

№ 2 (116) ▪ 2022
Часть 3 ▪ Февраль

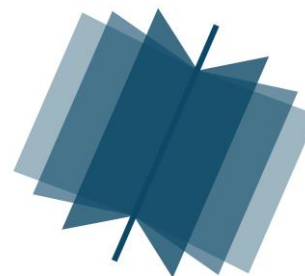
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2022

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 2 (116) 2022
Часть 3
Февраль**

Дата выхода 17.02.2022
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Васяйчева В.А. АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	7
Егоров Д.Г., Ледин Р.А., Манойлова М.А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ	16
Зернова Л.Е. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ И ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	19
Полонкочева Ф.Я., Оздоева З.Х. ТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	25
Родина Т.Е. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ОТБОР И ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	28
Рузикулов Р.Р. КОМПОНЕНТЫ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ	33
Толмасов Р.С. ИНФРАСТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ	37

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Алимов Э.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	46
Бухсаева Н.М. ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	49
Рубежная Л.Л., Шуваев А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	52
Снашков С.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	56

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЮ И ЯЗЫКУ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ.....	62
Долгих Н.В. ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ	67
Ессина И.Ю., Семенова Э.В. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЪЯСНИТЕЛЬНО-ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	72
Коваленко Г.Ф., Рыжова В.А. ПОСЛЕПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ .	76
Nygmetova B.D., Kudaibergenova N.E., Konakbayeva C.C. THE COMMUNICATIVE METHOD IN TEACHING SPEAKING IN ENGLISH	79
Недоступенко Д.А. УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА	83
Никитин Н.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	87

Никонов В.И., Степанова А.М., Усков И.В. СПЕЦИАЛЬНАЯ ГИБКОСТЬ КАК ФАКТОР ОВЛАДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКОЙ ПРЫЖКА С ШЕСТОМ	96
Самарская С.В. РАЗВИТИЕ SOFT SKILLS В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ОСНОВЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	102
Текучева И.В., Баранова О.В. ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ	106
Туласынова Н.Ю., Акимова А.Н. ПРИБЛИЖЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ К ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ НАРОДА САХА	113
Фейзуллаев М.А., Осинняя Е.П. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ	117
Хань Пэн ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ XX СТОЛЕТИЯ: ТЕХНИКА БЕЛЬКАНТО	121

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. СПЕЦИФИКА СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ОТДЕЛЬНЫМИ СОМАТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ	126
Бодриков А.Б. ПОНЯТИЙНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА <i>ПОБЕДА</i> : КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	130
Боровкова Е.Р. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СКАЗКАХ	136
Гартунг С.Р. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ <i>INCOMPETENCE</i> В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	141
Гасымов Э.Ш., Мехтиев В.Г. ОБ ОДНОЙ ПЕРЕКЛИЧКЕ МЕЖДУ С. А. ЕСЕНИНЫМ, И. С. ТУРГЕНЕВЫМ: СТИХОТВОРЕНИЯ «ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ» И «РУССКИЙ»	145
Илюхин Н.И. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АДВОКАТА И ПРОКУРОРА ВО ВРЕМЯ ПРЯМОГО И ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСОВ СВИДЕТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ)	151
Лысаков П.В. ПРИТВОРСТВО, ЛОЖЬ, ОБМАН: О НЕКОТОРЫХ МОСКОВСКИХ ИСТОЧНИКАХ ТЕМЫ «НЕ ТО, ЧЕМ КАЖЕТСЯ» В «НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ» Н.В. ГОГОЛЯ	156
Петров С.В. ГИПЕРКОРРЕКТНОСТЬ КАК ПРИЧИНА ОШИБОК В РЕЧИ УЧАЩИХСЯ	160
Piven (Nikitina) I.V., Loginova A.A. SPEECH COMPRESSION IN CONFERENCE INTERPRETING FROM RUSSIAN INTO ENGLISH (CASE STUDY OF PUBLIC SPEECHES BY V. PUTIN)	163
Ширяева А.С. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ПЕРФЕКТА И ПРОШЕДШЕГО ПЕРФЕКТА ДЛИТЕЛЬНОГО ПОД ВЛИЯНИЕМ ГАЗЕТНОГО СТИЛЯ	169

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Колин Ю.В. ПРОБЛЕМА ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ	174
---	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Зубарева Н.Б. П.Б. ШЕЛЛИ – К.Д. БАЛЬМОНТ – А.С. АРЕНСКИЙ. «ВОСПОМИНАНИЕ» (К ПРОБЛЕМЕ МЕЖСЕМИОТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА)	184
---	-----

Коперсак Е.В.	
ПОЭТИКА ГРАФИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ АНДРЕЯ ЛЕКАРЕНКО	190

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Yegorov P.M.	
POLICY OF THE YAKUT ASSR IN THE SCIENTIFIC STUDY OF THE ARCTIC IN THE PERIOD FROM 1945 TO 1991 (A LITERATURE REVIEW)	202

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.069>

**АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Научная статья

Васяйчева В.А.*

ORCID: 0000-0002-5472-937X,

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (vasyaycheva.va[at]ssau.ru)

Аннотация

Развертывающаяся Четвертая промышленная революция обусловила рост инновационной активности отечественных субъектов экономики, как ключевой составляющей адаптации к глобальным трендам и тотальным экономическим преобразованиям. Основные акценты научно-технологического развития в условиях нестабильности и кризиса обозначены в базовых правительственных документах и программах. На большинстве промышленных предприятий осуществляется модернизация производства с целью обеспечения готовности к рыночным коллизиям и высокой эффективности инновационной деятельности в перманентно изменяющейся среде. Однако такой важный компонент экономического роста, как персонал остался вне поля зрения. Отсутствие корреляции между целями развития промышленных предприятий и целями работников может нивелировать все эффекты от произведенных реформ. Цель данного исследования заключается в обосновании необходимости применения акмеологического подхода к управлению инновационной деятельностью и разработке научно обоснованных рекомендаций по формированию акмеологического потенциала руководителей всех уровней управленческой иерархии. Методология. В процессе достижения поставленной цели использовались методы научного познания: диалектический, анализа и синтеза. Исследование опирается на современные труды ведущих отечественных и зарубежных экономистов. Обсуждение результатов. Формирование модели эффективного управления инновационной деятельностью с учетом акмеологических особенностей персонала является основой для наращивания конкурентных преимуществ и повышения устойчивости функционирования промышленного предприятия. Элиминация шаблонных наработок в управленческой деятельности позволит повысить лояльность персонала, значительно увеличить производительность труда, снизить социальную напряженность в коллективе, внутриличностные, межличностные и групповые конфликты. Концептуальное изменение подхода к управлению инновационной деятельностью обеспечит формирование сбалансированной системы управления, способствующей повышению привлекательности предприятия на рынке и росту его конкурентоспособности в отрасли на макро- и мезоуровне. Выводы. Автором предложен инструментарий для совершенствования управленческой деятельности промышленных предприятий с учетом акмеологического подхода к управлению инновациями. Представлены научные рекомендации по моделированию сбалансированной системы управления на основе структурного анализа и проектирования SADT, базирующиеся на интеграции цифровых технологий и управленческих процессов с позиции ключевых целей инновационного развития предприятия.

Ключевые слова: инновационная деятельность, акмеологический подход, управление.

ACMEOLOGICAL APPROACH TO THE MANAGEMENT OF INNOVATION ACTIVITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Research article

Vasyaycheva V.A.*

ORCID: 0000-0002-5472-937X,

Samara National Research University, Samara, Russia

* Corresponding author (vasyaycheva.va[at]ssau.ru)

Abstract

The unfolding Fourth Industrial Revolution has led to the growth of innovative activity of domestic economic entities as a key component of adaptation to global trends and total economic transformations. The main accents of scientific and technological development in conditions of instability and crisis are outlined in basic government documents and programs. Most industrial enterprises are modernizing production in order to ensure readiness for market collisions and high efficiency of innovation activities in a permanently changing environment. However, such an important component of economic growth as personnel remained overlooked. The lack of correlation between the development goals of industrial enterprises and the goals of employees can offset all the effects of the reforms made. The purpose of this study is to substantiate the need in applying an acmeological approach to innovation management and to develop scientifically sound recommendations for the formation of acmeological potential of managers at all levels of the management hierarchy. Methodology. In achieving this goal, the study used the methods of scientific cognition sicj as dialectic method, as well as the methods of analysis and synthesis. The research is based on the modern research by leading domestic and foreign economists. Discussion. The formation of a model of effective management of innovation activities, taking into account the acmeological characteristics of personnel, is the basis for increasing competitive advantages and increasing the stability of the functioning of an industrial enterprise. Elimination of template developments in management activities will increase staff loyalty, significantly increase labor productivity, reduce social tension in a team, intrapersonal, interpersonal and group conflicts. A conceptual change in the approach to innovation management will ensure the formation of a balanced management system that contributes to increasing the attractiveness of an enterprise in the market and increasing its competitiveness in the industry at the macro and meso levels. Conclusion. The author offers tools for improving the management activities of industrial enterprises, taking into account the acmeological approach to innovation management. The article presents scientific recommendations on modeling a balanced management system based on structural analysis and SADT design and on the integration of digital technologies and management processes from the perspective of the key objectives of the innovative development of the enterprise.

Keywords: innovative activity, acmeological approach, management.

Введение

Происходящая под влиянием глобальных экономических трендов модернизация отечественной промышленности усилила роль инновационной деятельности, как ключевого фактора экономического роста и конкурентоспособности предприятий. По большей мере осуществляемые преобразования затрагивают бизнес-процессы в части их цифровизации и совершенствования производственных технологий [1], [2], [3]. В аспекте рационализации управленческой деятельности новшества внедряются реже (в том числе в инновационный и кадровый менеджмент) [4], [5].

Одной из насущных проблем современного менеджмента является отсутствие высококвалифицированных руководителей и специалистов, способных обеспечить устойчивое функционирование промышленных предприятий в условиях постоянных перемен [6].

Воздействие внешних и внутренних стресс-факторов обуславливает:

- потребность в формировании адаптационных механизмов и моделей управления производственными структурами, обеспечивающих рост экономической эффективности деятельности предприятий и лидирующие позиции на рынке;
- необходимость в развитии профессионализма и акмеологического потенциала персонала, позволяющих повысить лояльность работников, на высоком уровне решать поставленные задачи и достигать цели инновационного развития в краткосрочной и долгосрочной перспективах [7], [8], [9], [10].

Вопросы формирования адаптационных механизмов управления инновационной деятельностью промышленных предприятий изучены на достаточно глубоком уровне. Среди ученых, занимающихся исследованиями в данном направлении, можно выделить: Айвазяна С.А., Ансофа И., Бадалову А.Г., Бердникова В.В., Беркович М.И., Вебера А., Виханского О.С., Герасимова Б.Н., Герасимова К.Б., Глазьева С.Ю., Григорьеву О.Н., Еленеву Ю.Я., Заболоцкого С.А., Сахабиеву Г.А., Татаркина А.И., Тюкавкина Н.М., Фатхутдинова Р.А., Харитонову Т.В., Хэмела Г., Чистякову Н.О., Шебарова А.И., Щербакова Ю.Ю., Яшина С.Н. и др. Однако аспектам применения акмеологического подхода к управлению инновациями в их трудах не уделено должного внимания, что требуют дальнейшего исследования и дополнения.

Существенный вклад в разработку теоретико-методологических положений в области управленческой акмеологии внесли такие авторы, как: Абульханова К.А., Афонин Ю.А., Бернард Ч., Вебер М., Гагаринская Г.П., Гончаров В.В., Деркач А.А., Драkker П.Ф., Живицкая Е.Н., Иваненко Л.В., Калмыкова О.Ю., Карташова Л.В., Ковалева М.А., Мейо Э., Новоселова О.В., Нестеренко В.М., Орлова Л.В., Ротлисбергер Ф., Саймонс Г., Соловова Н.В., Соломанидина Т.О., Файоль А., Фоллет М. и др. Однако стоит отметить, что вопросы практического применения акмеологического подхода к повышению эффективности функционирования отечественных промышленных предприятий исследованы недостаточно глубоко. Упущения в этом направлении приводят к потере связи «предприятие-работник», снижению заинтересованности в самосовершенствовании и личностном росте, отсутствию

понимания собственной роли в общих финансовых результатах деятельности предприятия и интереса в повышении продуктивности труда.

Результаты анализа статистики последних лет подтверждают, что российские промышленные предприятия находятся в депрессивном состоянии (рис. 1) [11], [12], [13].

Рентабельность продукции за 2020 г., по данным Федеральной службы государственной статистики [11], значительно ниже результатов 2004 г.

Особое опасение вызывает кадровая ситуация, сложившаяся на рынке труда за последнее десятилетие (рис. 2) [11], [14].

Кадровый потенциал инновационно-активных промышленных предприятий постоянно снижается, что в ближайшей перспективе может спровоцировать падение их инновационного потенциала и снижение конкурентоспособности [15]. Отметим, что сокращение численности занятых в инновационной деятельности происходит как по инициативе работодателей (реализация программ оптимизации расходов предприятий), так и по инициативе самих работников (падение привлекательности условий труда).

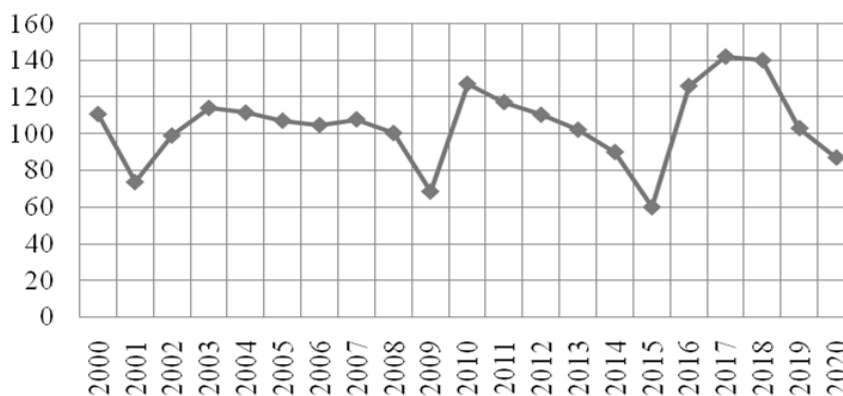

Рис. 1 – Изменение индекса промышленного производства

Происходящая в настоящее время депопуляризация научной деятельности и деперсонализация работников большинства промышленных предприятий в будущем может привести к необратимым последствиям, в том числе к невозможности выхода России на лидирующие позиции на глобальном рынке. В связи с этим можно констатировать, что рассматриваемая в статье проблема является актуальной и своевременной.

Резюмируя вышесказанное, сформулируем цель данного исследования: обоснование необходимости применения акмеологического подхода к управлению инновационной деятельностью российских промышленных предприятий и разработка научных рекомендаций по формированию акмеологического потенциала руководителей всех уровней управленческой иерархии.

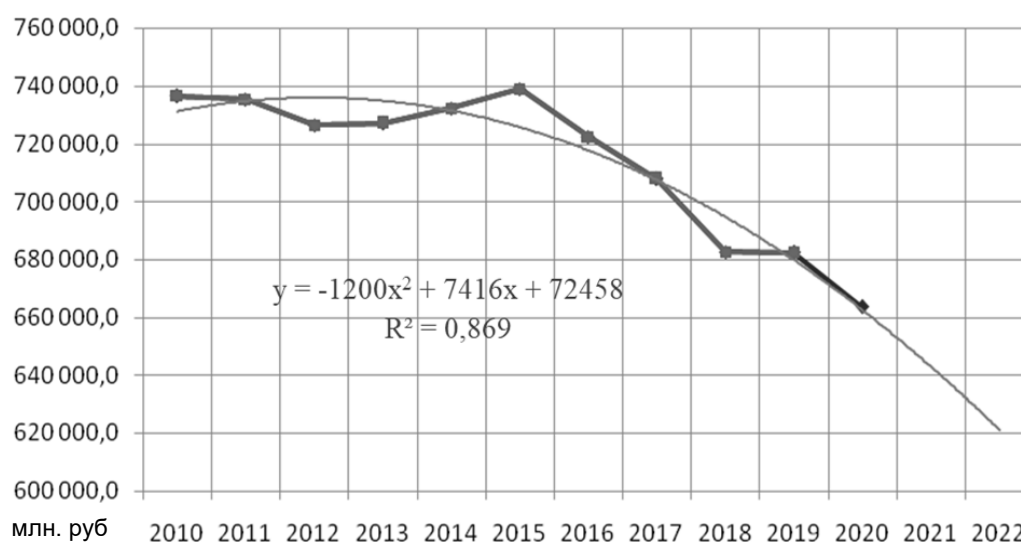

Рис. 2 – Прогноз изменения численности занятых в инновационной деятельности

Достижение поставленной цели осуществляется посредством планомерного решения следующих задач:

1. Доказать важность применения акмеологического подхода к управлению инновациями промышленного предприятия.
2. Сформировать механизм исследования инновационной деятельностью с учетом акмеологического потенциала промышленного предприятия.
3. Разработать модель управления инновационной деятельностью промышленного предприятия с учетом акмеологического подхода.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что развитие инновационного менеджмента на основе логики акмеологического подхода к управленческой деятельности обуславливает высокое качество и эффективность инновационной деятельности, обеспечивает экономический рост и конкурентоспособность промышленных предприятий.

Материалы и методы исследования

К числу использованных в процессе исследования методов и средств относятся:

- анализ эффективности и перспектив инновационного развития отечественных промышленных предприятий;
- исследование кадрового потенциала и возможностей применения акмеологического подхода к управлению инновациями;
- имитационное моделирование эффективности инновационного развития отечественной промышленности с учетом факторов роста акмеологического потенциала российских предприятий и глобальных трендов их инновационной трансформации;
- модификация механизма исследования эффективности инновационной деятельности и модели управления инновациями промышленных предприятий.

В исследовании учтены научные достижения современных отечественных и зарубежных ученых в схожей объектно-предметной области, что позволило всесторонне изучить рассматриваемую проблему и сформулировать обоснованные выводы и рекомендации.

Основные результаты

Для определения степени воздействия акмеологического потенциала на эффективность инновационной деятельности автором использован метод имитационного моделирования.

В качестве результирующего показателя (Y) установлен объем инновационной продукции предприятий (млрд. руб.). Независимые параметры отобраны с помощью метода главных компонент (табл. 1):

- X_1 – численность занятых в инновационной деятельности (тыс. чел.),
- X_2 – затраты на инновационную деятельность организаций (млрд. руб.).

Таблица 1 – Данные для имитационного моделирования

	Y	X_1	X_2
2010	1 243 712,5	736,5	400,8
2011	2 106 740,7	735,3	733,8
2012	2 872 905,1	726,3	904,6
2013	3 507 866,0	727,0	1112,4
2014	3 579 923,8	732,3	1211,9
2015	3 843 428,7	738,9	1203,6
2016	4 364 321,7	722,3	1284,6
2017	4 166 998,7	707,9	1404,9
2018	4 516 276,4	682,6	1472,8
2019	4 863 381,9	682,5	1954,1
2020	5 327 856,6	663,6	1982,0

В процессе реализации корреляционно-регрессионного анализа представленные в таблице 1 данные были нормированы. В общем виде имитационная модель эффективного инновационного развития отечественной промышленности имеет вид:

$$Y = 115,5 - 0,02X_1 + 0,006X_2. \quad (1)$$

Адекватность модели обосновывается, во-первых, значением коэффициента детерминации $R^2 = 0,94$, во-вторых, критерием Фишера $F(2,8) = 66,2 > F_{кр}$.

Построенная экономико-математическая модель доказывает потребность в применении акмеологического подхода к управлению инновационной деятельностью промышленных предприятий. Во-первых, это видно из соотношения независимых переменных (влияние фактора X_1 более чем в 3 раза превышает влияние X_2). Во-вторых, отрицательное значение фактора X_1 указывает на снижение кадрового потенциала, низкое качество кадрового менеджмента и падение конкурентоспособности персонала предприятий, что обуславливает возникновение кадровых рисков и невозможность их своевременной элиминации.

Упразднение управленческих шаблонов и переход промышленных предприятий на инновационный путь развития обуславливает потребность в реализации институциональных, структурных и организационно-культурных преобразований, обеспечивающих устойчивую базу для построения комплексной инновационной стратегии с учетом акмеологического потенциала предприятий [16], [17], [18].

Для этого необходимо сформировать сбалансированную систему управления инновациями, на основе которой станет возможным логически выстроить инновационную деятельность, повысить качество кадрового менеджмента, производить мониторинг и оперативно устранять возникающие барьеры, решать проблемные ситуации, а также

создать платформу для наращивания научного знания и эффективного использования инновационного и акмеологического потенциала [19], [20], [21].

Разработанный механизм исследования эффективности инновационной деятельности отражает ключевые аспекты взаимодействия функциональных элементов кадрового и инновационного менеджмента (рис. 3).

В механизме отражены базовые элементы управления, обеспечивающие требуемый уровень компетентности и социально-психологической готовности персонала к реализации профессиональной деятельности, а также создающие платформу для качественного достижения стратегических целей и устойчивого функционирования предприятия в условиях постоянного воздействия стресс-факторов [22].

Рис. 3 – Механизм исследования эффективности инновационной деятельности с учетом акмеологического потенциала промышленного предприятия

Механизм детализирует целостную процедуру исследования эффективности инновационной деятельности и учета акмеологического потенциала промышленного предприятия, позволяет алгоритмизировать аналитический процесс посредством:

- использования специализированных компьютерных программ;
- подбора рационального управленческого инструментария и технологий принятия оптимальных решений в области кадрового и инновационного менеджмента;
- идентификации причин низкой эффективности действующей системы управления;
- выработки и реализации упреждающих мер, способствующих рационализации управленческой деятельности, элиминации рисков ситуаций и экономическому росту предприятия.

Авторская модель управления инновационной деятельностью промышленных предприятий с учетом акмеологического подхода представлена на рисунке 4. Логически упорядоченная архитектура модели способствует формированию сбалансированной системы управления инновациями, развитию акмеологического потенциала предприятия и оперативному устранению кадровых рисков.

Содержание каждого из блоков можно детализировать и, таким образом, получить расширенное представление о функционально-технологических особенностях управления персоналом на каждом этапе управления инновационной деятельностью предприятия.

В общем виде характеристика представленных блоков следующая:

Блок 1 – анализ. Реализация научно-исследовательских работ; исследование кадрового потенциала, компетентности руководства, конъюнктуры рынка, конкурентоспособности предприятия; оценка возможностей персонала и направлений оптимизации стратегии инновационного развития, отвечающих глобальным тенденциям.

Блок 2 – прогнозирование. Выработка новых идей, обуславливающих экономический рост предприятия, способствующих рациональному использованию инновационного потенциала, росту новаторской активности персонала; оценка вероятности благоприятного внедрения инновационных идей, анализ лояльности и готовности работников к поддержке грядущих преобразований и эффективной реализации инновационной деятельности.

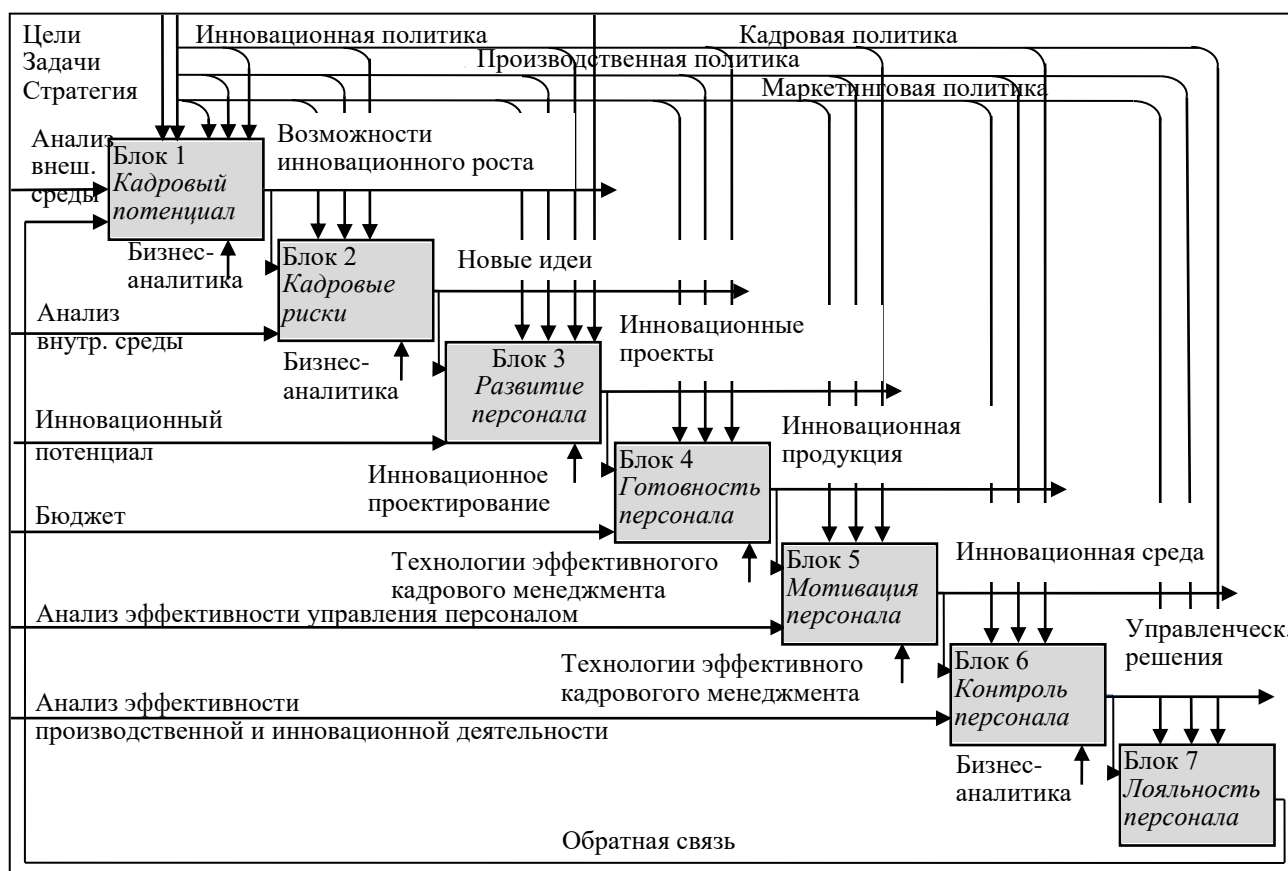

Рис. 4 – Модель управления инновационной деятельностью предприятия на основе применения акмеологического подхода

Блок 3 – планирование. Инновационное проектирование; проработка мероприятий по элиминации сопротивления работников инновационным преобразованиям с учетом их индивидуальных особенностей и целей; реализация проактивных действий по развитию и обеспечению готовности персонала к работе в новых условиях.

Блок 4 – организация. Испытание и запуск производства инновационного продукта; распределение зон ответственности руководителей и работников; создание благоприятных условий для эффективной реализации производственной деятельности, поддержания инновационной активности персонала, коммерциализации и диффузии инноваций.

Блок 5 – стимулирование. Формирование программ мотивации и стимулирования персонала, адекватных возможностям предприятия, состоянию современного рынка, повышающих конкурентные преимущества, устойчивость и инвестиционную привлекательность предприятия.

Блок 6 – контроль и учет. Анализ и оценка эффективности инновационной и производственной деятельности, продуктивности труда работников, результативности деятельности руководства предприятия; выработка управленческих решений по корректировке сложившейся ситуации (при необходимости).

Блок 7 – регулирование. Реализация корректировочных мер в соответствии с целевой моделью инновационного развития промышленного предприятия; адаптация персонала к осуществляемым изменениям.

Отметим, что модель спроектирована с учетом ключевых принципов методологии структурного анализа и проектирования SADT (Structured Analysis and Design Technique), а также современных стандартов моделирования и соответствующих CASE-средств, что позволяет на основе применения специфицированных методов, инструментов и механизмов производить:

- глубокий анализ готовности персонала к генерации инновационных идей, внедрению и диффузии инноваций,
- исследование условий и институциональной среды осуществления инновационной деятельности,
- качественное прогнозирование результатов инновационного развития промышленного предприятия на каждой стадии жизненного цикла инноваций.

Таким образом, сформированная модель является основой для наращивания конкурентных преимуществ и повышения гибкости промышленного предприятия в сложных условиях функционирования. Элиминация шаблонных наработок в управленческой деятельности способствует росту лояльности персонала, стимулирует повышение производительности труда, позволяет сократить социальную напряженность в коллективе, устранить внутриличностные, межличностные и групповые конфликты. Изменение концепции управления инновационной деятельностью обеспечит формирование сбалансированной системы управления, повышение привлекательности

предприятия на макро- и мезоуровне. В целом подобные преобразования окажут положительное воздействие на экономический рост и конкурентоспособность российской экономики в эпоху Четвертой промышленной революции.

Заключение

Сформированные научные рекомендации направлены на создание благоприятных условий роста акмеологического потенциала с целью обеспечения устойчивого инновационного развития промышленного предприятия на внутреннем и внешнем рынках. Достижение поставленной в работе цели требует проведения комплекса мероприятий, начиная от реализации исследовательских работ по определению текущей удовлетворенности персонала условиями труда, выявлению приоритетных направлений совершенствования кадрового и инновационного менеджмента, и заканчивая разработкой, внедрением и контролем исполнения модернизационных мер.

Отметим, что сформированные научные рекомендации учитывают специфические особенности экономических условий, сложившихся в настоящее время. Автором определены основные ориентиры (элементы управления), максимально влияющие на рост эффективности деятельности отечественных хозяйствующих субъектов. Построен многоуровневый механизм исследования инновационной деятельности с учетом акмеологического потенциала, позволяющий идентифицировать «узкие» места в системе управления промышленного предприятия и своевременно их устранить. Разработана концептуальная модель управления инновациями, ориентированная на создание благоприятных условий инновационного развития промышленного предприятия и роста его конкурентоспособности.

Предложенный в работе инструментарий развития управленческой деятельности и создания сбалансированной системы управления на основе использования акмеологического подхода к управлению инновациями является платформой для выработки упреждающих воздействий по нивелированию кадровых рисков и снижению степени влияния внутренних и внешних стресс-факторов на стабильность и качество функционирования промышленного предприятия. Логика эффективной организации кадрового и инновационного менеджмента способствует выстраиванию управленческой деятельности адекватно современным большим вызовам. Специфика состава и содержания ключевых элементов управления определяются согласно поставленным целям и задачам инновационного развития промышленного предприятия, сформированным в соответствии с информацией о состоянии его инновационного и акмеологического потенциала.

Авторский подход базируется на интеграции цифровых технологий и управленческих процессов. Он ориентирован на применение стратегического анализа и проектирования SADT в целях определения прогнозных тенденций будущего состояния предприятия с учетом текущего акмеологического потенциала, лояльности и уровня готовности работников к инновационным преобразованиям, исключая субъективные суждения, путём экономико-математического обоснования оптимальности управленческих решений и структурирования процесса управления с позиции ключевых целей инновационного развития предприятия.

Дальнейшая детализация и исследование элементов авторского механизма и модели обеспечит современных менеджеров эффективным управленческим инструментарием разработки типовых решений, что в свою очередь:

- повысит качество и результативность исполнения отдельных функциональных процедур,
- позволит оперативно решать инновационные задачи,
- сократит вероятность проявления рисков, в том числе кадровых,
- обеспечит более точное определение количества технических, трудовых и финансовых ресурсов для реализации программ инновационного развития промышленных предприятий.

Резюмируя проведенное исследование, можно заключить, что инновационное развитие отечественных промышленных структур является залогом стабильности их функционирования на российском и международном рынках в условиях Четвертой промышленной революции. Применение акмеологического подхода к инновационному менеджменту обеспечит создание эффективных условий как для адаптации предприятий к глобальным трендам и тотальным экономическим преобразованиям, так и для привлечения талантливых специалистов и руководителей, способных обеспечить достижение высоких финансовых результатов и увеличить добавочную стоимость предприятия. Таким образом, будет достигнута корреляция между целями развития промышленных предприятий и целями работников. Это в свою очередь позволит сместить существующие акценты функционирования субъектов экономики в сторону прогрессивного развития и создания качественной внутренней инновационной экосистемы, обеспечивающей рост конкурентных преимуществ за счет генерации и капитализации знаний, а также адаптированности предприятий к текущим реалиям рынка с учетом их экономических, кадровых и ресурсных возможностей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бадалова А.Г. Инновационное развитие промышленного производства: методология организации управления / А.Г. Бадалова, Ю.Я. Еленева, А.И. Шебаров // Вестник МГТУ «Станкин». 2010. № 4 (12). С. 158- 162.
2. Сахабиев В.А. Оптимизация управления бизнес-процессами на предприятии / В.А. Сахабиев // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1. № 11. С. 119-122.
3. Ali S.A. Redefining stewardship? / S. A. Ali // Journal of Financial Crime. 2012. № 2 (19). P. 207-212.
4. Тюкавкин Н.М. Управление инновационными процессами в промышленном комплексе региона / Н.М. Тюкавкин, Е.С. Подборнова // Друкеровский вестник. 2019. № 5 (31). С. 232-239.
5. Vasyaycheva V.A. Designing a subprocess of industrial enterprise innovative potential managing / V.A. Vasyaycheva // Modern science: scientific publications journal. 2020. № 5 Vol. III (May). P.15-20.

6. Aguinis H. Walking new avenues in management research methods and theories: Bridging micro and macro domains / H. Aguinis, B.K. Boyd, C.A. Pierce et al. // *Journal of Management*. 2011. № 2(37). P. 395-403.
7. Калмыкова О.Ю. Формирование конфликтологической компетентности специалиста сферы управления персоналом / О.Ю. Калмыкова, Г.П. Гагаринская, Е.Н. Живицкая и др. // *Высшее техническое образование: проблемы и пути развития*. 2018. С. 189-193.
8. Новоселова О.В. Компетентностный подход к формированию кадрового резерва образовательной организации высшего образования / О.В. Новоселова, Н.В. Соловова, В.М. Нестеренко // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2018. Т. 24. № 3. С. 83-88.
9. Сахабиева Г.А. О развитии профессиональных компетенций молодых предпринимателей Самарской области / Г.А. Сахабиева, В.А. Сахабиев, Т.Д. Коваленко // *Вестник Международного института рынка*. 2018. № 1. С. 73-77.
10. Сахабиева Г.А. К вопросу об оптимизации управления бизнес-процессами на предприятии / Г.А. Сахабиева, В.А. Сахабиев // *Вестник Международного института рынка*. 2016. № 2. С. 166-170.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 01.12.2021.)
12. Васяйчева В.А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе формирования методологии управления инновационной деятельностью. / В.А. Васяйчева. - Самара, САМАРАМА, 2020. 214 с.
13. Сахабиева Г.А. Инновационная активность предприятий Российской Федерации / Г.А. Сахабиева // *Управленческий учет*. 2018. № 6. С. 99-104.
14. Akhmetshin E.M. Key determinants of labor market development of Samara region / E.M. Akhmetshin, V.A. Vasyaycheva, G.A. Sakhabieva et al. // *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. 2018. P. 3914-3923.
15. Васяйчева В.А. Управление конкурентоспособностью предприятий топливной промышленности / В.А. Васяйчева // *Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2013. № 1 (102). С. 27-31.
16. Орлова Л.В. Компетентностная модель современного руководителя в сфере управления персоналом образовательного учреждения / Л.В. Орлова // *Вестник Атырауского Университета имени Х. Досмухамедова*. 2020. Т. 57. № 2. С. 40-48.
17. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. / А.А. Деркач. - Москва, НПО «Модек», 2004. 752 с.
18. Абульханова К.А. Акмеология. / К.А. Абульханова и др.- Москва, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006. 422с.
19. Васяйчева В.А. Подходы к исследованию и реформированию управления инновационными процессами промышленных предприятий / В.А. Васяйчева, Н.М. Тюкавкин // *Стратегически ориентированное развитие экономических систем в условиях чрезвычайных ситуаций*. Самара, 2021. С. 22-28.
20. Афонин Ю.А. Управленческая культура как фактор перехода к новой концепции управления «человеческим ресурсом» / Ю.А. Афонин, Л.В. Орлова // *Карельский научный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 89-91.
21. Zhu L. Harvesting Competitiveness through Building Organizational Innovation Capacity / L. Zhu, S.O. Cheung // *Journal of Management in Engineering*. 2017. Vol.33. №5. 04017020.
22. Васяйчева В.А. Система управления кадровым потенциалом промышленных предприятий в условиях инновационных перемен: роль, особенности и направления оптимизации / В.А. Васяйчева // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2021. Т. 16. № 4. С. 405-420.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Badalova A.G. Innovacionnoe razvitie promyshlennogo proizvodstva: metodologiya organizacii upravleniya [Innovative development of industrial production: methodology of management organization] / Badalova A.G., Eleneva Yu.Ya., Shebarov A.I. // *Vestnik MSTU "STANKIN"*. 2010. № 4 (12), pp. 158- 162 [in Russian]
2. Sahabiev V.A. Optimizacija upravleniya biznes-processami na predpriyatii [Optimization of business process management at the enterprise] / Sahabiev V.A. // *Ehkonomika i upravlenie: problemy, reshenija* [Economics and management: problems, solutions]. 2016. Vol. 1. No. 11, pp. 119-122 [in Russian]
3. Ali S.A. Redefining stewardship? / S. A. Ali // *Journal of Financial Crime*. 2012. № 2 (19). P. 207-212.
4. Tyukavkin N.M. Upravlenie innovacionnymi processami v promyshlennom komplekse regiona [Management of innovative processes in the industrial complex of the region] / N.M. Tyukavkin, E.S. Podbornova // *Drukerovskij vestnik*. 2019. № 5 (31). Pp. 232-239 [in Russian]
5. Vasyaycheva V.A. Designing a subprocess of industrial enterprise innovative potential managing / V.A. Vasyaycheva // *Modern science: scientific publications journal*. 2020. № 5 Vol. III (May). P.15-20.
6. Aguinis H. Walking new avenues in management research methods and theories: Bridging micro and macro domains / H. Aguinis, B.K. Boyd, C.A. Pierce et al. // *Journal of Management*. 2011. № 2(37). P. 395-403.
7. Kalmykova O.Yu. Formirovanie konfliktologicheskoy kompetentnosti specialista sfery upravleniya personalom [Formation of conflictological competence of a personnel management specialist] / O.Yu. Kalmykova, G.P. Gagarinskaya, E.N. Zhivitskaya et al. // *Vyshee tekhnicheskoe obrazovanie: problemy i puti razvitiya* [Higher technical education: problems and ways of development]. 2018, pp. 189-193 [in Russian]
8. Novoselova O.V. Kompetentnostnyj podkhod k formirovaniyu kadrovogo rezerva obrazovatel'nojj organizacii vysshego obrazovaniya [Competence-based approach to the formation of the personnel reserve of an educational organization of higher education] / O.V. Novoselova, N.V. Solovova, V.M. Nesterenko // *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2018. Vol. 24. No. 3. Pp. 83-88 [in Russian]
9. Sahabieva G.A. O razvitii professional'nykh kompetencij molodykh predprinimatelej Samarskojj oblasti [On the development of professional competencies of young entrepreneurs of Samara Oblast] / G.A. Sakhabieva, V.A. Sakhabiev,

T.D. Kovalenko // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka [Bulletin of the International Institute of the Market]. 2018. № 1, pp. 73-77 [in Russian]

10. Sahabeeva G.A. K voprosu ob optimizacii upravlenija biznes-processami na predpriyatii [On the issue of optimization of business process management at the enterprise] / G.A. Sakhabeeva, V.A. Sakhabeev // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka [Bulletin of the International Institute of the Market]. 2016. № 2, pp. 166-170 [in Russian]

11. Federal State Statistics Service [Electronic resource] - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (accessed: 01.12.2021) [in Russian]

12. Vasyaicheva V.A. Povyshenie konkurentosposobnosti promyshlennykh predpriyatij na osnove formirovanija metodologii upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju [Improving the competitiveness of industrial enterprises based on the formation of the methodology of innovation management] / V.A. Vasyaycheva - Samara, SAMARAMA, 2020. 214 p. [in Russian]

13. Sahabieva G.A. Innovacionnaja aktivnost' predpriyatij Rossijskoj Federacii [Innovative activity of enterprises of the Russian Federation] / Sahabieva G.A. // Upravlencheskij uchët [Managerial accounting]. 2018. № 6. Pp. 99-104 [in Russian]

14. Akhmetshin E.M. Key determinants of labor market development of Samara region / E.M. Akhmetshin, V.A. Vasyaycheva, G.A. Sahabieva et al. // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. P. 3914-3923.

15. Vasyaicheva V.A. Upravlenie konkurentosposobnost'ju predpriyatij toplivnoj promyshlennosti [Managing the competitiveness of fuel industry enterprises] / Vasyaicheva V.A. // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Ehkonomika i upravlenie [Bulletin of Samara State University. Series: Economics and Management]. 2013. № 1 (102), pp. 27-31 [in Russian]

16. Orlova L.V. Kompetentnostnaja model' sovremennogo rukovoditelja v sfere upravlenija personalom obrazovatel'nogo uchrezhdenija [Competence model of a modern manager in the field of personnel management of an educational institution] / L.V. Orlova // Vestnik Atyrauskogo Universiteta imeni Kh. Dosmukhamedova [Bulletin of Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov]. 2020. Vol. 57. No. 2, pp. 40-48 [in Russian]

17. Derkach A.A. Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala [Acmeological foundations of professional development] / A.A. Derkach - Moscow, NPO Modek, 2004. 752 p. [in Russian]

18. Abulkhanova K.A. Akmeologija [Acmeology] / K.A. Abulkhanova et al. - Moscow, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 2006. 422 p. [in Russian]

19. Vasyaicheva V.A. Podkhody k issledovaniju i reformirovaniju upravlenija innovacionnymi processami promyshlennykh predpriyatij [Approaches to research and reform of management of innovative processes of industrial enterprises] / V.A. Vasyaicheva, N.M. Tyukavkin // Strategicheski orientirovannoe razvitie ehkonomicheskikh sistem v uslovijakh chrezvychajnykh situacij [Strategically oriented development of economic systems in emergency situations]. Samara, 2021, pp. 22-28 [in Russian]

20. Afonin Yu.A. Upravlencheskaja kul'tura kak faktor perekhoda k novoj koncepcii upravlenija «chelovecheskim resursom» [Managerial culture as a factor of transition to a new concept of "human resource" management] / Yu.A. Afonin, L.V. Orlova // Karelian Scientific Journal . 2015. № 1 (10), pp. 89-91 [in Russian]

21. Zhu L. Harvesting Competitiveness through Building Organizational Innovation Capacity / L. Zhu, S.O. Cheung // Journal of Management in Engineering. 2017. Vol.33. №5. 04017020.

22. Vasyaicheva V.A. Sistema upravlenija kadrovym potencialom promyshlennykh predpriyatij v uslovijakh innovacionnykh peremen: rol', osobennosti i napravlenija optimizacii [The personnel potential management system of industrial enterprises in the conditions of innovative changes: the role, features and directions of optimization] / V.A. Vasyaicheva // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Ehkonomika [Bulletin of Perm University. Series: Economics]. 2021. Vol. 16. No. 4, pp. 405-420 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.070>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Ледин Р.А.², Манойлова М.А.³

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

³ ORCID: 0000-0001-5793-1920;

¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;

^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

Экономическая теория и мировоззрение находятся в отношениях взаимного влияния: с одной стороны, представления о сущности экономики есть одно из оснований мировоззрения; в то же время сам выбор той или иной позиции в вопросах экономической теории (политэкономии), как правило, обусловлен предшествующим ему этическим выбором. Оценка современной мировой финансово-экономической системы не может быть дана сама по себе, без априорного социально-этического выбора. Если цель – построение иерархического общества, в котором высшие страты имеют возможность обманом или/и силой получать преференции за счет других социальных групп (или/и групп стран), и именно это есть высший приоритет – тогда современная финансово-экономическая система едва ли не идеальна; если же цель – максимальное удовлетворение потребностей общества как интегрального целого с минимумом издержек – тогда требуется серьезная реформация институтов и структур современной мировой экономики.

Ключевые слова: идеология, мировоззрение, социум, экономическая теория.

ECONOMIC THEORY AND WORLDVIEW

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Ledin R.A.², Manoylova M.A.³

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

³ ORCID: 0000-0001-5793-1920;

¹ Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia;

^{1, 2, 3} Pskov State University, Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

Economic theory and worldview are in a relationship of mutual influence: on the one hand, the idea of the essence of economics is one of the foundations of a worldview; at the same time, the choice of a particular position in matters of economic theory (political economy), as a rule, is due to the ethical choice preceding it. THE evaluation of today's global financial and economic system cannot be conducted by itself, without a priori socio-ethical choice. If the goal is to build a hierarchical society in which the highest strata have the opportunity to fraudulently or/and forcibly obtain preferences at the expense of other social groups (or/and groups of countries), and this is the highest priority, then the modern financial and economic system is almost ideal; if the goal is to maximize the satisfaction of the demands of society as an integral whole with a minimum of costs, then a serious reformation of the institutions and structures of the modern world economy is required.

Keywords: ideology, worldview, society, economic theory.

Введение

Настоящая работа посвящена обоснованию следующего тезиса:

Экономическая теория и мировоззрение находятся в отношениях взаимного влияния: с одной стороны, представления о сущности экономики есть одно из оснований мировоззрения; в то же время сам выбор той или иной позиции в вопросах экономической теории (политэкономии), как правило, обусловлен предшествующим ему этическим выбором.

Результаты

В общем случае новые парадигмы в науке появляются в ответ на возникновение новых фактов, которые не укладываются в старые теории (см: [1]). Тем не менее, в случае с научной революцией в экономике во второй половине XIX–начале XX веков (появление неоклассической теории, ставшей во второй половине XX века доминирующей концепцией, в связи с чем последнее время чаще именуется mainstream: «основное течение») никакие принципиально новые факты и явления в экономике не открылись. Скорее наоборот: процессы монополизации рынков США и Европы создали ситуацию очевидного рассогласования модели «идеального рынка», который «стремится к оптимальному равновесию», – и хозяйственной практики. Вышеупомянутая модель является парадигмальным ядром неоклассики, и никакие «факты» (просто в силу отсутствия таковых) к ее принятию подтолкнуть не могли.

По нашему мнению, изменения, которые спровоцировали в конце XIX в. научную революцию в экономической теории, произошли не столько в хозяйственной практике, сколько в социуме как таковом. Экономическая неоклассика есть реакция на трансформацию в течение предшествующих XVIII–XIX вв. западного общества из традиционного в «открытое» (общество индивидуумов) [2]. В результате в общественных науках распространяется методологический индивидуализм и тесно связанный с ним субъективизм. Основной категорией предшествующей школы в

экономической теории (классической политэкономии) была категория «стоимость» – то есть некая объективная мера ценности экономических ресурсов. Отказ от стоимостного подхода и повлек за собой необходимость в развитии альтернативного описания экономики – на основе маржиналистского подхода (названного Т. Вебленом неоклассикой) [3], [4].

А теперь заметим следующее: вопрос о стоимости – это (в том числе) и форма вопроса о том, что есть общество по своей сути:

- целостная система, главное свойство которой – кооперация ее членов (элементов)?

- или общество есть просто множество индивидов с антагонистическими интересами, и главный тип взаимодействия – конкуренция?

Рассмотрим философские основания субъективизма mainstream. Ранее [5], [6], [7] мы указывали, что функция mainstream – идеологическая апологетика существующего ныне порядка в мировой экономике. В то же время, основания приверженности как ученых, так и политиков к неоклассике не сводятся только лишь к вопросу «кому выгодно?». Вполне вероятно, что идеологические функции mainstream могут в ближайшие годы претерпеть существенную трансформацию: ввиду возможного разрушения «долларовой пирамиды» (каких-то иных форсмажорных обстоятельств, вероятность которых растет вместе с ростом неустойчивости ситуации в мире) могут стать актуальны сценарии как возврата мировой торговли к прямым торговым обменам между странами без использования мировых денег, так и создания новой мировой валюты с привязкой ее к энергетическому стандарту. Оба сценария находятся в русле идей классической экономики, – и потребуют соответствующей перестройки идеологической легитимизации изменившегося порядка вещей.

Основной оппозицией в европейской философии традиционно признается дихотомия школ Платона и Демокрита (идеализм – материализм). Значительно менее акцентировано, что с тезисом Протагора «человек есть мера всех вещей» возникает не менее значимая оппозиция «реализм (объективизм) – субъективизм». С этой точки зрения объективный идеализм Платона и его последователей ближе к материализму, нежели к субъективному идеализму: и объективный идеализм, и материализм признают объективный (то есть – независимый от человеческого произвола) статус универсалий (общих понятий и законов). Если общие понятия – отражение более высокого уровня бытия, управляющего материальным миром, – они не могут быть произвольными. Если материя сама себе последнее основание, – и в этом случае универсалии не есть плод человеческого произвола, ибо тогда они есть отражение независимых от человека свойств мира. Поэтому в вопросе о стоимости позиция христианина Адама Смита вполне закономерно совпадает с позицией материалиста Карла Маркса.

Если же принимать, что человек наделяет вещи ценностью собственной волей (и только ею), – значит, он (и только он) сам творит идеальный мир, – но тогда почему бы идеальный мир и не менять по своему произволу? Тогда понятие манипуляции растворяется в более общей категории создания своего мира (а затем и агрессивного навязывания его другим, – ибо логический финал субъективного идеализма – солипсизм). Тогда «истина» сначала просто никому не нужна (симптоматично, что со второй половины XX века в западной философии науки понятие истины фактически не применяется), затем объявляется «зловредным монстром» [8], и, наконец, – бессмысленным понятием (постмодерн). Греческий богослов А. Каломирис написал по этому поводу: «До наступления нашего достойного удивления века православные верили в Православие, еретики – в свою ересь, безбожники – в свой атеизм; и каждый силился убедить другого, что обладает истиной! Апостасия коренится в том, что ныне перестали верить в Истину, перестали верить, что Истина существует и стоит прилагать усилие ради борьбы за Нее. Еретик, убежденный в своей ереси, стал редкостью. Современные люди потеряли всякое убеждение в чем бы то ни было» [9].

Таким образом, проблема смены господствующей экономической парадигмы – не только (даже не столько) научная, и не только лишь идеологическая; она также имеет онтологический и этический уровни: выбор философских оснований экономической теории тесно переплетен с основаниями мировоззрения в целом.

Этический уровень рассматриваемой проблемы – это выбор одной из следующих двух позиций: желательно ли получение экономических предпочтений в результате манипуляций (извне, за счет других экономических систем, или внутри экономической системы), или же цель – построение экономической системы, ориентированной на эндогенное увеличение стоимости?

Онтологический уровень – это вопрос о том, является ли общество целостной системой, свойства которой нельзя свести к сумме свойств индивидуальных, – или же единственно правильное описание социума есть позиция «методологического индивидуализма» (это – ключевой тезис неоклассики).

Философские проблемы в принципе не решаются «раз и навсегда». Можно, однако, произвести исчерпывающую экспликацию неявных оснований возможных вариантов выбора – чтобы перенести выбор философской позиции из сферы бессознательного в область рационального мышления [10].

Заключение

Оценка современной мировой финансово-экономической системы не может быть дана сама по себе, без априорного социально-этического выбора. В рамках экономической теории (и только ее) вопросы реформации институтов знаковой подсистемы экономики, необходимости меры у денег, размеров планирования, доли государственного сектора в экономике и т.п. не имеют однозначного ответа:

- если цель – построение иерархического общества, в котором высшие страты имеют возможность обманом или/и силой получать предпочтения за счет других социальных групп (или/и групп стран), и именно это есть высший приоритет – тогда современная финансово-экономическая система едва ли не идеальна;

- если же цель – максимальное удовлетворение потребностей общества как интегрального целого с минимумом издержек – тогда требуется серьезная реформация институтов и структур современной мировой экономики (или отдельной страны, не желающей встраиваться в глобальную пирамиду иерархического доминирования по рационально-экономическим или этическим причинам).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions / T.S. Kuhn. Chicago: University of Chicago Press, 1962. - 264 p.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. В 2-х томах. - М.: Культурная инициатива, 1992. - 976 с.
3. Егоров Д.Г. Неоклассика vs классика: есть ли в экономической теории третий путь? / Д.Г. Егоров // Мировая экономика и международные отношения. - 2016. - № 6. С. 35–41.
4. Егоров Д.Г. О единстве экономической теории / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2019. - 214 с.
5. Егоров Д.Г. Неоклассическая экономическая теория как организационное оружие (еще раз о мировоззренческой основе мирового финансового кризиса) / Д.Г. Егоров // Финансы и кредит. - 2009. - № 41. - С. 19-24.
6. Егоров Д.Г. О теоретической альтернативе экономическому мейнстриму / Д.Г. Егоров // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - № 7. - С. 70–78.
7. Егоров Д.Г. Глобальное потепление и экономическая теория: преодоление кризиса мировой цивилизации / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова // Век глобализации. - 2020. - № 2. - С. 45-54.
8. Feyerabend P.K. Against Method. Outline of an anarchistic theory of knowledge / P.K. Feyerabend. London: New Left Books, 1975. - 339 p.
9. Каломирос А. Эклесиология / А. Каломирос [Электронный ресурс] – URL: <http://dsnmp.ru/aleksandr-kalomiros-ekklisiologiya-bogoslovie/> (дата обращения: 17.12.2021).
10. Егоров Д.Г. Если парадигмы несоизмеримы, то почему они все-таки меняются? / Д.Г. Егоров // Вопросы философии. - 2006. - № 3. - С. 102-110.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions / T.S. Kuhn. Chicago: University of Chicago Press, 1962. - 264 p.
2. Popper K. Otkrytoye obshchestvo i yego vragi [The open society and its enemies] / K. Popper. - Moscow: Cultural Initiative, 1992. - 976 p. [in Russian].
3. Egorov D.G. neoklassika vs klassika: est' li v ekonomicheskoi teorii tretiy put'? [Neoclassics vs Classics: whether there is in the Economic Theory the Third Way?] / D.G. Egorov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. - 2016. - N. 6. - P. 35–41. [in Russian].
4. Egorov D. O edinstve ekonomicheskoi teorii [Concerning the union of the economical theory] / D.G. Egorov, A.V.Egorova. - St. Petersburg, Publishing Press Association, 2019. - 214 p. [in Russian].
5. Egorov D.G. Neoklassicheskaya ekonomicheskaya teoriya kak organizatsionnoye oruzhiye [Neoclassical economic theory as an organizational weapon] / D.G. Egorov // Finansy i kredit [Finance and Credit]. - 2009. - No. 41. - P. 19-24. [in Russian].
6. Egorov D.G. O teoreticheskoy al'ternative ekonomicheskomu meynstrimu [On the theoretical alternative to the economic mainstream] / D.G. Egorov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]. - 2013. - No. 7. - P. 70-78. [in Russian].
7. Egorov D.G. Global'noe poteplenie i jekonomicheskaja teoriya: preodolenie krizisa mirovoj civilizacii [Global Warming and economic theory: The overcoming of the world civilization crisis] / D.G. Egorov, A.V. Egorova // Vek globalizacii [Age of Globalisation]. - 2020. - № 2. - P. 45–54. [in Russian].
8. Feyerabend P.K. Against Method. Outline of an anarchistic theory of knowledge / P.K. Feyerabend. London: New Left Books, 1975. - 339 p.
9. Kalomiros A. Ecclisiology / A. Kalomiros [Electronic resource] – URL: <http://dsnmp.ru/aleksandr-kalomiros-ekklisiologiya-bogoslovie/> (accessed: 17.12.2021) [in Russian].
10. Egorov D.G. Esli paradigmny nesoizmerimy, to pochemu oni vse-taki menyayutsya? [If paradigms are incommensurable, then why are they still change?] / D.G. Egorov // Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. - 2006. № 3. - pp. 102-110. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.071>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ И ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Зернова Л.Е.*

ORCID: 0000-0003- 3907-1730,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (dekfem[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены теоретические основы дистанционного банковского обслуживания. На основе проведенного анализа систематизированы виды банковских карт и уточнена их классификация по различным признакам. Проведен терминологический анализ понятия «дистанционное банковское обслуживание» и уточнена данная категория. Представлены основные результаты анализа дистанционного банковского обслуживания и использования банковских карт в России. Выявлены основные направления совершенствования российского карточного бизнеса в последние годы. Выявлено отставание рынка банковских карт в РФ от уровня развития зарубежных рынков.

Ключевые слова: коммерческий банк, дистанционное банковское обслуживание, банковские карты, интернет-банкинг.

THEORETICAL FOUNDATIONS AND ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF BANKING SERVICES FOR INDIVIDUALS USING BANK CARDS AND REMOTE TECHNOLOGIES

Research article

Zernova L.E.*

ORCID: 0000-0003- 3907-1730,

A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (dekfem[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the theoretical foundations of remote banking services. The analysis systematizes the types of bank cards and clarifies their classification according to various characteristics. The author carries out a typological analysis of the concept of "remote banking" and clarifies this category while also presenting the main results of the analysis of remote banking services and the use of bank cards in Russia. The article identifies the main trajectories of the improvement of the Russian card business in recent years as well as determines the lag of the bank card market in the Russian Federation from the level of development of foreign markets.

Keywords: commercial bank, remote banking, bank cards, Internet banking.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день одно из самых приоритетных направлений деятельности банка в условиях цифровой экономики – это организация дистанционного банковского обслуживания с использованием передовых технологий и пластиковых карт. Прежде всего, оказание дистанционных услуг создает новый уровень и высокую оперативность банковского обслуживания клиентов - физических лиц. Безусловно, качественная организация обслуживания дает банку конкурентное преимущество среди остальных участников банковского рынка. Также следует отметить, что динамично растущий розничный сектор требует создания доступных, удобных и мобильных механизмов для взаимодействия банков и их клиентов. Несмотря на широкое использование данных механизмов в деятельности коммерческих банков, в настоящее время отсутствует полная комплексная систематизация всех аспектов организации подобного обслуживания.

На сегодняшний день банковская карта – это главная составляющая электронных систем банковских расчетов, которая интенсивно заменяет чековую книжку и наличные денежные средства. Ее существенной отличительной чертой является хранение некоторого количества информации, которая нужна для получения доступа к банковскому счету, осуществления расчетных операций при покупке товара, услуг или работ, обналичивания денежных средств. Эта черта дает возможность карте становиться самым простым и передовым методом в проведении безналичных расчетов [1], [2], [3], [4].

Все свойства карты (от размера и свойств пластика до данных, которые на ней хранятся) регламентируются международными стандартами [7], [8].

Существуют определенные признаки, систематизированные автором в результате проведенного анализа, которые являются критериями классификации банковских карт (см. рисунок 1):

Дистанционным обслуживанием является набор услуг от банка, которые дают возможность клиенту на расстоянии осуществлять разнообразные банковские манипуляции. Для того чтобы осуществить любую операцию, клиенту нужен только телефон или компьютер с выходом в интернет. Технология дистанционного обслуживания – это максимальный комфорт для клиента, который хочет воспользоваться услугой банка, и минимальные расходы на каждом этапе реализации услуги. Информирование об услуге или продукте банка, ответы на сделанные запросы, приобретение продуктов банка, ведение контроля над ними – все эти операции автоматизированы, что дает возможность получать такие услуги оперативно в надлежащем качестве, что экономит достаточно много времени для физических и юридических лиц.

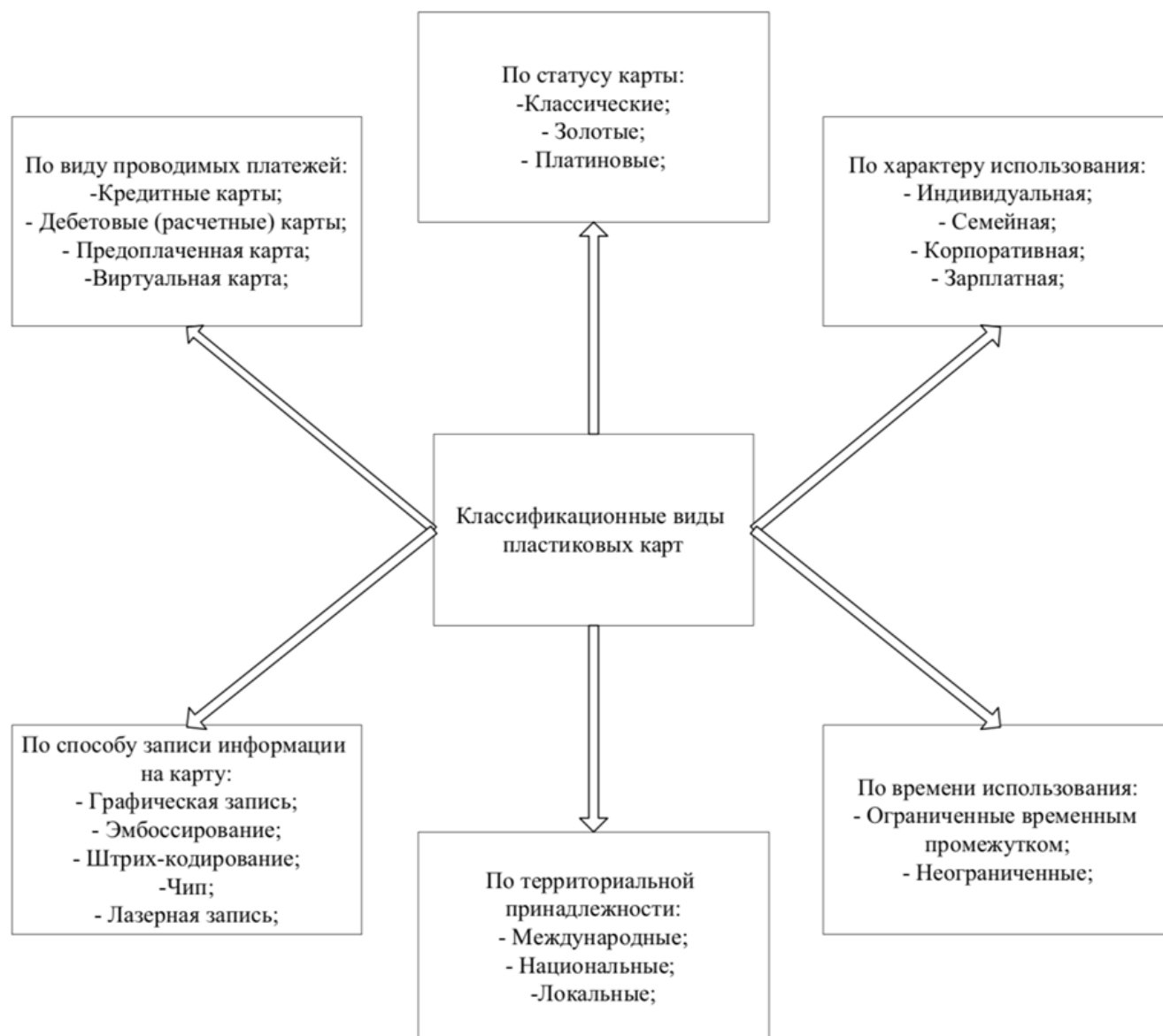

Рис. 1 – Классификация банковских карт

В таблице 1 представлены результаты проведенного терминологического анализа понятия «дистанционное банковское обслуживание».

Таблица 1 – Терминологический анализ понятия «дистанционное банковское обслуживание»

№ п\п	Автор	Формулировка	Соответствие ГОСТУ Р ИСО 704-2010	Соответствие области исследования
1	Климин С.А.	Дистанционное банковское обслуживание – общий термин для технологий предоставления банковских услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентам удаленным образом с использованием компьютерных или телефонных сетей [6].	Не соответствует (неточное определение)	Соответствует
2	Конявский В.Л.	Дистанционное банковское обслуживание – это комплекс услуг удаленного доступа к различным банковским операциям, которые банки предоставляют своим клиентам (как юридическим, так и физическим лицам)	Не соответствует (неточное определение)	Соответствует

Окончание таблицы 1 – Терминологический анализ понятия «дистанционное банковское обслуживание»

№ п/п	Автор	Формулировка	Соответствие ГОСТУ Р ИСО 704-2010	Соответствие области исследования
3	Письмо Банка России от 26.10.2010 № 141-Т «О Рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания»	Дистанционное банковское обслуживание – совокупность установленных в кредитной организации (ее филиалах, представительствах и внутренних структурных подразделениях) аппаратно-программных средств, с помощью которых проводятся операции с клиентами	Соответствует	Соответствует
4	Козлов С.В.	Дистанционное банковское обслуживание – это технологии, позволяющие клиентам финансовых учреждений получать различные услуги на документы валютного контроля [5].	Не соответствует (неточное определение)	Соответствует

Основываясь на проведенном терминологическом анализе, который выделяет соответствие и не соответствие стандартам и области исследования представленных определений авторов, можно сделать вывод о том, что определение ЦБ РФ в большей степени отвечает задачам исследования, но также, с нашей точки зрения, содержит некоторые моменты, требующие уточнения. Это позволило дать уточненное определение дистанционного банковского обслуживания. Дистанционное банковское обслуживание – совокупность установленных в кредитной организации (ее филиалах, представительствах и внутренних структурных подразделениях) технологий и аппаратно-программных средств, с помощью которых проводятся операции с клиентами (юридическими и физическими лицами) удаленным образом. Для самого банковского учреждения дистанционное обслуживание – это источник развития и повышения результативности его деятельности, снижения расходов без понижения показателя качества продуктов. Оно дает возможность расширять базу клиентов, что является одной из первоочередных задач для банков на высококонкурентном рынке. Это стало причиной появления во всех банках систем обслуживания юридических лиц на расстоянии и развития взаимного действия на расстоянии с физлицами.

Статистические данные по Российской Федерации за 2021 год свидетельствуют о том, что более половины (63%) активных пользователей сети интернет (т.е. людей возрастной категории 18-64 года, жителей городов с населением более 100 тыс. чел.) используют интернет-банкинг. Это составляет 15,4 млн. человек (при аудитории интернета в РФ 28,3 млн. чел. в сутки).

Максимальный охват населения услугами интернет-банкинга наблюдается в г. Москва. Здесь 63% пользователей интернета используют онлайн-услуги как минимум одного банка (см. рисунок 2). Следует отметить, что проникновение интернет-банкинга прямо пропорционально размеру рассматриваемого города (чем больше город, тем больше пользователей данной услуги, и наоборот). Тем не менее, различия между крупными и небольшими городами не слишком велики и постепенно стираются.

Рис. 2 – Доля пользователей интернет-банков по городам проживания

Агентство Marksw Webb Rank&Report в рамках соответствующего исследования провело оценку удобства использования и функциональных возможностей интернет-банков [9]. При анализе функциональных возможностей учитывались 108 формальных критериев, которые можно подразделить на следующие категории, включающие возможности: отслеживания данных по движению средств и состоянию своих платежных или кредитных карт и счетов; осуществления различных переводов или оплат; управления разнообразными банковскими продуктами: подачи заявок на открытие банковских счетов, карт, депозитов, либо на их закрытие, заявок на получение кредитов либо их досрочное погашение и т.д.; управления всевозможными дополнительными сервисами; получения данных по

задолженностям благодаря интеграции с системами различных государственных и муниципальных служб, интернет - провайдеров и т.п.; планирования и анализа движения денежных средств клиента.

Результаты исследования e-Finance User Index [9] свидетельствуют о том, что 97% пользователей интернета в РФ обслуживаются хотя бы в одном из отечественных банков как клиенты - физические лица. Т.е. у них есть хотя бы один счет, депозит, платежная или кредитная карта либо кредит. $\frac{3}{4}$ таких клиентов для контроля и управления имеющимися у них банковскими продуктами пользуются как минимум одним каналом дистанционного доступа. Среди них по популярности лидирует интернет-банкинг: хотя бы одним из них пользуются 64,5% (35,3 млн. чел.) жителей России, использующих глобальную сеть. Проведенный анализ показал, что при организации работы осуществляется пересечение аудиторий интернет-банкинга и мобильных банковских приложений (см. рисунок 3).

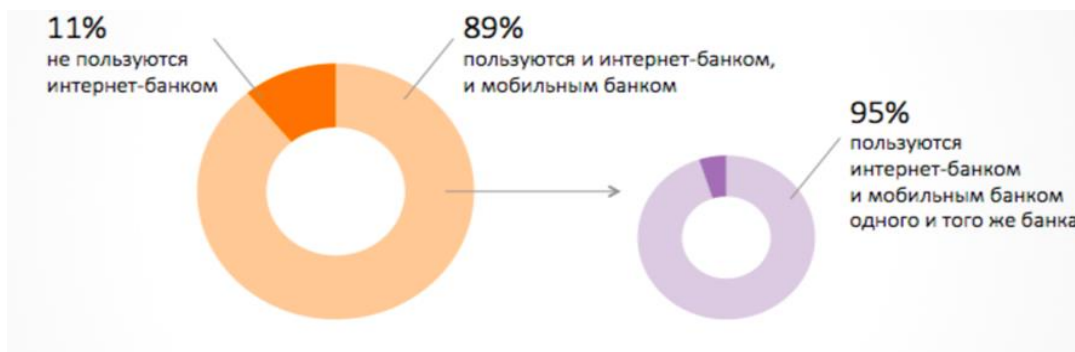

Рис. 3 – Пересечение аудиторий интернет-банкинга и мобильных банковских приложений

При этом на долю банковских мобильных приложений для планшетов или смартфонов приходится 33% (18,1 млн. чел.) россиян, имеющих доступ во Всемирную паутину. Позиция лидера по числу пользователей принадлежит мобильным приложениям Сбербанка (как, впрочем, и в случае с интернет-банкингом). Этот мобильный банкинг используют 78% (14 млн. чел.) от всех пользователей данной услуги. На 2-м месте находится ВТБ с показателем 8%, на 3-м – Альфа-Банк, который предпочитают 6% пользователей. Для каждого отечественного интернет-банкинга характерна своя специфика. По состоянию на июль 2021 г. почти каждый банк в России разработал свое, особое мобильное приложение с уникальным дизайном и набором функций. Проведенный анализ показал, что к основным возможностям, предоставляемым такими приложениями, относятся: создание подписок для отслеживания счетов, выставяемых поставщиками коммунальных услуг, долгов по налогам, квитанций на оплату штрафов, а также управления ими; открытие и закрытие карт, счетов, депозитов, подача заявок на получение кредита; управление платежными и кредитными картами: подключение/отключение информирования при помощи SMS или e-mail, изменение платежных лимитов и т.д.; подвязка карт к разнообразным платежным сервисам (Android Pay, Apple Pay и др.); подключение push-уведомлений для получения OTP-кодов подтверждения операций по картам, сообщений о движениях финансов по картам, данных о выставленных счетах; обеспечение простоты выполнения переводов между физическими лицами, например, по номеру телефона лица, являющегося получателем, а также отправки запросов на выплату перевода [10,11].

Серьезные изменения за последний год можно отметить в интернет-банкингах Сбербанка, ВТБ, Альфа-Банка, Русского Стандарта и Промсвязьбанка. Эти организации усовершенствовали интерфейсы своих систем, упростив пользование наиболее востребованными сервисами, позволяющими получать нужные сведения или осуществлять различные операции. Банки-лидеры предлагают своим клиентам мобильные банки, при помощи которых можно легко и удобно совершать полный объем основных платежей и переводов. Кроме того, они постоянно вводят новые, экспериментальные функции, стремясь удержать свое лидерство на фоне остальных кредитных организаций [12].

Таким образом, проведенный анализ показал, что российский карточный бизнес совершенствуется по таким основным направлениям:

- более активное изготовление платежных карт. Преобладание их в структуре карточек для расчетов. При этом увеличивается количество именно кредитных карт;
- позитивные изменения в становлении эквайринга. При этом не важен тот факт, что операций по обналчииванию средств выполняется все еще значительное количество;
- рост количества видов карт;
- создание и развитие инфраструктуры по приему платежных карт.

Следует отметить, что рынок банковских карт в РФ значительно отстает от уровня развития зарубежных рынков. Свидетельством этого, в частности, является рейтинг государств - лидеров по выпуску платежных карт Outstandings за 2020г. Лидерами среди стран-эмитентов платежных карт стали: США - 40,2%, КНР - 34,4%, Великобритания - 4,1%, Канада - 3,7%, Южная Корея - 3,5%, Япония - 3,2% и Бразилия - 2,7%. На данный момент в РФ далеко не полно используются возможности платежных карт. В частности, это обусловлено недостаточным уровнем финансовой грамотности и культуры пользования банковскими услугами наших соотечественников. Люди старшего возраста боятся использования новых технологий. Многие граждане просто не имеют достаточно информации о платежных картах, их видах и возможностях. Кроме того, некоторые люди не уверены в том, что платежные карты и операции по ним не представляют опасности для их денежных средств. Это недоверие сохраняется, несмотря на регулярное внедрение банками новых технологий, нацеленных на повышение уровня безопасности пользования платежными картами.

Заключение

Таким образом, в данной статье представлен анализ дистанционного банковского обслуживания в РФ, систематизирован материал по используемым банковским картам и уточнена их классификация. Проведенный терминологический анализ дистанционного банковского обслуживания позволил уточнить данную категорию. Систематизированы направления совершенствования дистанционного банковского обслуживания в современных условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Горчакова М. Е. Дистанционное банковское обслуживание / М. Е. Горчакова. Иркутск: Изд-во БГУЭП - 2017. - 213 с.
2. Дремова Е.С. Инновационные и популярные методы продвижения розничных банковских услуг / Е.С. Дремова. Самара – Асгард - 2016. – С. 54-55.
3. Дубровина Н.С. Анализ проблем российского рынка пластиковых карт на современном этапе его развития / Н.С. Дубровина // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – 529 с.
4. Жабреев А.Д. Использование сети Интернет для улучшения системы обслуживания / А.Д. Жабреев. М. - Лаборатория книги - 2014. – с. 6.
5. Золотарюк А.В. Информационные технологии банковского бизнеса / А.В. Золотарюк // Валютное регулирование и валютный контроль. – 2017. – №8. – С. 56–57 .
6. Климин С. А. Интернет-банкинг: современное состояние и перспективы развития / С. А. Климин // Молодой ученый. - 2016. - № 2. - С. 512-514.
7. Лаврушин О.И. Облик банка будущего и современные технологии: монография / О.И. Лаврушин, Б.Б. Рубцов. М.: Издательство «Русайнс» - 2017. –150 с.
8. Аваков Н.С. Дистанционное банковское обслуживание как инструмент повышения эффективности банковской деятельности / Н.С. Аваков // Экономика и социум. – 2017 - № 10 (41).
9. ДБО - системы дистанционного банковского обслуживания (рынок России). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 25.12.2021)
10. Рагимова Р.И. Современные тренды дистанционных банковских технологий по обслуживанию клиентов – физических лиц / Р.И. Рагимова, Л.Е. Зернова // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием – Москва - 2020. - С. 4-7
11. Рагимова Р.И. Перспективы дистанционного обслуживания физических лиц в России / Р.И. Рагимова, Л.Е. Зернова // Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием - Москва – 2021. – С. 174-178
12. Рагимова Р.И. Актуальные проблемы работы с пластиковыми картами и дистанционными технологиями в коммерческом банке в сфере обслуживания физических лиц / Р.И. Рагимова, Л.Е. Зернова // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2020» – 10 декабря 2020 г. –М., - РГУ им. А.Н. Косыгина – ч.5 - С.82 - 84

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorchakova M. E. Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie [Remote banking services] / M. E. Gorchakova. Irkutsk: Publishing house of BSUEP - 2017. - 213 p. [in Russian]
2. Dremova E.S. Innovacionnye i populjarnye metody prodvizhenija roznichnyh bankovskih uslug [Innovative and popular methods of promotion of retail banking services] / E.S. Dremova. Samara - Asgard - 2016. - pp. 54-55. [in Russian]
3. Dubrovina N.S. Analiz problem rossijskogo rynka plastikovyh kart na sovremennom jetape ego razvitiya [Analysis of the problems of the Russian market of plastic cards at the present stage of its development] / N.S. Dubrovina // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. - 2015. - No. 23. - 529 p. [in Russian]
4. Zhabreev A.D. Ispol'zovanie seti Internet dlja uluchshenija sistemy obsluzhivaniya [Using the Internet to improve the service system] / A.D. Zhabreev. M. - Laboratory books - 2014. - p. 6. [in Russian]
5. Zolotaryuk A.V. Informacionnye tehnologii bankovskogo biznesa [Information technologies of banking business] / A.V. Zolotaryuk // Valjutnoe regulirovanie i valjutnyj kontrol'[Currency regulation and currency control] - 2017. - No.8. - pp. 56-57. [in Russian]
6. Klimin S. A. Internet-banking: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya [Internet banking: current state and prospects of development] / S. A. Klimin // Molodoj uchenyj [Young scientist]. - 2016. - No. 2. - pp. 512-514. [in Russian]
7. Lavrushin O.I. Oblik banka budushhego i sovremennye tehnologii [The image of the Bank of the future and modern technologies]: monograph / O.I. Lavrushin, B.B. Rubcov. Moscow: Rusains Publishing House - 2017. -150 p. [in Russian]
8. Avakov N.S. Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie kak instrument povyshenija jeffektivnosti bankovskoj dejatel'nosti [Remote banking services as a tool for improving the efficiency of banking activities] / N.S. Avakov // Jekonomika i socium [Economy and society]. – 2017 - № 10 (41). [in Russian]
9. DBO - sistemy distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya (rynok Rossii). [DBO - remote banking service systems (Russian market)]. [Electronic resource]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> / (accessed 12/25/2021) [in Russian]
10. Ragimova R.I. Modern trends of remote banking technologies for servicing clients - individuals / R.I. Ragimova, L.E. Zernova // Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of young researchers with international participation - Moscow - 2020. - pp. 4-7 [in Russian]

11. Ragimova R.I. Perspektivy distancionnogo obsluzhivaniya fizicheskikh lic v Rossii [Prospects of remote servicing of individuals in Russia] / R.I. Ragimova, L.E. Zernova // Vserossijskaja nauchnaja konferencija molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem [All-Russian scientific Conference of young researchers with international participation] - Moscow - 2021. - pp. 174-178 [in Russian]

12. Ragimova R.I. Aktual'nye problemy raboty s plastikovymi kartami i distancionnymi tehnologijami v kommercheskom banke v sfere obsluzhivaniya fizicheskikh lic [Actual problems of working with plastic cards and remote technologies in a commercial bank in the field of servicing individuals] / R.I. Ragimova, L.E. Zernova // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem «Social'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noj samorealizacii «Social'nyj inzhener-2020» – 10 dekabrja 2020 g. [Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of Young researchers with international participation "Socio-humanitarian problems of education and professional self-realization "Social Engineer 2020" - December 10, 2020] -Moscow, - Kosygin Russian State University - part5 - pp.82-84 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.072>**ТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Научная статья

Полонкеева Ф.Я.^{1,*}, Оздоева З.Х.²^{1,2} Ингушский государственный университет, Магас, Россия

* Корреспондирующий автор (polonkoeva.faya[at]mail.ru)

Аннотация

Туризм является одной из крупнейших отраслей промышленности в мире, и многие люди предполагают, что люди с древнейших времен занимались досуговыми путешествиями. На самом деле туризм возник гораздо позже. Он развивался как продукт модернизации, но также сыграл важную роль в формировании опыта современности. В настоящее время в России сфера услуг и туристическая инфраструктура проходят период обновления. В живописных и востребованных туристами регионах России созданы и создаются туристские особые экономические зоны, которые предполагают благоприятные условия для организации туристского бизнеса. Автор ставит задачу, выявить актуальные проблемы туризма на сегодняшний день, учитывая пандемию 2020 года.

Ключевые слова: рынок туризма, кризис 2020 года, коронавирус, туристический поток, гранты, программа кешбэка.

TOURISM IN THE TODAY'S WORLD

Research article

Polonkoeva F.Ya.^{1,*}, Ozdueva Z.Kh.²^{1,2} Ingush State University, Magas, Russia

* Corresponding author (polonkoeva.faya[at]mail.ru)

Abstract

Tourism is one of the largest industries in the world, and many people assume that people have been engaged in leisure travel since ancient times. In fact, tourism emerged much later. It developed as a product of modernization, but also played an important role in shaping the experience of today. Currently, the service sector and tourist infrastructure in Russia are undergoing a period of renewal. Tourist special economic zones have been and are being created in the picturesque and popular tourist regions of Russia, which should provide favorable conditions for the organization of tourist business. The author attempts to identify the current problems of tourism, taking into account the 2020 pandemic.

Keywords: tourism market, crisis of 2020, coronavirus, tourist flow, grants, cashback program.

Согласно данным ежегодного анализа количественной оценки глобальных экономических и трудовых последствий поездок, публикуемого Всемирным советом по туризму и путешествиям (WTCC) на туристский сектор в 2019 г. пришлось 10,3 % мирового валового внутреннего продукта (далее - ВВП) или чуть более 8,9 трлн. долл. США, 29 % мирового экспорта услуг, 10,4 % от общего объема занятости или 330 млн. рабочих мест [2]. Стремительное развитие отрасли влечет за собой возникновение проблем, которые негативно сказываются на развитии этого сектора. Негативное воздействие на международный туризм оказала эпидемиологическая обстановка, сложившаяся в 2020 г. Туристская индустрия стала одной из наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 отраслей. В связи с этим актуален вопрос изучения проблем и перспектив развития международного туризма на современном этапе [2].

Сегодня туризм входит в число крупнейших отраслей промышленности мира. Всемирная туристская организация ООН (ЮНВТО) сообщает, что в 2021 году отрасль выросла на 4,6% и достигла 2,384 миллиона туристов. Это, учитывая, что в 2020 году была пандемия и многие страны, пропагандирующие туризм, были закрыты. Такие темпы роста не новы и, за редким исключением, относятся к началу 1950-х годов. По прогнозам, расширение будет продолжаться в обозримом будущем и к 2030 году достигнет 1,8 миллиарда ежегодных международных туристических прибытий. Такие цифры впечатляют — и очень ценны. В 2021 году экспортный доход от международного туризма составил 4,5 трлн. долларов США.

Отметим, что туризм является одной из самых быстрорастущих отраслей промышленности в мире и основным источником иностранной валюты и занятости для многих стран. Это одно из самых замечательных экономических и социальных явлений.

Нет никаких сомнений в том, что современный туризм в настоящее время стал одной из самых популярных отраслей в мире. Это занятие, в котором люди могут воссоздать и расслабиться сами. Во-вторых, туризм стимулирует рост местной экономики. Пандемия COVID-19 сделала акцент на гигиене, безопасности местных, а не международных услугах, одновременно ускорив использование бесконтактных платежей и удаленной работы. Между тем, экологические проблемы усилили подход многих клиентов, ориентированный на местных жителей, и породили тенденции, связанные с органическими продуктами питания и экологическими путешествиями.

Бесспорно, туризм был одним из наиболее пострадавших секторов во всем мире в прошлом году. 2020 год останется в истории для всех. Все профессионалы, связанные с миром туризма, ожидали бы чего угодно, кроме паралича рынка. Ходят разговоры о 2020 году как о пропущенном сезоне, и 2021 год также оказался таким же сложным.

Важно подчеркнуть новые тенденции в области путешествий 2021 года. В частности, анализ перспектив развития туристического сектора, которые характеризуют эпоху Covid и будут характеризовать эпоху после Covid в ближайшие годы. В 2021 году снижение ограничений и ускорение вакцинации стали отправной точкой для возвращения к туризму.

Внутренний туризм возобновился более быстрыми темпами, чем международный туризм. На сегодняшний день отправиться в дальний отпуск по-прежнему сложно. Согласно исследованию, проведенному Booking.com, 53% путешественников хотели провести более короткий отпуск в 2021 году, чем в 2019 году. Люди с меньшей вероятностью уезжали дальше от своего дома. Спрос на внутренние поездки в 2021 году резко вырос [5].

В 2021 году туристы отдавали предпочтение всем видам деятельности, которые позволяли дистанцироваться от общества и способствующие созданию гигиенических условий. Существует значительная тенденция, касающаяся мышления «безопасность превыше всего». Безопасность и гигиена стали жизненно важными критериями при выборе направлений и туристических мероприятий. Соответствующие защитные меры включают обучение сотрудников, информацию о клиентах, защитное оборудование и международные протоколы очистки. К августу 2020 года уже зарегистрировалось более 20 000 туристических предприятий.

Covid-19 сделал фактор очистки более важным, чем когда-либо. Помещения должны быть тщательно очищены. Зоны с высоким уровнем контакта должны регулярно дезинфицироваться, а также предоставляться предметы первой необходимости, такие как дезинфицирующее средство для рук по всему помещению. Тщательные процессы очистки и дезинфекции будут жизненно важны для выполнения высоких стандартов очистки, которые ожидают «Чистых гостей нового поколения» (уникальный сегмент, включающий бэби-бумеров, миллениалов и путешественников поколения X) [6].

Однако обострение эпидемии 2020 года является фактором, который сегодня оказывает значительное влияние на международный туризм. Беспрецедентные глобальные ограничения на поездки вызывают самые серьезные глобальные экономические потрясения со времен Второй мировой войны [1], и, по данным ВОЗ, по состоянию на 1 января 2020 года во всем мире было примерно 86,4 миллиона случаев и 1,8 миллиона случаев смерти от COVID-19 [7]. Благодаря публикациям в СМИ, описывающих популярные туристические направления до пандемии и во время пандемии, структура глобальной туристической системы за несколько месяцев превратилась из «сверхтуризма» в «почти ничего» [3]. Спад международного, регионального и местного туризма незамедлительно повлиял на национальную экономику, включая туристический сектор, то есть на различные туристические сегменты, такие как международный туризм, внутренний туризм, однодневные поездки, авиаперелеты, круизы, общественный транспорт, жилье, кафе и рестораны, и фестивали. В результате проблем в туристическом секторе, по прогнозам ООН, мировой ВВП сократится на 2,8% (2,22 трлн. долларов США) [3].

Правительства многих стран только сейчас начинают понимать, что, в отличие от других секторов бизнеса, они необратимо потеряют доход от туризма, например, потому что непроданное жилье не будет продаваться в ближайшие годы, и это окажет соответствующее влияние на занятость в сектор. В 2019 году на сектор туризма приходилось (прямо или косвенно) 10,3 процента общей занятости в мире, или около 330 миллионов рабочих мест, или одно из десяти рабочих мест в мире. За последние пять лет в отрасли было создано каждое четвертое новое рабочее место; В 2019 году в туристическом секторе было создано более 9 миллионов новых рабочих мест, что является самым высоким показателем за последние годы.

Однако одним из последствий сокращения оттока туристов в 2020 году стал значительный рост безработицы: по данным WTTC, от 100 до 120 миллионов специалистов могут потерять работу в зависимости от открытия границ [5]. Наиболее подвержены риску страны, где туризм является основным источником дохода, и, по прогнозам ООН, безработица в этих странах может увеличиться до 20 процентов. Особенно страдают малые и средние предприятия (МСП), на которых работают в основном женщины и молодежь, которые часто работают в неформальном секторе [6]. Пандемия оказала серьезное влияние на туризм и средства к существованию тех, кто там работает. По оценкам Международной организации труда (МОТ), из-за пандемии будет потеряно 305 миллионов рабочих мест, многие из которых связаны с туристической отраслью [8].

Восстановление международного туризма было медленным: только 115 стран (53% от общего числа в мире) сняли ограничения на поездки по состоянию на 1 сентября 2020 года, но спрос на внутренний туризм растет на многих основных рынках, таких как Китай, с воздушным транспортом. трафик в июле вырастет примерно до 90% от уровня 2019 года [4].

Рассматривая рынок туризма в Российской Федерации, следует отметить, что вклад туристического сектора в российскую экономику очень мал по сравнению с мировыми туристическими направлениями, достигнув примерно 5% в 2019 году [2]. При этом, по оценке Ростуризма, падение доходов от туризма весной 2020 года достигнет почти 100%: в первом квартале 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года въездной туризм в Россию снизился на 31%, а выездной туризм на 16%. Однако следует отметить, что основные ограничительные меры были введены только ближе к концу этого периода.

Ситуация в РОРМЕ-19 все еще сохраняется, и нет однозначного ответа, как туризм будет развиваться в будущем. Однако Всемирная туристская организация предложила три возможных сценария восстановления туризма, которые отражают наиболее вероятные изменения ежемесячных туристических потоков с апреля по декабрь 2020 года. В первом сценарии, если граница будет открыта в июле 2020 года, спрос на международные поездки будет снижен на 58%; если отложить спрос до сентября, он снизится на 70%; а если граница откроется в декабре, количество международных прибытий сократится на 78% [7].

Согласно трем сценариям Всемирной туристской организации, опубликованным в мае 2020 года, число международных туристических прибытий в 2020 году упадет с 58% до 78%, в то время как текущие тенденции показывают, что число международных туристических прибытий будет находиться в диапазоне между результатами второго и третьего сценариев [2].

В то время как большинство стран ожидали восстановления спроса на международные поездки в последнем квартале 2020 года, ожидания выросли во второй половине 2021 года, поскольку число случаев заболеваний коронавирусом снова начало расти, а ограничения на поездки были ужесточены во многих странах.

Поскольку во многих странах по-прежнему действуют ограничения на поездки, доверие потребителей находится на рекордно низком уровне, но все больше и больше регионов предпринимают шаги по внедрению протоколов по охране здоровья и безопасности, целевых маркетинговых и рекламных кампаний, планов восстановления туризма и способов продвижения на внутреннем рынке туризма. Хотя невозможно точно предсказать постпандемический туризм, есть несколько прогнозов, которые отражают возможные сценарии развития и восстановления туризма, но все согласны с тем, что международному туризму потребуется от двух до четырех лет, чтобы вернуться к уровню 2019 года.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Мошняга Е. В. Основные тенденции развития туризма в современном мире / Е. В. Мошняга // Вестник РМАТ. - 2019. - № 3. - С. 20-34.
2. Черкашина И. В. Основы антикризисного управления: влияние и пути дальнейшего развития международного туризма в условиях пандемии / И. В. Черкашина, А. П. Адамюк, Ю. А. Пшеничных // Вестник молодежной науки. - 2020. - № 2 (24). - С. 5.
3. Атлас мировых данных «Кноема» [Электронный ресурс]. - URL: <https://knoema.ru> (дата обращения: 20.12.2021).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения: 20.12.2021).
5. Cautiously optimistic: Chinese consumer behavior post-COVID-19 // McKinsey and Company. - 2020. - April. [Electronic resource]. - URL: <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/cautiously-optimistic-chinese-consumer-behavior-post-covid-19> (accessed: 20.12.2021).
6. Chang C. L. The future of tourism in the COVID-19 era / C. L. Chang, M. McAleer, V. Ramos // Advances in Decision Sciences. - 2020. - V. 24, No. 3. - Pp. 218-230.
7. Coronavirus Disease (COVID-19) // WHO [Electronic resource]. - URL: <https://bit.ly/3tZXFsa> (accessed: 20.12.2021).
8. COVID-19 and the Tourism Sector // ILO [Electronic resource]. - URL: https://www.ilo.org/sector/Resources/publications/WCMS_741468/lang-en/index.htm (accessed: 20.12.2021).
9. Харламова, Н.Ф. Рекреационная география: учебное пособие / Н.Ф. Харламова. - Барнаул: изд-во Алт. Ун-та, 2010. - Ч. I. - 184с.
10. Мироненко Н.С. Рекреационная география / Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов. - М.: МГУ, 2001. - (с.12). - 208 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Moshnyaga E. V. Osnovnye tendencii razvitiya turizma v sovremennom mire [The main trends in the development of tourism in the modern world] / E. V. Moshnyaga // Vestnik RMAT [Bulletin of the Russian International Academy for Tourism]. - 2019. - No. 3. - pp. 20-34 [in Russian]
2. Cherkashina I. V. Osnovy antikrizisnogo upravleniya: vliyanie i puti dal'nejshego razvitiya mezhdunarodnogo turizma v usloviyakh pandemii [Fundamentals of anti-crisis management: the impact and ways of further development of international tourism in a pandemic] / I. V. Cherkashina, A. P. Adamyuk, Yu. A. Pshenichnykh // Vestnik molodezhnojj nauki [Bulletin of Youth Science]. - 2020. - № 2 (24). - p. 5 [in Russian]
3. Atlas mirovykh dannyyh «Knoema» [Atlas of world data "Knoema"] [Electronic resource]. - URL: <https://knoema.ru> (accessed: 12/20/2021) [in Russian]
4. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema [Unified Interdepartmental Information and Statistical System] [Electronic resource]. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/38480> (accessed: 12/20/2021) [in Russian]
5. Cautiously optimistic: Chinese consumer behavior post-COVID-19 // McKinsey and Company. - 2020. - April. [Electronic resource]. - URL: <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/cautiously-optimistic-chinese-consumer-behavior-post-covid-19> (accessed: 20.12.2021).
6. Chang C. L. The future of tourism in the COVID-19 era / C. L. Chang, M. McAleer, V. Ramos // Advances in Decision Sciences. - 2020. - V. 24, No. 3. - Pp. 218-230.
7. Coronavirus Disease (COVID-19) // WHO [Electronic resource]. - URL: <https://bit.ly/3tZXFsa> (accessed: 20.12.2021).
8. COVID-19 and the Tourism Sector // ILO [Electronic resource]. - URL: https://www.ilo.org/sector/Resources/publications/WCMS_741468/lang-en/index.htm (accessed: 20.12.2021).
9. Kharlamova, N.F. Rekreatcionnaja geografija: uchebnoe posobie [Recreational geography: textbook] / N.F. Kharlamova. - Barnaul: publishing house of Altay University, 2010. - Ch. I. - 184 p. [in Russian]
10. Mironenko N.S. Rekreatcionnaja geografija [Recreational geography] / N. S. Mironenko, I. T. Tverdokhlebov. - Moscow: MSU, 2001 - (p.12). - 208 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.073>

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ОТБОР И ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья

Родина Т.Е.*

ORCID: 0000-0002-4019-2663,

Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (rodina15[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрен компетентностный подход подбора кадров, его особенности и практическое применение при оценке персонала. Предметом исследования являются методические приемы и способы оценки сотрудников на примере государственного служащего. Методы исследования – монографический, балансовый, классификации, анализа и синтеза, табличный, исторического прошлого. Автором предложена методика оценки работы государственного служащего как результат интегральной оценки развития компетенций. Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения предложенных мероприятий по совершенствованию работы с персоналом. Научная новизна исследования состоит в формировании концепции по совершенствованию управления сотрудниками государственной службы, что обеспечивает прозрачность требований для самих государственных служащих и стимулирует их постоянно развивать и повышать свои компетенции.

Ключевые слова: компетенции, модель, персонал, подбор, специалист.

COMPETENCE SELECTION AND EVALUATION OF PERSONNEL IN AN ORGANIZATION

Research article

Rodina T.E.*

ORCID: 0000-0002-4019-2663,

Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

* Corresponding author (rodina15[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the competence-based approach to personnel selection, its features and practical application in personnel evaluation. The subject of the study is methodological techniques and methods of evaluating employees using civil servants as a primary example. Research methods include monographic, balance, classification methods, as well as analysis, synthesis with tabular and historical methods. The author proposes a methodology for evaluating the work of a civil servant as a result of an integral assessment of the development of competencies. The practical significance of the study lies in the possibility of implementing the proposed measures to improve work with personnel. The scientific novelty of the research lies in the formation of a concept for improving the management of civil service employees, which ensures transparency of requirements for civil servants themselves and encourages them to constantly develop and improve their competencies.

Keywords: competencies, model, staff, selection, specialist.

Введение

Рынок труда является одним из важнейших механизмов, обеспечивающих темпы и характер развития экономики государства и конкретного региона [1], [2, С. 83], [5, С. 934]. Уровень экономической активности населения, занятость и безработица зависят не только от уровня развития экономических отношений, но и от эффективности мер государственного регулирования рынка труда и занятости [6, С. 134], [8, С. 385], [10, С. 131].

Вопросы теории и практики регулирования рынка труда широко освещены в работах отечественных и зарубежных исследователей [3, С. 74], [4, С. 19]. Однако вопросы совершенствования механизмов государственного регулирования, направленных на достижение эффективной занятости и сбалансированного рынка труда, формирование и развитие трудового потенциала, в настоящее время остаются недостаточно изученными. Перечисленные выше аспекты обуславливают актуальность, научную и практическую значимость проводимого исследования.

Методы и принципы исследования

На этапе подбора и отбора на конкретную должность модель компетенций служит ориентиром для поиска кандидатов и оценки их пригодности, в соответствии с ней выстраиваются методики оценки качественных характеристик кандидатов.

Эффективность работы государственного служащего, его соответствие занимаемой должности также должны быть оценены не только по результатам достижения им количественных показателей в подведомственной сфере управления, но и по наличным компетенциям. Уровень развития каждой компетенции государственного служащего может быть оценен на основе комплекса разнообразных методов: аналитическая презентация, числовой и вербальный тест способностей, интервью и другие.

Базовая модель компетенций должностей государственных служащих в общем виде отражает знания и опыт, которыми они обладают, проявляется в умении выполнять определенную работу, эффективно действовать на своем рабочем месте. Результат отражает уровень эффективности деятельности и становится источником формирования новых потребностей служащего, которые через обратную связь побуждают его к приобретению нового знания и нового опыта, необходимого для более эффективной деятельности. Существующие подходы к построению модели компетенций государственных гражданских служащих выделяют личностные, социальные, управленческие, профессиональные компетенции.

Иной подход построения модели компетенций государственных гражданских служащих для различных должностей основан на формировании кластеров компетенций с последующей градацией компетенций по группам должностей. Среди кластеров компетенций выделяют компетентность, инициатива, эффективное взаимодействие, презентабельность, устные и письменные коммуникации, ведение переговоров, мышление, саморазвитие и другие.

В соответствии с представленной в работе моделью компетенций, нами предлагается следующий вариант оценки государственного служащего: результат применения конкретных методов оценки к соответствующим компетенциям сопоставляется с поведенческим индикатором модели компетенций и его балльной оценкой (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Характеристика значимости компетенций для различных должностей

Кластер	Компетенция	Руководитель самостоятельного подразделения	Руководитель более крупного подразделения	Специалист
Функциональный профессионализм	Общая компетентность	0,04	0,04	0,07
	Узкопрофильная компетентность	0,04	0,05	0,08
	Профессиональная дееспособность	0,05	0,05	0,06
Управленческий профессионализм	Инициатива	-	-	0,05
	Оказание влияния	0,07	0,06	-
	Делегирование полномочий	0,05	0,03	-
	Оперативный контроль	0,04	0,04	-
	Развитие подчиненных	0,03	0,04	-
Групповое и межличностное взаимодействие	Эффективное взаимодействие	0,04	0,06	0,08
	Управление конфликтами	0,03	0,06	0,08
	Этика взаимодействия	0,03	0,04	0,07
Коммуникации	Презентабельность	0,05	0,03	0,03
	Устные коммуникации	0,06	0,05	0,06
	Письменные коммуникации	0,04	0,05	0,06
	Ведение переговоров	0,04	0,03	0,03
Мышление и поиск решений	Аналитическое мышление	0,03	0,05	0,08
	Экспертное мышление	0,06	0,05	0,02
	Стратегическое мышление	0,07	0,04	-
	Ориентация на достижение	0,05	0,07	0,06
	Принятие решений	0,07	0,06	0,06
Рефлексивный компонент	Саморазвитие	0,03	0,03	0,04

Характеристика значимости компетенций для различных должностей, представленная в таблице 1, показывает, что в движении компетенций от младших должностей к высшим меняется, например, эффективность мышления от аналитического до стратегического. Наряду с этим, возрастает системность в деятельности, коммуникационные процессы.

Дальнейший этап предлагаемого механизма оценки компетенций государственных служащих представляет собой расчет интегральной оценки развития компетенций:

$$I = \sum p_i w_i \quad (1)$$

где: p_i - оценка i -й компетенции; w_i – вес i -й компетенции для данной должности.

Для расчета интегральной оценки компетенций используется базовая модель компетенций должностей государственных служащих. В ней определены компетенции, обязательные для руководителей и главных специалистов, а также веса данных компетенций для расчета интегральной оценки. Разработанной модели компетенций для должности начальника отдела соответствуют удельные веса, указанные в колонке 3 – руководитель самостоятельного подразделения.

Таким образом, с помощью модели компетенций, может быть получена интегральная оценка конкретного государственного служащего в пределах от 1 до 5 баллов. Также на основании них должны приниматься решения о дальнейшем развитии карьеры государственного служащего. Нами предлагается следующий вариант интерпретации результатов оценки государственного служащего (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Интерпретация интегральной оценки государственного служащего и дальнейшее развитие его карьеры

Интегральная оценка	Интерпретация	Интегральная оценка	Развитие карьеры
1-3	Не соответствует занимаемой должности	3,5-4,5	Повышение квалификации
3-3,5	Не полностью соответствует должности	4,5-5	Включение в резерв
3,5-5	Соответствует занимаемой должности	5-5,5	Повышение в должности

Поведенческий индикатор модели компетенций – это описание проявлений компетенции в поведении государственного служащего.

Шкала оценки развития нарастания компетенций выстроена таким образом, что, если взять за нулевой отсчет уровень некомпетентности, а затем первым уровнем считать базовый уровень компетентности служащих, то можно выделить сильный уровень компетентности и лидерский уровень. Причем сильный уровень включает дополнительные компетенции по отношению к базовому, а лидерский уровень будет иметь дополнительные компетенции по отношению к сильному уровню.

В шкале выделены также промежуточные уровни, которые соответствуют частичному наличию необходимых компетенций последующего уровня. Служащему, отнесенному к такому уровню, необходимы дополнительное обучение и стажировка.

Основные результаты

Компетентный подход и внедренные модели компетенций в государственную службу дают возможность строить план карьерного или профессионального развития сотрудников. Именно на основе анализа текущих компетенций работника, а также вариаций позиций, на которые он может претендовать исходя из своих профессиональных и личностных характеристик осуществляется разработка поливариантного плана его карьерного развития. Под данный план выстраивается оптимальная модель обучения и развития каждого конкретного сотрудника (индивидуальная траектория), максимально учитывающая его особенности.

Также интегральная оценка в дальнейшем может являться основой мотивационной стороны: в зависимости от ее величины может быть рассчитана дополнительная надбавка к окладу:

$$H = (I_{\text{сопр.}} - I_{\text{min}}) * K \quad (2)$$

где: $I_{\text{сопр.}}$ – интегральная оценка государственного служащего как результат; I_{min} – минимально допустимая оценка для занятия должности; K – коэффициент пересчета баллов в денежный эквивалент.

Таким образом, результат оценки компетенций государственного служащего будет создавать не только возможность его материального поощрения, но и перспективы дальнейшего развития и карьерного роста, что будет являться сильным стимулом повышения уровня компетенций.

По результатам многочисленных исследований, применение компетентного подхода в течение не менее 2,5 лет дает возможность судить о его эффективности. По мнению ряда экспертов, более чем в 78 процентах случаев внедрения моделей компетенций в практику управления кадрами достигается положительный результат: повышение производительности и качества труда, рост эффективности осуществления функций и предоставления услуг, совершенствование системы подбора кадров, повышение уровня профессионализма, качественное улучшение состава кадрового резерва, развитие корпоративной культуры.

Обсуждение

В рамках совершенствования кадрового менеджмента к условиям государственной службы, в том числе при внедрении компетентного подхода, могут быть применены передовые инновационные технологии.

Одной из таких технологий являются кейс-технологии. Кейс-метод, или метод конкретных ситуаций, незаменим, когда необходимо понять, насколько успешно специалист способен решать аналитические, стратегические или управленческие задачи. Достоинством метода является возможность оценить, справится ли специалист с теми задачами, которые ему придется решать.

Кейс-методики могут быть системно внедрены в практику управления кадрами в сфере государственной службы как элемент компетентного подхода. При этом для того чтобы кейсы, используемые в оценке при найме государственных служащих или продвижении их на ключевые позиции, позволяли составлять действительно достоверные прогнозы.

Другим видом технологий являются Ассессмент-центры. В последнее время данный метод все чаще используется и признается наиболее эффективным в практике управления кадрами. Данный метод имеет ряд критериев (профили компетенций), по которым проводится оценка работника. Согласно многочисленным исследованиям, данный метод имеет наибольшую прогностическую мощь (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Точность прогноза разных методов оценки персонала

Метод оценки	Точность метода
Ассесмент-центр	0,6-0,7
Когнитивные тесты	0,5-0,7
Интервью по компетенциям (гайд-интервью)	0,5-0,6
Профессиональные тесты	0,3-0,45
Личностные тесты	0,2-0,3
Рекомендации	0,2-0,3
Неструктурированное интервью	0,1-0,2

Работа с талантами – сложный проект, включающий в себя целый ряд мероприятий. «Работа с талантами» это название проекта, который используется по отношению к работе с кадровым резервом. Проект включает блоки: ассесмент-центр, составление ИПР – индивидуальных планов развития, тренинги. На основе данных центра оценки и выполнения результативных показателей формируется карта подразделения, перфоманс-карта, в которой на системе координат видны показатели каждого сотрудника (оценка личностных и профессиональных компетенций, балл по выполнению КРІ показателей), таким образом, устанавливается рейтинг каждого сотрудника и одновременно распределяются зоны развития.

Одной из самых популярных предложений по развитию персонала в организациях – это внедрение системы долгосрочного кадрового планирования. Смысл кадрового планирования – это постоянная работа на опережение развития. К моменту возникновения необходимости в кадрах, как правило, уже есть обученные кандидаты на ключевые позиции, кадровый резерв – на остальные, прописанные подробные должностные инструкции, профили сотрудников, спланирован бюджет и методы мотивации.

Этот же подход помогает укреплять лояльность работников к организации. Каждый может поставить перед собой цели по дальнейшему развитию своей карьеры внутри предприятия. Использование данной практики в сфере государственного управления может осуществляться в рамках компетентностного подхода, что особенно актуально в условиях оптимизации государственного аппарата. Планирование карьеры позволит избежать текучести кадров в государственных органах, повысить приверженность государственных служащих своему органу управления.

Необходимость внедрения инноваций обусловлена требованиями современного общества в постоянном совершенствовании и повышении эффективности всех процессов управления [9, С. 29]. В рамках инновационной управленческой парадигмы основное внимание управленцев концентрируется на реальных умениях работника, его стиле выполнения работ, конкретных получаемых трудовых результатах [7, С. 13].

Задачи реформирования государственной службы в контексте активизации «человеческого фактора» и формирования новой модели государственного управления выдвигают на одно из ведущих мест кадровое обеспечение высококвалифицированными работниками, мотивированными на ценности социальной ответственности и способными эффективно осуществлять в интересах общества, в рамках закона и должностных полномочий задачи и функции государственных органов.

Заключение

Исходя из изложенного, следует сделать вывод, что компетентностный подход является комплексным инструментом систематизации всех кадровых процессов, его внедрение в практику государственной службы позволит осуществлять отбор, оценку, обучение, мотивацию, планирование профессионального роста на основе конкретных критериев и поведенческих индикаторов. Это не только позволяет повысить эффективность всех процессов управления персоналом государственной службы, но и обеспечивает прозрачность требований для самих государственных служащих, становятся более ясными ожидания, предъявляемые к ним со стороны государственного аппарата, а большая прозрачность стимулирует сотрудников постоянно развивать и повышать свои компетенции. Предложенный вариант внедрения компетентностного подхода может быть применен к конкретной должности, на примере которой разработана модель, а также уточнен для иных должностей; механизм же оценки применим ко всем должностям государственного аппарата.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Брянский областной Центр оказания услуг «Мой бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <https://мойбизнес32.рф/kontakty/> (дата обращения 23.01.2022).
2. Власова О. В. Проблема занятости и безработицы в РФ в контексте развития феномена «самозанятости» / О. В. Власова // Экономические исследования. – 2019. – № 1. – С.80-88.
3. Вон Су Ми. Безработица: ее причины и последствия / Вон Су Ми // Молодой ученый. – 2016. – № 17.1 (121.1). – С. 71-77.
4. Дедеева С. А. Анализ причин безработицы и ее негативные последствия в современной России / С. А. Дедеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7-2. – С. 19-27.
5. Дудина О. М. Социальные и экономические последствия безработицы / О. М. Дудина, М. А. Арсельгова // Экономика труда. – 2019. – № 2. – С. 923-936.
6. Ивасенко А. Г. Безработица и политика занятости в России / А. Г. Ивасенко, Я. С. Парамонова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.2 (21). – С. 134-137.

7. Сагидов Ю. Н. Мотивационные побуждения как факторы развития / Ю. Н. Сагидов // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 46. – С. 13–23.
8. Тополева Т. Н. Теоретические основы инновационного подхода в экономической науке / Т. Н. Тополева // Приоритеты стратегии научно-технологического развития России и обеспечение воспроизводства инновационного потенциала высшей школы: материалы Всероссийской научной конференции. – 2019. – С. 384-388.
9. Трофимова Н. Н. Актуальные проблемы при выборе направления инвестирования / Н. Н. Трофимова // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2019. – № 2 (22). – С. 28-30.
10. Трофимова Н. Н. Современные методики повышения эффективности управления проектами / Н. Н. Трофимова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 4 (154). – С. 122-133.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bryansk Regional Service Center "My Business" [Electronic resource]. URL: <https://мойбизнес32.рф/kontakte> / (accessed 23.01.2022) [in Russian]
2. Vlasova O. V. Problema zanjatosti i bezraboticy v RF v kontekste razvitija fenomena «samozanjatosti» [The problem of employment and unemployment in the Russian Federation in the context of the development of the phenomenon of "self-employment"] / O. V. Vlasova // Ehkonomicheskie issledovanija [Economic Research]. - 2019. - No. 1. - pp.80-88 [in Russian]
3. Won Su Mi. Bezrabotica: ee prichiny i posledstvija [Unemployment: its causes and consequences] / Won Su Mi // Molodoy uchenyy [Young scientist]. - 2016. - № 17.1 (121.1). - pp. 71-77 [in Russian]
4. Dedeeva S. A. Analiz prichin bezraboticy i ee negativnye posledstvija v sovremennoj Rossii [Analysis of the causes of unemployment and its negative consequences in modern Russia] / S. A. Dedeeva // Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. - 2020. - No. 7-2. - pp. 19-27 [in Russian]
5. Dudina O. M. Social'nye i ehkonomicheskie posledstvija bezraboticy [Social and economic consequences of unemployment] / O. M. Dudina, M. A. Arselgova // Ehkonomika truda [Labor Economics]. - 2019. - No. 2. - pp. 923-936 [in Russian]
6. Ivasenko A. G. Bezrabotica i politika zanjatosti v Rossii [Unemployment and employment policy in Russia] / A. G. Ivasenko, Ya. S. Paramonova // Vestnik sovremennykh issledovanij [Bulletin of Modern Research]. - 2018. - № 6.2 (21). - pp. 134-137 [in Russian]
7. Sagidov Yu. N. Motivacionnye pobuzhdenija kak faktory razvitija [Motivational motivations as factors of development] / Yu. N. Sagidov // Regional'naja ehkonomika: teorija i praktika [Regional economy: theory and practice]. - 2018. - No. 46. - pp. 13-23 [in Russian]
8. Topoleva T. N. Teoreticheskie osnovy innovacionnogo podkhoda v ehkonomicheskoy nauke [Theoretical foundations of an innovative approach in economic science] / T. N. Topoleva // Prioritety strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitija Rossii i obespechenie vosproizvodstva innovacionnogo potentsiala vysshej shkoly: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Priorities of the strategy of scientific and technological development of Russia and ensuring the reproduction of the innovative potential of higher education: proceedings of the All-Russian Scientific Conference]. - 2019. - pp. 384-388 [in Russian]
9. Trofimova N. N. Aktual'nye problemy pri vybore napravlenija investirovanija [Current problems when choosing an investment trajectory] / N. N. Trofimova // Aktual'nye problemy ehkonomiki i upravlenija [Current problems of economics and management]. - 2019. - № 2 (22). - pp. 28-30 [in Russian]
10. Trofimova N. N. Sovremennye metodiki povyshenija ehffektivnosti upravlenija proektami [Modern methods of improving the efficiency of project management] / N. N. Trofimova // Ehtnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Ethnosocium and interethnic culture]. - 2021. - № 4 (154). - Pp. 122-133 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.074>**КОМПОНЕНТЫ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ**

Научная статья

Рузиков Р.Р.*

Банковская-Финансовая академия Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан

* Корреспондирующий автор (elzara.13[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены компоненты экспертной оценки управленческих компетенций руководящих кадров, проведен факторный анализ результатов, раскрыты характеристики основных компонентов. Использование технологии Ассесмент-центр в практике государственной службы недостаточно изучен, для выработки адекватной оценки управленческий потенциал кадров необходимо определение его критериев, которые разделяются по разным основаниям. При определении критериев для оценки были использованы общие библиографические данные респондентов, показатели тестов интеллекта Talent-Q, результаты деятельности и выполнения проектных заданий. По результатам проведения экспертной оценки, в целях определения статистической значимости влияния выделенных компонентов на управленческие компетенции был проведен факторный анализ, результаты которого показали, что восемь компонентов – лидерский, организаторский и коммуникативный, интеллектуальный, информационный, аналитический, целеустремленность, самоактуализация, эмоциональная устойчивость имеют статистически значимую нагрузку и формируют значимый фактор. Вычисление коэффициента каждого компонента управленческих компетенций позволило раскрыть характеристики значимых и незначимых компонентов.

Ключевые слова: ассесмент, руководитель, экспертная оценка, компоненты, управленческий потенциал.

COMPONENTS OF THE ASSESSMENT OF MANAGERIAL COMPETENCIES OF SENIOR PERSONNEL

Research article

Ruzikulov R.R.*

Banking and Finance Academy of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

* Corresponding author (elzara.13[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the components of an expert assessment of managerial competencies of senior personnel, carries out a factor analysis of the results, and determines the characteristics of the main components. The use of Assessment Center technology in the practice of public service has not been sufficiently studied, in order to develop an adequate assessment of the managerial potential of personnel, it is necessary to determine its criteria, which are divided into different grounds. In determining the criteria for evaluation, the general bibliographic data of respondents, the study uses indicators of the Talent-Q intelligence tests, performance results and project tasks. According to the results of the expert assessment, in order to determine the statistical significance of the influence of the selected components on managerial competencies, the author carries out a factor analysis, the results of which demonstrate that eight components – leadership, organizational and communicative, intellectual, informational, analytical abilities, as well as purposefulness, self-actualization, and emotional stability — have a statistically significant load and form a significant factor. The calculation of the coefficient of each component of managerial competencies allowed the author to reveal the characteristics of significant and insignificant components.

Keywords: assessment, manager, expert assessment, components, managerial potential.

На нынешнем новом этапе развития Республики Узбекистан важной задачей остаётся совершенствование системы подготовки резерва кадров и ее оценки. Актуальным становится разработка надежных средств для изучения управления, в свою очередь тенденции реформирования всех сфер экономики, заставляют взглянуть на проблему инновационного менеджмента управления по-новому. Комплексная оценка персонала на всех этапах кадрового менеджмента, применение технологии ассесмент-центров включает в себя широкий диапазон методов и методик как оценки качества персонала, так и его развития. Данная технология, так же, как и другие технологии кадрового менеджмента, предназначенные для психологического консалтинга и кадрового аудита в условиях рыночной экономики, входит и в какой-то степени адаптируется к особенностям рынка Узбекистана [1].

Ассесмент-центр в практике государственной службы недостаточно изучен. Кроме того, не все организации охотно раскрывают результаты ассесмента, поэтому в полной мере оценить эффективность мероприятия и выявить тенденции и закономерности вызывает трудности. Программой первоочередных мер по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан установлен порядок формирования и функционирования системы Национального кадрового резерва, включающего централизованный отбор кадров на конкурсной основе, подготовку, переподготовку и непрерывное повышение квалификации государственных гражданских служащих, а также мониторинг и содействие в карьерном росте государственных гражданских служащих. Вместе с тем, для выработки адекватной оценки управленческий потенциал кадров необходимо определение его критериев, которые разделяются по разным основаниям, среди которых можно выделить следующие группы: общеорганизационные и специализированные; количественные и качественные; объективные и критерии; интегральные и простые.

Выбор конкретных критериев оценки зависит от поставленной цели проведения ассесмента и категорий оцениваемых респондентов, а также задач дальнейшего использования полученных результатов.

При определении критериев для оценки нами использовались следующие данные:

- общие библиографические данные респондентов;
- показатели тестов интеллекта Talent-Q;
- результаты деятельности год работы на занимаемой должности;
- выполнение профессиональных задач;
- выполнение проектных заданий.

Вместе с тем, в исследовательской практике наблюдается активное использование экспертных оценок для определения различных критериев. Для большей объективности такой оценки респондент оценивается независимыми экспертами, полученные результаты опосредуются.

Исследуя данный вопрос мы провели экспертную оценку, в которой приняло участие 672 респондента. В целях объективной экспертной оценки нами была разработана и использована анкета, при составлении которой учитывалось время проведения, процедура, а также результативность обработки получаемых результатов. Характеристики анкеты представлялись краткой интерпретацией сформулированных теоретических выводов. Проведенный предварительный анализ специфики профессиональной деятельности в развитии управленческого потенциала позволил определить 50 основных характеристик, которые определяют значимые критерии управленческих компетенций.

По результатам проведения экспертной оценки, в целях определения статистической значимости влияния выделенных нами компонентов на управленческие компетенции был проведен факторный анализ, который позволил выделить два общих фактора. При этом все малозначимые и неидентифицируемые показатели были сведены во второй фактор, решающее же значение имел первый фактор [6].

При рассмотрении состава и характера влияния первого фактора, констатируется статистически значимые показатели следующих восьми компонентов управленческих компетенций: лидерский - 0,81; организаторский и коммуникативный - 0,69; интеллектуальный - 0,68; информационный - 0,67; аналитический - 0,66; целеустремленность - 0,64; самоактуализация - 0,64; эмоциональная устойчивость - 0,63. Соответственно компоненты стрессоустойчивость и гуманность имеют статистически незначимые показатели - 0,24 и 0,22. Результаты показали, что из десяти выделенных компонентов, восемь являются статистически значимыми для управленческих компетенций руководителей.

Следует отметить, что наиболее значимым является **лидерский компонент**. Характеристиками данного компонента являются значимые влияния таких потребностей как: потребность иметь превосходство в команде, положительное отношение к нововведениям; постоянное совершенствование управленческих умения; открытость профессиональных достижений.

Практика показывает, что именно лидерские особенности человека в управленческой деятельности являются первоочередным условием успешности руководителя [4]. В целом, проявление лидерства в управленческой деятельности характеризуется как поиск новых знаний и технологий, методов и приемов, активного саморазвития и самореализации руководителя, развитие своих возможностей и реализации собственного потенциала, проявления чувства открытости к достижениям в постоянном изменяющемся обществе.

Вторым по значимости является **организаторский и коммуникативный компонент**, который характеризуется: умением работать с подчиненными разного уровня, умело распределять выполнение заданий в проектах, грамотное владение языком и ораторским искусством; предотвращение стереотипов в решении профессиональных проблем и конфликтов; использование ролевых игры и эксперимента; владение техникой актерского мастерства и навыками невербального общения. Наличие у руководителя данных компетенций – характеризует его как руководителя с высоким уровнем владения методами управления, а также постоянное применение их в повседневной деятельности.

Третий по значимости является **интеллектуальный компонент**, который характеризуется: проявлением творческого подхода к решению задач; наличием метакогнитивной осведомленности; сформированности управленческих умений; адекватной оценкой ошибок сотрудников; умением по-новому формулировать цели. Данный компонент также неразрывно связан с трансформацией организаций.

Четвертый по значимости является **информационный компонент**, который характеризуется: владением ИТ-технологиями; умением использовать инновационные технологии в решении профессиональных задач, планирование и прогнозирование поставленных целей. Информационный компонент на сегодняшний день одним из наиболее актуальных направлений в условиях цифровизации всех сфер экономики.

Пятый по значимости является **аналитический компонент** управленческих компетенций руководителя, который включает в себя: восприятие происходящего и независимость мышления; перцепция; наблюдательность; сосредоточенность и концентрация. Аналитический компонент управленческих компетенций проявляется в способности руководителя адекватно воспринимать и отстаивать свои убеждения, организовать выполнение нескольких проектов, а также сосредотачиваться на решении определенной проблемы, способности изучать, понимать и оценивать сотрудников и собственное поведение.

Шестой по значимости является компонент **целеустремленности**, который характеризуется: полной уверенности в себе и своих действиях; осознанием смысла и целей профессиональной деятельности; абстрагированием проблемы; развитием чувствительности к стимулам окружения; отношением к рискам в проектах.

В свою очередь, данный компонент проявляется в осознанности и необходимости развития управленческих умений в соответствии с целями профессиональной деятельности, удовлетворенностью руководителя своей профессиональной деятельностью, чувством уверенности в себе, способности решать проблемы, готовности на мыслительный риск, организации деятельности подчиненных по определению и осознанию ими доминирующих стимулов, а также в способности на некоторое время отстраниться от проблемы с целью дальнейшего более продуктивного мышления [3].

Седьмой по значимости **компонент самоактуализации**, который включает: наличие определенных знаний, включая узкоспециальные, особых способов мышления и навыков, понимания меры ответственности за результаты своих действий, воображение и оригинальность; критическое мышление; анализ, синтез, оценка и широта восприятия.

Компонент самоактуализации проявляется в наличии у специалиста, менеджера высокого уровня инициативы, организаторских способностей, позволяющих эффективно организовать совместное решение проблем, способности оценивать последствия своих действий в более широком временном и социальном горизонте, при решении проблемы пользоваться различными методами, анализировать явления, обобщать знания и сопоставлять факты, формулировать оценочные суждения, с выработкой оптимального варианта решения.

Восьмой по значимости **компонент эмоциональной устойчивости**, который включает следующие составляющие: обеспечение условий для успеха деятельности работника и ответственность за возможные социальные последствия решений; поощрение интереса к получению знаний в различных областях; социальные связи и использование социально-значимого материала.

В свою очередь наименьшие и незначимые коэффициенты имеют компоненты стрессоустойчивость и гуманность.

Так, проведение экспертной оценки дало возможность выделить компоненты управленческих компетенций с учетом специфики руководителей и на основе факторного анализа ранжировать их по значимости.

Результаты факторного анализа показали, что восемь компонентов (лидерский - 0,81; организаторский и коммуникативный - 0,69; интеллектуальный - 0,68; информационный - 0,67; аналитический - 0,66; целеустремленность - 0,64; самоактуализация - 0,64; эмоциональная устойчивость - 0,63) имеют статистически значимую нагрузку и формируют значимый фактор. Вычисление коэффициента каждого компонента управленческих компетенций позволило раскрыть характеристики значимых и незначимых компонентов.

Исходя из изложенного выше, по своей сути восемь статистически значимых компонента и их характеристики являются критериями оценки управленческих компетенций руководителей, а результаты факторного анализа и вычисленные коэффициенты определяют адекватность критерий и степень их влияния на управленческий потенциал.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Мирзиёев Ш. Новый Узбекистан – страна демократических преобразований, больших возможностей и практических дел / Ш. Мирзиёев. – 2021.11,5 п.л.
2. Базаров, Т.Ю. Технология центра оценки персонала: процессы и результаты: практическое пособие / Т.Ю. Базаров. – М.: Кнорус, 2011. – 304 с.
3. Даринская В.М. Оценка и развитие персонала методом «Ассесмент-центр» / В.М. Даринская, И.Н. Чаплыгин. Чаплыгин. – СПб.: Речь, 2008. – 224 с.
4. Красностанова М.В. Assessment Center для руководителей. Опыт реализации в российской компании, упражнения, кейсы / М.В. Красностанова. – М., СПб: Вершина, 2007. – 208 с.
5. Дорофеев А.А. Статистика. Вероятность. Экономика / А.А. Дорофеев. - М.: Наука, 2005. - С. 137 - 145.
6. Кузьмин В.Б. Статистические методы анализа экспертных оценок / В.Б. Кузьмин, А.И. Орлов. - М.: Наука, 2007. - С.220-227.
7. Орлов А.И. Допустимые средние в некоторых задачах экспертных оценок и агрегирования показателей качества / А.И. Орлов // Многомерный статистический анализ в социально-экономических исследованиях, М.: Наука, 2004, с.388-393.
8. Вязигин А.В. Оценка персонала высшего и среднего звена / А.В. Вязигин. – М: Изд-во Вершина, 2006. – 250 с.
9. Кляйнманн М. Ассесмент-Центр. Современные технологии оценки персонала / М. Кляйнманн. – М.: Гуманитарный центр, 2004. – 128 с.
10. Парина А. Ассесмент-центр как способ формирования кадрового резерва / А. Парина, Н. Боровикова // Управление персоналом. - 2004. - № 8-9. - С. 22-25.
11. Юферова Е. Э. Ассесмент-центр: кому доверить оценку персонала. Бакай / Е. Э. Юферова // Справочник по управлению персоналом. - 2005. - № 12. - С. 81-88.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sh.Mirziyoyev Novyjj Uzbekistan – strana demokraticheskikh preobrazovaniij, bol'shikh vozmozhnostejj i prakticheskikh del [New Uzbekistan is a country of democratic transformations, great opportunities and practical affairs] / Sh. Mirziyoev. - 2021.11,5 p.l. [in Russian]
2. Bazarov, T.Yu. Tekhnologija centra ocenki personala: processy i rezul'taty: prakticheskoe posobie [Technology of the personnel assessment center: processes and results: a practical guide] / T. Yu. Bazarov - M.: Knorus, 2011. - 304 p. [in Russian]
3. Darinskaya, V.M., Chaplygin, I.N. Ocenka i razvitie personala metodom «Assessment-centr». Chaplygin. [Personnel assessment and development by the "Assessment Center" method] / V. M. Chaplygin. - St. Petersburg: Rech, 2008– 224 p. [in Russian]
4. Krasnostanova, M.V. Assessment Center dlja rukovoditelej. Opyt realizacii v rossijskoj kompanii, uprazhnenija, kejsy. [Assessment Center for managers. Implementation experience in a Russian company, exercises, cases] / M. V. Krasnostanova.- M., St. Petersburg: Vershina, 2007– 208 p. [in Russian]
5. Dorofeyuk A.A. Statistika. Verojatnost'. Ehkonomika [Statistics. Probability. Economics] / A. A. Dorofeyuk. - M.: Nauka, 2005. - pp. 137 - 145 [in Russian]
6. Kuzmin V.B., Orlov A.I. Statisticheskie metody analiza ehkspertnykh ocenok [Statistical methods for the analysis of expert assessments] / V. B. Kuzmin, A. I. Orlov. - M.: Nauka, 2007. - pp. 220-227 [in Russian]

7. Orlov A.I. Dopustimye srednie v nekotorykh zadachakh ehkspertnykh ocenok i agregirovaniya pokazatelej kachestva [Acceptable averages in some tasks of expert assessments and aggregation of quality indicators] / A. I. Orlov // «Mnogomernyy statisticheskiy analiz v social'no-ehkonomicheskikh issledovaniyakh» ["Multidimensional statistical analysis in socio-economic research"], Moscow: Nauka, 2004, pp.388-393 [in Russian]
8. Vyazigin, A.V. Ocenka personala vysshego i srednego zvena [Evaluation of senior and middle-level personnel] / A.V. Vyazigin. - M: Vershina, 2006. - 250 p. [in Russian]
9. Klyaynmann, M. Assessment-Centr. Sovremennye tekhnologii ocenki personala [Assessment Center. Modern technologies of personnel assessment]. - Moscow: Gumanitarnyy centr, 2004. - 128 p. [in Russian]
10. Parinova, A. Assesment-centr kak sposob formirovaniya kadrovogo rezerva [Assessment center as a way of forming a personnel reserve] / A. Parinova, N. Borovikova // Upravlenie personalom [HR management]. - 2004. - № 8-9. - pp. 22-25 [in Russian]
11. Yuferova, E. E. Asessment-centr: komu doverit' ocenku personala. Bakajj [Assessment center: who to entrust the assessment of personnel] / E. E. Yuferova // Spravochnik po upravleniju personalom [Handbook of Personnel Management]. - 2005. - No. 12. - pp. 81-88 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.075>**ИНФРАСТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ**

Научная статья

Толмасов Р.С.*

ORCID: 0000-0002-4229-4698,

Российский технологический университет МИРЭА, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (len.sibirskaya[at]yandex.ru)

Аннотация

Информационная экономика требует формирования инфраструктуры, позволяющей обеспечить развитие страны в соответствии с новыми реалиями развития. При этом, необходимо учитывать, что инфраструктура информационной экономики — это совокупность подсистем, направленных на хранение и обработку, имеющейся информации. Основной гипотезой исследования выступает факт, что инфраструктура информационной экономики в Российской Федерации находится на первоначальном этапе становления (внедрения) в ключевые сферы народного хозяйства страны. Целью написания научной статьи выступает рассмотрение инфраструктуры информационной экономики в разрезе современного состояния и прогноза развития. Результатом научного исследования выступают следующие аспекты: рассмотрены особенности формирования инфраструктуры информационной экономики, определены ключевые нормативно-правовые акты по внедрению и развитию инфраструктуры информационной экономики, выделены аспекты современного состояния инфраструктуры информационной экономики, обозначены ключевые виды инфраструктуры информационной экономики как условия прогнозного развития.

Ключевые слова: информационная экономика, инфраструктура, подсистемы, Интернет вещей, система 5 G, контейнерная модель, цифровой подход, аналитика.

INFORMATION ECONOMY INFRASTRUCTURE: CURRENT STATE AND FORECAST OF DEVELOPMENT

Research article

Tolmasov R.S.*

ORCID: 0000-0002-4229-4698,

MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia

* Corresponding author (len.sibirskaya[at]yandex.ru)

Abstract

The information economy requires the formation of infrastructure to ensure the development of a country in accordance with the new realities of development. At the same time, it is necessary to take into account that the infrastructure of the information economy is a set of subsystems aimed at storing and processing available information. The main hypothesis of the study is the fact that the infrastructure of the information economy in the Russian Federation is at the initial stage of formation (implementation) in key areas of the national economy of the country. The aim of this article is to examine the infrastructure of the information economy in the context of the current state and forecast of development. The result of the research is the following aspects: the study examines the features of the formation of the infrastructure of the information economy, identifies key regulatory legal acts on the introduction and development of the infrastructure of the information economy, highlights aspects of the current state of the infrastructure of the information economy, identifies key types of infrastructure of the information economy as conditions for predictive development.

Keywords: information economy, infrastructure, subsystems, Internet of Things, 5G system, container model, digital approach, analytics.

Введение

Усиление роли информационной экономики в современных условиях развития страны привело к необходимости формирования инфраструктуры, отвечающей всем постулатам цифрового общества. При этом инфраструктура информационной экономики структурно и организационно отличается от технологической системы, обеспечивающей информационное пространство. Инфраструктура информационной экономики наиболее обобщенно понимается как совокупность технологических систем, осуществляющих сбор, хранение, обработку и передачу информации [8, С. 23]. Частично выделенное понятие характеризует дефиницию «информационная база», «информационное пространство», «информационная среда». В соответствии с данным фактом стоит отметить, что отсутствие четкого закрепления понятия «инфраструктура информационной экономики» в научной литературе с выделением особенностей на современном этапе и в рамках прогнозного развития регенерирует важность исследуемой темы. Для устранения данного недочета предлагаем рассмотреть инфраструктуру информационной экономики в разрезе современного состояния и прогноза развития. Выделенное выше условие выступает целью написания научной статьи. Реализация поставленной цели предполагает реализацию следующих задач:

- рассмотреть особенности формирования инфраструктуры информационной экономики;
- определить ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие аспект внедрения и развития инфраструктуры информационной экономики;
- выделить современное состояние инфраструктуры информационной экономики;
- обозначить ключевые виды инфраструктуры информационной экономики как условия прогнозного развития.

Научная база исследования заключается в использовании методов, позволяющих рассмотреть инфраструктуру информационной экономики посредством выделения особенностей и определения текущего состояния. В состав данного инструментария следует включить методы графического представления, теоретической проработки, видового разделения, характеристики основных структур, анализа нормативно-правовых актов.

Основной раздел

Итак, понятие инфраструктура информационной экономики во многих статьях российских ученых скорректировано под определение информационной инфраструктуры. Например, в статье Молчановой Н.П., под информационной инфраструктурой понимается система структурных элементов, обусловленных процессами по сбору, хранению, обработке и передаче информации [9, С. 150]. В данном определении ключевой акцент дефиниции сделан на процессы инвариантности работы с информацией. Выделенный аспект характерен для дефиниции инфраструктура информационной экономики, представленной в статье Andreev O., Phan The C., Ghandour A., Gurova T., которые рассматривают определение как совокупность обеспечения информационных процессов посредством хранения, обработки и передачи данных [1, С. 4206]. Другой подход к понятию инфраструктуры информационной экономики представлен в научной статье Валенцева М.С., который понимает данную дефиницию с позиции совокупности подсистем. Инфраструктура информационной экономики – это совокупность подсистем (Интернета, искусственного интеллекта, цифровой платформы, дистанционного образования, сетевого СМИ), связанных организационной структурой, обеспечивающей функционирование и развитие информационного пространства страны [5, С. 686] (рисунок 1).

Рис. 1 – Инфраструктура информационной экономики

В статье Валенцева М.С. под инфраструктурой информационной экономики понимаются подсистемы, раскрывающие особенности данной дефиниции. Рассмотрим их более подробно. Во-первых, выделенные подсистемы определяют ключевые виды инфраструктуры информационной экономики. Интернет выступает первым звеном-подсистемой инфраструктуры информационной экономики. В данном случае Интернет является коммуникационным элементом-инфраструктурой информационной экономики [10, С. 116]. Интернет обеспечивает коммуникационное взаимодействие между агентами социально-экономической сферы, определяя направления информационной экономики. Например, с позиции экономической подсистемы Интернет – это инфраструктура, обеспечивающая реализацию электронных транзакций и коммерции, формирование электронных рынков, проецирование условий экономической деятельности домохозяйств. В соответствии с этим, Интернет является инфраструктурой, направленной на расширение выбора и сокращение времени по получению услуг в информационной экономике. С другой стороны, Интернет в самом общем виде выступает электронной сетью, на которой основана информационная экономика [3, С. 77]. В данном случае Интернет – это базовая инфраструктура, позволяющая выстроить единый:

- функциональный слой – оказывать услуги большему количеству поставщиков;
- потребительский слой – задействовать большое количество пользователей в информационной среде;
- информационно-коммуникационный слой – рассматривать информационную сеть совместно с количеством потребляемых информационных ресурсов [4, С. 386].

Вторым звеном инфраструктуры информационной экономики является искусственный интеллект. Искусственный интеллект – это свойство инфраструктуры информационной экономики, направленное на формирование творческих

способностей у объектов с встроенными интеллектуальными компьютерными программами [2, С. 329]. Искусственный интеллект выступает как инфраструктура информационной экономики долгосрочного развития. На сегодняшний день мировой рынок решений в области искусственного интеллекта капитализирован на 84,5 млрд \$ с последующим увеличением к 2024 году на 62%. Большую часть данного рынка занимает нейротехнологическая инфраструктура информационной экономики. При этом по данным Сбербанка за 2020 год востребованность искусственного интеллекта в различных сферах народного хозяйства страны достаточно низкая по сравнению с европейскими государствами, Китаем и США [16]. Так, в разрезе инфраструктуры информационной экономики Российской Федерации высокая востребованность искусственного интеллекта проявляется с точки зрения компьютерного обеспечения и использования систем по принятию управленческих решений. Низкая востребованность искусственного интеллекта характерна для нейростимуляционных и нейросенсинговых технологий.

В качестве третьего звена инфраструктуры информационной экономики выступают цифровые платформы. Цифровая платформа – это сложная информационная подсистема, позволяющая осуществить коммуникационную взаимосвязь всех субъектов информационного рынка с целью упрощения схем по выстраиванию взаимовыгодных отношений и смещения конечных издержек как со стороны производителя, так и со стороны покупателя [6, С. 113]. На основе дифференциации цифровых платформ инфраструктура информационной экономики конкретизируется по видам и алгоритмам выстраивания отношений через:

(1) базовые платформы – оптимизирующие количество транзакций,

(2) аналоговые платформы – выстраивающие дополнительные взаимосвязи для участников-бенефициаров, пользующихся инфраструктурой информационной экономики.

Дистанционное образование – это инфраструктура, формируемая через процесс объединения технологий в области образования, соединяющих лектора и обучаемого в онлайн среде [7, С. 38]. Сравнивая дистанционное образование с предыдущими звеньями инфраструктуры информационной экономики, стоит выделить социальную направленность данной подсистемы. Конкретизируя данный тезис, стоит отметить, что дистанционное образование как инфраструктура информационной экономики продуцирована через технологии. Данные технологии позволяют передавать данные и использовать сетевые методы через вхождение в техническую среду. Дистанционное образование как инфраструктура информационной экономики закладывает пласт технологий, которые формируют систему обучения цифровым началам, способствующим развития данной концепции в стратегической перспективе.

Пятым звеном инфраструктуры информационной экономики являются сетевые СМИ, обеспечивающие передачу информации через сетевое пространство. Некоторые ученые исключают сетевые СМИ из числа подсистем инфраструктуры информационной экономики. Данная особенность связана с тем, что сетевые СМИ не участвуют в реализации государственной стратегии по развитию инфраструктуры информационной экономики. В целом, достаточно важной особенностью в рамках исследования инфраструктуры информационной экономики выступает изучение нормативно-правовой базы (таблица 1).

Таблица 1 – Нормативно-правовые акты регулирующие вопросы инфраструктуры информационной экономики

№	Нормативно-правовой акт	Характеристика
1	Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ	Устанавливает правила по обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации
2	Постановление Правительства РФ от 08.02.2018 № 127 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений»	Обобщает категории объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации
3	Постановление Правительства РФ от 17.02.2018 № 162 «Об утверждении Правил осуществления государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»	Устанавливает порядок осуществления федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации
4	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021)	Определяет ответственность за нарушение требований в области безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации

Итак, нормативно-правовые акты регулирующие вопросы инфраструктуры информационной экономики сформированы на основе регулирования вопросов в области обеспечения безопасности по критической информационной инфраструктуре. Критической информационной инфраструктурой является информационная система, или информационно-телекоммуникационная сеть, автоматизированная под управление субъектов критической информационной инфраструктуры страны. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ устанавливает правила по обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, которые позволяют провести оценку данного уровня и выявить значимые объекты влияния. Категориальность инфраструктуры

информационной экономики продуцирована в Постановлении Правительства РФ от 08.02.2018 № 127, которое аккумулирует перечень показателей, позволяющих оценить критериальную значимость критической информационной инфраструктуры по каждой отрасли. Система управления инфраструктурой информационной экономики прослеживается в Постановлении Правительства РФ от 17.02.2018 № 162, которое прописывает алгоритм контроля за использованием информационной инфраструктуры и сроки его реализации.

В целом, нормативно-правовой анализ вопросов, регулирующих инфраструктуру информационной экономики, обусловлен формированием норм в области обеспечения цифровой экономики. В соответствии с данным фактом, акцент в реализации данных норм сделан на вопросы безопасности и контроля за критической информационной инфраструктурой. Несмотря на выделенные выше нормативно-правовые акты, важной составляющей в исследовании роли и текущего состояния инфраструктуры информационной экономики имеет федеральный проект «Информационная инфраструктура», реализующейся в рамках национальной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации». Федеральный проект «Информационная инфраструктура» направлен на формирование конкурентоспособной среды в информационной экономике на основе создания и обеспечения устойчивого функционирования инфраструктуры. Инфраструктура информационной экономики в данном контексте основывается на обеспечении высокоскоростной передачи данных. Прежде всего, формирование инфраструктуры информационной экономики в данном федеральном проекте требуется для создания объектов социально-значимой направленности. Сравнивая теоретическое значение инфраструктуры информационной экономики с нормативно-правовым регулированием и программным обеспечением, стоит отметить разнонаправленную трактовку данных понятий. Теоретическое значение инфраструктуры информационной экономики заключается в исследовании совокупности разноплановых подсистем, которые позволяют наиболее эффективно организовать передачу и хранение информации. В контексте теоретического значения акцент сделан на подсистемы – Интернета, цифровой платформы, дистанционного обучения, сетевых СМИ, искусственного интеллекта. Нормативно-правовое регулирование вопросов в области формирования инфраструктуры информационной экономики основано на контроле за системой работы критической инфраструктуры информационной экономики. Программное обеспечение инфраструктуры информационной экономики концентрируется на мероприятиях, направленных на создание условий безопасной работы и жизни населения, органов государственной и муниципальной службы, бизнес-структур. При сравнении данных постулатов можно сделать вывод о разночтении в понимании роли и условий обеспечения инфраструктуры информационной экономики в современном обществе. Тем самым, подтверждается гипотеза исследования, что инфраструктура информационной экономики в Российской Федерации находится на первоначальном этапе становления (внедрения) в ключевые сферы народного хозяйства страны [11], [12], [14], [15].

При этом в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» в качестве подсистемы инфраструктуры информационной экономики выделяется Интернет – система обеспечения сетевыми услугами не только государственных и бизнес-объектов, но и домохозяйств. Ключевыми направлениями реализации инфраструктуры информационной экономики в соответствии с федеральным проектом «Информационная инфраструктура» выступают:

- внедрение в деятельности органов государственной и муниципальной службы информационных систем, обеспечивающих безопасное интернет-пространство;

- организация внутренней ИТ-инфраструктурой для государственных и муниципальных организаций;
- создание защищенного Интернет-доступа к государственным и муниципальным информационным системам;
- представление универсальных услуг связи для домохозяйств.

Современное состояние инфраструктуры информационной экономики заложено в паспорте федерального проекта «Информационная инфраструктура». Рассмотрим современное состояние инфраструктуры информационной экономики более подробно. В таблице 2 аккумулирована основная система, олицетворяющая современное состояние инфраструктуры информационной экономики, с акцентом на реализуемые инфраструктурно-технологические направления развития Российской Федерации.

Таблица 2 – Инфраструктура информационной экономики: современное состояние

Инфраструктура информационной экономики	Характеристика	Состояние
Интернет вещей	Создание беспроводной сети связи, а также перечня технологий и стандартов по информационной безопасности	На стадии внедрения
5 G	Создание единого инфраструктурного оператора сети 5 G	На стадии внедрения
Транспортная инфраструктура ГЛОНАСС	Внедрение координационно-временной информации из системы ГЛОНАСС для создания многофункциональной сети наблюдения	Внедрена, дополняется
Единая государственная облачная платформа	Формирование государственной инфраструктурной платформы	Внедрены центры обработки данных, готовится к внедрению модули платформы на основе системы отечественного ПО

Окончание таблицы 2 – Инфраструктура информационной экономики: современное состояние

Инфраструктура информационной экономики	Характеристика	Состояние
Общественная сетевая платформа управления правами на результат интеллектуальной деятельности	Создание сетевой платформы, направленной на обеспечение цифровой среды «общественного права»	На стадии внедрения
Цифровая земля	Платформа по соединению данных космической отрасли для создания в общественном обороте	Создана отечественная цифровая платформа по сборке, зондированию земли из космоса
Умный город	Формирование методологии и организационных основ «Умный город»	Реализуется

Интернет-вещей – это концепция, которая позволяет сформировать систему передачи данных между агентами внешней среды по вопросам формирования экономических и общественных отношений. В рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» Интернет вещей представляет собой концепцию, которая построена на основе обеспечения и развития узкополосных беспроводных сетей связи на территории Российской Федерации. В соответствии с программой в рамках Интернета вещей выделена совокупность технологий и стандартов, позволяющих создать безопасную инфраструктуру информационной экономики. В данном случае – Интернет вещей соединяет теоретические подсистемы и критическую инфраструктуру информационной экономики. Интернет вещей задекларирован под основы национальных стандартов, оказывающие влияние не только на безопасность страны, но и на лицензирование всей модели информационной экономики. Модель формирования инфраструктуры информационной экономики обусловлена отраслевым характером – для обслуживания производств, территориальным характером – для обеспечения потребностей населения. Обобщенно, можно отметить, что Интернет вещей как инфраструктура информационной экономики находится на стадии внедрения беспроводной сети связи, а также перечня технологий и стандартов в области информационной безопасности.

Внедрение системы 5 G регламентирует формирование нового поколения связи, обусловленного действием стандартов с высокой пропускной способностью и широкополосным использованием режимов device-to-device. Заложенное определение в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» основывается на формировании диапазоновых частот, позволяющих обеспечить максимальную безопасность инфраструктуры информационной экономики. Для этого, в программе прописаны мероприятия по финансированию источников, создающих и конвертирующих полосы радиочастот на территории 10 городов Российской Федерации. На сегодняшний день внедрение системы 5G на территории страны регламентировано созданием единого инфраструктурного оператора по обслуживанию данной сети. Для этого (1) проведены научно-исследовательские работы по определению полос радиочастот для запуска сетей 5G, (2) разработан проект по запуску инфраструктуры с учетом принципов информационной безопасности.

Транспортная инфраструктура ГЛОНАСС выступает следующим элементом обеспечения информационной экономики на территории Российской Федерации. Транспортная инфраструктура ГЛОНАСС предполагает проведение независимых наблюдений и передачи данных в рамках предоставления услуг по местонахождению и мониторингу за наземным транспортом, картографии, окружающей среде. В соответствии с федеральным проектом «Информационная инфраструктура» система ГЛОНАСС охватывает только транспортную инфраструктуру: наземный транспорт (автономное и интеллектуальное построение маршрутов), авиационный транспорт (маршрутная и беспилотная навигация), водный транспорт (навигация на внутренних водах). В целом, транспортная система ГЛОНАСС как инфраструктура информационной экономики обеспечивается техническими требованиями покрытия транспортной инфраструктуры сетями связи для многопозиционных систем наблюдения.

Единая государственная облачная платформа Российской Федерации находится на стадии разработки и внедрения как инфраструктуры информационной экономики. На сегодняшний день единая государственная облачная платформа функционирует на основе центров обработки данных. Готовятся к внедрению модули платформы на основе системы отечественного программного оборудования. Государственная облачная платформа включает информационные системы и информационные ресурсы, задействованные в реализации полномочий органов государственной и муниципальной. Для формирования единой государственной облачной платформы создана инженерная инфраструктура, которая включает в себя центры по обработке данных, в том числе обеспечивающие информационную безопасность.

Процесс регулирования гражданских норм продуцирован созданием общественной сетевой платформы управления правами на результат интеллектуальной деятельности. Основная цель данной инфраструктуры информационной экономики – это создание сетевой платформы, направленной на обеспечение цифровой среды «общественного права». В настоящее время общественная сетевая платформа управления правами на результат интеллектуальной деятельности находится на стадии внедрения посредством обеспечения развития сервисов управления такими правами в цифровой среде. Основой инфраструктуры информационной экономики для общественной сетевой платформы управления правами на результат интеллектуальной деятельности выступает создание технологической платформы, обеспечивающей общественно-государственное взаимодействие между всеми членами общества.

Проект «Цифровая земля» создан на основе отечественной цифровой платформы для сборки и зондирования земли из космоса. Реализация проекта «Цифровая земля» обеспечивает потребности граждан, бизнеса и власти в распространении и хранении данных производственно-гражданского характера. Период реализации проекта

«Цифровая земля» до 2025 года. По окончании проекта будет создана полноценная инфраструктура информационно-космической отрасли, позволяющая получать и обрабатывать информацию о состоянии

- (1) сельскохозяйственных земель,
- (2) земли населенного пункта,
- (3) земли промышленного назначения (в том числе, транспорта и связи),
- (4) земли лесного и водного фонда,
- (5) земли запаса, полученную с космического аппарата.

Концепция «Умный город» организует инфраструктуру информационной экономики в городской среде. По своей структуре концепция «Умный город» интегрирует несколько инфраструктурных технологий в области управления городским имуществом с Интернетом вещей. Концепция «Умный город» позволяет повысить качество жизни населения посредством созданной инфраструктуры, а именно:

- (1) технологий городской информатики – управления социальным имуществом,
- (2) интеракций городской среды – улучшения связи между гражданами и органами муниципальной власти,
- (3) создание умных сетей – например, транспортной сети или управления городскими отходами.

В рамках инфраструктуры концепции «Умного города» используются сетевые программы, позволяющие аккумулировать информационные данные для реализации ключевых функций по принятию решений в муниципальном образовании.

В соответствии с представленными выше видами, аккумулированными в федеральном проекте «Информационная инфраструктура», стоит отметить, концентрацию программных продуктов, предназначенных для создания государственной инфраструктуры информационной экономики. Современное состояние инфраструктуры основано на реализации программ и нормативно-правовых документов, не учитывающих при этом мировые тенденции в области развития информационной экономики.

Прогнозное развитие инфраструктуры информационной экономики обусловлено реализацией контейнерной модели на территории Российской Федерации. Контейнерная модель инфраструктуры заключается в реализации программно-технологических продуктов с описанием потоковых взаимосвязей между всеми агентами среды. Контейнерная модель новой инфраструктуры выступает основным элементом реализации инфраструктуры информационной экономики в краткосрочной перспективе. На основе исследований Европейской комиссии [17], к 2023 году инфраструктура информационной экономики будет основана на контейнерной модели, позволяющей трансформировать процессы по передаче и использованию информации, а также внедрению цифрового подхода к массовому предоставлению услуг потребителям данных. Цифровой подход позволяет задействовать в рамках контейнерной модели систему обслуживания клиентов, которые являются полноценными участниками информационной экономики. В данном случае клиент выступает участником цифровой среды. В соответствии с контейнерной моделью формируются несколько программно-технологических продуктов, направленных на общую интеграцию и распространение инфраструктуры информационной экономики. Говоря простым языком, прогнозная инфраструктура информационной экономики связана с тиражированием программно-технологических продуктов. Тем самым, инфраструктура информационной экономики производится в самих программно-технологических продуктах. На рисунке 2 представлены четыре основных программно-технологических продукта инфраструктуры информационной экономики. Рассмотрим их более подробно.

Рис. 2 – Инфраструктура информационной экономики: прогноз развития

Полный переход на периферийные вычислительные технологии как вида инфраструктуры информационной экономики закончится к 2025 году, в рамках которого будут созданы и масштабированы системы хранения, обработки

данных и информации. Периферийные вычислительные технологии обеспечивают не только аккумуляцию данных в одной среде, но и также возможность проведения анализа информации на текущий момент времени. Внедрение периферийных вычислительных технологий в информационную экономику позволит устранить следующие проблемы:

- (1) низкой генерации данных (на основе искусственного интеллекта периферийных вычислительных технологий организуется быстрая обработка и использование ранее неиспользованных данных),
- (2) низкого уровня безопасности (усиление конфиденциальных данных),
- (3) невозможности дополнительных подключений к серверам и системам (обеспечение подключений от периферии до облака).

Периферийные вычислительные технологии в информационной экономике имеют отраслевую направленность. В соответствии с этим, внедрение периферийных вычислительных технологий в информационную экономику создает синергетический эффект для компаний сосредоточенных в:

- промышленном секторе – с помощью интеграции периферийных вычислительных технологий формируется гибкое производство на основе масштабируемого и адаптированного машинного алгоритма проверки качества и контроля за работой оборудования;

- секторе образования - с помощью интеграции периферийных вычислительных технологий реализуется концепция дистанционного образования, с помощью создания элементов виртуальной реальности, которые обеспечивают персонализированную помощь для каждого обучающегося;

- секторе торговли - с помощью интеграции периферийных вычислительных технологий компании могут наиболее рационально планировать партии запасов, которые формируют потоки поставок для первоочередной продажи потребителям.

Гибридная мультиоблачная среда позволяет управлять сложной структурой по обработке данных. Гибридная мультиоблачная среда является цифровой системой, направленной на сбор данных, управление и потенциальное использование полученной информации. Гибридная мультиоблачная среда как инфраструктура информационной экономики направлена на повышение конкурентоспособности компаний за счет управления данными и снижением затрат на привлечение клиентов. Гибридная мультиоблачная среда концентрируется на использовании трех облачных технологий:

- (1) публичных – инфраструктуры, которую использует широкий круг лиц,
- (2) гибридных – двойственной инфраструктуры, состоящей из стандартизированного механизма, связывающего несколько технологий по передаче данных,
- (3) частных – корпоративная инфраструктура, используемая несколькими клиентами и подрядчиками в рамках одной организации.

В целом, совокупное использование представленных выше гибридных мультиоблачных сред позволяет выстроить систему компонуемой инфраструктуры с повышением операционной эффективности компании. Компонуемая инфраструктура не тождественна альтернативной. Альтернативная инфраструктура предлагает совокупность однообразных технологий, компонуемая инфраструктура – предлагает выборочные технологии, унифицирующие инструменты управления. В соответствии с данным фактом, компонуемая инфраструктура выступает основной гибридных мультиоблачных сред, направленных на гибкое управление оборудованием, процессами и предприятием.

В соответствии с исследованиями компании Gartner [18] 85% платформ кибераналитики приносят эффект только после реализации проектов. При этом, платформы кибераналитики направлены на аккумуляцию данных big data и data science, которые упрощают механизм работы с новыми проектами и технологиями. По сравнению от представленных выше видов инфраструктуры, платформа кибераналитики используется не для управления отраслями, предприятием или деятельностью хозяйствующих субъектов, а предполагает осуществление оценки предпочтений клиента в рамках формируемого инвестиционного проекта. В том числе для реализации проектов в информационной экономике используются корпоративные хранилища инфраструктуры. Корпоративное хранилище инфраструктуры – это аппаратно-программный комплекс, фокусирующийся на сборе и хранении данных, используемых для конкретного проекта или направления по работе с определенным массивом информации. Корпоративное хранилище инфраструктуры позволяет как группировать, так и вырабатывать данные, (1) получаемые в повседневной деятельности компании, (2) сформированные на серверах клиентов.

Внедрение представленной выше инфраструктуры в информационную экономику страны усиливает действия от реализованных отраслевых технологий. Текущая инфраструктура, задекларированная в федеральном проекте «Информационная инфраструктура», формирует предпосылки информационной экономики, прогнозируемая инфраструктура позволяет реализовать краткосрочные и среднесрочные цели по обеспечению безопасности отраслей народного хозяйства. В соответствии с этим, выдвинутая гипотеза подтверждает, тот факт, что инфраструктура информационной экономики в Российской Федерации находится на первоначальном этапе становления (внедрения) в ключевые сферы народного хозяйства страны.

Заключение

Таким образом, проведенное выше исследование на тему современное состояние и прогнозное развитие инфраструктуры информационной экономики позволяет сделать следующие выводы.

1. Рассмотренные особенности инфраструктуры информационной экономики выделили ключевые подсистемы, позволяющие охарактеризовать данную категорию в соответствии теоретическими нормами и аспектами. Так, категория «инфраструктура информационной экономики» – это совокупность подсистем (Интернета, искусственного интеллекта, цифровой платформы, дистанционного образования, сетевого СМИ), связанных организационной структурой, обеспечивающей функционирование и развитие информационного пространства страны. Каждая из выделенных подсистем отождествляется с ключевым видом инфраструктуры, в совокупности, которые создают единую среду информационной экономики.

2. Ключевыми нормативно-правовыми актами, регулирующими аспект внедрения и развития инфраструктуры информационной экономики выступают постановления Правительства Российской Федерации, декларирующие нормы по обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Данное условие позволяет сделать вывод, что теоретические аспекты исследования и нормативно-правовая база имеет разночтения, которые определяются в разрезе постулатов восприятия и регулирования, сформулированных подсистем инфраструктуры информационной экономики на практике.

3. Современное состояние инфраструктуры информационной экономики регламентировано федеральным проектом «Информационная инфраструктура», акцентирующем внимание на инфраструктурно-технологических направлениях. Современное состояние инфраструктуры информационной экономики определено наличием Интернета вещей, системы 5 G, транспортной инфраструктура ГЛОНАСС, единой государственной облачной платформы, общественной сетевой платформы управления правами на результат интеллектуальной деятельности, проекта «Цифровая земля», концепции «Умный город». Обозначение ключевых видов инфраструктуры информационной экономики в рамках прогнозного развития страны установило важность использования контейнерной модели, включающей периферийные вычислительные технологии, гибридную мультиоблачную среду, платформу кибераналитики, корпоративное хранилище инфраструктуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Andreev O. Information technologies, e-commerce retail platforms and the impact on the regional economy / O. Andreev, The C. Phan, A. Ghandour et al. // *Talent Development and Excellence*. 2020. Vol. 12. no. S2. pp. 4205-4216.
2. Belleflamme P. Versioning in the information economy: theory and applications / P. Belleflamme // *CESifo Economic Studies*. 2005. Vol. 51. no 2-3. pp. 329.
3. Dubykivskiy S.L. The study of the historical development of information economy and society / S.L. Dubykivskiy, S.V. Holub // *International Scientific Journal*. 2016. no. 10-2 (20). pp. 77-79.
4. Sneps-Snepe M. On digital economy issues looking from the information systems viewpoint / M. Sneps-Snepe, D. Namiot, M. Alberts // *Conference of Open Innovations Association, FRUCT*. 2018. no. 22. pp. 385-391.
5. Валенцев М.С. Критическая информационная инфраструктура: ответственность владельцев за нарушение ее функционирования / М.С. Валенцев // *Синергия Наук*. 2020. № 43. С. 685-689.
6. Иванов Д.В. Информационная экономика / Д.В. Иванов, Д.В. Гурулев, В.М. Рогожин // *Трибуна ученого*. 2021. № 7. С. 112-121.
7. Королева Е.В. Информационная экономика в РФ / Е.В. Королева, А.В. Колесников // *Человеческий капитал и профессиональное образование*. 2019. № 3 (29). С. 37-39.
8. Манаков В.Ю. Информационная и цифровая экономика России: проблемы, зарубежный опыт и перспективы развития / В.Ю. Манаков // *Современные научные исследования и инновации*. 2019. № 11 (103). С. 23.
9. Молчанова Н.П. Информационная экономика и новации в финансах / Н.П. Молчанова // *Дружковский вестник*. 2019. № 2 (28). С. 149-160.
10. Эмирова И.У. Информационная экономика: сущность, генезис, основные характеристики / И.У. Эмирова, Ю.В. Безуглова, Т.Н. Иголкина // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2021. № 2 (87). С. 115-125.
11. Сибирская Е.В. Результаты обследования показателей бизнес-демографии по видам экономической деятельности / Е.В. Сибирская, Л.А. Михайкина, Л.В. Овешникова и др. Свидетельство о регистрации базы данных 2020620940, 09.06.2020. Заявка № 2020620785 от 27.05.2020.
12. Сибирская Е.В. Управление инновациями в коммерции: учебное пособие / Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина. Орел, 2012.
13. Сибирская Е.В. Стратегическое планирование развития обрабатывающих производств Российской Федерации. Федерализм / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова, Д.Ф. Шакирова. 2021. Т. 26. № 3 (103). С. 75-104.
14. Sibirskaya E.V. Russian production sector in crosshairs. Will we be better off? / E.V. Sibirskaya, L.V. Oveshnikova, I.R. Lyapina et al. // *International Journal of Trade and Global Markets*. 2021. Vol. 14. № 4-5. P. 468-493.
15. Shchukina N.A. Statistical modelling of innovative development of the european union countries and Russia. / N.A. Shchukina, E.V. Sibirskaya, L.V. Oveshnikova et al. // *Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges. Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. 2020. P. 4893-4905.
16. Sibirskaya E. Remote education vs traditional education based on effectiveness at the micro level and its connection to the level of development of macro-economic systems / E.V. Sibirskaya, L.V. Oveshnikova, E. Popkova et al. // *The International Journal of Educational Management*. 2019. Vol. 33. № 3. P. 533-543
17. Востребованность технологий искусственного интеллекта. Принципы этики искусственного интеллекта Сбера. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/principles-of-artificial-intelligence-ethics> (дата обращения: 05.01.2022).
18. European commission. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/ict-innovation-voucher-micro-small-and-medium-sized-enterprises-getting-digital> (accessed: 08.01.2022).
19. Failure rates for analytics. [Electronic resource]. URL: <https://designingforanalytics.com/resources/failure-rates-for-analytics-bi-iot-and-big-data-projects-85-yikes/> (accessed: 08.01.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev O. Information technologies, e-commerce retail platforms and the impact on the regional economy / O. Andreev, The C. Phan, A. Ghandour et al. // *Talent Development and Excellence*. 2020. Vol. 12. no. S2. pp. 4205-4216.
2. Belleflamme P. Versioning in the information economy: theory and applications / P. Belleflamme // *CESifo Economic Studies*. 2005. Vol. 51. no 2-3. pp. 329.
3. Dubykyivskiy S.L. The study of the historical development of information economy and society / S.L. Dubykyivskiy, S.V. Holub // *International Scientific Journal*. 2016. no. 10-2 (20). pp. 77-79.
4. Sneps-Snepe M. On digital economy issues looking from the information systems viewpoint / M. Sneps-Snepe, D. Namiot, M. Alberts // *Conference of Open Innovations Association, FRUCT*. 2018. no. 22. pp. 385-391.
5. Valentsev M.S. Kriticheskaja informacionnaja infrastruktura: otvetstvennost' vladel'cev za narushenie ee funkcionirovaniya [Critical information infrastructure: owners' responsibility for the violation of its functioning] / M.S. Valentsev // *Sinergija Nauk [Synergy of Sciences]*. 2020. No. 43. pp. 685-689. [in Russian]
6. Ivanov D.V. Informacionnaja jekonomika [Information economy] / D.V. Ivanov, D.V. Gurulev, V.M. Rogozhin // *Tribuna uchenogo [Tribune of the scientist]*. 2021. No. 7. pp. 112-121. [in Russian]
7. Koroleva E.V. Informacionnaja jekonomika v RF [Information economy in the Russian Federation] / E.V. Koroleva, A.V. Kolesnikov // *Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie [Human capital and vocational education]*. 2019. No. 3 (29). pp. 37-39. [in Russian]
8. Manakov V.Yu. Informacionnaja i cifrovaja jekonomika Rossii: problemy, zarubezhnyj opyt i perspektivy razvitiya [Information and digital economy of Russia: problems, foreign experience and prospects of development] / V.Yu. Manakov // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii [Modern scientific research and innovation]*. 2019. No. 11 (103). p. 23. [in Russian]
9. Molchanova N.P. Informacionnaja jekonomika i novacii v finansah [Information economics and innovations in finance] / N.P. Molchanova // *Drukerovskij vestnik [Drucker's Bulletin]*. 2019. No. 2 (28). pp. 149-160. [in Russian]
10. Emirova I.U. Informacionnaja jekonomika: sushhnost', genезis, osnovnye harakteristiki [Information economy: essence, genesis, main characteristics] / I.U. Emirova, Yu.V. Bezuglova, T.N. Iolkina // *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, jekonomiki i prava [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*. 2021. No. 2 (87). pp. 115-125. [in Russian]
11. Sibirskaya E.V. Rezul'taty obsledovaniya pokazatelej biznes-demografii po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti [Results of the survey of business demography indicators by types of economic activity] / E.V. Sibirskaya, L.A. Mikheikina, L.V. Oveshnikova, et al. Certificate of registration of the database 2020620940, 09.06.2020. Application No. 2020620785 dated 05/27/2020. [in Russian]
12. Sibirskaya E.V. Upravlenie innovacijami v kommercii [Innovation management in commerce]: a textbook / E.V. Sibirskaya, O.A. Stroeve, E.V. Petrukhina. Eagle, 2012. [in Russian]
13. Sibirskaya E.V. Strategicheskoe planirovanie razvitiya obrabatyvajushhih proizvodstv Rossijskoj Federacii. Federalizm [Strategic planning of the development of manufacturing industries of the Russian Federation. Federalism] / E.V. Sibirskaya, L.V. Oveshnikova, D.F. Shakirova. 2021. Vol. 26. No. 3 (103). pp. 75-104. [in Russian]
14. Sibirskaya E.V. Russian production sector in crosshairs. Will we be better off? / E.V. Sibirskaya, L.V. Oveshnikova, I.R. Lyapina et al. // *International Journal of Trade and Global Markets*. 2021. Vol. 14. № 4-5. P. 468-493.
15. Shchukina N.A. Statistical modelling of innovative development of the european union countries and Russia. / N.A. Shchukina, E.V. Sibirskaya, L.V. Oveshnikova et al. // *Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges. Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*. 2020. P. 4893-4905.
16. Sibirskaya E. Remote education vs traditional education based on effectiveness at the micro level and its connection to the level of development of macro-economic systems / E.V. Sibirskaya, L.V. Oveshnikova, E. Popkova et al. // *The International Journal of Educational Management*. 2019. Vol. 33. № 3. P. 533-543
17. Vostrebovannost' tehnologij iskusstvennogo intellekta. Principy jetiki iskusstvennogo intellekta Sbera [The demand for artificial intelligence technologies. Principles of ethics of the artificial intelligence of the Sber]. [Electronic resource]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/principles-of-artificial-intelligence-ethics> (accessed: 05.01.2022). [in Russian]
18. European commission. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/ict-innovation-voucher-micro-small-and-medium-sized-enterprises-getting-digital> (accessed: 08.01.2022).
19. Failure rates for analytics. [Electronic resource]. URL: <https://designingforanalytics.com/resources/failure-rates-for-analytics-bi-iot-and-big-data-projects-85-yikes/> (accessed: 08.01.2022).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.076>

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научная статья

Алимов Э.В. *

ORCID: 0000-0002-0743-4210,

Институт законодательства и сравнительного правоведения, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (emil.alimov[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования обеспечения безопасности личности в сфере использования генетических технологий в Российской Федерации. Следует отметить, что генетическая информация о человеке представляет собой особый вид персональных данных, требующий четкого и эффективного механизма правового регулирования, который обеспечил бы защиту такой информации от неправомерного сбора или использования. Вместе с тем в настоящее время в Российской Федерации многие содержательные вопросы, связанные с правовым режимом генетической информации о человеке, правилами хранения такой информации, порядком осуществления государственного контроля в данной сфере, установлением мер юридической ответственности и др. законодательно не закреплены. Кроме того, в целом отсутствует правовая определенность в том, какой основной вектор законодательного регулирования в указанной сфере государство считает наиболее оптимальным.

Ключевые слова: безопасность личности, генетическая безопасность, правовое регулирование, генетические исследования, геном человека, генетическая идентификация.

**CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL SECURITY IN THE USE
OF GENETIC TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Research article

Alimov E.V. *

ORCID: 0000-0002-0743-4210,

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (emil.alimov[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses the current problems of legal regulation of personal security in the use of genetic technologies in the Russian Federation. It should be noted that genetic information about a person is a special type of personal data that requires a clear and effective mechanism of legal regulation that would ensure the protection of such information from unlawful collection or use. At the same time, there are currently many substantive issues in the Russian Federation related to the legal status of genetic information about a person, the rules for storing such information, the procedure for state control in this area, the establishment of legal liability measures, etc., all of which are not legally fixed. In addition, there is no legal certainty about which main vector of legislative regulation in this area the state considers the most optimal.

Keywords: personal security, genetic security, legal regulation, genetic research, human genome, genetic identification.

Введение

Непрерывное развитие общественных отношений влечет за собой необходимость постоянного совершенствования, в первую очередь, законодательного регулирования, чтобы оно отвечало сложившимся в обществе и государстве реалиям [6], [8]. Данное утверждение является верным и в отношении порядка проведения геномных исследований, поскольку данная относительно новая сфера общественных отношений сочетает в себе как публичные, так и частные интересы [5]. В этой связи нормативное правовое регулирование должно учитывать такие принципы как баланс публичных и частных интересов, защита прав и свобод человека, защита охраняемой законом тайны, обеспечение национальных интересов государства и т. п. [2].

Впервые в истории в практическую плоскость переносятся вопросы совершенствования наследственной основы живых организмов. Появившиеся возможности клонирования индивидуальных генов, создания генетических карт человека, разработка методов получения организмов с заданными наследственными признаками обуславливают новые перспективы развития медицины, но и вызовы и проблемы, которые связаны с их применением [7], [9].

Безопасность в сфере использования генетических технологий (генетическая безопасность), как относительно новая сфера безопасности, представляет собой защищенность генетической информации от угроз ее несанкционированного сбора, хранения, использования и передачи третьим лицам в противоправных целях.

Правовое обеспечение безопасности личности в сфере использования генетических технологий

Говоря о правовом регулировании генетической безопасности, необходимо отметить, что в целом данная область общественных отношений находится в процессе зарождения. В определенной мере регламентированы вопросы государственной геномной регистрации (Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»), геномной инженерии (Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ

«О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»), геномной (генетико-молекулярной) экспертизы (статья 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [1].

В целом можно согласиться с учеными, выделяющими пять ключевых проблем (угроз), связанных с обращением геномной информации, которые необходимо учитывать в построении современного правового режима в данной сфере: затратность, несанкционированный доступ, возможные ошибки, массовый ДНК-скрининг, безответственный сбор и хранение ДНК граждан [4, С. 134].

Некоторые вопросы генетической безопасности отражены в определенной мере в рамках обеспечения биологической и продовольственной безопасности. Однако в целом на федеральном правовом уровне тематика генетической безопасности не получила самостоятельного отражения, что безусловно не способствует защите национальных интересов и нейтрализации возможных угроз безопасности. Соответственно огромный потенциал генетической безопасности обуславливает востребованность принятия соответствующей нормативной правовой базы, а также документов стратегического характера. В данной связи следует отметить Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации». Так, например, в пункте 15 отмеченного Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 закреплено, что к основным задачам государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности в части, касающейся ресурсного обеспечения национальной системы химической и биологической безопасности, также относится создание условий для проведения генетической паспортизации населения, развития технологий скрининга генофондов человека, животных и растений.

Исходя из задач, предусмотренных Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, были определены такие направления реализации указанной Программы на 2019-2027 гг., базирующиеся на развитии генетических технологий, как: биобезопасность и обеспечение технологической независимости; генетические технологии для развития сельского хозяйства; генетические технологии для медицины; генетические технологии для промышленной микробиологии. В разделе о состоянии развития генетических технологий в Российской Федерации Программы приводится информация о значительном отставании отечественной сферы генетических технологий от передовых зарубежных государств как в научном, правовом, так и в прикладном аспектах.

В данной связи следует отметить в настоящее время редкий положительный пример законопроектной деятельности в отмеченной области. Так, законопроект № 744029-7 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О персональных данных» в части обработки биометрических персональных данных», принятый в первом чтении, позволит создать необходимую правовую основу для реализации конституционных прав граждан, защиты общественных и государственных интересов, восполнить имеющийся в законодательстве пробел и урегулировать отношения, связанные с обработкой персональных данных, содержащих информацию о генетических особенностях человека.

Достижения генетики находят все большее применение и в таких сферах человеческой деятельности, как уголовное и гражданское судопроизводство. Здесь исследования ДНК проводятся для выявления биологического родства, установления личности преступника по тем биологическим следам, которые были оставлены им на месте совершения преступления, идентификации неопознанных трупов и др. [7], [8], [9].

В этой связи все большее число политиков, правозащитников, юристов, медиков и ученых-биологов высказывают мнение об опасности, которую влечет за собой сбор геномной информации и ее недобросовестное использование. Большую озабоченность в области нарушения прав граждан вызывает вопрос о том, правомочно ли лицо давать согласие на обработку своей персональной ДНК-информации, и вправе ли уполномоченные на сбор, хранение и дальнейшее использование такой информации субъекты руководствоваться таким согласием [3, С. 44].

Вместе с тем, за последний год следует отметить рост законодательных инициатив, внесенных на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, по различным аспектам, связанным с проведением генетических исследований, геномной информацией о человеке и др. Однако такие инициативы носят несистемный фрагментарный характер, направлены на решение определенной проблемы. В качестве наиболее наглядного примера можно привести разработанный Правительством Российской Федерации законопроект № 1048800-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации», предлагающий расширение перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, за счет следующих категорий: лица, осужденные и отбывающие наказание за совершение преступлений в виде лишения свободы; лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений, а также подвергнутые административному аресту.

Отмеченное предложение авторов законопроекта имеет большой практический смысл в части обеспечения безопасности личности, общества и государства, повышения эффективности расследования преступлений, превенции преступности и т.п. Однако такую реальную пользу необходимо в доступной, открытой и последовательной форме донести до граждан, заручиться поддержкой научного сообщества, гарантировав при этом соблюдение и уважение прав и законных интересов граждан.

Заключение

Несмотря на развитие генетических исследований и их активное использование, которое может способствовать решению множества общественно значимых задач, в данной сфере существуют определенные риски злоупотреблений и причинения вреда интересам граждан, общества и государства. Высокая значимость генетической информации о человеке, содержащейся в его ДНК, в различных сферах общественной жизни, подразумевает необходимость со стороны государства предусмотреть четкий и эффективный механизм правового регулирования данных отношений, который обеспечил бы защиту такой информации от неправомерного сбора, хранения, использования и передачи [1], [2].

Представляется, что государство должно создавать необходимые условия для того, чтобы генетическая информация, получая посредством соответствующих исследований или иным способом, была защищена от любого незаконного вмешательства. При этом в перспективе должны получить правовую оценку такие актуальные вопросы в рамках рассматриваемых общественных отношений, как:

- закрепление генетической информации как особого вида биометрических персональных данных;
- установление юридической ответственности для лиц, чьи действия (бездействия) привели к несанкционированному доступу к генетической информации о гражданах;
- расширение круга лиц, подлежащих обязательной государственной генетической регистрации;
- допустимость сбора генетической информации о российских гражданах иностранными или международными организациями;
- установление государственной регистрации частных генетической баз данных;
- лицензирование деятельности, связанной с созданием и (или) использованием генетических баз данных;
- разработка единых стандартов и правил сбора, хранения и использования генетической информации о гражданах российскими коммерческими и некоммерческими организациями;
- утверждение порядка предоставления доступа к частным генетической базам данных правоохранительным органам по запросу;
- определение допустимых границ проведения научных исследований генома человека;
- установление требований к комплексной оценке (экспертизе) безопасности генетических технологий.

Финансирование

Статья подготовлена при поддержке грантов РФФИ № 18-29-14100, № 18-29-14009.

Funding

This work was supported by the RFBR grants № 18-29-14100, № 18-29-14009.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алимов Э.В. Защита геномной информации о человеке в России / Э.В. Алимов // Законодательство. – 2020. – № 6. – С. 43–47.
2. Alimov E.V. Genomic research legal regulation system: experience of Russia and the USA / E.V. Alimov // RUDN Journal of Law. – 2019. – № 23(4). P. 546–564.
3. Владимиров В.Ю. К вопросу о безопасности геномной информации / В.Ю. Владимиров, И.Н. Горбулинская, С.Н. Кубитович // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 42–47.
4. Дубов А.Б. Безопасность геномной информации: правовые аспекты международного и национального регулирования / А.Б. Дубов, В.Г. Дьяков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 4. – С. 127–137.
5. Branum R. International Policies on Sharing Genomic Research Results with Relatives: Approaches to Balancing Privacy with Access / R. Branum, M.S. Wolf // JLM. – 2015. – № 43 (3). – P. 576–593.
6. Collins F.S. Deciphering the Code of Life / F.S. Collins, K.G. Jegalian // Scientific American. 1999. – № 281 (6). – P. 86–91.
7. Lin Z. Genomic Research and Human Subject Privacy / Z. Lin, A.B. Owen, R.B. Altman // Science. – 2004. – № 305 (5681). – P. 183.
8. Rothstein M.A. Comparative Approaches to Biobanks and Privacy / M.A. Rothstein, B.M. Knoppers, H.L. Harrell // The Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2016. – № 44 (1). – P. 161–172.
9. Wolfsberg T.G. Guide to the draft human genome / T.G. Wolfsberg, I. McIntyre, G.D. Schuler // Nature. – 2001. – № 409. – P. 824–826.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alimov, E. V. Zashhita genomnoy informacii o cheloveke v Rossii [Protection of genomic information about a person in Russia] / E. V. Alimov // Zakonodatel'stvo [the Law]. – 2020. – No. 6. – P. 43–47. [in Russian]
2. Alimov E.V. Genomic research legal regulation system: experience of Russia and the USA / E.V. Alimov // RUDN Journal of Law. – 2019. – № 23(4). P. 546–564.
3. Vladimirov, Y. V. K voprosu o bezopasnosti genomnoy informacii [To the question about the safety of genomic information] / Y. V. Vladimirov, I. N. Garbalinskaya, S. N. Kubiaticz // Mezhdisciplinarnyj nauchnyj i prikladnoj zhurnal «Biosfera» [Interdisciplinary scientific and applied journal "Biosphere"]. – 2018. – Vol. 10. – No. 1. – pp. 42–47. [in Russian]
4. Dubov A.B. Bezopasnost' genomnoy informacii: pravovye aspekty mezhdunarodnogo i nacional'nogo regulirovaniya [Security of genomic information: legal aspects of international and national regulation] / A.B. Dubov, V.G. Dyakov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA) [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)]. – 2019. – № 4. – Pp. 127–137. [in Russian]
5. Branum R. International Policies on Sharing Genomic Research Results with Relatives: Approaches to Balancing Privacy with Access / R. Branum, M.S. Wolf // JLM. – 2015. – № 43 (3). – P. 576–593.
6. Collins F.S. Deciphering the Code of Life / F.S. Collins, K.G. Jegalian // Scientific American. 1999. – № 281 (6). – P. 86–91.
7. Lin Z. Genomic Research and Human Subject Privacy / Z. Lin, A.B. Owen, R.B. Altman // Science. – 2004. – № 305 (5681). – P. 183.
8. Rothstein M.A. Comparative Approaches to Biobanks and Privacy / M.A. Rothstein, B.M. Knoppers, H.L. Harrell // The Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2016. – № 44 (1). – P. 161–172.
9. Wolfsberg T.G. Guide to the draft human genome / T.G. Wolfsberg, I. McIntyre, G.D. Schuler // Nature. – 2001. – № 409. – P. 824–826.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.077>

ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

Бухсаева Н.М.*

Курский государственный университет, Курск, Россия

* Корреспондирующий автор (nuria.buhsaeva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье раскрываются особенности использования юридических механизмов защиты прав человека в России и за рубежом. Дается сравнительный анализ судебных систем России и зарубежных стран, рассматриваются институты несудебной защиты, раскрывается роль неправительственных правозащитных организаций и отдельных лиц в борьбе с нарушениями прав человека. Предлагаются перспективы развития юридических механизмов защиты прав человека. Указывается на необходимость постоянно совершенствовать законодательство, использовать международный опыт, повышать уровень юридического образования и просвещения.

Ключевые слова: юридические механизмы защиты, права человека, судебная защита, несудебная защита, омбудсмен, пост – омбудсмен, уполномоченный по правам человека, неправительственные правозащитные организации, правозащитная деятельность, независимость, сотрудничество, законность.

LEGAL MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Research article

Bukhsaeva N.M.*

Kursk State University, Russia, Kursk

* Corresponding author (nuria.buhsaeva[at]yandex.ru)

Abstract

The article reveals the features of the use of legal mechanisms for the protection of human rights in Russia and abroad. The study examines a comparative analysis of the judicial systems of Russia and foreign countries is given, institutions of non-judicial protection and determines the role of non-governmental human rights organizations and individuals in the fight against human rights violations. The authors propose prospects for the development of legal mechanisms for the protection of human rights. It is pointed out that it is necessary to constantly improve legislation, use international experience, and raise the level of legal education and enlightenment.

Keywords: legal mechanisms of protection, human rights, judicial protection, non-judicial protection, ombudsman, post - Ombudsman, Commissioner for Human Rights, non-governmental human rights organizations, human rights activities, independence, cooperation, legality.

В настоящее время важное значение во всех государствах мира, в том числе и в России, имеет проблема защиты прав человека. Негативным явлением современности является нарушение прав человека: унижение человеческого достоинства, расовая и половая дискриминация, апартеид, нарушение неприкосновенности жилища, нарушение тайны переписки, запрет разговаривать на родном языке, насильное удержание человека. Часто к нарушениям прав человека приводят злоупотребления должностными полномочиями [7, С. 83].

Важную роль в утверждении прав человека играет Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Нормы этого правового документа провозглашают право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, экономические, социальные, культурные права. Права человека находятся под защитой мирового сообщества и являются достоянием всей цивилизации [6, С. 113].

Международно-правовыми актами, регулирующими права человека, являются следующие: международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [1, С. 303].

В России признание человека, его прав и свобод гарантируется Основным Законом страны. Государство признано признавать, соблюдать и защищать права человека [2, С. 26].

Во всех странах мира разработаны юридические механизмы защиты прав человека: судебная система, государственные институты несудебной защиты, неправительственные правозащитные организации и отдельные лица [10, С. 33].

Наиболее распространенным механизмом защиты прав человека является судебная защита. На формирование судебной системы России и зарубежных стран оказывают влияние следующие факторы: уровень развития демократии, социальные и исторические особенности [5, С. 206].

Например, в странах с континентальной системой права (Германия, Франция, Италия) существуют общие суды и административные. В англосаксонской системе общего права (США, Великобритания) все иски о нарушении прав человека рассматриваются общими судами. Развернутая система судебных органов существует и в России [4, С. 28].

В судебной системе России Конституционный суд наделен особыми правами: рассматривать жалобы граждан, чьи основные права были нарушены государственными органами, должностными лицами или не защищены вступившими

в законную силу окончательным решением суда. Деятельность Конституционного суда в период с 1991 г. по 2017 г. способствовала восстановлению нарушенных прав лиц, проживающих в РФ [3, С. 62].

Важным государственным институтом несудебной защиты является омбудсмен, который обладает следующими правами: рассмотрением жалоб граждан на действие или бездействие должностных лиц, выявлением всех обстоятельств дела о нарушении прав человека, информированием общественности о проделанной работе [11, С. 34].

Для защиты прав человека в РФ создан институт Уполномоченного. Уполномоченный по правам человека в РФ осуществляет независимый контроль за признанием и соблюдением прав человека, обеспечивает защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Количество рассмотренных жалоб и заявлений граждан Уполномоченным по правам человека с каждым годом увеличивается [4, С. 32].

Правозащитную деятельность Уполномоченный по правам человека в РФ осуществляет, руководствуясь следующими принципами: независимости, соответствия целей и полномочий, сотрудничества с всеми органами власти и общественными организациями, доступности для населения [11, С. 34].

В настоящее время самым распространенным в мире является датский вариант омбудсмана (осуществляет контроль за законностью и справедливостью административных действий исполнительной власти). Во многих зарубежных странах под воздействием демократических тенденций изменяется правовой статус омбудсмана. Например, в Швеции возник новый институт: пост – омбудсмен. Пост – омбудсмен осуществляет контроль за соблюдением национальных и международных стандартов прав человека.

Пост – омбудсмены создают экспертные советы, общественные приемные, привлекают научных консультантов, осуществляют правовое просвещение населения. Многие пост – омбудсмены участвуют в работе Совета по правам человека ООН [11, С. 34].

Например, в странах Латинской Америки, существует институт атраго, который используется судами для защиты личных и публичных прав, для защиты провозглашенных и не закрепленных в Конституциях прав человека [9, С. 110].

Защиту прав человека осуществляют неправительственные правозащитные организации и отдельные лица. Неправительственные правозащитные организации создаются во всех странах. Они сотрудничают с различными органами, входящими в систему ООН и занимающимися поощрением и развитием прав человека.

Члены неправительственных правозащитных организаций собирают сведения о нарушении прав человека, способствуют соблюдению международных договоров, осуществляют образовательную – просветительскую деятельность. Средства на осуществление образовательной и просветительской деятельности неправительственные правозащитные организации получают в процессе реализации социального заказа и в виде частных, правительственных, муниципальных грантов [2, С. 309].

Положительными чертами деятельности неправительственных правозащитных организаций являются: специализация и кооперация труда сотрудников, более широкий, чем при индивидуальной работе, круг лиц, которым можно оказать помощь в защите прав и законных интересов [5, С. 180].

Наиболее благоприятные условия для деятельности неправительственных правозащитных организаций существуют в демократических странах. Но иногда могут возникать противоречия между государственными органами и неправительственными правозащитными организациями. Это связано с тем, что обсуждение правовых вопросов невыгодно правящим кругам [9, С. 110].

Во многих зарубежных странах (США, Германии, Франции, Великобритании) осуществляется контроль за деятельностью неправительственных правозащитных организаций по следующим направлениям: контроль за декларируемой деятельностью, финансовый контроль, контроль за нарушением законодательства [1, С. 111].

В зарубежных государствах правительства оказывают поддержку неправительственным правозащитным организациям, финансируя определенные типы проектов, отвечающих национальным интересам [8, С. 92].

Важным направлением деятельности неправительственных правозащитных организаций является помощь населению в судебных делах. Члены неправительственных правозащитных организаций, устраивают демонстрации, листинги, стремясь привлечь внимание общественности к нарушениям прав человека [2, С. 309].

Правозащитную деятельность могут осуществлять отдельные лица, обладающие высокой юридической квалификацией. Известность и высокий авторитет повышает качество защиты прав человека.

В современных условиях необходимо повысить качество защиты прав человека: совершенствовать нормативно – правовую базу, использовать опыт других стран, повышать уровень юридического образования лиц, осуществляющих правозащитную деятельность, использовать различные методы контроля за реализацией прав человека в практической деятельности [9, С. 107].

Итак, нарушение прав человека вызывает необходимость совершенствования механизмов защиты. Основными юридическими механизмами защиты прав человека являются следующие: судебная защита, институты несудебной защиты, неправительственные организации, а также лица, осуществляющие добровольно правозащитную деятельность.

В современном мире существуют системы судебной защиты: континентальная, англосаксонская. Развернутая система судебных органов существует в России. Важная роль в восстановлении нарушенных прав человека принадлежит Конституционному суду. Омбудсмены осуществляют внесудебную защиту прав человека. Под воздействием демократических тенденций изменяется правовой статус омбудсмана.

Создаются пост – омбудсмены экспертные советы, общественные приемные, привлекают научных консультантов, участвуют в работе совета по правам человека ООН. Неправительственные правозащитные организации осуществляют свою деятельность во всех странах мира, сотрудничают с различными органами, входящими в систему ООН, занимающимися поощрением и развитием прав человека.

В настоящее время необходимо постоянно повышать качество юридических механизмов защиты: совершенствовать законодательство, использовать международный опыт, повышать уровень юридического образования и просвещения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Автономов А.С. Права человека, правозащитника и правоохранительная деятельность / А.С. Автономов. – М.: новое литературное обозрение, 2015 – 448 с.
2. Азаров А. Защита прав человека: международные и российские механизмы / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – М.: Московская школа прав человека, 2016 - 392 с.
3. Брежнев О.В. Институт конституционной жалобы в РФ / О.В. Брежнев // Конституционное и муниципальное право – 2015. - № 9, с 58 – 63
4. Девятковский М.Ю. Состояние и задачи реализации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ / М.Ю. Девятковский // Конституционное и муниципальное право – 2015. - № 4, с 19 – 35.
5. Каташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В.А. Каташкин. – М.: Юрайт, 2015 – 280 с.
6. Лыкова Е.А. Право граждан на обращение в суд и юридические методы его защиты / Е.А. Лыкова // Государство и право 2016. - № 11, с 109 – 115.
7. Миндубаев Р.Р. Международная правоспособность международных организаций / Р.Р. Миндубаев // Закон и право. 2015. - № 8, с 82 – 84.
8. Михайлов В.И. Защита интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз: проблемы правоприменения / В.И. Михайлов // Журнал российского права. 2015 - № 2, с 91 -101
9. Мысин С.В. Анализ зарубежного законодательства о деятельности некоммерческих неправительственных организаций / С.В. Мысин // Закон и право, 2016, № 6, с 109 – 111
10. Нестеровский И.О. Судебная защита прав и свобод граждан / И.О. Нестеровский // Закон и право. 2015, №4, с 32 - 35.
11. Чукаша В.В. Внесудебная защита прав человека: пост – омбудсмен институты / В.В. Чукаша // Конституционное муниципальное право. 2015. - № 6, с 33 - 34

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avtonomov A.S. Prava cheloveka, pravozashhitnika i pravookhranitel'naja dejatel'nost' [Human rights, human rights defenders and law enforcement] / A. S. Avtonomov - M: novoe literaturnoe obozrenie, 2015 - 448 p. [in Russian]
2. Azarov A. Zashhita prav cheloveka: mezhdu-narodnye i rossijskie mekhanizmy [Human rights protection: International and Russian mechanisms] / A. Azarov, V. Royter, K. Khyufner - Moscow: Moscow School of Human Rights, 2016 - 392 p. [in Russian]
3. Brezhnev O.V. Institut konstitucionnojj zhaloby v RF [Institute of Constitutional Complaint in the Russian Federation] / O. V. Brezhnev // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal law] - 2015. - No. 9, p 58 - 63 [in Russian]
4. Devyatkovsky M.Yu. Sostojanie i zadachi realizacii, obespechenija i zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF [The state and tasks of realization, provision and protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation] / M. Yu. Devyatkovsky // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and municipal law] - 2015. - № 4, from 19 - 35 [in Russian]
5. Katashkin V.A. Prava cheloveka v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave [Human rights in international and domestic law] / V. A. Katashkin - Moscow: Yurayt, 2015 - 280 p. [in Russian]
6. Lykova E.A. pravo grazhdan na obrashhenie v sud i juridicheskie metody ego zashhity [the right of citizens to appeal to the court and legal methods of its protection] / E. A. Lykova // Gosudarstvo i pravo [State and law] 2016. - No. 11, pp. 109 - 115 [in Russian]
7. Mindubaev R.R. Mezhdunarodnaja pravospособnost' mezhdunarodnykh organizacij [International legal capacity of international organizations] / R. R. Mindubaev // Zakon i pravo [Law]. 2015. - No. 8, from 82 - 84 [in Russian]
8. Mikhailov V.I. Zashhita interesov lichnosti, obshhestva i gosudarstva ot prestupnykh posjagatel'stv i inykh ugroz: problemy pravoprimeneniya [Protection of the interests of the individual, society and the state from criminal encroachments and other threats: problems of law enforcement] / V. I. Mikhailov // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. 2015 - No. 2, pp. 91 -101 [in Russian]
9. Mysyn S. V. Analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva o dejatel'nosti nekommercheskikh nepravitel'svennykh organizacij [Analysis of foreign legislation on the activities of non-profit non-governmental organizations] / S. V. Mysyn // Zakon i pravo [Law] 2016, No. 6, pp. 109 - 111 [in Russian]
10. Nesterovsky I.O. Sudebnaja zashhita prav i svobod grazhdan [Judicial protection of the rights and freedoms of citizens] / I. O. Nesterovsky // Zakon i pravo [Law]. 2015, No. 4, pp. 32 - 35 [in Russian]
11. Chukasha V.V. Vnesudebnaja zashhita prav cheloveka: post – ombudsmen instituty [Extra-judicial protection of human rights: post-Ombudsman institutions] / V. V. Chukasha // Konstitucionnoe municipal'noe pravo [Constitutional Municipal law]. 2015. - No. 6, pp. 33 - 34 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.078>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Научная статья

Рубежная Л.Л.^{1,*}, Шуваев А.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-1370-7465;

² ORCID: 0000-0003-0565-4604;

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (rubezhnaya2000[at]yandex.ru)

Аннотация

В работе исследуются основные проблемы правового регулирования животных как объектов гражданских прав. На основании действующих в правовой теории точек зрения сделан вывод о том, что животное рассматривается в гражданском праве как вещь, а не как живое существо, имеющее разум, волю и чувства, что мешает установить понятие животного с правовой точки зрения без опоры на филологические и биологические трактовки, провести их классификацию и обеспечить существование правовых режимов, защищающих каждую разновидность животных. На основании исследования отечественных научных работ по рассматриваемому вопросу сделаны выводы о современном состоянии восприятия животных как объекта гражданских прав. Предложены решения существующих в теории гражданского права проблем, связанных с определением животных как объекта гражданских прав (по аналогии с уже существующим в российском законодательстве правовым режимом защиты диких животных). Предложена собственная трактовка понятия «животное», разработаны рекомендации о восприятии животного в системе объектов гражданских прав, особенности разработки нормативно-правовых актов, призванных защитить животных, относимых к различным категориям.

Ключевые слова: понятие животного, объект гражданских прав, правовой статус животного, правовая охрана животного.

ESSENTIAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ANIMALS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Research article

Rubezhnaya L.L.^{1,*}, Shuvaev A.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-1370-7465;

² ORCID: 0000-0003-0565-4604;

^{1,2} Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (rubezhnaya2000[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the main problems of legal regulation of animals as objects of civil rights. Based on the points of view existing in the legal theory, it is concluded that an animal is considered in civil law as an item, and not as a living being with its will and feelings, which prevents establishing the concept of an animal from a legal point of view without relying on philological and biological interpretations, classifying them and ensuring the existence of legal regimes protecting each variety of animals. Having examined domestic research on the issue under study, the authors draw conclusions on the current state of perception of animals as an object of civil rights and propose solutions to the problems existing in the theory of civil law related to the definition of animals as an object of civil rights are proposed (by analogy with the legal regime for the protection of wild animals already existing in Russian legislation). The authors offer an original interpretation of the concept of "animals", develop recommendations on the perception of animals in the system of objects of civil rights and features of the development of normative legal acts designed to protect animals belonging to various categories.

Keywords: the concept of an animal, the object of civil rights, the legal status of an animal, the legal protection of an animal.

На протяжении длительного времени в рамках гражданского права животные рассматриваются как объект гражданских прав, не имеющий собственной воли, приравниваются к неодушевленным предметам. Действующее законодательство не позволяет в полной мере осуществить полноценной защите животных – для того, чтобы существующие механизмы были эффективными, необходимо, чтобы в законодательстве присутствовало подробное закрепление правового статуса животных. Вопрос о правовом регулировании статуса животных как объектов гражданских прав остается актуальным на протяжении длительного времени, однако особых подвижек в гражданско-правовом регулировании не замечено. Отсутствие должного статуса в гражданско-правовом поле осложняет и привлечение к уголовно-правовой ответственности – так, согласно статистическим исследованиям, 74% обращений в МВД по случаю жесткого обращения с животными завершается отказом в возбуждении уголовного дела [8].

Споры о статусе животных в гражданском праве не утихают на протяжении долгого времени. В России, в соответствии со статьей 137 ГК РФ, по отношению к животным применяются общие правила об имуществе, так как законодательством не установлено иное [1]. При этом нормы гражданского законодательства в основном затрагивают домашних животных.

Если рассматривать животных как самостоятельный объект гражданского права, то исследование этого вопроса осложняется тем, что животных нельзя воспринимать как классический неодушевленный объект, что определяет особенности их правового режима. Как отмечают современные исследователи, механизмы современного

законодательства в России касательно положения животных как объекта гражданского права можно считать недостаточными. Так, на сегодняшний день в ГК РФ содержатся лишь нормы, затрагивающие следующие аспекты:

- определение судьбы безнадзорных животных;
- основания прекращения права собственности на домашних животных;
- условия выкупа домашних животных;
- возможность указать в завещании обязанность наследников содержать животных, которые принадлежали завещателю, ухаживать за ними [2, С. 94].

Указанные аспекты, к сожалению, не позволяют подробно определить правовой статус животных, что вызывает споры среди теоретиков и практиков в области гражданского права. Остановимся более подробно на рассмотрении проблем его правоприменения.

Одной из основных проблем, касающихся определения правового регулирования статуса животных как объекта гражданского права является отсутствие в действующем российском законодательстве понятия животного (как домашних, так и диких). Сложность с установлением понятия животного в законодательстве связана с тем, что его невозможно воспринимать как неодушевленный объект, а споры о том, есть ли у животного душа, продолжаются до сих пор. Недостаточно четкие формулировки, которые не охватывают в полной мере все аспекты правового регулирования животных как объектов гражданского права, усложняют применение существующих норм и их дальнейшее развитие.

Из-за отсутствия легального определения животного часть исследователей прибегает к существующим филологическим трактовкам. Так, например, Оленева А.Н. и Сабашнюк Л.А., обобщая понятия, взятые из словарей русского языка, приходят к выводу о том, что животные – живые существа, которые способны чувствовать, передвигаться, питаются готовыми органическими соединениями [3, С. 127]. Представленная трактовка заслуживает внимания – большая часть российских исследователей придерживается позиции о том, что животное следует рассматривать в качестве неодушевленного объекта.

Большинство исследователей называет волю качеством, принадлежащим лишь человеку, и отрицает ее наличие у животных. Лишь небольшая часть ученых высказывается в пользу того, что животных нельзя отнести ни к вещам, ни к их разновидности, получившей на практике название «одушевленные предметы», и относит их к самостоятельным объектам гражданского права. В пользу данной точки зрения относят следующие факторы:

- с точки зрения логики понятие «одушевленная вещь» являются неверным;
- правовой режим животных можно отделить от правового режима имущества;
- статья 137 ГК РФ позволяет рассматривать животных как отдельный объект гражданского права, что позднее подтверждается текстом статьи 221 ГК РФ [4, С. 286].

Животное как самостоятельный объект с точки зрения гражданско-правового регулирования в своих работах рассматривал Пузевич А.Н. В рамках изучения понятия животного исследователь также опирается на трактовки, существующие в филологических справочниках, и выделяет несколько особенностей, характерных для животных. К ним ученый относит:

- наличие у животных души, равно как и у всех живых организмов. Указывая на этот признак, Пузевич А.Н. указывает, что вопрос о наличии души у животного является сугубо религиозным, однако можно говорить об ее наличии из-за того, что у животного имеются разум, воля и чувства (пусть иногда и в зачаточном состоянии);
- наличие у животных способности испытывать чувства и проявлять собственную волю. Как отмечает ученый, нельзя отрицать тот факт, что современное законодательство, несмотря на существующие в правовой теории разночтения, признает способность животного иметь волю и проявлять ее;
- потребность животных в питании, в качестве которого выступают сложные органические вещества. Без получения питания на протяжении длительного времени животное погибает, что, как указывает исследователь, является подтверждением необходимости особого обращения с ним;
- наличие клички. У неодушевленных предметов кличка, как правило, отсутствует. Наличие клички выделяет животное, делая его особенным видом имущества, закрепленным в гражданском законодательстве [5, с. 78].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что животные занимают особое место среди объектов гражданских прав, что влечет за собой проявление специфики в их правовом регулировании – к ним не применимы действующие нормы, необходима корректировка законодательства. Такой признак как наличие у животного привязанности является очень важным для определения его правового статуса, что должно найти отражение в определении животного.

Еще одной актуальной проблемой правового регулирования животных как объектов гражданских прав исследователи называют потребность в выработке единой классификации животных с точки зрения гражданско-правового регулирования, разработки критериев отнесения животных к определенному классу. С ее помощью предполагается определять специфику каждого вида животных (и, соответственно, меры, необходимые для защиты их правового статуса). Как отмечают Тычинин С.В. и Королева Е.В., что в действующих в России нормативно-правовых актах присутствует единственная классификация, затрагивающая диких животных. В отношении животных, проживающих в естественной среде своего обитания (иначе – диких животных) действует несколько нормативно-правовых актов, в которых закрепляется специфика правового режима, касающегося диких животных [6, С. 83]. Так, в НПА, закрепляющих правовой режим диких животных в России, четко указано, что право собственности на них закреплено за государством.

Однако есть иные категории животных, правовой режим которых не столь развит. К ним можно отнести:

- домашних животных, к которым относят животных, находящихся на полном содержании владельца (за исключением тех из них, кого запрещено содержать). К домашним животным также не относят тех из них, что содержатся в зоопарках, зоосадах, цирках и т.д.;
- животных, используемых в культурно-зрелищных целях;

• безнадзорные животные. Несмотря на то, что точного указания на то, каких животных стоит относить к этой группе, нет, законодательные нормы позволяют установить, что так называют животных, не имеющих владельца, а также тех из них, владелец которых неизвестен;

- животные, разведение которых осуществляется для получения сельскохозяйственной продукции;
- животные, используемые в лабораториях, для проведения экспериментов;
- служебные животные, прошедшие специальную подготовку и применяемые в целях охраны государства, обеспечения общественной безопасности, функционирования транспорта и иных систем [6, С. 84].

Животных можно классифицировать еще подробнее, однако уже названные разновидности (за исключением диких животных) нуждаются в более подробной правовой регламентации и защите – необходимо установить их понятия, законодательно закрепить особенности, требования к содержанию. Особенный интерес в связи с общественным резонансом представляет закрепление правового статуса животных, используемых в культурно-зрелищных целях, лабораторных животных. В отношении последней категории интерес общественности заметно вырос на протяжении последних лет – после того, как были обнародованы методы тестирования косметики на животных. В результате все больше компаний отказывается тестировать свою продукцию на животных [7].

В то же время интерес общественности к этим вопросам, к сожалению, не оказал существенного влияния на закрепление правового статуса животных в гражданском праве – оно по-прежнему остается фрагментарным, а случаи привлечения к ответственности за нарушение действующих норм права в отношении животных как объектов гражданских прав довольно редки.

Исходя из этого, третьей актуальной проблемой правового регулирования статуса животных как объектов гражданского права можно назвать отсутствие специфического правового регулирования в отношении отдельных категорий животных. Примером могут служить все те же лабораторные животные: действующее законодательство содержит нормы по уходу за ними и их содержанию, требования к их качеству, однако полноценный правовой статус они не приобретают (что взволновало общество после появления в сети Интернет ролика про кролика Ральфа).

Для решения описанных проблем правового регулирования животных как объектов гражданских прав представляется возможным:

- скорректировать понятие «животное» в теории гражданского права следующим образом: животное – живое существо, способное передвигаться, нуждающееся в сложных органических веществах для питания, проявляющее чувства и собственную волю. Указанную трактовку можно закрепить в законодательстве для устранения спора, существующего в правовой теории, и закрепления основ правового статуса животных. В основу приведенного понятия положены следующие критерии: необходимость животного в сложных органических веществах для питания (к ним относят мясо и иные продукты, имеющие в своем составе белки, жиры и углеводы), что отличает животных от простейших организмов; наличие способности передвигаться, проявлять собственную волю и чувства, что подтверждается многочисленными наблюдениями за животными разных видов. Они показывают привязанность к человеку, иным животным своего вида, способны принимать самостоятельные решения, некоторые животные поддаются обучению;

- закрепить в законодательстве единую классификацию животных, учитывающую особенности их разновидностей;

- закрепить в законодательстве правовой статус выделенных в теории и на практике разновидностей животных по аналогии с системой, существующей в законодательстве для определения правового статуса и защиты диких животных.

Предполагается, что указанные меры позволят развить правовой институт животных как объектов гражданских прав в гражданском праве.

В рамках проведенного исследования было обнаружено несколько основных проблем правового регулирования животных как объектов гражданских прав:

- отсутствует легальное понятие животного. Для решения обозначенной проблемы предложено использовать следующую трактовку: «животное – живое существо, способное передвигаться, нуждающееся в сложных органических веществах для питания, проявляющее чувства и собственную волю»;

- отсутствует общепринятая классификация животных (а также – критерии отнесения животных к определенным группам), что мешает осуществлению целей правового регулирования. Для решения обозначенной проблемы предложено закрепить в законодательстве единую классификацию животных и критерии, используемые во время ее применения. Во время разработки можно опираться на уже существующую в законодательстве классификацию диких животных;

- отсутствует специфическое правовое регулирование для отдельных категорий животных. Пробел рекомендовано устранить разработкой нормативно-правовых актов в рассматриваемой области.

В настоящее время закрепление правового статуса животных как объекта гражданских прав является фрагментарным, что мешает не только общему развитию институтов гражданского права, но и защите животных. Для устранения обнаруженных проблем рекомендовано ввести в гражданское законодательство понятие животного, провести более подробную правовую регламентацию особенностей существующих видов животных, обращения с ними, их защиты. За пример стоит взять действующую регламентацию статуса диких животных в российском гражданском законодательстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 года, с изм. от 26 октября 2021 года) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Лепенкина М. В. Состояние правового регулирования и доктрины в части признания животных как объектов гражданских прав / М. В. Лепенкина // Молодой ученый. 2020. № 31 (321). С. 94-99.
3. Оленева А.Н. Животные как объекты гражданских прав по законодательству Российской Федерации / А.Н. Оленева, Л.А. Сабашнюк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 126-128.
4. Кириллова К.Р. Проблемы определения понятия «животные» как объекты гражданского права в российском гражданском праве / К.Р. Кириллова, Л.К. Аракелян // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 16. С. 285-287.
5. Пузевич А.Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданского права / А.Н. Пузевич // Юридическая наука. 2011. № 4. С. 77-78.
6. Тычинин С.В. Животные в системе объектов гражданских прав / С.В. Тычинин, Е.В. Королёва // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 81-85.
7. Кролик Ральф взбудоражил общество: когда наука перестанет проводить тесты на животных [Электронный ресурс]. URL: <https://ecologyofrussia.ru/uchenye-krolik-ispytaniya-na-zhivotnykh/> (дата обращения 05.12.2021).
8. Статистика: в 74% случаев МВД отказывает в возбуждении уголовного дела по факту жестокого обращения с животными. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecologyofrussia.ru/uchenye-krolik-ispytaniya-na-zhivotnykh/> (дата обращения 05.12.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskijj kodeks Rossijskojj Federacii (chast' pervaja) ot 30 nojabrja 1994 goda № 51-FZ (red. ot 28 ijunja 2021 goda, s izm. ot 26 oktjabrja 2021 goda) [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (June 28, 2021 as amended on October 26, 2021)] // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Article 3301 [in Russian]
2. Lepenkina, M. V. Sostojanie pravovogo regulirovanija i doktriny v chasti priznanija zhivotnykh kak ob"ektov grazhdanskikh prav [The state of legal regulation and doctrine regarding the recognition of animals as objects of civil rights] / M. V. Lepenkina // Molodoy ucheny [Young Scientist]. 2020. № 31 (321), pp. 94-99 [in Russian]
3. Oleneva A.N., Sabashnyuk L.A. Zhivotnye kak ob"ekty grazhdanskikh prav po zakonodatel'stvu Rossijskojj Federacii [Animals as objects of civil rights under the legislation of the Russian Federation] / A. N. Oleneva, L. A. Sabashnyuk // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2021. № 7, pp. 126-128 [in Russian]
4. Kirillova K.R. Problemy opredelenija ponjatija «zhivotnye» kak ob"ekty grazhdanskogo prava v rossijskom grazhdanskom prave [Problems of defining the concept of "animals" as objects of civil law in Russian civil law] / K. R. Kirillova, L. K. Arakelyan // Alleja nauki [Alley of Science]. 2017. Vol. 4. No. 16, pp. 285-287 [in Russian]
5. Puzevich A.N. Ponjatie i priznaki zhivotnykh kak ob"ekta grazhdanskogo prava [The concept and signs of animals as an object of civil law] / A. N. Puzevich // Yuridicheskaya nauka [Legal science]. 2011. № 4, pp. 77-78 [in Russian]
6. Tychinin S.V. Zhivotnye v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav [Animals in the system of objects of civil rights] / S. V. Tychinin, E. V. Koroleva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2020. № 1 (85), pp. 81-85 [in Russian]
7. Krolik Ral'f vzbudorazhil obshhestvo: kogda nauka perestanet provodit' testy na zhivotnykh [Ralph Rabbit has stirred up society: when will science stop conducting tests on animals]. [Electronic resource]. URL: <https://ecologyofrussia.ru/uchenye-krolik-ispytaniya-na-zhivotnykh/> (accessed 05.12.2021) [in Russian]
8. Statistika: v 74% sluchaev MVD otказыvaet v vobuzhdenii ugolovnogo dela po faktu zhestokogo obrashhenija s zhivotnymi [Statistics: in 74% of cases, the Ministry of Internal Affairs refuses to initiate criminal proceedings on the fact of cruelty to animals]. [Electronic resource]. URL: <https://ecologyofrussia.ru/uchenye-krolik-ispytaniya-na-zhivotnykh/> (accessed 05.12.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.079>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья

Снашков С.А.*

ORCID: 0000-0003-1145-9434,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (sna-sergey [at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты теоретико-правового исследования современных тенденций развития правовой культуры в современной правовой системе России. Основными особенностями современного состояния правовой культуры российского общества является ее ценностноориентированный характер, что определяет и специфику ее формирования. Идеология умеренного консерватизма оказывает влияние на процессы становления правовой культуры в условиях развития гражданского общества. Государственные структуры оказывают влияние на процессы развития правовой культуры, актуализируя возможности конструирования правовой культуры не только со стороны референтных групп, но и со стороны вовлекаемых в это граждан.

Ключевые слова: правовая культура, гражданское общество, идеология умеренного консерватизма, многофакторный характер правовой культуры, правовые ценности.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Research article

Snashkov S.A.*

ORCID: 0000-0003-1145-9434,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (sna-sergey [at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the results of a theoretical and legal study of current trends in the development of legal culture in the modern legal system of Russia. The main features of the current state of the legal culture of Russian society is its value-oriented nature, which determines the specifics of its formation. The ideology of moderate conservatism influences the processes of formation of legal culture in the context of the development of civil society. State structures influence the processes of development of legal culture, actualizing the possibilities of constructing legal culture not only from the reference groups but also from the citizens involved in it.

Keywords: legal culture, civil society, ideology of moderate conservatism, multifactorial nature of legal culture, legal values.

Введение

Формирование правовой культуры российского общества новейшего периода протекает в условиях становления и развития институтов гражданского общества. Этот процесс не может считаться успешным, если не будет сформировано понимание возможностей достижения реальной гарантии прав и свобод человека, если не будет преодолен низкий уровень правосознания, создающий почву для правового нигилизма и беззакония. Актуализация вопросов формирования правовой культуры вызвана целым рядом факторов, определяющих развитие современного российского общества. О них особо говорится в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденных Президентом РФ 28 апреля 2011 г.

Во-первых, это четкая взаимосвязь между развитием правовой культуры и становлением правовой государственности: если не будет достигнут высокий уровень правовой культуры, то не будет эффективным становление и функционирование правового государства, так как в основе его лежит законность, а следование этому принципу при низком уровне правовой культуры достаточно затруднительно. Во-вторых, это ценностный характер правовой культуры, что способствует отражению не только правовых ценностей общества, но и качественного состояния правовой жизни в целом с ориентацией на осознание интересов и потребностей общества в правовом регулировании общественных отношений. В-третьих, обусловленность развитым характером правовой культуры процессов формирования правового государства и правового общества, когда правовая культура является предпосылкой и условием этого процесса.

В-четвертых, это развитие традиций формирования правовой культуры, связанных с реализацией целенаправленной государственной политики в этом направлении [1].

Все перечисленные факторы способствуют пониманию правовой культуры как неотъемлемой части общей культуры российского общества и определяют тенденции ее развития как основанной на позитивном типе правосознания и поведения.

Изучение основных тенденций развития правовой культуры должно опираться на представление о том, как общество осознает свои потребности в разработке теоретических и практических вопросов становления системы прав и обязанностей человека в условиях постоянно меняющихся экономических, социально-политических условий жизни общества и государства, как справедливо полагает А.С. Ахметов [2, С. 18]. Современная Россия нуждается в новых подходах и критериях оценки к уровню правовой культуры общества в целом, а также повышению активности членов общества в реализации правовой политики государства. Это становится возможным только при глубоком анализе

сущностных сторон правовой культуры современного общества как отражения правовой действительности и правовой зрелости общества.

Характеризуя правовую действительность современной России, исследователи подчеркивают ее противоречивый характер, что во многом связано с отсутствием четких механизмов реализации идей правового, демократического социального государства. Дихотомия, наличие бинарных оппозиций в правовой системе – те черты, которые отличают современное состояние правовой действительности России, подчеркивают А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов и А.А. Юсупов [3]. Они акцентируют внимание на строительстве на либеральных основах правового государства, с одной стороны, и, с другой стороны, – на освоении правового опыта предшествующих этапов развития государства и, как следствие, – ориентации на усиление его роли в правовом регулировании [3, С. 26]. При этом правовая культура вписывается в правовую действительность как «социально-психологическое явление», по определению А.С. Ахметова, выступая для социума «в качестве правовых регуляторов жизнеобеспечения» [2, С. 19]. С позиций современного осмысления правовой культуры в правовой действительности России важным становится выявление тенденций развития правовой культуры в контексте современных правовых реалий, что и стало основной целью данной статьи.

Методы и принципы исследования

Для выявления тенденций развития современной правовой культуры в реалиях современной правовой действительности России был применен один из основных методов теоретико-правового анализа: системно-функциональный анализ.

Теория правовой культуры основывается на целом ряде исследований в области философии права и государства, а также общетеоретических исследованиях из области философии, социологии, истории, которые и составили основу настоящей статьи. На основе формально-логического метода были получены основные результаты и сделаны выводы.

Основные результаты

Правовая культура определяется как ценностно-нормативная основа всех сторон правовой жизни общества. Такую характеристику правовой культуры дает, например, Я.В. Зубова, определяя ее как ценности права, выраженные в нормах, правовых институтах, оценках, правовом поведении [4].

Право, являясь средством корректировки реальности, в основу которого заложено духовно-нравственное осознание долга, нравственно обусловлено и придает охраняемую законом силу нравственным нормам и принципам [4]. Как подчеркивает Р.Ф. Степаненко, существует «очевидная и тесная связь правовой культуры с правосознанием, в которой последнее есть тот «орган», без которого нельзя жить правом, нельзя отстаивать свои права, творить суд, организовывать частные общества и публично-правовые организации (законодательные собрания, земства, думы), а также участвовать в выборах, быть чиновником, президентом, монархом» [5, С. 32]. Я.В. Зубова утверждает, что если гражданин обладает высоким уровнем правовой культуры, то это побуждает его участвовать в правовой сфере общества, а это свидетельство правовой цивилизованности государства. Такие категории как свобода, равенство, справедливость, правовые ценности, по мнению Я.В. Зубовой, воспринимаются «гражданами как основные социорегуляторы общественной жизни» [4, С.455].

Особо следует отметить тот факт, что развитие правовой культуры в современной России находится под влиянием исторически сложившихся особенностей менталитета многонационального русского народа, которые непосредственно связаны с последствиями самодержавной политики, крепостничества, явного приоритета государственной власти над общечеловеческими демократическими правами и свободами, а также последствиями социально-экономических кризисов, начиная с момента развала СССР, наиболее яркими из которых являются юридическая неграмотность и правовое бескультурье. Преодоление этих последствий также связано с развитием правовой культуры в ценностно-нормативной парадигме. Ценностно-нормативная функция правовой культуры определяется правоведами как одна из важнейших. Е.Ю. Маликов выделяет в ней два аспекта: первый определяет роль правовой культуры в создании и закреплении в нормах права правовых и нравственных гарантий таких ценностей как справедливость, добросовестность, свобода; второй связан с возможностью через правовую культуру оценить право с позиций нравственных ценностей, всей совокупности законодательства, конкретных правовых норм, поведения граждан, деятельности правоохранительных органов [6]. Таким образом, правовая культура представляется важнейшим элементом правовой системы России, способствует развитию и закреплению норм права и позволяет оценить право с акцентом на нравственные ценности.

Процесс формирования правовой культуры носит целенаправленный, специально организованный характер, обеспечивающий, по мнению М.В. Харникова, усвоение «ценности правомерного поведения, правовых знаний», а также и «проявление нормативно-правовой позиции в социально-полезной деятельности» [7, С. 77]. Этот процесс протекает в условиях, когда важнейшим элементом современного государственного устройства России становится гражданское общество, построение и развитие которого оказывает существенное влияние на состояние правовой культуры в многонациональном русском государстве.

Как отмечают исследователи, гражданское общество основано на принципах главенства закона и уважения морали, гуманизма и справедливости, и ему соответствует та правовая культура, которая, как часть общей, включает правосознание, правовые ценности государства и мировой опыт.

Именно высокий уровень развития правовой культуры становится гарантом становления гражданского общества и его институтов в России.

Как известно, этот процесс отличается целым рядом факторов, учет которых позволит не только соотнести гражданское общество и конституционное государство, но и выявить отличительные признаки этих двух основополагающих для данного процесса понятий:

1. Переход к приоритету личности, который представляется как длительный процесс, что подчеркивается М.Ф. Маликовым [8] в свете примата гражданского общества по отношению к государству.

2. Повышение роли конституционного законодательства как правового механизма социально-экономических, культурно-политических основ демократии.

3. Осмысление категории гражданского общества как нового качественного состояния общества.

4. Главенство принципов самоорганизации и саморегуляции.

5. Оптимальное сочетание публичных и частных интересов при определяющем значении частных.

6. Признание человека, его прав и свобод как высшей ценности гражданского общества.

7. Наличие сфер отношений, обладающих определенной независимостью от государства (общественных, семейных, нравственно-этических, религиозных).

В различных типах обществ существовали своего рода универсальные способы социальных связей индивидов, способствовавшие обретению самостоятельности.

Как подчеркивал К. Маркс, гражданское общество «обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил», а также «выходит за пределы государства и нации», хотя выступает «вовне в виде национальности и строится внутри в виде государства» [9, С. 71.]. В современных правовых исследованиях гражданское общество тесным образом связывается с социальными аспектами общественной жизни. К. Маркс его трактует как мир «потребностей, труда, частных интересов, частного права...» [10, С. 405].

Современное гражданское общество может быть рассмотрено и как сфера реализации публичных интересов, базирующихся на реальных общественных отношениях, на признанных «самим обществом требованиях справедливости и меры достигнутой свободы, недопустимости произвола и насилия» [8, С. 54].

Таким образом, можно утверждать, что в гражданском обществе могут быть реализованы идеи права как высшей справедливости, недопустимости произвола и гарантирования равной для всех членов гражданского общества меры свободы.

Как справедливо отмечает З.С. Белова, правовая культура может быть представлена как особое общественное явление, неизменно демонстрирующее качество правового состояния общества. Она выражается в гуманистической направленности правоохранительной и правоприменительной деятельности государства, неукоснительном исполнении законов всеми субъектами права, интеллектуальном и волевом пространстве правотворческой деятельности субъектов права [11].

Современная Россия представляет собой многонациональное государство с многонациональным характером общественных отношений. Это не может не сказываться на правовой культуре. Принято подразделять правовую культуру на правовую культуру общества, правовую культуру группы, правовую культуру индивида, правовую культуру должностных лиц.

Правовая культура общества является самым широким правовым явлением. Она охватывает духовную атмосферу, ценности, накопленные правовой историей народа. При характеристике правовой культуры общества исследователи выделяют специфические черты правовой культуры народа, как полагает И.И. Грунтовский, отражающие специфику национального правосознания [12]. Особо следует подчеркнуть, что все виды правовой культуры в реальной жизни тесно переплетены, налицо их взаимовлияние. А сама правовая культура рассматривается как часть общей культуры, реализующая функции аккумуляции и наследования правовых ценностей, их субъективизации, что делает ее важным регулятором социальных отношений.

В современной многонациональной России правовая культура несет на себе черты национальных культур. И также как общая культура впитывает в себя этнокультуры, с одной стороны интегрируя их в единое культурное пространство, с другой – сохраняя и усиливая этнозвучание, так и правовая культура не может не учитывать этнонациональные особенности российского общества. Но в современных условиях это приводит к существованию двух тенденций в развитии правовой культуры: акцент на решение ряда проблем национального и регионального уровней и преодоление дисфункциональности правовой среды и правовой культуры граждан. Это И.И. Грунтовский связывает, в том числе, и с неодинаковым уровнем культуры и качества жизни, определяя зависимость процессов формирования правовой культуры общества от утвердившейся в данный период развития общества системы ценностей [12].

Этот принцип является основополагающим при оценке развития правовой культуры в современном российском обществе. Важнейшими задачами в данном контексте в российском обществе становятся задачи восстановления доверия граждан к государству и праву, в том числе и устранения антагонистических отношений различных социальных групп и наций.

Формирование человека правовой культуры – такого человека, правовые знания которого сформированы во внутреннюю потребность строгого соблюдения законов, находится на пути создания нового института культуры, основанного на диалоге различных мировоззрений, гражданской солидарности и демократических принципах, без подмены формальных законов социальными нормами, особенно привнесенных извне. Этот процесс определяется тенденциями развития правовой культуры, которые были выделены нами в результате теоретико-правового анализа:

1. Формирование правовой культуры носит ценностноориентированный характер, отвечающий тому ценностному базису, который сформирован в государстве на основе опыта предшествующих поколений, нравственных и религиозных ценностей. На правовую культуру влияют социальные и правовые ценности, которые на данный момент преобладают в обществе, а процесс формирования в этом контексте не может быть осуществлен без вовлечения граждан, правовой инициативы, изучения законов и выработки своеобразного инстинкта самосохранения – защиты своих прав. Это становится гарантией того, что в сознании и поведении людей будут воспроизводиться ценностно-значимые для социума образы. Следует учитывать тот факт, что любая культура включает общечеловеческие, заимствованные и национальные элементы, которые свойственны только данной культуре. Все они, проходя через национальное сознание, приобретают черты, которые свойственны только данному народу.

Как справедливо подчеркивают С.Д. Савин и М.С. Касабуцкая, базовыми для человека ценностями являются те, что определяют смысл его жизни, а, соответственно, для общества – то, что дает ориентацию на будущее, «формирует в людях желание жить в этой стране, направлять свои знания, умения и навыки на ее развитие, передавать свой опыт будущим поколениям» [13, С.97]. По отношению к правовой культуре также можно говорить о базовых ценностях, которые должны соответствовать ценностным ожиданиям, на которых должна формироваться правовая культура, основанная на базовых ценностях, обеспечивающих единство и гражданское согласие, от чего будет зависеть и возможность модернизации российского общества.

2. Правовая культура конструируется референтными группами с опорой на объективные обстоятельства развития современного общества и правовой системы, что связано с попытками формирования новых политических и правовых векторов развития и, соответственно, представлений о сути правокультурных моделей. В своем выступлении на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года В.В. Путин подчеркнул, что «только суверенные государства способны эффективно отвечать на вызовы времени и запросы граждан» [14], при этом вектор развития российского общества президент связывает с идеологией здорового консерватизма, значение которого как основы политического курса, в момент структурного слома «многократно возросло именно в силу множества рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности» [14]. Этот консервативный подход базируется на проверенных временем традициях и назван в числе наиболее приемлемых линий поведения на сегодняшний момент. Согласно умеренному консерватизму, правовая культура – та основа, которая позволяет не только сохранить традиционные ценности, но и обеспечить естественные потребности людей в стабильности, устойчивости и предсказуемости будущего. Как подчеркивает О.В. Сазанкова, в идеологии консерватизма «сложившиеся «динамические стереотипы» отдельных людей обеспечивают устойчивое существование государства и общества в целом, которое, в свою очередь, обеспечивает стабильность жизни индивида» [15, С. 130]. Исследователь считает, что на современном этапе развития российская политико-правовая мысль даёт богатый материал и утверждает, что «консерватизм как идейно-политическое течение, а особенно русский консерватизм, имеет перспективы» [15, С.132].

3. Поэтапность формирования правовой культуры, которая основывается на постепенном характере развития в условиях гражданского общества и сформированности его институтов, что приобретает взаимозависимые черты: пока не будут сформированы и развиты социальные институты гражданского общества, не может быть сформирована и развита правовая культура гражданского общества, в свою очередь, именно формирование – постепенное и обоснованное – правовой культуры дает возможность формирования и развития институтов гражданского общества;

4. Многовекторный характер правовой культуры связан с учетом разного рода направленностей развития права и правовой действительности, что оказывает влияние на состояние правовой культуры. Как полагает Р.А. Ромашов, «национальная правовая культура современной России представляет собой сложную систему норм, институтов, общественных отношений» и выделяет при этом два основных фактора, влияющих на развитие современной правовой культуры: 1) стремление государства и общества идентифицировать себя в качестве носителей европейской правовой традиции и страны, ориентированной на общечеловеческие правовые ценности; 2) тенденция изоляции России от западного мира и от западной культуры, обуславливает закрытость российского правового пространства от влияния международного и европейского права [16].

5. Целенаправленный характер формирования и развития правовой культуры связан с продолжающейся работой по определению собственной идентичности национальной правовой культуры России, что, в свою очередь связано с проблемой толкования права на всех уровнях правовой реальности.

Так, широко представлены в юридической мысли идеи о национальной и этнической окраске политико-правовых ценностей, воплотившихся в правовой культуре и политико-правовой традиции, как полагают В.П. Сальников и М.В. Сальников [17]. Формирование в этом контексте правовой культуры проходит в рамках национальной системы правового образования, которая предполагает решение главной задачи, обозначенной в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г.) [1]. Согласно этому документу, процесс формирования правовой культуры, а значит развития правовой грамотности и правосознания граждан, должен быть многовекторным, целенаправленным и поступательным, он должен охватывать и учитывать характер воспитания и моральный климат в семье, уровень обучения в образовательных учреждениях; понятность, доступность и эффективность законодательства, а также строгое соблюдение чиновниками норм закона и профессиональной этики; доступность правосудия и квалифицированной юридической помощи [1]. Сам процесс формирования правовой культуры должен быть всеохватным: начиная с дошкольного возраста приобщать детей к общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, развивать практику обучения основам права в образовательных учреждениях, распространять информацию и способствовать формированию позитивного правосознания СМИ, теле- и радиоканалам, учреждениям культуры; создавать творческие проекты по предоставлению базовых юридических знаний; отказаться от популяризации криминальной культуры и перейти к демонстрации положительных примеров социального поведения.

Заключение

Таким образом, проведенный теоретико-правовой анализ позволил выявить основные тенденции развития правовой культуры современной России. К ним относятся: ценностноориентированность, конструируемость, поэтапность и многовекторность, а также целенаправленность процессов формирования и развития правовой культуры в новых условиях становления гражданского общества и демократического государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168.
2. Ахметов А.С. Проблемы формирования правовой культуры современного общества / А.С. Ахметов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. – С. 18-22.
3. Скоробогатов А.В. Правовой прогресс как философско-правовая категория / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов, А.А. Юсупов // Правовая культура. 2020. № 3 (42). С.23– 37.
4. Зубова Я. В. Гражданское общество: проблемы и противоречия его формирования / Я. В. Зубова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 451–455.
5. Степаненко Р.Ф. Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С.31-42.
6. Маликов Е.Ю. Ценностно-нормативная функция правовой культуры и ее роль в формировании добросовестного осуществления субъективных гражданских прав и исполнении обязанностей / Е.Ю. Маликов // Legal Concept (Правовая парадигма). – 2017. – Т. 16. № 1. – С. 21-27.
7. Харников М.В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния / М.В. Харников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. – Т. 23, № 177. – С. 70-80. DOI 10.20310/1810-02012018-23-177-70-80.
8. Маликов М.Ф. К вопросу об условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации / М.Ф. Маликов // Приволжский научный вестник. – 2013. - № 1 (17). – С. 52-60.
9. Маркс К. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического понимания истории // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. – М., 1980. – Т. 1.
10. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
11. Белова З.С. Правовое сознание – основа правовой культуры / З.С. Белова // Философские и социально-экономические аспекты формирования правовой культуры в современном российском обществе: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. И.И. Грунтовский. – М.: Международный юридический институт, 2017. – С. 14-17.
12. Грунтовский И.И. Правовая культура общества как основа формирования правовой среды / И.И. Грунтовский // Философские и социально-экономические аспекты формирования правовой культуры в современном российском обществе: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. И.И. Грунтовский. – М.: Международный юридический институт, 2017. – С. 46-58.
13. Савин С. Д. Общественно-культурные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности / С. Д. Савин, М. С. Касабуцкая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2019. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 82-97.
14. Выступление Владимира Путина на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года // Сайт «Президент России». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 13.12.2021).
15. Сазанкова О.В. Консервативно-правовая идеология: системный подход / О.В. Сазанкова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 3 (104). – С. 127-132.
16. Ромашов Р.А. Национальная правовая культура России: традиции, ценности, техника / Р.А. Ромашов // Юридическая техника. – 2016. – №10. – С. 49-52.
17. Сальников В.П. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях / В.П. Сальников, М.В. Сальников // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т.19. – № 3. – С. 1096-1099.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Osnovy gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v sfere razvitiya pravovoy gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan [Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of development of legal literacy and legal awareness of citizens] utv. Prezidentom RF 28 aprelya 2011 g. Pr-1168. [in Russian].
2. Akhmetov A.S. Problemy formirovaniya pravovoy kultury sovremennogo obshchestva [Problems of formation of legal culture of modern society] / A.S. Akhmetov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2017. № 3. – P. 18–22. [in Russian].
3. Skorobogatov A.V. Pravovoy progress kak filosofsko-pravovaya kategoriya [Legal progress as a philosophical and legal category] / A.V. Skorobogatov, A.V. Krasnov, A.A. Yusupov // Pravovaya kultura [Legal culture]. 2020. № 3 (42). P. 23–37. [in Russian].
4. Zubova Ya. V. Grazhdanskoye obshchestvo: problemy i protivorechiya ego formirovaniya [Civil society: problems and contradictions of its formation] / Ya. V. Zubova // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. – 2013. – Vol. 3. – P. 451–455. [in Russian].
5. Stepanenko R.F. Osobennosti rossiyskoy pravovoy kultury v issledovaniyakh obshchepравovoy teorii marginalnosti [Features of the Russian legal culture in the research of the general legal theory of marginality] / R.F. Stepanenko // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal [Leningrad Law Journal]. – 2015. – № 2 (40). – P.31–42. [in Russian].
6. Malikov E.Yu. Tsennostno-normativnaya funktsiya pravovoy kultury i yeye rol v formirovaniy dobrosovestnogo osushchestvleniya sub'yektivnykh grazhdanskikh prav i ispolnenii obyazannostey [The value-normative function of legal culture and its role in the formation of the conscientious exercise of subjective civil rights and the performance of duties] / E.Yu. Malikov // Legal Concept (Pravovaya paradigma). – 2017. – Vol. 16. № 1. – P. 21–27. [in Russian].
7. Kharnikov M.V. Formirovaniye pravovoy kultury podrostkov: sushchnost i faktory vliyaniya [Formation of legal culture of adolescents: the essence and factors of influence] / M.V. Kharnikov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. Tambov. 2018. – Vol. 23. – № 177. – P. 70–80. DOI 10.20310/1810-02012018-23-177-70-80. [in Russian].

8. Malikov M.F. K voprosu ob usloviyakh formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii [On the formation of civil society in the Russian Federation] / M.F. Malikov // Privolzhskiy nauchnyy vestnik [Volga Scientific Bulletin]. – 2013. – № 1 (17). – P. 52–60. [in Russian].
9. Marks K. Feyerbakh. Protivopozhnost materialisticheskogo i idealisticheskogo ponimaniya istorii [Feuerbach. The opposite of the materialistic and idealistic understanding of history] // Marks K., Engels F. Izbrannyye proizvedeniya. – Moscow, 1980. – Vol 1. [in Russian].
10. Marks K. K evreyskomu voprosu [On the Jewish question] // Marks K., Engels F. Soch. Vol. 1. [in Russian].
11. Belova Z.S. Pravovoye soznaniye – osnova pravovoy kultury [Legal consciousness is the basis of legal culture] / Z.S. Belova // Filosofskie i sotsialno-ekonomicheskiye aspekty formirovaniya pravovoy kultury v sovremennom rossiyskom obshchestve: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Philosophical and socio-economic aspects of the formation of legal culture in modern Russian society: Materials of the scientific and practical conference] / ed. I.I. Gruntovskiy. – Moscow: Mezhdunarodnyy yuridicheskoy institut, 2017. – P. 14–17. [in Russian].
12. Gruntovskiy I.I. Pravovaya kultura obshchestva kak osnova formirovaniya pravovoy sredy [The legal culture of society as the basis for the formation of the legal environment] / I.I. Gruntovskiy // Filosofskie i sotsialno-ekonomicheskiye aspekty formirovaniya pravovoy kultury v sovremennom rossiyskom obshchestve: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Philosophical and socio-economic aspects of the formation of legal culture in modern Russian society: Materials of the scientific and practical conference] / ed. I.I. Gruntovskiy. – Moscow: Mezhdunarodnyy yuridicheskoy institut, 2017. – P. 46–58. [in Russian].
13. Savin S. D., Kasabutskaya M. S. Obshchenatsionalnyye rossiyskiye tsennosti v kontekste formirovaniya kollektivnoy identichnosti [National Russian values in the context of the formation of collective identity] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]. – 2019. – Vol. 12. – Issue. 1. – P. 82–97.
14. Vystupleniye Vladimira Putina na plenarnoy sessii XVIII zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» 21 oktyabrya 2021 goda [Vladimir Putin's speech at the plenary session of the XVIII meeting of the Valdai International Discussion Club on October 21, 2021] // Sayt «Prezident Rossii». [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (accessed: 13.12.2021). [in Russian].
15. Sazankova O.V. Konservativno-pravovaya ideologiya: sistemnyy podkhod [Conservative legal ideology: a systematic approach] / O.V. Sazankova // Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law]. – 2020. – № 3 (104). – P. 127–132. [in Russian].
16. Romashov R.A. Natsionalnaya pravovaya kultura Rossii: traditsii, tsennosti, tekhnika [National legal culture of Russia: traditions, values, technology] / R.A. Romashov // Yuridicheskaya tekhnika [Legal technique]. – 2016. – №10. – P. 49–52. [in Russian].
17. Salnikov V.P. Natsionalno-etnicheskiye tsennosti v pravovoy kulture i politiko-pravovykh traditsiyakh [National and ethnic values in legal culture and political and legal traditions] / V.P. Salnikov, M.V. Salnikov // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. – 2014. – Vol.19. – № 3. – P. 1096–1099. [in Russian].

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЮ И ЯЗЫКУ
В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ**

Научная статья

Батунова И.В.^{1,*}, Лобынева Е.И.², Николаева А.Ю.³

¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;

² ORCID: 0000-0002-4053-175X;

³ ORCID: 0000-0003-2060-6344;

^{1, 2, 3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (familiya_irina[at]mail.ru)

Аннотация

Цель данной статьи ознакомить коллег с методологией интегрированного обучения содержанию и языку (CLIL), которая набирает популярность и внедряется в учебные программы в высших учебных заведениях по всей России. Авторы стремятся показать положительные стороны CLIL: повышение мотивации у студентов технических специальностей и развитие их познавательного интереса, а также создание благоприятной среды для изучения иностранного языка. Авторы считают, что внедрение и работа по CLIL в технических вузах необходимы для успешного освоения студентами современных технических дисциплин. Приобретенные знания и навыки, связанные с учебным контентом, помогут в общении на профессиональные темы и в дальнейшем трудоустройстве в эпоху глобализации.

Ключевые слова: глобализация английского языка, языковые компетенции, комплексный подход, интегрированное обучение содержанию и языку.

FEATURES OF INTEGRATED CONTENT AND LANGUAGE TEACHING IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Research article

Batunova I.V.^{1,*}, Lobyneva E.I.², Nikolaeva A.Yu.³

¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;

² ORCID: 0000-0002-4053-175X;

³ ORCID: 0000-0003-2060-6344;

^{1, 2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (familiya_irina[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this article is to familiarize colleagues with the methodology of integrated content and language learning (CLIL), which is gaining popularity and is being introduced into curricula in higher education institutions throughout Russia. The authors strive to show the positive aspects of CLIL: increasing the motivation of students of technical specialties and developing their cognitive interest, as well as creating a favorable environment for learning a foreign language. The authors believe that the implementation of CLIL in technical universities are necessary for the successful student comprehension of modern technical disciplines. The acquired knowledge and skills related to educational content will help in communication on professional topics and in further employment in the era of globalization.

Keywords: globalization of the English language, language competencies, integrated approach, integrated teaching of content and language.

Введение

Первые упоминания о технологии CLIL появились после публикации «Отчета Баллока» (Департамент образования и науки, 1975) в Англии, в котором он затронул один из важнейших вопросов, а именно связь между содержанием и языком. Баллок утверждал, что все преподаватели предметники должны быть преподавателями иностранного языка, то есть все преподаватели иностранного языка должны быть преподавателями предметниками. Прочитируем основные рекомендации доклада Баллока: «Каждая школа должна иметь организованную политику в отношении языка в рамках всей учебной программы, предусматривающую участие каждого преподавателя в развитии языка и чтения на протяжении всех лет обучения в школе» [1].

Конечно, в те времена это не называлось CLIL, речь шла всего лишь о повышении уровня языкового развития у носителей английского языка, по мнению Баллока, ни язык не может быть отделен от содержания, ни содержание от языка.

После вышеупомянутого доклада прошло огромное количество лет, прежде чем мы вновь услышим о данной технологии, одним из последователей Баллока был Граддол (2006), который заметил: «За последние несколько лет, по-видимому, укоренилось новое направление, которое можно описать как «Всемирный английский проект». Если этот проект увенчается успехом, он может создать более двух миллиардов новых носителей английского языка в течение десятилетия» [2].

Граддол предполагал, что такое распространение английского языка может означать конец «английского как иностранного языка» и что язык превратится в базовый навык многих специалистов. Развивая его гипотезу, можно предположить, что такая глобализация английского языка изменит многие постулаты и приведет к тому, что:

- иностранный язык начнут изучать на более ранней ступени;

- часть дисциплин начнут преподавать на английском языке в средней школе;
- студенты должны будут владеть английским языком при поступлении в вузы;
- вузы будут преподавать больше курсов на английском языке или, по крайней мере, студенты смогут получить доступ и использовать материалы на английском языке для более глубокого освоения технических дисциплин.

Из всего вышесказанного возникают важные вопросы: позволим ли мы кому-нибудь преподавать английский, даже если их языковая компетенция очень низка; собираемся ли мы импортировать тысячи носителей языка с большими затратами, либо обучать преподавателей языку; создадим ли мы тысячи учебных заведений с курсами для подготовки и переподготовки преподавателей английского языка; по какой методике мы будем их обучать?

Методы исследования

Чтобы ответить на эти вопросы, мы изучили огромное количество материалов, проанализировав опыт работы зарубежных педагогов. Было интересно посмотреть, как преподаватели справляются с поставленной задачей. Конечно, разработанных самими же педагогами высшей школы моделей CLIL столько же, сколько и педагогов, но основные типы моделей мы опишем следующим образом:

- **одноязычный:** студенты находятся в своей родной стране, изучают предмет через CLIL. Некоторые студенты могут быть не носителями языка. (например: Словения)
- **двуязычный:** учащиеся изучают 50 % или более предметов своей учебной программы на иностранном языке (например: Аргентина, Нидерланды и Канада)
- **многоязычный:** учащиеся изучают учебные предметы на трех или более языках. (например: Каталония.)
- **многоязычный:** учащиеся изучают несколько языков, один или несколько из которых могут быть изучены с помощью CLIL. (например: Австралия.)

Следует отметить и то, что сам по себе CLIL не нов. Скорее это новый термин для комплексного и четко определенного подхода, вытекающего из следующих методологий, которые использовались в средах обучения английскому как иностранному языку (English as a Foreign Language, далее EFL) в течение многих лет: проектная работа, обучение на основе контента (Community Based Learning, далее CBL), английский язык для специальных целей (ESP), языки в учебной программе (Language across the Curriculum, далее LAC).

Что касается самого термина CLIL, то словарь Кембриджского университета (2009) трактует его так: «CLIL — это подход, где иностранный язык используется в качестве инструмента при изучении неязыкового предмета, в котором и язык, и предмет играют совместную роль» [3].

Другими словами, педагогам, работающим по технологии CLIL для работы необходимы три отдельные, но взаимосвязанные способности в рамках этого нового подхода: владение иностранным языком, знание технического предмета и владение методологией CLIL. Компетенции преподавателя, как языковые, так и профессиональные являются неотъемлемым условием для успешного преподавания CLIL, эти компетенции были четко определены Берто, Куан и др. в сетке компетенций учителя CLIL:

- Знание методологии, как языка, так и предмета.
- Способность создавать богатую и благоприятную среду для целевого языка.
- Способность сделать и язык, и материал понятным.
- Способность вести профессиональный диалог с преподавателем.
- Способность удовлетворять разнообразные профессиональные потребности студентов.
- Способность постоянно повышать мотивацию студентов и их познавательный интерес [4].

Из приведенного выше списка компетенций преподавателя, можно сделать вывод, что технология CLIL достаточно сложна, но необходима для дальнейшего успешного освоения технических дисциплин, и прежде всего, для достойной конкурентоспособности выпускников технических вузов на международном рынке труда. Компетенции обширны и требуют значительного времени на усвоение для любого педагога, приступающего к преподаванию по технологии CLIL. С точки зрения профессиональных навыков, преподаватель должен быть подготовлен к тому, чтобы показать себя знатоком в области языка и преподаваемой технической дисциплины, принятия подхода CLIL, адаптации CLIL к местному контексту, интеграции CLIL в учебную программу и формулирования мер по обеспечению качества обучения. Возможно, самое большое новшество относится к новому пониманию и применению преподавателями разницы на практике между Базовыми навыками межличностного общения (Basic Interpersonal Communication Skills, далее BICS) и Когнитивным академический уровнем владения языком (Cognitive Academic Language Proficiency, далее CALP) [5].

В свою очередь, интегрированное обучение содержанию и языку (CLIL Content and Language Integrated Learning) в настоящее время набирает значительные обороты и внедряется в учебные программы по всей России. Однако по-прежнему не хватает соответствующих учебных материалов, а всеобъемлющая билингвальная методология интегрирования обучения содержанию и языку (CLIL) еще не разработана. Главной трудностью по внедрению данной технологии в образовательную программу считаем то, что практикующие педагоги не могут реализовать потенциал, заложенный в подходе CLIL, пока они не примут специфический подход CLIL и не будут обеспечены методологическими компетенциями, необходимые для воплощения этого инновационного подхода в жизнь и обеспечения качественного преподавания и обучения. С помощью данной научной статьи мы попытаемся решить эту проблему путем установления критериев качества для успешного и устойчивого преподавания и обучения CLIL, а также путем внедрения гибкого инструмента планирования, который позволяет преподавателям высшей школы разрабатывать инновационные материалы.

CLIL имеет огромный успех, и его влияние на практику в настоящее время быстро распространяется по всему миру. Недавние международные исследования подтвердили, что CLIL оказывает положительное влияние на языковые и профессиональные навыки учащихся, значительно опережая учащихся, не работающих по технологии CLIL [6].

Кроме этого, есть много доказательств того, что студенты CLIL одинаково осваивают и владеют основными навыками, что означает, что данную технологию можно рассматривать как подход, который является взаимовыгодным как для содержания основного предмета в техническом вузе, так и для освоения иностранного языка. Все вышеперечисленное решает сразу несколько проблем, поскольку интегрированное обучение профильному предмету и языку (CLIL) развивает у студентов познавательную гибкость, навыки общения на профессиональные темы, конструктивное взаимодействие с иностранными партнерами, навыки трудовой жизни и межкультурную осведомленность и, таким образом, повысит их мобильность и возможность трудоустройства на международном рынке труда [7].

Несмотря на то, что существует много доказательств того, что технология CLIL эффективна, существуют и огромные препятствия для внедрения CLIL в образовательную программу, а именно нехватка преподавательского состава, который будет готов вести профильные дисциплины на иностранном языке, расходы, законодательные ограничения, а также отсутствие соответствующих методических материалов.

Внедрение и работа технических вузов по технологии CLIL предлагает прочную теоретическую и методологическую основу для планирования занятий и построения материалов в силу ее интегративного характера. Мы выделили следующие принципы технологии CLIL, на которые опираются зарубежные педагоги в своей работе:

- Содержание. Содержание имеет значение не только для приобретения знаний и навыков, но и для того, чтобы учащиеся создавали свои собственные знания, понимали и развивали навыки (персонализированное обучение);
- Познание. Содержание связано с обучением и мышлением (познанием). Чтобы учащиеся могли создавать свою собственную интерпретацию содержания, оно должно быть проанализировано на предмет его лингвистических требований; мыслительные процессы (познание) должны быть проанализированы с точки зрения их лингвистических требований и способностей к реализации своих потребностей;
- Коммуникация. Необходимо изучать язык, который связан с учебным контекстом, обучаясь с помощью этого языка, реконструируя содержание и связанные с ним когнитивные процессы. Этот язык должен быть прозрачным и доступным; взаимодействие в контексте обучения является основополагающим для обучения. Это имеет значение, когда контекст обучения работает с использованием иностранного языка;
- Культура. Взаимосвязь между культурами и языками сложна. Межкультурная осведомленность имеет основополагающее значение для CLIL.

В целом, применение подхода CLIL не приводит автоматически к успешному преподаванию и обучению. Чтобы по-настоящему осознать дополнительную ценность CLIL, преподавателям необходимо принять новую парадигму преподавания и обучения, и им нужны инструменты и шаблоны, которые помогут им планировать свои занятия и создавать/адаптировать свои материалы.

На основе изученных материалов и глубокого анализа учебной деятельности преподавателей, работающих по технологии CLIL, мы выделяем следующие принципы и стратегии.

1. Содержание занятий должно быть значимым в том смысле, что оно фокусируется на глобальных проблемах, стоящих перед человечеством, в то же время, связываясь с повседневной жизнью наших студентов и областями представляющий интерес для них. Гипотеза Крашена о мониторинге и недавние выводы, полученные в результате нейролингвистических исследований, подчеркивают важность мотивации и ее влияния на (языковое) обучение [8]. Проще говоря, изучение предметов с помощью иностранного языка лучше всего работает, когда новые темы представлены таким образом, чтобы эмоциональные фильтры учащихся оставались широко открытыми, и когда учащиеся могут связать новый вклад с предыдущими знаниями, опытом и отношениями.

Видеоклипы, флеш-анимации, веб-квесты, подборки или другие интерактивные материалы на англоязычных веб-сайтах сочетают мотивирующие и иллюстративные материалы с аутентичным вкладом на иностранном языке. Они представляют собой богатый источник для разработки сложных задач, способствующих творческому мышлению и создающих возможности для осмысленного языкового результата. Такие веб-сайты также предоставляют широкие возможности для самостоятельного и дифференцированного обучения, дают студентам возможность самостоятельно подготовиться к следующему занятию, рассмотреть вопросы, изучаемые в классе, используя другую среду/способ презентации, или для индивидуальной работы с портфолио; или все вышеперечисленное вместе.

Однако дополнительная работа с интерактивными материалами и вовлечение их в занятия не должны привести к мысли, что мы можем отказаться от одной из ключевых функций любого преподавателя CLIL: роль языковой ролевой модели, которая активно показывает и учит студентов выполнять языковые операции, такие как анализ или интерпретация изображений, карт, спутниковых изображений, видеоклипов или вербализация сложных мыслительных процессов высшего порядка.

Особенно на учебных занятиях по CLIL, где обратная связь с преподавателями, систематическое и профессиональное устранение ошибок имеют решающее значение для успешного обучения.

Одной из ключевых концепций выбора материалов является концепция «мультимодального вклада». Различные способы визуального представления конкретных предметов (с помощью карт, диаграмм и т.д.) не только позволяют разнообразить преподавание и способствуют развитию визуальной грамотности, но также позволяют глубже понять содержание конкретного предмета и служат для иллюстрации и разъяснения сложных вопросов, представленных на иностранном языке. Преобразование информации из одного режима представления (текст) в другой (карта, диаграмма, график и т.д.) способствует изучению как языка, так и контента, а также учитывает индивидуальные потребности различных стилей обучения студентов и их множественный интеллект. Чтобы успешно справиться с мультимодальным вкладом, учащимся необходимо иметь в своем распоряжении широкий спектр учебных навыков, что делает изучение языка и обучение ключевым компонентом успешного преподавания CLIL [9].

2. Обучение с поддержкой, то есть, чтобы убедиться в том, что учащиеся успешно справляются с аутентичными материалами и что как можно больше информации может быть использовано, важно, чтобы студенты получали достаточную поддержку. Им нужна поддержка, чтобы помочь им справиться с языковым материалом всех видов.

Количество и интенсивность поддержки могут быть уменьшены по мере развития языковых навыков студентов. Поддержка служит нескольким целям:

1. Она уменьшает когнитивную и лингвистическую нагрузку контента/ввода (= входящая поддержка) это означает, что она помогает студентам понять содержание и язык любого выданного материала.

2. Поддержка позволяет учащимся выполнять поставленную задачу с помощью соответствующего, поддерживающего структурирования.

3. Она также поддерживает языковое выполнение (= принудительный выход), предоставляя фразы, тематическую лексику и словосочетания, необходимые для выполнения заданий. Это помогает студентам формулировать свои мысли в соответствии с тематикой. Другими словами, правильно построенная поддержка повысит когнитивный академический язык студентов технического вуза [10].

Из-за нехватки хороших учебных материалов или учебников в большинстве стран, преподаватели CLIL полагаются на аутентичные материалы. Поскольку эти материалы не созданы с учетом потребностей изучающих иностранный язык, эти материалы содержат больше лексических единиц, чем они знакомы учащимся, и, безусловно, больше, чем современные учебники по иностранному языку.

Вопросы и задания должны быть составлены таким образом, чтобы студенты могли легко понять суть сказанного, даже если они не полностью понимают текст. Ничто так не вдохновляет как успех. Нам нужно сосредоточиться на том, что студенты могут понять, помочь им выразить свои профессиональные мысли соответствующим образом и дать им основания гордиться своими успехами, вместо того чтобы препятствовать их естественному любопытству и желанию учиться [11].

3. Взаимодействие и результаты студентов запускаются с помощью поставленных задач и поиском решений проблемы, поэтому разработка задач лежит в основе каждого занятия CLIL и является одной из ключевых компетенций для каждого преподавателя CLIL.

Приведенные выше примеры показывают, что обучение языку на основе задач предлагает широкий спектр методологических возможностей для преподавания профессионального иностранного языка и, кроме того, они иллюстрируют, почему этот подход должен быть неотъемлемой частью обучения CLIL.

Заключение

Но прежде всего, работая по технологии CLIL, мы должны всегда помнить о высказывании «думай глобально, действуй локально», если мы хотим, чтобы реализации программ были успешными, и чтобы новые парадигмы и модернизации в отечественной системе образования оказали положительное влияние как на преподавателей, так и на студентов [5].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Bullock, A. A language for life / A. Bullock. [Electronic resource]. URL: <https://inlnk.ru/Vo9Mn6> (accessed: 21.12.2021)
2. Graddol, D. English next: Why global English may mean the end of “English as a foreign language.” / D. Graddol. London: The British Council. [Electronic resource]. URL: <http://www.britishcouncil.org/learning-research-english-next.pdf>. (accessed: 20.12.2021)
3. University of Cambridge ESOL Examinations. Teaching knowledge test: Content and language integrated learning: Glossary. Cambridge, England: University of Cambridge Local Examinations Syndicate. [Electronic resource]. URL: <http://www.cambridgeesol.org/assets/pdf/exams/tkt/clil-glossary.pdf> (accessed: 20.12.2021)
4. Bertaux, P. The CLIL teacher's competences grid. Common Constitution and Language Learning (CCLL) / P. Bertaux, C. M. Coonan, M. J. Frigols-Martín, et al. // ComeniusNetwork. [Electronic resource]. URL: http://ccll-eu.eu/cms02/fileadmin/daten/Dateien/Konferenzen/THE_CLIL_TEACHER_latest_version.pdf (accessed: 21.12.2021)
5. Батурина Н. В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата / Н. В. Батурина, Ю. С. Руковишников, И. В. Батунова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 10 (64) Часть 1. — С. 9—13.
6. Lasagbaster, D. Foreign Language Competence in Content and Language Integrated Courses / D. Lasagbaster // The Open Applied Linguistics Journal 1, P. 31-42.
7. Stoller F.L. Content-based instruction: Perspectives on curriculum planning / F.L. Stoller // Annual Review of Applied Linguistics. 2004. No. 24. pp. 261–283.
8. Dörnyei, Z. Conceptualizing Motivation in Foreign-Language Learning / Z. Dörnyei // Language Learning 40(1), P. 45-78.
9. Liuliene, A. Second Language Learning Motivation / A. Liuliene, R. Metiuniene, // Santalka. Filologija. Edukologija 14(2), P. 93-98.
10. Meyer, O. Zum Umgang mit Fehlern im bilingualen Unterricht: Mündliches Feedback im Rahmen des Unterrichtsgespräch / O. Meyer. [Electronic resource]. URL: <http://www.cornelsen.de/bili06/1.c>. (accessed: 21.12.2021)
11. Heine, L. Task-based Cognition of Bilingual Learners in Subject-specific Contexts / L. Heine, // Eckerth, Johannes/Siekman, Sabine (eds.): Task-Based Language Learning and Teaching Theoretical, Methodological, and Pedagogical Perspectives. Frankfurt/M.: Lang, P. 203-226

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bullock, A. A language for life / A. Bullock. [Electronic resource]. URL: <https://inlnk.ru/Vo9Mn6> (accessed: 21.12.2021)

2. Graddol, D. English next: Why global English may mean the end of “English as a foreign language.” / D. Graddol. London: The British Council. [Electronic resource]. URL: <http://www.britishcouncil.org/learning-research-english-next.pdf>. (accessed: 20.12.2021)
3. University of Cambridge ESOL Examinations. Teaching knowledge test: Content and language integrated learning: Glossary. Cambridge, England: University of Cambridge Local Examinations Syndicate. [Electronic resource]. URL: <http://www.cambridgeesol.org/assets/pdf/exams/tkt/clil-glossary.pdf> (accessed: 20.12.2021)
4. Bertaux, P. The CLIL teacher’s competences grid. Common Constitution and Language Learning (CCLL) / P. Bertaux, C. M. Coonan, M. J. Frigols-Martin, et al. // ComeniusNetwork. [Electronic resource]. URL: http://ccll-eu.eu/cms02/fileadmin/daten/Dateien/Konferenzen/ THE_CLIL_TEACHER_latest_version.pdf (accessed: 21.12.2021)
5. Baturina N. V. Ispol'zovanie priemov, metodov i modelej sistemy CLIL v processe obucheniya anglijskomu yazyku studentov bakalavriata [Use of techniques, methods and models of the CLIL system in the process of teaching English to bachelors] / N. V. Baturina, YU. S. Rukovishnikov, I. V. Batunova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2017. — № 10 (64) Vol. 1. — P. 9-13. [in Russian]
6. Lasagbaster, D. Foreign Language Competence in Content and Language Integrated Courses / D. Lasagbaster // The Open Applied Linguistics Journal 1, P. 31-42.
7. Stoller F.L. Content-based instruction: Perspectives on curriculum planning / F.L. Stoller // Annual Review of Applied Linguistics. 2004. No. 24. pp. 261–283.
8. Dörnyei Z. Conceptualizing Motivation in Foreign-Language Learning / Z. Dörnyei // Language Learning 40(1), P. 45-78.
9. Liuoliene, A. Second Language Learning Motivation / A. Liuoliene, R. Metiuniene, // Santalka. Filologija. Edukologija 14(2), P. 93-98.
10. Meyer, O. Zum Umgang mit Fehlern im bilingualen Unterricht: Mündliches Feedback im Rahmen des Unterrichtsgespräch [How to deal with mistakes in bilingual teaching: Oral feedback during the classroom discussion] / O. Meyer. [Electronic resource]. URL: <http://www.cornelsen.de/bili06/1.c>. (accessed: 21.12.2021) [in German]
11. Heine, L. Task-based Cognition of Bilingual Learners in Subject-specific Contexts / L. Heine, // Eckerth, Johannes/Siekman, Sabine (eds.): Task-Based Language Learning and Teaching Theoretical, Methodological, and Pedagogical Perspectives. Frankfurt/M.: Lang, P. 203-226

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.081>

ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Обзорная статья

Долгих Н.В.*

ORCID: 0000-0002-1802-9595,

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

* Корреспондирующий автор (xitrijlis[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье инициирована попытка аналитического разбора данных по совокупности проблем в формировании личности педагога по физической культуре и спорту. В частности, отмечается обусловленность знаний педагога в истории физической культуры и спорта, которые передаются через образовательный и воспитательный процесс, тем самым способствуя развитию у молодежи культурного мировоззрения и раскрытию творческого потенциала. Вследствие этого, смысл преподавания дисциплины «История физической культуры и спорта» в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования состоит в том, чтобы будущие педагоги не только раздвинули свой горизонт кругозора, но и познали методику преподавания с ракурса исторических аспектов.

Ключевые слова: история физической культуры и спорта, педагогическое мастерство, самообразование, потенциал личности.

THE HISTORY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS A KEY ASPECT IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A TEACHER OF THIS SUBJECT

Review article

Dolgikh N.V.*

ORCID: 0000-0002-1802-9595,

Sochi State University, Sochi, Russia

* Corresponding author (xitrijlis[at]yandex.ru)

Abstract

The article attempts to analyze data on the totality of problems in the formation of the personality of a teacher of physical culture and sports. In particular, the author notes the conditionality of the teacher's knowledge in the history of physical culture and sports, which are transmitted through the educational process, thereby contributing to the development of a cultural outlook among young people and the actualization of creative potential. As a result, the meaning of teaching the discipline "History of Physical Culture and Sports" in professional educational organizations and educational institutions of higher education is that future teachers not only expand their horizons, but also learn the teaching methodology from the perspective of historical aspects.

Keywords: history of physical culture and sports, pedagogical skills, self-education, personal potential.

Преуспевающий рост творческой составляющей в трудовой деятельности педагога по физической культуре и спорту выставляет на передний план творческий стиль мышления и показатель компетентности, включающий в себя: степень подготовленности, уровень осведомленности и знаний, а также способность непрерывному самосовершенствованию и самообразованию. Но сами по себе знания и умения, не могут активизировать социальную роль педагога, лишь только синтезировав их с творческими способностями, можно целиком и полностью сформировать развитую личность.

Разобравшись в теоретико-педагогических аспектах, скооперировав их с естественнонаучными знаниями, обучаемый выстраивает цокольный этаж своего профессионального мастерства. С каждым годом увеличивается потребность в хороших специалистах, которые не только овладели основополагающими знаниями в естественнонаучных, информационных, теоретико-педагогических, гуманитарных и других дисциплинах, но и располагают методической и практической подготовленностью в узконаправленном виде деятельности. Основной показатель нынешних специалистов – это социальная активность, с помощью которой, воздействуя на рынок труда, им удаётся сформировать его по-новому, с учётом современных реалий.

Ни для кого не секрет, что одна из злободневных дилемм дидактики представляет собой поиск оптимальной пропорции между теоретическими знаниями и практическими умениями. Одни только знания, без способности практической реализации умений, всегда остаются лишь тяжёлой ношей за плечами. Поэтому знания, в первую очередь, должны способствовать: улавливать саму сущность, обнаруживать причинно-следственные связи, тем самым открывая умение находить и/или принимать осмысленные и трезвые педагогические решения.

Как полагают В.К. Бальсевич и Г.Б. Кетов: «В педагогическом образовании должен превалировать синтез над анализом, индукция – над дедукцией, а любые знания приобретают ценность лишь в том случае, когда ими руководствуются в процессе деятельности, поэтому эффективность педагогического мастерства детерминирована профессионально-педагогическими умениями» [3], [6]. По мнению Ю.А. Гагина педагогическое мастерство – органический симбиоз искусства и ремесла. Первому нельзя обучить, а второе развивается в рамках формирования мотивации и совершенствования профессионального мастерства [9]. Как справедливо подчёркивают О.Б. Акимова, Е.Ю. Бычкова и Н.К. Чапаев, педагогическое мастерство является наивысшим искусством педагогической деятельности, проявляемое в комплексном решении задач воспитания, образования, развития обучаемых на основе его

знаний, личностных качеств и опыта педагога [10, С. 70].

Поддерживая данные точки зрения, хочется добавить, что профессиональный рост мастерства всегда неразлучно связан с повышением узкоспециализированной, да и базовой подготовленности специалиста. Исходя из того, что в сфере физической культуры и спорта номенклатура специальностей планирует расширяться, необходимо произвести унификацию образовательных учебных планов, таким образом, чтобы привнести в систему подготовки кадров по физической культуре и спорту умеренную конгруэнтность, а значит, уменьшить зависимость основ профессиональной подготовки от конъюнктуры рынка труда.

Рентабельность той или иной деятельности измеряется интегративным подходом, путём сложения мотивации и способности субъекта к определённой деятельности. Обучаясь в вузе, студенты получают необходимые знания, формируют умения и оттачивают навыки, которые должны им пригодиться в процессе профессиональной деятельности, например, в сфере физической культуры и спорта. Однако на практике, нам говорят: «Забудьте всё то, что учили в университете». Почти всё компетенции, которые были сформированы в вузе, стремительно устаревают, поэтому в век лавинообразного технологического роста, знания необходимо стремительно обновлять, следовать современным тенденциям, повышать собственную компетенцию, демонстрируя педагогическое мастерство личностных и профессиональных качеств.

Так в соответствии с п. 2.1 ст. 34.3 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» организация, осуществляющая спортивную подготовку, обязана обеспечивать не реже одного раза в четыре года повышение квалификации тренеров, осуществляющих руководство прохождением лицами спортивной подготовки [1]. А согласно п. 5 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники, коими являются тренеры-преподаватели детско-юношеских спортивных школ, подведомственных муниципальным управлениям (департаментам) по образованию и науке, имеют право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года [2].

Исходя из этого, у многих исследователей чётко прослеживается идея установления потребности к самообразованию, а также профессиональному и социально-культурному самосовершенствованию, как подчёркивают, например, Б.Р. Голощапов и Э.Б. Кайнов [4], [5].

Все знают, что для студенчества отведено особое место в обществе. Молодые люди всегда отличаются большой амбициозностью к личностно-профессиональному самоутверждению, имеют новый взгляд на сложившуюся ситуацию, собственное мнение и отношение к общественно-социальным вопросам, тем самым раскрывая свой творческий потенциал. Так исторически сложилось, что именно на молодежь обычно возлагаются большие надежды. Именно она является несущимся локомотивом в развитии каждой страны.

В системе теоретико-педагогических дисциплин университетов, академий, институтов физической культуры и спорта, для истории физической культуры и спорта отведено особое место. Она составляет ключевую часть всей науки о физической культуре и спорте, поэтому довольно интересная, весьма увлекательная и считается одной из профилирующих дисциплин, так как наглядно помогает познать обучающимся будущую профессию, показывая формирование, становление и развитие физической культуры и спорта от истоков и до форм современного состояния [7].

Абсолютно все исследователи сходятся во мнении, что понятие предмета дисциплины история физической культуры и спорта обусловлено единой закономерностью возникновения и становления, формирования и развития самой же физической культуры и спорта на всех этапах развития человечества [8]. Одними из составляющих частей ее предмета дефилируют историография совместно с источниковедением. Именно от их глубины и степени изучения зависят достижения физической культуры и спорта как научной, так и учебной дисциплины. Предмет истории физической культуры и спорта находится как будто в синхронизированном контакте с научными дисциплинами, которые с теоретико-педагогических, спортивно-педагогических, социологических, медико-биологических и других позиций вплотную изучают физическую культуру и спорт, вобравшую в себя метаданные археологии, этнографии, истории культуры, педагогики и медицины, а также военную и гражданскую историю.

Как и любая история, она начинает свое знакомство с зарождения идей и последующего распространения теорий, методов, форм и систем физического воспитания, наглядно демонстрируя каждый отдельно взятый период общественного развития. История физической культуры и спорта является органически неотъемлемой частью человеческой культуры, так как непосредственно оказывала, оказывает и будет оказывать влияние на воспитание и образование, а также трудовую деятельность людей.

История физической культуры и спорта, как наука, изучает древность, исследуя и сопоставляя прошлое с настоящим, тем самым позволяя сформировать тенденции развития в будущем.

История физической культуры и спорта интерпретируется как специфическая, можно даже сказать комплексная отрасль, поскольку содержит кладёз исторических и педагогических знаний, и поэтому вообще-то является базой для гуманитарного образования в спорте. Физическая культура и спорт всегда занимала особое место в эволюции физических и психологических качеств человека, а при комплексном походе, со знанием своего дела, способствует еще и усилению умственной гармонии в воспитании личности.

Данная дисциплина, во-первых, показывает формирование, становление и развитие физической культуры и спорта с научной точки зрения, раскрывая ее место, роль и значение в различные этапы эволюции человечества; во-вторых, способствует генерированию научного мировоззрения, расширению умственного кругозора и критического мышления, развитию самосознания в историческом аспекте, увеличению запаса знаний в этой области, а также воспитанию интернационализма и патриотизма, и в-третьих, повышению общей педагогической культуры в массах, следствием чего станет проявление любви и уважения к педагогическим профессиям.

Методологической и научно-теоретической основой истории физической культуры и спорта, согласно научным исследованиям О.С. Анисимова, И.К. Исаева, Ю.Д. Железняк, П.К. Петрова, является метод диалектико-материалистического анализа исторических фактов, явлений и событий, затрагивающих тот или иной период развития

человеческого общества. Отталкиваясь от вышеуказанного метода, истории не составляет труда аргументированно объяснить роль, место и значение физической культуры и спорта в социальной жизни общества, всесторонне, во всех многообразиях и аспектах, раскрыть закономерности прогресса физической культуры и спорта через поступательные движения от низших к высшим современным формам.

Принимая во внимание, что место, роль, этапы и закономерности развития физической культуры и спорта в социальной, культурной, экономической жизни общества отчетливо прослеживаются в историческом хронометраже, следовательно, необходимо подходить к историческому материалу с научной точки зрения, обязательно проводя анализ на основе опыта ушедших человеческих поколений, тем самым, формируя, а также определяя правильную картину тенденций развития физической культуры и спорта в будущем.

Не маловажным является грамотное и доходчивое изложение диалектико-материалистической методологии в рамках компетенции преподавателя истории физической культуры и спорта, а также сознательное понимание учебного материала студентами.

История физической культуры и спорта по-своему уникальна, так как, гармонично сочетая общие и частные методы исследования, образует прочное сплетение диалектического единства, тем самым способствуя последующему ее совершенствованию не только как учебной дисциплины, но и как научной. На принципах диалектико-материалистической методологии она пользуется такими методами исследования как: историко-теоретический, структурно-системный, статистический и письменный анализ; историческое обобщение опыта и практики у разных народов; постройка исторической аналогии, путем сравнения и сопоставления; систематизация полученных сведений. [3], [5].

В педагогической практике в настоящее время прослеживается неизменная тенденция инверсии организации учебной деятельности у студентов. С учетом таких изменений аудиторные часы и лекционные занятия заменяются самостоятельной работой студентов, дистанционными консультациями и онлайн тестированием. Очевиден перенос фундамента преподавания с традиционного обучения студента на систематически контролируемую образовательную деятельность, которая балансирует на грани индивидуального самообразования обучающегося.

История физической культуры и спорта, как дисциплина использует такие средства обучения как: бумажные и электронные издания (научные статьи, учебники, методические пособия, учебные программы и конспекты); библиотеки, в том числе и электронные; информационные видеоролики с учебно-методическими материалами; музеи истории края, города, района, университета (Государственный музей спорта Министерства спорта Российской Федерации, Музей истории физической культуры и спорта Кубани при ФГБОУ ВО КГУФКСТ, Музей спортивной славы Сочи).

Самой высокоэффективной формой воспитания современной молодежи считается развитие интереса у студентов путем демонстрации их профессионального становления через творческий подход, например, написание проектной или научно-исследовательской работы. В своих трудах С.А. Ляушева, Ф.К. Тугуз и З.Х. Курмалиева указывали, что совместное научное творчество есть самая проверенная и эффективная тропа к раскрытию потенциальных способностей исследователя и развитию навыков самообразования на перспективу. [16].

Данный алгоритм выступает основной движущей силой и необходим при формировании профессионального облика будущего специалиста, не зависимо от профиля деятельности, так как является фундаментом личных качеств, в котором закладываются материальные и духовные ценности. С целью воспитания студентов с высокой культурой мышления, умеющих самостоятельно принимать решения в различных ситуациях, сохранять ясность ума и подлинную сознательность, необходимо постоянно поддерживать у них творческий настрой, утолять жажду знаний, но при этом, чтобы оставалось ощущение в необходимости постоянного самостоятельного научного поиска.

Резюмируя вышеизложенное в статье, необходимо признать верным, что история физической культуры и спорта действительно является ключевым аспектом в формировании личности педагога по физической культуре и спорту. Но изучение одного лишь предмета, доподлинно не сформирует, да собственно и не раскроет творческий и профессиональный потенциал личности педагога. Поэтому, по нашему мнению, необходимо, уделять больше времени практической составляющей педагога – преподаванию, а именно закрепить каждого студента по направлению подготовки «Физическая культура и спорт» (группу студентов), за конкретным педагогом по физической культуре и спорту с целью приобретения практических навыков преподавания (наставничество). Предлагается проходить практику студентам не раз в год, а раз в неделю. То есть студент или группа студентов, будущих педагогов по физической культуре и спорту один раз в неделю будет присутствовать на занятиях по физической культуре в образовательном учреждении или на тренировочных мероприятиях по спорту в учреждениях спортивной направленности (СШ, ДЮСШ, СШОР). Таким образом, практические умения и навыки, как и теоретические знания, будут постоянно подпитываться, оттачиваться, и актуализироваться, согласно современным реалиям, тем самым всесторонне развивая будущих педагогов в области физической культуры и спорта, подготавливая их к дальнейшей трудовой деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Бальсевич В.К. Основные параметры прогноза качественных характеристик специалиста отрасли «Физическая культура и спорт» / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Довузовская подготовка как этап развития кадровой инфраструктуры: сб. научн. тр. – М.: СпортАкадем Пресс, 2001. – С. 9.
4. Голощанов Б.Р. История физической культуры и спорта: учебник для студ. учреждений высш. проф.

Образования / Б.Р. Голошchapов – 10-е изд., стар. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 320 с.

5. Кайнова Э.Б. Общая педагогика физической культуры и спорта: учеб.пособ. / Э.Б. Кайнова. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА – М., 2009. – 208 с.

6. Кетов Г.Б. История физической культуры и спорта в профессиональном становлении педагога по физической культуре // Физическая культура, спорт, туризм, научно-методическое сопровождение: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (26-27 апреля 2018 г. г. Пермь, Россия /ред. кол.: Е.В. Старкова, Т.А. Полякова); Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2018. – С. 77-81.

7. Столбов, В.В. История физической культуры и спорта / В.В. Столбов, Л.А. Финогенова, Н.Ю. Мельников; под ред. В.В. Столбова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Физкультура и спорт, 2000.

8. Пельменев В.К. История физической культуры: Учебное пособие / В.К. Пельменев, Е.В. Конеева. Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – 186 с.

9. Гагин Ю.А. Концептуальный словарь-справочник по педагогической акмеологии: Учебное пособие. / Ю.А. Гагин. – 2-е изд. – СПб.: СПбГУПМ, Балт. пед. академия, 2000. – 222 с.

10. Словарь терминов профессионально-педагогической акмеологии / Сост. О. Б. Акимова, Е. Ю. Бычкова, Н. К. Чапаев; Под ред. О. Б. Акимовой. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2020. 105 с.

11. Анисимов О. С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления / О. С. Анисимов. – М., 1991. – 415 с.

12. Анисимов О. С. Основы методологического мышления / О. С. Анисимов. – М., 1989. – 412 с.

13. Исаев И. К. Материалистическая диалектика и системный метод в науке / И. К. Исаев. – Киев, 1984. – 159 с.

14. Железняк Ю. Д. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Ю. Д. Железняк, П. К. Петров. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 264 с.

15. Ямалетдинова Г. А. Педагогика физической культуры и спорта: курс лекций: [учеб. пособие] / Г. А. Ямалетдинова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 244 с.

16. Ляушева С.А. Инновационный потенциал студенческого научного общества и летнего методологического университета в профессиональной подготовке специалиста / С.А. Ляушева, Ф.К. Тугуз и З.Х. Курмалиева, // Физическая культура, спорт – наука и практика. №1, 2012. – С. 29-34.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal Law No. 329-FZ dated 04.12.2007 «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoy Federacii» ["On Physical Culture and Sports in the Russian Federation"]. [in Russian]

2. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 «Ob obrazovanii v Rossijskoy Federacii» ["On Education in the Russian Federation"]. [in Russian]

3. Balsevich V.K. Osnovnye parametry prognoza kachestvennykh kharakteristik specialista otrasli «Fizicheskaja kul'tura i sport» [The main parameters of the forecast of qualitative characteristics of a specialist in the field of "Physical culture and sport"] / V.K. Balsevich, L.I. Lubyshcheva // Dovuzovskaja podgotovka kak ehtap razvitija kadrovoy infrastruktury: sb. nauchn. tr. [Pre-university training as a stage of personnel infrastructure development: collection of scientific studies] - M.: SportAkadem Press, 2001. - p. 9 [in Russian]

4. Goloshchapov B.R. Istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta [History of physical culture and sports]: textbook for students. institutions of higher Prof. education / B.R. Goloshchapov - 10th ed. - M.: Akademiya, 2013. - 320 p. [in Russian]

5. Kainova E.B. Obshhaja pedagogika fizicheskoy kul'tury i sporta: ucheb.posob [General pedagogy of physical culture and sports: a manual] / E.B. Kainova. - M.: «FORUM»: INFRA - M., 2009. - 208 p. [in Russian]

6. Ketov G.B. Istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta v professional'nom stanovlenii pedagoga po fizicheskoy kul'ture [History of physical culture and sports in the professional formation of a teacher of physical culture] / G. B. Ketov // Fizicheskaja kul'tura, sport, turizm, nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie: mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhd. uchastiem (26-27 aprelja 2018 g. g. Perm', Rossija [Physical culture, sport, tourism, scientific and methodological support: proceedings of the All-Russian scientific and practical conf. with international participation (April 26-27, 2018), Perm, Russia] /ed. Col.: E.V. Starkova, T.A. Polyakova); Perm. state. humanit.-ped. un-T. - Perm, 2018. - pp. 77-81 [in Russian]

7. Stolbov V.V. Istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta [History of physical culture and sports] / V.V. Stolbov, L.A. Finogenova, N.Yu. Melnikov; ed. by V.V. Stolbova– 3rd ed., - M.: Fizkul'tura i sport, 2000 [in Russian]

8. Pelmenev V.K. Istoriya fizicheskoy kul'tury: Uchebnoe posobie [History of physical culture: Textbook] / V.K. Pelmenev, E.V. Koneeva. Kaliningrad University - Kaliningrad, 2000– 186 p. [in Russian]

9. Gagyn Yu.A. Konceptual'nyj slovar'-spravochnik po pedagogicheskoy akmeologii: Uchebnoe posobie [Conceptual dictionary-reference book on pedagogical acmeology: Textbook] / Yu.A. Gagyn. - 2nd ed. - St. Petersburg: SPbGUPM, Balt. ped. akademiya, 2000– 222 p. [in Russian]

10. Slovar' terminov professional'no-pedagogicheskoy akmeologii [Dictionary of terms of professional and pedagogical acmeology] / compiled by O. B. Akimova, E. Yu. Bychkova, N. K. Chapaev; Edited by O. B. Akimova. Yekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University. 2020. 105 p. [in Russian]

11. Anisimov O. S. Metodologicheskaja kul'tura pedagogicheskoy dejatel'nosti i myshlenija [Methodological culture of pedagogical activity and thinking] / O. S. Anisimov. - M., 1991– 415 p. [in Russian]

12. Anisimov O. S. Osnovy metodologicheskogo myshlenija [Fundamentals of methodological thinking] / O. S. Anisimov. - M., 1989– 412 p. [in Russian]

13. Isaev I. K. Materialisticheskaja dialektika i sistemnyj metod v nauke [Materialistic dialectics and the systematic method in science] / I. K. Isaev. - Kiev, 1984– 159 p. [in Russian]

14. Zheleznyak Yu. D. Osnovy nauchno-metodicheskoy dejatel'nosti v fizicheskoy kul'ture i sporte [Fundamentals of scientific and methodological activity in physical culture and sports: a teaching manual] / Yu. D. Zheleznyak, P. K. Petrov. - M.: Akademiya, 2002. - 264 p. [in Russian]
15. Yamaletdinova G. A. Pedagogika fizicheskoy kul'tury i sporta: kurs lekcij: [ucheb. posobie] [Pedagogy of physical culture and sports: a course of lectures: a manual] / G. A. Yamaletdinova; The Ministry of Education and Science Grew. Federation, Ural Federal University - Yekaterinburg: -Ural University Publishing House, 2014— 244 p. [in Russian]
16. Lyausheva S.A. Innovacionnyj potencial studentcheskogo nauchnogo obshhestva i letnego metodologicheskogo universiteta v professional'noj podgotovke specialista [The innovative potential of the student scientific society and the summer methodological University in the professional training of a specialist] / S.A. Lyausheva, F. K. Tuguz and Z. Kh. Kurmalieva // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika [Physical Culture, Sport - science and practice] No. 1, 2012. - pp. 29-34 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.082>

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЪЯСНИТЕЛЬНО-ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Научная статья

Ессина И.Ю.¹, Семенова Э.В.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-8645-7452;

² ORCID: 0000-0003-2402-4560;

^{1, 2} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (esemenova2604[at]gmail.com)

Аннотация

В статье затрагиваются актуальные вопросы образовательного процесса на современном этапе. Авторами рассматривается использование объяснительно-иллюстративного метода в процессе работы над фразеологическими единицами при изучении иностранного языка. Предлагаемый метод строится в определенной последовательности, но с сознательными и свободными средствами выражения с опорой на родной язык. На наш взгляд, поэтапный процесс реализации метода содействует решению ряда задач обучающего характера: формирование последовательности действий у обучающихся, развитие критического мышления, формирование познавательного интереса. Результаты работы могут быть полезны в выборе методов обучения иностранному языку.

Ключевые слова: образование, иностранный язык, методы обучения, познавательный интерес, критическое мышление, фразеологизмы.

ON THE USE OF THE EXPLANATORY AND ILLUSTRATIVE METHOD IN THE STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Research article

Essina I.Yu.¹, Semenova E.V.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-8645-7452;

² ORCID: 0000-0003-2402-4560;

^{1, 2} Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

* Corresponding author (esemenova2604[at]gmail.com)

Abstract

The article touches upon topical issues of today's educational process. The authors discuss the use of an explanatory and illustrative method in the process of working on phraseological units when learning a foreign language. The proposed method is constructed in a certain sequence but with conscious and free means of expression and based on the native language. In the opinion of the authors, the step-by-step process of implementing the method contributes to solving a number of tasks of a teaching nature: the formation of a sequence of actions for students, the development of critical thinking, the formation of cognitive interest. The results of the work can be useful in choosing methods of teaching a foreign language.

Keywords: education, foreign language, teaching methods, cognitive interest, critical thinking, phraseological units.

Введение

При обучении иностранному языку важным является речевое развитие для любой жизненной ситуации, в том числе в сфере межкультурной деятельности. В межкультурной деятельности иностранный язык выступает как «регулятор» эмоциональной напряженности, «разрушитель» языкового барьера и аудиторной боязни. Цель работы – представить объяснительно-иллюстративный метод поэтапной работы с фразеологизмами цветообозначения.

«Объяснительно-иллюстративный метод – один из наиболее экономных способов передачи подрастающим поколениям обобщенного и систематизированного опыта человечества. Эффективность этого метода проверена многолетней практикой, и он завоевал себе прочное место на всех ступенях обучения» [8].

Мы исходим из того, что объяснительно-иллюстративный метод заключается в передаче преподавателем готовой информации с помощью различных средств обучения (лекция, учебник, презентация, упражнения и др.) в сокращенном отрезке времени и дальнейшего восприятия, осмысления и фиксации этой информации обучающимися.

Наша работа делает попытку внедрить этот метод для стимулирования обучающихся, механизм, которого предусматривает объяснение дидактического материала разными практическими способами. Весь материал строится как единое целое с целью достижения результата, который заключается в умении обучающихся связывать полученную информацию с личными представлениями и знаниями. Данный метод можно использовать на различных этапах обучения, в том числе при работе над иноязычной лексикой, фразеологизмами, что обуславливает *актуальность* работы. Материалом для нашей работы послужили цветовые фразеологические единицы, в том числе правового характера.

Закономерности современного обучения иностранному языку, наряду с изложением правил построения речевых образцов и упражнений, обеспечивают разграничение между лингводидактическим материалом, необходимым для развития навыков устной и письменной речи, и языковыми явлениями, характерными для устной и письменной речи. Языковые особенности могут представлять трудности для понимания, в том числе юридической литературы. «Не менее актуальным является проблема перевода юридических текстов» [6, С. 159].

Наличие характерных особенностей могут привести к трудностям перевода и его вариативности. Особое затруднение при переводе возникает в корректной трактовке заложенного смысла, эмоционально-экспрессивного оттенка, многозначности, «несоответствие плана содержания плану выражения» [5, С. 127] и функционально-

стилистической особенности фразеологизмов. Необходимо обратить внимание, что к числу отличительных признаков ФЕ относится их воспроизводимость, то есть такие лексические единицы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся в готовом виде [10]. При этом одни фразеологизмы совсем лишены эмоциональной окраски, а другие обладают большим «эмоциональным зарядом». Кроме того, фразеологизмы часто отмечаются своим национальным своеобразием [7], демонстрируя национально-культурные реалии, особенные понятия, которые характерны для правовых систем. Английские правовые ФЕ можно разделить на две большие группы. К первой группе относятся фразеологизмы, отражающие глубокий уровень специального знания в области юриспруденции и имеющие в словаре помету *юр.* Ко второй группе относятся ФЕ, которые отличаются от первой группы по структурным и по семантическим параметрам [3].

Отметим, что работа с фразеологизмами стимулирует у обучающихся мыслительную деятельность, а также активизирует речевую деятельность. Отработка перевода фразеологизмов и различных средств для выражения речевой деятельности позволяют усилить эффект в достижении желаемого результата [4].

Среди различных способов перевода ФЕ выделим следующие: фразеологический эквивалент (*the bitter truth* – горькая правда), фразеологический аналог (*to catch red-handed* – поймать в момент совершения преступления) [1], описательный перевод (*leapfrog appeal* – апелляция непосредственно в Палату Лордов, минуя промежуточные инстанции) [1], калькирование, контекстуальный перевод.

Способ калькирования применяется при «буквальном» переводе и, как правило, не вызывает трудностей. Такой способ позволяет сохранить «образный строй оригинала» [9] (например, *amalgamation of forces* – объединенные силы).

При контекстуальном переводе осуществляется «подбор фразеологизму контекстуального соответствия, логически связанного с ним и отличного от словарного» [2]. Например: *A bad (poor) hand at something* – неумелый, неопытный в чём-либо.

1 вариант перевода: Well, Mr. Cherell, what would you do? I am a poor hand at advice... (J. Galsworthy, *Flowering Wilderness*, ch. XVI) – А вы, мистер Черрелл, как бы вы поступили? – Я не мастер давать советы...

2 вариант: I don't express myself properly: I'm a bad hand at sentimentality. (B. Shaw, *Cashel Byron's Profession*, ch. IX) – Я знаю, что выражаюсь недостаточно ясно, но сентиментальные излияния не по моей части.

Особый интерес в работе представляют цветные переосмысленные обороты ФЕ, которые стоит рассматривать как особый вид перевода, предполагающий наличие у обучающихся определенных навыков и умений.

Слово «цвет» и разные названия цветовой составляющей являются многозначными. Интересно также указать как наличие цвета отражается в переводе того или иного фразеологизма. Материалом для нашей работы являются фразеологизмы, в том числе правовые фразеологизмы с цветообозначением. Работа с ФЕ строится с целью определить слово цвет и цветообозначение, а также получить информацию от обучающихся по цветовой гамме в их жизни, цветовых ассоциациях, которые могут сильно отличаться. Предлагаемый метод строится в определенной последовательности, но с сознательными и свободными средствами выражения с опорой на родной язык. Раскрываются резервные возможности памяти, активизируется интеллектуальная деятельность обучающихся, которая способствует внушению и запоминанию информации. Процесс реализации метода предполагает выполнение целого ряда задач обучающего характера: формируется последовательность действий у обучающихся (восприятие, осмысление и фиксация полученной информации), развивается критическое мышление (эффективная работа с поступившей информацией и дальнейшая связь с личными знаниями), формируется познавательный интерес (стремление узнать новое, расширить кругозор). Предлагаемый метод работы над фразеологизмами осуществляется пошагово при выполнении различных заданий. Работа осуществляется под руководством преподавателя после объяснения учебного задания.

➤ Первый шаг (подготовительный) предполагает введение общекультурной информации по цветовым ассоциациям.

Белый цвет – символ чистоты, невинности: *white-collar crime* – crime committed by persons of relatively high social or economic status in connection with their regular occupations.

Красный цвет часто транслируется через любовь, гордыню, агрессию и опасность, обольщение: *redhanded* – to find smb. of doing illegal things.

Черный цвет – грусть, утрата: *blackmail* – the act of getting money by threatening to tell a secret of theirs or to harm them.

Коричневый цвет отражает степенность и изящество: *brown nose* – to try too hard to please someone, especially someone in a position of authority.

Голубой цвет – цвет мечты и умиротворения: *blue law* – a law to control sexual morals, the drinking alcohol, working on Sundays.

Желтый цвет – тепло радость веселье: *yellow dog* – means cowardly; *yellow journalism* – means exaggerated, sensational news.

➤ Второй шаг – введение и изучение английских фразеологизмов с цветоосмыслением.

Пример задания: подобрать соответствующие эквиваленты на русском языке следующим английским фразеологизмам: *a black day, a black mark, a horse of different color, a red eye, a golden handshake, blue Monday, in the red.*

➤ Третий шаг – сопоставление и сравнение переводческих решений.

Пример задания: вставить цветное решение (слово).

1. After sunbathing for three hours in a day, Mike was as ... as a plum (*brown*). 2. If you have money to buy scarce goods you should go to the ... market (*black*). 3. I was born with ... a spoon in my mouth (*silver*). 4. What a beautiful dress! I am ... With envy (*green*).

➤ Четвертый шаг – объяснение возможной неверной смысловой интерпретации через выявление этимологии фразеологизма. Некоторые фразеологизмы имеют переносное значение. И вероятность правильного перевода

значительно снижается. Некоторые обучающиеся осуществляют перевод буквально, неправильно определяют характер переосмысления.

Пример задания: подобрать соответствующий перевод к представленным выражениям.

Job: Blue-collar worker. White-collar worker. The boy in blue.

High rank: Born to the purple. Be born with a silver spoon in your mouth.

Names of things: The pink dollar. Black list. Red List.

Prompts:

1. A person who earns a living doing manual labor.

2. A person who works on an assembly line, uses his muscles at work, or generally uses his body rather than his mind to earn a living.

3. An office worker.

4. To be the son or the daughter of a very rich family.

5. Means high rank; imperial power.

6. The money that is spent by people who are homosexual, especially on entertainment.

7. A list of persons or organizations to be disapproved or suspected of disloyalty, misconduct.

➤ Пятый шаг (заключительный) – внедрение фразеологизмов в письменную и устную речь.

Пример задания: вставьте возможный вариант фразеологизмов.

1. This is the ... for peace process. (*black day*)

2. Mike was the ... of British tennis this season. (*golden boy*)

3. The police told him, that it was .... (*blackmail*)

4. When she saw these news she got into .... (*blue funk*).

Заключение

Наше исследование демонстрирует попытку внедрения в процесс изучения фразеологических единиц объяснительно-иллюстративного метода в качестве быстрого усвоения готовой информации и дальнейшей ее связи с личными знаниями обучающегося. Таким образом, представленный метод, реализуемый через пошаговую реализацию, обладает рядом преимуществ. Пошаговая работа с наличием разнообразных заданий формирует у обучающегося последовательность действий (от восприятия готовой информации от преподавателя, ее осмыслении и дальнейшей фиксации). Развитию критического мышления способствуют задания, направленные на работу обучающегося с полученной информацией и имеющимися личными знаниями (например, подбор английским фразеологизмам соответствующих эквивалентов на русском языке). Формирование познавательного интереса заключается в стремлении обучающегося узнать новое, расширить кругозор, в том числе через выявление этимологии фразеологизмов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Англо-русский юридический словарь. 3-е изд., исправл. / С.Н. Андрианов, А.С. Берсон, А.С. Никифоров. – М.: РУССО, 2000. – 512 с.
2. Бондарь А.В. Особенности перевода фразеологических единиц с английского языка на русский / А.В. Бондарь. — [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/bondar.pdf> (дата обращения: 12.01.2022)
3. Добричев С.А. Фразеологизмы в правовой лексике английского языка / С.А. Добричев, О.Г. Степанова // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 4 (145). – С. 17-21.
4. Ессина И.Ю. Вариативность перевода фразеологизмов английской юридической терминологии вне контекста / И.Ю. Ессина, Э.В. Семенова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 7(85). Ч.1. – С. 123-127.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English↔Russian. Учебное пособие / Т.А. Казакова – СПб.: Лениздат; Издательство «Союз», 2002. – 320 с.
6. Максимова С.Ю. Основные аспекты взаимодействия языка и права / С.Ю. Максимова, К.В. Мацюпа // Коммуникации в информационном обществе: проблемы и возможности: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. А. Ильина. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 157-162.
7. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. / Ю.С. Маслов. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1998. – 272 с.
8. Объяснительно-иллюстративный метод. — [Электронный ресурс]. – URL: <https://didaktica.ru/metody-obucheniya/38-3-obyasnitelno-illyustrativnyj-metod.html> (дата обращения: 15.01.2021)
9. Сунгатуллина З.Ф. Способы перевода английских фразеологизмов / З.Ф. Сунгатуллина // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2014. – № 6. – С. 237-239.
10. Урюпина Г.П. Особенности перевода фразеологизмов (на примере английского и русского языков) / Г.П. Урюпина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2005. – № 2 (24). – С. 68-70.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anglo-russkiy yuridicheskiy slovar' [English Russian Law Dictionary]. 3d edition / S.N. Andrianov, A.S. Berson, A.S. Nikiforov. – M.: RUSSO, 2000. – 512 p. [in Russian]

2. Bondar' A.V. Osobennosti perevoda frazeologicheskikh edinit s angliyskogo yazyka na russkiy [Features of translating phraseological units from English into Russian] / A.V. Bondar'. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/bondar.pdf> (accessed 12.01.2022) [in Russian]
3. Dobrichev S.A. Frazеologizmy v pravovoy leksike angliyskogo yazyka [Phraseological units in legal English vocabulary] / S.A. Dobrichev, O.G. Stepanova // Vestnik TGPU [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. – 2014. – № 4 (145). – P. 17-21. [in Russian]
4. Essina I.Yu. Variativnost' perevoda frazeologizmov angliyskoy yuridicheskoy terminologii vne konteksta [Variability of translating phraseological units of English legal terminology out of context] / I.Yu. Essina, E.V. Semenova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory and Practice]. – Tambov: Gramota, 2018. – № 7(85). Part1. – P. 123-127. [in Russian]
5. Kazakova T.A. Prakticheskie osnovy perevoda. English↔Russian. Uchebnoe posobie [Practical basics of translation. English↔Russian] / T.A. Kazakova. – SPb.: Lenizdat; «Soyuz», 2002. – 320 p. [in Russian]
6. Maksimova S.Yu. Osnovnye aspekty vzaimodeystviya yazyka i prava [The main aspects of the interaction of language and law] / S.Yu. Maksimova, K.V. Matsyupa / Kommunikatsii v informatsionnom obshchestve: problemy i vozmozhnosti [Communications in the information society: challenges and opportunities]. Kommunikatsii v informatsionnom obshchestve: problemy i vozmozhnosti: sb. nauch. st. / Ed. by E.A. Il'ina. – Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un-t, 2017 – P. 157-162. [in Russian]
7. Maslov Yu.S. Vvedenie v yazykoznanie: Ucheb. dlya filol. spets. vuzov. [Introduction to Linguistics] / Yu.S. Maslov. – 3d edition. – M.: Vyssh. shk., 1998. – 272 p. [in Russian]
8. Ob"yasnitel'no-illyustrativnyy metod [Explanatory and illustrative method]. – [Electronic resource]. – URL: <https://didaktica.ru/metody-obucheniya/38-3-obyasnitelno-illyustrativnyj-metod.html> (accessed: 15.01.2021) [in Russian]
9. Sungatullina Z.F. Sposoby perevoda angliyskikh frazeologizmov [Ways to translate English phraseological units] / Z.F. Sungatullina // Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve [Russian Journal of Multilingualism and Education]. – 2014. – № 6. – P. 237-239. [in Russian]
10. Uryupina G.P. Osobennosti perevoda frazeologizmov (na primere angliyskogo i russkogo yazykov) [Features of phraseological units translation (illustrated by examples of English and Russian languages)] / G.P. Uryupina // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogy in law enforcement]. – 2005. – № 2 (24). – P. 68-70. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.083>

ПОСЛЕПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Научная статья

Коваленко Г.Ф.^{1,*}, Рыжова В.А.²

^{1, 2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (Kovalenkogf[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования у будущих переводчиков способности осуществлять послепереводческое редактирование, которое является важным этапом переводческой деятельности. Цель статьи – поделиться накопленным опытом в плане организации работы в этом направлении. В статье раскрывается значимость данного этапа перевода, рассматриваются понятия «перевод», «коммуникативная равноценность «редактирование», анализируются типичные ошибки обучающихся, искажающие смысл высказываний, ведущие к двусмысленности. Дается описание заданий, выполнение которых нацелено на развитие способности видеть допущенные в переводе ошибки, умение их исправлять, что, в конечном счете, приводит к повышению качества перевода.

Ключевые слова: перевод, коммуникативная равноценность, послепереводческое редактирование, речевые ошибки и недочеты.

POST-TRANSLATION EDITING AS AN INTEGRAL PART OF TRANSLATION TRAINING

Research article

Kovalenko G.F.^{1,*}, Ryzhova V.A.²

^{1, 2} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (Kovalenkogf[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problems of formation of the ability of future translators to carry out post-translation editing, which is an important stage of translation. The aim of the article is to share the accumulated experience in terms of organizing this type of activity. The article determines the significance of this stage of translation, examines such concepts as "translation", "communicative equivalence", "editing", analyzes typical mistakes of students that distort the meaning of statements, which lead to ambiguity. The authors provide a description of tasks aimed at developing the ability to see mistakes made in translation, the ability to correct them, which ultimately leads to an increase in the quality of translation.

Keywords: translation, communicative equivalence, post-translation editing, speech errors and shortcomings.

В современном мире значение переводческой деятельности, несомненно, возрастает, в этой связи ее изучение и совершенствование – важная задача не только научная, но и практическая.

По определению В. Н. Комиссарова, перевод – это «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [4, С. 411]. Под коммуникативной равноценностью понимают «способность текста выступать в качестве полноправной замены (в функциональном, содержательном и структурном отношении) другого текста» [4, С. 409].

Основные этапы процесса перевода включают подготовку перевода или предпереводческий анализ, непосредственно перевод текста, послепереводческий анализ (контроль, корректура, редактирование). Фаза редактирования непосредственно включена в процесс перевода как самостоятельная единица. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, переводчик должен уметь «осуществлять послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода» [6, С. 109]. Однако в университетах на практических занятиях по переводу редактированию уделяется недостаточное количество времени.

Цель данной статьи – поделиться опытом по формированию у будущих переводчиков профессиональной компетенции – способности осуществлять послепереводческое редактирование.

Следует отметить, что основная задача практического курса перевода заключается в развитии профессиональных переводческих умений и навыков, овладении элементами переводческой стратегии и техники, накоплении опыта перевода текстов различной степени сложности. Как справедливо указывал В. Н. Комиссаров, «основные переводческие умения сводятся воедино в умение анализировать текст оригинала, выявлять стандартные и нестандартные переводческие проблемы и выбирать способы их решения». С этим связано и «умение редактировать свои и чужие переводы, обнаруживать и устранять семантические и стилистические погрешности, доказательно критиковать и оценивать предлагаемые варианты» [4, С. 339].

Под редактированием понимают обработку текста с целью повышения его качества. В широком смысле качественным принято считать текст, который не содержит ошибок – фактических, логических, структурных, стилистических, речевых, лексических, грамматических, орфографических, пунктуационных и др. Кроме того, качественный текст должен быть адекватным ситуации и понятным адресату. И, наконец, он должен давать автору возможность достигать цели, ради которой создавался. Иными словами, по-настоящему качественный текст должен обладать целым рядом характеристик, чем и объясняется важность редактирования [3, С. 80].

Послепереводческое редактирование, несомненно, включает следующие моменты:

1) сравнительный анализ исходного и переводного текстов с целью нахождения несовпадений смысловой информации;

2) разделение несовпадающей информации на переданную и прибавочную;

3) определение коммуникативной ценности несовпадающей информации с точки зрения сообщения [2, С. 200].

Как показывает опыт работы, трудности в выполнении послепереводческого редактирования связаны во многом с недостаточным владением обучаемыми переводящим языком (здесь и далее речь пойдет о письменном переводе с английского языка на русский). Отсюда следует, что преподавателю перевода приходится выступать и в роли преподавателя родного языка обучаемых. Далее остановимся именно на аспекте послепереводного редактирования, связанного с выявлением и исправлением нарушений норм переводящего языка. Разберем более подробно ошибки, наиболее часто допускаемые обучаемыми.

Так, неудачное синтаксическое построение предложения или неправильное использование союзов, союзных слов в сложноподчиненных предложениях нередко приводит к двусмысленности высказывания (амбиголии), к возможности двоякого понимания речи [7, С. 396]. Приведем примеры неоднозначного перевода: (1) *Новое исследование, опубликованное в журнале, посвящено метеориту Мерчисон, который, в 1969 году, вероятно, отделился от пояса астероидов, который состоит из кусочков размером с микрон (что чуть толще человеческого волоса).*

Из перевода не понятно, метеорит или пояс астероидов состоял из кусочков, причиной такой двусмысленности является неверное построение предложения. Выделенная жирным шрифтом часть предложения должна следовать за словом «Мерчисон».

(2) *Мизерный размер частиц хибонита ограничивает возможности команды ученых по измерению количества гелия и неона в частях и возраста самого хибонита. Более того, анализ также предполагает его разрушение.*

Двоякое понимание выделенного жирным шрифтом предложения вызвана неоднозначностью языкового выражения: слово «предполагает» может обозначать:

- 1) «делать предположение, допускать возможность чего-либо»;
- 2) «иметь намерение, план»;
- 3) «иметь что-либо своим условием, предпосылкой» [5].

В оригинальном тексте слово употреблено в первом значении, следовательно, в результате редактирования был предложен вариант перевода, исключающий двусмысленность: «в результате анализа хибонит может разрушиться».

Разновидностью лексических ошибок, часто встречающихся в переводах обучаемых, является также нарушение лексической сочетаемости, когда возникает ненормативное словосочетание. Приведем примеры: (3) *По словам Вайднера, кампания по сбору средств выполнена.*

Отклонение от языковой нормы заключается в неверном выборе компонентов словосочетания, кампания «проводится», но не «выполняется». В предложении (4) *«Экосистема находится в стрессовом состоянии»* прилагательное «стрессовый» обозначает свойство живого существа и не может сочетаться с неодушевленным существительным «экосистема», поэтому можно говорить о нарушении лексической сочетаемости, вызванной нарушением норм семантического согласования.

Другой разновидностью лексических ошибок в переводах является неправильное словоупотребление. Приведем пример употребления слова в несвойственном ему значении: (5) *У команды исследователей нет точной датировки зерен хибонита, но, основываясь на возрасте тугоплавких элементов в метеорите, она определила, что кристаллам чуть более 4,5 миллиардов лет.* Слово «датировка» означает указание даты составления, принятия или утверждения документа, в предложении речь идет о возрасте кристалла. Неправильный выбор слова делает перевод неточным, искажает смысл предложения.

Приведем еще один пример неверного словоупотребления: (6) *Тем не менее, значение этих выводов не следует недооценивать.* Слово «значение» ошибочно употреблено вместо слова «значимость».

Требуется замены и слово «неухаживенность» в предложении (7) *Я надеюсь, что новшества не отнимут неухаживенность и естественную атмосферу парка.* Поскольку «неухаживенность» означает «лишенный заботы, запущенный» [5] вряд ли кто-то из посетителей парка просил бы оставить парк после реставрации в заброшенном состоянии.

Остановимся на ошибках в употреблении синонимов, когда неверно выбрано одно из близких по значению слов. Как справедливо указывает А. П. Сковородников, обилие синонимов в русском языке требует особенно внимательного отношения к слову [7].

(8) *Я надеюсь, что нововведения не отнимут ощущение натуральной природы парка.*

Слово «натуральный» имеет синоним «естественный» [5]. В результате неточного выбора синонима нарушается лексическая сочетаемость («ощущение натуральности природы парка»), здесь уместнее было бы предложить перевод «ощущение естественной природы парка», выбрав синоним «естественный».

Рассмотрим другой пример: (9) *Многие жители просят сохранить естественный, дикий вид парка.* Слово «дикий» в значении «находящийся в естественном, первозданном состоянии, не преобразованный деятельностью человека» [5] является синонимом слову «естественный» («образовавшийся в природе без участия или влияния человека») и словам «натуральный», «неискусственный», «природный», «непосредственный», «самородный». Более удачным был бы перевод «сохранить естественный, самородный вид парка».

Следующая разновидность ошибок в переводах обучаемых связана с нарушением расположения слов в предложении. Например: (10) *Здесь есть места для наблюдения за птицами и занятий спортом, а также умиротворяющие виды из окон многоквартирных домов, таких как дом Карлы Фанк.* Не соответствующее нормам русского языка расположение слов в предложении в данном примере приводит к неправильному пониманию смысла предложения: получается, что жилые дома находятся в парке, хотя, на самом деле, они окружают парк. Нормативный порядок слов и использование добавления («открываются») приводят к правильной передаче смысла предложения: «из окон домов, таких как дом Карлы Фанк, открываются умиротворяющие виды».

Далее остановимся на том, как мы проводим работу по развитию компетенции послепереводческого редактирования в аспекте выявления ошибок, связанных с нарушением норм языка перевода. На начальном этапе обучения переводу обучающимся предлагаются такие задания, как: найдите пунктуационные ошибки в тексте перевода; найдите грамматико-стилистические ошибки в переводе; найдите в переводе слова-паразиты; найдите ошибки в построении сложного предложения; найдите ошибки в неправильном выборе слов в зависимости от их стилистической окраски и т.д.

Когда обучающиеся приобрели знания о возможных речевых ошибках и недочетах, а также развили навыки их распознавания, им предлагаются более сложные задания на определение речевых ошибок и недочетов в тексте перевода. Затем обучающиеся выполняют послепереводческое редактирование отдельных предложений, отрывков текста. Поскольку в наш век интернета и компьютеризации невозможно обойтись без машинного перевода, в процессе обучения переводческой деятельности мы предлагаем студентам выполнить компьютерный перевод целого текста с дальнейшим его редактированием и пояснением ошибок и переводческих решений. На продвинутом этапе обучения студенты выполняют редактирование переводов своих однокурсников, при этом преподавателю необходимо учить студентов исправлять ошибки в переводах друг друга тактично и убедительно. Выполнение вышеперечисленных заданий происходит наряду с обсуждением вариантов перевода, предлагаемых студентами из их домашних заготовок. Как отмечает И. С. Алексеева, оценить свой перевод и выявить в нем несоответствия человеку всегда много сложнее, чем оценить чужой [1, С. 263].

Таким образом, формирование профессиональной переводческой компетенции – способности выполнять послепереводческое редактирование – неотъемлемая часть работы преподавателя перевода. В целях успешной подготовки будущих переводчиков крайне важно, чтобы они понимали целесообразность данной работы. Показать студенту, в чем ошибочность его варианта, выявить причину неверного решения, подвести студента к более адекватному варианту перевода – далеко нелегкая задача, во многом ее достижение зависит от взаимопонимания преподавателя и студентов.

Перспективы исследования проблем формирования умения выполнять послепереводческое редактирование видятся в выявлении типичных ошибок, связанных с разным социокультурным опытом представителей разных культур и его отражением в тексте, а также в их исправлении и предотвращении.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – Санкт Петербург : Изд-во «Союз», 2003 – 278 с.
2. Белинская Г. П. Механизмы определения меры эквивалентности в процессе создания переводного текста / Г. П. Белинская, Г. Я. Гапонова // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы научно-практической конференции. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – С. 197-202.
3. Березовская Е. А. Редактирование письменных переводов: теория и практика: учеб.-метод. пособие / Е. А. Березовская, А. О. Ильнер; [под общ. ред. Л. И. Корнеевой]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. Федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2019. – 136 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС. – 2002. – 424 с.
5. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб : Норинт, 2008. – 1536 с.
6. Максютин О. В. Редактирование перевода как неотъемлемая часть современного стандарта качества / О. В. Максютин // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2014. 4 (145). – С. 106-110.
7. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 480 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva I. S. Professionalnyi trening perevodchika [Professional Training of Translators] / I. S. Alekseeva. – St. Petersburg : Soyuz, 2003 – 278 p. [in Russian]
2. Belinskaya G. P. Mechanizmy opredeleniya mery akvivalentnosti v protsesse sozdaniya perevodnogo teksta [Mechanisms of Equivalence Measurement in Translation Process] / G. P. Belinskaya, G. Y. Gaponova // Yazyk i kultura: voprosy sovremennoi filologii i metodiki obucheniya yazykam v vuze: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Khabarovsk: Publishing house Tichookean. gos. un-ta, 2014. – P. 197-202. [in Russian]
3. Berezovskaya E. A. Redaktirovaniye pismennykh perevodov : teoriya i praktika [Translation Editing: Theory and Practice]: ucheb.-metod. posobiye / E. A. Berezovskaya, A. O. Ilner; [ed. L. I. Korneevoi]; Min-vo nayki i vyssh. obrazovaniya Ros. Federatsii, Ural. Feder. un-t. – Ekaterinburg : Publishing house Ural. un-ta, 2019. – 136 p. [in Russian]
4. Komissarov V. N. Sovremennoye perevodovedeniye [Modern Translation Studies] / V. N. Komissarov. – M. : ATS. – 2002. – 424 p. [in Russian]
5. Kuznetsov S. A. Bolshoi tolkovyi slovar russkogo yazyka [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language] / ed. S. A. Kuznetsova. – Spb : Norint, 2008. – 1536 p. [in Russian]
6. Maksyutina O. V. Redaktirovaniye perevoda kak neotyemlemaya chast sovremennogo standarta kachestva [Translation Editing as Integral Part of Quality Standards] / O. V. Maksyutina // Vestnik TSPU (TSPU Bulletin). – 2014. 4 (145). – P. 106-110. [in Russian]
7. Entziklopedicheskii slovar-spravochnik. Vyrazitelnye sredstva Russkogo yazyka i rechevye oschibki i nedochety [Encyclopedic Dictionary. Expressive Means of the Russian Language and Speech Mistakes and Shortcomings] / ed. A. P. Skovorodnikova. – M. : Flinta : Nauka, 2005. – 480 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.084>**КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Научная статья

Ныгметова Б.Д.¹, Кудайбергенова Н.Е.^{2,*}, Конакбаева С.С.³
^{1, 2, 3} Павлодарский Педагогический Университет, Павлодар, Казахстан

* Корреспондирующий автор (kudaibergenova10[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье описывается применимость коммуникативного метода к обучению говорению на английском языке как на иностранном. Помимо описания принципов коммуникативного метода в обучении иностранному языку, также представлены условия, необходимые для осуществления иноязычного говорения, важнейшим из которых является наличие речевой ситуации, служащей потенциальным стимулом к говорению. Коммуникативный метод предполагает, что процесс обучения иноязычному говорению строится как модель процесса общения, что требует моделирования ситуации как единицы общения и как формы его функционирования. В статье также приводится описание функций речевых ситуаций и их классификация.

Ключевые слова: иностранный язык, иноязычное говорение, коммуникативный метод, речевая ситуация.

THE COMMUNICATIVE METHOD IN TEACHING SPEAKING IN ENGLISH

Research article

Nygmetova B.D.¹, Kudaibergenova N.E.^{2,*}, Konakbayeva S.S.³
^{1, 2, 3} Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

* Corresponding author (kudaibergenova10[at]mail.ru)

Abstract

This article describes the applicability of the communicative method to teaching speaking in English as a foreign language. In addition to describing the principles of the communicative method in teaching a foreign language, the conditions necessary for the implementation of foreign language speaking are also presented, the most important of which is the presence of a speech situation serving as a potential stimulus for speaking. The communicative method implies that the process of teaching foreign language speaking is built as a model of the process of communication, which requires modeling the situation as a unit of communication and as a form of its functioning. The article also describes the functions of speech situations and their classification.

Keywords: foreign language, foreign language speaking, communicative method, speech situation.

Introduction

The specifics of teaching a foreign language is teaching methods of speech activity, which is a part of human life in general and is a complex and peculiar phenomenon. Types of speech activity, from a methodological point of view, it is advisable to divide into productive (speaking and writing) and receptive (listening and reading) types. However, the differentiation of types of speech activity is necessary, since each of them is specific and based on its own mechanisms, which must be taken into account in the process of teaching a foreign language, including English.

Each of the types of speech activity is important in the successful mastery of English, nevertheless, in the conditions of modern reality, when it is difficult to find a promising and highly paid job without knowledge of foreign languages, the importance of learning to speak English can hardly be overestimated. Thus, the mastery of communicative competence becomes the leading goal, and oral speech activity in general and speaking as an integral part of it come to the fore.

The social order and the needs of society at different stages of its development determine the direction of development of the methodology of teaching English as a foreign language, including such an aspect as teaching speaking. There are problems that science has to address periodically: even if solved at one stage of its development, they require attention at another. Such a problem is the teaching of English speaking. Despite the fact that considerable experience has been accumulated in this field at the moment, theoretical research and many years of practice as an English teacher show that there is a gap between the purpose of teaching - mastering English as a means of communication - and the nature of academic work, that is, the technology of teaching [10, P. 360]. As a result, in recent decades, it has been customary to contrast traditional foreign language teaching with communicative and intensive methods, including the communicative method that appeared in Britain in the 60-70s of the last century, but has not yet lost its relevance. This method considers language as one of the aspects of human existence and assumes that language learning should reflect and affect this being [8; 258]. There are many different approaches and methods of teaching English, but the communicative method is one of the most popular due to its effectiveness, since it focuses on conversational practice, contributing to the rapid memorization of speech structures and overcoming psychological barriers in communicating in a foreign language [1, P. 160].

Speaking is understood as a type of speech activity through which, together with listening, oral verbal communication is carried out. The conducted research shows that speaking is a complex, internally motivated, strictly organized and active process. The next important element of the psychological content of speaking is its product, namely a speech utterance reflecting the conditions of communication and the characteristics of the subjects of speaking. The unit of the activity under consideration is a speech action or phrase that expresses a certain opinion and includes thematic and rhematic components, acting as a speech act. Having defined a speech act as a unit of speaking, it is necessary to distinguish the units of learning. Such units can be elements or blocks of the phrase itself, as well as intonation and pronunciation, together also called phonation, and language units.

Learning to speak a foreign language meets a number of difficulties on its way:

- 1) the need to stimulate the student to have a thought - the subject of the statement;
- 2) the need to take into account the peculiarities of thought as a subject of speaking, teaching the means and methods of forming and formulating thoughts;
- 3) the need to define, organize and subordinate all units of speaking in order to teach the expression of a thought that implements a speech act in a foreign language.

According to E. I. Passov, a Russian researcher and developer of the communicative method, the term "communicativeness" implies a speech orientation of the educational process, which consists not so much in the fact that a speech practical goal is pursued, as in the fact that the path to this goal is the very practical use of language. Thus, practical speech orientation becomes not only a goal, but also a means, where both are dialectically interdependent [3, P. 432].

Communicative teaching of foreign languages is of an activity nature. This is explained by the fact that speech activity with this approach contributes to solving the problems of human life in the conditions of "social interaction" of people. Participants of such communication solve real and close to real tasks with the help of a foreign language.

The communicative method of teaching a foreign language is based on the following principles:

- 1) the principle of functionality (any speech unit has certain speech functions);
- 2) the principle of speech orientation (focus on the practical use of a foreign language through dialog communication);
- 3) the principle of novelty (constant change in the process of communication of the topic of conversation, conditions, goals, etc., which gives dynamism of speech);
- 4) the principle of individualization with the leading role of the personal aspect (taking into account the speech abilities and skills of students);
- 5) the principle of modeling (such a selection of the amount of knowledge that is really necessary for students to effectively learn a foreign language and, consequently, effective communication);
- 6) the principle of collective interaction;
- 7) the principle of personal orientation of communication (taking into account personal characteristics such as emotions, life experience, etc. during speech interaction);
- 8) the principle of situativeness (building speech communication as close to reality as possible) [2, P. 431].

Certain conditions are necessary for the implementation of speaking. E. I. Passov identifies at least five such conditions:

- 1) the presence of a speech situation that is a potential stimulus to speaking;
- 2) the presence of knowledge about the volume of speech (about the components of the situation);
- 3) knowledge of what causes and supports the speaker's thought;
- 4) attitude to the object of speech, depending on the experience of the subject, his system of views and feelings (the motive of speaking);
- 5) the presence of the purpose of communicating his thoughts and means of expression (speech skill and its constituent skills).

Based on the above, the process of learning to speak a foreign language should be built from the very beginning as a process of oral-verbal communication, which, in turn, is impossible without a situation. The connection with reality is manifested in the situation through its projection in consciousness. A speech situation is a lack of information that has arisen in the process of communication, subjectively significant for achieving the goal of activity, causing a communicative need that is specified in the motive and meaning of speech actions.

The communicative method assumes that the process of learning to speak a foreign language is built as a model of the communication process, which requires modeling the situation as a unit of communication and as a form of its functioning, while the object of discussion, on the one hand, should be characterized by novelty, informativeness, cognition, and on the other - be associated with the life experience of students, their environment, interests.

The communication situation has the following functions: it can act as a way of forming speech skills, conditions for the development of speech skills, the basis for the selection and organization of speech material, as well as a method of presentation of the material [5, P. 274].

R. P. Milrud offers the following classification of situations of speech communication: 1. The situation of speech action. In the conditions of a properly organized educational speech situation, language tools do not function in isolation, in the form of separate words, expressions, structures, but in meaningful speech units, the content of which is determined by the development of the situation. These speech units are called educational speech actions (URD) [4, P. 130]. Being elementary units of communication, they can verbalize a speech idea in a situation of speech action. Situations of speech action are microsituations that represent fragments of the final speech situation. For their organization, the activity background, or situational plot, is preliminarily determined.

An example of a speech action situation is a situation called "I'm very busy right now", when one of the participants is busy, and the other suggests that he do something else. If you simply refuse, it will not reveal the essence of the speech plan to the end, and the speech reaction will remain formal. It is necessary to explain to students that the meaning of refusing an invitation is in an effort to finish the work that has been started, that is, the selected URDS should include, along with the formulas of refusal, structures with continued present tense, value judgments, and incentive formulas.

2. Adaptive speech situation, which is based on game circumstances, in which the real relationships of participants, their life goals and opportunities, everyday affairs and responsibilities find their specific game continuation.

3. Suggestive speech situation, which is based on the dreams, interests, inclinations of students, the actions of favorite characters in books, films, etc., as well as historical events, actions emotionally perceived by children. The term "suggestive" is used in the sense of "evoking proposed representations". Of particular importance in the organization of suggestive speech situations is the response of students to the proposed plot [6, P. 11].

4. Problematic speech situation. The source of speech-thinking activity in a speech situation is its problematic nature. Problems of various levels arising in the course of the activity direct the development of the speech situation. Its potential is considered exhausted if the problems encountered by the participants have been solved [6, P. 16]. There are two types of

problematic speech situations: problem-practical (if the goal of practical activity is remote, but achievable with the help of speech communication, then the necessary speech situation arises, while its problemativeness is determined by the psychological state of the subjects arising in the process of performing such a joint task that requires the discovery or assimilation of new knowledge); and problem-informative (caused by the deconstruction of the task conditions or the situation of a "gap" in the source data; it is characterized by the presence of alternatives in the methods of action, the discrepancy between the available and required knowledge, as a result of which there is a need for speech communication to solve the problem, that is, the information inequality of participants in such a speech situation is a natural incentive to speak; the preparation of students for this speech situation is to ensure their awareness of the problem under discussion, as well as the individualization of everyone's position in the discussion.

Based on the research conducted by R. P. Milrud, it can be concluded that speech situations make it possible to give the speech of students the character of speech communication, consistently complicate educational and speech actions, and ensure the repeatability of the learned lexical and grammatical material. A speaking person always pursues some goal: to convince the interlocutor, to arouse sympathy, etc. Such goals can be called communicative tasks [7, P. 223]. The purposefulness of oral speech communication is responsible for solving such tasks. Behind each communicative task that arises in individual speech situations, there is a common goal of speaking as an activity - influencing another in the sense of changing his behavior (speech and non-speech), and not just telling him any information. This shows the power of the impact of speaking, and it also obliges the teacher to teach foreign language speaking in the presence of a communicative task, that is, with the help of situations [9, P. 238].

Conclusion

Consideration of the process of teaching foreign language speaking has shown that its effective flow is facilitated by the use of a communicative method, which, in turn, requires specially created conditions. One of such conditions, without which it is impossible to teach speaking as a means of communication, is the use of speech situations, which makes it possible to give the foreign language speech of students the character of speech communication. Understanding the situation as a lack of information that has arisen in communication, subjectively significant for achieving the goal of the activity, makes it possible to model it in the educational process, creating conditions adequate to speech, and thus manage the process of learning foreign language speaking. It is necessary to note the advantages of the communicative method of teaching foreign languages. These include: immersion in the language environment of the language being studied, which allows you to expand and activate the vocabulary, to master not individual words (as with the traditional method of learning), but immediately phrases suitable for various conditions of conversation; the formation of competent, fluent and confident conversational speech in a foreign language, the skill of communication in a foreign language; conducting classes in an interesting way using a variety of game techniques and based on topics that can arouse the interest of students, which gives an additional incentive to learn a foreign language.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Артемьева О.А. Методология организации профессиональной подготовки специалиста на основе межкультурной коммуникации / О. А. Артемьева, М. Н. Макеева, Р. П. Мильруд. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. - 160 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. - СПб.: Питер, 2017. - 431 с. - (Сер. «Мастера психологии»).
3. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. - М.: МПСИ, 2001. - 432 с. - (Сер. «Психологи Отечества»).
4. Леонтьев А. А. Деятельность. Сознание. Личность / А. А. Леонтьев. - М.: Книга по требованию, 2012. - 130 с.
5. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. - М.: Директ-Медиа, 2014. - 274 с.
6. Оринина Л. В. Методологический аспект изучения феномена социально-коммуникативной компетентности студентов вуза / Л. В. Оринина, И. В. Кашуба // Гуманитарно-педагогические исследования. - 2018. - Т. 2, № 3. - С. 11-16.
7. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. - М.: Просвещение, 1991. - 223 с.
8. Колкер Я. М. Практическая методика обучения иностранному языку: учеб. пособие для студентов филол. специальностей высш. пед. учеб. Заведений / Я. М. Колкер, Е. С. Устинова, Т. М. Еналиева. - М.: Академия, 2004. - 258 с.
9. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. - М.: Просвещение, 2002. - 238 с.
10. Эльконин Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. - М.: ВЛАДОС, 1999. - 360 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artemeva O.A. Metodologiya organizatsii professional'noy podgotovki spetsialista na osnove mezhkul'turnoy kommunikatsii [Methodology for organizing specialist training based on intercultural communication] / O.A. Artemeva, M.N. Makeeva, R.P. Milrud. Tambov, Publishing house of Tamb. State Tech. University Publ., 2005. 160 p. [in Russian]
2. Vygotskiy L.S. Myshlenie i rech'. (Seriya "Mastera psikhologii") [Thinking and Speech. (Series "Masters of Psychology")] / L.S. Vygotskiy. St. Petersburg, Peter Publ., 2017. 431 p. [in Russian]
3. Zimnyaya I.A. Lingvopsikhologiya rechevoy deyatel'nosti (Psikhologi Otechestva) [Linguopsychology of speech activity. (Psychologists of the Fatherland)] / I.A. Zimnyaya. Moscow, MPSI Publ., 2001. 432 p. [in Russian]

4. Leontyev A.A. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activities. Consciousness. Personality] / A.A. Leontyev. Moscow, Book on Demand Publ., 2012. 130 p. [in Russian]
5. Matyushkin A.M. Problemnye situatsii v myshlenii i obuchenii [Problem situations in thinking and learning] / A.M. Matyushkin. Moscow, Direct Media Publ., 2014. 274 p. [in Russian]
6. Orinina L.V. Metodologicheskiy aspekt izucheniya fenomena sotsial'no-kommunikativnoy kom-petentnosti studentov vuza [The methodological aspect of the study of the phenomenon of socio-communicative competence of university students] / L.V. Orinina, I.V. Kashuba. Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya [Humanitarian and pedagogical research], 2018, vol. 2, no. 3, pp. 11-16. [in Russian]
7. Passov E.I. Kommunikativnyy metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu [A communicative method of teaching foreign language speaking] / E.I. Passov. Moscow, Education Publ., 1991. 223 p. [in Russian]
8. Kolker Ya.M. Prakticheskaya metodika obucheniya inostrannomu yazyku [Practical methods of teaching a foreign language] / Ya.M. Kolker, E.S. Ustinova, T.M. Enalieva. Moscow, Academia Publ., 2004. 258 p. [in Russian]
9. Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam. Bazovyy kurs lektsiy [Methods of teaching foreign languages. Basic course of lectures]. Moscow, Education Publ., 2002. 238 p. [in Russian]
10. Elkonin D.B. Psikhologiya igry [The psychology of the game] / D.B. Elkonin. Moscow, Vldos Publ., 1999. 360 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.085>

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА

Научная статья

Недоступенко Д.А.*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (unique-91[at]bk.ru)

Аннотация

В последнее время в образовательной среде происходят положительные изменения, позволяющие преподавателям раскрыть свой творческий потенциал, быть активным участником инновационных процессов. Задача руководителя образовательной организации – использовать систему мотивации педагогического персонала, как процесс побуждения к деятельности для достижения, как личностных целей, так и главных целей организации. В данной статье представлены результаты диагностики уровня профессионального развития молодых преподавателей колледжа. Автор рассматривает уровни профессионального развития молодых преподавателей колледжа экспериментальной и контрольной групп посредством использования таких методик, как «Методика оценки базовых компетентностей педагога (разработана Л.А. Адамбаевой)» и «Диагностика уровня и профессионально-педагогической деятельности (разработана Л.Н. Бережновой)».

Ключевые слова: профессиональное развитие, образовательная организация, уровни профессионального развития, экспериментальная группа, контрольная группа.

MANAGEMENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF YOUNG COLLEGE TEACHERS

Research article

Nedostupenko D.A.*

Belgorod State University, Belgorod, Russia

* Corresponding author (unique-91[at]bk.ru)

Abstract

Recently, the educational environment has been undergoing positive changes, allowing teachers to unleash their creative potential and to be an active participant in innovative processes. The main objective for a head of an educational organization is to use the motivation system of teaching staff as a process of encouraging activity to achieve both personal goals and the main goals of the organization. This article presents the results of diagnostics of the level of professional development of young college teachers. The author examines the levels of professional development of young college teachers of experimental and control groups through the use of such techniques as "The methodology for assessing the basic competencies of a teacher (developed by L.A. Adambayeva)" and "Diagnostics of the level and professional and pedagogical activity (developed by L.N. Berezhnova)".

Keywords: professional development, educational organization, levels of professional development, experimental group, control group.

Профессиональное формирование преподавателя рассматривается как регулярное подкрепление, улучшение и увеличение диапазона познаний, формирование индивидуальных качеств, требуемых с целью изучения новейших профессиональных познаний и способностей, требуемых для исполнения обязательств в течении рабочей деятельности. Профессиональное развитие педагога может быть определено как рост его профессиональных достижений в результате накопления практического опыта и систематического пересмотра им преподавания. Выделено семь основных подходов к профессиональному развитию педагога. Говоря об особенностях управления профессиональным развитием молодых педагогов, необходимо отметить, что в этом процессе традиционно сильны и некоторые специфические, присущие только системе образования, методы: периодические курсы повышения квалификации, система наставничества, привлечение педагогов к работе профессиональных методических объединений, формирование кадрового резерва на замещение руководящих должностей.

Целью констатирующего этапа эксперимента считалось диагностирование степени профессионального формирования молодых преподавателей колледжа.

Задачами констатирующего этапа эксперимента являлись:

1. Проведение диагностики уровня профессионального развития молодых педагогов.
2. Анализ показателей уровня профессионального развития молодых педагогов в контрольной и экспериментальной группах.

В соответствии с целью и задачами констатирующего этапа эксперимента было проведено исследование степени профессионального формирования молодых педагогов экспериментальной и контрольной групп с помощью таких методик, как «Методика оценки базовых компетентностей педагога (разработана Л.А. Адамбаевой)» и «Диагностика уровня саморазвития и профессионально-педагогической деятельности (разработана Л.Н. Бережновой)» [6, С. 41-57].

Результаты диагностики контрольной и экспериментальной групп в ходе проведения методики «Методика оценки базовых компетентностей педагога (разработана Л.А. Адамбаевой)» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни оценки базовых компетентностей педагога контрольной и экспериментальной групп

Уровень	Экспериментальная группа, %	Контрольная группа, %
Высокий	25	33
Средний	39	36
Низкий	36	31

Продemonстрируем полученные результаты анкетирования в виде сравнительной гистограммы.

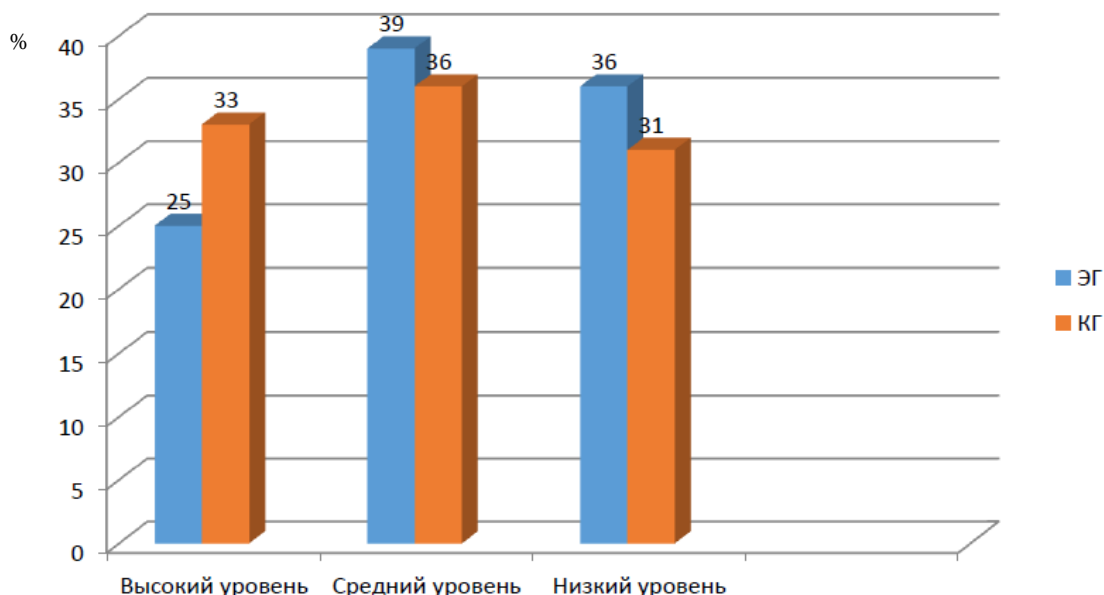

Рис. 1 – Сравнительный анализ результатов исследования уровня оценки базовых компетентностей педагога контрольной и экспериментальной групп

Из представленных выше таблицы и рисунка, только лишь 25% молодых педагогов в экспериментальной и 33% в контрольной группах обладают высоким уровнем базовых педагогических компетенций. Молодые специалисты, которые прибывают на этом уровне оценки базовых компетенций, могут формировать ситуацию успеха для обучающихся; имеют все шансы осуществления грамотного педагогического оценивания, мобилизуя академическую активность. В целом, такие преподаватели имеют все шансы находить положительные стороны у каждого обучающегося, выстраивать образовательный процесс с опорой на эти стороны, сохранять положительные силы развития. У них имеются четкие понятия о значимости и важности образовательных стандартов и реализующих их программ; имеется понимание осознание нетождественности темы урока и цели урока; они обладают определенным комплектом способов перехода темы в задачу. В ходе обучения они определяют учебные задачи в соответствии с способностями обучающегося. Таких молодых преподавателей выделяет понимание нормативных методов и методик; демонстрация лично - направленных способов образования, но и кроме того, понимание нынешних достижений в сфере технологии преподавания, в том числе применение новейших информационных технологий [1, С. 36-46].

Средний уровень формирования базовых педагогических компетенций был выявлен у 39 % опрошенных экспериментальной группы и у 36 % в контрольной. Чаще всего преподаватели с данным уровнем базовых компетенций не всегда создают ситуацию успеха для обучающихся; что влечет за собой трудности в ходе педагогического оценивания. В зависимости от педагогической ситуации молодые преподаватели со средним уровнем развития базовых компетенций могут находить положительные стороны у каждого обучающегося, строить образовательный процесс с опорой на эти стороны, поддерживать позитивные силы развития. У них есть поверхностные представления о роли образовательных стандартов и реализующих их программ. В процессе разработки конспекта урока такие специалисты не всегда могут осознать, что тема урока и его цель это нетождественные понятия; но при этом они владеют конкретным набором способов перевода темы в задачу. Молодые педагоги данного уровня сформированности базовых компетенций имеют хорошие общие знания о нормативных методах и методиках, о современных достижениях в области методики обучения, в том числе использование новых информационных технологий, но пользуются этими знаниями в процессе своей работы достаточно редко [2, С. 21-27].

Также в процессе анкетирования 36 % молодых преподавателей экспериментальной и 31 % контрольной групп продемонстрировали низкий уровень оценки базовых педагогических компетенций. Молодые педагоги с таким уровнем базовых компетенций редко проявляют способность прогнозировать и создавать ситуацию успеха для обучающихся; они не могут осуществить педагогическое оценивание. Таким специалистам сложно находить положительные стороны у каждого обучающегося, а также наблюдаются затруднения в построении системы образовательного процесса с опорой на эти стороны, что может сказаться на поддержании позитивных сил развития. Они имеют весьма поверхностные представления о важности и нужности образовательных стандартов и реализующих их программ. Достаточно часто они не могут отделить тему урока от его цели, хотя могут демонстрировать способность перевести тему урока в конкретные задачи. Педагогам с таким уровнем достаточно сложно

формулировать учебные задачи в соответствии с возможностями их учеников. Также они имеют общие представления о сущности нормативных методов и методик, но успешно применить их в своей практике не могут [4, С. 304].

Методика «Диагностики уровня саморазвития и профессионально-педагогической деятельности», разработанная Л.Н. Бережновой, имела своей целью определение уровня стремления к саморазвитию, самооценке своих качеств, способствующих саморазвитию, оценке возможностей реализации себя в профессиональной деятельности.

Результаты проведенного исследования по данной методике представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень саморазвития и профессионально-педагогической деятельности контрольной и экспериментальной групп

Уровень	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Высокий	34	33
Средний	46	48
Низкий	20	19

Представим полученные по данной методике результаты в виде сравнительной гистограммы.

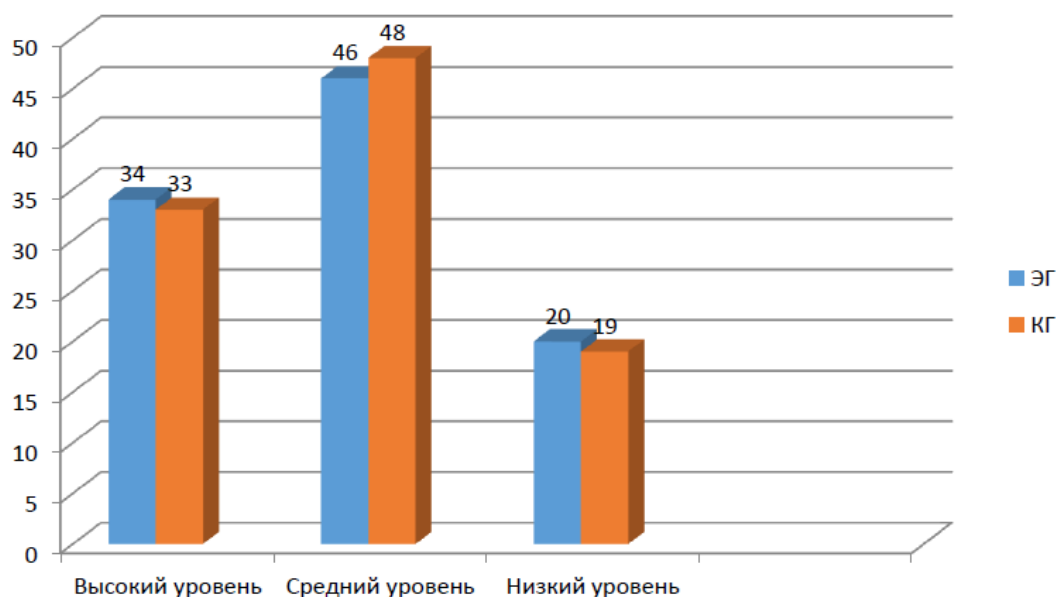

Рис. 2 – Сравнительный анализ результатов исследования уровня саморазвития и профессионально-педагогической деятельности контрольной и экспериментальной групп

По результатам тестирования по определению уровня саморазвития и профессионально-педагогической деятельности в контрольной и экспериментальной группах оказался «средним» – по 46 % опрошенных в экспериментальной и 48 % в контрольной группах. У таких молодых специалистов достаточно развита мотивация для саморазвития, они достаточно высоко оценивают личностную значимость и заинтересованность в педагогической деятельности. Также у педагогов со средним уровнем способностей к саморазвитию и профессионально-педагогической деятельности часто проявляется потребность в творческом саморазвитии, в достижении поставленных целей. Они могут адекватно оценить свою профессиональную деятельность и свою личность.

Низкий уровень способности к саморазвитию и профессионально-педагогической деятельности был определен у 19 % респондентов контрольной и 20 % экспериментальной групп. Это означает, что у данных молодых специалистов остановившееся саморазвитие, хотя они и проявляют положительное отношение к своей профессиональной деятельности и осознают ее личностную значимость. Но при этом такие педагоги не испытывают потребности в самоанализе, самодиагностике и самооценке собственной профессиональной деятельности и ее результатов; профессиональные функции они выполняют в основном по шаблону [8, С. 123-137].

Высокий уровень способности к саморазвитию и профессионально-педагогической деятельности продемонстрировали 33 % в контрольной и 34 % в экспериментальной группах. У молодых педагогов с высоким уровнем способности к саморазвитию наблюдается активное саморазвитие, когда педагогическая деятельность приобретает в их глазах личностную и глубоко осознанную ценность. Чаще всего такие молодые специалисты осознают и принимают творческое саморазвитие как личностно значимую и ценностно-целевую установку. Они проявляют потребность в самосовершенствовании, имеют стремление овладеть содержанием и механизмом творческого саморазвития в рамках субъектной позиции к собственной жизнедеятельности и деятельности учащихся.

Результаты проведенного тестирования показали необходимость в разработке и внедрении модели управления профессиональным развитием молодого преподавателя колледжа.

В процессе анализа результатов проведенных методик на констатирующем этапе был выявлен слабый уровень сформированности базовых компетентностей у молодых педагогов, что негативно может сказаться на профессиональной деятельности. Также было определено, что у молодых педагогов в неполной мере сформирована готовность к своему саморазвитию в педагогической деятельности. Полученные результаты показали необходимость

в разработке особой модели и программы управления профессиональным развитием молодых педагогов, что было осуществлено на следующем этапе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агапова, Е.Н. Сопровождение процесса адаптации начального этапа профессиональной деятельности учителя / Е.Н. Агапова, С.Ю. Трапицын // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2013. – № 3. – С. 36-46.
2. Багавиев, И.И. Актуальные проблемы педагогики, психологии и частных дидактик / И.И. Багавиев. – Выпуск V. – Набережные Челны, 2001. – С. 21-27.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие / Э.Ф. Зеер. – Москва: Академия. 2015. – 240 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие / Е.А. Климов. – Москва: Академия, 2014. – 304 с.
5. Стегенбергер Н. Эмоции в сфере чувств: перспектива управления изменениями / Н. Стегенбергер // *Журнал управления организационными изменениями*. – 2015. – 28 (3). – С. 432-451.
6. Стокер Г. Управление общественными ценностями: новый рассказ о сетевом управлении / Г. Стокер // *Американский обзор государственного управления*. – 2006. – 36 (1). – С. 41-57.
7. Темницкий А.Л. Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации / А.Л. Темницкий // *Социологические исследования*. 2005 № 5 С. 81-88.
8. Фернет К. Как характеристики работы способствуют появлению синдрома эмоционального истощения. Изучение отдельных посреднических ролей воспринимаемой автономии, компетентности и родства / К. Фернет, С. Остин, С.-Г. Трепанье и др. // *Европейский журнал труда и организационной психологии*. – 2013. – 22 (2). – С. 123-137.
9. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т.И. Шамова, [и др.]. – 3-е изд. – Москва: Академия ИЦ, 2008. – 384 с.
10. Электронная библиотека: библиотека диссертаций: [сайт] / Российская государственная библиотека. – Москва: РГБ, 2003. – [Электронный ресурс]. URL: <http://diss.rsl.ru/?lang=ru> (дата обращения: 24.11.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agapova, E.N. Soprovozhdenie processa adaptatsii nachal'nogo jetapa professional'noj dejatel'nosti uchitel'ja [Support of the process of adaptation of the initial stage of professional activity of a teacher] / E.N. Agapova, S.Y. Trapitsyn // *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of the Herzen University]. – 2013. – No. 3. – pp. 36-46. [in Russian]
2. Bagaviev, I.I. Aktual'nye problemy pedagogiki, psihologii i chastnyh didaktik [Actual problems of pedagogy, psychology and private didactics] / I.I. Bagaviev. – Issue V. – Naberezhnye Chelny, 2001. – pp. 21-27. [in Russian]
3. Zeer, E.F. Psihologija professional'nogo razvitiya [Psychology of professional development]: textbook / E.F. Zeer. – Moscow: Academy. 2015– 240 p. [in Russian]
4. Klimov, E.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija [Psychology of professional self-determination]: a textbook / E.A. Klimov. – Moscow: Academy, 2014. – 304 p. [in Russian]
5. Stegenberger N. Jemocii v sfere chuvstv: perspektiva upravlenija izmenenijami [Emotions in the sphere of feelings: the perspective of change management] / N. Stegenberger // *Zhurnal upravlenija organizacionnymi izmenenijami* [Journal of Organizational Change Management]. – 2015. – 28 (3). – Pp. 432-451. [in Russian]
6. Stoker G. Upravlenie obshhestvennymi cennostjami: novyj rasskaz o setevom upravlenii [Management of public values: a new story about network management] / G. Stoker // *Amerikanskij obzor gosudarstvennogo upravlenija* [American Review of Public Administration]. – 2006. – 36 (1). – Pp. 41-57. [in Russian]
7. Temnitskiy A.L. Spravedlivost' v oplate truda kak cennostnaja orientacija i faktor trudovoj motivacii [Fairness in remuneration of labor as a value orientation and a factor of labor motivation] / A.L. Temnitskiy // *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2005 No. 5 p. 81-88. [in Russian]
8. Fernet K. Kak harakteristiki raboty sposobstvujut pojavleniju sindroma jemocional'nogo istoshhenija. Izuchenie otdel'nyh posrednicheskikh rolej vosprinimaemoj avtonomii, kompetentnosti i rodstva [How the characteristics of work contribute to the appearance of emotional exhaustion syndrome. The study of individual intermediary roles of perceived autonomy, competence and kinship] / K. Fernet, S. Austin, S.-G. Trepanye et al. // *Evropejskij zhurnal truda i organizacionnoj psihologii* [European Journal of Labor and Organizational Psychology]. – 2013. – 22 (2). –Pp. 123-137. [in Russian]
9. Shamova, T.I. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij [Management of educational systems: a textbook for students of higher educational institutions] / T.I. Shamova, [et al.]. – 3rd ed. – Moscow: Academy of IT, 2008. – 384 p. [in Russian]
10. Jelektronnaja biblioteka: biblioteka dissertacij [Electronic library: Dissertations Library]: [website] / Russian State Library. – Moscow: RGB, 2003– [Electronic resource]. URL: <http://diss.rsl.ru/?lang=ru> (accessed: 11/24/2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.086>

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Научная статья

Никитин Н.А.*

ORCID: 0000-0001-7001-019X,

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (nikitin.n[at]igps.ru)

Аннотация

Целью исследования является обоснование повышения результатов профессиональной подготовки обучающихся очной формы обучения в дистанционном формате, путем внедрения в образовательный процесс Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России педагогической технологии формирования готовности обучающихся к очной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий. В статье рассматривается результат педагогического эксперимента – проверка эффективности разработанной технологии путём сравнения результатов прохождения промежуточной аттестации в дистанционном формате в экспериментальной и контрольной группах. Представлены результаты применения методов математической обработки и сравнительного анализа оценочных результатов экспериментальной и контрольной групп, которые подтверждают или опровергают выдвинутую гипотезу исследования. Научная новизна исследования заключается в доказательстве влияния уровня готовности обучающихся к очной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий на результаты обучения. В результате проведённого педагогического эксперимента установлено, что обучающиеся экспериментальной группы при прохождении промежуточной аттестации с применением дистанционных образовательных технологий показывают более высокие оценочные показатели.

Ключевые слова: педагогический эксперимент, математическая обработка результатов, сравнительный анализ, эффективность обучения, промежуточная аттестация, дистанционные образовательные технологии.

**AN EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS AND RELIABILITY OF THE RESULTS OF INTRODUCING
A TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF STUDENTS' READINESS FOR FULL-TIME EDUCATION
USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES**

Research article

Nikitin N.A.*

ORCID: 0000-0001-7001-019X,

Saint-Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (nikitin.n[at]igps.ru)

Abstract

The purpose of the study is to substantiate the improvement of the results of professional training of full-time students in a distance learning format by introducing a pedagogical technology for the formation of student readiness for full-time education using distance learning technologies into the educational process of the Saint-Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM. The article examines the result of a pedagogical experiment that involved checking the effectiveness of the developed technology by comparing the results of passing intermediate certification in a remote format in experimental and control groups. The authors present the results of the application of methods of mathematical processing and comparative analysis of the estimated results of the experimental and control groups, which confirm or refute the hypothesis of the study. The scientific novelty of the study lies in proving the influence of the level of readiness of students for full-time education using distance learning technologies on learning outcomes. As a result of the conducted pedagogical experiment, it was found that when passing the midterm assessment via distance educational technologies, the students of the experimental group show higher evaluation indicators.

Keywords: pedagogical experiment, mathematical processing of results, comparative analysis, learning effectiveness, intermediate certification, distance learning technologies.

Введение

Изучая специфику образовательного процесса в очной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий (далее - ДОТ), в условиях эпидемиологической обстановки, мы установили, что в настоящее время требуется развивать не столько операционные и технические навыки обучающихся, сколько способствовать личному совершенствованию, саморазвитию, самоорганизации обучающихся, используя последние достижения цифровой дидактики - научного направления современной педагогики.

Так, в аналитическом докладе [1] отмечаются сложности студентов при необходимости проявить более высокий уровень самоорганизации. Многие студенты высказались о недостатке навыков самоорганизации (сложность сосредоточиться при самостоятельном изучении материала, сложность учиться в домашней обстановке) с применением ДОТ, при этом больше всего данный аспект отметили обучающиеся младших курсов. Проблему формирования самоорганизации и саморазвития у обучающихся младших курсов при обучении с применением ДОТ рассматривали и в аналитическом отчете, подготовленном Высшей школой экономики [2].

В связи с эпидемиологической обстановкой в стране образовательные организации высшего образования вынуждены были переводить обучающихся очной формы на обучение с применением ДОТ, при этом сохраняя как

количество, так и продолжительность учебных занятий. Анализ экстренного перевода обучающихся очной формы обучения на дистанционный формат [3], [4] выявил, что одной из причин снижения результатов обучения стала проблема недостаточной готовности обучающихся к обучению с применением ДОТ.

Готовность обучающихся к образовательной деятельности в дистанционном формате является элементом технологии формирования готовности обучающихся к очной форме обучения с применением ДОТ (далее - Технология), при этом важным условием формирования готовности является соответствие способностей личности характеру и особенностям обучения в «удаленном» режиме.

Таким образом, актуальность исследования заключается в формировании готовности личности к обучению в новых условиях посредством применения педагогического компонента, а именно Технологии.

Задачами исследования являются:

- представить Технологию и внедрить ее в образовательный процесс Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

- оценить эффективность внедрения Технологии методом однофакторного дисперсионного анализа.

Методы и принципы исследования

Для решения задач мы применяем такие методы исследования как: описание, наблюдение, анализ результатов промежуточной аттестации, математическая обработка результатов эксперимента.

Теоретической базой послужила концепция педагогической технологии, а именно: технология как часть педагогической науки отражена в работах Б.Т. Лихачёва, П.И. Пидкасистого, М.А. Чошанова; как педагогическая система рассмотрена в научных трудах В.П. Беспалько, В.В. Гузеева; как педагогический процесс представлена в исследованиях М.М. Левина, В.Д. Симоненко, как алгоритм деятельности обучающего и обучающихся отмечена учеными В.М. Монаховым, В.В. Сериковым. Практическая значимость работы заключается в возможности дальнейшего применения технологии формирования готовности обучающихся к очной форме обучения с применением ДОТ в педагогической практике образовательных организаций высшего образования.

Основные результаты

Анализируя научные исследования психолого-педагогических особенностей образовательного процесса очной формы обучения с применением ДОТ [5], [6], [7], мы выявили, что в век цифровых достижений необходимо не столько развивать информационно-технические навыки обучающихся, сколько разрабатывать и внедрять педагогические технологии, направленные на совершенствование и развитие личности.

Научное сообщество дает различные трактовки понятию педагогическая технология. В.В. Юдин [8, С. 15] говорит о том, что «технология – это последовательность шагов рекомендуемой учебной деятельности, выделенных на основе научных представлений». Т.В. Машарова [9, С. 82] под педагогической технологией понимает «построение системы целей (от общих к конкретным) для достижения определённого результата развития обучающегося с высокой вариативностью использования методов, приёмов, средств и форм организации обучения».

В нашем исследовании мы рассматриваем педагогическую технологию как специальный набор форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок, приводящий всегда к достижению прогнозируемого образовательного результата с допустимой нормой отклонения [10], и определяем Технологию как совокупность последовательных действий, направленных на адаптацию и возможность активного участия в образовательной деятельности обучающихся в дистанционном формате обучения. Предлагаемая технология (см. рисунок 1) основана на принципах интерактивности, идентификации, педагогической целесообразности применения технических средств обучения и развития личности и состоит из 3 этапов: подготовительный, основной и контрольно-оценочный [11].

Подготовительный этап Технологии включил в себя разработку методического, наглядного и демонстрационного материала.

Основной этап состоял из трех стадий, каждая из которых направлена на формирование готовности обучающихся:

- к образовательной деятельности с помощью электронной информационно-образовательной среды образовательной организации;

- к образовательному процессу посредством образовательной платформы для проведения вебинаров и использованию в ходе учебных занятий максимального спектра её функциональных возможностей;

- к прохождению тестирования в рамках проведения промежуточной аттестации (ПА) с применением ДОТ в режиме асинхронного прокторинга с использованием образовательной среды Университета и образовательной платформы для проведения вебинаров.

Контрольно-оценочный этап позволил выявить критерии результативности формирования готовности обучающихся к очной форме обучения с применением ДОТ:

- оценка профессорско-преподавательским составом университета успешности обучения обучающихся;

- оценка деканатом успешности прохождения промежуточной аттестации обучающимися с применением ДОТ;

- количественная и качественная успеваемость прохождения промежуточной аттестации обучающимися с применением ДОТ.

Таким образом, Технология позволяет обучающимся адаптироваться и активно участвовать в образовательной деятельности в новых условиях, а также определяет результативность образовательного процесса в дистанционном формате, который оценивается с помощью выявленных критериев.

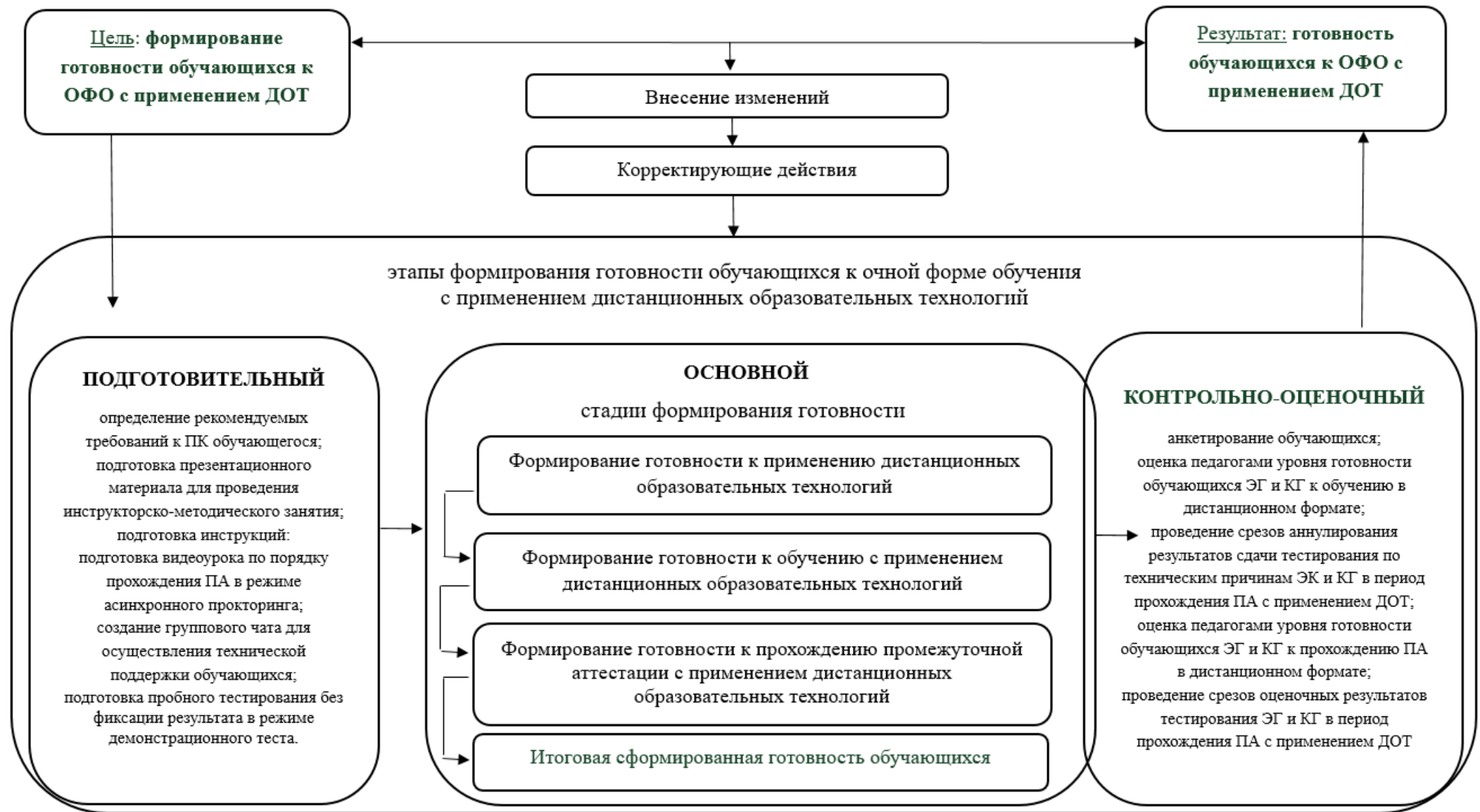

Рис. 1 – Технология формирования готовности обучающихся к очной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий

Эффективность применения Технологии оценивается рассмотрением полученных результатов. Эффективность обучения, как правило, измеряют полученными оценками по 5-ти бальной шкале. Для оценки эффективности применения Технологии, в процессе прохождения промежуточной аттестации (далее - ПА) в дистанционном формате мы проводим педагогический эксперимент, предусматривающий синхронную работу в экспериментальной (ЭГ) и контрольной группах (КГ).

ПА с применением ДОТ предусматривала прохождение обучающимися тестирования с обязательной идентификацией личности и видеофиксацией процесса ответов на вопросы (демонстрации экрана компьютера). В рамках внедрения Технологии ЭГ осуществляла подготовку к ПА с применением ДОТ по разработанным инструкциям и видеоурокам. После теоретического ознакомления с процессом прохождения ПА с применением ДОТ, обучающиеся ЭГ прошли пробное тестирование без фиксации результата и получили практические навыки работы с электронной информационно-образовательной средой университета и платформой, на которой происходила запись процесса прохождения онлайн-испытания. Пройдя пробное тестирование обучающиеся ЭГ получили возможность посмотреть свою видеозапись и провести работу над ошибками. Обучающиеся контрольной группы в свою очередь осуществляли подготовку к тестированию только по предоставленным инструкциям.

Для проведения эксперимента и на основе принципа однородности основных показателей равенства начальных условий нами были сформированы экспериментальная и контрольная группы по 273 обучающихся в каждой и проведен сравнительный анализ полученных оценочных результатов в ходе прохождения ПА с применением ДОТ. Группы были сформированы на базе ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, в группы вошли обучающиеся по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность, профиль Пожарная безопасность. Возраст респондентов составил от 18 до 22 лет. Эксперимент проводился в первый семестр 2021 года с августа по декабрь. В нашей работе результаты прохождения ПА с применением ДОТ обучающихся из экспериментальной группы, которые осуществляли подготовку к дистанционной сдаче тестирования в режиме асинхронного прокторинга с помощью Технологии, и обучающихся из контрольной группы, которые готовились самостоятельно, анализировались методами однофакторного дисперсионного анализа, который помог установить наличие влияния Технологии на результаты промежуточной аттестации, отображаемой наблюдаемой статистической совокупностью полученных оценок.

Неограниченность в объемах выборок является преимуществом однофакторного дисперсионного анализа по сравнению с другими непараметрическими методами. Применение параметрических методов обработки результатов, к числу которых относится и дисперсионный анализ, возможно только тогда, когда известно или доказано, что распределение признака является нормальным. Расчет показателей асимметрии и эксцесса с дальнейшим сопоставлением их с критическими значениями позволяет определить нормальность распределения результативного признака [12], [13], [14].

Для проведения сравнительного анализа результатов прохождения промежуточной аттестации с применением ДОТ нами были рассмотрены 1365 оценок, полученных обучающимися экспериментальной и контрольной групп (см. рисунок 2).

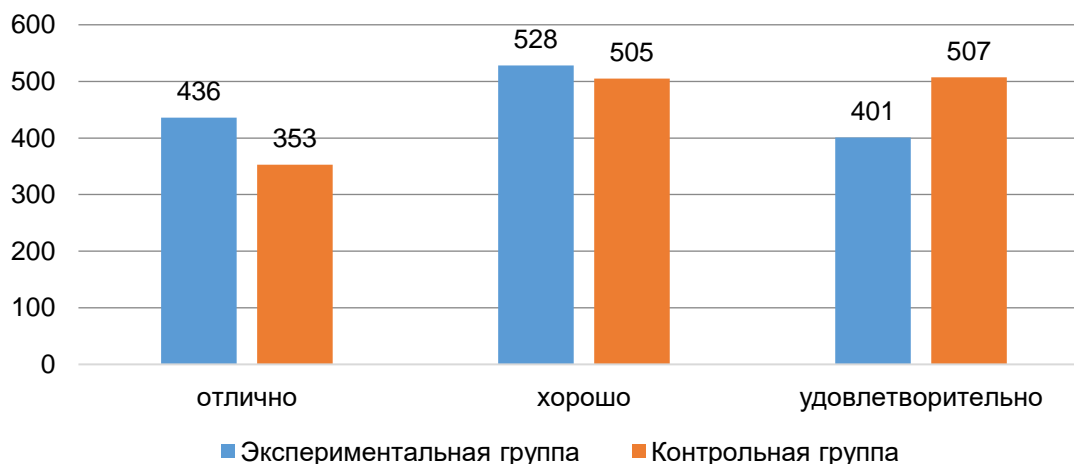

Рис. 2 – Результаты прохождения ПА с применением ДОТ экспериментальной и контрольной групп

По полученным оценкам прохождения ПА с применением ДОТ обучающимися из контрольной и экспериментальной групп мы можем судить, в какой группе успеваемость выше, а также утверждать, что применение Технологии повышает качество знаний обучающихся. Для подтверждения достоверности данного факта мы применили процедуру проверки гипотез исследования. В качестве нулевой, H_0 , гипотезы мы принимаем, что доля обучающихся, успешно прошедших промежуточную аттестацию, в экспериментальной группе не выше, чем в контрольной. В качестве альтернативной H_1 принимаем, что доля обучающихся, успешно прошедших промежуточную аттестацию, в экспериментальной группе выше, чем в контрольной.

При сравнении результатов прохождения промежуточной аттестации с применением ДОТ мы использовали среднюю арифметическую полученных оценок за зачеты и экзамены в рамках прохождения ПА с применением ДОТ, определяемой по формуле (1):

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} \quad (1)$$

где x_i – каждая полученная оценка сдачи ПА с применением ДОТ;
 i – индекс, указывающий на порядковый номер полученной оценки;
 n – количество оценок.

$$\bar{x} = \frac{10801}{2730} = 3,69$$

Стандартное отклонение (сигма) вычисляется по формуле (2):

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{n - 1}} \quad (2)$$

где x_i – каждая полученная оценка сдачи ПА с применением ДОТ; $\bar{x}$ – среднее значение (среднее арифметическое) полученных оценок; i – индекс, указывающий на порядковый номер полученной оценки; n – количество оценок.

$$\sigma = 0,79$$

Определим показатели асимметрии и эксцесса по формулам Н.А. Плохинского и сопоставим их с критическими значениями, расчет которых будем проводить по формулам Е.И. Пустыльника [12].

Показатели асимметрии и эксцесса с их ошибками репрезентативности определяются по следующим формулам (3 - 6):

$$A = \frac{\sum x_i - \bar{x}^3}{n \cdot \sigma^3} \quad (3)$$

$$m_A = \sqrt{\frac{6}{n}} \quad (4)$$

$$E = \frac{\sum x_i - \bar{x}^4}{n \cdot \sigma^4} - 3 \quad (5)$$

$$m_E = 2 \cdot \sqrt{\frac{6}{n}} \quad (6)$$

где $(x_i - \bar{x})$ – центральные отклонения;

σ – стандартное отклонение;

n – количество обучающихся.

В нашем исследовании:

$$A = 0,08; m_a = 0,05.$$

$$E = -1,38; m_e = 0,09$$

По формулам Е.И. Пустыльника (7) и (8) мы проводим проверку распределения результативного признака, после чего рассчитываем критические значения для показателей асимметрии A и эксцесса E :

$$A_{кр} = 3 \cdot \sqrt{\frac{6 \cdot (n - 1)}{(n + 1) \cdot (n + 3)}} \quad (7)$$

$$E_{кр} = 5 \cdot \sqrt{\frac{24 \cdot n \cdot (n - 2) \cdot (n - 3)}{(n + 1)^2 \cdot (n + 3) \cdot (n + 5)}} \quad (8)$$

где n – количество оценок.

В нашем исследовании:

$$\begin{aligned}A_{кр} &= 0,14 \\E_{кр} &= 0,47 \\A_{эмп} &= 0,08; A_{кр} = 0,14 \\E_{эмп} &= -1,38; E_{кр} = 0,47\end{aligned}$$

Таким образом, можно сделать вывод, что распределение результативного признака не отличается от нормального распределения и для математической обработки результатов можно применить метод однофакторного дисперсионного анализа.

Метод однофакторного дисперсионного анализа применяется при исследовании изменения полученных результатов сдачи промежуточной аттестации с применением ДОТ под влиянием Технологии [12], [13], [14]. В нашем исследовании экспериментальная группа осуществляла подготовку к прохождению ПА с применением ДОТ (результативный признак) под воздействием Технологии (фактор), контрольная группа осуществляла подготовку самостоятельно.

Поскольку сопоставляются две группы, любые расхождения в показателях между разными условиями готовности к прохождению ПА с применением ДОТ – это в то же время различия между результатами обучающихся в экспериментальной и контрольной группах. Однако всякие отличия между испытуемыми внутри каждой группы объясняются какими-то другими, не относящимися к делу переменными, будь то индивидуальные несоответствия между отдельными обучающимися или неконтролируемые факторы, заставляющие обучающихся разнообразно реагировать. F критерий Фишера позволяет проверить принятые в нашем исследовании гипотезы.

Характер качественных изменений определялся распределением оценок в экспериментальных и контрольных группах:

$$P = (P_5, P_4, P_3)$$

где:

P_5 – количество оценок «отлично»;

P_4 – количество оценок «хорошо»;

P_3 – количество оценок «удовлетворительно»;

Для расчета F критерия Фишера установим некоторые величины, которые будут необходимы в расчётах. Для этого используем экспериментальные значения, представленные на рисунке 2 и алгоритм расчета, предложенный Е.В. Сидоренко [13].

1. сумма результата прохождения ПА с применением ДОТ по экспериментальной (T_3) и контрольной (T_K) группам:

$$T_3 = 5 \cdot P_{53} + 4 \cdot P_{43} + 3 \cdot P_{33}; \quad (9)$$

$$T_3 = 5 - 436 + 4 - 528 + 3 - 401 = 5495$$

$$T_K = 5 \cdot P_{5K} + 4 \cdot P_{4K} + 3 \cdot P_{3K} \quad (10)$$

$$T_K = 5 - 353 + 4 - 505 + 3 - 507 = 5306$$

2. сумма квадратов суммарных значений по каждому из условий:

$$\begin{aligned}\Sigma(T)^2 &= T_3^2 + T_K^2 \\ \Sigma(T)^2 &= 5495^2 + 5306^2 = 58,3 \cdot 10^6\end{aligned} \quad (11)$$

n – количество полученных оценок в экспериментальной и контрольной группах; $n = 1365$

c – количество групп (условий фактора); $c = 2$

N – общее количество полученных оценок; $N = 2730$

3. квадрат общей суммы индивидуальных значений:

$$(\Sigma x_i)^2 = 10801^2 = 116 \cdot 10^6$$

4. константа, которую нужно вычесть из каждой суммы квадратов:

$$\frac{(\Sigma x_i)^2}{N} = \frac{116661601}{2730} = 42,7 \cdot 10^3$$

Перейдем к дальнейшим расчётам, необходимым для определения F критерия Фишера. Для этого по формуле (12):

$$ss_{факт} = \frac{1}{n} \cdot \Sigma T^2 - \frac{1}{N} \cdot (\Sigma x_i)^2 \quad (12)$$

$$SS_{факт} = 42746,271 - 42733,187 = 13,09$$

вычислим $SS_{\text{факт}}$. SS – это сокращение от «суммы квадратов». $SS_{\text{факт}}$ означает вариативность результатов прохождения ПА с применением ДОТ, обусловленную действием Технологии.

$SS_{\text{общ}}$ – общая вариативность результатов тестирования определяется по формуле (13):

$$SS_{\text{общ}} = \sum x_i^2 - \frac{1}{N} \cdot (\sum x_i)^2 \quad (13)$$

$$SS_{\text{общ}} = 789 - 5^2 + 1033 - 4^2 + 908 - 3^2 - 42733,187 = 1691,81$$

$SS_{\text{сл}}$ – «случайную» или «остаточную» вариативность, обусловленную неучтенными факторами, определяют по формуле (14):

$$SS_{\text{сл}} = SS_{\text{общ}} - SS_{\text{факт}} = 1691,813 - 13,085 = 1678,728 \quad (14)$$

Далее в нашей математической обработке данных необходимо по формулам (15-17) определить число степеней свободы df :

$$df_{\phi \text{ факт}} = c - 1; df_{\phi \text{ факт}} = 2 - 1 = 1 \quad (15)$$

$$df_{\text{общ}} = N - 1; df_{\text{общ}} = 2730 - 1 = 2729 \quad (16)$$

$$df_{\text{сл}} = df_{\text{общ}} - df_{\text{факт}}; df_{\text{сл}} = 2729 - 1 = 2728 \quad (17)$$

После определения степеней свободы по формулам (18 и 19) вычисляем математическое ожидание суммы квадратов MS , являющееся усреднённой величиной соответствующих «сумм квадратов» SS .

$$MS_{\text{факт}} = \frac{SS_{\text{факт}}}{df_{\phi \text{ факт}}}; MS_{\text{факт}} = \frac{13,085}{1} = 13,09 \quad (18)$$

$$MS_{\text{сл}} = \frac{SS_{\text{сл}}}{df_{\text{сл}}}; MS_{\text{сл}} = \frac{1678,728}{2728} = 0,62 \quad (19)$$

Проведя необходимые расчеты, по формуле 20 мы можем подсчитать эмпирическое значение критерия Фишера $F_{\text{эмп}}$.

$$F_{\text{эмп}} = \frac{MS_{\text{факт}}}{MS_{\text{сл}}}; F_{\text{эмп}} (1,2728) = \frac{13,085}{0,615} = 21,28 \quad (20)$$

Критическое значение F критерия Фишера для $df_{\text{факт}} = 1$ и $df_{\text{сл}} = 2728$ определяем по табличным данным [13].

$$F_{\text{кр}} (1,2728) = 3,84, \text{ при } p \leq 0,05$$

$$F_{\text{кр}} (1,2728) = 6,64, \text{ при } p \leq 0,01$$

Сопоставив эмпирическое и критическое значения Фишера F , мы наблюдаем, что $F_{\text{эмп}} \geq F_{\text{кр}}$, соответственно, гипотеза H_0 о том, что доля обучающихся, успешно прошедших промежуточную аттестацию, в экспериментальной группе не выше, чем в контрольной, отклоняется.

Методом однофакторного дисперсионного анализа и с помощью F критерия Фишера, мы опровергли нулевую гипотезу H_0 и математической обработкой доказали альтернативную гипотезу H_1 о том, что доля обучающихся, успешно прошедших промежуточную аттестацию, в экспериментальных группах выше, чем в контрольных.

Заключение

Таким образом, в исследовании была представлена технология формирования готовности обучающихся к очной форме обучения с применением ДОТ, внедрение которой в образовательный процесс Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России способствовало повышению результативности профессиональной подготовки.

Проведенный эксперимент, и последующая математическая обработка результатов позволила достичь поставленную задачу исследования, оценить эффективность внедрения технология формирования готовности обучающихся к очной форме обучения с применением ДОТ. Критерий оценивания определялся количественной и качественной успеваемостью прохождения промежуточной аттестации с применением ДОТ у обучающихся в экспериментальной и контрольной группах. Достигнута цель исследования и доказано, что наличие фактора Технологии имеет непосредственное влияние на результат профессиональной подготовки, который в экспериментальной группе гораздо выше, чем в контрольной.

Перспективы дальнейшего исследования использования технологии формирования готовности обучающихся к очной форме обучения с применением ДОТ мы видим в её адаптации под различные образовательные среды образовательных организаций и онлайн-платформы, на которых проводятся учебные занятия в дистанционном формате. Это позволит обучающимся при экстренном переходе на удаленный формат обучения в кратчайшие сроки перестраиваться на образовательный процесс с применением ДОТ без отвлечения на операционно-функциональные, психологические, методические и материально-технические факторы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аналитический доклад «Высшее образование: уроки пандемии» Оперативные и стратегические меры по развитию системы. [Электронный ресурс]. URL: http://viu.tsu.ru/upload/2_5249500202460514728.pdf (дата обращения: 12.01.2022)
2. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии // Серия современная аналитика образования – 2020 - № 6.
3. Булат Р.Е. Переход обучающихся очной формы обучения к дистанционным технологиям освоения образовательных программ как экстремальная ситуация / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова, А.Ю. Лебедев и др. // Военный инженер. 2020. № 2 (16).
4. Минаев А.И. Особенности организации деятельности вуза в условиях пандемии / А.И. Минаев, О.Н. Исаева, Е.А. Кирьянова и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4.
5. Овсянников В.И. Начальный курс дидактики дистанционного образования: монография / В.И. Овсянников. – Москва: Педагогика, 2006 - 392 с.
6. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения / Н.Ю. Марчук // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4.
7. Булат Р.Е. Психолого-педагогические ресурсы повышения готовности обучающихся к образовательному процессу в условиях электронной информационно-образовательной среды / Р.Е. Булат, А.Ю. Лебедев, Н.А. Никитин и др. // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России – 2020. - № 3.
8. Юдин В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса : монография / В.В. Юдин. – Москва : Университетская книга, 2008. – 300 с.
9. Машарова Т.В. Педагогические технологии: личностно-ориентированное образование / Т.В. Машарова. – М., 1999. – С. 82.
10. Олешков М.Ю. Педагогическая технология: проблема классификации и реализации / М.Ю. Олешков // Профессионально-педагогические технологии в теории и практике обучения: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: РГППУ, 2005. – С. 5-19.
11. Никитин Н.А. Технология формирования готовности курсантов очной формы обучения к освоению образовательной программы с применением дистанционных образовательных технологий / Н.А. Никитин // Научно-аналитический журнал Вестник «Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России». – 2021. – № 4.
12. Кобзарь А.И. Прикладная математическая статистика. Для инженеров и научных работников / А.И. Кобзарь. – М.: ФИЗМАТЛИТ. 2006. – 816 с.
13. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2002. – 350 с.
14. Юденков В.А. Дисперсионный анализ / В.А. Юденков. - Минск: Бизнесофсет, 2013. –76с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Analiticheskijj doklad «Vysshee obrazovanie: uroki pandemii» Operativnye i strategicheskie mery po razvitiyu sistemy [Analytical report "Higher education: lessons of the pandemic" Operational and strategic measures for the development of the system]. [Electronic resource]. URL: http://viu.tsu.ru/upload/2_5249500202460514728.pdf (accessed: 12.01.2022) [in Russian]
2. Shtorm pervykh nedel': kak vysshee obrazovanie shagnulo v real'nost' pandemii [The storm of the first weeks: how higher education stepped into the reality of the pandemic] // Serija sovremennaja analitika obrazovaniya [Series modern analytics of education] – 2020 - No. 6 [in Russian]
3. Bulat R.E. Perekhod obuchajushhikhsja ochnojj formy obuchenija k distancionnym tekhnologijam osvoenija obrazovatel'nykh programm kak ehkstremaal'naja situacija [The transition of full-time students to distance learning technologies for the development of educational programs as an extreme situation] / R. E. Bulat, Kh. S. Baychorova et al. // Voennyj inzhener [Military engineer]. 2020. № 2 (16) [in Russian]
4. Minaev A.I. Osobennosti organizacii dejatel'nosti vuza v uslovijakh pandemii [Features of the organization of university activities in the conditions of a pandemic] / A. I. Minaev, O. N. Isaeva, E. A. Kiryanova et al. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2020. – № 4 [in Russian]
5. Ovsyannikov V.I. Nachal'nyj kurs didaktiki distancionnogo obrazovaniya: monografija [The initial course of didactics of distance education: monograph] / V. I. Ovsyannikov - Moscow: Pedagogika, 2006 - 392 p. [in Russian]
6. Marchuk N.Yu. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti distancionnogo obuchenija [Psychological and pedagogical features of distance learning] / N. Yu. Marchuk // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]. – 2013. – № 4 [in Russian]
7. Bulat R.E. Psikhologo-pedagogicheskie resursy povyshenija gotovnosti obuchajushhikhsja k obrazovatel'nomu processu v uslovijakh ehlektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy [Psychological and pedagogical resources for improving the readiness of students for the educational process in an electronic information and educational environment] / R. E. Bulat,

A. Yu. Lebedev, N. A. Nikitin, et al. // Nauchno-analiticheskij zhurnal Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MChS Rossii [Scientific and Analytical journal Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations Russia] - 2020. - No. 3 [in Russian]

8. Yudin V.V. Tekhnologicheskoe proektirovanie pedagogicheskogo processa : monografija [Technological design of the pedagogical process: a monograph] / V. V. Yudin - Moscow : Universitetskaja kniga, 2008. - 300 p. [in Russian]

9. Masharova T.V. Pedagogicheskie tekhnologii: lichnostno-orientirovannoe obrazovanie [Pedagogical technologies: personality-oriented education] / T.V. Masharova - M., 1999. - p. 82 [in Russian]

10. Oleshkov M.Yu. Pedagogicheskaja tekhnologija: problema klassifikacii i realizacii [Pedagogical technology: the problem of classification and implementation] / M. Yu. Oleshkov // Professional'no-pedagogicheskie tekhnologii v teorii i praktike obuchenija: Sbornik nauchnykh trudov [Professional pedagogical technologies in theory and practice of teaching: Collection of scientific papers]. - Yekaterinburg: RGPPU, 2005. - pp. 5-19 [in Russian]

11. Nikitin N.A. Tekhnologija formirovanija gotovnosti kursantov ochnoj formy obuchenija k osvoeniju obrazovatel'noj programmy s primenением distancionnykh obrazovatel'nykh tekhnologij [Technology of forming the readiness of full-time cadets to master the educational program using distance learning technologies] / N. A. Nikitin // Nauchno-analiticheskij zhurnal Vestnik «Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MChS Rossii» [Scientific and Analytical journal Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. - 2021. - № 4 [in Russian]

12. Kobzar A.I. Prikladnaja matematicheskaja statistika. Dlja inzhenerov i nauchnykh rabotnikov [Applied mathematical statistics. For engineers and scientists] / A. I. Kobzar. - M.: FIZMATLIT. 2006 - 816 p. [in Russian]

13. Sidorenko E.V. Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii [Methods of mathematical processing in psychology] / E. V. Sidorenko. - St. Petersburg: LLC "Rech", 2002. - 350 p. [in Russian]

14. Yudenkov V.A. Dispersionnyj analiz [Variance analysis] / V. A. Yudenkov - Minsk: Biznesofset, 2013 - 76 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.087>

СПЕЦИАЛЬНАЯ ГИБКОСТЬ КАК ФАКТОР ОВЛАДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКОЙ ПРЫЖКА С ШЕСТОМ

Научная статья

Никонов В.И.^{1,*}, Степанова А.М.², Усков И.В.³

¹ ORCID: 0000-0001-7202-9679;

² ORCID: 0000-0003-0984-5061;

³ ORCID: 0000-0002-8474-4538;

^{1, 2, 3} Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (vovanikonov1970[at]mail.ru)

Аннотация

Достижение высоких результатов в спорте возможно при условии наличия всех всесторонне развитых физических качеств. Такое качество как гибкость в прыжках с шестом с развитием вида, приобретает всё более значимое место в подготовке спортсменов. Вопрос о влиянии гибкости плечевого и тазобедренного суставов, поясничного отдела на овладение техникой прыжка с шестом освещен неоднозначно. Для достижения высокого результата спортсмены идут по пути повышения хвата, увеличения жесткости шеста, соответственно необходимо уделять больше времени проблемным звеньям в организме. Наиболее уязвимыми местами у прыгунов являются спина и плечи. Они первые получают чрезмерную нагрузку, когда спортсмену приходится осваивать более жёсткий шест или переходить в процессе тренировок или соревнований на «боевой» шест.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что впервые сделана попытка определить взаимосвязь между подвижностью в суставах и качеством выполнения элементов техники. В нашей работе мы рассматриваем показатели гибкости плечевого сустава, поясничного отдела и тазобедренного сустава прыгуна с шестом.

Мы полагаем, что подвижность плечевого сустава, поясничного отдела и тазобедренного сустава является значимым фактором в достижении спортивного результата и предотвращении травматизма. Целью нашего исследования является повышение спортивного результата прыгуна с шестом путем увеличения гибкости его плечевого сустава, поясничного отдела и тазобедренного сустава.

Ключевые слова: Развитие физических качеств, гибкость, прыжок с шестом, подвижность в суставах, элемент техники, подвижность в суставах.

SPECIAL FLEXIBILITY AS A FACTOR IN MASTERING MODERN POLE VAULTING TECHNIQUE

Research article

Nikonov V.I.^{1,*}, Stepanova A.M.², Uskov I.V.³

^{1, 2, 3} Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism. Moscow, Russia

* Corresponding author (vovanikonov1970[at]mail.ru)

Abstract

Achieving high results in sports is possible provided that all comprehensively developed physical qualities are present. With the development of this type of sport, such a quality as flexibility in pole vaulting is gaining an increasingly significant place in the training of athletes. The coverage of such topic as the influence of the flexibility of the shoulder and hip joints, the lumbar region on mastering the technique of pole vaulting is ambiguous. To achieve a high result, athletes follow the path of increasing grip, increasing the rigidity of the pole, therefore it is necessary to devote more time to problematic elements in the body. Back and shoulders are the most vulnerable places for jumpers. These parts of the body are the first to be subjected to an excessive load when an athlete has to master a harder pole or switch to a "combat" pole during training or competitions.

The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time an attempt was made to determine the relationship between mobility in joints and the quality of performance of elements of the technique. The study examines the indicators of flexibility of the shoulder joint, lumbar and hip joint of pole vaulters.

The authors believe that the mobility of the shoulder, lumbar and hip joints is a significant factor in achieving sports results and preventing injuries. The aim of our study is to increase the athletic performance of a pole vaulter by increasing the flexibility of their shoulder, lumbar and hip joint.

Keywords: Development of physical qualities, flexibility, pole vault, mobility in joints, an element of technique, joint mobility.

Анализ методической литературы показал, что сложно-технические виды (художественная и спортивная гимнастика, единоборства) уделяют огромное значение развитию гибкости. Специалисты утверждают, что перед тем как изучать технические моменты, нужно подготовить организм. Очень сложно обучиться технике, если при ее освоении возникают сковывающие ощущения, не позволяющие выполнить соревновательное действие в полной мере. Прыжок с шестом является сложно-координационным видом, с решением этого вопроса мы связываем рост спортивных результатов в виде и уменьшение травматизма.

Основные угловые показатели, влияющие на технику исполнения прыжка

Для определения основных фаз прыжка с шестом и важных углов в технике, мы опросили ведущих тренеров. В опросе участвовали: И.И. Никонов, С.Ф. Абрамова, В.Е. Хайкин, С.М. Кучеряну. Технику прыжка разложили на 4 составные части и выделили в ней интересующие нас углы:

- Бег по разбегу: угол разведения ног; угол между маховой ногой и туловищем.

- Постановка шеста и отталкивание: угол постановки ноги; угол упора левой руки в ось шеста; угол входа на шест.
- Вис на шесте: угол между туловищем и толчковой ногой; угол глубины входа.
- Группировка: угол глубины группировки.

Для проведения эксперимента взято четыре прыгуна с шестом, а именно: Сергей Бубка (Чемпион Олимпийских игр 1988, десятикратный Чемпион Мира), Максим Тарасов (Чемпион Олимпийских игр 1992, Чемпион Мира, обладатель рекорда России – 6.05 м), Игорь Транденков (серебряный призер Олимпийских игр 1992 и 1996 годов, личный рекорд – 6.01) и Рено Лавиллени (Чемпион Олимпийских игр 2012, трехкратный Чемпион Мира). К первой фазе прыжка мы отнесли бег по разбегу, к второй – «вход», к третьей – «вис» на шесте и к четвертой «Группировку». К каждой фазе прыжка мы сделали кинематограмму двигательного действия и на ней выделили нужные нам углы. Полученную теоретическую модель мы сравнили с моделью прыгунов, кандидатов в мастера спорта (КМС), полученную по аналогичной схеме.

При определении основных угловых показателей выявлено среднее арифметическое в каждом движении и разработана теоретическая модель угловых показателей прыгуна с шестом для преодоления 6-ти метровой высоты.

Таблица 1 – Бег по разбегу

Бег по разбегу	Угол разведения ног, °	Угол между маховой ногой и туловищем, °
Сергей Бубка	80 -1	105 +4
Максим Тарасов	78 -3	104 +3
Игорь Транденков	85 +4	105 +4
Рено Лавиллени	80 -1	90 -11
Среднее значение	81	101

Таблица 2 – Постановка шеста и отталкивание

Постановка шеста и отталкивание	Угол постановки ноги, °	Угол упора левой руки в ось шеста, °	Угол входа на шест, °
Сергей Бубка	158 +1 1	115 +12	60 +3
Максим Тарасов	145 -2	70 -33!	35 -22!
Игорь Транденков	140 -7	115 +12	75 +1 8
Рено Лавиллени	145 -2	110 +7	56 -1
Среднее значение	147	103	57

Таблица 3 – Вис на шесте

Вис на шесте	Угол между туловищем и толчковой ногой, °	Угол глубины входа, °
Сергей Бубка	140 +3	25 +2
Максим Тарасов	132 -5	20 -3
Игорь Транденков	155 +18	28 +5
Рено Лавиллени	120 -17	20 -3
Среднее значение	137	23

Таблица 4 – Группировка

Группировка	Угол глубины группировки, °
Сергей Бубка	85 +1 5
Максим Тарасов	65 -5
Игорь Транденков	53 -1 7
Рено Лавиллени	75 +5
Среднее значение	70

На основании определения основных углов, характеризующих отдельные моменты техники, были построены модели, которые представлены в Табл. 5.

Таблица 5 – Модель прыгуна с шестом с результатом выше 6 метров

Бег по разбегу		Постановка шеста и отталкивание			Вис на шесте		Группировка
Угол разведения ног	Угол между маховой ногой и туловищем	Угол постановки толчковой ноги	Угол упора левой руки в ось шеста	Угол входа в шест	Угол между туловищем и толчковой ногой	Угол глубины входа	Угол глубины группировки
81	101	147	103	57	137	23	70
Модель прыгуна с шестом КМС (оперативное тестирование), °							
70	89	128	92	48	124	17	92
Модель прыгуна с шестом КМС (тестирование через 4 недели эксперимента), °							
75	94	137	97	52	131	20	82
Сравнение исходного уровня и результатов спустя 4 недели, °							
5	5	9	5	4	7	3	10
Сравнение исходного уровня и результатов спустя 4 недели, %							
7	6	7	5	8	6	17	10

Нами была разработана и внедрена в тренировочный процесс экспериментальной группы программа по развитию гибкости у спортсменов, необходимая для освоения современной техники прыжка с шестом. В результате применения предложенной нами программы, которая выполнялась в течении месяца были получены следующие данные, которые представлены в таблице 5. В результате применения разработанных нами методов были получены следующие результаты, которые представлены на рисунке 1, характеризующие 3 поэтапных тестирования.

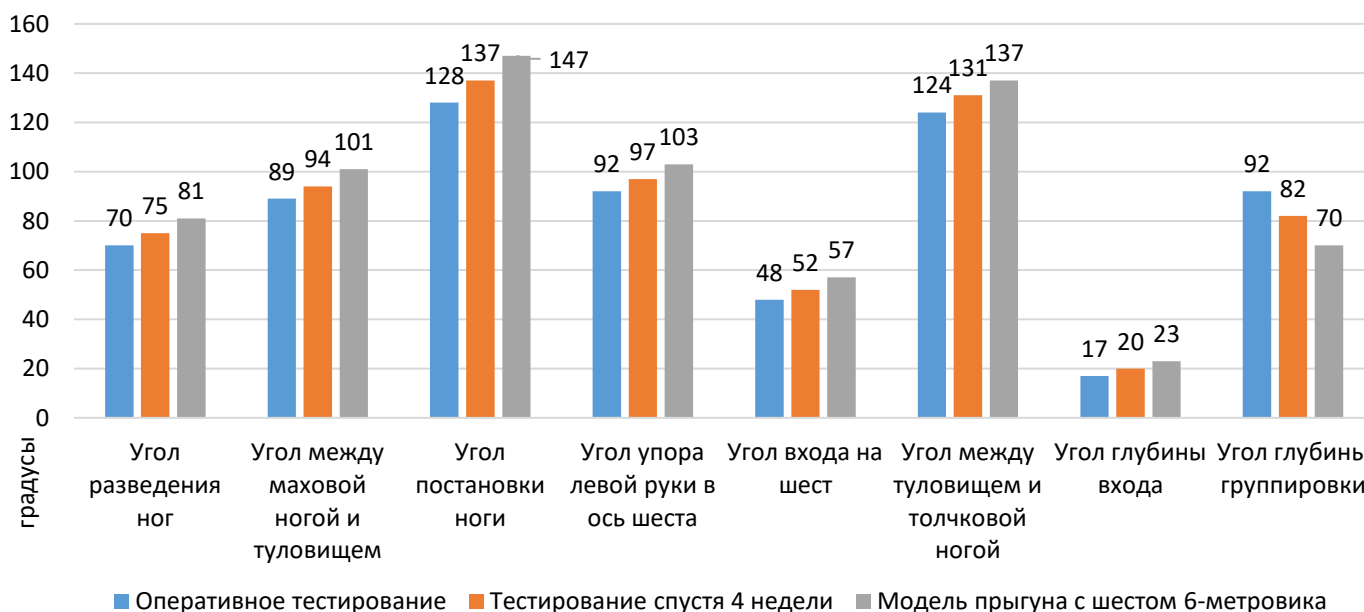

Рис. 1 – Сравнение оперативного тестирования, текущего тестирования (спустя 4 недели тренировок) и модели сильнейших прыгунов с шестом

Методика развития двигательных качеств в определенных углах

Средствами развития гибкости обычно выступают упражнения, которые можно выполнять с максимальной амплитудой. Основными ограничителями движений являются мышцы-антагонисты. Растянуть соединительную ткань этих мышц, сделать мышцы податливыми и упругими - задача упражнений на растягивание. Среди упражнений на растягивание различают активные, пассивные и статические.

Активные движения с полной амплитудой можно выполнять, с предметами, и без них (гимнастические палки, обручи, мячи и т.д.).

Пассивные упражнения на гибкость это: движения, выполняемые с помощью партнера; движения, выполняемые с отягощениями; движения, выполняемые с помощью резинового эспандера или амортизатора; пассивные движения с использованием собственной силы, движения, выполняемые на снарядах (в качестве отягощения используют вес собственного тела).

Статические упражнения различных форм, упражнения, выполняемые с максимальной амплитудой в течение определенного времени. После этого следует расслабление, за тем повторение упражнения.

Упражнения смешанного характера используют в различных сочетаниях активные и пассивные упражнения.

Условия для развития гибкости:

1. Упражнения выполняются на фоне полного восстановления.
2. При выполнении повторных упражнений - начинают с очень медленного темпа, который постепенно возрастает.
3. До выполнения различных наклонов или прогибов назад специалисты рекомендуют не принимать пищу.
4. Перед выполнением упражнений на гибкость необходимо разогреть мышцы: физическими упражнениями, в ванне или горячем душе, массажем. Выполнение упражнений на гибкость с «холодными» мышцами может привести к травме. Упражнения на гибкость выполняются в теплой одежде.
5. После развития силы мышцы встряхивают и вытягивают, используют упражнения, применяемые для развития гибкости, для лучшего восстановления, но не для развития гибкости.
6. Вначале выполняются пассивные упражнения (статического), а за тем активного (динамического) характера. Упражнения для развития пассивной гибкости в статическом режиме проводят, постепенно увеличивая время и силу воздействия, но не допуская чувства острой боли.
7. Наибольший прирост гибкости при тренировках во второй половине дня.
8. Продолжительность занятий по развитию гибкости от 20 до 60 мин. в день, для поддержания гибкости достаточно 5-10 мин. Тренировку по развитию гибкости целесообразно разделять на утреннюю 15 мин., и вечернюю 30 мин. При ежедневных тренировках пассивной гибкости, конфигурация костей начинает изменяться через 18 месяцев.

Методы развития гибкости:

1. Непрерывный - с пассивной на грузкой (статический) - длительное выполнение упражнения с постепенным увеличением усилия на сустав с дополнительным грузом, массой собственного тела или давлением партнера; развивает пассивную гибкость.
  2. Повторный-активный (динамический) - активные мышечные движения (махи, наклоны, прогибы) за счет мышечных усилий.
  3. Статико-динамический - очень медленное движение с фиксацией отдельных фаз движения, применяемое в хатха-йоге.
- Для развития гибкости используется игровой и соревновательный методы. В результате мы определи 2 направления в развитии гибкости.

Комплекс упражнений, направленный на развитие подвижности в суставах

Обработав материалы мы выявили 2 вида гибкости: общая и специальная.

Общая гибкость – это подвижность во всех суставах, которая позволяет выполнять разнообразные движения с большой амплитудой.

Специальная гибкость – предельная подвижность отдельных суставов, определяющая эффективность соревновательной или профессионально-прикладной деятельности.

На основании углов (моделей), полученных в результате исследования, отражающих основные элементы техники - разработана программа по развитию специальной гибкости прыгуна с шестом. Для этого взят недельный микроцикл, который состоит из 5 тренировок, из которых 2 прыжковые. Комплекс по развитию гибкости включен в дни прыжковых тренировок (1 и 4 день микроцикла) до выполнения основного упражнения. Данный комплекс не только развивает специальную гибкость прыгуна, но и уменьшает шанс получения травмы во время технической работы.

Влияние комплексов на степень подвижности в суставах на практике

Проведенный сравнительный анализ исходного и полученного уровня результатов в контрольной группе (КМС) в составе 8 человек позволил установить, что в каждом из углов, определяющих технику, были получены определенные сдвиги (они представлены в таблице №5.)

Таблица 5 – Модель прыгуна с шестом с результатом выше 6 метров и показатели тестирования контрольной группы (КМС) в составе 8 человек.

Бег по разбегу		Постановка шеста и отталкивание			Вис на шесте		Группировка
Угол разведения ног	Угол между маховой ногой и туловищем	Угол постановки толчковой ноги	Угол упора левой руки в ось шеста	Угол входа в шест	Угол между туловищем и толчковой ногой	Угол глубины входа	Угол глубины группировки
81	101	147	103	57	137	23	70
Модель прыгуна с шестом КМС в градусах (оперативное тестирование), °							
70	89	128	92	48	124	17	92
Модель прыгуна с шестом КМС (тестирование через 4 недели эксперимента), °							
75	94	137	97	52	131	20	82
Сравнение исходного уровня и результатов спустя 4 недели, °							
5	5	9	5	4	7	3	10
Сравнение исходного уровня и результатов спустя 4 недели, %							
7	6	7	5	8	6	17	10

После 4 недель эксперимента проведен контрольный старт с целью выявления зависимости между угловыми показателями и результатом тбл.6.

Таблица 6 – Контрольный старт до и после педагогического эксперимента. (см. и %)

	Испытуемый 1	Испытуемый 2	Испытуемый 3
Исходный уровень, см	440	460	400
Спустя 4 недели, см	450	465	410
Прирост, см	10	5	10
Прирост, %	2,2	1	2,5

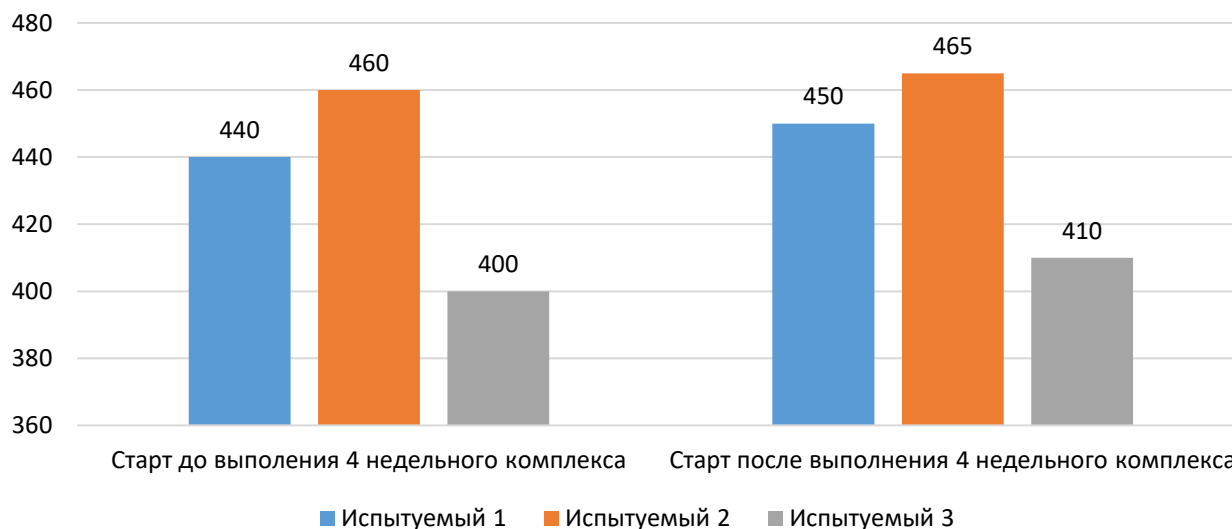

Рис. 2 – Сравнение результатов в прыжке с шестом до и после эксперимента

Применение упражнений позволило улучшить результаты у всех спортсменов, участвующих в эксперименте. Не одинаковый прирост, получился потому, что любое физическое упражнение воздействует на организм в целом, однако с разной эффективностью на различные звенья и системы спортсмена (Из-за того, что у нас разные мышечные волокна, возраст, длина конечностей и мышц, тип сухожилий). № 1 и № 3 получили на ибольший прирост (+10 см), в отличии от № 2 (+ 5 см). Это обуславливается тем что при исходном уровне у № 1 и № 3 гибкость была развита слабее, че м у № 2. Поэтому и результат развития гибкости дал больший эффект в соревновательном упражнении.

Выводы

1. Выявлены основные элементы техники и определены упражнения воздействующие на данные элементы техники.
2. В процессе применения комплексов были получены результаты, которые выразились в улучшении спортивного результата. (в среднем результаты экспериментальной группы были улучшены на 1.9%). № 1 улучшил результат на 2.2%, № 2 улучшил результат на 1%, № 3 улучшил результат на 2.5%. Для достижения высоких результатов в прыжках следует проводить контроль за углами в тазобедренном, поясничном и плечевом суставах.
3. Развитие гибкости должно проводиться регулярно, а тестирование гибкости должно проводиться 2 раза в неделю перед прыжковыми тренировками.
4. С ростом результата происходит увеличение амплитуды движения отдельных частей (звеньев) участвующих в выполнении техники прыжка.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Власова О. П. Развитие гибкости при обучении элементам на этапе на чальной подготовки в художественной гимнастике / О. П. Власова. автореф. к.п.н., М- 2004.
2. Кривошапкин П. И. Общая и специальная физическая подготовка юных борцов с ориентацией на развитие гибкости / П. И. Кривошапкин. автореферат к.п.н, М- 2004.
3. Никонов В.И. Тренировка день за днём: (развитие физических качеств) / И.И. Никонов, В.И. Никонов // Рос. Гос. Ун-т физ. Культуры и спорта. Кн. 4.-М.: [Принт Цнетр], 2005.-76 с.: ил.
4. Никонов В.И. Взаимосвязь физической и технической подготовки в прыжках с шестом у женщин. / Н.Н. Чесноков, В.И. Никонов // Теория и практика физической культуры. -2012. -№7. - С.66-69.
5. Никонов В.И. Сравнительный анализ техники прыжка с шестом в исполнении девушек 17-19 лет и женщин. / Н.Н. Чесноков, В.И. Никонов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, №9 (91)-2012. - С. 122-126.
6. Никонов В.И. «Прыжок с шестом» / И.И. Никонов, В.И. Никонов // Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) М., 2018. – 98 с.

7. Никонов В.И. Специальные упражнения прыгуна с шестом / В.И. Никонов, Г.В. Самойлов // Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) – М., 2020. – 17.45 мин.

8. Никонов В.И. Гимнастическая подготовка девушек 16-19 лет в прыжках с шестом / В.И. Никонов, И.И. Никонов, Н.В. Никонов и др. // Научный сборник. «Современная школа России. Вопросы модернизации» №3 (21), 09 2017г. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. «Открытый мир» Москва 25.09.17. С.15-20.

9. Никонов В.И. Гимнастические упражнения как средство развития физических качеств в тренировочном процессе у девушек в возрасте 16-19 лет в прыжках с шестом / В.И. Никонов, А.А. Пышинская // Сборник материалов Межрегиональных итоговых научных конференций «Молодые учёные ГЦОЛИФК» 11-13 04. 2018 г.

10. Никонов В.И. Особенности вариантов техники прыжка с шестом (хват) / В.И. Никонов, Н.В. Никонов // Спортивно-Педагогическое Образование: сетевое издание № 4. С 13-17.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vlasova O. P. Razvitie gibkosti pri obuchenii ehlementam na ehtape na chal'noj podgotovki v khudozhestvennoj gimnastike [Development of flexibility in teaching elements at the stage of initial training in rhythmic gymnastics]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogy / O. P. Vlasova, M- 2004 [in Russian]

2. Krivoschapkin P. I. Obshhaja i special'naja fizicheskaja podgotovka junykh borcov s orientaciej na razvitie gibkosti [General and special physical training of young wrestlers with a focus on the development of flexibility]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogy / P. I. Krivoschapkin, M- 2004 [in Russian]

3. Nikonov V.I. Trenirovka den' za dnjom: (razvitie fizicheskikh kachestv) [Training day by day: (development of physical qualities)] / I.I. Nikonov, V.I. Nikonov // Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism. Book 4.- M.: [Print Tsnetr], 2005.-76 p.: ill. [in Russian]

4. Nikonov V.I. Vzaimosvjaz' fizicheskij i tehnikeskij podgotovki v pryzhkakh s shestom u zhenshhin [The relationship of physical and technical training in pole vaulting for women] // N.N. Chesnokov, V.I. Nikonov // Teorija i praktika fizicheskij kul'tury [Theory and practice of physical culture]. -2012. -No.7.- p.66-69. [in Russian]

5. Nikonov V.I. Sravnitel'nyj analiz tekhniki pryzhka s shestom v ispolnenii devushek 17-19 let i zhenshhin [Comparative analysis of pole vault technique performed by girls aged 17-19 and women] // N.N. Chesnokov, V.I. Nikonov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, №9 [Scientific notes of the P.F. University Lesgaft], No.9 (91)-2012. -pp. 122-126. [in Russian]

6. Nikonov V.I. «Pryzhok s shestom» ["Pole vault"] / I.I. Nikonov, V.I. Nikonov // Ros. gos. un-t fiz. kul'tury, sporta, molodezhi i turizma (GCOLIFK) [Russian State University of Physics. culture, sports, youth and tourism] (GTSOLIFK) M., 2018. - 98 p. [in Russian]

7. Nikonov V.I. Special'nye uprazhnenija pryguna s shestom [Special exercises of a pole vaulter] / V.I. Nikonov, G.V. Samoilov // Ros. gos. un-t fiz. kul'tury, sporta, molodezhi i turizma (GCOLIFK) [Russian State University of Physics. culture, sports, youth and tourism (GTSOLIFK)] - Moscow, 2020– 17.45 min. [in Russian]

8. Nikonov V.I. Gimnasticheskaja podgotovka devushek 16-19 let v pryzhkakh s shestom [Gymnastic training of girls aged 16-19 in pole vaulting] / V.I. Nikonov, I.I. Nikonov, N.V. Nikonov // Nauchnyj sbornik. «Sovremennaja shkola Rossii. Voprosy modernizacii» [Scientific collection. "Modern school of Russia. Modernization Issues] No. 3 (21), 09 2017. Materials of the 21th International Scientific and Practical Conference. "Open World". Moscow 25.09.17, pp.15-20. [in Russian]

9. Nikonov V. I. Gimnasticheskie uprazhnenija kak sredstvo razvitiya fizicheskikh kachestv v trenirovochnom processe u devushek v vozraste 16-19 let v pryzhkakh s shestom [Gymnastic exercises as a means of developing physical qualities in the training process for girls aged 16-19 years in pole vaulting] / V.I. Nikonov, A.A. Pyshinskaya // Sbornik materialov Mezhhregional'nykh itogovykh nauchnykh konferencij «Molodye uchjonye GCOLIFK» [Collection of materials of Interregional final scientific conferences "Young scientists of the SCOLIFC"] 11-13 04. 2018 [in Russian]

10. Nikonov V.I. Osobennosti variantov tekhniki pryzhka s shestom (khvat) [Features of the variants of the pole vault technique (grip)] / V.I. Nikonov, N.V. Nikonov // Sportivno-Pedagogicheskoe Obrazovanie: [Sports And Pedagogical Education: online publication No. 4. pp. 13-17. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.088>

РАЗВИТИЕ SOFT SKILLS В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ОСНОВЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Самарская С.В.*

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (s.samarskaya[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматривается положительный эффект использования игровых технологий для развития soft skills (гибких навыков) в процессе изучения иностранных языков. Одной из наиболее важных задач системы образования сегодня является подготовка конкурентно-способного специалиста, обладающим универсальными базовыми навыками 21 века, такими как коммуникация, креативность, критическое мышление и сотрудничество, и мотивированным к саморазвитию и самореализации. Особое внимание уделяется использованию игровых технологий в процессе обучения общению на иностранном языке, что позволяет сосредоточиться на развитии soft skills и универсальных базовых компетенций, повысить эффективность и мотивацию обучения.

Ключевые слова: soft skills (гибкие навыки), ключевые компетенции, игровые технологии, учебная игра, игра-симуляция, групповые формы обучения, мотивация, дистанционный формат обучения.

DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES BASED ON GAMING TECHNOLOGIES

Research article

Samarskaya S.V.*

Rostov State University of Economics (Russian State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (s.samarskaya[at]inbox.ru)

Abstract

The article discusses the positive effect of using gaming technologies for the development of soft skills in the process of learning foreign languages. One of the most important tasks of the education system today is the preparation of a competitive specialist with universal basic skills of the 21st century, such as communication, creativity, critical thinking and cooperation, as well as the motivation to self-development and self-actualization. The study pays special attention to the use of gaming technologies in the process of learning to communicate in a foreign language, which allows for focusing on the development of soft skills and universal basic competencies and increasing the effectiveness and motivation of learning.

Keywords: soft skills (flexible skills), key competencies, game technologies, educational game, simulation game, group forms of learning, motivation, distance learning format.

В современных условиях модернизации высшей школы и введением еще одного уровня образования — профессионалитета, все более актуальным становится смещение традиционной направленности обучения, целью которого являлось формирование предметных знаний и умений, на развитие современных ключевых компетенций, или навыков, XXI века. Перечень профессий и специальностей профобразования постоянно корректируется и обновляется в соответствии с требованиями технического прогресса и цифровизации экономики. Министерством образования РФ предлагается объединить или трансформировать многие программы обучения, сократив время обучения в колледже. Также планируется разработать совершенно новый способ формирования Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), когда одна образовательная программа будет применяться для целого ряда профессий.

Сегодня, чтобы быть конкурентоспособным специалистом, нужны не только технические и профессиональные навыки, т.к. многие задачи могут быть решены с помощью искусственного интеллекта, важно владеть навыками межкультурной профессиональной коммуникации, обладать способностями творческого и стратегического мышления. В исследовании, проведенном Гарвардским университетом, отмечается, что успешность в работе на 85% зависит от хорошо развитых soft skills, и только на 15% — от hard skills [8].

Таким образом, к 2021 году в сфере высшего и средне- профессионального образования сформировались предпосылки к исключению вторичных и оставлению базовых надпрофессиональных компетенций, так называемых soft skills («гибких» навыков общего характера) [5]. К данным навыкам можно отнести навыки критического мышления, публичного выступления, делового общения, в том числе и на иностранном языке, работы в команде, цифрового общения, организации рабочего процесса.

Российские ученые Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, А. А. Леонтьев, А. А. Вербицкий, занимающиеся проблемами социологии и психологии, внесли огромный вклад в исследование проблемы формирования гибких коммуникативных навыков. По их мнению, именно «гибкие навыки» определяют, насколько быстро человек овладевает новыми знаниями, сможет ли он продуктивно строить социальные отношения и воспринимать критику в целом.

Еще в 2012 году А. А. Вербицкий, указывал на необходимость радикальных изменений в образовательной парадигме. Существующий стандарт обучения он предложил заменить контекстной моделью, когда с помощью традиционных и новых форм, методов и средств обучения последовательно в практическом контексте определяется и формируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности студентов [3]. Особенное

внимание здесь уделяется личностному наполнению познавательной деятельности, осмыслению образовательного процесса, формированию социально-личностных компетенций и повышению мотивации у учащихся.

Специфика формирования гибких навыков в образовательном пространстве рассматривается в работах таких зарубежных исследователей как B.Trilling B., Ch.Fadel, J.Barshay и др., входящих в проект «Партнерство по поддержке навыков 21 века (P21)» [7]. В рамках данного проекта в 2002г. был разработан паттерн «4К», включающий такие ключевые компетенции, необходимые для обучения в современном мире, как коммуникация, креативность, критическое мышление и сотрудничество (communication, creativity, critical mind and coordination), которыми должен обладать специалист в любой области [6]. Данные навыки являются универсальными, надпрофессиональными, и их необходимо развивать, основываясь на знаниях базовых учебных предметов.

Одной из наиболее важных задач системы образования сегодня является подготовка конкурентно-способного специалиста, который умеет применять разносторонние академические знания на практике для решения профессионально значимых задач, владеет всеми основными навыками 21 века и является мотивированным к саморазвитию и самореализации.

На гайдаровском форуме «Россия и мир после пандемии», проходившем в январе 2021 года, в рамках дискуссии с молодежью министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков выделил следующие принципы, определяющие будущее российского образования: персонализация, переход к обучению «гибким» и цифровым навыкам, а также готовность учиться на протяжении всей жизни. По его мнению, «гибкие навыки», включают в себя четыре основные составляющие: социальные, когнитивные, коммуникативные и эмоциональные навыки [10].

Некоторые из этих гибких навыков формируются еще в процессе школьного образования — это общение, командная работа, презентация. В высшей школе необходимо далее развивать и совершенствовать эти навыки, добавляя новые, такие как когнитивная гибкость, лидерство, критический анализ управление временем.

Развитие «гибких» коммуникативных навыков в процессе преподавания иностранного языка дают возможность сместить акцент на развитие личностных качеств, построить индивидуальную траекторию обучения для каждого студента, наполнить общую фундаментальную подготовку универсализмом, что позволит каждому выпускнику добиться успеха в условиях постоянно меняющихся условиях профессиональной деятельности [5].

Целью освоения дисциплины «Иностранный язык» в высшем учебном заведении является формирование следующих общих компетенций, которые относятся к гибким навыкам:

- способность к коммуникации в устной и письменной форме на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;
- умение системно анализировать информацию и выбирать образовательные концепции;
- умение применять методы и средства познания для интеллектуального развития, повышения культурного уровня;
- умение использовать теоретические знания для генерации новых идей;
- навык публичной речи, аргументации, ведения дискуссии; навыками письменной речи.

Использование игровых технологий в процессе обучения общению на иностранном языке позволяет сосредоточиться на развитии вышеперечисленных гибких навыков и компетенций, повысить эффективность и мотивацию обучения.

Благодаря вымышленной проблеме и реальным усилиям по ее разрешению, учебная игра позволяет моделировать социокультурный контекст, проигрывать различные варианты поведения и корректировать их, что способствует активизации мышления студентов, развитию стратегий общения и повышает их самостоятельность.

С помощью учебной игры на занятиях по иностранному языку можно решить ряд комплексных задач, таких как: совершенствовать навыки непосредственного общения с использованием делового речевого этикета и профессиональной лексики; полноценно участвовать в интервью и переговорах; разворачивать систему аргументации, анализа и выражать свою точку зрения.

Наиболее эффективной модификацией учебной игры для изучения иностранного языка является игра-симуляция. Данный вид игры имеет ряд преимуществ:

- моделируется некая реальная деятельность, с достаточным уровнем достоверности;
- гибкость, участники имеют право на ошибку;
- способствует развитию soft skills, осуществляется перевод знаний в практические навыки;
- по итогам игры можно сказать, что ее участники научились действовать в определённой ситуации и принимать решения [9].

В процессе игры-симуляции студентам предоставляется возможность обучаться в безопасной среде, где они могут отрабатывать возможности применения теории на практике, проанализировать проблемную ситуацию, разобраться в причинах и следствиях, что, безусловно, повысит вероятность усвоения знаний и применения их в профессиональной деятельности.

Ориентированная на групповую деятельность, игра-симуляция даёт возможность каждому студенту попробовать себя в той или иной роли и проявить индивидуальные способности. Как известно, такая форма организации учебной деятельности особенно актуальна в контексте преподавания дисциплины «Иностранный язык».

Учебная игра-симуляция развивает культуру общения и навыки работы в коллективе и с коллективом. Работая в команде, происходит непосредственное распределение ролей, и сильные студенты неизбежно становятся лидерами. Но этого можно избежать, используя ролевые карты, анализируя командную работу обсуждая лидерство непосредственно со своими учениками, таким образом, предоставляя возможность всем членам группы побыть в роли лидера.

Групповая форма работы способствует созданию эмоционально комфортной атмосферы, способствующей свободному обмену мнениями и активному участию всех студентов в аудиторных занятиях. Согласно ряду исследований, работа в группах часто является наиболее удобной формой для студента, чтобы практиковать

разговорные навыки и развивать эмоциональный интеллект как один из важнейших компонентов социальной компетентности [2]. Часто из-за низкого уровня владения иностранным языком или из-за ряда личностно-психологических особенностей студенты не готовы высказывать свою точку зрения перед большой аудиторией, или, боясь совершить ошибку и, думая, что это повредит их оценке. Таким студентам гораздо проще обмениваться мнениями и вести дискуссию в паре или мини-группе. Весь процесс обучения строится на идее сотрудничества, когда все члены группы заинтересованы в том, чтобы материал был полностью усвоен и разобран, где каждый участник прояснить все непонятные для себя вопросы, и может проверить собственное понимание материала.

Следует отметить, что недостаточно сформировать группы и дать им соответствующее задание. Педагогическая суть игры-симуляции состоит в развитии речемыслительной деятельности и стратегий общения (в нашем случае на иностранном языке), в повышении самостоятельности с одной стороны и развитие навыков сотрудничества с другой [1]. Поэтому очень важно объяснить, какие навыки будут получены по итогам игры и работе в группе, тем самым обеспечить мотивацию к обучению.

Игру-симуляцию можно проводить и онлайн, что особенно важно сегодня на этапе цифровизации всех сфер деятельности, когда дистанционное обучение становится неотъемлемой частью современного образования. Но при таком формате организации игровой деятельности необходимо учесть следующие особенности:

- правила игры должны быть выложены в интернет и доступны каждому участнику по отдельной ссылке;
- схемы, таблицы и другие нужные игрокам дополнительные материалы необходимо разослать участникам заранее;
- четко следовать графику игровых действий, привязанному к игровому сценарию, что особенно важно, если игра-симуляция происходит в рамках учебного занятия.

Использование игровых технологий и групповой формы работы на занятиях по иностранному языку предоставляют студентам больше возможностей для непосредственного общения, что является ключевым условием для эффективного развития soft skills, в частности навыка коммуникации в профессиональной сфере. Общаясь на иностранном языке, студенты обретают уверенность в своем владении языком, формируют навыки использования иностранного языка в реальных ситуациях межличностного и межкультурного общения, а также совершенствуют организаторские навыки и навыки сотрудничества, приобретают дополнительную мотивацию к изучению иностранных языков.

Таким образом, развитие ключевых гибких навыков определяет будущий успех выпускников высших учебных заведений в профессии, обеспечивает соответствие требований работодателей и ожиданий современного поколения студентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бахметьева И. А. Игрофикация в образовании / И. А. Бахметьева, Р. Н. Яйлаева // Colloquium-journal.-2019. - № 21(45). - Ч. 3. - С. 10-13. - DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10683.
2. Василиженко М.В. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам / М.В. Василиженко, Е.А. Коротков, В.С. Мухаркина // Современная высшая школа: инновационный аспект. - 2020. - Т. 12. - № 2.- С. 43-50. DOI: 10.7442/20719620-2020-12-2-43-50
3. Вербицкий А. А. Становление новой образовательной парадигмы в российском образовании / А. А. Вербицкий. // Образование и наука. 2012. - № 60. - С. 5–18.
4. Плиева А. О. Применение игровых методов обучения в создании рефлексивно-образовательной среды вуза / А. О. Плиева, Х. Э. Мамалова. // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - № 6(85). - С. 232-234.
5. Раицкая Л.К. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта / Л.К. Раицкая, Е.В. Тихонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. -2018. - Т. 15.- № 3. - С. 350—363. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-350-363
6. Фадель Ч. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / Чарльз Фадель, Майя Бялик, Берни Триллинг: Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Точка», 2018. — 240 с.
7. Trilling B. .21st Century Skills: Learning for Life in Our Times / B.Trilling, Ch.Fadel. San Francisco: Jossey-Bass, 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.21stcenturyskillsbook.com/> (accessed: 17.01.2022).
8. Deming J.David. The Value of Soft Skills in the Labor Market / David J. Deming. // The Reporter. – 2017 - No.4. - [Electronic resource]. URL: <https://www.nber.org/reporter/2017number4/value-soft-skills-labor-market/> (accessed: 17.01.2022)
9. Barshay J. Study: Boosting soft skills is better than raising test scores / J. Barshay // National Soft Skills Association, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.nationalskills.org/boosting-test-scores/> (accessed: 12.01.2022)
10. Россия и мир после пандемии // Гайдаровский форум. [Электронный ресурс]. URL: <https://gaidarforum.ru/ru/news/1942/> (дата обращения: 12.01.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bahmet'eva I. A. Igrofikacija v obrazovanii [Gamification in education] [Electronic resource] / I. A. Bahmet'eva, R. N. Jajlaeva// Colloquium-journal.-2019. - № 21(45). - Part. 3. - P. 10-13. - DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10683 [in Russian]
2. Vasilizhenko M.V. Gejmifikacija kak sovremennij metod obuchenija inostrannym jazykam [Gamification as a modern method of teaching foreign languages] / M.V. Vasilizhenko, E.A. Korotkov, V.S. Muharkina.// Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. - 2020. - Vol. 12. - № 2.- P. 43-50. DOI: 10.7442/20719620-2020-12-2-43-50 [in Russian]

3. Verbickij A. A. Stanovlenie novoj obrazovatel'noj paradigmy v rossijskom obrazovanii [Formation of a new educational paradigm in Russian education] / A. A. Verbickij. // *Obrazovanie i nauka*. 2012. - № 60. - P. 5–18. [in Russian]
4. Plieva A. O. Primenenie igrovyyh metodov obuchenija v sozdanii reflektivno-obrazovatel'noj sredy vuza [The use of gaming teaching methods in creating a reflective educational environment of the university] / A. O. Plieva, H. Je. Mamalova. // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. - 2020. - № 6(85). - P. 232-234. [in Russian]
5. Raickaja L.K. Soft skills v predstavlenii prepodavatelej i studentov rossijskih universitetov v kontekste mirovogo opyta [Soft skills in the view of teachers and students of Russian universities in the context of world experience] / L.K. Raickaja, E.V. Tihonova // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika*. -2018.- Vol. 15.- № 3. - P. 350—363. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-350-363 [in Russian]
6. Fadel' Ch. Chetyrehmernoje obrazovanie: Kompetencii, neobhodimye dlja uspeha [4D Education: Competencies for Success] / Charl'z Fadel', Majja Bjalik, Berni Trilling : Per. s angl. — M.: Publishing house «Tochka», 2018. — 240 p. [in Russian]
7. Trilling B. 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times / B.Trilling, Ch.Fadel. San Francisco: Jossey-Bass, 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.21stcenturyskillsbook.com/> (accessed: 17.01.2022).
8. Deming J.David. The Value of Soft Skills in the Labor Market / David J. Deming. // *The Reporter*. — 2017 - No.4. - [Electronic resource]. URL: <https://www.nber.org/reporter/2017number4/value-soft-skills-labor-market/> (accessed: 17.01.2022)
9. Barshay J. Study: Boosting soft skills is better than raising test scores / J. Barshay // *National Soft Skills Association*, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.nationalskills.org/boosting-test-scores/> (accessed: 12.01.2022)
10. Rossiya i mir posle pandemii [Russia and the world after the pandemic] // *Gaidar Forum*. [Electronic resource]. URL: <https://gaidarforum.ru/ru/news/1942/> (accessed: 12.01.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.089>**ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ**

Научная статья

Текучева И.В.¹, Баранова О.В.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-1176-3789;² ORCID: 0000-0002-3698-7164;¹ Московский государственный областной университет, Москва, Россия;² Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (russolgovik[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются возможности электронного учебного курса для формирования профессиональных компетенций бакалавров и оценки их академических достижений. Утверждается, что получение качественного образования неразрывно связано с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), сопряжено с умением студентов понимать электронные тексты и самостоятельно осваивать теоретический материал. Отмечается тенденция к использованию несплошных текстов в качестве источников знаний. В статье представлены результаты анкетирования, проведенного с целью выявления форм и методов эффективной реализации электронного курса на платформе *LMS Moodle* среди студентов, обучающихся по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) в Московском педагогическом государственном университете в 2021/22 учебном году. Обсуждаются преимущества и недостатки использования электронных курсов в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: *LMS Moodle*, информационно-коммуникационные технологии, электронный учебный курс, компетентностный подход, понимание текста, методика обучения русскому языку.

E-LEARNING COURSE AS A MEANS OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES IN BACHELORS DEGREE RECIPIENTS

Research article

Tekucheva I.V.¹, Baranova O.V.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-1176-3789;² ORCID: 0000-0002-3698-7164;¹ Moscow State Regional University, Moscow, Russia;² Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (russolgovik[at]yandex.ru)

Abstract

This article discusses the possibilities of an electronic training course for the formation of professional competencies of bachelor degree recipients and the assessment of their academic achievements. It is argued that obtaining a quality education is inextricably linked with the use of information and communication technology (ICT), is associated with the ability of students to understand electronic texts and independently master theoretical material. There is a tendency to use texts mixed with other media as sources of knowledge. The article presents the results of a survey conducted to identify the forms and methods of effective implementation of an electronic course on the *LMS Moodle* platform among students studying in the educational program 44.03.05 Pedagogical Education (with two specializations) at the Moscow Pedagogical State University in the 2021/22 academic year. The authors also discuss the advantages and disadvantages of using e-courses in higher education institutions.

Keywords: *LMS Moodle*, information and communication technologies, electronic training course, competence approach, understanding of the text, methods of teaching the Russian language.

Введение

Появление новых возможностей цифровой коммуникации и современных технологий неизбежно приводит к обновлению существующих методов работы с научным текстом, а процесс обучения переходит на новый уровень своего развития. Задача управления качеством освоения образовательных программ и формирования культуры электронного обучения в новых условиях является актуальной и требует своего решения.

Предметом нашего исследования является учебный процесс в вузе с использованием электронных курсов в качестве средства формирования компетенций бакалавров, а также оценки их академических достижений. Современные технологии способствуют межпредметной интеграции и профессиональной адаптации студентов, а процесс методической подготовки будущих учителей основан на применении новых способов организации текстового пространства и цифровых средствах коммуникации [5].

Обзор литературы

Создание электронных учебных курсов по дисциплинам образовательных программ в Московском педагогическом государственном университете (МПГУ) приобрело особую актуальность в период пандемии, начиная с марта 2020 г.

Электронные учебные курсы, предназначенные для дистанционных форм освоения образовательных программ, рассматриваются как рациональное средство обучения и формирования компетенций студентов [7, С.110].

Электронный учебный курс (ЭУК) – это методическое сопровождение учебной деятельности, направленное на обработку когнитивных механизмов, понимание и интерпретацию научных текстов.

Электронный курс предназначен для дистанционной, сетевой работы преподавателя и обучающихся в синхронном или асинхронном режиме. Средняя продолжительность работы на курсе – один или два семестра. Одним из преимуществ электронного учебного курса является возможность его совершенствования и академическая мобильность. Адаптивно-модульная организация содержательного компонента является универсальной, система позволяет своевременно вносить необходимые дополнения и изменения, совершенствовать отдельные модули либо весь курс в целом, адаптироваться к новым технологиям и разработкам в сфере науки и образования [2], [4, С. 37].

Реализация дисциплин базового и вариативного блоков учебного плана осуществляется в МПГУ при электронной поддержке образовательного процесса в модульной объектно-ориентированной динамической учебной среде (LMS Moodle); включает разработку и комплексное применение информационных ресурсов, серверное программное обеспечение, необходимое для функционирования сервера и связи с системой электронного обучения через Интернет [4, С. 37, 38], [10]. Программное обеспечение персонального смарт-устройства студента должно соответствовать требованиям к проведению вебинаров, онлайн-консультаций и проектных заданий. На данный момент особой популярностью пользуются платформы для проведения видеоконференций *Microsoft Teams* и *Zoom*. Работа на курсе требует обязательной авторизации (как правило, указывается роль участников: студент, преподаватель или администратор); учебные материалы в домене университета охраняются авторским правом и открыты только для студентов, зарегистрированных в системе и имеющих личный аккаунт. Авторизация на курсе возможна с любого компьютера за исключением программ, предназначенных для работы только с IP адресов университета. Использование электронного учебного курса в практике изучения предмета обосновано высокой продуктивностью, значительной интенсификацией учебного процесса, зрительной и слуховой наглядностью электронного контента [3, С.78]. Работа с электронными текстами в рамках учебного курса (учебного модуля) полностью соответствует дидактическим принципам наглядности, сознательности, активности и интерактивности в усвоении лингвистического материала и в изучении теории и практики педагогической профессии [9].

Курс включает:

- а) основные и дополнительные образовательные ресурсы;
- б) тесты и тренажеры;
- в) пути доступа к виртуальным аудиториям, в которых проходят занятия, записи лекций, аудио и видео презентации;
- г) электронный библиотечный фонд;
- д) индивидуальные онлайн консультации;
- е) электронные рейтинги, отчеты и другие элементы. Рассмотрим более подробно некоторые из них (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Компоненты электронного учебного курса

Глоссарий	Элемент «Глоссарий» организует работу с дефинициями, терминами, тематической лексикой, используется для создания собственного словаря студентами, выборки по ключевым словам, составления тематических групп.
Методическое сопровождение	Программа курса, компетенции, рейтинг-план, темы и задания к текущей, промежуточной и итоговой аттестации, список основной и дополнительной литературы.
Лекция	В элементе «Лекция» размещается необходимый теоретический материал для чтения, гиперссылки, инфографика, видеоролики, Power Point презентации. Каждый модуль закрывается промежуточным тестом.
Семинар	Элементы «Практика», «Проект», «Кейс-стади» развивают у студентов творческие способности и навыки командной работы; осуществляется прочтение, прослушивание, понимание и обработка информационных ресурсов студентами-филологами, адаптация, реконструкция содержания лекций по опорным словам. Комментированное чтение, изучающее аудирование, конспектирование, использование стратегий чтения, аудирования и письма, а также стратегий говорения, презентации учебного материала и командной работы.
Видео конференция	Для семинаров, коллоквиумов, а также для проведения аттестации экзаменационной комиссией используется элемент «Видеоконференция» в BigBlueButton.
Форум	В элементе «Форум» у бакалавров есть возможность поделиться своими выводами и обсудить полученные результаты.
Электронное задание	Элемент «Электронное задание» предназначен для размещения студентами выполненных домашних заданий на курсе.
Тест	На курсе проводится промежуточное и итоговое тестирование.
Портфолио	У студентов есть возможность сохранения истории и записей выполненных заданий, оценок, рейтингов и вебинаров.
Обратная связь	Элемент «Обратная связь» встроен в каждый электронный курс, студенты отвечают на вопросы в анкете, предлагают улучшения и изменения, чтобы сделать курс еще более полезным и интересным.
Навигация	Поиск необходимой информации на электронном курсе.
Редактирование	У преподавателя есть возможность размещать на курсе записи лекций и семинаров, включать новые элементы в виде гипертекстовых ссылок, отдельных файлов или дополнительных модулей.

Курсы–победители конкурса образовательных продуктов 2021 из разных институтов и факультетов МПГУ размещены в директории «Сводка по курсам» и доступны для ознакомления. К дополнительным возможностям курса относится функция «Text to speech», которая позволяет озвучивать текст с экрана; текст должен быть выделен курсором, загружен в систему при помощи ресурсов «Книга», «Страница» или «Пояснение»; функция «Чтение вслух» работает также с текстом самого портала.

Методы

Методологической основой исследования стали положения системно-деятельностного и компетентностного подходов. В соответствии с целью и задачами были выбраны следующие методы: *аналитический метод*; *социолого-педагогические методы*: интервьюирование преподавателей и анкетирование бакалавров; *интерпретационные методы*: количественный и качественный анализ результатов анкетирования, интерпретация результатов в соответствующих программах.

Основные результаты

Рациональным нам представляется то обстоятельство, что курсы на платформе *Learning Management System MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment)* используются не только эпизодически для изучения одной научной области. Преподаватели разрабатывают учебный контент для разных групп/курсов/направлений педагогической подготовки бакалавров. Среди студентов третьего курса, обучающихся по направлению 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: «Русский язык и Литература»; «Русский язык и Иностранный язык (английский)», нами было проведено анкетирование при помощи Google формы. Результаты опроса показали, что 65.2 % бакалавров согласились с тем, что электронные учебные курсы помогают усваивать необходимые знания и способствуют формированию профессиональных компетенций (см. рисунок 1).

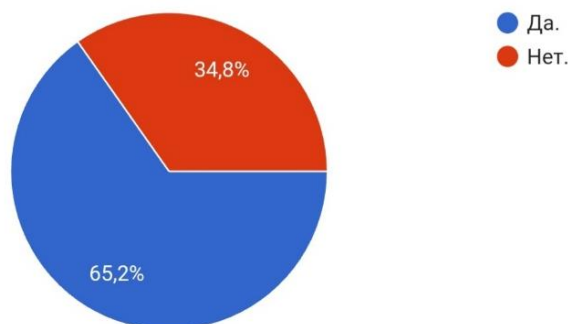

Рис. 1 – Оценка студентами эффективности онлайн обучения

С одной стороны, 34.8 % из опрошенных бакалавров не считают, что «Цифровой университет» способен заменить традиционные формы занятий и отмечают отсутствие жесткого контроля, как следствие, отсутствие прочных знаний по предмету. С другой стороны, электронное обучение является безусловным лидером по степени мобильности, экономичности и безопасности, не нуждается в аудиторном фонде Организации, позволяет сократить временные затраты, делает профессиональный рост более интенсивным и индивидуализированным.

Портативные устройства широко используются студентами для ведения электронных конспектов, поиска необходимой информации в Интернете, сетевой коммуникации, создания групп, чатов и конференций. Использование различных девайсов для освоения электронного учебного курса актуализирует ряд вопросов с этим связанных: а) безопасность; б) регистрация девайса в системе и авторизация; в) методическое сопровождение курса. Согласно электронному анкетированию, всегда используют портативные устройства для обучения на электронных курсах 95.7 % респондентов и 4.3 % используют их часто (см. рисунок 2).

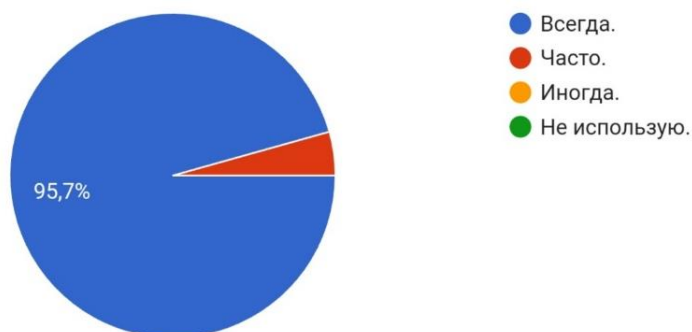

Рис. 2 – Частотность использования бакалаврами различных девайсов

Таким образом, при дистанционном обучении на электронном курсе различные смарт-устройства используются студентами непосредственно в качестве «Цифрового университета», это обусловлено тем, что портативные девайсы открывают доступ для входа в виртуальные аудитории и обучения в цифровой университетской среде, помогают бакалаврам подключиться к академической и социальной жизни вуза [7, С. 109], [11].

По вопросу качества образования мнения студентов разделились. Так, по отзывам 26.1 % бакалавров, уровень знаний, умений и навыков в период смешанного обучения (сентябрь – октябрь 2021 г.) был выше в сравнении с полностью дистанционным взаимодействием. В то же время, 34.8 % респондентов считают, что в период дистанционного обучения (ноябрь – декабрь 2021) учиться стало легче и продуктивность занятий повысилась. 39.1 % студентов не отметили существенных различий между форматами академического взаимодействия, в которых приобретаются знания и формируются умения (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Как вы оцениваете свой уровень знаний, умений и навыков?

№.	Ответы	%
1.	Уровень знаний, умений и навыков в период дистанционного обучения выше.	34,8
2.	Уровень знаний, умений и навыков в период дистанционного обучения ниже.	26,1
3.	Одинаковый.	39,1

Следует отметить, что нагрузка на преподавателей значительно увеличилась, разработка курсов, тестов и тренажеров к ним, размещение учебного контента требует времени. Удаленный контроль студентов уступает по степени эффективности методам контроля при традиционной, очной форме обучения. Из бесед с преподавателями педагогических и других вузов можно сделать вывод, что большинство преподавателей не являются сторонниками полностью дистанционного обучения.

Так или иначе, процесс получения фундаментальных знаний и базовой педагогической подготовки будущих учителей русского языка не должен проходить формально. Существенным компонентом образовательной среды вуза, на наш взгляд, являются интерактивные формы отчетности и контроля, электронные ведомости в облачных хранилищах, проведение промежуточной и итоговой аттестации в дистанционном формате, размещение ссылок на курсы в директории «Учебный процесс. Расписание учебных занятий» на официальном сайте вуза. Если студенты пропускают занятия, это фиксируется в системе. Максимально приближает к очному формату обучения участие студентов в мероприятиях, кружках по интересам, социальных сетях, форумах, собраниях, проектах университета дистанционно; общественная деятельность и мониторинг в цифровой среде, которые играют определенную роль в формировании необходимых компетенций и мотивационной сферы обучающихся:

а) участие в собраниях студенческого совета;

б) дистанционные экскурсии;

в) организация дистанционной педагогической практики через серию вебинаров и очной рассредоточенной производственной практики в школе по профилям подготовки; проектирование интегрированных уроков; проведение конференций по итогам педагогической (вожатской) практики с размещением информации на курсе и др.

Таким образом, сложившиеся традиции методической подготовки будущих учителей в МПГУ поддерживаются и в новом комбинированном формате.

Как нам представляется, успех реализации электронных курсов во многом обусловлен организационной стороной. В этом случае они способны оказать существенную помощь, повысить мотивацию студентов и привить любовь к будущей профессии. В числе предложений по улучшению процесса функционирования курсов студентами были высказаны следующие пожелания:

а) создание единой, прозрачной системы баллов и рейтингов, заданий с указанием сроков их выполнения на курсе (29 %);

б) уверенное использование преподавателями широкого спектра технологий и возможностей тех программ, в которых проводятся занятия, например, работа в парах, совместный доступ к электронной доске и др. (25.8 %);

в) работа над ошибками (16.1 %) и сохранение истории проведенных лекций и семинаров (19.3 %). (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Как можно улучшить работу на электронном курсе?

№.	Ответы	%
1.	Всё устраивает.	9,6
2.	Разбирать и обсуждать задания, ошибки, правильный вариант ответов.	16,1
3.	Своевременно размещать записи лекций и семинаров на курсе.	19,3
4.	Создать единую систему баллов/оценок, требований, видов работ, форм отчетности, сроков (по календарю) на всех этапах обучения.	29
5.	Научить преподавателей работать с ИКТ на курсе и в программах Teams, Zoom, Moodle и др.	25,8

Так, подавляющее большинство слушателей курсов считает, что возможности цифровой коммуникации значительно расширяются через повышение мастерства в использовании ИКТ. Изучение новых технологий позволяет осваивать современные методы, приемы и средства визуализации, раскрывать их дидактический потенциал. Заметим, что практически все виды работ в электронной среде мало отличаются от традиционного очного формата, это подтвердили ответы бакалавров на вопросы в электронной анкете. Тем не менее, акценты смещены на самостоятельную работу студента, самоорганизацию и автоматизированный контроль.

Комментирование, обсуждение основных тезисов на семинарах, аналитическую работу с текстом и контроль будущие учителя считают наиболее результативными методами для изучения дисциплин педагогического профиля (87 %). На втором месте прослушивание лекций преподавателя (60.9 %) и подготовка презентаций (56.5 %); на третьем месте чтение и конспектирование научной литературы, самостоятельная работа, направленная на повторение и закрепление полученных знаний (30.4). (см. таблицу 4). В связи с этим возникает необходимость в обучении

студентов чтению/аудированию научных текстов в электронном формате. Дело в том, что система приобретения знаний вплоть до конца XX в. базировалась в основном на изучении сплошных, линейных текстов. Сегодня, во многом благодаря информационно-коммуникационным технологиям, изучение дисциплин педагогического профиля обусловлено работой с несплошными текстами.

Таблица 4 – Что помогает лучше усваивать материал на электронном курсе?

№.	Ответы	%
1.	Чтение научной литературы, составление конспектов, самоподготовка.	30,4
2.	Прослушивание лекций преподавателя.	60,9
3.	Подготовка презентаций, проектов, выступление с сообщением по теме.	56,5
4.	Комментирование и обсуждение основных тезисов на семинарах.	87
5.	Своевременная проверка преподавателем выполненных заданий, консультирование.	82,6

Виды текстов в составе электронного учебного курса отличаются своим многообразием. Появление компьютера способствовало формированию новой информационной культуры, в которой привычное понимание текста приобрело новые интерпретации, усилился аналитический и операционный функционал текста. Более глубокому постижению смысла и образному восприятию теории способствует интерактивный демонстрационный материал: растровые и векторные изображения, графика, аналитика, статистика, алгоритмы, шкалы, которые благодаря компьютерным технологиям стали привычным дополнением к языковым средствам трансляции знаний [4, С. 37, 38], [6]. У преподавателя есть возможность размещать списки групп, формы *Excel*, организационную информацию на *Google* диске, изображать сложный теоретический материал в виде опорной схемы, презентации или ленты времени (от англ. *Timeline* – временная шкала, на которую в хронологической последовательности наносятся события) [3, С.77]. К несплошным текстам, как правило, относят тексты, в которых информация предьявляется невербальным или не только вербальным путем. Данные тексты рассчитаны на смысловое восприятие и информационную переработку учебного материала, оценочное восприятие, самостоятельное нахождение студентом и извлечение данных, представленных не в явном виде, сравнение, интерпретацию и вдумчивое прочтение научной литературы.

Важность обучения чтению/аудированию текстов в электронном формате очевидна, тем более что, в отличие от многих других средств обучения, электронный курс располагает значительной вариативностью текстовых форматов. Студенты могут распечатать задания, написать сочинение, создать опорный конспект на бумаге, отсканировать и прислать преподавателю. Следует отметить, что сегодня электронный текст в какой-то степени конкурирует с традиционными бумажными носителями. Набранные на клавиатуре тексты проверять легче, чем рукописные; электронные тексты легко найти по гиперссылкам, скачать, трансформировать, разместить на курсе в качестве электронного задания. Однако тексты, проверенные в текстовых редакторах, не представляют никакой ценности в обучении, например, правописанию. Зачастую проблема оригинальности текста побуждает преподавателей прибегать к устным формам контроля, проводить экзамены в устной форме, задавать дополнительные вопросы обучающимся, чтобы удостовериться в прочности усвоенных знаний. В целом при оценке результативности обучения на электронном курсе, безусловно, необходимо учитывать способность студентов к вдумчивой, смысловой работе с текстом, критическому восприятию информации и рефлексии [1], [8].

Обсуждение

Использование системы электронных курсов по каждой учебной дисциплине с обязательным включением их в расписание учебных занятий нам представляется разумной альтернативой лекционно-семинарской традиционной модели освоения образовательных программ. К существенным достоинствам использования электронных учебных курсов можно отнести следующие факторы:

- 1) мобильность в пространстве и времени;
- 2) способность совершенствовать и обновлять отдельные модули, не затрагивая всю систему в целом;
- 3) вариативность информационных *Web*-ресурсов (текстовые переводчики, графические редакторы, электронные аудиовизуальные приложения к учебникам, хрестоматиям, энциклопедические, литературные словари *web 2.0*, облачные ресурсы, *Adobe Inc.*, *MS Office* и т.д.);
- 4) использование в образовательном процессе всего спектра мультимедийных ресурсов способствует индивидуализации процесса усвоения знаний и созданию стимула к познавательной деятельности, максимально приближает виртуальную коммуникацию к полилогу культур;
- 5) электронные учебные курсы в условиях изоляции в целях сохранения здоровья приобрели особое значение, студенты получают доступ к общению с преподавателем из любой точки, где есть интернет;
- 6) свободный доступ к интеллектуальным ресурсам: электронный курс содержит картотеку учебников и учебных материалов, необходимых по предмету, систему навигации. Благодаря мультимедиа и стратегиям работы с информационными текстами, обучающиеся лучше понимают и усваивают пройденный материал.

К недостаткам курса и определенным рискам можно отнести следующее:

- 1) педагогические трудности – трудности с организацией совместной деятельности в условиях сетевого и реального общения. Ситуация, когда на занятии находятся одновременно обучающиеся в очном и онлайн формате требует от преподавателя особенного мастерства в управлении учебным процессом;
- 2) технические трудности – отсутствие доступа к Интернету, непредсказуемое прерывание и возобновление связи; нагрузка на сеть при включении камер, презентации данных; неравномерная подготовленность участников образовательного процесса к цифровым формам коммуникации;
- 3) социальные трудности – неравенство возможностей обучающихся при использовании личных смартфонов, планшетов, ноутбуков;

4) физиологические трудности – высокая утомляемость, выгорание при длительной работе с электронным устройством, нагрузка на зрение.

Среди пожеланий студентов к улучшению электронного обучения наиболее часто встречаются следующие. Во-первых, необходима единая образовательная платформа должного качества и плановое обучение преподавателей работе с электронными учебными курсами и платформами для проведения видеоконференций в *Teams, Zoom, Moodle*. Во-вторых, учебный материал должен быть более систематизированным, так как на некоторых курсах есть информация сразу для нескольких групп/курсов/факультетов и очень часто непонятно, какие задания выполнять. Необходима четкая структура занятий, заданий, критериев оценивания. В-третьих, желательно разработать более структурированную систему оповещения о домашних заданиях на всех электронных курсах и предоставить доступ студентам к информации о баллах/оценках по курсу на всех этапах обучения. Сделать упор на обсуждении эссе, рефератов, разборе ошибок, объяснении материала. Размещать записи лекций в *LMS Moodle*. В-четвертых, усовершенствовать работу электронного курса для смартфонов.

Дистанционное взаимодействие преподавателей и обучающихся посредством электронного учебного курса – это область, активно развивающаяся, перспективная и апробированная в вузе. Цифровая среда помогает преодолеть пространство и время, вовлечь всех участников образовательного процесса в гравитационное поле предмета изучения, формирует целостное мировоззрение и культуру мышления, помогает реализовать творческий потенциал студентов, управляет процессом открытия нового знания и экспериментирования.

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что создание электронных курсов способствует решению ряда вопросов общепедагогического и частнометодического характера. Цифровизация процесса подготовки будущих учителей в педагогическом вузе привела к переосмыслению целей, содержания, принципов, методов и средств обучения. В данной ситуации курсы положительно зарекомендовали себя в работе с основным носителем информации, научным текстом, и оказывают существенную поддержку в организации образовательного процесса в высшей школе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Полат Е.С. Дистанционное обучение : учебное пособие для студентов пед. вузов / Е.С. Полат. – М. : Владос, 1998. – 190 с.
2. Стратегии развития методики преподавания русского языка в контексте внедрения современных образовательных стандартов: Коллективная монография / Ответственный редактор: И.В. Текучева. – М.: ФОРУМ, 2015. – 512 с.
3. Суховерхова О.В. Использование метода электронной презентации при работе над учебно-научными текстами в основной школе / О.В. Суховерхова, И.В. Текучева // Интерактивные и интегративные методы современной филологии. – М., 2017. – С. 76-81.
4. Текучева И.В. Возможности электронного учебного курса в профессиональной подготовке бакалавров к аудированию научной речи / И.В. Текучева, О.В. Баранова // Перспективы науки. – 2021. – № 2 (137). – С. 36–40.
5. Текучева И.В. О механизмах смыслового чтения / И.В. Текучева, Т.А. Горнякова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 6 (111) – С. 37-41.
6. Текучева И.В. Работа с текстом на уроках русского языка в трудах методистов первой трети XX в. / И.В. Текучева // Текст, Контекст, Интертекст. Сборник научных статей по материалам международной научной конференции. Ответственные редакторы: В.А. Коханова, Е.Ю. Геймбук. 2014. – С. 125-131.
7. Alden J. Accommodating Mobile Learning in College Programs / J. Alden // Journal of Asynchronous Learning Networks, Volume 17: Issue 1. P.109-122.
8. Gromova L. Teaching to understand a written text as a methodical problem / L. Gromova, I. Tekucheva, A. Shmeleva // E3S Web of Conferences. 8 Sep. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020 P. 21004. DOI:10.1051/e3sconf/202021021004
9. Kuimova M. E-Learning as a Means to Improve the Quality of Higher Education / M. Kuimova // SHS Web of Conferences. Volume 28, 2016. DOI:10.1051/shsconf/20162801129
10. Rice W.H. Moodle e-learning course development: a complete guide to successful learning using Moodle / W.H. Rice. 2006. Packt Publishing. Birmingham, UK. 236 p.
11. Sokolova A.P. The Influence of BYOD Concept on Development of Learning Process in Universities / A.P. Sokolova, L.Y. Gromova, I.V. Tekucheva et al. // Propositos Y Representaciones. 2021. Vol. 9. № S.1. P. e1271. DOI: 10.20511/pyr2021.v9nSPE3.1271

Список литературы на английском языке / References in English

1. Polat E.S. Distancionnoe obuchenie [Distance learning] : textbook for students of pedagogical universities / E.S. Polat. – М. : Vlados, 1998. – 190 p. [in Russian]
2. Strategii razvitiya metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v kontekste vnedreniya sovremennykh obrazovatel'nykh standartov [Strategies for the development of Russian language teaching methods in the context of the introduction of modern educational standards]. / I.V. Tekucheva. – М.: FORUM, 2015. – 512 p. [in Russian]
3. Sukhoverkhova O.V. Ispol'zovanie metoda e'lektronnoy prezentatsii pri rabote nad uchebno-nauchnyimi tekstami v osnovnoj shkole [Using the electronic presentation method when working on educational and scientific texts in primary

school] / O.V. Sukhoverkhova, I.V. Tekucheva // *Interaktivny`e i integrativny`e metody` sovremennoj filologii* [Interactive and integrative methods of modern philology]. – M., 2017. – P. 76-81. [in Russian]

4. Tekucheva I.V. Vozmozhnosti e`lektronного uchebnogo kursa v professional`noj podgotovke bakalavrov k audirovaniyu nauchnoj rechi [The possibilities of an electronic training course in the professional preparation of bachelors for listening to scientific speech] / I.V. Tekucheva, O.V. Baranova // *Perspektivy` nauki*. [Science Prospects]. – 2021. – № 2 (137). – P. 36–40. [in Russian]

5. Tekucheva I.V. O mexanizmax smy`slovogo chteniya [On cognitive reading mechanisms] / I.V. Tekucheva, T.A. Gornyakova // *Global`ny`j nauchny`j potencial* [Global Scientific Potential]. – 2020. – № 6 (111) – P. 37-41. [in Russian]

6. Tekucheva I.V. Rabota s tekstom na urokax russkogo yazy`ka v trudax metodistov pervoj treti XX v. [Working with text in Russian language lessons in the works of methodologists of the first third of the twentieth century] / I.V. Tekucheva // *Tekst, Kontekst, Intertekst*. [Text, Context, Intertext]. V.A. Koxanova, E.Yu. Gejmbux. – M. 2014. – P. 125-131.6. [in Russian]

7. Alden J. Accommodating Mobile Learning in College Programs / J. Alden // *Journal of Asynchronous Learning Networks*, Volume 17: Issue 1. P.109-122.

8. Gromova L. Teaching to understand a written text as a methodical problem / L. Gromova, I. Tekucheva, A. Shmeleva // *E3S Web of Conferences*. 8 Ser. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020 P. 21004. DOI:10.1051/e3sconf/202021021004

9. Kuimova M. E-Learning as a Means to Improve the Quality of Higher Education / M. Kuimova // *SHS Web of Conferences*. Volume 28, 2016. DOI:10.1051/shsconf/20162801129

10. Rice W.H. Moodle e-learning course development: a complete guide to successful learning using Moodle / W.H. Rice. 2006. Packt Publishing. Birmingham, UK. 236 p.

11. Sokolova A.P. The Influence of BYOD Concept on Development of Learning Process in Universities / A.P. Sokolova, L.Y. Gromova, I.V. Tekucheva et al. // *Propositos Y Representaciones*. 2021. Vol. 9. № S.1. P. e1271. DOI: 10.20511/pyr2021.v9nSPE3.1271

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.090>

ПРИБЛИЖЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ К ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ НАРОДА САХА

Научная статья

Туласынова Н.Ю.^{1,*}, Акимова А.Н.²¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (whityt[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлен процесс формирования представлений о традиционном декоративно-прикладном искусстве детей дошкольного возраста Республики Саха (Якутия). Цель исследования: теоретически обосновать и проверить на практике влияние организации занятий по творческой работе на формирование представлений о традиционном декоративно - прикладном творчестве у детей дошкольного возраста. Задачи исследования: рассмотреть особенности и виды традиционного декоративно-прикладного искусства; разработать и провести занятия у детей дошкольного возраста; выявить динамику по формированию представлений о традиционном декоративно - прикладном искусстве у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, народное искусство, бисероплетение, плетение из конского волоса, керамика, традиционное шитье, лоскутное шитье, методика Соломенниковой.

INTRODUCING PRESCHOOLERS TO THE DECORATIVE AND APPLIED ARTS OF THE SAKHA PEOPLE

Research article

Tulasynova N.Yu.^{1,*}, Akimova A.N.²¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (whityt[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the process of forming ideas about the traditional decorative and applied art of preschool children of the Republic of Sakha (Yakutia). The purpose of the study is to theoretically substantiate and test in practice the influence of the organization of creative work classes on the formation of ideas about traditional decorative and applied creativity in preschool children. The objective of the research are to consider the features and types of traditional decorative and applied art; to develop and conduct classes for preschool children; to identify the dynamics of the formation of ideas about traditional decorative and applied art in preschool children.

Keywords: decorative and applied art, folk art, beading, horsehair weaving, ceramics, traditional sewing, patchwork sewing, Solomennikova's technique.

В Республике Саха (Якутия) интерес к народной культуре является чрезвычайно актуальным, развитие общества невозможно без знания традиций, культуры и обычаев народов, проживающих на огромной территории республики. Посредством работы с берестой, конским волосом, глиной воспитатели формируют понятие о традиционном декоративно - прикладном искусстве, которое сегодня выполняет воспитательную функцию в деятельности дошкольного учреждения.

Декоративно-прикладное искусство – это особый мир художественного творчества. Теоретическую основу исследования составляют работы Е.В. Борисовой [2], Л.А. Венгер [3], Н.С. Вершининой [4], В.Г. Дмитриевой [5], С. Шухардиной [6], С.В. Никифоровой, И.В. Покатиловой [7], В.Л. Серошевского [9].

Для нашего исследования интерес вызывает определение Никифоровой С.В. и Покатиловой И.В. о том, что «сегодня народное искусство рассматривается как сложная художественная система, обладающая специфическими законами строения и развития. Основу народного искусства составляют природно-географический фактор и местные культурные традиции» [7, С. 150].

Обратимся к видам народного искусства, используемым в исследовании.

Традиционное шитье - один из основных видов искусства предков народа Саха. Шитьем занималась каждая женщина в Якутии, это было необходимым умением для выживания. «Актуальным в народном искусстве Якутии начала XXI века является традиционное лоскутное шитье – тканевая мозаика из сукна. Якутские мастерицы виртуозно освоили это ремесло, внося традиционную технологию кантирования (кыбыты/кыбытык тигии). Искусствоведы отмечают, что это одна из уникальных технологий якутского национального шитья. Между тем современное лоскутное шитье обретает формы декоративно-прикладного искусства» [7, С. 200].

Традиционная вышивка – одежду украшали вышивкой из нитки. Местные мастерицы украшали вышивкой одежду с ног до головы. «Многообразна и динамична традиционная якутская вышивка. Она щедро украшала комплекты конского убранства, атрибуты кочевой жизни: предметные сумы, различные виды мужской и женской одежды и др. В вышивке искусные мастерицы использовали древнетюркский шов – тамбур, гладь сухожильными нитками или конским волосом, позднее цветными нитками-мулине, а также часто применяли вышивку бисером и металлическими бляшками» [7, С. 138].

Бисероплетение – использовали для украшения женской одежды и аксессуаров, получались разноцветные красивые узоры и орнаменты. В настоящее время в Республике Саха (Якутия) бисероплетение является наиболее популярным рукоделием, украшения из бисера все чаще появляются для декорирования современной национальной и сценической одежды народа Саха, отдельное современное направление - изготовление аксессуаров из бисера.

Плетение из конского волоса - по традиции в верованиях якутов в обрядах в основном используют белый конский волос и веревки. Конский волос является уникальным природным поделочным материалом, который с давних пор широко употребляется в быту. Плетение из конского волоса – увлекательная и интересная работа, которая развивает творческое мышление, упорядочивает внутренний мир, расширяет интерес к прикладному искусству народов [8, С. 114]. Сегодняшний интерес к изготовлению изделий связан с широкими возможностями для проявления творчества, доступностью и экологической чистотой материала.

Керамика. «Горшечное производство распространено в Якутии значительно в большей степени, чем производство кирпичей, которое они позаимствовали целиком у русских» [9, С. 363]. Сегодня керамика – это изготовление сосудов, а также роспись национальных орнаментов и изображений национальных предметов обихода на фарфоре. Различают 7 видов сосудов (пиаловидные; яйцевидные; усеченно-яйцевидные; горшковидные; бочонковидные; баночные; мисковидные); 6 типов орнамента, 4 способа нанесения узора (прижатие, тиснение, прокалывание, врезание) и 25 разных узоров.

Процесс приобщения учащихся к декоративно – прикладному искусству осуществляется с учетом психофизиологических особенностей детей на разных этапах их художественного развития.

Опытно – экспериментальная работа по формированию представлений о традиционном декоративно-прикладном искусстве у детей проводилась на базе: МБДОУ «ЦРР - детский сад «Кораблик» п. Белая Гора Абыйского улуса. В исследовании приняли участие 12 воспитанников старшей группы. Опытно – экспериментальная работа включала констатирующий, формирующий и контрольный этапы.

Итоги диагностики с использованием методики О.А. Соломенниковой [10] показали, что у детей в экспериментальной группе разные уровни представлений о традиционном декоративно-прикладном искусстве. В целом преобладает количество детей среднего уровня – 50%, но стоит отметить, что с высоким уровнем всего – 1 ребенок, что составляет 8 %. Таким образом, мы считаем, что в данной группе необходимо провести формирующую работу.

На формирующем этапе, с целью формирования представлений о традиционном декоративно-прикладном искусстве, мы провели занятия по темам согласно таблице 1.

Таблица 1 – Занятия по формированию представлений о традиционном декоративно – прикладном искусстве

Направление	Тема	Задачи	Оборудование
Традиционное шитье	Знакомство с промыслом народного шитья с применением бисера. Изучение материала бисера.	1. Сформировать умение работать с бисером. 2. Развить мелкую моторику рук. 3. Воспитать коммуникативные навыки, дружеские отношения между детьми.	Слайдовый материал с иллюстрациями, леска, бисер, ножницы.
	Изготовление браслетов из бисера.	1. Сформировать знания и умения воспитанников по изготовлению браслетов из бисера	Бисер, нитки, леска, ножницы.
Национальная керамика	Познакомить детей с якутской посудой из глины.	1. Сформировать представления о якутской посуде. 2. Развить художественно-творческие способности обучающихся, образное и ассоциативное мышление, зрительно-образную память. 3. Развить умения описывать изготовленный продукт. 4. Воспитать уважение к культуре своей родины. 5. Развить чувство красоты и эстетического вкуса.	Слайдовый материал с иллюстрациями, глина.
	Создание тарелки из глины своими руками	1. Развить мелкую моторику рук. 2. Сформировать представления о посуде и создать художественный образ. 3. Развить умения описать изготовленный продукт. 4. Развить чувство красоты и эстетического вкуса.	Глина, фартук.
Плетение из конского волоса	Ознакомление детей с конским хвостом и волосом как сырьем для поделок.	1. Познакомить детей с отличием структуры конского хвоста и волоса 2. Вовлечь детей в изготовление заготовок к поделкам.	Слайдовый материал с иллюстрациями, конский волос
	Изготовление браслетов из конского волоса.	1. Развить у детей познавательный интерес, творческие способности. 2. Приобщить детей к художественно-эстетическому процессу. 2. Создать условия для эмоционального удовлетворения от результата продуктивной деятельности.	Конский волос, ножницы.

Задачи воспитателя - создать условия для проявления интереса детей к народному декоративно-прикладному искусству, развить познавательный интерес и творческую инициативу, расширить представление детей о взаимоотношениях человека с народным искусством.

Итак, при ознакомлении дошкольников с народным декоративно-прикладным искусством проведены следующие продуктивные виды деятельности:

1. Традиционное шитье. Выкладывание мозаичных рисунков для изготовления традиционного чепрака. Рисунки могут быть декоративными, насыщенными по цвету, но могут быть и сближенными по тону. Следует при этом умело подбирать соотношения цветов в плитках. Так, используя в выкладывании мозаики желтые цвета, к ним можно рекомендовать фиолетовые или голубые плитки.

2. Бисероплетение. В процессе обучения плетению из бисера у детей развивается мелкая моторика кисти и, соответственно, развивается мышление, речь, повышается концентрация внимания, формируются такие качества как усидчивость и терпеливость. Дети познакомились с простыми формами различных предметов, части и силуэты которых они изготовили путём нанизывания бисера на проволоку (леску). Создание поделок требует большой работы мысли и воображения. В бисероплетении детям легче сравнивать фигуры по величине. Дети довольно быстро усвоили понятия сверху, внизу, посередине, друг за другом, рядом, но испытывали трудности в определении левой и правой стороны, часто заменяя одно понятие другим.

3. Расписывание керамики (орнаментная роспись). Здесь дети познакомились с народной посудой, например, с чорооном.

Возникновение первых ярких, красочных ассоциаций и представлений, обогащающих художественное начало в творчестве детей, развивающих их воображение и фантазию, декоративные, живописные пластические и графические качества в рисунках, лепке, практическое знакомство с фактурными свойствами глины и тканей, с техникой кистевой росписи, несет в себе роспись керамического чороона.

4. Работа с конским волосом. Первичные умения плетения из данного материала из трех прядей. Искусство плетения из конского волоса имеет большое значение в сохранении преемственности и развития традиционного уникального ремесла. Дети познакомились с работами народного мастера Макаровой Т.И., восхитились красотой работ. Изделия из конского волоса очень понравились детям, они нарядны, красивы и необычны, дети сделали сувениры и подарки.

Таким образом, на данном этапе, нами проведены занятия, с использованием материалов для традиционного декоративно-прикладного искусства. Декоративно-прикладное искусство якутского народа является предметом национальной гордости. Самобытен, неповторим и бесценен вклад в сокровищницу российской культуры. В народном искусстве сочетаются правила, навыки, приемы, образы, мотивы, темы, коллективный опыт и природное начало. Это позволяет детям соприкоснуться с особым складом мышления наших предков и современников, освоения детьми окружающего мира происходит через созидательно-творческую деятельность.

После проведения формирующего этапа, на контрольном этапе мы исследовали уровень развития формирования представлений о традиционном декоративно-прикладном искусстве на основе методики О.А. Соломенниковой. Итоги контрольного этапа в сравнении с констатирующим этапом, представлены на рисунке 1.

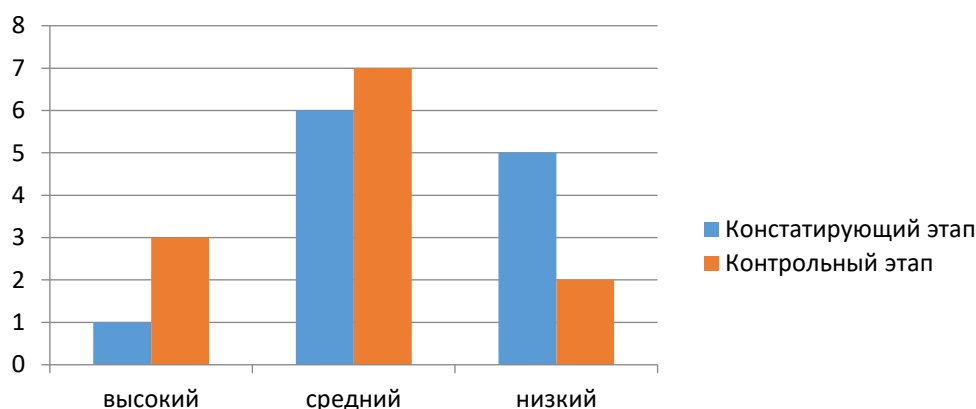

Рис. 1 – Показатели уровня сформированности представлений о традиционном декоративно-прикладном искусстве

Итоги исследования показали, что у детей повысился уровень представлений о традиционном декоративно-прикладном искусстве. Стоит отметить, что в условиях эксперимента, нами было заострено внимание на знание названий изделий декоративно-прикладного искусства, материалов из которых они изготовлены, национальных узоров и орнаментов и т.д.

Результаты диагностики убедительно свидетельствуют о важности в процессе проведения занятий области художественно-эстетического образования у детей 5-6 лет, использования наглядного материала народного промысла якутов.

На контрольном этапе заметно сократилось количество детей с низким уровнем представлений о традиционном декоративно-прикладном творчестве из 42% к 16%. Вырос высокий уровень – с 24%.

Традиционное декоративно-прикладное искусство - первый шаг на пути ознакомления и приобщения детей к народной культуре и богатым традициям народа Саха. Являясь одним из направлений деятельности дошкольного учреждения, несомненно, выполняет важную роль в воспитании будущего многонациональной республики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Борисова Е.В. Развиваем творческие способности / Е.В. Борисова // Дошкольное воспитание. – 2016. - № 2. – С. 5-7.
3. Венгер Л.А. Проблемы формирования представлений о творчестве в дошкольном возрасте / Л.А. Венгер – М. : Знание, 2018. – 185 с.
4. Вершинина Н.С. Знакомство с особенностями декоративно-прикладного искусства в процессе дидактических игр / Н. Вершинина, О. Горбова // Дошкольное воспитание. – 2016. - № 6. – С. 24-28.
5. Дмитриева В.Г. Учим детей декоративному развитию / В.Г. Дмитриева, Т.С. Королева // Ребенок в детском саду. – 2015. - № 3. - С. 57 -60.
6. Шухардина С. Организация занятий по декоративно-прикладному искусству со студентами / С. Шухардина // Ребенок в детском саду. – 2017. - № 10. – С. 91.
7. Никифорова С.В. Мир саха: народное искусство / С.В. Никифорова, И.В. Покатилова. – Якутск : Бичик, 2014. – 240 с.
8. Кокоткина О. Формирование личности ребенка в процессе ознакомления с искусством / О. Кокоткина, О. Сухинина // Дошкольное воспитание. – 2017. - № 2. – С. 35 -37.
9. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – Москва, 1993. – 736 с.
10. Соломенникова О. Ознакомление детей с народным декоративно-прикладным искусством / О. Соломенникова // Дошкольное воспитание. – 2017. - № 9. – С. 42-44.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya (FGOS NOO) [Federal state educational standard of primary secondary education (FSES PSE)] [Electronic resource]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (accessed: 05.03.2021). [in Russian]
2. Borisova E.V. Razvivaem tvorcheskije sposobnosti [Developing creative skills] / E.V. Borisova // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. – 2016. - № 2. – P. 5-7. [in Russian]
3. Venger L.A. Problemy formirovaniya predstavleniy o tvorchestve v doshkol'nom vozraste [The issues of creativity ideas forming at preschool age] / L.A. Venger – M. : Znanie, 2018. – 158 p. [in Russian]
4. Vershinina N.S. Znakomstvo s osobennostyami dekorativno-prikladnogo iskusstva v processe didakticheskikh igr [The introduction to peculiarities of applied and decorative art in the process of didactic games] / N.S. Vershinina, O.P. Gorbova // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. – 2016. - № 6. – P. 24-28. [in Russian]
5. Dmitrieva V.G. Uchim detei dekorativnomu razvitiyu [Teaching children to decorative development] / V.G. Dmitrieva, T.S. Koroleva // Rebenok v detskom sadu [A child in kindergarten]. – 2015. - № 3. - P. 57 -60. [in Russian]
6. Shuhardina S. Organizaciya zanyatii po dekorativno-prikladnomu iskusstvu so studentami [The organization of lessons on applied and decorative art among students] / S. Shuhardina // Rebenok v detskom sadu [A child in kindergarten]. – 2017. - № 10. – P. 91. [in Russian]
7. Nikiforova S.V. Mir Sakha: narodnoe iskusstvo [The Sakha world: folk art] / S.V. Nikiforova, I.V. Pokatilova. – Yakutsk : Bichik, 2014. – 240 p. [in Russian]
8. Kokotkina O. Formirovanie lichnosti rebenka v prosesse oznakomleniya s iskusstvom [The formation of child's personality in the process of Art introduction] / O. Kokotkina, O. Sukhinina // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. – 2017. - № 2. – P. 35-37. [in Russian]
9. Seroshevskiy V.L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [The Sakha. The experience of ethnographic research] / V.L. Seroshevskiy. – Moskva, 1973. – 736 p. [in Russian]
10. Solomennikova O. Oznakomlenie detei s narodnym dekorativno-prikladnym iskusstvom [The introduction to applied and decorative folk art among children] / O. Solomennikova // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. – 2017. - №9. – P. 42-44. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.091>**ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ**

Обзорная статья

Фейзуллаев М.А.^{1,*}, Осинья Е.П.²¹ ORCID: 0000-0003-0141-6350;^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (feyzullaev[at]bk.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы дистанционного образования в высшем учебном учреждении, в особенности переход в дистанционную форму обучения, которая начала активно внедряться и использоваться в образовательном процессе России во время пандемии коронавируса, начиная с весны 2020 года. Изучены различные точки зрения многих исследователей и результаты опросов по анализируемой проблеме. Определены черты сходства и различия дистанционного образования, как за рубежом, так и в России. Также были выявлены положительные и отрицательные стороны использования дистанционного формата обучения в высших учебных заведениях России. Оценена перспектива применения дистанционного обучения в обозримом будущем.

Ключевые слова: цифровизация, пандемия, дистанционное образование, дистанционное образование за рубежом, высшее образование.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING DISTANCE LEARNING IN RUSSIA

Review article

Feyzullaev M.A.^{1,*}, Osinnyaya E.P.²¹ ORCID: 0000-0003-0141-6350;^{1,2} Surgut State University, Surgut, Russia

* Corresponding author (feyzullaev[at]bk.ru)

Abstract

This article discusses the current problems of distance learning in higher education institutions, particularly the transition to distance learning, which began to be actively introduced and used in the educational process of Russia in the spring of 2020 during the coronavirus pandemic. The authors examine various points of view of many researchers and the results of surveys on the issue under study and identify the similarities and differences of distance education both in Russia and abroad along with various positive and negative aspects of using the distance learning format in higher educational institutions of Russia. Also, the article evaluates the prospects of using distance learning in the foreseeable future.

Keywords: digitalization, pandemic, distance education, distance education abroad, higher education.

Введение

Развитие технологий способствовало изменению взаимодействия людей в сети Интернет посредством различного рода программ. Этими возможностями общения пользовались далеко не все, однако мировая пандемия ускорила переход взаимодействия людей в дистанционный формат, который имеет свои плюсы и минусы.

Под дистанционным образованием понимается внедрение технологий в процессе обучения. В образовательной сфере это означает использование компьютера, мобильных устройств, Интернета, программных приложений, вебинаров, видео-уроков и прочее. Внедрение дистанционного образования в высшем учебном заведении должно отвечать цели и задачам образовательного процесса.

Главной целью любого процесса является желание и стремление добиться лучшего результата. Важна заинтересованность всех сторон в получении конечного продукта высокого качества. Формирование общих целей – главная задача эффективной компании [1].

Тема дистанционного обучения является очень актуальной, она проникла во все сферы жизни человека, особенно во время пандемии, в частности в образование. Следует помнить, что от эффективности системы образования зависит будущее страны.

Целью данной статьи является исследование положительных и отрицательных сторон дистанционного образования. А также выделить, с какими сложностями пришлось столкнуться в ходе тотального перехода в дистанционный формат обучения.

Основные результаты

Переход в дистанционную форму обучения, бесспорно, открыло новые возможности в непрерывном образовании, повышении квалификации и т.д. И руководство некоторых университетов задумываются о том, чтобы полностью перейти на дистанционное обучение или открыть некоторые направления в данной форме. Дистанционный формат менее затратный и более доступный для студентов. Но мы считаем, что дистанционное образование не сможет заменить традиционную форму, т.к. личное общение студента и преподавателя значимо влияет на качество образования.

Стоит отметить еще одну актуальную тему – цифровизация образования, а точнее внедрение цифровых технологий в образовательную сферу, что предполагает быстрое получение и переработку информации с помощью современных технологий. Но даже у такого, казалось бы, замечательного способа получения знаний, есть и свои минусы.

Свои опасения по поводу цифровизации были описаны многими исследователями, в частности Н.Б. Стрелакова [2] в своей работе описывает риски цифровизации и возможные изменения в системе образования, такие как потеря когнитивных компетенций, снижение личных контактов, снижение общего уровня подготовки и т.д.; А.Н. Фатенков [3] в своей работе выражает отрицательное отношение к цифровым технологиям, зависимость людей от них ведёт к цифровому слабоумию; А. А. Строков [4] выявил основные проблемы, например, кризис интеллектуальной культуры и способности к творчеству и др., и перспективы цифровизации образования – качественное программное обеспечение, внедрение информационных технологий, онлайн-образование.

Схожую во мнениях ситуацию, как с цифровизацией, можно наблюдать с резким вынужденным переходом к дистанционному формату обучения. Мнения каждого из вышеуказанных авторов подходят как к проблемам цифровизации, так и к дистанционному формату образования.

Рассмотрим проблемы, которые возникли во время перехода в дистанционный формат во время пандемии.

Пандемия напомнила о «цифровом неравенстве», а конкретнее об отсутствии у 40% населения земли доступа в Интернет. Например, в России данный вопрос касался сёл и деревень [5].

Можно выделить проблемы, которые срывают занятие по независимым от преподавателя причинам – проблема с техникой или слабый сигнал Интернета. Также возникает потребность в расширении университетом ИТ-систем и штата ИТ-специалистов, которые будут поддерживать эти системы. При реализации дистанционного обучения применяются различные технологии, которые зачастую дают сбой, и некоторые преподаватели не в силах с ними сами разобраться, следовательно, нагрузка переходит на техников, а их, как правило, зачастую не хватает.

Из-за отсутствия «живого» контакта возникают проблемы с коммуникацией у преподавателей со студентами и даже у студентов друг с другом, например, в ходе выполнения задания или проекта для всей группы, где участие должна принимать вся группа.

Также можно выделить, что не все преподаватели владеют функционалом компьютера и цифровой грамотностью настолько, чтобы раскрыть все возможности эффективного дистанционного обучения [6].

По результатам всероссийского-онлайн опроса преподавателей высших учебных заведений, проведённого Центром внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ в июне 2020 г. свыше 80% преподавателей высказались в пользу традиционного очного образования [7]. Преподаватели отметили, что дистанционный формат не удобен ни для них, ни для студентов, работа стала более время затратной. Более половины опрошенных (57%) высказались о негативном влиянии дистанционного формата в дальнейшей перспективе [8].

Исследование Министерства науки и высшего образования и РАНХиГС выявил, что большинство преподавателей недовольны дистанционным форматом экзамена. Студенты проявляют мастерство изобретательности в списывании при сдаче экзамена, а также оригинальность их работ является низкой [9].

Глава Минобрнауки РФ Валерий Фальков сказал: «Тотальный дистант невозможен, поскольку он ведет к существенному ухудшению качества образования» [10].

На наш взгляд дистанционное образование на данном этапе далеко от идеала и несравнимо с очным форматом обучения. У дистанционного формата во время пандемии обнаружилось множество изъянов, спустя время некоторые из этих проблем станут неактуальными, благодаря государственным программам в сфере образования, но всё же всегда существует разрыв между идеалами образования и их реальным воплощением.

Во многих странах и до пандемии практиковалось дистанционное образование. Поэтому без особых проблем произошёл полный переход в Финляндии, Франции и Китае на дистанционное обучение.

Можно выделить ряд отличий дистанционного обучения в России и за рубежом:

– в России обучение носит чисто теоретический характер. За рубежом кроме онлайн-занятий есть ещё и стажировки;

– дистанционное обучение в России гораздо дешевле, чем за рубежом;

– в России образовательная программа строго урегулирована, за рубежом применяется ECTS-система, т.е. длительность обучения зависит от выбранных по количеству дисциплин.

Несмотря на отличия, в применении дистанционного обучения в российских, европейских и азиатских учебных заведениях можно найти сходства:

– коммерческий характер обучения;

– настороженное отношение к студентам, окончившим обучение в дистанционном формате, из-за сомнения к качеству знаний;

– ограниченный перечень направлений обучения на дистанционном обучении, преимущественно те, где не требуется специальное оборудование.

Итак, дистанционное образование за рубежом более развито, чем в России, потому что данная форма образования появилась относительно не так давно, но массово распространилась по всей стране только в период пандемии.

Дополнительно можно выделить следующие недостатки дистанционного образования:

– сокращение социального взаимодействия приводит к одиночеству;

– не все направления возможно преподавать в дистанционном формате;

– утрачивается способность понимать большой текст;

– в процессе цифрового обучения живая речь студента – средство формирования и формулирования мыслей – выключена, по определению;

– снижаются социальные навыки, есть риск деградации речи;

– сложность самодисциплины и контроля в домашних условиях;

– студенты ставят свои личные дела или интересы выше обучения;

– проблемы со зрением, после того как студент просидел несколько онлайн-пар, ему всё также необходимо выполнять задания за компьютером, что плохо влияет на здоровье.

Однако данный формат имеет свои плюсы:

- компьютеры помогают преподавателям быстрее и более понятно предоставлять информацию студентам;
- удобство для иногородних, работающих и иностранных студентов;
- невысокая стоимость дистанционного образования;
- экономия времени, так как не нужно тратить время на поход в университет;
- облегчает преподавателям проверку домашнего задания.

В итоге, минусов у данной формы обучения больше, чем плюсов. Все плюсы сводятся к удобству данной формы, но не более. Большинство минусов имеют серьёзный характер, связанные со снижением у студентов способности учиться.

Заключение

Таким образом, в ближайшее время не стоит ожидать тотального перехода в онлайн-образование, из-за его низкой эффективности и непринятия данной формы обучения в качестве получения высшего образования студентами и преподавателями. Можно улучшить техническую часть дистанционного образования, обеспечить университеты технической базой, обучить преподавателей цифровой грамотности, но минусы, связанные с низкой эффективностью дистанционного образования и снижением у студентов способностей учиться, никуда не денутся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Фейзуллаев, М.А. Модернизация системного подхода к управлению предприятием / М.А. Фейзуллаев // Теория и практика общественного развития. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemnogo-podhoda-k-upravleniyu-predpriyatiem> (дата обращения: 19.10.2021)
2. Стрекалова, Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование / Н.Б. Стрекалова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovanie> (дата обращения: 19.10.2021).
3. Фатенков, А. Н. С цифровыми технологиями — в бесчеловечное будущее / А.Н. Фатенков // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-tsifrovymi-tehnologiyami-v-beschelovechnoe-budushee> (дата обращения 20.10.2021).
4. Строков, А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А.А. Строков // Вестник Мининского университета. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения 20.10.2021).
5. Преподаватели высказали свое мнение о вынужденном переходе образовательного процесса в онлайн [Электронный ресурс]. - URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21584 (дата обращения 04.10.2021)
6. Интернет как роскошь: что такое цифровое неравенство и как его преодолеть // РБК – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6172591c9a79471433d3fd60> (дата обращения 01.10.2021)
7. Константинова, Л.А. Основные тренды цифровизации высшего образования / Л.А. Константинова, Н.Н. Гагиев, Е.А. Смирнова [и др.] // Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России: сб. науч. тр. / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Москва, 2021. – №1.
8. Терентьев, Е.А. Переход на дистанционное обучение и удалённую работу в оценках университетских преподавателей / Е.А. Терентьев // Мониторинг экономики образования: сб. науч. тр. / ВШЭ. – Москва, 2021. – № 4.
9. Губернаторов, Е. Преподаватели вузов пожаловались на плагиат и списывание из-за удалёнки / Е. Губернаторов // РБК. – 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/08/2020/5f2414d29a7947ed990daf8e> (дата обращения 04.10.2021)
10. Фальков исключил полный переход на дистанционку в вузах // РБК. – 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/613074c29a794713f0fe4f9b> (дата обращения 05.10.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Feyzullaev, M.A. Modernizatsiya sistemnogo podkhoda k upravleniyu predpriyatiem [Modernization of the system approach to enterprise management] [Electronic resource] / M.A. Feyzullaev // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. – 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemnogo-podhoda-k-upravleniyu-predpriyatiem> (accessed: 19.10.2021) [in Russian]
2. Strekalova, N. B. Riski vnedreniya cifrovyykh tekhnologiy v obrazovanie [Risks of introducing digital technologies into education] [Electronic resource] / N.B. Strekalova // Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya [Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology]. – 2019. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovanie> (accessed: 19.10.2021) [in Russian]
3. Fatenkov, A. N. S cifrovymi tekhnologiyami — v beschelovechnoe budushhee [With digital technologies - into the inhuman future] [Electronic resource] / A.N. Fatenkov // Juridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-tsifrovymi-tehnologiyami-v-beschelovechnoe-budushee> (accessed 20.10.2021) [in Russian]
4. Stokov, A. A. Cifrovizatsiya obrazovaniya: problemy i perspektivy [Digitalization of education: problems and prospects] [Electronic resource] / A.A. Stokov // Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of Mininsky University]. – 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (accessed: 20.10.2021) [in Russian]

5. Prepodavateli vyskazali svoje mnenie o vynuzhdennom perekhode obrazovatel'nogo processa v onlajjn [Teachers expressed their opinion about the forced transition of the educational process to online] [Electronic resource]. - URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21584 (accessed 04.10.2021) [in Russian]

6. Internet kak roskosh': chto takoe cifrovoe neravenstvo i kak ego preodolet' [The Internet as a luxury: what is digital inequality and how to overcome it] [Electronic resource] // RBC - 2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6172591c9a79471433d3fd60> (accessed 01.10.2021) [in Russian]

7. Konstantinova, L.A. Osnovnye trendy cifrovizacii vysshego obrazovaniya [The main trends of digitalization of higher education] / L.A. Konstantinova, N.N. Gagiev, E.A. Smirnova [et al.] // Rezul'taty monitoringa informacii o tendenciyakh razvitiya vysshego obrazovaniya v mire i v Rossii: sb. nauch. tr. [Results of monitoring information on trends in the development of higher education in the world and in Russia: collection of scientific studies] / G.V. Plekhanov Russian University of Economics. - Moscow, 2021. - No. 1 [in Russian]

8. Terentyev, E.A. Perekhod na distancionnoe obuchenie i udaljonnuju rabotu v ocenках universitetskikh prepodavatelej [Transition to distance learning and remote work in the assessments of university teachers] / E.A. Terentyev // Monitoring ehkonomiki obrazovaniya: sb. nauch. tr. [Monitoring the economics of education: Collection of scientific studies] / HSE. - Moscow, 2021. - No. 4 [in Russian]

9. Gubernatorov, E. Prepodavateli vuzov pozhalovalis' na plagiat i spisyvanie iz-za udaljonki [University teachers complained about plagiarism and cheating because of the removal] [Electronic resource] / E. Governors // RBC. - 2020. - URL: <https://www.rbc.ru/society/03/08/2020/5f2414d29a7947ed990daf8e> (accessed 04.10.2021) [in Russian]

10. Fal'kov iskljuchil polnyjj perekhod na distancionku v vuzakh [Falkov ruled out a full transition to distance learning in universities] [Electronic resource] // RBC. - 2021. - URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/613074c29a794713f0fe4f9b> (accessed 05.10.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.092>

ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ XX СТОЛЕТИЯ: ТЕХНИКА БЕЛЬКАНТО

Научная статья

Хань Пэн*

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (727234984[at]qq.com)

Аннотация

В данной статье раскрыты особенности адаптации западной техники бельканто в китайской национальной культурной традиции. Ведется поиск общих точек соприкосновения, органичного синтеза национальной и западной манер вокального интонирования. Выявляются основополагающие тенденции китайской вокальной культуры XX столетия и различия, связанные с артикуляцией, фонетикой, звукообразованием, художественно-выразительной стороной исполнительства китайских певцов. Анализируются вокально-педагогические системы Шэнь Сяня и его ученика Цзинь Телиня, корифеев, теоретико-методологические принципы которых характеризуют современную китайскую вокальную педагогику. Их научный вклад в создание китайской школы бельканто синтезирует обобщенные черты академического западного пения и традиционной национальной вокальной культуры.

Ключевые слова: техника пения, бельканто, современная вокальная музыка, искусство дыхания, ровность регистровых переходов, вокально-педагогические системы, Шэнь Сян, Цзинь Телинь.

FEATURES OF THE VOCAL CULTURE IN THE 20th CENTURY CHINA: THE BEL CANTO TECHNIQUE

Research article

Han Peng*

Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (727234984[at]qq.com)

Abstract

The article highlights the features of the adaptation of the Western bel canto technique in the Chinese national cultural tradition. The study searches for common points of contact, an organic synthesis of national and Western manners of vocal intonation. The author identifies the fundamental tendencies of the Chinese vocal culture of the 20th century and the differences associated with articulation, phonetics, sound formation, artistic and expressive side of the performance of Chinese singers. Also, the study conducts an analysis of the vocal pedagogical systems of Shen Xiang and his disciple Jin Tielin, the leading figures of the field, whose theoretical and methodological principles characterize modern Chinese vocal pedagogy. Their scientific contribution to the creation of the Chinese bel canto school synthesizes generalized features of academic Western singing and traditional national vocal culture.

Keywords: singing technique, bel canto, modern vocal music, the art of breathing, evenness of register transitions, vocal-pedagogical systems, Shen Xiang, Jin Tielin.

Введение

Современность внесла существенные изменения в традиционное искусство Китая, в том числе и в музыкальную культуру страны. Наиболее ярко и рельефно они проявились в вокальном искусстве, что, в значительной степени, было обусловлено тем огромным историческим опытом, который был накоплен за многовековую историю развития национальной музыки и исполнительского мастерства [2]. Это послужило тому, что вокальное искусство современного Китая органически вошло в пространство мировой музыкальной культуры. Для музыкантов, которые сформировались в недрах западной культуры, собственная вокальная техника представляется вполне изученным пластом. Для китайских же музыкантов, вопрос об отличиях вокальных технологий, порождающих разные звуковые и эстетические результаты, до сих пор остается открытым и требующим анализа. Рассмотрение данного аспекта актуально не только для китайского, но и для европейского музыкознания, поскольку за ним стоит соприкосновение разного культурного опыта, разных музыкальных языков, составляющих основу межкультурных взаимодействий. Цель статьи – рассмотреть некоторые физиологические, технологические, лингвистические, эстетические особенности национальной вокальной манеры, веками культивировавшейся в Китае, и их взаимопроникновение, адаптацию с последующей трансформацией в технику западноевропейского вокального интонирования бельканто; проанализировать опыт и вклад китайских мастеров вокала Шэнь Сяня и его ученика Цзинь Телиня в создание национальной школы.

Основная часть

Профессиональное обучение вокалистов в КНР, которое традиционно основывается на уникальных национальных принципах, за последнее время претерпело существенные трансформации, затронув, в первую очередь, систему именно высшего музыкального образования. Происходящие преобразования направлены на интеграцию в существующие мировые практики вокала, на поиск новых, более эффективных методик обучения, повышение продуктивности и качества образования в системе подготовки профессиональных исполнителей, солистов оперного искусства. Особенность и, в то же время, сложность этого процесса заключаются в том, что наряду с академической традицией, которая активно практикуется в музыкальной культуре Китая, сосуществуют и взаимодействуют различные вокальные стили, в первую очередь, народное пение, эстрадное искусство, джаз и его новейшие направления [2].

Помимо этого, необходимо отметить, что, в китайской вокальной практике сам академический стиль разделяется на две его составляющие части: западно-ориентированную, определяемую китайскими музыкантами как «бельканто» и национальную, теснейшим образом связанную с национальной оперной драмой. В китайском понимании бельканто сопряжено с обобщенным образом западной вокальной культуры, к которой относятся величайшие, но в то же время, нередко отличающиеся друг от друга, школы вокала: в большей степени итальянская, русская, французская, американская и др. Подобного рода взгляды вполне понятны и объективны, поскольку сравнение, сопоставление исполнительской манеры любого классического западного вокалиста с национальной культурой пения китайских певцов обнаруживает существенную разницу в звуковой и метроритмической стилистике, художественно-образном и идейном воплощении, красочной выразительности, технике дыхания. Именно поэтому западная манера, именуемая в КНР бельканто, вызывает пристальное внимание и неподдельный интерес как для глубинно-осознанного понимания, дальнейшего всестороннего исследования, так и для максимального освоения с последующим внедрением в национальное вокальное искусство.

В процессе овладения мастерством бельканто перед китайскими вокалистами стоит непростая задача по усвоению техники правильного, свободного диафрагмального дыхания и достаточно непростого для китайской культуры резонаторного звукоизвлечения, связанного с фонетическими особенностями преимущественно итальянского языка. Практической основой методики обучения становится кантиленное пение с обилием мелизматики (виртуозных украшений), разнообразным художественным интонированием-наполнением, тонким и внимательным отношением к пропеваемому слову, правильной артикуляцией и фонетикой.

Как известно, искусство бельканто сформировалось на основе четкой и ясной артикуляционной традиции выразительного, выравненного в регистровом и интонационном отношении, красивого звука, легкости звукообразования. Опираясь на традиции итальянской школы, специфику итальянского языка, отличающегося особой певучестью, ровным, интонационно-выразительным словом, пением без форсирования, плотностью смыкания связок, искусство бельканто столкнулось с некими противоречиями речи и звукоизвлечения при исполнении на французском, немецком, английском, русском и других языках [4]. В связи с чем, основополагающие принципы бельканто максимально сохранялись, соблюдались и естественным образом преломлялись сквозь призму особых, специфических особенностей различных национальных школ, в том числе и китайской. А традиционная школа китайского вокального искусства предусматривает формы, методы и стилистику исполнения на основе родного языка с опорой на физиологические и психологические особенности, метрические и ритмоинтонационные нюансы, самобытно-уникальную эстетику и философско-духовные основы китайской традиционной культуры. Китайское пение, не затронутое западными веяниями, сохранилось в самых разнообразных жанрах национального искусства, к числу которых принадлежат народные песни многочисленных этнических групп, в том числе и малых, массовое зрелищное искусство, китайский драматический театр.

Тщательная же теоретическая проработка западных принципов бельканто, связанных с развитием вокальной техники, бережным отношением к голосовому аппарату, обязательными ежедневными занятиями с педагогами, обуславливают не только последующее высокохудожественное исполнение музыкальных произведений и успех певца, но и становятся незыблемыми правилами комплекса теорий и методик китайского вокального искусства. Так, основателями, вдохновителями, сподвижниками «новой вокальной культуры Китая», основанной на использовании и претворении прогрессивных западных знаний в области физиологии, акустики, дыхания, теории резонанса, регистров голосов, звуковых зон, методов грудного дыхания, исполнения «смешанным звуком» становятся Чжоу Шуань, Ин Шаннэн, Юй Ицюань, Чжоу Сяоянь, Чжао Мэйбо, Чжан Цюань, Шень Сян, Го Шучжень, Ли Шуанцян [1].

Наиболее значимой особенностью западной манеры академического пения для китайских вокалистов явилась способность сочетать фальцетное пение с чистым голосом (микширование звука), благоприятствующая единообразному, цельному, без заметных регистровых переходов, звучанию в момент изменения высоты звука. Именно гладкое, спокойное преодоление регистровых переходов, освоение значительного звукового охвата, отличающегося ровностью на всем диапазоне, становится для китайских вокалистов принципиально важным в технике бельканто при использовании понятия «фальцет» [5]. Так, по наблюдению Шэнь Сяна, «главное отличие техники бельканто от других техник заключается в микшировании звука. Данная техника использует и настоящий звук, и фальцет, они сочетаются в нужном соотношении в зависимости от высоты звука» [6, С. 2].

Управление процессом звукообразования в технике бельканто представляет собой целостный, скоординированный процесс: вокалист способен извлечь ровный, но при этом свободный, полетный, выразительный звук (поток воздуха), приводящий резонаторные полости в движение, освободить и, в тоже время конструктивно организовать, правильное рабочее состояние рта, глотки, горла, нижней челюсти, максимально снизить нагрузку на голосовые связки. Перечисленные шаги в значительной степени повышают качественный уровень исполнения, способствуют длительному сохранению и защите органов голосообразования.

Немаловажным фактором при освоении техники бельканто, становится понимание фонетических различий китайского и западного, в частности, итальянского языков. Так, в системе согласных китайского языка присутствует значительно количество глухих и придыхательных звуков, в то время как в итальянском отсутствуют «взрывные придыхательные и аффрикативные», существуют лишь звонкие и глухие [7, С. 16-18]. В связи с данными нюансами ритмодвигательная насыщенность в китайском народном пении не высока, связность звуков затруднена, а регистровая высота звучания завышена. В отношении китайских гласных заметим, что они отличаются более высоким положением языка, меньшей степенью открытости; но при этом, в большинстве существующих гласных звуков достаточно высоким подъемом, в связи с чем звуковой тракт при их извлечении короткий, а площадь сечения ограниченная [3], [4]. Таким образом, использование техники бельканто при исполнении традиционной китайской песни представляет существенные трудности, связанные как со значительным расстоянием между гласными и согласными звуками, так и сложностью самой языковой фонетики, поиском необходимого резонанса. Обозначенные языковые различия обуславливают дифференцированный подход к поиску методов артикуляции и звуковых тембров.

К числу старшего поколения певцов и педагогов относится Шэнь Сян (1921–1993), утверждающий, что в пении наиболее значительную роль играют базовые навыки техники бельканто, освоение которых способствует прочному базису будущего вокалиста. В теоретико-методологических трудах («Основы пения», 1984, «О главных трудностях начинающих вокалистов», 1985) он изложил важнейшие принципы собственной вокальной педагогики. Шэнь Сяну принадлежат понятия «активных и пассивных вокальных факторов» [8, С. 30]. Активность исполнителя, являясь психологическим фактором, носит доминантный характер, подчиняя себя другие вокальные – физиологические, артикуляционные, то есть пассивные факторы. Актуализируя данный постулат, он подробно описывает процесс звуковоспроизведения: особенности и постановку дыхания, источники звука, звуковой резонанс, закрытый способ пения мужчин-вокалистов, активную и пассивную связь между психологическими аспектами произношения в «пиньинь», артикуляцию и физиологические нюансы. В процессе подготовки вокалиста требуется не только индивидуальный подход с учетом вышеобозначенных правил, но и умение одновременно «развивать голову, сердце и тело». Первая, – обеспечивает навык певца ясно и системно мыслить, быть проницательным, наблюдательным, объективно оценивать собственные слабые стороны с целью дальнейшей их трансформации в сильные. Вторая («сердце»), – отвечает за способность воспринимать художественно-образную, чувственную сторону сочинения, объективно передавать его эмоциональную составляющую. Третья («тело»), – цельный, единый музыкальный инструмент человека, по сути, голосовые связки, которыми его наделила природа и которые невозможно поменять. «Тело», центр триады, требует здорового духа, устойчивой психики, комплексной, согласованной работы двух предыдущих составляющих [10].

Шэнь Сян обобщил значимые характеристики техники бельканто, в полной мере отражающие ее суть: «свободный, подлинный, округлый, звонкий, чистый, легкий, живой, нежный» [6, С. 15]. Так, «свободный» характеризует дыхание, способствующее беспрепятственному движению-прохождению звука; «подлинный», «округлый», «звонкий» – эпитеты его качеств, «чистый» – показатель точности звукоизвлечения, «живой» – оценка дикции и артикуляции. Ключевым показателем вокального мастерства исполнителя, по Шэнь Сяну, служит беспрепятственность прохождения звука, что, в свою очередь, обусловлено свободой дыхания, а также является важной предпосылкой для расширения диапазона и обеспечения плавности регистровых переходов. Профессор ратует за свободное, глубокое дыхание и, в частности, метод диафрагмального дыхания. Воздух движется вверх и вниз, внутрь и наружу, и чем выше звук, тем непосредственнее проходит воздух; дыхание при бельканто глубже, вдох больше.

Шэнь Сян воспитал плеяду выдающихся вокалистов Китая. К их числу принадлежит Цзинь Телинь (род. 1960) – автор современной, в полной мере отвечающей духу нового времени методики преподавания вокала с китайской спецификой, основанной на внедрении западных методов обучения в традиционную китайскую культуру пения. Как справедливо замечает Чэнь Цяюй «появление школы преподавания вокала Цзинь Телиня обусловлено как большим опытом педагога-певца, так и его постоянным вниманием к китайскому фольклору и к тому, какие художественные достижения академической и народной музыки вошли в практику педагогов-вокалистов других стран [11, С. 36]. Именно Цзинь Телинь задумал и осуществил «китаизацию бельканто», привнеся в академическое пение типично китайские черты, нивелирование, растворение которых в исключительно западной манере представлялось существенной потерей не только для национальной культуры, но и для искусства пения в целом. Его концепция «преемственности, заимствования, развития и новаторства» не только унаследовала тысячелетние культурные традиции Китая, переняла мировые западные методики пения, но и смогла ответить требованиям современного мира. «Научность, национальность, художественность и эпохальность», – важнейшие базовые принципы преподавания современной китайской вокальной музыки.

Система Цзинь Телиня есть глубоко осмысленное, стройное учение. Философская приверженность китайцев к числовым знакам запечатлена в его системе в виде группы значимых чисел «один, три, четыре, семь» [9, С. 14]. «Один» – символизирует основополагание, фундамент, на котором строится концепция. В его представлении это выдвижение метаидеи «китайской национальной вокальной музыки» и ее теоретического обоснования. «Три» указывает на количество этапов в подготовке вокалистов: «естественный – искусственный – научно-естественный». «Четыре» – диктует опору на принцип четырех аспектов, связанных с изучением национальной вокальной музыки – «научность, национальность, художественность и эпохальность». «Семь» – показатель критериев, необходимых при отборе вокалистов и построении, в соответствии с ним, новой вокальной культуры. Это – голос, эмоции, язык, стиль, исполнение, подготовка и сценический образ.

Цзинь Телинь делит мужские голоса на пять типов: бас; фальцет; смешанный (равноправно-равномерное соединение баса с фальцетом); смешанный с преобладающим звучанием басового тембра – довольно яркий, звучный и насыщенный; смешанный, с доминирующим фальцетом, – более тусклый и сдержанный. Профессор говорит о том, что различные звуковые регистры предъявляют специфические требования к методам пения. Так, «в среднем и низком диапазонах женских голосов преобладает грудной резонанс, в области высоких регистров – головной. Цель в том, чтобы достичь единства во всех звуковых областях, включая тембр и громкость» [1, С. 37]. Он вводит понятие «основной тон», подразумевая под ним грамотно сформированный метод исполнения, неразрывно связанный с окраской голоса, который певец демонстрирует во время выступлений. Существующие тембровые различия человеческих голосов находятся в неразрывном единстве с физическими данными исполнителя, образуя ярко выраженную, индивидуализированную окраску голоса. В связи с этим, Цзинь Телинь придерживается мысли о том, что в процессе пения вокалисты должны демонстрировать настоящее, подлинно-истинное звучание, максимально соединяя голос и речь, наполняя тембр ясными и отчетливыми тонами. Использование «подходящих» пропорций смешанных голосов при грамотном дыхании и точке опоры, способствуют более сильному, наполненному регистровому звучанию, расширению звукового диапазона. Понятие «точка опоры» отражает необходимость найти во время пения соразмерное исполнителю равновесие, чтобы при затрате наименьших усилий добиться наилучшего результата, помочь расслабить горло, максимально открытый рот («канал»), убрать излишнее давление на них. Она

содействует не только плавности и непрерывности звука на всем диапазоне, но и его регистровой устойчивости, концентрированности, сфокусированности, более отчетливой артикуляции, ровности дыхания. Это способствует мелодичности и ясности звучания, рельефности дикции и фонетического аспекта пропеваемого слова, которые, в соответствии с китайскими философскими воззрениями, являются олицетворением красоты и добродетели.

В своих трудах Цзинь Телинь актуализирует мысль о том, что процесс обучения пению – это путь постепенного осознания и достижения единства противоположных элементов. Так, правильное дыхание коррелируется с хорошей вокализацией (высокое положение звука требует глубины дыхания); осознание особенностей восприятия (субъективного слуха) слушательской аудитории находится в синтезе с объективной оценкой собственного голоса; теория вокальной музыки подвергается корректировке и обогащается благодаря непрерывной исполнительской практике; пристальное внимание к выполнению технических задач неизменно сопровождается работой над активизацией воображения певца при создании художественного образа.

Вокально-педагогические системы Шэнь Сяна и его ученика Цзинь Телиня реализовали основополагающие тенденции китайской вокальной культуры XX столетия. Шэнь Сян – основоположник стиля и вокальной школы «китайского бельканто», объединившей обобщенные черты академического пения с китайской вокальной культурой. Цзинь Телинь – талантливый ученик, прошедший вышеизложенный образовательный путь, создатель «новой школы бельканто», во всей полноте, уникальности и самобытности сохраняющей традиционные национальные черты китайской вокальной культуры.

Заключение

К настоящему времени в Китае складывается осознанно четкое понимание эстетических и художественно-выразительных принципов подлинного бельканто. В период становления в КНР вокального искусства на протяжении почти трех четвертей XX века под бельканто подразумевали типично западный тип академического пения в его обобщенном виде, сейчас же система китайского обучения устремляется к освоению техники бельканто в ее совершенных чертах. В целом же, обобщая вышеизложенные положения, констатируем: вокальная культура Китая XX столетия проходит этапы от полного копирования западной манеры пения, существенно отличающейся от национального способа исполнения, через поиск общих точек соприкосновения к органичному взаимопроникновению-синтезу национальной и западной манер. Единство и взаимосвязь научной и педагогической деятельности двух выдающихся представителей китайской вокальной культуры XX столетия позволяет увидеть в наследии Шэнь Сяна и продолжающейся практике Цзинь Телиня сформировавшуюся китайскую школу вокала, которая в полной мере может претендовать на вхождение в мировую вокальную культуру.

Благодарности

Благодарность научному руководителю доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкального воспитания и образования Раисе Николаевне Слонимской.

Acknowledgement

Благодарность научному руководителю доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкального воспитания и образования Раисе Николаевне Слонимской.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 王元鹏. 中国民族声乐的审美特征 / 王元鹏 // 音乐生活. – 沈阳. 2010. 第 1 期. 73-74 页.
2. 管林. 中国声乐史 / 管林 // -北京: 中国文联出版社. 1998. 300 页
3. Дмитриев Л. Б. Гласные в пении / Леонид Дмитриев // Вопросы вокальной педагогики. Сборник статей / ред. Б. Дмитриева. – Москва: Музгиз, 1962. – Вып. 1. – С. 77–130.
4. Копылов Н. Д. Особенности формирования гласных в процессе обучения академическому вокалу мужских голосов / Н. Д. Копылов // Методологические проблемы современного музыкального образования: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции / РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – С. 98–101.
5. 沈湘. 沈湘声乐教学艺术 / 沈湘 // -上海: 上海音乐出版社. 1998. 21-28 页
6. 李晋玮, 李晋瑗. 沈湘声乐教学艺术 / 李晋玮, 李晋瑗 // -北京: 华乐出版社. 2003. -20 页.
7. 崔善子, 金艺风. 歌唱艺术的理论与实践 / 崔善子, 金艺风 // -北京: 民族出版社. 2016. 16-18 页. [
8. Люй Цзяин. Элементы преемственности в педагогическом наследии Шэнь Сяна / Цзяин Люй // Музыкальное образование в современном мире: сборник научных трудов. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – Выпуск 9. – С. 28–33.
9. 金铁霖, 邹爱舒. 声乐教学艺术 / 金铁霖, 邹爱舒 // -北京: 人民音乐出版社. 2008. - 28 页.
10. 邹本初. 沈湘歌唱学体系研究 / 邹本初 // -北京: 人民音乐出版社. 2000. -188 页.
11. Чэнь Цяюй. Об искусстве преподавания вокала профессора Цзинь Телиня / Цяюй Чэнь // Художественное образование и наука. – М.: Российская государственная специализированная академия искусств, 2001. – № 3 (28). – С. 35–39.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wang Yuanpeng. Aesthetic Characteristics of Chinese National Vocal Music / Yuanpeng Wang // Music Life. - Shenyang. 2010. No. 1. p. 73-74. [in Chinese]
2. Guan Lin. History of Chinese Vocal Music / Lin Guan // - Beijing: China Federation of Literary and Art Circles Press. 1998. p. 300. [in Chinese]

3. Dmitriyev L. B. Glasnyye v penii [Vowels in singing] / Leonid Dmitriyev // Questions of vocal pedagogy. Digest of articles / ed. B. Dmitriyeva. – Moscow: Muzgiz, 1962. – Issue. 1. – P. 77–130. [in Russian]
4. Kopylov N. D. Osobennosti formirovaniya glasnykh v protsesse obucheniya akademicheskomu vokalu muzhskikh golosov [Features of the formation of vowels in the process of teaching academic vocal male voices] // Methodological problems of modern music education: a collection of articles based on the materials of the X international scientific and practical conference / RGPU im. A. I. Gertsena. – SPb: Publishing house RGPU im. A. I. Gertsena, 2015. – P. 98–101. [in Russian]
5. Shen Xiang. Shen Xiang's Vocal Teaching Art / Xiang Shen // -Shanghai: Shanghai Music Publishing House. 1998. p. 21-28. [in Chinese]
6. Li Jinwei. Shen Xiang Vocal Teaching Art / Jinwei Li, Jinyuan Li // -Beijing: Huayue Publishing House. 2003. -20 p. [in Chinese]
7. Cui Shanzi. The Theory and Practice of Singing Art / Shanzi Cui, Yifeng Jin // -Beijing: Ethnic Publishing House. 2016. p. 16-18. [in Chinese]
8. Lyuy TSzyain Elementy preymstvennosti v pedagogicheskom nasledii Shen' Syana [Elements of continuity in the pedagogical heritage of Shen Xiang] / TSzyain Lyuy // Musical education in the modern world: a collection of scientific papers. SPb: Publishing house RGPU im. A.I. Gertsena. – Issue 9. – 2018. – P. 28–33. [in Russian]
9. Jin Tielin. The Art of Vocal Music Teaching / Tielin Jin, Aishu Zou // - Beijing: People's Music Publishing House. 2008. - 28 p. [in Chinese]
10. Zou Benchu. Research on Shen Xiang's Singing System / Benchu Zou // -Beijing: People's Music Publishing House. 2000. -188 p. [in Chinese]
11. Chen' Tsyayuy Ob iskusstve prepodavaniya vokala professora TSzin' Telinya [On the Art of Teaching Vocals by Professor Jin Tielin] / Tsyayuy Chen' // Art education and science. – Moscow: Rossiyskaya gosudarstvennaya spetsializirovannaya akademiya iskusstv, 2001. – №3 (28). – P. 35–39. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.093>

СПЕЦИФИКА СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ОТДЕЛЬНЫМИ СОМАТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ

Научная статья

Батунова И.В.^{1,*}, Лобынева Е.И.², Николаева А.Ю.³¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;² ORCID: 0000-0002-4053-175X;³ ORCID: 0000-0003-2060-6344;^{1, 2, 3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (familiya_irina[at]mail.ru)

Аннотация

В данной научной статье авторами проведен глубокий анализ возникновения соматических фразеологизмов в русском языке, систематизированы способы правильной передачи фразеологизмов на иностранный (английский) язык, появившихся в результате переносного осмысления словосочетаний, называющих различные действия и состояния, вовлекающих части тела человека. Подобраны соматические фразеологические единицы с наиболее частотно встречаемыми компонентами. Выделены и представлены некоторые несоответствия в интерпретации отдельных компонентов в связи с образностью и характером функций частей тела и внутренних органов. Проведен сравнительный анализ соматических компонентов в силу особенностей языковой картины мира каждого из рассматриваемых языков. Выявлена фразеологическая активность определенных английских соматических лексем.

Ключевые слова: соматические фразеологические единицы, соматические компоненты, лексема, семантика, русский язык, английский язык, части тела.

THE SPECIFICS OF SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SEPARATE SOMATIC COMPONENTS

Research article

Batunova I.V.^{1,*}, Lobyneva E.I.², Nikolaeva A.Yu.³¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;² ORCID: 0000-0002-4053-175X;³ ORCID: 0000-0003-2060-6344;^{1, 2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (familiya_irina[at]mail.ru)

Abstract

The study features a comprehensive analysis of the occurrence of somatic phraseological units in the Russian language, systematizes the ways of correct transmission of phraseological units, which appeared as a result of figurative comprehension of phrases naming various actions and states involving parts of the human body, into a foreign (English) language. The authors select somatic phraseological units with the most frequently encountered components while also highlighting some inconsistencies in the interpretation of individual components in connection with the imagery and nature of the functions of body parts and internal organs. The study also includes a comparative analysis of somatic components due to the peculiarities of the linguistic worldview of each of the languages under study. Also, the research determines the phraseological activity of certain English somatic lexemes.

Keywords: somatic phraseological units, somatic components, lexeme, semantics, Russian language, English language, body parts.

Введение

Соматические фразеологизмы, в составе которых содержатся части тела человека, появляются из-за повторного рассмотрения словесных сочетаний, выражающих определенную деятельность или принадлежность.

«К настоящему времени уже аксиоматичными стали некоторые выводы относительно соматической лексики и фразеологии:

- 1) соматическая лексика и фразеология - наиболее древний пласт номинативных единиц языка;
- 2) соматическая лексика и фразеология - хранители реликтовых форм, особенностей и функционирования единиц языка;
- 3) соматическая лексика и фразеология - наиболее надежный источник познания истории, этнографии, психологии носителей языка» [2].

Методы исследования

Для анализа были отобраны фразеологизмы, обозначающие тело человека с чаще всего встречаемыми компонентами, а именно: «hand / рука»; «head / голова»; «neck / шея»; «heart / сердце»; «mouth; tongue/ рот; язык»; «foot / leg / нога»; «eye / глаз»; «ears / уши»; «face / лицо»; «nose / нос». Образность большинства соматической фразеологии определяется структурой функций человеческого тела, а также внутренних органов, называемых соматическими компонентами. Однако в силу особенностей структурирования и категоризации внешнего мира, закреплённой в рассматриваемых языках, можно выделить некоторые несоответствия в интерпретации отдельных компонентов [5].

К примеру, в обоих языках – в английском и русском, из рассмотренных фразеологизмов с паттерном «рука / hand», рука непосредственно вовлечена как во внешнюю, так и в интроспективную активность человека. Она помогает человеку в выполнении множества функций и осуществляет постоянный контакт с внешней средой, а также является основным инструментом, обеспечивающим кинестетическую и тактильную обратную связь, играет огромную роль в формировании чувственного образа внешнего мира и, следовательно, дает человеку большую часть информации [1]. Можно выделить следующие группы:

1. Деятельность: русс. умыть руки т.е. отступить, отказаться; англ. «try your hand at - попробовать себя в чем-то».
2. Труд, рабочая сила: русс. рук нет / рук не хватает; англ. «to join hands together - объединить усилия».
3. Характеристика человека: русс. руки длинные / быть нечистым на руку; англ. «a safe pair of hands - надежные руки / надежный человек», общение; англ. «to give a hand - помочь».
4. Возможность и её отсутствие: русс. руки связаны; англ. hands are tied - руки связаны (контроль); get out of hand - отбиться от рук [7].

Несмотря на общность тем, можно выделить некоторые особенные элементы. Примером в английском языке может служить множество фразеологизмов, имеющих значение обладания, принадлежности:

To overplay one's hand – перестараться; to force one's hand – навести на мысль, подать идею; the upper hand – власть, авторитет, контроль; a bird in hand – синица в руках.

Также примечательно, что в английском языке существуют фразеологизмы, содержащие в своей структуре названия частей тела человека, дифференцирующие руки. Например: not to let one's left hand what one's right hand does - не позволять левой руке делать то, что правая.

Наиболее обширно представлена во фразеологии двух языков такая часть тела как голова / head. Она формирует в контексте разные смыслы в зависимости от тех общих универсальных значений, которые свойственны этому соматизму почти во всех языках. Можно выделить следующие семантические группы:

1. Внутреннее эмоциональное состояние: русс. кровь к голове поднимается (сердиться); англ. head over heels in love - быть по уши влюбленным.
2. Процесс мышления: образность данных фразео-комбинаций основывается на отношении к голове в качестве физического вместилища мыслей, идей. англ. a clear head - ясная голова / умный; англ. to break one's head ломать голову / усиленно думать; англ. to stuff smb's head - забивать голову чепухой; русс. - голова болит / беспокоило думать о чем-то; русс. почесать голову / быть в недоумении. Соответственно, можно провести эквивалентности английских фразеологизмов, содержащих в своей структуре названия частей тел, где первостепенное назначение головы как неотъемлемой части тела организма ассоциируется с контентом «жизнь»: to cost smb his head - стоить кому-то головы / поплатиться жизнью; to give one's head - отдать голову во имя кого-то / ручаться с полной уверенностью; heads will roll - головы покатаются / кому-то не поздоровится [8], [9].

Фразеологизмы, содержащие в своей структуре название такой части тела человека как шея / neck в рассматриваемых языках, содержат в семантике понятие риска для жизни: англ. get it in the neck - быть наказанным, получить по шее; англ. put one's neck on the line - положить шею на линию / рискнуть. В данной ситуации они опираются на ее уязвимость.

Особое место среди частотных соматизмов занимает лексема сердце / heart. Ученые ссылаются на мысли проф. А. С. Чикобава о том, что «сердце представляется центром мыслительных процессов, источников чувств, определителем темперамента и характера, а также поглотителем органических чувств: одним словом, ему вменяется выполнение функций мозга, сердца, желудка и частично периферийной нервной системы» [3]. Соматизм сердце / heart направлен на образную передачу чувств, эмоций, переживаний и зачастую чередуется с понятием «душа» в рамках структурной синонимии: англ. at the bottom of one's heart - в глубине души; англ. with all one's heart - искренне; англ. make somebody's heart bleed - заставлять сердце кровью обливаться; англ. to eat one's heart out - изводить себя, терзаться, чахнуть; англ. to have heart of gold / big / soft / kind heart - иметь золотое/большое/мягкое/доброе сердце; англ. to open one's heart to somebody - открывать душу кому-нибудь; русс. доверить сердце (довериться); русс. похитить сердце (очаровать, пленить); русс. лежать на сердце (беспокоить).

Каждый фразеологизм — это носитель только своего значения. Во всех этих примерах соматизм «сердце/ heart» является контентным и фреймовым ядром фразеологизма.

В исследуемых фразеологизмах отражаются и преимущественные высокие черты прекрасного человека – добро, честь, совесть, сочувствие и низкие, недостойные эмоции и черты характера – трусость, подлость, угрозы, вероломство.

Существительное сердце выступает смысловым и структурообразующим центром фразеологической единицы. Это ключевое абстрактное существительное, вокруг которого группируются целые парадигмы слов в их связанном значении [4].

Основные русские и английские фразеологизмы с составляющим элементом «рот / mouth», «язык / tongue» связаны своей семантикой с общим контентом: говорение - молчание. Человеческое молчание ассоциируется с образными представлениями о бездействии речевого органа.

- англ. the word is on the tip of my tongue - на языке вертится;
- англ. to give mouth - говорить, высказываться;
- англ. to have lost one's tongue - потерять дар речи, замолчать;
- англ. by word of mouth - устно, на словах;
- англ. to wag one's tongue - трепать языком;
- русс. язык - корень зла;

Также часто лексема рот / mouth используется в значении показателя материальной устойчивости:

- англ. to live from hand to mouth - еле-еле сводить концы с концами;
- англ. a hand-to-mouth existence - жизнь впроголодь;

русс. рот толстый (быть обеспеченным достаточно, чтобы есть вкусную пищу; иметь хорошие условия жизни);
 русс. защитить рот - быть очень бедным, с трудом выживать.

Такая часть тела как нога, в русском языке не имеет никаких подразделений и обозначает только нижнюю конечность, в то время как англичане подразделяют ее на две части: leg - верхняя часть ноги; foot - нижняя часть, стопа. Лексико-семантический потенциал этого понятия в качестве образующего соматического компонента также в значительной степени выражает характеристики этой части тела.

Нога символизирует движение, скорость. И в русском, и в английском языках эти фразеологизмы выражают противоположности, заложенные в различном отношении людей к данным органам – ментальность против механического действия - англ. little wit in the head makes much work for the feet дурная голова ногам покоя не дает; англ. to think on one's feet - принимать решения необдуманно русс. ноги земли не чувствуют (быть вне себя от радости); русс. ноги привели [10].

Также данный соматизм выражает устойчивость, неустойчивость и уверенность, неуверенность в себе как в прямом, так и в переносном смысле:

англ. to feel/find one's feet - обрести/ чувствовать почву под ногами; англ. to cut the ground from under one's feet - выбить почву из-под ног; русс. крепко стоять на ногах - прочно укрепить положение; русс. ушла земля из-под ног - лишиться опоры.

Как уже упоминалось выше, дифференциация на правую и левую конечность свойственна английским фразеологизмам, содержащих в своей структуре названия частей тела человека. Оба компонента - «hand» и «foot / feet» дополняются семантикой слов «право / лево». Поэтому эти фразеологизмы получили дополнительную коннотацию: to have two left feet – неловкий; to get up with one's left foot - вставать с левой ноги; to get or start off on the right foot - продуктивное начало; оставить хорошее первое впечатление [6].

Коннотация фразеологизмов с элементом «eye / глаз» связана с темой зрительного восприятия в обоих изучаемых языках. Посредством зрения человек приобретает основную часть имеющихся у него знаний о реальной действительности, что находит отражение в частичном соположении значения слова «увидеть» в русском и английском языках, которое сигнализирует такие понятия, как «понимать», «представлять»: англ. to be all eyes - смотреть в оба глаза; англ. to open somebody's eyes to smth – открыть кому-то глаза на что-то; англ. to run one's eye over something - бегло осмотреть что-либо; русс. встать перед глазами (привлечь внимание); русс. с глаз пелена упала (прозреть).

Глаза человека всегда считались способом эмоционального и чувственного выражения человеческой личности. Поэтому существует так много фразеологизмов с этим словом.

англ. one's eyes flash fire - глаза молнии метают; англ. the envy / green / evil eye - дурной глаз; англ. to cry one's eyes out - выплакать глаза; русс. глаза вылезли (быть шокированным);

Метафоричность и контент большинства фразеологизмов, имеющих в своей структуре элемент «ear / ухо» обусловлены характером физиологической функции соответственного органа: англ. to close one's ears to something - не прислушиваться к чему-либо; англ. to be all ears – внимательно слушать; русс. намозолить уши (слушать одно и то же); русс. не верю своим ушам (не верить услышанному).

В обоих языках фразеологизмы, содержащие в своей структуре названия частей тела человека, подразумевают какую-то тайну и намерение ее узнать: англ. to keep one's ears open - быть начеку, держать ухо востро; англ. walls have ears - у стен есть уши; русс. у стен есть уши; русс. наострить уши.

В английском языке фразеологический элемент уши символизирует какую-то крайность, дистанцированность в силу их местоположения – они выше всех органов: to be over head and ears in love - влюбиться по уши; to be up to one's ears in trouble - по уши завязнуть в долгах.

Значение фразеологического элемента «face / лицо» связано со статусом, достоинством человека: англ. slap in the face - пощечина; англ. to save face - сохранить лицо; русс. замарать лицо (запятнать репутацию); русс. каменное лицо (невозмутимый).

Также можно отметить, что в обоих языках лицо отображает эмоциональное состояние: англ. to have face like thunder - разозленный; англ. to put on a brave face – храбриться; русс. лицо вспыхнуло (покраснеть).

Нос является относительно небольшим и единственным, выступающим вперед лицевым органом.

Фразеологизмы, содержащие в своей структуре этот компонент, зачастую имеют значение близости, а также выяснение какой-то новости или информации: англ. see no further than the end of one's nose - не видеть дальше своего носа; англ. nose to tail – тесно.

Эти фразео-комбинации есть в двух сравниваемых языках и обозначают негативную оценку лица, выслуживающегося перед другими: англ. brown nose - подхалим; русс. совать нос не в свои дела (вмешиваться).

Также есть эквивалентные фразеологизмы, в семантике которых отражено агрессивное действие против другого человека: англ. to give somebody a bloody nose - дать по носу; русс. получить щелчок по носу (сбить спесь).

В сравниваемых языках широко представлены фразеологизмы, содержащие в своей структуре названия частей тела человека, где в семантическое поле входит слово «превосходство»: англ. to look down one's nose at somebody - смотреть свысока; англ. to look down with one's nose in the air - задирать нос, смотреть свысока; англ. toffee-nosed - самодовольный, избалованный; англ. thumb one's nose at someone or something - показательно относиться с неуважением; русс. задрав нос (гордиться) [6].

Фразеологические лексемы, называющие органы брюшной полости, которые репрезентируют значение «нутри» и «мужество» в английском и русском языках заметно различаются. Так, к примеру, в английской фразеологии для передачи этого понятия используется лексема «gut»: англ. a gut feeling - шестое чувство; англ. gut reaction - мужество, инстинктивная реакция, напр. to test the gut reaction; англ. to have the guts - быть смелым.

В то время как в русском языке лексема, обозначающая кишечник, не используется вовсе. Эту роль выполняет слово печень. Она также ассоциируется с внутренней сущностью человека: русс. в печенке сидит (очень надоело что-то или кто-то) [4].

Обратная картина наблюдается относительно фразеологизмов, содержащих в своей структуре названия частей тела человека и лексему *finger* / палец. Если сравнивать оба языка, то можно сделать вывод, что английские фразеологизмы более активны.

Приведем некоторые примеры: англ. *to have a finger in the pie* - приложить руку; англ. *to twist around one's finger* - вить веревки; англ. *to have sticky fingers* – иметь склонность к воровству; русс. грозить пальцем (угрожать); русс. держать палец на пульсе (быть в курсе происходящего).

Заключение

Таким образом, характер функций частей тела и органов, называемых соматическими компонентами, определяет образность большинства соматической фразеологии. Однако в силу особенностей языковой картины мира каждого из рассматриваемых языков были выделены некоторые несоответствия в коннотации отдельных компонентов. Фразеологическая активность многих английских соматических лексем схожа с соответствующими русскими лексемами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Bally Ch. *Precis de stylistique* Geneve: Eggiman. Cambridge International Dictionary of Idioms / Bally Charles. Cambridge University Press, 1998.
2. Naciscione A. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse* / A. Naciscione. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2010.
3. Siroka D. Conceptual system and conceptual picture of the world. *Journal of Education Culture and Society* No. 2. 2013.
4. Батунова И. В. Роль переводческого комментария в научной статье / И. В. Батунова, Е. И. Лобынева, А. Ю. Николаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №.11 – [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/languages/rol-perevodcheskogo-kommentariya-v-nauchnoj-state/> (дата обращения: 24.12.2021.)
5. Батунова И. В. Этимология идиом: возникновение и употребление в современном английском языке / И. В. Батунова, Е. И. Лобынева, А. Ю. Николаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 12 (102) Часть 3. – С. 111–113. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/bYjVh> (дата обращения: 06.12.2021.)
6. Гак В.Г. Национально культурная специфика меронимических фразеологизмов / В.Г. Гак // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 260–265.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. М.: 2003, 349 с.
8. Телия В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Телия. М.: Наука, 1966. 86 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
10. Шишлова И. Ю. Фразеология в научном тексте / И. Ю. Шишлова // Мир науки, культуры, образования, 2020.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bally Ch. *Precis de stylistique* Geneve: Eggiman [Stylistic precision Geneva: Eggiman] // Cambridge International Dictionary of Idioms / Bally Charles. Cambridge University Press, 1998. [in French]
2. Naciscione A. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse* / A. Naciscione. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2010.
3. Siroka D. Conceptual system and conceptual picture of the world. *Journal of Education Culture and Society* No. 2. 2013.
4. Batunova I. V. Rol' perevodcheskogo kommentarija v nauchnoj stat'e [The role of translation commentary in a scientific article] / I. V. Batunova, E. I. Lobyneva, A. Yu. Nikolaeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. - 2020. - No.11 - [Electronic resource]. URL: <https://research-journal.org/languages/rol-perevodcheskogo-kommentariya-v-nauchnoj-state/> (accessed: 12/24/2021.) [in Russian]
5. Batunova I. V. Ehtimologija idiom: vzniknovenie i upotreblenie v sovremennom anglijskom jazyke [Etymology of idioms: Origin and usage in Modern English] / I. V. Batunova, E. I. Lobyneva, A. Yu. Nikolaeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2020. — № 12 (102) Part 3. - pp. 111-113. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/bYjVh> (accessed: 06.12.2021.) [in Russian]
6. Gak V.G. Nacional'no kul'turnaja specifika meronimicheskikh frazeologizmov [National cultural specificity of meronymic phraseological units] / V. G. Gak // Frazeologija v kontekste kul'tury [Phraseology in the context of culture]. M., 1999, pp. 260-265 [in Russian]
7. Kornilov O.A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nykh mentalitetov [Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities] / O. A. Kornilov. Moscow: 2003, 349 p. [in Russian]
8. Teliya V.N. Chto takoe frazeologija? [What is phraseology?] / V. N. Teliya. Moscow: Nauka, 1966. 86 p. [in Russian]
9. Telia V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects] / V. N. Teliya. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1996. 288 p. [in Russian]
10. Shishlova I. Yu. Frazeologija v nauchnom tekste [Phraseology in a scientific text] / I. Yu. Shishlov // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The world of science, culture, education], 2020 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.094>

ПОНЯТИЙНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА *ПОБЕДА*: КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Научная статья

Бодриков А.Б.*

ORCID: 0000-0001-7905-384X,

Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (bodrik1987[at]yandex.ru)

Аннотация

Цель статьи – описать базовую часть структуры концепта *победа*. Задачи статьи: 1. Проанализировать словари русского и старославянского языков; 2. Определить список понятийных признаков концепта *победа*, сформировавшихся в его структуре до конца XIX в. Научная новизна работы заключается в первом опыте описания понятийных признаков концепта *победа*, появившихся в структуре до XIX в. включительно. Актуальность исследования состоит в осмыслении понятийных признаков изучаемого концепта. В ходе анализа шести словарей было выявлено 79 понятийных признаков в структуре концепта *победа*. Понятийные признаки объединяются в шесть блоков: 1. Война (13 признаков); 2. Внутреннее противоборство (3 признака); 3. Эмоциональное состояние (3 признака); 4. Горе (4 признака); 5. Результат битвы (16 признаков); 6. Знаки и символы (9 признаков); 7. Сила (10 признаков); 8. Состязание (4 признака); 9. Любовь (1 признак); 10. Испытание (3 признака); 11. Охота (3 признака); 12. Принуждение (7 признаков); 13. Защита (2 признака); 14. Игра (1 признак).

Ключевые слова: концепт, понятийные признаки, структура концепта, языковая картина мира, лингвокультурология, концептология.

CONCEPTUAL FEATURES OF THE TERM *POBEDA*(VICTORY): A COGNITIVE AND LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS

Research article

Bodrikov A.B.*

ORCID: 0000-0001-7905-384X,

Institute of Foreign Languages, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (bodrik1987[at]yandex.ru)

Abstract

The purpose of the article is to describe the basic part of the structure of the concept *pobeda* (victory). Objectives of the article: 1. To analyze dictionaries of Russian and Old Slavonic languages; 2. To determine the list of conceptual features of the term *pobeda* formed in its structure until the end of the 19th century. The research significance of the article lies in the first experience of describing the conceptual features of the concept of *pobeda*, which appeared in the structure up to and including the 19th century. The relevance of the study lies in understanding the primary features of the concept under study. During the analysis of six dictionaries, the article identifies 79 conceptual features in the structure of the concept *pobeda*. Conceptual features are combined into six blocks: 1. War (13 features); 2. Internal confrontation (3 features); 3. Emotional state (3 features); 4. Grief (4 features); 5. The result of the battle (16 features); 6. Signs and symbols (9 features); 7. Strength (10 features); 8. Competition (4 features); 9. Love (1 sign); 10. Challenge (3 features); 11. Hunt (3 features); 12. Coercion (7 features); 13. Protection (2 features); 14. Game (1 attribute).

Keywords: concept, motivating features, concept structure, linguistic worldview, linguistic culturology, conceptology.

Введение

Милитарная сфера все больше и больше привлекает внимание когнитологов и лингвокультурологов. Эта сфера открывает двери в область формирования основных признаков концептуальных структур.

В русской лингвокультуре в этой сфере есть концепты, значимые для всего народа, пережившего много войн и сражений. Самым актуальным из них является концепт *победа*.

Рабочим термином в статье является *понятийный признак*. «Под *понятийными* понимаются *признаки*, актуализированные в виде семантических компонентов (сем и семем) в словарных дефинициях» [21, С. 168]. Словари русского языка XVII – XIX вв. показывают развитие когнитивных признаков концепта *победа* до уровня понятийных.

Методы и материал исследования

Статья выполнена в рамках Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований. Основными в работе выступают: описательный, метод компонентного анализа словарных дефиниций основного репрезентанта концепта, концептуальный и интерпретативный методы исследования.

В качестве материала исследования выступают шесть словарей: XVII в. – 1. Берында П. Лексикон славянорусский и имён толкование (1627 – 1653); 2. Словарь русского языка XI – XVII вв. XVIII-XIX вв. – 1. Словарь русского языка XVIII в; 2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Словари старославянского языка – 1. Словарь старославянского языка (по рукописям X – XI вв.); 2. Словарь старославянского языка.

Литературный обзор

Разные аспекты реализации признаков концепта *победа* затрагивались в ограниченном количестве научных статей. Сравнению концептов *победа* и поражение посвящены статьи Т.Г. Смотровой [2], [3, С. 98-113]. Концепт

победа был описан в русской и английской лингвокультурах Д.Ю. Зориным и В.Б. Крячко [4, С. 44-46], американском внешнеполитическом дискурсе Н.Б. Дубенец [5]. Способы реализации концепта *победа* в институциональном спортивном медиа-дискурсе сферы скачек британской и русской лингвокультур представила А.В. Лучанинова [6].

Близкие к изучаемому концепту темы затрагиваются в диссертации В.Б. Крячко, посвященной анализу концепта *война* [7]. Н.С. Скворцова рассмотрела концепт *успех*, объективированный английскими фразеологическими единицами [8]. Темы концептов воинской славы [9] и концепту *воин* освещены М.В. Пименовой и А.Б. Бодриковым [10].

В лингвистической литературе нет работ, в которых были бы проанализированы понятийные признаки концепта *победа* в период до конца XIX в. Этим объясняется научная новизна проведенного исследования.

Результаты

Первый этап исследования понятийных признаков концепта *победа* – анализ словарей XVII в. На этом этапе было проанализировано два словаря.

В словаре Памво Берынды, определяемым 1627 – 1653 гг., указано несколько однокоренных слов и словосочетаний с ними: *побѣда, побѣдами, побѣдителное, побѣды знамена, въ побѣде явитиса, побѣднаа, побѣдителнаа, побѣжася, побѣжденоу* [11, С. 83-84]. Победитель в этом словаре называется *випязем, рыцарем* [11, С. 84].

Наиболее полные сведения этого периода даются в академическом издании: «Словаре русского языка XI – XVII вв.», где указывается несколько словарных статей репрезентантов исследуемого концепта. В словарной статье «побѣда» приводится семь значений слова: «1. Победа; 2. Одоление кого-, чего-л.; 3. То, что приносит победа (награды, почести, трофеи и т.п.); 4. Поражение; 5. Война; 6. Соблазн, искушение; 7. Беда» [12, С. 120]. В статье «побѣдитель» дается значение «Победитель; тот, кто одерживает верх» [12]. Глагол «побѣдити» в этом словаре определяется так: «1. Одержать верх, преодолеть, пересилить; 2. Превзойти, превысить; 3. Победить, нанести поражение, разгромить; покорить; 4. Убить; 5. Убедить, заставить, принудить; 6. Искушать, ввести в искушение» [12, С. 121]. У глагола «побѣдиться» указано два значения: «1. Быть побежденным, одолженным; 2. Бороться, сражаться || Померяться силой, могуществом» [12]. *Побѣдище* – это «сражение, битва; место сражения» [12]. *Побѣдникъ* «1. Победитель; 2. Памятник, свидетельство, знак победы» [12, С. 121-122]. *Побѣдница* «заступница, защитница» [12, С. 122]. *Побѣдный* «относящийся к победе; 2. Несчастный, находящийся в беде (1535)» [12]. *Побѣдоносецъ* «1. Тот, кто одерживает победу; 2. Горемычный, несчастный человек» [12].

Второй этап исследования – словари XVIII в. На этом этапе было проанализировано два словаря.

В «Словаре XVIII в.» включено несколько словарных статей с репрезентантами концепта *победа*. В статье «побѣда» указываются следующие дефиниции: «1. Успех в бою; 2. Успешное одоление, завершение; торжество над кем-, чем-л.» [13, С. 67]. *Побѣдитель* определяется как «Тот, кто одержал военную победу. || Завоеватель. || Тот, кто добился успеха в играх, состязаниях и т. п.» [13, С. 68]. *Побѣдить* означает «1. Одержать победу над противником, нанести ему поражение. || Завоевать, покорить. 2. кого-что. Одержать верх над кем-л., одолеть кого-, что-л. || *Перен.* и *Образно.* Добиться взаимного или ответного чувства. || Преодолеть (препятствия, затруднения). 3. Убедить» [13, С. 68-69]. Глагол *побѣдиться* в этом словаре имеет значения: «1. Подчиниться, покориться. 2. Страд., к победить – побеждать» [13, С. 70]. У слова *побѣдникъ* сохраняется только одно значение «Победитель [13]. Победными знаками в этот период считаются не награды и почести, а «победный венец и лавры» [13]. *Побѣдоносцем* называется «1. Победитель», «2. Святой Георгий» [13].

В «Словаре старославянского языка», изданном в Москве в 1994 г., включено несколько статей, в которых описываются репрезентанты изучаемого концепта: *побѣда, побѣдитель, побѣдотворецъ, побѣдливъ, побѣднѣ*. В статье «побѣдити» приводится такая трактовка слова: «1. Победить, поразить, пересилить; 2. Побудить, принудить», дополняя указанные значения синонимами *оубѣдити, поноудити, приноудити, прѣбрати, прѣмоуци, прѣдолѣти, прѣпърѣти* [14, С. 454]. Слово *побѣдникъ* толкуется двояко: 1. Победитель; 2. Знак, символ победы» [14, С. 455]. Знаком победы, отмечается в словаре, является крест [14]. Глагол *побѣждати* определяется следующим образом: «1. Побеждать, поражать, пересиливать; 2. Побуждать, понуждать» [14, С. 455]. Существительное *побѣждѣние* энантосимично: «1. Победа; 2. Поражение» [14].

Еще один «Словарь старославянского языка», изданный в Санкт-Петербурге в 2006 г., приводит несколько словарных статей, как и в предыдущем словаре: *побѣда, побѣдитель, побѣдотворецъ, побѣдливъ, побѣднѣ*. Этот ряд дополняется словами *побѣдѣтельнѣ, побѣждати* [15, С. 66-68]. У слова *побѣдникъ* только одно значение «победитель» [15, С. 66]. В статье «побѣдити» глагол имеет два значения: «1. Победить, поразить, пересилить; 2. Побудить, принудить» [15, С. 66]. Слово *побѣждѣние* трактуется двояко: «1. Победа; 2. Поражение» [15, С. 68].

В.И. Даль включает в свой словарь статью «побѣда», в которой упоминает выражения *побѣдовѣли мы на свой пай*, означающее «много вынесли, потерпели беды» и *победа за нами!* «наша взяла», *побѣдное войско, побѣдные клики, побѣдное празднество, побѣдителиво торжество, побѣдотворный крест*, слова *побѣдка* «небольшая беда, беда другая, третья, беда малая, как последствия главной» и *побѣдить* «испортить, разорить, напрокудить» [16, С. 141]. В словарной статье «побѣждать, побѣдить» автор глагол определяет следующим образом: «осиливать, преодолевать, превозмогать, побороть, смирать, покорять, подчинять себе, одержать верх, совладать; быть первым при состязании»; в этой статье слово *побѣдное* толкуется как «все, что отбито у неприятеля, важная добыча; знаменья победы; трофеи» [16, С. 141]. Обобщим результаты в таблице 1.

Таблица 1 – Понятийные признаки концепта *победа* периода XVII – XIX вв.

№	Понятийные признаки концепта <i>победа</i>	Берында П.	Даль В.И.	СРЯ XI – XVII вв.	СРЯ XVIII в.	ССЯ (по рукописям)	ССЯ
1.	‘находящийся в беде’ – ‘беда’ (мотивир.)	-	+	+	-	-	-
2.	‘в бою’ (мотивир.)	-	-	-	+	-	-
3.	‘бороться’ – ‘бить’ (мотивир.)	-	-	+	-	-	-
4.	‘бравие’	+	-	-	-	-	-
5.	‘быть первым’	-	+	-	-	-	-
6.	‘быть побежденным/ одоленным’ – ‘быть’ (мотивир.)	-	-	+	-	-	-
7.	‘венец’	-	-	-	+	-	-
8.	‘взаимного/ ответного чувства’	-	-	-	+	-	-
9.	‘взять’	-	+	-	-	-	-
10.	‘войско’ – ‘война’ (мотивир.)	-	+	+	-	-	-
11.	‘(много) вынести’	-	+	-	-	-	-
12.	‘горемычный’	-	-	+	-	-	-
13.	‘добиться’	-	-	-	+	-	-
14.	‘добыча’	-	+	-	-	-	-
15.	‘завершение’	-	-	-	+	-	-
16.	‘завоевать’	-	-	-	+	-	-
17.	‘заставить’	-	-	+	-	-	-
18.	‘заступница’	-	-	+	-	-	-
19.	‘защитница’	-	-	+	-	-	-
20.	‘знак/ символ победы’	-	-	+	+	+	-
21.	‘знамена’	-	+	-	-	-	-
22.	‘в игре’	-	-	-	+	-	-
23.	‘искушать/ ввести в искушение’ – ‘искушение’ (мотивир.)	+	-	+	-	-	-
24.	‘испортить’	-	+	-	-	-	-
25.	‘крест’	-	+	-	-	+	-
26.	‘клик’	-	+	-	-	-	-
27.	‘лавры’	-	-	-	+	-	-
28.	‘награды’ (мотивир.)	-	-	+	-	-	-
29.	‘над противником’	-	-	-	+	-	-
30.	‘нанести поражение’	-	-	+	+	-	-
31.	‘напрокудить’	-	+	-	-	-	-
32.	‘небольшая/ малая’	-	+	-	-	-	-
33.	‘неприятель’ – ‘враг’ (мотивир.)	-	+	-	-	-	-
34.	‘несчастный’ – ‘несчастье’ (мотивир.)	-	-	+	-	-	-
35.	‘одержать’ ¹ – ‘одержать верх’ (мотивир.) ¹	-	+	+	+	-	-
36.	‘отнять’	-	+	-	-	-	-
37.	‘одолесть’ ¹ – ‘одоление’ (мотивир.) ¹	+	+	+	+	-	-
38.	‘осилить’	-	+	-	-	-	-
39.	‘относящийся к победе’	-	-	+	-	-	-
40.	‘памятник/ свидетельство/ знак победы’	-	-	+	-	-	-
41.	‘побудить’	-	-	-	-	-	+
42.	‘поражение/ поразить’	-	-	-	-	+	+
43.	‘перебороть’	-	-	-	-	+	-
44.	‘пересилить’	-	-	+	-	+	+
45.	‘поборать’	-	+	-	-	-	-

Окончание таблицы 1 – Понятийные признаки концепта *победа* периода XVII – XIX вв.

№	Понятийные признаки концепта <i>победа</i>	Берында П.	Даль В.И.	СРЯ XI – XVII вв.	СРЯ XVIII в.	ССЯ (по рукописям)	ССЯ
46.	‘побыть’ (мотивир.)	-	-	-	-	-	-
47.	‘побудить’	-	-	-	-	+	+
48.	‘подчиниться’	-	-	-	+	-	-
49.	‘подчинять себе’	-	+	-	-	-	-
50.	‘покорение/ покорить’	+	+	+	+	-	-
51.	‘покориться’	-	-	-	+	-	-
52.	‘померяться силой/ могуществом’	-	-	+	-	-	-
53.	‘понудить’	-	-	-	-	+	-
54.	‘поразить’ ¹ – ‘поражение’ (мотивир.) ¹	-	-	+	-	+	-
55.	‘потерпеть’	-	+	-	-	-	-
56.	‘почести’ (мотивир.)	-	-	+	-	-	-
57.	‘праздник’	-	+	-	-	-	-
58.	‘превзойти’	-	-	+	-	-	-
59.	‘превозмочь’	-	+	-	-	+	-
60.	‘превысить’	-	-	+	-	-	-
61.	‘преодолеть’	-	-	+	+	+	-
62.	‘препятствия/ затруднения’	-	-	-	+	-	-
63.	‘принудить’ – ‘принуждать’ (мотивир.)	-	-	+	-	+	+
64.	‘припереть’	-	-	-	-	+	-
65.	‘разгромить’	-	-	+	-	-	-
66.	‘разорить’ – ‘разорение’ (мотивир.)	-	+	-	-	-	-
67.	‘ратное поле/ поприще победы’	-	+	-	-	-	-
68.	‘Святой Георгий’	-	-	-	+	-	-
69.	‘смирять’	-	+	-	-	-	-
70.	‘соблазн’ (мотивир.)	-	-	+	-	-	-
71.	‘совладать’	-	+	-	-	-	-
72.	‘в состязании’	-	+	-	+	-	-
73.	‘сражаться’	-	-	+	-	-	-
74.	‘торжество’ (мотивир.)	-	+	-	+	-	-
75.	‘триумф’ (мотивир.)	+	-	-	-	-	-
76.	‘трофеи’ (мотивир.)	-	+	+	-	-	-
77.	‘убедить’ – ‘убеждать’ (мотивир.)	-	-	+	+	+	-
78.	‘убить’	-	-	+	-	-	-
79.	‘умаление’	+	-	-	-	-	-
80.	‘успех’ (мотивир.)	-	-	-	+	-	-

Примечание: пометой «мотивир.» отмечаются признаки, найденные на предыдущем этапе выявления мотивирующих признаков

Анализ лексикографических источников XVII – XIX вв. привел к определению 79 понятийных признаков в структуре концепта *победа*. Все мотивирующие признаки концепта, выявленные на предыдущем этапе исследования, показали свою актуальность в изучаемый период, кроме признака ‘побыть’, не встреченного ни в одном из использованных словарей.

Тенденциями развития понятийных признаков концепта *победа* являются следующие:

1. Одна часть мотивирующих признаков изучаемого концепта сохранилась в неизменном виде. Таких признаков девять: ‘в бою’, ‘враг’, ‘награды’, ‘почести’, ‘соблазн’, ‘торжество’, ‘триумф’, ‘трофеи’, ‘успех’.

2. Другая часть мотивирующих признаков претерпевает изменения в словарях периода XVII – XIX вв., сохраняя при этом свою актуальность. Таких признаков 12:

а) мотивирующий признак ‘беда’ актуален в изучаемый период, в Словаре русского языка XI – XVII вв. этот признак имеет иной вид: ‘находящийся в беде’;

- б) мотивирующий признак 'бить' меняет свою форму и становится 'бороться';
- в) мотивирующий признак 'быть' преобразуется в 'быть побежденным/ одоленным';
- г) мотивирующий признак 'война' сужается до 'войско';
- д) мотивирующий признак 'искушение' видоизменяется в 'искушать/ ввести в искушение';
- е) мотивирующий признак 'несчастье' антропоморфируется в 'несчастный';
- ё) мотивирующий признак 'одержать верх' сохраняется, в словаре В.И. Даля он изменяется в 'одержать (победу)';
- ж) мотивирующий признак 'одоление' сохраняется, в словаре В.И. Даля он изменяется в 'одолеть';
- з) мотивирующий признак 'поражение' сохраняется, в «Словаре старославянского языка (по рукописям X – XI в.)» он изменяется в 'поразить';
- и) мотивирующий признак 'принуждать' видоизменяется в 'принудить';
- й) мотивирующий признак 'разорение' видоизменяется в 'разорить';
- к) мотивирующий признак 'убеждать' видоизменяется в 'убедить'.

3. В структуре концепта *победа* появляются новые понятийные признаки, которых у него не было ранее. Таких признаков 58: 'бравие', 'быть первым', 'венец', 'взаимного/ ответного чувства', 'взять', '(много) вынести', 'горемычный', 'добиться', 'добыча', 'завершение', 'завоевать', 'заставить', 'заступница', 'защитница', 'знак/ символ победы', 'знамена', 'в игре', 'испортить', 'крест', 'клик', 'лавры', 'над противником', 'нанести поражение', 'напрокудить', 'небольшая/ малая', 'неприятель', 'отнять', 'осиливать', 'относящийся к победе', 'памятник/ свидетельство/ знак победы', 'поражение/ поразить', 'перебороть', 'пересилить', 'поборать', 'побудить', 'подчиниться', 'подчинять себе', 'покорение/ покорить', 'покориться', 'померяться силой/ могуществом', 'понудить', 'потерпеть', 'праздник', 'превзойти', 'превозмочь', 'превысить', 'преодолеть', 'препятствия/ затруднения', 'припереть', 'разгромить', 'ратное поле/ поприще победы', 'Святой Георгий', 'смирять', 'совладать', 'в состязании', 'сражаться', 'убить', 'умаление'.

Заключение

Выявленные в словарях изучаемого периода понятийные признаки концепта *победа* можно представить в виде 14 блоков:

1. Война ('в бою', 'бороться', 'войско', 'враг', 'завоевать', 'испортить', 'клик', 'над противником', 'нанести поражение', 'неприятель', 'ратное поле/ поприще победы', 'сражаться', 'убить');
2. Внутреннее противоборство ('искушать/ ввести в искушение', 'соблазн', 'убедить/ убеждать');
3. Эмоциональное состояние ('торжество', 'триумф', 'успех');
4. Горе ('беда/ находящийся в беде', 'горемычный', 'несчастный', 'напрокудить');
5. Результат битвы ('быть побежденным/ одоленным', 'завершение', 'побыть', 'одержать (верх)', 'одолесть/ одоление', 'относящийся к победе', 'поражение/ поразить', 'почести', 'разорить', 'принудить', 'преодолеть', 'припереть', 'разгромить', 'смирять', 'совладать', 'трофей');
6. Знаки и символы ('венец', 'Святой Георгий', 'знак/ символ победы', 'знамена', 'крест', 'лавры', 'награды', 'памятник/ свидетельство/ знак победы', 'праздник');
7. Сила ('бравие', 'померяться силой/ могуществом', 'превзойти', 'превозмочь', 'осиливать', 'перебороть', 'пересилить', 'поборать', 'превысить', 'умаление');
8. Состязание ('быть первым', 'небольшая/ малая', 'в состязании', 'отнять');
9. Любовь ('взаимного/ ответного чувства');
10. Испытание ('(много) вынести', 'потерпеть', 'препятствия/ затруднения');
11. Охота ('взять', 'добиться', 'добыча');
12. Принуждение ('заставить', 'побудить', 'подчиниться', 'подчинять себе', 'покорение/ покорить', 'покориться', 'понудить');
13. Окончание;
14. Игра ('в игре').

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография / М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
2. Смотров Т. Г. Концепты *победа* и поражение в статической и динамической картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Геннадиевна Смотров. – Таганрог, 2005. – 162 с.
3. Смотров Т. Г. Победа и поражение / Т. Г. Смотров // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2006. – Том 4. – С. 98-113.
4. Зорин Д. Ю. Концепт *победа* в русской и английской лингвокультурах / Д. Ю. Зорин, В. Б. Крячко // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2016. – 3. – С. 44-46.
5. Дубенец Н. Б. Языковые средства репрезентации концепта *победа* в американском внешнеполитическом дискурсе / Н. Б. Дубенец // Political Linguistics. – 2021. – № 2 (86). – Р. 81–88.
6. Лучанинова А. В. Реализация концепта «Победа» в институциональном спортивном медиа-дискурсе сферы скачек британской и русской лингвокультур / А. В. Лучанинова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kontsepta-pobeda-v-institutsionalnom-sportivnom-media-diskurse-sfery-skachek-britanskoy-i-russkoy-lingvokultur> (дата обращения 08.04.2021).

7. Крячко В. Б. Концептосфера *война* в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Владимир Борисович Крячко. – Волгоград, 2007. – 24 с.
8. Скворцова Н. С. Репрезентация концепта «Успех» фразеологическими единицами современного английского языка / Н. С. Скворцова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/representatsiya-kontsepta-uspeh-frazeologicheskimi-edinitsami-sovremennogo-angliyskogo-yazyka> (дата обращения 08.04.2021).
9. Пименова М. В. Русская языковая картина мира в аспекте символов воинской славы / М. В. Пименова, А. Б. Бодриков // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – №5. – С. 16-21.
10. Пименова М. В. Милитарные концепты в русской языковой картине мира (на примере концепта *воин*) / М. В. Пименова, А. Б. Бодриков // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. – № 4. – С. 1131-1138. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-1131-1138
11. Берында П. Лексикон славянорусский и имён толкование / П. Берында. – Киево-Печерская лавра, 1627 г. II экз. – Кутейнский монастырь, 1653. – 331 с. – С. 83-84.
12. Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.: Наука, 1989. – Вып. 15. – С. 120-122.
13. Словарь русского языка XVIII в. – СПб.: Наука, 2013. – С. 67-70.
14. Словарь старославянского языка (по рукописям X – XI вв.) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М.: Русский язык, 1994. – С. 454-455.
15. Словарь старославянского языка. – СПб.: СПбГУ, 2006. – Т. III. – С. 66-67.
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – Санкт-Петербург-Москва: Изд. Книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. – Т. III. – С. 141.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pimenova M.V. Konzept serdce: obraz, ponyatie, simvol [Heart concept: image, concept, symbol] / M. V. Pimenova. Kemerovo: KemGU, 2007. – 500 p. (Series "Conceptual studies". Iss. 9). [in Russian]
2. Smotrova T.G. Koncepty pobeda i porazhenie v staticheskoj i dinamicheskoj kartinah mira [Concepts of victory and defeat in a static and dynamic picture of the world: Thesis of dis.] / T. G. Smotrova. Taganrog, 2005. – 162 p. [in Russian]
3. Smotrova T.G. Pobeda i porazhenie [Victory and defeat] / T. G. Smotrova // *Antologiya konceptov* [Anthology of concepts]. Ed. V.I. Karasik, I.A. Sternin. Volgograd: Paradigma, 2006. – Vol. 4. – P. 98-113. [in Russian]
4. Zorin D.Yu. Konzept pobeda v russkoj i anglijskoj lingvokul'turah [The concept of victory in Russian and English linguocultures] / D. Yu. Zorin, V.B. Kryachko // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education]. Tambov: Gramota, 2016. – Vol. 3. – P. 44-46. [in Russian]
5. Dubenets N.B. Yazykovye sredstva reprezentacii koncepta pobeda v amerikanskom vneshnepoliticheskom diskurse [Linguistic means of representing the concept of victory in American foreign policy discourse] / N.B. Dubenets // *Political Linguistics* [Political Linguistics]. – 2021. – No. 2 (86). – P. 81–88.
6. Luchaninova A.V. Realizaciya koncepta «Pobeda» v institucional'nom sportivnom media-diskurse sfery skachek britanskoj i russkoj lingvokul'tur [Implementation of the concept "Victory" in the institutional sports media discourse in the field of races of British and Russian linguocultures] / A. V. Luchaninova // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history]. 2010. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kontsepta-pobeda-v-institutsionalnom-sportivnom-media-diskurse-sfery-skachek-britanskoy-i-russkoj-lingvokul'tur> (accessed 08.04.2021). [in Russian]
7. Kryachko V.B. Konceptosfera "vojna" v anglijskoj i russkoj lingvokul'turah [The concept of "war" in the English and Russian linguocultures: Thesis of dis.] / V.B. Kryachko. Volgograd, 2007. – 24 p. [in Russian]
8. Skvortsova N.S. Reprezentaciya koncepta «Uspek» frazeologicheskimi edinicami sovremennogo anglijskogo yazyka [Representation of the concept "Success" by phraseological units of the modern English language] / N.S. Skvortsova // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences]. 2014. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/representatsiya-kontsepta-uspeh-frazeologicheskimi-edinitsami-sovremennogo-angliyskogo-yazyka> (accessed 08.04.2021). [in Russian]
9. Pimenova M.V. Russkaya yazykovaya kartina mira v aspekte simvolov voinskoj slavy [Russian language picture of the world in the aspect of symbols of military glory] / M. V. Pimenova, A. B. Bodrikov // *Gumanitarnyj vektor* [Humanitarian vector]. 2019. – Vol. 14. – Iss. 5. – P. 16-21. [in Russian]
10. Pimenova M.V. Militarne koncepty v russkoj yazykovoj kartine mira (na primere koncepta vojn) [Military concepts in the Russian language picture of the world (on the example of the concept of a warrior)] / M. V. Pimenova, A. B. Bodrikov. // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University]. 2019. – Vol. 21. – Iss. 4. – P. 1131–1138. DOI: 10.21603 / 2078-8975-2019-21-4-1131-1138 [in Russian]
11. Berynda P. Leksikon slavyanorusskij i imyon tolkovanie [Slavonic Russian lexicon and interpretation of names] / P. Berynda. – Kiev-Pechersk Lavra, 1627; Vol. II. – Kucein monastery, 1653. – P. 83–84 [in Russian]
12. Slovar' russkogo yazyka XI – XVII vv. [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. – St. Petersburg, 2013. – P. 67–70. [in Russian]
13. Slovar' russkogo yazyka XVIII v. [Slovar' drevnerusskogo yazyka XI – XIV vv.] [Dictionary of the Old Russian language XI - XIV centuries]. Moscow: Progress, 1987. – Vol. VI. – P. 252–253. [in Russian]
14. Slovar' staroslavjanskogo yazyka (po rukopisyam X – XI vv.) [Dictionary of the Old Slavonic language (based on manuscripts of the 10th - 11th centuries)] / Ed. R. M. Zeitlin, R. Vecherka, E. Blagova. – Moscow, 1994. – P. 454–455. [in Russian]
15. Slovar' staroslavjanskogo yazyka [Dictionary of the Old Church Slavonic language]. – St. Petersburg, 2006. – Vol. III. – P. 66–67. [in Russian]
16. Dal V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] / V. I. Dahl. – St. Petersburg-Moscow, 1882. – Vol. III. – P. 141. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.095>

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СКАЗКАХ

Научная статья

Боровкова Е.Р.*

ORCID: 0000-0001-6892-7679,

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, Нижний Тагил, Россия

* Корреспондирующий автор (rifovna[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию лингвостилистических особенностей эпитета в сказках на русском и английском языках. Исследование выполнено на материале сказок О. Уайльда и М. Салтыкова-Щедрина.

В работе представлены результаты сопоставительного анализа эпитетов в англоязычной и русскоязычной сказках. Статья посвящена эпитету как стилистическому приему. Предметом исследования являются лингвостилистические особенности эпитета в англоязычной и русскоязычной сказках. Автор ставит целью выявить и сопоставить лингвостилистические особенности эпитетов в англоязычных и русскоязычных сказках.

Основу исследования образуют следующие методы: теоретические – классификация, анализ словарных дефиниций; эмпирические – сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод, метод сплошной выборки, анализ, синтез.

Результаты работы заключаются в понимании и изучении такого стилистического приема, как, эпитет, который является неотъемлемой частью понимания языковой картины мира. Эпитет является ключевой частью любого языка и неразрывно связан со всеми литературными произведениями. В нем раскрывается отношение носителей языка к тем или иным явлениям, которое проявляется в употреблении устойчивых для эпитетов слов.

Ключевые слова: эпитет, троп, сказка, лингвостилистические особенности, цветные эпитеты, эпитеты формы, материальные эпитеты, ситуативные эпитеты, эпитеты стиля действия, оценочные эпитеты, эмоциональные эпитеты.

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF EPITHETS IN ENGLISH AND RUSSIAN FAIRY TALES

Research article

Borovkova E.R.*

ORCID: 0000-0001-6892-7679,

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

* Corresponding author (rifovna[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the linguistic and stylistic features of epithets in fairy tales in Russian and English. The study is based on the fairy tales of O. Wilde and M. Saltykov-Shchedrin

and presents the results of a comparative analysis of epithets in English and Russian fairy tales, discussing epithets as a stylistic device. The subject of the study is the linguistic and stylistic features of the epithet in English and Russian fairy tales. The author aims to identify and compare the linguistic and stylistic features of epithets in English and Russian.

The research is based on the following methods: theoretical - classification, analysis of dictionary definitions; empirical - comparative method, descriptive, and continuous sampling methods, as well as analysis and synthesis.

The results of the study consist in understanding and studying such a stylistic device as an epithet, which is an integral part of understanding a linguistic worldview. The epithet is a key part of any language and is inextricably linked with all literary works; it reveals the attitude of native speakers to certain phenomena, which is manifested in the use of words suitable for epithets.

Keywords: epithet, trope, fairy tale, linguistic stylistic features, color epithets, form epithets, material epithets, situational epithets, action style epithets, evaluative epithets, emotional epithets.

Введение

Эпитет не раз становился предметом лингвистического анализа в работах отечественных исследователей: М. Н. Кожинной, В. М. Брысиной, Е. А. Земской, Г. Н. Поспелова, И. Р. Гальперина, А. М. Шрамма, Г. Л. Абрамовича. Большое количество авторов посвятили свои исследования разным сторонам лингвистической природы эпитета. Стоит упомянуть работы А. П. Квятковского, В. П. Москвина, И. В. Арнольда, В. М. Жирмунского, А. П. Евгеньевой, А. А. Зеленецкого.

Большинство авторов художественных текстов использует в них эпитеты. В сказках использование эпитетов обосновано желанием заинтересовать читателей, многие из которых дети, которые нуждаются в более эмоциональном описании вещей, событий или процессов по сравнению со взрослыми. Эпитеты являются важным средством выражения отношения автора к описанным в художественном тексте персонажам, событиям или вещам, а в сказках важно выделить определённые качества, стороны или черты персонажей и ситуаций, чтобы читатель мог сделать вывод из прочитанного им и учитывать полученные из вывода идеи в повседневной жизни.

Таким образом, актуальность исследования эпитетов и выбор художественных текстов, в частности, сказок как их источника, определена перечисленными выше факторами.

Объектом настоящего исследования являются эпитеты, как стилистический прием. Предметом исследования являются лингвостилистические особенности эпитета в англоязычной и русскоязычной сказках.

Эпитеты являются распространенным стилистическим приемом, который позволяет охарактеризовать различные предметы или явления с той или иной стороны. В эпитетах личность автора отражается эстетически и эмоционально. Они также важны для изучения исторического контекста произведения, так как каждый из этапов историко-литературного процесса (смена стилей и направлений) нашел свое отражение в эпитете [8].

В узком смысле под эпитетом понимаются переносно употребленные, образные определения, которые обычно характеризуются как красочные. Из этого можно сделать вывод, что понимание эпитета в узком смысле сводится к ограничению его принадлежности к прилагательному как отдельной части речи [1, С. 86].

В широком смысле под эпитетом понимается всякое определение, выделяющее в объекте определенный признак. Поэтому А. П. Лободанов не выделяет отличий между эпитетами и определениями, так как считает, что без определения нет и эпитета [5]. В данном случае эпитетом будет являться слово или несколько слов, добавленных к названию объекта для того, чтобы усилить его выразительность. Выделяя в предмете один из его признаков, который важно выдвинуть на первый план, автор ставит перед собой цель, которая заключается в придании описанному объекту особого значения [2].

В первом подходе акцентируется внимание на принадлежности эпитета к определенной части речи и его роли в предложении, а также функции эпитета в тексте.

Второй подход к пониманию эпитета представлен работами, в которых акцентируется внимание на возможности эпитета выполнять художественно-образительную и эстетическую функцию.

В данном случае под эпитетом понимается образное определение предмета или действия [4, С. 178]. Эпитет присоединяется к лексической единице в интересах образности и указывает на ее существенный признак. Также он является образным определением предмета, выраженным прилагательным, существительным или целой описательной конструкцией [6, С. 139].

Обобщая приведенные выше определения эпитетов, можно выделить его основные характеристики:

1. эпитет выделяет определенный признак предмета, который обладает важным для автора значением;
2. эпитет чаще всего выражается с помощью прилагательного, существительного, наречия или словосочетания;
3. эпитет характеризует предмет или явление с точки зрения автора;
4. любое определение может быть названо эпитетом, но будет разделено на точные и переносные значения этих определений.

Наиболее точно, по нашему мнению, эпитет определил И. Р. Гальперин. Согласно его работам, под эпитетом понимается «выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления» [3, С. 137].

Классификации эпитета могут быть основаны на его причастности к определенному лексико-грамматическому классу слов, структуре, значению в тексте или по качеству.

М. Ю. Сидорова составила классификацию эпитетов, основываясь на лексико-семантическом критерии. Она выделила четыре основных типа признаков, которые раскрываются в эпитете:

1. наблюдаемые эмпирические признаки (цвет, форма, материал);
2. информативные признаки (признаки определенного рода, ситуативные признаки);
3. оценочные признаки;
4. эмоциональные признаки [7].

Данная классификация в полной мере разделяет эпитеты по их значению, которым они обладают в том или ином художественном тексте.

Для создания собственной классификации мы полагались на идеи, которые были заложены в работу М. Ю. Сидоровой, и определение эпитета, которое использовал И. Р. Гальперин в своих работах. Итак, материал исследования был классифицирован по лексико-семантическому критерию на следующие категории:

1. Цветовые эпитеты
2. Эпитеты формы
3. Материальные эпитеты
4. Ситуативные эпитеты
5. Эпитеты стиля действия
6. Оценочные эпитеты
7. Эмоциональные эпитеты

Для классификации эпитетов и выявления их лингвостилистических особенностей было проанализировано 150 примеров из сказок О. Уайльда. О. Уайльд является драматургом позднего Викторианского периода, во время которого возник критический реализм как литературное течение. Многие его работы, в том числе и сказки, посвящены острым социальным проблемам. Произведения писателя тесно связаны с религией и олицетворением неживого. О. Уайльд описывал мировоззрение людей своего времени, показывал их хорошие стороны и обличал пороки.

В ходе данного исследования были выявлены следующие категории эпитетов:

1. Цветовые эпитеты – 19%. О. Уайльд часто описывает природу и различные явления с помощью эпитетов, которые характеризуют цвет. Закономерность использования цветовых эпитетов заключается в описании присущих самому предмету или явлению цветов. С помощью этого автор упрощает представление происходящего в сказке (e.g., «*His lips are red as a pomegranate*», «*He flew into dark lanes*», «... *his dark woodland eyes*»).

2. Эпитеты формы – 15%. О. Уайльд часто использует эпитеты для описания размеров и пропорций людей, вещей или животных. С помощью эпитетов формы писатель противопоставляет различные ситуации, а также характеризует

персонажей с той или иной стороны, например, приписывая вещи больших размеров богатым людям, а маленьких – бедным. (e.g., «*He could not play about any more, so he sat in a huge armchair*», «*It was a large lovely garden*», «*He lived in a tiny cottage all by himself*»).

3. Материальные эпитеты – 17%. Многие предметы также характеризуются с помощью материальных эпитетов. О. Уайльд использует их для описания трудностей, через которые приходится проходить главным героям, а также для акцентирования дороговизны или дешевизны вещей некоторых персонажей (e.g., «*He flung aside his rough leathern tunic and coarse sheepskin cloak*», «... *lions of gilt bronze and its steps of bright porphyry*», «*the ruby-studded crown*»).

4. Ситуативные эпитеты – 11%. Данные эпитеты описывают качества или характеристики, присущие ситуации или предмету в определенный момент истории. С их помощью О. Уайльд дает характеристику явлениям, которая описывает их с точки зрения влияния на персонажа или на его окружение (e.g., «*He was in sore distress*», «*she was in very evil plight*»).

5. Эпитеты стиля действия – 10%. Эпитеты стиля действия преимущественно использовались совместно с глаголами. Они придают глаголам определенное качество, с помощью которого раскрываются персонажи и их эмоции, а также характеризуются природные явления (e.g., «*But when he saw her who was waiting there, he laughed scornfully*», «... *so very tenderly he took up the child*»).

6. Оценочные эпитеты – 22%. О. Уайльд чаще всего используется эпитеты, чтобы дать оценку ситуации или персонажу. С их помощью он высказывает своё мнение, а также раскрывает персонажей с той или стороны через их диалоги, в которых используются оценочные эпитеты (e.g., «*See! There sitteth a foul beggar-woman*», «*Sweet-scented flowers*», «*It certainly was a dreadfully hard frost*»).

7. Эмоциональные эпитеты – 6%. Самая малочисленная группа эпитетов описывает эмоции, которые испытывают персонажи. О. Уайльд иногда использует их с целью иронии, как, например, в названии сказки про принца и ласточку, а также они используются для олицетворения некоторых предметов (e.g., «*A laughing Narcissus ...*», «*The almost fierce joy*», «*With such exquisite joy*»).

По данной классификации можно говорить о разнообразии применения эпитетов О. Уайльдом в своих произведениях, так как он часто использует их с целью раскрытия ситуации, персонажей или своего мнения. Основываясь на данной классификации, была составлена следующая диаграмма (Рис. 1).

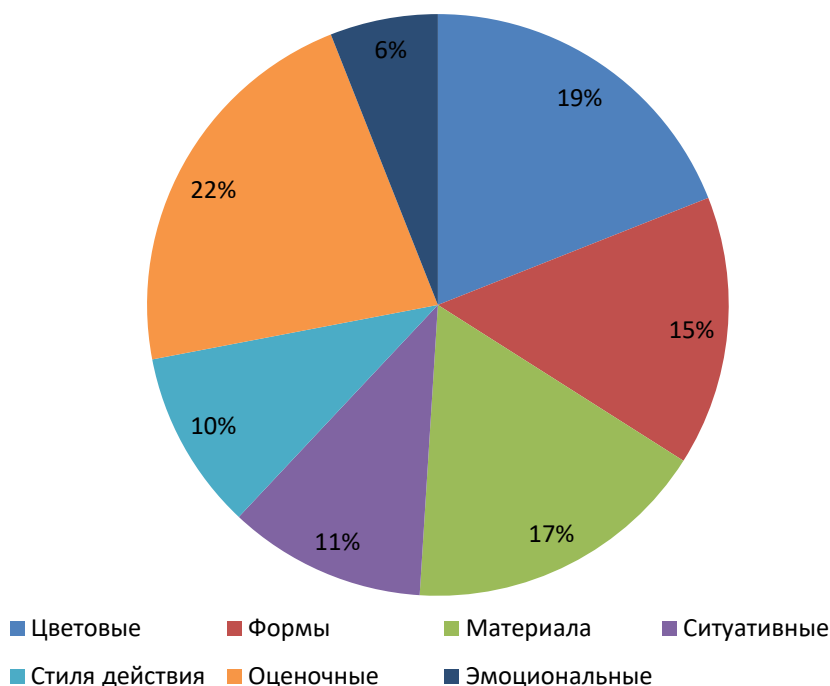

Рис. 1 – Лексико-семантические категории эпитетов О. Уайльда

Для классифицирования эпитетов и выявления их лингвостилистических особенностей в русских сказках нами было проанализировано 150 примеров из произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина.

М. Е. Салтыков-Щедрин является русским писателем и публицистом XIX века. Он популяризировал литературный жанр социально-сатирической сказки, которая направлена на разоблачение пороков людей. Его произведения часто включают в себя ситуации из крестьянской и провинциальной чиновной жизни. Так как он имел опыт работы советником и чиновником, его интересовали проблемы обычных людей. Также знакомство с В. Г. Белинским и произведения А. С. Пушкина сильно повлияли на его общественную позицию и литературный стиль.

Для типизации русских эпитетов по лексико-семантическому критерию мы будем использовать составленную нами классификацию, которая также была использована при анализе примеров из работ О. Уайльда. Так, материал исследования был классифицирован исходя из лексико-семантического критерия по следующим типам:

1. Цветовые эпитеты – 4%. М. Е. Салтыков-Щедрин редко использует эпитеты для описания цветов, в которые окрашены вещи, связанные с персонажами. Окружающий мир и сцены событий также не представлены в каких-либо определенных красках (Например, «... *словно туча черная*»).

2. Эпитеты формы – 8%. Михаил Евграфович иногда использует эпитеты для того, чтобы показать значительность либо незначительность вещей или персонажей. Данный тип также связан с гиперболизацией в работах автора, так как он часто описывает нереальные размеры объектов (Например, «Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужчина...», «вынул два печатных пряника и думает»).

3. Материальные эпитеты – 10%. В работах М. Е. Салтыкова-Щедрина иногда описываются вещи, которые носят персонажи, что показывает их принадлежность к тому или иному классу. Эпитеты в данной категории редко были использованы для того, чтобы читатель смог представить себе окружение, так как писатель старается использовать их исключительно для привлечения внимания к значимости или ценности предмета (Например, «...пронеслись в воздухе посконные мужицкие портки», «которая инстинктивно тянулась к золотым браслетам», «нашла какую-то грязную, замасленную бумажку»).

4. Ситуативные эпитеты – 17%. Писатель часто использует эпитеты для описания состояния предмета, окружения или персонажа в определенный момент истории, что позволяет автору создать противопоставление с тем, что произойдет с ним к концу истории (Например, «Сделались наши генералы веселые, рыхлые, сытые, белые», «незрячий, изможденный, никому не нужный, лежит и ждет»).

5. Эпитеты стиля действия – 12%. М. Е. Салтыков-Щедрин периодически использует эпитет в связке с глаголами, которые показывают то, каким образом действуют персонажи, раскрывая их характер. (Например, «Дровец ли крестьянин нарубить по секрету в господском лесу соберется...»).

6. Оценочные эпитеты – 37%. Данный тип эпитетов преобладает в работах Михаила Евграфовича, так как он стремится показать свое отношение ко всему происходящему в сказке через сатирические качества персонажей или предметов. Подобные эпитеты играют ключевую роль в создании образов героев в сказках писателя, а также придают комичность и абсурдность происходящим событиям (Например, «Был он пискарь просвещенный, умеренно-либеральный...», «И был тот помещик глупый», «Чем заслужил он свою горькую участь?», «Жалкому пропойцу все его прошлое кажется сплошным безобразным преступлением»).

7. Эмоциональные эпитеты – 12%. В работах писателя также встречаются эпитеты, которые раскрывают эмоции персонажей по ходу сюжета. Данный тип используется для добавления таких черт персонажам, которые позволят раскрыть их чувства и переживания (Например, «И он лежит в этой сырой мгле, незрячий, изможденный, никому не нужный, лежит и ждет...», «Многие начали даже чувствовать себя бодрее и свободнее»).

Исходя из данных, которые были получены с помощью нашей классификации, можно выделить то, какие эпитеты писатель использует в своих работах. Так, М. Е. Салтыков-Щедрин делает упор на оценочные эпитеты, которые в сатирической форме выражают отношение автора к разным сторонам жизни, персонажам и событиям. Также, основываясь на данной классификации, нами была составлена диаграмма. На ней можно наглядно определить доминирующие типы эпитетов в произведениях автора (Рис. 2).

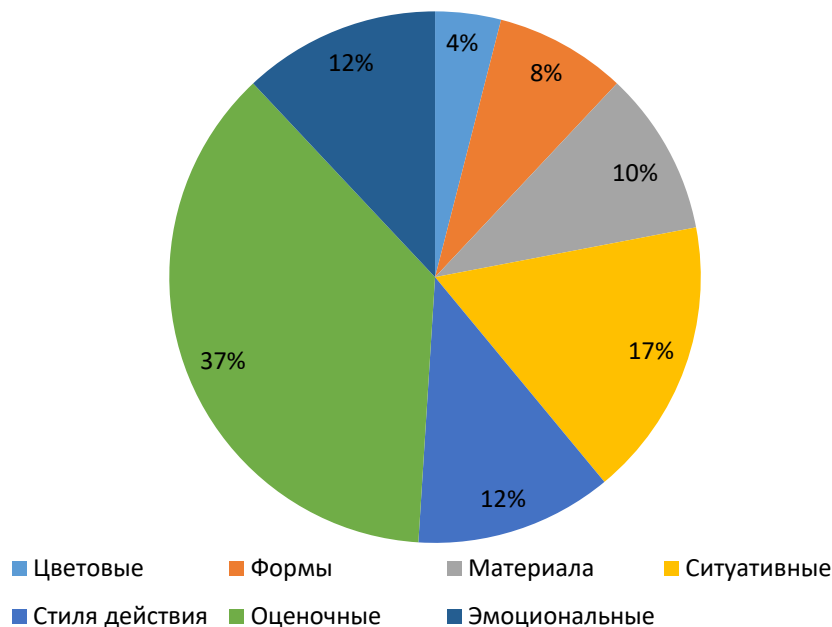

Рис. 2 – Лексико-семантические категории эпитетов М. Е. Салтыкова-Щедрина

Результаты анализа эпитетов из англоязычных и русскоязычных сказок позволяют нам сравнить их на основе использованных классификаций и выделенных с их помощью лингвостилистических особенностей.

С помощью классификации по лексико-семантическому критерию были выделены основные типы эпитетов в обоих языках. Английские примеры из работ О. Уайльда отличались большей частотой использования цветовых эпитетов и материальных эпитетов, но меньшим количеством эпитетов формы и, в особенности, оценочных эпитетов, которые являются преобладающей категорией в русских примерах из сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина. Однако основным типом эпитетов и в русских, и в английских сказках является оценочный, что позволяет сделать вывод о том, что писатели стараются выразить именно свое мнение по отношению к персонажам и истории в целом, чтобы читатели переняли идеи, заложенные в данные произведения.

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что русскоязычные и англоязычные эпитеты в сказках во многом совпадают. Отличия, которые были выявлены нами, обусловлены поджанрами выбранных сказок, а также особенностями двух языков, которые не позволяют использовать одинаковые структуры и приемы для эпитетов.

Итоговые результаты анализа эпитетов в русском и английском языках частично совпадают. Так, они отличаются простотой как в сказках М. Е. Салтыкова-Щедрина, так и в работах О. Уайльда. Однако англоязычные эпитеты характеризовались прямоотой и однозначностью, что отличает их от русских примеров, которые употреблялись в сатирическом контексте. Тем не менее, на обоих языках эпитеты были использованы для оценки персонажей и событий, так как в сказках часто есть объективное разграничение персонажей на плохих и хороших, даже с учетом сатиры в русских примерах, которая изменяет прямой смысл истории, но контекст остается схожим с англоязычной литературой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Винарская Е. Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии) / Е. Н. Винарская. – Воронеж : Воронежский университет, 2003. – 172 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва : Наука, 2019. – 261 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Либроком, 2012. – 376 с.
4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – Москва : Айрис-Пресс, 2010. – 314 с.
5. Губанов С. А. Проблема дефиниции эпитета / С. А. Губанов // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2020. – № 3. – С. 98–103.
6. Линтвар О. Н. К вопросу о классификациях выразительных средств языка и стилистических приемов / О. Н. Линтвар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12. – С. 129–131.
7. Сидорова М. Ю. Русский язык и культура речи / М. Ю. Сидорова. – Москва : Доброе слово, 2014. – 128 с.
8. Сухих С. И. Историческая поэтика А. Н. Веселовского. Из лекций по истории русского литературоведения / С. И. Сухих. – Нижний Новгород : КиТиздат, 2001. – 120 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinarskaya E. N. Vyrizitel'nye sredstva teksta (na materiale russkoj poezii) [Expressive means of the text (based on the material of Russian poetry)] / E. N. Vinarskaya. – Voronezh : Voronezhskij universitet, 2003. – 172 p. [in Russian]
2. Vol'f E. M. Funkcional'naya semantika ocenki [Functional semantics of evaluation] / E. M. Vol'f. – M.: Nauka, 2019. – 261 p. [in Russian]
3. Gal'perin I. R. Oчерки po stilistike anglijskogo yazyka [Essays on the style of the English language] / I. R. Gal'perin. – M.: Librokom, 2012. – 376 p. [in Russian]
4. Golub I. B. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of the Russian language] / I. B. Golub. – M. : Ajris-Press, 2010. – 314 p. [in Russian]
5. Gubanov S. A. Problema definicii epiteta [The problem of defining an epithet]. / S. A. Gubanov // Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya. – 2020. – № 3. – pp. 98–103. [in Russian]
6. Lintvar O. N. K voprosu o klassifikacijah vyrazitel'nyh sredstv yazyka i stilisticheskikh priemov [On the question of classifications of expressive means of language and stylistic techniques] / O. N. Lintvar // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 12. – pp. 129–131. [in Russian]
7. Sidorova M. YU. Russkij yazyk i kul'tura rechi [Russian language and speech culture] / M. YU. Sidorova. – M. : Dobroe slovo, 2014. – 128 p. [in Russian]
8. Suhikh S. I. Istoricheskaya poetika A. N. Veselovskogo. Iz lekcij po istorii russkogo literaturovedeniya [Historical poetics of A. N. Veselovsky. From lectures on the history of Russian literary criticism] / S. I. Suhikh. – Nizhnij Novgorod : KiTizdat, 2001. – 120 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.096>РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ *INCOMPETENCE* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Гартунг С.Р.*

Морской государственный университет имени Г.И. Невельского, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (gartung_sr[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается всё более востребованное личностное качество и его противоположность, некомпетентность, с лингвистической точки зрения в английском языке. Категория *Incompetence* занимает особое место в англоязычной картине мира и восходит к категории *Inability*, что подтверждает дефиниционный анализ, показавший, что ядро и околоядерную зону составляют смыслы «inability», «inability to function properly», «lack of ability», «lack of skill, knowledge», «legally not able to», то есть категория имеет два базовых смысла: личностное качество и недостаточность органа. Лексический состав категории обширен и может быть разделён на три уровня категоризации: суперординатный, базовый и субординатный. Корпусный анализ показывает, что категория раскрывается через концепты базового и низшего уровней. Наиболее частотными коллокациями являются «incompetence + лицо/должность»; «incompetence + деятельность»; «incompetence + орган»; «качественное прилагательное + incompetence». Обнаружена тенденция к усилению негативного значения категории в речи при помощи отрицательных прилагательных и наречий, синонимичных лексем, уточняющих концептов и сниженной лексики. Полученные знания дают понимание о феномене некомпетентности и о том, как и с использованием каких средств категория репрезентируется в дискурсе.

Ключевые слова: некомпетентность, словарный анализ, корпус, корпусный анализ, категоризация, концепт, прототип.

ON THE REPRESENTATION OF THE *INCOMPETENCE* CATEGORY IN ENGLISH

Research article

Gartung S.R.*

Maritime State University, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (gartung_sr[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the concept of incompetence in the English language, the opposite of the increasingly popular personal quality, from a linguistic point of view. The category *Incompetence* holds a special place in the English language worldview and dates back to the category *Inability*, which confirms the definitional analysis that shows that the core and the zone around it are the meanings of "inability", "inability to function properly", "lack of ability", "lack of skill, knowledge", "legally not able to", which means that there is a category has two basic meanings: a personal quality and the lack of body. The lexical composition of the category is extensive and can be divided into three levels of categorization: superordinate, basic, and subordinate. Corpus analysis shows that the category is revealed through the concepts of the basic and lower levels. The most frequent collocations are "incompetence + person/position"; "incompetence + activity"; "incompetence + body"; "qualitative adjective + incompetence". There is a tendency to strengthen the negative meaning of the category in speech with the help of negative adjectives and adverbs, synonymous lexemes, clarifying concepts, and reduced vocabulary. The knowledge acquired in the course of the research provides an understanding of the phenomenon of incompetence and how and by what means the category is represented in discourse.

Keywords: incompetence, vocabulary analysis, corpus, corpus analysis, categorization, concept, prototype.

Изменения мировой культуры в сторону большей социальной и психологической осознанности повлекли за собой растущий интерес к таким категориям, как «коммуникативная компетентность», «социальная компетентность», «эмоциональная компетентность», «профессиональная компетентность» и другим, объединённым в категорию *Компетентность*. Сложные, многогранные структуры, состоящие из множества психологических качеств, профессиональных навыков, умения их применять, а также компетенций становятся всё более и более значимыми во всех сферах человеческой жизни. Однако существуют и антонимичные категории: «коммуникативная некомпетентность», «педагогическая некомпетентность», «родительская некомпетентность» и многие другие. Все они входят в большую категорию *Некомпетентность*. В англоязычном дискурсе эти две категории *Competence* и *Incompetence*, как и в отечественной традиции, не были достаточно изучены с лингвистической точки зрения, хотя понимание средств выражения когнитивной категории способствует пониманию её функционирования в коммуникации.

О существовании в сознании людей категорий впервые высказал мысль Отто Есперсен в «Философии грамматики» в начале 20 в. Его идеи продолжил И. И. Мещанинов, утверждая, что понятийные категории и есть категории сознания, в том или ином виде выражающиеся в языке, что делает их одновременно и языковыми категориями [4]. Он рассматривал понятийные категории как способ передачи в самом языке понятий, существующих в данной общественной среде. Такие понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем. В современном языкознании вышеописанные понятийные категории понимают как смысловые компоненты общего характера, которые характерны для больших классов слов, выраженных в естественном языке разнообразными средствами [5]. При этом категории могут иметь разные степени обобщенности: быть более общими и более частными.

Сложность в изучение категории *Incompetence* состоит в её обширности, поскольку в неё входят явления, события, поступки людей, их оценки. Более того, категория имеет два основных поля значения: свойство личности, по мнению многих экспертов [7], [9], и свойство органа, его недостаточность, согласно словарям современной медицины. Также категория представлена большим числом лексем, относящихся к разным частям речи. Семантический анализ лексики, ассоциирующейся с некомпетентностью и связанной с ней деятельностью, позволил определить круг лексем, репрезентирующих категорию в самом широком её понимании. Для этого обратимся к дефиниционному анализу.

Так, в Cambridge English Dictionary видим следующее: «lack of ability to do something successfully or as it should be done». Словарь определяет категорию как недостаток способностей, умений, знаний для успешного выполнения чего-либо. Macmillan Dictionary дает очень похожее определение, не уточняя сферу деятельности «lack of skill or ability to do something correctly or well», а в Oxford English Dictionary находим уточнение – указание на профессиональную деятельность «the lack of skill or ability to do your job or a task as it should be done». Крайне схожее определение в Cambridge Business English Dictionary: «lack of the ability, skill, or knowledge that is needed to do a job or perform an action correctly or to a satisfactory standard». И еще одно определение видим в словаре LONGMAN: «lack of the ability or skill to do a job properly». В словаре Collins находим немного уточненное определение: «if you refer to someone's incompetence, you are criticizing them because they are unable to do their job or a task properly. [disapproval]». Здесь дано не только указание на то, что работа не может быть выполнена надлежащим образом, но и уточнение, что это критическое замечание, неодобрительное.

В специализированных словарях – медицинских – трактование отличается от общих толковых словарей: «the state or fact of being incompetent (MWD)», «inability to function properly; the legal status of a person determined by the court to be unable to manage his own affairs; insufficiency» (DMM). Здесь мы видим несколько вариантов: неспособность органов функционировать правильно – дисфункция; функциональная недостаточность; правовой статус лица, признанного судом неспособным самостоятельно управлять своими делами. Еще один медицинский словарь дает определение из области психиатрии: «in forensic psychiatry, the inability to distinguish right from wrong or to manage one's affairs (EDM)» – неспособность отвечать за свои действия.

Рассмотрев различные определения исследуемой категории, можно сделать вывод, что все они имеют общие черты: недостаток способностей, неспособность («lack of ability», «inability»). Встречается также недостаток умений, знаний («lack of skill, knowledge»), реже – недостаток полномочий и прав («legally not able to»). Неспособность в медицинском смысле выражается в невозможности отвечать за свои действия и отвечать за них, а также функционировать надлежащим образом («inability to function properly»). В целом, определения в англоязычных словарях менее специализированные, но при этом более полные в сравнении с русскоязычными: отсутствует антонимичность и циклические определения.

Категория *Incompetence* довольно многочисленна и представлена как общеупотребительными лексическими единицами (существительными, прилагательными, наречиями), так и идиоматическими выражениями: *incompetence, inability, ineptitude, insufficiency, impotence, incompetent, inept, useless, incapable, unable, cowboy, floundering, bungling, unqualified, unfit, unfitted, ineffectual, incapacitated, inexperienced, skill-less, unskillful, amateurish, callow, dilettantish, green, inexperienced, raw, unprofessional, unequipped, unprepared, untrained, ineligible, incapacity, incapability, deficiency, inadequacy, unfitness, ineptness, skill-lessness, unskillfulness, amateurishness, powerlessness, weakness, uselessness all-thumbs, at your worst, can't boil an egg, have two left feet, no great shakes, master of none, not have a prayer, not for toffee, couldn't organize a piss-up in a brewery, ill-equipped, bumbling, ham-handed, ham-fisted, cowboy, piss artist*. Как видим, категория представлена в основном базовым и низшим уровнями абстракции согласно теории Э. Рош [8]. Примечательно, что в низший уровень входят разговорные и сленговые выражения, жаргонизмы и сниженная лексика с отчётливой негативной коннотацией. Более того, этот уровень ярче других актуализирует выделенный компонент «недостаток способностей» в отличие от русского языка, где низший уровень абстракции актуализирует компонент «недостаток знаний».

Стоит также отметить, что лексемы, составляющие базовый уровень данной категории, образованы при помощи отрицательных префиксов (*un-*, *in-* и его фонетические варианты *im-*, *il-*, *ir-*) и являются антонимичными лексемам, входящим в категорию *Competence*: *insufficiency, incapable, unskillful, inexperienced*. Указывает на отсутствие признака и суффикс *-less*: *useless, skill-less, powerless*. Встречаются образования и с суффиксом *-ish*, который реализует сему неполноты проявления признака у прилагательных, например, в *amateurish, dilettantish*.

Помимо прочего, категория *Incompetence* является оценочной; следовательно, включенные в неё единицы способны характеризовать окружающую действительность как «хорошо/плохо» [1]. Так, некоторые нейтральные прилагательные оказываются стилистически окрашенными вследствие переносных значений, например, *green, raw*. Однако категория не является амбивалентной [2], её репрезентанты всегда негативно-оценочны.

Проанализируем корпусные данные iWeb и COCA, чтобы увидеть, как актуализируются компонентные признаки значения категории, а также её частотность жанровое распределение. *Incompetence* достаточно часто встречающаяся категория, которая проявляется в основном в бытовых, разговорных текстах и публицистике. Политика, администрация, выборы, политические партии и персоналии, расследования, обвинения, суды – всё это представляется областями наиболее яркой актуализации категории.

Не меньшее значение представляют колокации и кластеры. Колокациями являются сочетания лексических единиц в пределах семи шагов, кластерами же считаются более близкие сочетание – от одного до трех шагов [3]. Подобная информация о сочетаемости дает первоначальное представление о проявлении исследуемой категории в речи. Особенно часто она появляется в статьях, интервью и форумах, посвященных общественно-политической жизни. Однако наличествуют и примеры в электронной коммуникации, употребления в личной переписке и художественной литературе.

Проанализировав корпусные данные, видим следующие схемы сочетания категории с существительными: «incompetence + лицо/должность»; «incompetence + деятельность»; «incompetence + орган». С прилагательными видим

такую схему: «качественное прилагательное + incompetence». Подобные сочетания возможны с нейтральными прилагательными, но намного чаще это негативно-окрашенные, оценочные и сниженными прилагательные. Они помогают определить степень/уровень некомпетентности и усилить значение категории, сделать оценку эмоционально-окрашенной. С наречиями видим такие схемы сочетаемости: «качественное наречие + incompetence», «определяющее наречие меры и степени + incompetence».

Говоря о частоте употребления коллокаций, приведем наиболее частотные. Для существительных это: *person, government, court, staff, manager, leader, doctor, judge, lawyer, politician, mismanagement, cervix, vein, fool, moron*. Как видим, лидирующие позиции занимают должности, затем идут медицинские диагнозы и далее - диффамации со сниженной лексикой. Прилагательные, встречающиеся чаще всего: *corrupt, lazy, dishonest, rude, weak, unable, ignorant, unprofessional, inept, greedy, insane, gross, sheer, utter*. Довольно часто среди них можно видеть единицы базового уровня, выделенные в словарях в качестве синонимов, однако в речи они не являются абсолютными синонимами и употребляются рядом для лучшего раскрытия значения. Список наречий не столь велик: *mentally, completely, totally, legally, grossly, physically, hopelessly, dangerously*. Лидирующую позицию здесь занимает сочетание, порождающее медицинский термин. Остальные указывают на степень некомпетентности. Сочетания с глаголами более разнообразны: *demonstrate, declare, prove, deem, rule, fire, portray, blame*. В составе коллокаций с глаголами присутствуют декларативы и дескриптивы. Стоит отметить, что коллокации с глаголами являются самыми малочисленными в сравнении с остальными.

Корпусные данные подтверждают распределение лексических средств по уровням, так как суперординатная категория трактуется в дискурсе через базовые и субординатные. Рассмотрим это на подробных примерах из корпусов iWeb и COCA, а также «веба», принимаемого нами в качестве равнозначного корпуса [6].

"The problem with fair trade – the people we have now are incompetent. Our president is – you know, he – he used a word the other day, not a nice word, but he's an ignorant president. He's an ignorant president. He doesn't know what's going on, in my opinion, OK, and the opinion of plenty of other people".

Здесь видим раскрытие высшего уровня абстракции *incompetent* через базовые лексемы *ignorant*. Говорящим они дублируются для усиления эффекта.

"Delivery team attempted to phone me at 11pm at night after I had waited in all day for delivery to see if they could still deliver that day!!!! Delivery was re-arranged and then the incompetent fools dropped the second piece of furniture down my staircase damaging my newly installed bannister rail and spindles as I had rejected the damaged 6 drawers midi when they had removed the delivery packaging. Very unhappy customer".

Здесь категория раскрывается опять же с помощью описания деятельности доставщиков: несвоевременный поздний звонок, повреждение дома и товара (*attempted to phone me at 11pm at night after I had waited in all day for delivery, dropped the second piece of furniture down my staircase damaging my newly installed bannister rail and spindles*). Однако интересна здесь и инвективная функция категории – оскорбление усиливается сниженной лексемой *fools*.

"Do they really want us to look like a nation of incompetent fools?"

"That once artificial barriers are raised against free speech, unscrupulous, idle or incompetent fools will twist them to their own advantage".

Подобная функция встречается довольно часто, но не менее частое явление – употребление нескольких прилагательных из базового уровня для уточнения признаков категории, которые говорящий выделяет в ней. В приведённом примере — это праздность, пустота (*idle*) и недобросовестность (*unscrupulous*).

"That must be done by government forces, which have proven incapable of the job".

Как упоминалось ранее, категория *Incompetence* является оценочной, предметом оценки которой в основном являются профессиональные качества индивида либо группы лиц (*government forces*). В примере говорящий подчёркивает, что правительство некомпетентно, поскольку не способно выполнять свою работу (*incapable of the job*), здесь раскрывается ядерный компонент значения «отсутствие способности».

"And the leading man can't sing for toffee".

Частотны примеры выражения категории через лексические средства низшего уровня – такие разговорные выражения, как *for toffee*.

"He'd happily do a show every night of the year, but he lacks a promoter - and most, he spits, 'are either totally incompetent or complete crooks'."

Пример выше иллюстрирует наличие градуальности у категории, так как говорящий использует наречие степени *totally* и тем самым определяет, насколько некомпетентен индивид. Более того, здесь мы видим связь с категорией *Lie*, которую говорящий выражает, сравнивая некомпетентного человека и мошенника (*complete crooks*).

"Diagnosed with incompetent valves in my legs that cause a great deal of swelling in my ankles, these socks have been an excellent solution to the problem".

Присутствуют в корпусе и выражения категории в её медицинском значении. «Несостоятельность», недостаточность сосудистых клапанов – результат их неправильной работы, что объясняет подобное лексическое сочетание.

Несмотря на неоднозначность трактовки категории, понятийные компоненты, зафиксированные в словарных статьях, характеризуются базовыми и дополнительными признаками. Ядерным признаком является недостаток способностей (*lack of ability*); дополнительным – недостаток умений и знаний (*lack of skill and knowledge*). В сравнении с категорией *Некомпетентность*, категория *Incompetence* выражена в дискурсе в большинстве своём сниженными оценочно маркированными лексемами, при этом обозначена степень проявления категории. Также важно отметить наличие большого количества идиоматических выражений; однако второе значение категории, медицинское, таким набором средств выражения не обладает.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974 – 367 с.
2. Брагина, Н. Г. Метафоры игры в описаниях мира человека (межличностные отношения) / Н. Г. Брагина // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. чл.-кор. РАН Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2006. – С. 120 – 143.
3. Голубкова Е. Е. Использование лингвистических корпусов при решении семантических проблем / Е. Е. Голубкова // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход [под ред. В. И. Заботкиной]. - М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. - С. 39-80.
4. Есперсен, Отто. Философия грамматики / О. Есперсен; пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой; под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. – Изд. 3-е, стер. – М. : URSS, 2006 (М. : Ленанд). – 404 с.
5. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Gatto, M. The Web as Corpus: theory and practice / M. Gatto. - Bloomsbury Academic : London, New York, 2014. – 256 p.
7. Raven, J. Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release / J. Raven. – Oxford, England: Oxford Psychologists Press, 1984. – 251 p.
8. Rosch, E. Principles of categorization / E. Rosch, & B. B. Lloyd (Eds.) // Cognition and categorization. Hillsdale, N.J.: Erlbaum. 1978.
9. Young, M. S. Clarifying competency and competence / M. S. Young [Electronic resource]. – URL : <http://www.henleymc.ac.uk> (accessed: 17.12.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresyan, YU. D. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics. Synonymous means of language] / YU. D. Apresyan. – М. : Nauka, 1974 – 367 p. [in Russian]
2. Bragina, N. G. Metaforы igrы v opisaniyah mira cheloveka (mezhlіchnostnye otnosheniya) [Game metaphors in human being description (interpersonal relations)] / N. G. Bragina // Logicheskij analiz yazyka. Konceptual'nye polya igrы [Logical analysis of language. Conceptual fields of the game] / ed. chl.-kor. RAS N. D. Arutyunova. – М. : Indrik, 2006. – P. 120 – 143. [in Russian]
3. Golubkova E. E. Ispol'zovanie lingvisticheskikh korpusov pri reshenii semanticheskikh problem [Use of linguistic corpora for dealing with semantic problems] / E. E. Golubkova // Metody kognitivnogo analiza semantiki slova: komp'yuterno-korpusnyj podhod [Methods of cognitive analysis of word semantics: computer-corpus approach] / ed. V. I. Zabolotnikov. - M.: Publishing house YASK, 2019. - P. 39-80. [in Russian]
4. Espersen, Otto. Filosofiya grammatiki [Philosophy of Grammar] / O. Esperson; per. s angl. V. V. Passeka, S. P. Safronovoj; ed. B. A. Il'isha. – 3-rd edition, ster. – М. : URSS, 2006 (М. : Lenand). – 404 p. [in Russian]
5. LES – Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [LES - Linguistic encyclopedic dictionary] / ed. V. N. Yarceva. – М. : Sovetskaya enciklopediya, 1990. – 685 p. [in Russian]
6. Gatto, M. The Web as Corpus: theory and practice / M. Gatto. - Bloomsbury Academic : London, New York, 2014. – 256 p.
7. Raven, J. Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release / J. Raven. – Oxford, England: Oxford Psychologists Press, 1984. – 251 p.
8. Rosch, E. Principles of categorization / E. Rosch, & B. B. Lloyd (Eds.) // Cognition and categorization. Hillsdale, N.J.: Erlbaum. 1978.
9. Young, M. S. Clarifying competency and competence / M. S. Young [Electronic resource]. – URL: <http://www.henleymc.ac.uk> (accessed: 17.12.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.097>ОБ ОДНОЙ ПЕРЕКЛИЧКЕ МЕЖДУ С. А. ЕСЕНИНЫМ, И. С. ТУРГЕНЕВЫМ:
СТИХОТВОРЕНИЯ «ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ» И «РУССКИЙ»

Научная статья

Гасымов Э.Ш.^{1,*}, Мехтиев В.Г.²¹ ORCID: 0000-0003-3985-2107;² ORCID: 0000-0001-9071-6528;^{1,2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (aldar283760[at]mail.ru)

Аннотация

В статье дается толкование стихотворений И.С. Тургенева и С.А. Есенина, переключки между которыми скорее носит «случайный» характер; она обусловлена не тем, что Есенин отталкивался непосредственно от текста Тургенева, а некими поэтическими формами высказывания, обретшими в русской поэзии устойчивость. Таким образом, целью исследования являются лирические темы и сюжеты, речевые высказывания, получившие значение архетипа и отразившиеся в стихотворениях Тургенева «Русский» и Есенина «Письмо к женщине». Сходство и различия между ними раскрываются путем использования приемов интертекстуального, а также сравнительного и контекстного анализа. Делается обобщение о том, что текст Есенина был создан независимо от текста Тургенева; тем более особое значение приобретает сила поэтической традиции, которая довлеет над процессом создания оригинального художественного произведения.

Ключевые слова: Интертекстуальность, межтекстовые связи, С.А. Есенин, И.С. Тургенев,.

ON SIMILARITY BETWEEN S. A. YESENIN AND I. S. TURGENEV:
POEMS "PISMO K ZHENSHCHINE" AND "RUSSKIY"

Research article

Гасымов Э.Ш.^{1,*}, Mekhtiev V.G.²¹ ORCID: 0000-0003-3985-2107;² ORCID: 0000-0001-9071-6528;^{1,2} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (aldar283760[at]mail.ru)

Abstract

The article provides an interpretation of poems by I.S. Turgenev and S.A. Yesenin, the similarity between which is more random in nature, which is due not to the fact that Yesenin's poem was based directly on Turgenev's text but rather by certain poetic forms of utterance that have established themselves in Russian poetry. Thus, the purpose of the study is lyrical themes and plots, speech utterances that have acquired the meaning of an archetype and are reflected in Turgenev's poem "Russkiy" and Yesenin's "Pismo k zhenshchine". The similarities and differences between them are revealed through the use of techniques of intertextual as well as comparative and contextual analysis. The author concludes that Yesenin's text was created independently of Turgenev's text; moreover, the power of the poetic tradition, which dominates the process of creating an original work of art, also acquires special significance.

Keywords: Intertextuality, intertextual connections, S.A. Yesenin, I.S. Turgenev.

Введение

Текст, взятый в его «отдельности», изолированности, раскрывает свой смысл, но не в полной мере. Напротив, если он включен в контекст и тем более переключается определенными сторонами с другими текстами, то он получает статус «сверхтекста», наделяется «сверхсмыслом», позволяющим говорить о неких закономерностях развития литературы. Методологической подпочвой проведенного исследования является мысль крупного отечественного культуролога и филолога о «топике культуры», которая накапливает и передает от поколения к поколению некие «устойчивые формы»; по мнению ученого, в этом, в частности, «покоится единство культуры» [11]. Здесь как раз интертекстуальный анализ открывает возможность выявления связей в творчестве писателей, текстовых совпадений, не всегда имеющих статус цитаты.

Основная часть

Известно высказывание Р. Барта о том, что текст существует лишь в силу межтекстовых отношений. А российский филолог Б. В. Томашевский выделял такой литературный феномен, как «бессознательное воспроизведение литературного шаблона» [17]. Это не только объясняет суть некоторых «заимствований», но и позволяет сделать заключение о форме, способах и причинах существования текстово-тематических сходств в литературе. Существующие между стихотворениями Есенина и Тургенева лирико-тематические, структурно-семантические связи обусловлены отнюдь не тем, что Есенин был знаком со стихотворением предшественника; сходство между созданиями авторов объясняется архетипическими формами лирического высказывания, восходящими к А. С. Пушкину и закрепившимися в сознании нескольких поколений поэтов. Ранее подробный сравнительный анализ стихотворений С.А. Есенина «Письмо к женщине» и И.С. Тургенева «Русский» не был проведен. Тем более не ставился вопрос о роли архетипических схем в их лирическом творчестве и поэтической концепции мира. Сопоставление двух стихотворений классиков позволяют раскрыть особенности общей для них лирической темы.

Отправной точкой для исследования послужила статья О. Е. Вороновой «Тургеневский мотив в “Письме к женщине” С.А. Есенина», опубликованная еще в 2016 году в сборнике «Современное есениноведение». Ученый утверждал, что «есенинское «Письмо к женщине», отвечая признакам эпистолярной формы, восходит к такому не замеченному ранее источнику, как лирическое стихотворение «Русский» раннего И.С. Тургенева» [2]. Сравнение текста Есенина со стихотворением Тургенева – факт сам по себе заслуживающий внимания, хотя наблюдения исследователя не лишены фактической неточности.

Написанные в 1839 и 1840 годах два стихотворения И.С. Тургенева – «Немец» и «Русский» не включались в прижизненные издания сочинений писателя. Впервые они были опубликованы лишь в 1926 году в журнале «Новый мир» [14]. Поэтому утверждение Е.О. Вороновой: «с произведениями И.С. Тургенева С.А. Есенин мог познакомиться еще во время учебы в Константиновской земской школе, а также бывая в доме священника И.Я. Смирнова, у которого была обширная научная библиотека, где выписывался особенно любимый С.А. Есениным журнал «Нива», в котором публиковались и рассказы И.С. Тургенева» [2] – нуждается в уточнении. С творчеством Тургенева Есенин, несомненно, был знаком, но он никак не мог знать о стихотворении «Русский». К тому же, само стихотворение Есенина написано двумя годами ранее, в 1924 году, чем было напечатано стихотворение Тургенева. До своего появления в печати стихотворение «Русский» находилось в личном собрании Н. Л. Бродского [14]. Фактов, подтверждающих знакомство Есенина с Н. Л. Бродским, не найдено, как и фактов знакомства поэта с рукописями Тургенева. Несмотря на все это, имеется вполне определенное основание для сравнения двух лирических произведений. Наиболее существенное здесь – это наличие в истории литературы «бродячих» лирических тем и мотивов, поэтической фразеологии, лексико-семантических и синтаксических конструкций, находящихся у разных писателей индивидуально-авторское преломление.

Стихотворение «Русский», как было сказано, написано в 1840 году. Незадолго до этого в 1839 году был написан «Немец». Как утверждают исследователи, Тургенев попытался воспроизвести две различные психологические ситуации, связав их с характерными чертами национального характера и типологическими свойствами национального поэтического стиля [14].

Легко заметить, что форма и содержание стихотворения «Русский» восходят к жанру элегии. Лирический сюжет передает переживания, душевное состояние героя от «недоумения» до «принятия» неизбежного разрыва с объектом любви. Бросается в глаза полемичность лирических размышлений Тургенева, если их рассматривать на фоне шедевра А.С. Пушкина «Я вас любил»: «Я вас любил так искренно, так нежно, / Как дай вам Бог любимой быть другим [12].

Объективный, свободный от эгоистических порывов, взгляд Пушкина сглаживает драматичность разрыва, тогда как лирический герой Тургенева убежден, что пережитые чувства «не возвратятся вновь». Примечательно, что поэтическое слово Пушкина направлено на объект любви, тогда как в стихотворении «Русский» – слово сосредоточено на переживаниях самого любящего:

Вот что осталось мне – но клясться не хочу я,

Что никогда не буду знать любви;

Быть может, вновь – безумно люблю я,

Всей жаждой неотвеченной души.

Быть может, так; но мир очарований,

Но божество, и прелесть, и любовь –

Расцвет души и глубина страданий –

Не возвратятся вновь [14].

Произведение включает выражения, свойственные именно жанру элегии: «надежда», «грусть», «страдание», «томление», «душа», «любовь». Ведь в жанре элегии доминирует как раз описание душевного состояния лирического героя. «Печаль, грусть, скорбь, томление, мука, отчаяние первостепенны для поэта, причины же, породившие эти чувства, всегда отходят на второй план. Большую часть элегии занимает собственно описание чувства как такового» [16]. В стихотворении Тургенева также не сказано о причинах разрыва, о характере влюбленного и объекта любви. Тематическую основу произведения составляют чувства самого лирического героя, замкнутого на себе, несколько даже эгоистичного. Правда, Тургенев драматизирует лирическое повествование, его герой словно вступает в заочный диалог с той, с кем вынужден расстаться: «Я понял вас; вы правы – вы свободны; / Покорный вам, иду – но как идти, / Идти без слов, отдав поклон холодный, / Когда нет мер томлениям души?»

Вероятно, инициатива разрыва принадлежит возлюбленной лирического героя, на что указывают и начальные строки стихотворения: «Вы говорили мне, что мы должны расстаться, / Что свет нас осудил, что нет надежды нам».

Стихотворение позволяет выстроить модель ситуации расставания с возлюбленной, однако сам сюжет произошедшей любовной драмы уходит в подтекст, как это и присуще элегическому жанру. Некоторая недоговоренность, тайна – все это черта вообще романтической лирики, её замечательные образцы дал еще В.А. Жуковский, который стремился заменять предметность высказывания описанием меланхолического состояния души поэта [8]. Стихотворение Тургенева не свободно от этих традиций романтизма. Он использует большое количество понятий, выраженных абстрактными существительными: «надежда», «томление», «душа», «минувшее», «восторги», «видения», «прелесть», «божество». В тексте даже другие части речи используются в значении абстрактных существительных, например: «Прекрасное, святое сердцем понимать». Как известно, поэтические формулы элегии представляют собой метафорические обороты, в основе которых «лежат семантические универсалии-архетипы» [18].

Вечерняя природа, описанная в стихотворении, также не выходит за рамки привычных элегических мотивов:

Забывать вас, – вечер был; по бледным облакам

Плыл месяц; тонкий пар лежал над спящим садом;

Я слушал вас и все не понимал:

Под веяньем весны, под вашим светлым взглядом –

Зачем я так страдал?

Таким образом, лирический сюжет стихотворения Тургенева можно назвать органичным для русской поэзии первой половины XIX века. Ведь в основе текста лежит знакомая лирико-тематическая схема: лирический субъект – угасшее чувство – разочарование и томление по утраченному счастью. И все это на фоне мотива пагубного влияния светского общества на людей. Получается так, что охлаждение, наступившее между героями, имеет как внутреннюю причину, так и внешнюю – в виде сплетен, недоброжелательной молвы света. Такая перипетия в лирическом сюжете об утраченной любви – распространенный «код» поэзии XIX века. Она легко прочитывается у Ф. И. Тютчева: «Толпа, нахлынув, в грязь втоптала / То, что в душе ее цвело» [15]. У Лермонтова: «Но увы! ты любишь свет: / И любви моей как нет!» [7]. Можно привести другие примеры, подтверждающие популярность такой схемы. В одном из стихотворений В.Г. Бенедиктова читаем: «Я не люблю тебя. Любить уже не может...» [1]. Замечательный поэт Л.А. Мей в стихотворении под названием «Октава», посвященном С.Г. Полянской, писал:

За это я люблю вас и всегда

Любить и помнить буду вас за это.

Кто знает? может быть – пройдут года, –

Вас отравит собой дыханье света,

И много вы изменитесь тогда,

И все, чем ваша грудь была согрета,

Придется вам покинуть и забыть;

Но я сказал, что буду вас любить [9]...

Поэт В.П. Ключников буквально идет за Пушкиным, только воплотив известный лирический сюжет в развернутом виде:

Я вас любил... давно, без упования!..

За арфою, в вечерней тишине,

Неясные души моей желанья

Вы звуками высказывали мне.

...

Я вас любил... Невеста молодая...

Он вас пленил, красавец молодой, -

И, радостью небесною сияя,

Вы шли к венцу прекрасною четой...

...

Я вас любил! На долгую разлуку

Судьба влекла меня в далёкий край -

И лобызал я, плача, вашу руку,

И вы сказали: «Добрый друг, прощай!»

Я и теперь люблю тебя, мой гений,

Как дар храню прощальный взор очей –

И в сладкий час волшебных сновидений

Я слышу сердцем в тишине ночей

И легкий шум пленительных движений,

И музыку чарующих речей [5].

Тот же Ключников дал стилистическую антитезу формулы «Я вас любил...»:

Я не люблю тебя: мне суждено судьбою,

Не полюбивши, разлюбить.

Я не люблю тебя; больной моей душою

Я никого не буду здесь любить.

...

Я не люблю тебя, но, любя другую,

Я презирал бы горько сам себя,

И, как безумный, я и плачу и тоскую,

И всё о том, что не люблю тебя!.. [4]

Можно вспомнить и стихотворение В.И. Красова «Обыкновенная история», где есть такие строки: «Увы! Столько лет пролетело! / Пора перестать нам грустить;/ В нас сердце давно охладело, / Давно перестало любить» [6]. А замечательный поэт А.К. Толстой в стихотворении «И у меня был край родной когда-то...» буквально цитирует Пушкина: «Я был любим так искренно, так нежно – / Все это сон!» [13].

Таким образом, можно сказать, что Тургенев был не одинок в разработке известной лирической темы. В лирике 40-50-х годов XIX века тема эта выступает как «общее место» поэзии, к ней обращаются многие авторы, разумеется, внося в нее смысловые оттенки. Концепт «одиночество» (а именно это состояние свойственно лирическому герою «Русского»), который мыслится как ассоциативно связанный с разочарованием в любви, нередко включает в себя мотивы «разобщенности», «непонимания», «неразделенной тоски», а значит, и оппозицию «любил – не люблю». Включает тему светского общества с его предрассудками, препятствующими счастью влюбленных. Накопленные противоречия лирического чувства и негодования против света открывали путь к романизации темы, к ее эпическому воплощению, что и видим в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Не случайно любовная линия романа так и не смогла порвать связи с русской лирикой, особенно лирикой А.А. Фета и Ф.И. Тютчева. Поэтому стоит особо принять во внимание тот факт, что в «Русском» мнение света становится одной из причин разрыва со стороны возлюбленной:

«Вы говорили мне, что мы должны расстаться, / Что свет нас осудил, что нет надежды нам...». Этот факт оформляет не столько индивидуальный абрис стихотворения Тургенева, сколько его характерность, типичность.

Как же соотносится с текстом Тургенева, а также с отмеченной характерностью стихотворение Есенина «Письмо к женщине»?

Стихотворения двух авторов сопоставимы на уровне языкового выражения. Вот начало стихотворения «Русский»:

*Вы говорили мне, что мы должны расстаться,
Что свет нас осудил, что нет надежды нам;
Что грустно вам, что должен я стараться
Забывать вас...*

А вот начало стихотворения «Письмо к женщине»:

Вы говорили:

Нам пора расстаться,

Что вас измучила

Моя шальная жизнь,

Что вам пора за дело приниматься,

А мой удел –

Катиться дальше, вниз.

У обоих поэтов есть отсылка к словам влюбленной, выраженная одним и тем же глаголом, имеющим временную локализацию относительно момента речи – «говорили». Стихи содержат по два придаточных предложения, связанных с главным посредством союза «что» (у Тургенева – три). Примечательно, что источником подчинительных отношений у двух поэтов становится один и тот же глагол речи: «говорили». Даже строфическая и ритмическая организация текстов имеют сходство. На целенаправленность членения строф и его функции указывал один из рецензентов Есенина: «графическим начертанием стихов он <С. А. Есенин> подчеркивает их мелодическую сущность, любезно указывая своему читателю, где он должен сделать паузу, любезно руководя его интонацией» [4]. Строфический рисунок обусловлен потенциалом графических средств, дополняющих восприятие художественного текста. Следует отметить, что не только лексические совпадения создают ощущение некоторой зеркальности, но и стихотворный размер: в «Русском» – четырехстопный ямб, в «Письме к женщине» – трехстопный-четырёхстопный ямб. Значимым оказывается тот факт, что сходства между текстами встречаются не единожды: У Тургенева:

«Я вас любил... меня вы не любили».

У Есенина: «Любимая! Меня вы не любили».

Автобиографические подробности в стихотворении Тургенева отсутствуют, тогда как относительно «Письма к женщине» Есенина известно, что здесь адресатом послания является бывшая жена поэта З.Н. Райх [3]. Важно и то, что «Письмо к женщине» содержит не столько лирический, сколько «лирико-диалектический» сюжет. Условно можно выделить в нем две линии развития событий: отношения героя с любимой и тот путь нравственных испытаний, что прошел герой до волнительной, но последней встречи с «получателем» письма. Первые 4 строфы, а также 10-17 строфы являются отражением любовных приключений. Они имеют разную хронологию. Начальные строфы представляют сцену ссоры, где лирический герой пытается оправдать «шальную жизнь»:

Вы помните,

Вы все, конечно, помните,

Как я стоял,

Приблизившись к стене,

Взволнованно ходили вы по комнате

И что-то резкое

В лицо бросали мне [3].

Сценическая организация эпизода позволяет читателю наглядно представить домашнюю ссору. Второй путь развития сюжета, связанный с нравственными исканиями героя, формируется посредством метафоры (корабль – трюм – русский кабак). Однако тропы нельзя причислить к традиционным. Они выразительны не только в силу своей реалистичности, пусть и не без некоторого романтического налета (корабль, шторм); в каждой строфе заметно преобладание предметной лексики: «Ну кто ж из нас на палубе большой / Не падал, не блевал и не ругался? / Их мало, с опытной душой, / Кто крепким в качке оставался».

В стихотворении Тургенева «Русский» встречаются семантические «гнезда», включающие в свое пространство слово «душа»: «неотвеченная душа», «больная душа», «томления души», «расцвет души». Они связаны с элегическим настроением, с традиционным базисом эпитетов и олицетворений русской поэзии XIX века. У Есенина же представлено новаторское сочетание – «опытная душа». В словаре С.И. Ожегова содержится такая дефиниция слова «опыт»: совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений [10]. Сема «практически» добавляет оттенок конкретности данному понятию.

У Есенина возвращение к лирической теме любви происходит в 10 строфе, где снова разворачивается разговор с любимой, но уже после жизненных испытаний. Оригинальная хронологическая организация, две линии развития событий, переплетенные друг с другом, в совокупности с языковыми особенностями писателя добавляют множество неповторимых черт его стихотворению. Своеобразие «Письма к женщине» подходит под приведенную формулу: субъект, испытывающий любовные чувства – влияние светского общества – любовное разочарование. Говоря о «скандале», возлюбленная выказывает негодование относительно поведения лирического героя в обществе, а значит, общественная мораль, молва имеют значение для нее. Упоминание о скандалах и «шальной жизни» со стороны адресата письма позволяет предположить, что влияние общества если и не было основной причиной разрыва, то все же сыграло роль в расставании лирического героя и возлюбленной. Но «растрачивать» себя (душевно, эмоционально,

психологически) «в скандалах» (на виду у всех) – не то же самое, что *растрчивать себя на позорище*, где грубо-разговорные оттенки слышатся гораздо отчетливей.

В стихотворении Есенина расставание лишено упреков, недопонимания, герой желает счастья любимой женщине, посылает «приветствие» и называет себя «помнящим всегда». В «Русском», как уже было сказано, такого теплого, любящего отношения к возлюбленной нет, есть лишь надежда на новую любовь, которая возможна, хотя и не полностью даст забыться герою: «Быть может, так; но мир очарований, / Но божество, и прелесть, и любовь – / Расцвет души и глубина страданий – / Не возвратятся вновь».

Заключение

Итак, многоуровневые связи между стихотворениями Есенина и Тургенева выявляются не прямолинейно, не на основе того, что их тексты однозначно взаимно освещают друг друга. Их соотнесенность скорее носит опосредованный характер, она оправдана лишь в контексте лирики XIX века на заданную тему и запасом тех «устойчивых форм», которые существовали в поэзии той эпохи. Затвердевшие в лирике той поры формы высказывания, которые используют и Тургенев, и Есенин, рожают иллюзию явной тематической и стилистической пограничности их текстов, но это, вероятно, те формы «речевого поведения», которые «актуальны на всем протяжении» (Панченко) становления русской поэзии. Зоны пересечения между произведениями обусловлены устойчивыми, общими для многих поэтов принципами речевого построения текста. На фоне этого стихотворение Есенина, несмотря на его оригинальность и самобытность, сохранило память традиционных способов выражения. Отсюда иллюзия преднамеренной цитатности его текста.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Чумак-Жунь И.И. Поэтический фразеологизм: штамп как основа образования индивидуального смысла. / И.И. Чумак-Жунь // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – №20 (163).
2. Макаровка Т.Н. Трансформации элегического жанра в русской поэзии первой трети XIX века. / Т.Н. Макаровка // Уральский филологический вестник. – 2016. – №4. – с. 42-55.
3. Воронова О.Е. Тургеневский мотив в «Письме к женщине» С.А. Есенина. / О.Е. Воронова // Современное есениноведение. – 2016. – 1(36). – с. 48-52.
4. Бенедиктов В. Г. Стихотворения / В. Г. Бенедиктов ; Вступ. статья и ред. текста Л. Гинзбург, – Л.: Советский писатель, 1937. — 180 с.
5. Есенин С. А. Полное собрание сочинений в 7 томах / С. А. Есенин. гл. ред. Ю. Л. Прокушев – М.: «Наука» – «Голос», 1977. Т. 2 Стихотворения (маленькие поэмы). – 464 с.
6. Ключников И. П. «Я не люблю тебя: мне суждено судьбою...» / Поэты кружка Н. В Станкевича ред. В. С. Киселев. – Л.: «Советский писатель», 1964. – 627 с.
7. Ключников И. П. Воспоминание / И. П. Ключников // Поэты кружка Н. В Станкевича ред. В. С. Киселев. – Л.: «Советский писатель», 1964. – 627 с.
8. Красов В. И. Обыкновенная история / В. И. Красов // Поэты кружка Н. В Станкевича ред. В. С. Киселев. – Л.: «Советский писатель», 1964. – 627 с.
9. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. литературы (Пушкин. дом). Т. 1. Стихотворения 1828 - 1841 годы / [ред. Б.В. Томашевский; подгот. текста, примеч. и вступ. ст. Т.Т. Головановой]. М.; Л.: Изд-во АН СССР. [Ленингр. отд-ние], 1961. - С. 40 – 40
10. Мей Л.А. Стихотворения / Л.А. Мей. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 438 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / С. И. Ожегов; Под общ. Ред. Проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2010. – 640 с.
12. Панченко А.М. О русской истории и культуре / А.М. Панченко. СПб: Азбука, 2000. 464 с.
13. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10-ти тт. / А. С. Пушкин. АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Т. 3. Стихотворения 1827-1836 / текст проверен и примечания составлены проф. Б. В. Томашевским. Л.: «Наука» Ленинградское отд. 1977. - С. 102 – 153
14. Толстой А. К. Полное собрание стихотворений: В 2-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / Вступ. статья Л. И. Емельянова; Сост., подг. текста и примеч. Е. И. Прохорова. – Л.: Сов. писатель, 1984. — 640 с., ил., 3 л. портр. (Б-ка поэта. Большая серия).
15. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. / И. С. Тургенев М.: Наука, 1978. – Т. 1. Стихотворения, поэмы, статьи и рецензии, прозаические наброски. – 573 с.
16. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 2. Стихотворения 1850-1873 / Ф. И. Тютчев Сост. В.Н. Касаткина. - М.: Издательский Центр «Классика», 2003. – 640 с.
17. Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730-1770-х годов : дис. канд. фил. наук : 10.01.01 / А. К. Миронова. СПб., 2018. – 226 с.
18. Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник / В. Е. Хализев.— 4-е изд., испр. и доп.—М.: Высш. шк., 2004. – 405 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chumak-Zhun' I.I. Poe'ticheskij frazeologizm: shtamp kak osnova obrazovaniya individual'nogo smy'sla [Poetic phraseological unit: a stamp as a basis for the formation of individual meaning]. / I.I. Chumak-Zhun' // Nauchny'e vedomosti. Seriya Gumanitarny'e nauki. [Scientific statements. Series Humanities]. – 2013. – №20 (163). [in Russian]

2. Makarovka T.N. Transformacii e'legicheskogo zhanra v russkoj poe'zii pervoj tre'ti XIX veka [Transformation of the elegiac genre in Russian poetry of the first third of the XIX century]. / T.N. Makarovka // Ural'skij filologičeskij vestnik [Ural philological bulletin]. – 2016. – №4. – p. 42-55. [in Russian]
3. Voronova O.E. Turgenevskij motiv v «Pis'me k zhenshhine» S.A. Esenina [Turgenev's motive in "Letter to a Woman" by S.A. Yesenina]. / O.E. Voronova // Sovremennoe eseninovedenie [Modern Yeseninology]. – 2016. – 1(36). – p. 48-52. [in Russian]
4. Benediktov V. G. Poemy [Poems] / V. G. Benediktov Vstup. article and ed. text L. Ginzburg, - L.: Soviet writer, 1937. - 180 p. [in Russian]
5. Yesenin S. A. Polnoe sobranie sochinenij v 7 tomah [Complete works in 7 volumes] / S. A. Yesenin. ch. ed. Yu. L. Prokushev - M.: "Science" - "Voice", 1977. Vol. 2 Poems (small poems). - 464 p. [in Russian]
6. Klyushnikov I. P. «Ja ne ljublju tebj: mne suzhdeno sud'boju...» ["I do not love you: I am destined by fate ..."] / Poets of the circle N. In Stankevich, ed. V.S.Kiselev. - L.: "Soviet writer", 1964. - 627 p. [in Russian]
7. Klyushnikov I.P. Vospominanie [Memories] / I.P. Klyushnikov // Poets of the circle N. In Stankevich ed. V.S.Kiselev. - L.: "Soviet writer", 1964. - 627 p. [in Russian]
8. Krasov V. I. Obyknoennaja istorija [Ordinary history] / V. I. Krasov // Poets of the circle N. In Stankevich ed. V.S.Kiselev. - L.: "Soviet writer", 1964. - 627 p. [in Russian]
9. Lermontov M.Yu. Sobranie sochinenij [Collected works]: In 4 volumes / USSR Academy of Sciences. Inst rus. literature (Pushkin house). Vol. 1. Poems 1828 - 1841 / ed. B.V. Tomashevsky; prepare text, note. and entered. Art. T.T. Golovanova. M.: L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. Leningrad. department, 1961. - P. 40. [in Russian]
10. May L.A. Stihotvorenija [Poems] / L.A. Mej. - M.: Direct-Media, 2014. – 438 p. [in Russian]
11. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka: ok. 53000 slov [Dictionary of the Russian language: appr. 53000 words] / S. I. Ozhegov; Under total. Ed. Prof. L. I. Skvortsova. - 24th ed., Rev. - M.: Onyx Publishing House: Mir and Education Publishing House, 2010. – 640 p. [in Russian]
12. Panchenko A.M. O russkoj istorii i kul'ture [About Russian history and culture] / A.M. Panchenko. SPb: Azbuka, 2000.464 p. [in Russian]
13. Pushkin A. S. Poln. sobr. soch [Complete. collection cit] .: In 10 volumes. / USSR Academy of Sciences. Inst rus. lit. (Pushkin House); Vol. 3. Poems. 1827-1836 / text checked and notes by prof. B.V. Tomashevsky. L.: "Science" Leningrad department. 1977. – P. 102 - 153 [in Russian]
14. Tolstoy A.K. Polnoe sobranie stihotvorenij [Complete collection of poems]: In 2 volumes Vol. 1. Poems and poems / Vstup. article by L. I. Emelyanov; Comp., Prep. text and note. EI Prokhorova.— L.: Sov. writer, 1984. - 640 p. [in Russian]
15. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30 t. [Complete works and letters in 30 volumes] / I.S. Turgenev M.: Science, 1978. - Vol. 1. Poems, poems, articles and reviews, prosaic sketches. - 573 p. [in Russian]
16. Tyutchev F.I. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma [Full composition of writings. Letters]. In 6 volumes. Vol. 2. Poems 1850-1873 / F. I. Tyutchev Comp. V.N. Kasatkina. - M.: Publishing Center "Classic", 2003. - 640 p. [in Russian]
17. Fedotova A. K. Russkaja ljubovnaja jelegija 1730-1770-h godov [Russian love elegy of the 1730-1770s]: dis. Cand. Phil. Sciences: 10.01.01 / A.K. Mironova. SPB., 2018. – 226 p. [in Russian]
18. Khalizev V.E. Teorija literatury [Theory of literature]: Textbook / V.E. Khalizev.— 4th ed., Revised. and additional — M.: Higher. shk., 2004. -- 405 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.098>

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АДВОКАТА И ПРОКУРОРА ВО ВРЕМЯ ПРЯМОГО И ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСОВ СВИДЕТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ)

Научная статья

Илюхин Н.И.*

ORCID: 0000-0002-8890-093X,

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (tringla[at]mail.ru)

Аннотация

Цель данного исследования – выявить, какие коммуникативные тактики во время прямых и перекрестных допросов используют адвокаты и прокуроры. Для выполнения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач: проанализировать коммуникативные цели адвокатов и прокуроров во время прямого и перекрестного допросов, провести сопоставительный анализ выявленных коммуникативных целей. Практическая значимость работы определяется перспективами использования полученных результатов в вузовских курсах по прагматике, судебной прагматике, интерпретации речи. В результате исследования выявлено, что юристы во время этапов прямого и перекрестного допросов преследуют различные микроцели, следовательно, прямой и перекрестный допросы одного и того же свидетеля отличаются набором речевых тактик и инструментов их реализации, выбираемых адвокатом и прокурором.

Ключевые слова: прямой допрос, перекрестный допрос, коммуникативное поведение, суггестивная речевая стратегия.

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF A LAWYER AND A PROSECUTOR DURING DIRECT AND CROSS-EXAMINATION OF A WITNESS (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE COURT PROCEEDINGS)

Research article

Ilyukhin N.I.*

ORCID: 0000-0002-8890-093X,

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

* Corresponding author (tringla[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to identify which communication tactics are used by lawyers and prosecutors during direct and cross-examinations. To achieve this goal, it is necessary to perform a number of tasks: to analyze the communicative goals of lawyers and prosecutors during direct and cross-examination, to conduct a comparative analysis of the identified communicative goals. The practical significance of the work is determined by the prospects of using the results obtained in university courses on pragmatics, judicial pragmatics, speech interpretation. The results of the study help establish that lawyers pursue various micro-goals during the stages of direct and cross-examination, therefore, direct and cross-examination of the same witness differ in a set of speech tactics and tools for their implementation chosen by the lawyer and the prosecutor.

Keywords: direct examination, cross-examination, communicative behavior, suggestive speech strategy.

Судебный допрос как жанр судебного дискурса

Исследование коммуникации юристов во время судебного заседания в последнее время набирает значительную популярность. Отечественные и зарубежные лингвисты анализируют разные аспекты коммуникативного поведения судей, адвокатов и прокуроров: суггестивные тактики речевого поведения юристов (В. В. Катермина, Т. С. Сафронова, S. K. Coluccio, С. Logogye), роль речи юриста и ее место в юридическом дискурсе (В. М. Баранов, А. С. Александров, Н. Д. Голев), а также особенности судебного дискурса (Т.В. Дубровская, Е. В. Попова).

Под судебным дискурсом вслед за Дубровской понимается вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса [3, С. 25]. Таким образом, судебный дискурс включает в себя все этапы судебного разбирательства, в том числе вступительную и заключительную речи адвокатов и прокуроров, а также судебный допрос.

Судебный допрос является одним из центральных и важных аспектов судебного заседания, поскольку определяет показания свидетелей и череду произошедших событий, а также формирует информационную базу для жюри присяжных, а, следовательно, и их мнение о подсудимом, которое в дальнейшем трансформируется в вердикт.

Материалом для данного исследования послужили видеозаписи трех реальных судебных разбирательств в США - общий хронометраж этапов прямого и перекрестного допроса составляет более 5 часов.

Основная цель любого элемента судебного разбирательства и судебного допроса, в частности, является убеждение [12], которое достигается за счет определенных коммуникативных стратегий, представляющих собой совокупность речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативной цели и реализуются в коммуникативных тактиках [6]. Адвокат и прокурор используют суггестивные коммуникативные тактики, которые состоят в том, чтобы воздействовать на жюри присяжных посредством использования определенного набора языковых средств [8, С. 213]. При этом адвокат и прокурор оперируют идентичными коммуникативными инструментами, необходимыми им для осуществления этого воздействия на присяжных [5, С. 256]. Следовательно, анализ коммуникативного поведения

адвокатов и прокуроров должен проводиться целостно, не разделяя обоих юристов, независимо от их роли в судебном процессе.

Сам судебный допрос относится к косвенному или непрямоу воздействию на жюри присяжных, поскольку адвокат и прокурор осуществляют суггестивную тактику опосредованно, через вопросы, задаваемые свидетелю и его речевую реакцию на них [4, С. 1603].

Судебный допрос включает в себя прямой и перекрестный допрос свидетеля.

Особенности прямого допроса свидетеля

В случаях прямого допроса сторона защиты или обвинения вызывает своего свидетеля и задает ему ряд вопросов, ответы на которые помогают допрашивающей стороне прояснить обстоятельства дела для присяжных в выгодном для стороны свете. Этот тип допроса является главным способом представления показаний суду и формирования на их основе необходимых доказательств [10, С. 75].

Коммуникативное поведение адвоката или прокурора при этом характеризуется наличием специальных вопросов [9, С. 63]:

(1) A: *Kyle, where do you reside?* / Кайл, где Вы живете?

W (D): *Walworth county* / Округ Уолуорт

A: *How old are you?* / Сколько Вам лет?

W (D): *Eighteen* / Восемнадцать (здесь и далее перевод выполнен мной – Илюхиным Н. И.) [14].

(2) A: *Who do you currently live with?* / С кем Вы проживаете на данный момент?

W (D): *My mom and two sisters* / С мамой и двумя сестрами [14].

(3) P: *How are you employed?* / Кем вы работаете?

W: *I'm a deputy sheriff* / Я помощник шерифа в

P: *And how long have you been a deputy with the Sheriff's department?* / Как долго вы работаете помощником шерифа? [17].

Специальные вопросы – это удобное средство предоставления общей информации по делу для жюри присяжных. Свидетель как будто разговаривает с присяжными самостоятельно, а не через адвоката или прокурора, что, безусловно, добавляет степень вовлеченности каждого присяжного в свидетельские показания.

Стоит также отметить, что, так называемые, «наводящие вопросы» запрещены при проведении прямого допроса, а любое их использование может быть опротестовано оппонентом и отклонено судьей, поскольку адвокат или прокурор уже предлагают необходимый ответ своему свидетелю, что противоречит правилам проведения прямого допроса, например:

A: *Would you have shot Joseph Rossenbaum if he hadn't chased you, trying to take your firearm?* / Вы бы выстрелили в Джозефа Роззенбаума, если бы он не преследовал вас и не пытался отобрать у вас ваше оружие?

P: *Objection, leading.* / Протестую, наводящий вопрос

J: *I think sounds kind of leading* / Полагаю, что этот вопрос наводящий [14].

Допрашивающая сторона в ситуации прямого допроса не пытается надавить на своего свидетеля. Наоборот, процесс коммуникации строится таким образом, чтобы свидетелю было комфортно отвечать на вопросы, а также, чтобы повысить уровень симпатии жюри присяжных к конкретному свидетелю, особенно это касается ключевых свидетелей, самого обвиняемого или эксперта. При прямом допросе речь свидетеля, как правило, не характеризуется наличием хезитаций, долгих пауз или повторений слов, поскольку все вопросы знакомы свидетелю заранее. Прямой допрос – это подготовленная процедура. До прямого допроса, проходящего в зале суда, юрист консультирует своего свидетеля, готовит вместе с ним ответы на вопросы, а также репетирует сам процесс допроса. Более того, в ходе прямого допроса прослеживается позиция той или иной стороны, касающаяся ее стратегии.

A: *Tell the jury what you like to do.* / Расскажите членам жюри присяжных, чем Вы любите заниматься.

D: *I was a swimmer. I enjoyed working, I was a lifeguard, hanging out with friends, going to the beach, just normal teenage stuff.* / Я был пловцом. Мне нравилось работать, я был спасателем, отдыхал с друзьями, ходил на пляж, обычная жизнь обычного подростка.

A: *Were you a member of any groups?* / Было ли у вас членство в каких-либо группах?

D: *Yes.* / Да.

A: *What?* / В каких?

D: *I was a police explorer for the Grass Lake police department and I was a firefighter EMT cadet for Antioch Fire Department.* / Я был курсантом департамента полиции Грасс-Лейк. Я был курсантом-парамедиком в пожарной бригаде пожарной службы Антиока.

A: *Did you have any training in life saving?* / Проходили ли Вы какие-либо курсы по оказанию первой помощи?

D: *Yes.* / Да.

A: *What?* / Какие?

D: *I am a certified lifeguard and swim instructor, I'm a certified in CPR, automatic external defibrillator and basic life support* / Я сертифицированный спасатель и инструктор по плаванию. Я обучался оказанию первой медицинской помощи, основной реаниматологической помощи, использованию дефибриллятора [14].

Подсудимого судят за убийства нескольких человек, которые он совершил, выстрелив в людей из своей винтовки во время беспорядков в Америке. Стратегия защиты состоит в том, что подсудимый совершил эти убийства с целью самообороны, когда жертвы сами нападали на подсудимого в то время, когда он пытался помочь населению, предлагая первую помощь пострадавшим и стараясь потушить пожары, устроенные бунтующими. Основная тактика адвоката в данном примере – вызвать эмпатию к подсудимому, являющемуся свидетелем. Адвокат задает вопросы,

ответы на которые покажут присяжным, что подсудимый является социально ответственным гражданином, осознающим и желающим исполнять свой долг перед обществом.

Особенности перекрестного допроса

Под перекрестным допросом понимается допрос лица, чьи показания предлагаются в качестве доказательств по делу противной стороной, осуществляемый с целью проверки содержащихся в них сведений, представленных в ходе прямого допроса, а также для получения новых данных [1]. Таким образом, необходимость проверки перекрестным допросом истинности показаний, предоставленных в ходе прямого допроса, является существенной частью судебного разбирательства. Подобный инструмент представляет собой неотъемлемый механизм для установления истины [13].

Основной тактикой адвоката и прокурора во время перекрестного допроса является дискредитация свидетеля [7], поскольку оба юриста придерживаются суггестивной стратегии и стараются воздействовать на жюри присяжных. Перекрестный допрос должен подвергнуть сомнению репутацию свидетеля. Он должен давать такие ответы, которые могут показаться членам жюри неправдоподобными, необоснованными или противоречивыми, что побудит присяжных признать свидетеля предвзятым или ненадежным [16, С. 157].

Таким образом, после фазы комплементарного прямого допроса, наступает стадия, во время которой противоположная сторона старается подорвать доверие свидетеля, например, с помощью фактов из его/ее биографии, косвенно или никак не связанных с рассматриваемым делом, но при этом порочащих достоинство свидетеля или негативно влияющих на его/ее восприятие в глазах присяжных:

A: You have been around people who have used narcotics, haven't you? / Вы были в окружении людей, которые использовали наркотики?

W: Yes / Да.

A: And you've seen people who in your experience appeared to be high, haven't you? / И вы видели людей, которые исходя из вашего опыта, могли находиться под состояние наркотического опьянения?

W: Yes. / Да.

A: Can you look the jury in the eye and tell them whether or not you've taken any narcotics today, prescription pills, Xanax, opiates? / Вы можете посмотреть присяжным в глаза и ответить на вопрос, принимали ли вы какие-либо наркотические средства сегодня, выписанные вам доктором медикаменты, Ксанакс, опиаты?

W: Yes. / Да [15].

Адвокат в данном примере начинает перекрестный допрос свидетеля с череды вопросов, подводящих к тому, что свидетель является психически ненадежным, принимающим медицинские препараты, содержащие наркотические средства и имеющим в своем окружении людей, постоянно принимающих наркотики. Важным является акцент адвоката на фразе «*Can you look the jury in the eye (...)*», использованный им с целью создать негативное отношение у членов жюри к предыдущим и последующим показаниям свидетеля. Пристрастие к наркотикам и психическое состояние свидетеля косвенно связаны с делом, рассматриваемом в ходе судебного процесса.

P: The night of August 25th you're here in Kenosha Wisconsin, saying you're an EMT, correct? / В ночь на 25 августа Вы были в городе Кеноша, штат Висконсин, утверждая, что Вы парамедик, верно?

D: Yes. / Да.

P: That was a lie? / Это была ложь?

D: Yes. / Да.

P: You felt that as the 17-year-old it was appropriate for you to be out on the streets of Kenosha with an AR-15 that night, fair? / Вы посчитали, что Вы, будучи 17 подростком, имеете право находиться на улицах города Кеноша с винтовкой AR-15 в ту ночь, верно?

D: I believe I had any other right to be there as anybody else / Я полагаю, что у меня было право находиться там, как и у любого другого.

P: As any other adult. / Совершеннолетнего.

D: Anybody. / Любого другого.

P: But you weren't an adult. / Но вы не были совершеннолетним.

D: No / Нет [14].

В ходе допроса сторона обвинения пытается дискредитировать подсудимого, вскрывая некоторые факты из его биографии, характеризующие подсудимого с негативной стороны. В этом примере прокурор чередой вопросов и ответов подсудимого показал присяжным, что обвиняемый солгал по поводу своего обучения, а также находился на улицах во время беспорядков, будучи несовершеннолетним, что было запрещено.

Заключение

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Несмотря на схожие макроцели и используемые речевые инструменты, адвокаты и прокуроры во время прямого и перекрестного допросов используют различные тактики. Если во время прямого допроса юристу необходимо придерживаться тактики комплементарного допроса свидетеля, то в ситуации перекрестного допроса адвокат или прокурор стараются дискредитировать свидетеля оппонента.

2. В случаях прямого допроса основной целью адвоката или прокурора является улучшение репутации свидетеля, следовательно, вопросы подбираются таким образом, чтобы вызвать у жюри присяжных эмпатию к отвечающему. Следовательно, количество общих вопросов сводится к минимуму, а наводящие вопросы запрещены.

3. В случаях перекрестного допроса цели юристов противоположны их целям во время прямого допроса. Они используют общие и наводящие вопросы для того, чтобы уличить свидетеля во лжи, необоснованности его показаний или в других противоречиях. Частотной является тактика представления свидетеля в невыгодном свете, причем факты могут быть косвенно связаны или не связаны с рассматриваемым делом.

Перспективы дальнейшего исследования определяются углубленным анализом коммуникативных тактик дискредитации свидетеля во время перекрестного допроса с учетом вербальных, невербальных и экстралингвистических особенностей коммуникации, а также анализа коммуникативного поведения адвокатов и прокуроров в качестве отдельного вида судебного дискурса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Александров А. С. Перекрестный допрос: учеб.-практ. пособие / А. С. Александров, С. П. Гришин. М.: ТК Велби: Изд-во «Проспект», 2005. С. 8.
2. Баранов В.М. Риторика и право / В.М. Баранов, А.С. Александров, Н.Д. Голев // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 113–124.
3. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи / Т. В. Дубровская: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2010. 510 с.
4. Илюхин Н. И. Особенности непрямого коммуникативного поведения адвокатов и прокуроров во время судебного заседания (на материале английских кинофильмов) / Н. И. Илюхин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т.14. №5. С.1602-1607.
5. Илюхин Н. И. Особенности прямого коммуникативного поведения адвокатов и прокуроров во время судебного заседания (на материале английских кинофильмов) / Н. И. Илюхин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т.13. №19. С. 256-261.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 3-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2003. 124 с.
7. Катермина В.В. Способы репрезентации основных суггестивных стратегий и тактик в судебном дискурсе / В. В. Катермина. Т. С. Сафронова // Юрлингвистика. 2016. №5. С. 211-213.
8. Кожедуб Н. В. Воздействующая функция наводящих вопросов в судебной речи / Н. В. Кожедуб // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. №13. С. 130-132.
9. Кожедуб Н. В. Коммуникативно-прагматические особенности разделительных вопросов в перекрестном допросе / Н. В. Кожедуб // Вестник Вятского государственного университета. 2017. №3. С. 62-65.
10. Конева С. И. Прямой допрос в уголовном суде / С. И. Конева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 4(20). С. 75-77.
11. Сафронова Т. С. Механизмы суггестивного воздействия во вступительной речи адвоката (на материале английского языка) / Т. С. Сафронова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 2. С. 149-153.
12. Coluccio, S. K. Real Justice for Real People. Cross-examination / S. K. Coluccio. Vol. 1 .8. 2009. P. 36.
13. Logogye C. A Syntactic and Pragmatic Analysis of Cross-Examination in Ghanaian Law Courts Journal of Literature / Cynthia Logogye // An International Peer-reviewed Journal. Vol.26. 2016. P. 24.
14. NBC Chicago. Prosecutors Cross-Examine Kyle Rittenhouse // Youtube. [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/JG8PhtFr00Y> (accessed 12.11.2021)
15. Neil Rockind. Killer Cross Examination – Cooperating Witness Cross Examination by attorney Neil Rockind // Youtube. [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/XkxjunGJfjc> (accessed 12.11.2021)
16. Shellow J. The Limits of Cross Examination / James Shellow // Seton Hall Law Review. Vol. 34. Iss. 1. 2004. PP. 150-161.
17. The DUI GUY+. The cop stood no chance: the best cross examination you will ever witness in a DUI Prosecution // Youtube. [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/mqjSOpsxUzM> (accessed 12.11.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrov A. S. Perekrestnyj dopros: ucheb.-prakt. Posobie [Cross-examination: practical training manual] / A. S. Aleksandrov, S. P. Grishin. M.: TK Velbi: «Prospekt», 2005. P. 8. [in Russian]
2. Baranov V.M. Ritorika i pravo [Oratory and law] / V.M. Baranov, A.S. Aleksandrov, N.D. Golev // Jurislingvistika-3: Problemy jurislingvisticheskoy jekspertizy: mezhvuz. sb. nauch. tr. / ed. N.D. Goleva. – Barnaul: Publishing house Alt. un-ta, 2002. – P. 113–124. [in Russian]
3. Dubrovskaja T. V. Sudebnyj diskurs: rechevoe povedenie sud'I [Judicial discourse: judge's speech behavior] / T. V. Dubrovskaja: diss. ... of PhD in Philology. Saratov, 2010. 510 p. [in Russian]
4. Iljuhin N. I. Osobennosti neprjamogo kommunikativnogo povedenija advokatov i prokurorov vo vremja sudebnogo zasedanija (na materiale anglijskih kinofil'mov) [Specificity of defense attorney's and prosecutor's indirect communicative influence on the jurors during trial (by the material of English-language feature films)] / N. I. Iljuhin // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2021. Vol.14. №5. P.1602-1607. [in Russian]
5. Iljuhin N. I. Osobennosti prjamogo kommunikativnogo povedenija advokatov i prokurorov vo vremja sudebnogo zasedanija (na materiale anglijskih kinofil'mov) [Specificity of defense attorney's and prosecutor's direct communicative influence on the jurors during trial (by the material of English-language feature films)] / N. I. Iljuhin // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2020. Vol.13. №19. P. 256-261. [in Russian]
6. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech] / O. S. Issers. – 3rd edition, ster. – M.: URSS: Editorial URSS, 2003. 124 p. [in Russian]

7. Katermina V.V. Sposoby reprezentacii osnovnyh suggestivnyh strategij i taktik v sudebnom diskurse [Ways of representing the main suggestive strategies and tactics in judicial discourse] / V. V. Katermina. T. S. Safronova // *Jurlingvistika* [Legal linguistics]. 2016. №5. p. 211-213. [in Russian]
8. Kozhedub N. V. Vozdejstvujushhaja funkcija navodjashhih voprosov v sudebnoj rechi [Influencing function of leading questions in judicial speech] / N. V. Kozhedub // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Modern problems of philological and pedagogical linguistics]. 2011. №13. P. 130-132. [in Russian]
9. Kozhedub N. V. Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti razdelitel'nyh voprosov v perekrestnom doprose [Communicative-pragmatic peculiarities of tag questions during the process of cross-examination] / N. V. Kozhedub // *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University]. 2017. №3. P. 62-65. [in Russian]
10. Koneva S. I. Prjamoy dopros v ugovnom sude [Direct examination in criminal court] / S. I. Koneva // *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Academy]. 2012. № 4(20). P. 75-77. [in Russian]
11. Safronova T. S. Mehanizmy suggestivnogo vozdejstvija vo vstupitel'noj rechi advokata (na materiale anglijskogo jazyka) [Mechanisms of suggestive behavior of an attorney during the opening statement (by the materials of English language)] / T. S. Safronova // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2017. № 6 (72). Part. 2. P. 149-153. [in Russian]
12. Coluccio. S. K. Real Justice for Real People. Cross-examination / S. K. Coluccio. Vol. 1 .8. 2009. P. 36.
13. Logogye C. A Syntactic and Pragmatic Analysis of Cross-Examination in Ghanaian Law Courts *Journal of Literature / Cynthia Logogye // An International Peer-reviewed Journal*. Vol.26. 2016. P. 24.
14. NBC Chicago. Prosecutors Cross-Examine Kyle Rittenhouse // Youtube. [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/JG8PhtFr00Y> (accessed 12.11.2021)
15. Neil Rockind. Killer Cross Examination – Cooperating Witness Cross Examination by attorney Neil Rockind // Youtube. [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/XkxjunGJfjc> (accessed 12.11.2021)
16. Shellow J. The Limits of Cross Examination / James Shellow // *Seton Hall Law Review*. Vol. 34. Iss. 1. 2004. PP. 150-161.
17. The DUI GUY+. The cop stood no chance: the best cross examination you will ever witness in a DUI Prosecution // Youtube. [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/mqjSOpsxUzM> (accessed 12.11.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.099>

**ПРИТВОРСТВО, ЛОЖЬ, ОБМАН: О НЕКОТОРЫХ МОСКОВСКИХ ИСТОЧНИКАХ ТЕМЫ
«НЕ ТО, ЧЕМ КАЖЕТСЯ» В «НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ» Н.В. ГОГОЛЯ**

Научная статья

Лысаков П.В.*

ORCID: 0000-0002-2659-907X,

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (p.lysakov[at]spbu.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются источники темы обмана и притворства, связанной, в частности, с подражанием европейским культурным нормам и практикам, и обозначенной Н.В. Гоголем в повести «Невский проспект». Указанная тема не является уникальной для Гоголя, более того, он не был ее первопроходцем. Как показывается в статье, эта тема связана с темой культурных заимствований и подражаний в русской культуре и имеет в своей основе текстологические аналогии и отсылки к более ранним произведениям, связанным с Москвой, а именно «Прогулке по Москве» К.Н. Батюшкова и комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Отмечается также связь «Невского проспекта» с традицией городского фельетона, которая является дополнительным указанием на влияние К.Н. Батюшкова.

Ключевые слова: Батюшков, Гоголь, Грибоедов, литературное влияние, культурное заимствование, подражание, имитация.

**PRETENSE, LIES, DECEPTION: ON SOME MOSCOW-RELATED SOURCES OF THE THEME
"NOT WHAT IT SEEMS" IN N.V. GOGOL'S NEVSKY PROSPEKT**

Research article

Lysakov P.V.*

ORCID: 0000-0002-2659-907X,

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (p.lysakov[at]spbu.ru)

Abstract

The article examines the sources of the topic of deception and pretense associated with imitation of European cultural norms and practices, and highlighted by N.V. Gogol in his story "Nevsky Prospekt". This topic is not unique to Gogol, nor was he its pioneer. As shown in the article, this topic is related to the topic of cultural borrowings and imitations in Russian culture and is based on textual analogies and references to earlier works related to Moscow, namely K.N. Batyushkov's "A Walk through Moscow" and the comedy "Woe from Wit" by A.S. Griboyedov. The connection of Nevsky Prospekt with the tradition of the city feuilleton is also noted, which is an additional indication of the influence of K.N. Batyushkov.

Keywords: Batyushkov, Gogol, Griboyedov, literary influence, cultural borrowing, imitation, imitation.

«Всё обман, всё мечта, всё не то, чем кажется!» - так говорит гоголевский рассказчик о сценах, которые наблюдает на Невском проспекте [3, С. 39]. Тема обмана и притворства встречается и в более ранних произведениях русской литературы, как, например, в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Находятся даже студенты, которые (как видно из экзаменационных работ) считают, что действие комедии происходит в Петербурге, несмотря на то что пьеса включена в школьную программу. Они пишут, в частности, что в пьесе изображен «петербургский свет». Такие оговорки, естественно, свидетельствуют о том, что эти студенты не перечитывают в вузе произведения, полагаясь на школьные знания и подготовку к ЕГЭ, и в школе, вероятно, не читают или читают невнимательно. Это, безусловно, часть более общей проблемы. Для поверхностного читателя, упустившего в тексте комедии ряд упоминаний о Москве, есть и более объяснимое оправдание такому «прочтению»: в комедии упоминается некий Кузнецкий мост, связанный к тому же с европейской культурой, магазинами, модой и т.д. – а какой город, как не Петербург, ассоциируется в России с Европой и одновременно с мостами. Очевидно, читатель, полагающий, что действие «Горя от ума» происходит в Петербурге, считает, что Кузнецкий мост – это самый настоящий мост, либо не сохранившийся, либо переименованный. И скорее всего – мост через Неву.

Разумеется, Кузнецкий мост – это улица, исторически, действительно, связанная с мостом, но самое главное, с иностранным, особенно, европейским влиянием (моды, магазины, лавки и т.д.). Ее петербургский аналог – Невский проспект, к которому мы обратимся позднее. Аналогия часто оказывается не только тематической, но даже литературной и, в определенном смысле, идеологической.

Итак, Кузнецкий в комедии «Горе от ума» упоминается Фамусовым:

А все Кузнецкий мост, и вечные французы,

Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:

Губители карманов и сердец!

Когда избавит нас творец

От шляпок их! чепцов! и шpileк! и булавок!

И книжных и бисквитных лавок!.. [5, С.12].

Слова Фамусова в известной степени перефразируют одно из мест «Прогулки по Москве» Батюшкова (1811-12), причем упоминанием не только самого Кузнецкого моста, но и связанных с ним реалий: «Там книжные французские лавки, модные магазины, которых уродливые вывески заслоняют целые дома, часовые мастера, погреба, и, словом, все снаряды моды и роскоши. [...] на Кузнецком мосту все в движении: Корнеты, чепчики, мужья и сундуки»

[1, С. 380]. (Последняя строка, в свою очередь, – неточная цитата из И. И. Дмитриева («Картоны, ящики, мужья и сундуки» – стихотворное послание «К А. Г. С<еверино>й»)).

Реалии эти связаны с европейской капиталистической культурой и, очевидно, воплощают для русского человека искусственность и притворство, не будучи исконно русскими. Для того чтобы это подчеркнуть, Батюшков описывает сцену в магазине мод, рассказывает об иностранных книжных лавках, но самая характерная в этом отношении – сцена в «конфетном магазине», где *«все хотят прослыть иностранцами, картавят и кривляются»*:

«Здесь мы видим большое стечение московских франтов в лакированных сапогах, в широких английских фраках, и в очках, и без очков, и растрепанных, и причесанных. Этот, конечно, – англичанин: он, разиня рот, смотрит на восковую куклу. Нет! он русак и родился в Суздале. Ну, так этот – француз: он картавит и говорит с хозяйкой о знакомом ей чревоушателе, который в прошлом году забавлял весельчаков парижских. Нет, это старый франт, который не ездил далее Макарья и, промотав родовое имение, наживает новое картами. Ну, так это – немец, этот бледный высокий мужчина, который вошел с прекрасною дамою? Ошибся! И он русский, а только молодость провел в Германии. По крайней мере, жена его иностранка: она насилиу говорит по-русски. Еще раз ошибся! Она русская, любезный друг, родилась в приходе Неопалимой Купины и кончит жизнь свою на святой Руси» [1, С. 382-383]. (Выделено мной – П.Л.).

Таким образом, и у Батюшкова мы видим акцент на интерес его персонажей к чуждой, заимствованной культуре. Это примеры притворства и лжи – и частью их является желание казаться не самим собой. Батюшковский прием ошибки узнавания, неверной догадки городского наблюдателя встретится позднее у Гоголя в «Невском проспекте» (1834/35), причем сам прием там цитируется почти дословно:

«Но страннее всего происшествия, случающиеся на Невском проспекте. О, не верьте этому Невскому проспекту! Я всегда закутываюсь покрепче плащем своим, когда иду по нем, и стараюсь вовсе не глядеть на встречающиеся предметы. *Всё обман, всё мечта, всё не то, чем кажется!* Вы думаете, что этот господин, который гуляет в отлично сшитом сюртучке, очень богат? – Ничуть не бывало: он весь состоит из своего сюртучка. Вы воображаете, что эти два толстяка, остановившиеся перед строящеюся церковью, судят об архитектуре ее? – Совсем нет: они говорят о том, как странно сели две вороны одна против другой. Вы думаете, что этот энтузиаст, размахивающий руками, говорит о том, как жена его бросила из окна шариком в незнакомого ему вовсе офицера? – Ничуть не бывало: он доказывает, в чем состояла главная ошибка Лафайета. Вы думаете, что эти дамы... но дамам меньше всего верьте. Менее заглядывайте в окна магазинов: безделушки, в них выставленные, прекрасны, но пахнут страшным количеством ассигнаций. [...] всё дышит *обманом*. Он *лжет* во всякое время, этот Невский проспект...» [3, С. 39]. (Здесь и далее выделено мной – П.Л.).

Связь между «Невским проспектом» и «Прогулкой по Москве», безусловно, не только в этом совпадении, она, в первую очередь, генетическая. Оба текста имеют фельетонную природу. Прогулку Батюшкова даже называют «протофельетоном» [6, С. 97-99], а Гоголь непосредственно этот жанр развивает. Помимо описаний городских сцен и наличия четко выделенной фигуры рассказчика, он вводит уже и отдельный комический нарратив – историю героя (историю поручика Пирогова). «Невский проспект» был впервые опубликован в гоголевских «Арабесках» в 1835 году. Юрий Манн в комментариях к ним в Полном собрании сочинений в 23-х томах указывает, что «вопрос о значении Батюшкова как литературного предшественника Гоголя ... по отношению к его петербургским повестям может рассматриваться как первостепенный» [2, С. 614]. Он указывает также, что Гоголь «по всей вероятности, знал очерк Батюшкова «Прогулка по Москве» [...] Очерк был напечатан только в 1869 г., однако рукописные тетради Батюшкова имелись, в частности, у Жуковского (см.: Батюшков 1887. С. XIV-XV) и могли быть известны Гоголю» [2, С. 811].

Можно предложить еще одно косвенное указание на знакомство Гоголя с жанром городских прогулок и текстами Батюшкова. В гоголевских «Петербургских записках 1836 года» – и стилистика «Прогулок о Москве», и некоторая аналогия с другой прогулкой Батюшкова – «Прогулкой в Академию Художеств» (1814):

«Нева вскрылась рано. [...] Столица вдруг изменилась. И шпиз Петропавловской колокольни, и крепость, и Васильевский остров, и Выборгская сторона, и Английская набережная – всё получило картинный вид. Дымась влетел первый пароход. Первые лодки с чиновниками, солдатами, старухами-няньками, английскими конторщиками понесли с Васильевского и на Васильевский. Давно не помню я такой тихой и светлой погоды. Когда взошел я на Адмиралтейский бульвар, ...когда Адмиралтейским бульваром достиг я пристани, перед которою блестят две яшмовые вазы, когда открылась перед мною Нева, [...] в ... лилово-голубой мгле блеснул один только шпиз Петропавловской колокольни, отражаясь в бесконечном зеркале Невы [...] Вон и знакомый гребец, с которым я не видался более полугода, болтается с своим яликом у берега, и знакомые раздаются речи ... [4, С. 522-523]» – Сравним у Батюшкова: «...взглянув на Неву, покрытую судами, взглянув на великолепную набережную, на которую, благодаря привычке, жители петербургские смотрят холодным оком, – любуюсь бесчисленным народом, который волновался под моими окнами, сим чудесным смешением всех наций, в котором я отличал англичан и азиатцев, французов и калмыков, русских и финнов, я сделал себе следующий вопрос: [...] Великолепные здания, позлащенные утренняя солнцем, ярко отражались в чистом зеркале Невы [...]» [1, С. 73, 75]. (О взаимодействии стилей Гоголя и Батюшкова см. также у В.П.Ракова [9]).

Вернемся теперь к комедии Грибоедова, отметив, что герой «Невского проспекта» поручик Пирогов «превосходно декламировал [...] «Горе от ума»» [3, С. 30]. «Невский проспект» – не единственное произведение Гоголя, где делаются отсылки к комедии Грибоедова. В.Ш. Кривонос, например, рассматривает связи между «Горем от ума» и «Мертвыми душами» [7]. Ю.В. Манн указывает также на дополнительный комический эффект, создаваемый Гоголем при указании на довольно разноплановые интересы поручика Пирогова, среди которых и «Дмитрий Донской» В.Озерова («безнадежная архаика») и комедия Грибоедова [8, С.132]. Итак, Кузнецкий мост упоминается в «Горе от ума» два раза, оба раза Фамусовым. Первый раз (мы цитировали это упоминание выше) это происходит после того, как утром служанка Лиза под разными предлогами не пускает его к Софье, а позднее он сталкивается в покоях дочери с Молчалиным, который «только что теперь вошел». Здесь Фамусов произносит знаменитое: «Нельзя

ли для прогулок/ Подальше выбрать закоулков?» Незадолго перед этой сценой Фамусов, который, безусловно, что-то подозревает, говорит Лизе: «Все ты *лжешь*» [5, С. 12, 9].

Второй раз интрига комедии положений еще более усиливается. Ночью того же дня Лиза стучится к Молчалину, приглашая его к барышне. Молчалин начинает проявлять интерес к самой Лизе. Этому является свидетелем, с одной стороны Софья, а с другой стороны Чацкий, который, спрятавшись за колонной, видит также и Софью (его же не видит пока никто). И Софья, и Чацкий – каждый возмущен поведением Молчалина. При этом Чацкий также разочаровывается в Софье, узнав о ее чувствах к Молчалину: «Вот наконец решение загадке!// Вот я пожертвован кому!» [5, С. 130]. Он называет Софью «*притворицей*», а Софья перед этим говорит Молчалину («Ответа не хочу, я знаю ваш ответ./ *Солжете...*»). [5, С. 128] (И.Г.Рябий указывает на то, что с момента появления Чацкого Софья и его самого подозревает в фальши: «Влюбленность Чацкого для Софьи – не более чем поза: в мире лицемерия и осуждения нет места для чувств» [10, С. 95])

Далее появляется Фамусов с толпой слуг. Комизм ситуации усиливается тем, что он понимает ее по-своему, как тайное свидание Софьи и Чацкого, при этом упоминая об обмане–«заговоре»:

Побойся Бога, как? чем он тебя прельстил?

Сама его безумным называла!

Нет! глупость на меня и слепота напала!

Все это заговор, и в заговоре был

Он сам, и гости все. За что я так наказан!.. [5, С. 131].

О лжи, но уже в связи со слухом о своем сумасшествии упоминает далее Чацкий, обращаясь к Софье: «Так этим **вымыслом** я вам еще обязан?» [5, С. 131]

И после всего этого Фамусов обращается к Софье:

Вот он, Кузнецкий мост, наряды и обнови;

Там выучилась ты любовников сводить...» [5, С. 132].

Таким образом, как и у Батюшкова (и позднее Невский проспект у Гоголя), Кузнецкий мост связывается в «Горе от ума» не только с иностранной культурой, но и с ложью, обманом и притворством.

Кузнецкий мост упоминается в комедии ровно два раза – близко к началу, прямо перед завязкой, если завязкой считать прибытие Чацкого (действие 1, явление 4), и почти в конце, во время развязки (действие 4, явление 14), причем в нескольких страницах (или в нескольких сценических минутах) от начала и конца соответственно. Расположенные почти симметрично, упоминания составляют как бы обрамление тексту (и действию).

Обратимся теперь к «Невскому проспекту», один из героев которого мог цитировать из «Горя от ума». Если вспомнить построение текста повести-описания сцен Невского и рассуждения о нем также происходят в начальной и конечной части, обрамляя две новеллы-истории. «Он лжет во всякое время, этот Невский проспект», –говорит петербургский рассказчик, как бы вторя мнению москвича Фамусова о Кузнецком и этим заявляя о том, что не только Батюшков, но и Грибоедов является его литературным предшественником. (Комедия Грибоедова «Горе от ума» (1824) была впервые поставлена в Петербурге и в Москве в 1831 г.; первое полное издание ее вышло в декабре 1833 г. [2, С. 787]).

Таким образом, тема «не то, чем кажется», а именно, тема обмана, фальши и притворства связана с темой заимствований и подражаний в русской культуре, и не является ни чисто гоголевской, ни чисто петербургской. Как было показано в данной статье, в «Невском проспекте» Гоголя она имеет среди своих предшественников тексты его старших товарищей по литературному цеху – К.Н.Батюшкова и А.С.Грибоедова, связанные с Москвой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе / К. Н. Батюшков – М.: «Наука», 1977. – 608 с.
2. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем в двадцати трех томах. Т. 3 / Н. В. Гоголь – М.: «Наука», ИМЛИ РАН, 2009. –1016 с.
3. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в семнадцати томах. Т. 3, Т. 4 / Н. В. Гоголь – Москва – Киев: Издательство Московской Патриархии, 2009. – 688 с.
4. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в семнадцати томах. Т. 7 / Н. В. Гоголь – Москва – Киев: Издательство Московской Патриархии, 2009. – 816 с.
5. Грибоедов А. С. Горе от ума / А. С. Грибоедов. – М.: «Наука», 1987. – 480 с.
6. Buckler J. A. Mapping St. Petersburg: Imperial Text and Cityshape / J. A. Buckler. – Princeton: Princeton University Press, 2005. – 384 p.
7. Кривонос В.Ш. Чичиков и Чацкий / В.Ш. Кривонос // Новый филологический вестник. – 2012. – № 2 (21). – С. 109-117.
8. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме / Ю.В.Манн – М.: Coda, 1996. – 474 с.
9. Раков В.П. Батюшков и Гоголь: (мифология сада в русской литературе) / В.П. Раков // Художественная традиция в историко-литературном процессе: межвуз. сб. науч. тр. / С. И. Тимина [отв. ред.]. – Ленинград, 1988. – С. 11–18.
10. Рябий И.Г. Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума»: преломление традиции / И.Г.Рябий // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – Выпуск 1 (20). – С. 92–100.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Batjushkov K. N. Opyty v stihah i proze [Experiments in poetry and prose] / K. N. Batjushkov – М.: «Наука», 1977. – 608 p. [in Russian]

2. Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v dvadcati treh tomah. [Complete works and letters in twenty-three volumes. Vol. 3] / N. V. Gogol – M.: «Nauka», IMLI RAN, 2009. – 1016 p. [in Russian]
3. Gogol' N.V. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v semnadcati tomah [Complete works and letters in seventeen volumes. Vol. 3, Vol. 4] / N. V. Gogol – Moskva – Kiev: Publishing house Moskovskoj Patriarii, 2009. – 688 p. [in Russian]
4. Gogol' N.V. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v semnadcati tomah [Complete works and letters in seventeen volumes. Vol.7] / N. V. Gogol – Moskva – Kiev: Publishing house Moskovskoj Patriarii, 2009. – 816 p. [in Russian]
5. Griboedov A.S. Gore ot uma [Trouble with Reason] / A.S. Griboedov – M.: «Nauka», 1987. – 480 p. [in Russian]
6. Buckler, J. A. Mapping St. Petersburg: Imperial Text and Cityshape / J. A. Buckler. – Princeton: Princeton University Press, 2005. – 384 p.
7. Krivonos V.Sh. Chichikov i Chackij [Chichikov and Chatsky] / V.Sh. Krivonos // Novyj filologicheskij vestnik [New Philological Messenger]. – 2012. – № 2 (21). – P. 109-117. [in Russian]
8. Mann Ju.V. Pojetika Gogolja. Variacii k teme [Gogol's Poetics. Variations on the Theme] / Ju.V.Mann – M.: Coda, 1996. – 474 p. [in Russian]
9. Rakov V.P. Batjushkov i Gogol': (Mifologija Sada v Russkoj Literature) [Batiushkov and Gogol: the Mythology of the Garden in Russian Literature] / V.P. Rakov // Hudozhestvennaja tradicija v istoriko-literaturnom processe: mezhvuz. sb. nauch. tr. [The Artistic Tradition in the Historical-Literary Process: an inter-university collection of research works] ed. / S. I. Timina– Leningrad, 1988. – P. 11–18. [in Russian]
10. Rjabij I.G. Komediya A.S. Griboedova «Gore ot uma»: prelomlenie tradicii [A.S.Griboedov's comedy "Trouble with Reason": breaking of the tradition] / I.G.Rjabij // Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta [Messenger of the Yugra state university]. – 2011. – Issue 1 (20). – P. 92–100. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.100>

ГИПЕРКОРРЕКТНОСТЬ КАК ПРИЧИНА ОШИБОК В РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Научная статья

Петров С.В.*

ORCID: 0000-0002-8392-1176,

Московский государственный строительный университет (Национальный исследовательский университет),
Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (PetrovSV[at]mgsu.ru)

Аннотация

Исследование посвящено рассмотрению явления языковой гиперкоррекции в русском языке и анализу гиперических ошибок в речи учащихся. В работе продемонстрировано то, как гиперкорректность проявляется на разных уровнях и в разных аспектах языка (фонетика, лексика, грамматика). В ходе исследования была выявлена ключевая роль языковой аналогии при возникновении гиперических ошибок, причем в этом случае эта аналогия носит ошибочный характер; а также объяснен механизм появления гиперических ошибок, в основе которого лежит расширение тех или иных языковых правил, применение этих правил в тех случаях, когда они не применимы, что с психологической точки зрения обусловлено боязнью говорящего или пишущего совершить ошибку. Кроме того, в исследовании были предложены пути преодоления гиперкоррекции, приводящей к ошибкам в речи учащихся.

Ключевые слова: гиперкоррекция, закон аналогии, речевые ошибки, языковая система.

HYPERCORRECTION AS A CAUSE OF ERRORS IN THE SPEECH OF STUDENTS

Research article

Petrov S.V.*

ORCID: 0000-0002-8392-1176,

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia

* Corresponding author (PetrovSV[at]mgsu.ru)

Abstract

The study discusses the phenomenon of linguistic hypercorrection in the Russian language and conducts an analysis of grammatical errors in the speech of students. The paper demonstrates how hypercorrectness manifests itself at different levels and in different aspects of language (phonetics, vocabulary, grammar). The study also identifies the key role of language analogy in the occurrence of the errors under study, and in this case this analogy is erroneous; the author also explains the mechanism of the occurrence of such errors, which is based on the expansion of certain language rules, the application of these rules in cases where they are not applicable, which from a psychological point of view is due to the fear of the speaker or the writer to make a mistake. In addition, the study suggests ways to overcome hypercorrection, which leads to errors in the speech of students.

Keywords: hypercorrection, the law of analogy, speech errors, language system.

Немалая часть ошибок, допускаемых учащимися в русском языке, относится к явлению гиперкоррекции, или гиперкорректности. С гиперкорректностью ассоциирован ряд весьма парадоксальных ошибок, возникающих в тех случаях, когда эти ошибки, казалось бы, возникнуть не могут.

Гиперкорректность как причина речевых ошибок по-прежнему недостаточно изучена ни в зарубежной, ни в российской лингвистике. Если говорить об исследовании явления гиперкорректности на материале русского языка, то эти исследования, как правило, относятся к орфографии [3], [4], [7]. Однако по-прежнему отсутствуют работы, описывающие гиперкорректность и ошибки, ее вызываемые, как систему.

В соответствии с этим, целью исследования является системное рассмотрение явления гиперкоррекции в речи учащихся применительно к русскому языку.

Указанная цель определяет следующие задачи работы:

1. Исследовать причины, приводящие к гиперкорректности в речи учащихся;
2. Выявить то, как гиперкорректность проявляется на разных уровнях языка;
3. Обозначить пути преодоления гиперкорректности.

В основе гиперкорректности как общеязыкового явления, которое имеет место в разных языках, лежит избыточность в применении языковых правил, распространение этих правил за пределы их применимости, обусловленное, с одной стороны, стремлением говорящего или пишущего избежать ошибки [2], а с другой – недостаточным знанием или пониманием того или иного языкового правила. Носители языка как бы страхуют себя от совершения ошибки, без разбора применяя правила там, где они в действительности не могут быть применены.

Гиперкорректность может обнаруживать себя в разных аспектах и на разных уровнях языка, но наиболее ярко данное явление проявляется, по-видимому, в орфографии – в составе нелепых орфографических ошибок, встречающихся, в частности, в школьных сочинениях и ЕГЭ. Такие ошибки Осипов Б. И., Галушинская Л. Г., Попков В. В. обозначают термином «гиперические» [3]. Речь идет о таких ошибках, как написание наречия «потихоньку» через дефис (по-тихоньку), употребление мягкого знака в форме 3-го лица настоящего времени глаголов с постфиксом -ся (Он учиться), использование дуплетов – удвоение гласных и согласных (вообщем, кожаный), раздельное написание частиц НЕ и НИ (ни кто, ни где), а также словоформы типа «будующий» и т.п. При внимательном рассмотрении данных ошибок можно установить, что зачастую они возникают по аналогии с корректными формами. Например, «будующий» явно образован по аналогии со словом «следующий», «по-тихоньку»

- по аналогии с наречиями типа «по-английски», «по-французски». Что касается неверных написаний прилагательных с удвоенной согласной Н или раздельное написание частиц НЕ и НИ, то здесь, по всей видимости, сказывается убежденность пишущих в том, что вероятность сделать ошибку в таких словах будет ниже, если употребить удвоенную Н или написать указанные частицы раздельно.

Закон аналогии как один из основополагающих законов языка в данном случае имеет отрицательную силу – он приводит к появлению гиперических ошибок [5, С. 123]. Закон аналогии проявляет себя, в частности, при фонетической гиперкорректности. В качестве примера, иллюстрирующего фонетическую гиперкорректность, часто приводят английское слово *perfect*, восходящее к французскому *parfait* и подвергнувшееся коррекции по аналогии с латинским *perfectum* [1, С. 95]. На материале русского языка фонетическая гиперкорректность обнаруживает себя на примере слова «огуречный», где сочетание букв *чн* произносится как [шн] по аналогии со словами «конечно», «нарочно», что наблюдается в некоторых просторечных узусах.

Закон аналогии при явлении гиперкоррекции срабатывает и на уровне грамматики. Достаточно упомянуть распространенные в речи грамматические ошибки при согласовании и установлении грамматических связей между словами, к числу которых относятся, например, словосочетания *с днем рождением*, *с восьмым мартом*, где влияние предлога *с*, требующего творительного падежа, простирается не только на главное, но и на зависимое слово в словосочетании. Таким образом, говорящие пытаются «соблюсти» правило согласования слов, которое к данным типам словосочетаний не применимо.

Помимо упомянутых фонетической, орфографической, грамматической разновидностей гиперкорректности, в языке существует также лексико-семантическая гиперкорректность, которая, в свою очередь, так же обусловлена языковой аналогией. Один из примеров гиперических ошибок на лексико-семантическом уровне - семантическая избыточность во фразе *Честно признаюсь*, употребляемой по аналогии с оборотами типа *Честно говоря*. Использование слова «честно» в этом обороте придает данной фразе как будто бы более богатое звучание, однако в действительности слово «честно» является здесь семантически избыточным, так как само значение глагола «признаваться» предполагает, что лицо говорит о чем-либо честно и откровенно.

Явление языковой гиперкоррекции, наблюдаемое у носителей русского языка, отличается от аналогичного явления у иностранцев, изучающих русский язык. Коренное отличие заключается в характере ошибок, совершаемых теми, для кого русский язык является родным, и теми, для кого он является иностранным. Для носителей русского языка гиперкорректность преимущественно затрагивает сферу речи, в то время как гиперические ошибки, которые допускают иностранцы, изучающие русский язык, нарушают границы языковой системы, т.е. выходят за пределы системы русского языка. Причем если для носителей русского языка гиперкорректность в большей мере затрагивает область орфографии и пунктуации, то в отношении иностранцев это явление в первую очередь распространяется на область фонетики и грамматики.

В психолингвистическом аспекте в основе гиперкорректности лежит боязнь учащегося совершить ошибку, которая побуждает его использовать то или иное правило «на всякий случай». Зачастую выбор той или иной формы или написание того или иного слова представляется для учащегося слишком простым и очевидным, чтобы, с его точки зрения, быть правильным, поэтому он намеренно усложняет вопрос, будучи уверенным, что так он сможет избежать ошибки. На появление гиперических ошибок влияет и объективная сложность русского языка, прежде всего лексико-грамматической и орфографической систем.

Если говорить о путях преодоления языковой гиперкорректности у учащихся, то эти пути так или иначе ведут к формированию у учащихся представления о системности языковых явлений и к надлежащей отработке правил функционирования элементов этой системы [6]. Кроме того, необходимо помогать учащимся преодолевать страх перед ошибками, формировать у учащихся отношение к ошибкам как части учебного процесса.

Итак, ошибки, в основе которых лежит избыточность в применении правила, вызванная боязнью учащегося совершить ошибку, составляет суть так называемой языковой гиперкорректности. При гиперкорректности решающую роль играет языковая аналогия.

Гиперкорректность проявляют себя на разных уровнях и в разных аспектах языка: фонетическом, грамматическом, лексико-семантическом, стилистическом, орфографическом. Примечательно, что гиперические ошибки у носителей русского языка в первую очередь распространяются на область орфографии и пунктуации, в то время как у иностранцев, изучающих русский язык, – на область фонетики и грамматики. Важную роль в преодолении гиперкорректности у учащихся играет учет особенностей русского языка, а также формирование у учащихся представление о языке как о системе и сознательная отработка правил функционирования в речи элементов этой системы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Nordquist R. Hypercorrection in Grammar and Pronunciation / R. Nordquist // ThoughtCo, 2020. [Electronic resource]. URL: <http://thoughtco.com/hypercorrection-grammar-and-pronunciation-1690937> (accessed 25.12.2020).
3. Осипов Б. И. Фонетические и гиперические ошибки в письменных работах учащихся 3-11 классов средней школы / Б. И. Осипов, Л. Г. Галушинская, В. В. Попков // Русский язык. 2002. № 15. с. 5-12.
4. Парубченко Л.Б. О классификации орфографических ошибок и о методических рекомендациях к ЕГЭ по русскому языку / Л.Б. Парубченко // Русский язык, 2004. № 16 (352). с. 5-10.
5. Петров С.В. Лексико-семантическая интерференция с глаголами «путешествовать», «мечтать» в русском языке как иностранном / С.В. Петров // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4-2 (94). с. 123-125.

6. Петров С.В. Взаимодействие разноуровневых компонентов денотативной структуры художественного текста (на материале романа Ю.К. Олеси «Зависть») / С.В. Петров. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. - С.-Петербург. гос. ун-т., Санкт-Петербург, 2009. - 21 с.

7. Успенский Л.В. По закону буквы / Л.В. Успенский. — М.: Молодая гвардия, 1973. — 240 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / O.S. Ahmanova. M.: Editorial URSS, 2004. – 576 p. [in Russian]

2. Nordquist R. Hypercorrection in Grammar and Pronunciation / R. Nordquist // ThoughtCo, 2020. [Electronic resource]. URL: <http://thoughtco.com/hypercorrection-grammar-and-pronunciation-1690937> (accessed 25.12.2020).

3. Osipov B.I. Foneticheskiye i gipericheskiye oshibki v pismennykh rabotakh uchashchihsya 3-11 klassov sredney shkoly [Phonetic and hyperic errors in written works made by 3rd -11th grade students of high school] / B.I. Osipov, L.G. Galushchinskaya, V.V. Popkov // Russkii yazyk [Russian language]. 2002, № 15, p. 5-12. [in Russian]

4. Parubchenko L.B. O klassifikatsii orfograficheskikh oshibok i o metodicheskikh rekomendatsiyah k YEGE po russkomu yazyku [On classification of spelling errors and methodic recommendations for USE of Russian language] / L.B. Parubchenko // Russkii yazyk [Russian language]. 2004, № 16 (352), p. 5-10. [in Russian]

5. Petrov S.V. Lexiko-semanticheskaya interferentsiya s glagolami “puteshestvovat”, mechtat” v russkom yazyke kak inostrannom [Lexical-semantic interference on verbs *to travel* and *to dream* in Russian as a foreign language] / S.V. Petrov // Mezhdunaronyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International research journal]. 2020. № 4-2 (94). p. 123-125. [in Russian]

6. Petrov S.V. Vzaimodeistvie raznourovnevnykh komponentov denotativnoi struktury hudozhestvennogo teksta (na materiale romana Yu. K. Oleshi “Zavist”) [Interaction of multilevel components of the denotative structure of a literary text (based on the novel “The envy” by Yu.K. Olesha)]. Summary of PhD thesis / S.V. Petrov. SPbGU. Sankt-Peterburg, 2009. – 21 p. [in Russian]

7. Uspenskii L.V. Po zakonu bukvy [By the law of a letter] / L.V. Uspenskii. – M.: Molodaya Gvardiya, 1973. – 240 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.101>РЕЧЕВАЯ КОМПРЕССИЯ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. В. ПУТИНА)

Научная статья

Пивень (Никитина) И.В.^{1,*}, Логинова А.А.²¹ ORCID: 0000-0002-2916-6659;² ORCID: 0000-0002-1022-2243;^{1,2} Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (irene.nikitina[at]gmail.com)

Аннотация

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении факторов речевой компрессии в синхронном переводе с русского языка на английский, а также способов ее применения на материале выступлений В.В. Путина на «Давосской повестке 2021» и пресс-конференции в Женеве в июне 2021 г. Прежние исследования компрессии обращались к обратному направлению перевода, поскольку компрессия в данном случае считается необходимой в силу большей слоговой длины русского языка. Научная новизна статьи заключается в изложении и практическом подкреплении утверждения, что и при переводе с русского на английский язык компрессия также необходима.

Ключевые слова: синхронный перевод, речевая компрессия, факторы речевой компрессии, избыточность.

SPEECH COMPRESSION IN CONFERENCE INTERPRETING FROM RUSSIAN INTO ENGLISH
(CASE STUDY OF PUBLIC SPEECHES BY V. PUTIN)

Research article

Piven (Nikitina) I.V.^{1,*}, Loginova A.A.²¹ ORCID: 0000-0002-2916-6659;² ORCID: 0000-0002-1022-2243;^{1,2} Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (irene.nikitina[at]gmail.com)

Abstract

The article aims to explore the factors of speech compression in conference interpreting from Russian into English and to analyze several illustrative cases of speech compression taken from V. Putin's special address at the Davos Agenda 2021 and his news conference in Geneva in June 2021. Earlier studies of speech compression addressed the reverse direction of translation (English → Russian), as speech compression generally occurs in response to greater syllabic length. The academic novelty of this research rests on the assumption that compression is unavoidable even when conference interpreters translate from Russian into English.

Key words: conference interpreting, speech compression, factors of compression, redundancy.

Introduction

Linn Visson, an American expert in international communication, notes that the ability to shorten and condense live speech is one of the major skills of an interpreter [2, P. 37]. This crucial skill generally referred to as speech compression (along with probabilistic forecasting) is considered the mainstay of conference interpreting. No wonder that many scholars that study translation theory, linguistics, psycholinguistics, and psychology focus on this translation aspect.

The article explores factors and techniques of speech compression in conference interpreting from Russian into English. The study materials include video recordings of the special address by Russian President Vladimir Putin at the Davos Agenda 2021 and his news conference in Geneva on June 16, 2021 both interpreted into English and their respective transcripts. Although speech compression is generally touched upon in the course of lectures on the theory of translation, there are few comprehensive studies and little focus on this crucial skill while training conference interpreters. Therefore, any issues related to speech compression in conference interpreting from Russian into English remain relevant and require further investigation.

Speech compression as a means of linguistic economy

It should be borne in mind that the mechanism of speech compression is psycholinguistic in nature. Linguistic economy *per se* is typical of oral communication. When transmitting a message from one language into another, compression may at times reach 60 %. It corresponds to one of the basic laws underpinning the way language systems function – the law of speech economy. Speech economy is a principle of building communication with minimal linguistic effort. From the behaviorism perspective, speech economy correlates with the *least effort principle*: maximum effect is achieved with minimum energy input [15, P. 317]. A similar conclusion is drawn by German linguist Thorsten Roelcke, whose concept of speech economy runs as follows: «...die der Sprache innewohnende Tendenz, mit möglichst wenigen formalen Mitteln, die jedoch eine große semantische Flexibilität aufweisen, auszukommen» (the language has an inherent tendency to make do with as few formal means as possible, which however show great semantic flexibility (translated from German by the authors hereof)) [12, P. 779]. He also emphasizes the importance of understanding the situation and the context that allow speakers to dismiss well-known information in the target text.

Proceeding from the linguistic logic, Anantoly F. Shiryaev describes speech compression as a way to scale down the message without seriously damaging the speaker's communicative task [11, P. 83]. Being a strategy of conference interpreting, speech compression implies synonymous replacement of certain parts of a source text with the ones that have reduced syllabic length and omission of some segments that either contain redundant information, carry information easily inferred from the

communicative situation, or provide superfluous information in terms of the communication task. Choosing speech compression as their strategy, interpreters should analyze the original in order to unambiguously identify the author's intention and reproduce it in their translation with less linguistic effort.

Speech compression factors

When using speech compression, it is critical to take into account the specific nature of conference interpreting and the communicative situation. Having studied several classifications of speech compression factors in conference interpreting [3], [7], [9], we venture to propose the one of our own that rests on two comprehensive aspects: tight timing constraints faced by interpreters in the booth and information redundancy.

Despite high expertise of professional interpreters, some information is inevitably lost in the course of interpreting due to extreme working conditions, including acoustic and semantic «disturbances», time pressure, fast delivery. **Timing constraints** affect interpreters' performance and serve as prerequisites for semantic transformations such as speech compression in order to reduce the original, save time and effort.

Speech compression is by no means a constant, it depends largely on the speaker's rate of delivery: the higher the rate, the more interpreters are constrained by language means. The speed of speech-thinking operations has its natural limits for every interpreter. Attempts to push the boundaries may lead to failing concentration, mistakes, and omissions of relevant information. Therefore, effective use of speech compression helps to avoid possible errors.

Even professional conference interpreters tend to speak at a moderate pace, since orientation in the source speech, search for an appropriate translation equivalent, and interpreting *per se* pose certain challenges. Fast delivery makes it harder to perceive and comprehend the source text let alone produce the target text. Therefore, not only tight timing constraints, but also attempts to facilitate speech process underlie speech compression [11, P. 88]. Moreover, speech compression achieved through synonymic replacement or omission of some irrelevant segments helps interpreters «keep a distance» (phase delay) from the speaker or shorten it.

According to Vadim V. Sdobnikov, speech compression, when artfully performed under pressure of time, contributes to higher quality of interpreting, its optimization, including in terms of time required to find an interpreting solution [9, P. 126]. If such a transformation occurs automatically, i.e., an interpreter wastes no time evaluating the optimality of a particular decision, it saves time and effort spent on holding attention on the source text.

In view of the advantages of speech compression mentioned above, this mechanism cannot be overstated in terms of time factor.

However, even representatives of different approaches to conference interpreting concur that **redundancy** is the main factor for speech compression. Redundancy in the source text simplifies comprehension, allows for probabilistic forecasting, rapid semantic processing, and faster reproduction in the target language. Certain linguistic studies show that most languages are redundant, e.g., redundancy levels in Russian and English vary between 70 and 84 % respectively [5, P. 58]. Redundancy can be observed at all linguistic levels: phonetic (sound combinations typical of a particular language); morphological (multiple agreements in gender, number, case); lexical (pleonasm and tautologies); syntactic (cause and effect conjunctions in a string of logic that serves to describe cause and effect).

In the context of conference interpreting, it is common to speak about semantic redundancy or message redundancy, when the amount of information per symbol or unit diminishes due to general thematic conditionality, while the level of redundancy increases. Note that redundancy in special texts is much higher, since each of them is characterized by a certain set of lexical units and clichés that make it easier for interpreters to navigate through the source text, anticipate and forecast. Three types of redundancy can be singled out in conference interpreting that we consider as factors for speech compression:

1. System-conditioned redundancy arises from discrepancies between the structures of the source language and the target language. The first significant difference between the languages and the translation direction (Russian → English) that we analyze in this paper is syllabic length. Russian words are generally considered to be longer than English ones, which means that compression will occur naturally: the average syllabic length in Russian (7.5 characters) is almost three times bigger than in English [1]. Let's consider case (1) taken from the conference interpreting script of Vladimir Putin's special address at the Davos Agenda 2021 (all grammar, spelling, and wording in both source texts and target texts [8], [10], [13], [14] have been unedited):

(1) Действительно, трудно не заметить коренных трансформаций в глобальной экономике, политике, социальной жизни и технологиях. Пандемия коронавируса, которую Клаус только что упомянул, ставшая серьезным вызовом всему человечеству, лишь подстегнула, ускорила структурные изменения, предпосылки для которых уже были достаточно давно сформированы [10].

It is hard to ignore the fundamental changes in the global economy, politics, social life and technology. The coronavirus pandemic, that you mentioned, has become a major challenge to the mankind, has accelerated structural changes, whose preconditions have been already for many years [13].

The number of characters in the source text (301) exceeds that in the target text (243) by more than 19 %. This becomes possible due to the brevity of English words as compared to Russian ones (*changes – трансформации, mankind – человечество*, etc.)

Another specific aspect of Russian to English interpreting is the grammatical and lexical structure of the English language. In this respect, opportunities for compression arise for several reasons:

– Prevalence of structures with the verb to be:

(2) Наша общая ответственность сегодня **закключается в том**, чтобы избежать такой перспективы, похожей на мрачную антиутопию [10].

Our common responsibility today **is** to avoid such a future that resembles a grim dystopia [13].

(3) Реальность такова, что в мире **сформировались, заявили о себе** действительно разные центры развития, со своими самобытными моделями, политическими системами, общественными институтами [8].

The reality is that **there are** truly different studies of development in the world with their own distinctive models, political systems, social institutions [14].

– Verbs with the manner seme:

(4) И в этой связи **подробнее останавлиюсь** на тех ключевых вызовах, которые, по моему мнению, стоят сейчас перед мировым сообществом [10].

And in this regard, I would like to **elaborate** on the key challenges that, in my opinion, are facing the world community today [13].

– Prevalence of personification:

(5) На разных международных форумах постоянно **звучат призывы** к инклюзивному росту, к созданию условий для достижения достойного уровня жизни каждого человека [10].

Various international **forums have been** invariably **calling** for inclusive growth, for creating conditions to ensure a decent life for everyone [13].

– Prevalence of adverbialization, which often leads to syntactic rearrangement of a sentence (e.g., a compound sentence turns into a simple one):

(6) **Как ни парадоксально это звучит**, но проблемы расслоения здесь, в развитых странах, оказались еще более глубокими [8].

Paradoxically, the problems of stratification here in developed countries have proven to be even more profound [14].

– Definite and indefinite articles:

(7) Было бы наивно предлагать какие-то универсальные чудодейственные рецепты решения **обозначенных проблем** [10].

It would be naive to offer some universal magic solutions for **the problems** [13].

– Wider use of abbreviations:

(8) Начиная с 1980 года глобальный ВВП по **паритету покупательной способности** в реальном выражении на душу населения удвоился [10].

Starting from 1980, the global GDP at **PPP** in real terms per capita has doubled [13].

(9) Клаус сейчас упомянул о моем вчерашнем разговоре с Президентом Соединенных Штатов и о продлении **договора об ограничении стратегических наступательных вооружений** [10].

Klaus just mentioned my yesterday's phone call, phone talk with the US President and we have agreed about extending **the START agreement** [13].

– Prevalence of elliptical structures:

(10) Третье. Человек должен быть уверен, что он получит качественную, эффективную медицинскую помощь, **когда это требуется**, что система здравоохранения в любом случае гарантирует ему доступ к современному уровню услуг [10].

Third, a person must be confident that they will receive high-quality and effective medical care **when needed**, that the healthcare system in any event will guarantee them access to most advanced services [13].

– Wider use of adverbial participial phrases instead of subordinate clauses:

(11) Безусловно, как я уже сказал, во многом выиграли развивающиеся страны, **которые использовали растущий спрос на свои традиционные и даже новые товары** [8].

Undoubtedly, as I've already said, developing countries gained much benefit from it **using the growing demand for their traditional and even new products** [14].

2. Text-conditioned redundancy is always present on the semantic level. Even laconic, professionally verified texts contain redundant information to the extent that allows interpreters to reduce or omit it, i.e., apply speech compression. Such redundancy comes in the forms of repetitions and duplication of some information, exhaustive explanations, digressions from the topic, and summarizations by the speaker:

(12) Да, если судить по цифрам статистики, то даже несмотря на глубокие кризисы 2008-го и 2020 годов, период последних сорока лет можно назвать **успешным или даже сверхуспешным** для мировой экономики [10].

Well, it's true, we look at the statistics, despite the severe crises of 2008 and 2020, the past 40 years one can call **extremely successful** for the global economy [13].

(13) И только те страны, которые смогут добиться прогресса **по этим четырем направлениям**, обеспечат себе устойчивое и инклюзивное развитие [10].

Only those countries, that can make progress **here**, will ensure sustainable inclusive development [13].

(14) Отмечу роль России, Саудовской Аравии и Соединенных Штатов Америки, **ряда других стран** в стабилизации мирового энергетического рынка [10].

I want to stress the role played by Russia, Saudi Arabia and the US in stabilization of the world energy market [13].

In case (14), interpreters omit the homogeneous element «ряда других стран», since it indicates the speaker's intention to mention other countries that contributed to the stabilization of the world energy market, but the speaker failed to name them. Interpreters are believed to assume that this element is superfluous for recipients since participants of the Davos Forum are most probably aware of the current energy agenda and of the key energy market heavyweights (Iraq, Canada, UAE) that contributed to market stabilization.

Text-conditioned compression factors can include such clichés of official speeches as greetings, gratitude for an invitation or introduction, addressing the audience, etc.:

(15) **Уважаемый господин Шваб, дорогой Клаус!** Дорогие коллеги! [10]

Dear Colleagues, **dear Klaus**... [13]

Viktoria V. Pogodina considers parenthetical words, phrases, and various logical connectives in Russian texts as perfect sources for speech compression. They can often be dismissed while interpreting because Russian has a greater degree of explicitness compared to English [6, P. 114]. However, as we can see in case (16), interpreters often explicate such connectives in the target text as they are influenced by the source text and sometimes follow it too closely:

(16) **Здесь важно только одно:** нужно подходить к диалогу друг с другом по-честному... [8]

What is important, we should approach an honest manner to our dialogue... [14]

3. Situation-conditioned redundancy stems from the speaker's references to some paralinguistic features of the communicative situation in conference interpreting. Situation-conditioned redundancy echoes subjective redundancy, which describes the level of text informativity for a particular recipient. Communicants who are well aware of the speech situation are expected to find any reminders of it in the text superfluous. Following Gennady V. Kolshansky, we reckon that the use of a language in a paralinguistic environment allows for a more prudent use of linguistic means [4, P. 17]. Consequently, any references made by the speaker to some paralinguistic factors can serve as sources for speech compression. Such redundant elements (e.g., reminding the audience about the name of the event and its hosts) can be dismissed without hampering understanding, the author's intention, or the message in general.

(17) **Россией были предприняты, например, активные посреднические усилия, чтобы остановить вооруженный конфликт в районе Нагорного Карабаха, в который оказались вовлечены близкие нам народы и государства – Азербайджан и Армения** [10].

And Russia engaged in active mediating efforts to put an end to **the armed conflict in the Nagorno-Karabakh region** [13].

(18) **Сейчас об этом много говорят, особенно применительно к событиям, которые в Штатах происходили в предвыборной кампании** [10].

Well, we talked a lot about that, taking into account **what had happen in the US** [13].

Omissions illustrated in cases (17) and (18) allow for a conclusion that interpreters obviously assumed that the audience was well aware of the world events in January 2021, when the Davos Agenda 2021 took place. Thus, any explanations about the riots in the Capitol or the parties to the Nagorno-Karabakh conflict would be superfluous. Knowing the audience is a situation-conditioned factor relying on which interpreters can apply speech compression. However, it should be used sparingly, while interpreters should know the difference between fair use of speech compression and information gaps.

Conclusion

The three types of redundancy that we have singled out generally coexist in source texts and let interpreters opt for a particular technique of speech compression as the case may be.

Along with understanding paralinguistic features of a communicative situation, conference interpreters require thorough preparation and a wealth of background and special knowledge to successfully apply speech compression in their daily practice. It is the cognitive arsenal that helps to identify redundancy and compress the source text. Semantic and thematic associative series are formed in the interpreter's memory as a result of thorough research or much training.

However, even profound knowledge is not enough to apply compression. It is crucial to distinguish relevant information from the one that can be omitted without prejudice to the meaning. With less experienced conference interpreters, there is a

tendency to closely follow the source text, overfocusing on the word form. However, the source text should be viewed primarily from the perspective of its meaning contained in the form of words or expressions. Since the requirements for preserving the author's style are minimal in conference interpreting, professional interpreters should indeed analyze the surface structure of the source text (words and grammatical forms), but then dive deeper in order to identify relevant information segments and connections between them. Such in-depth analysis is the only way for conference interpreters to learn apply speech compression properly.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бойков В.В. Распределение длины слов в русских, английских и немецких текстах / В.В. Бойков, Н.А. Жукова, Л.А. Романова. [Электронный ресурс] URL: http://tverlingua.ru/archive/001/01_1-006.htm (дата обращения: 10.10.2021)
2. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский / Л. Виссон. – М.: Р. Валент, 1999. – 243 с.
3. Гурин И. В. Проблема речевой компрессии в синхронном переводе. Подходы и методы исследования / И. В. Гурин // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. – С. 85-88.
4. Колшанский Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. М., 1974, – 80 с.
5. Пиотровский Р. Г. Информационные измерения языка / Р. Г. Пиотровский. – Л., «Наука», 1968. – 116 с.
6. Погодина В. В. Ресурсы компрессии в синхронном переводе / В. В. Погодина // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. Вып. 9. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2012, – С. 111-114.
7. Погодина В. В. Ресурсы компрессии как фактора качества синхронного перевода / В. В. Погодина // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. Вып. 10. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2013, – С. 84-88.
8. Пресс-конференция по итогам российско-американских переговоров [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/65870 (дата обращения 10.10.2021)
9. Сдобников В. В. Средства компрессии в синхронном переводе с русского языка на английский / В. В. Сдобников // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 4 (11). – Н. Новгород: НГЛУ, 2016 – С. 125-137.
10. Сессия онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/64938> (дата обращения 10.10.2021)
11. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода / А. Ф. Ширяев. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.
12. Roelcke Th. Sprachliche Ökonomie/Kommunikative Effizienz. Köhler, Reinhard/Altmann, Gabriel / Piotrowski, Rajmund G. (Hgg.) / Th. Roelcke // Quantitative Linguistik: ein internationales Handbuch. – Berlin: Walter de Gruyter, 2005. – S. 775.
13. Special Address by Vladimir Putin, President of the Russian Federation at the Davos Agenda 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/events/the-davos-agenda-2021/sessions/special-address-by-vladimir-putin-president-of-the-russian-federation> (accessed: 10.10.2021).
14. Vladimir Putin Press Conference Transcript After Meeting with Biden in Geneva. [Electronic resource]. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/russian-president-vladimir-putin-press-conference-transcript-after-meeting-with-biden-english-translation/amp> (accessed: 10.10.2021).
15. Zipf G. K. Human Behavior and the Principle of Least Effort / G. K. Zipf. – Cambridge, Massachussetts: Addison-Wesley, 1949. – 573 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boikov V.V. Raspredelenie dliny slov v russkikh, angliiskikh i nemetskikh tekstakh [In the distribution of word length in Russian, German and English texts] / V.V. Boikov, N.A. Zhukova, L.A. Romanova. [Electronic resource]. URL: http://tverlingua.ru/archive/001/01_1-006.htm (accessed: 10.10.2021) [in Russian]
2. Visson L. Sinkhronnyi perevod s russkogo na angliiskii [Simultaneous translation from Russian into English] / L. Visson. – М.: R. Valent, 1999. – 243 p. [in Russian]
3. Gurin I. V. Problema rechevoi kompressii v sinkhronnom perevode. Podkhody i metody issledovaniya [The problem of speech compression in simultaneous translation. Approaches and methods of research] / I. V. Gurin // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice] Tambov: Gramota, 2008. № 1 (1): Part. I. – P. 85-88. [in Russian]
4. Kolshanskii G. V. Paralingvistika [Paraliguistics] / G. V. Kolshanskii. M., 1974, – 80 p. [in Russian]
5. Piotrovskii R. G. Informatsionnye izmereniya yazyka [Information dimensions of language] / R. G. Piotrovskii. – L., «Nauka», 1968. – 116 p. [in Russian]
6. Pogodina V. V. Resursy kompressii v sinkhronnom perevode [Compression resources in simultaneous translation] / V. V. Pogodina // Problemy yazyka i perevoda v trudakh molodykh uchenykh. Issue. 9. Nizhnii Novgorod: NGLU im. N. A. Dobrolyubova, 2012, – P. 111-114. [in Russian]
7. Pogodina V. V. Resursy kompressii kak faktora kachestva sinkhronnogo perevoda [Compression resources in simultaneous translation] / V. V. Pogodina // Problemy yazyka i perevoda v trudakh molodykh uchenykh. Issue. 10. – Nizhnii Novgorod: NGLU im. N. A. Dobrolyubova, 2013, –P. 84-88. [in Russian]
8. Press-konferentsiya po itogam rossiisko-amerikanskikh peregovorov [Press conference on the results of the Russian-American negotiations]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/baQaj> (accessed: 10.10.2021) [in Russian]

9. Sdobnikov V. V. Sredstva kompressii v sinkhronnom perevode s russkogo yazyka na angliiskii [Compression tools in simultaneous translation from Russian into English] / V. V. Sdobnikov // *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti*. Issue. 4 (11). – N. Novgorod: NGLU, 2016 – P. 125-137. [in Russian]
10. Sessiya onlain-foruma «Davosskaya povestka dnya 2021» [Session of the online forum Davos agenda 2021]. [Electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/64938> (accessed: 10.10.2021) [in Russian]
11. Shiryayev A. F. Sinkhronnyi perevod: Deyatel'nost' sinkhronnogo perevodchika i metodika prepodavaniya sinkhronnogo perevoda [Simultaneous translation: The activity of a simultaneous interpreter and the methodology of teaching simultaneous translation] / A. F. Shiryayev. – M.: Voenizdat, 1979. – 183 p. [in Russian]
12. Roelcke Th. Sprachliche Ökonomie/Kommunikative Effizienz. Köhler, Reinhard/Altmann, Gabriel/Piotrowski, Rajmund G. (Hgg.) [Linguistic economy/Communicative efficiency. Köhler, Reinhard/Altmann, Gabriel / Piotrowski, Rajmund G. (Hgg.)] / Th. Roelcke // *Quantitative Linguistik: ein internationales Handbuch* [Quantitative Linguistics: an international handbook]. – Berlin: Walter de Gruyter, 2005. –P. 775. [in German]
13. Special Address by Vladimir Putin, President of the Russian Federation at the Davos Agenda 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/events/the-davos-agenda-2021/sessions/special-address-by-vladimir-putin-president-of-the-russian-federation> (accessed: 10.10.2021).
14. Vladimir Putin Press Conference Transcript After Meeting with Biden in Geneva. [Electronic resource]. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/russian-president-vladimir-putin-press-conference-transcript-after-meeting-with-biden-english-translation/amp> (accessed: 10.10.2021).
15. Zipf G. K. Human Behavior and the Principle of Least Effort / G. K. Zipf. – Cambridge, Massachussetts: Addison-Wesley, 1949. – 573 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.102>**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ПЕРФЕКТА И ПРОШЕДШЕГО ПЕРФЕКТА ДЛИТЕЛЬНОГО ПОД ВЛИЯНИЕМ ГАЗЕТНОГО СТИЛЯ**

Научная статья

Ширяева А.С.*

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (nancyn8357[at]yahoo.com)

Аннотация

Цель исследования – рассмотрение особенностей реализации дополнительных значений формы прошедшего перфекта, приобретаемых под влиянием контекста и особенностей публицистического стиля на примере Би Би Си Новостей. В статье устанавливается набор сем прошедшего перфекта, определяется роль контекста при формировании дополнительных когнитивных значений, акцентируется инвариант прошедшего перфекта. В ходе работы используется функционально-семантический и контекстологический анализы; характеризуются ретроспективная, результативная и повествовательная функции анализируемой формы; подчеркиваются характерные особенности газетного стиля и их влияние на коннотативные значения грамматической формы. Научная новизна исследования состоит в составлении лингво-когнитивной парадигмы на основании темпорально-аспектуального принципа, метода компонентного, текстологического, семантико-функционального анализов; рассмотрении реализации значений ее конstituентов на примере Би Би Си Новостей. В результате доказано, что под влиянием контекста форма прошедшего перфекта может приобретать дополнительные значения.

Ключевые слова: прошедший перфект, сема, инвариант, когнитивный анализ.

ADDITIONAL COGNITIVE MEANINGS OF THE PAST PERFECT AND PAST PERFECT CONTINUOUS FORMS INFLUENCED BY JOURNALISTIC STYLE

Research article

Shiryaeva A.S.*

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (nancyn8357[at]yahoo.com)

Abstract

The aim of the study is to examine the features of the implementation of additional values of the form of the past perfect acquired under the influence of context and features of the journalistic style using BBC News as an example. The article establishes a set of semes of the past perfect, defines the role of context in the formation of additional cognitive values, emphasizes the invariant of the past perfect. In the course of the research, the authors use functional-semantic and contextual analyses; characterize the retrospective, productive and narrative functions of the analyzed form; emphasize the characteristic features of the journalistic style and their influence on the connotative meanings of the grammatical form. The scientific novelty of the research lies in the compilation of a linguistic-cognitive paradigm based on the temporal and aspect principle, the component method, as well as the textual, semantic-functional analysis and the consideration of the implementation of the meanings of its constituents based on BBC News. As a result, the study proves that under the influence of context, the form of the past perfect can acquire additional meanings.

Keywords: past perfect, seme, invariant, cognitive analysis.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена потребностью анализа перфектных форм, часто используемых в презентации новостей, на основе когнитивной лингвистики. Новые условия, продиктованные современной тенденцией к постоянному использованию интернета, обращению к новостям, обуславливают ещё большую актуальность изучения именно публицистического стиля. Данное исследование является интегрированным, так как оно находится на стыке лингвистики и когнитологии. Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, классифицировать формы прошедшего перфекта; во-вторых, определить композиционно-стилистические функции; в-третьих, рассмотреть лингвистические компоненты анализируемой формы; в-четвертых, рассмотреть реализацию значений формы прошедшего перфекта на примере Би Би Си Новостей.

Методы

В ходе работы используется функционально-семантический и контекстологический анализы; характеризуются ретроспективная, результативная и повествовательная функции анализируемой формы; подчеркиваются характерные особенности газетного стиля и их влияние на коннотативные значения грамматической формы; для анализа перфектных форм используется аспектуально-темпоральный анализ.

Основные результаты

Теоретическая значимость работы состоит в определении дополнительных когнитивных значений перфектной формы прошедшего времени, реализующихся под влиянием контекста. Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами М. Я. Блоха, Б. А. Ильиша, Е. И. Шендельс, которые посвящены описанию перфектных форм [2], [7], [11]. Практическая значимость работы заключается в том, что ее теоретические положения и практические результаты могут быть использованы в лекционных курсах и на семинарских занятиях по когнитивной лингвистике, в рамках спецкурсов по анализу грамматики английского языка.

Главной семой прошедшего перфекта является «контактность с векторным нулем, с определенным моментом в прошлом». Она эксплицирует противопоставление между прошедшим перфектным и прошедшим индифинитным. Денотат у этих форм может совпадать – действие в прошлом, – однако сигнификат у них разный. Различие между формами носит внутриязыковой характер: в наборе сем прошедшего перфекта есть сема «контактная ретроспективность по отношению к векторному нулю оси ориентации прошедшего времени», в наборе сем прошедшего неопределенного – «разобщенность с осью ориентации прошедшего времени», а следовательно исключение векторного нуля этой оси из времени действия. Важными чертами контекста, влияющими на реализацию разнообразных значений, считаются обстоятельства, а также присутствие однородного сказуемого, представленного предельным или непредельным глаголом. В соответствии с семантическими и семантико-грамматическими классификациями, жесткие границы между группами отсутствуют. Неопределенный глагол при определенном контекстологическом окружении может выражать предельное значение, но предельные глаголы, в свою очередь, не теряют значения внутреннего предела. Но, как отмечает И. П. Иванова, видовой характер глагола не является грамматической категорией, так как он не обладает соответствующими формальными признаками [6, С.49]. Но его свойство сопоставляться со значением видовой формы, либо если видовой характер противопоставляется видовому значению формы, видоизменять это значение показывает на наличие в нем грамматического начала.

По аспектуально-темпоральному принципу варианты прошедшего перфекта классифицируются на прошедшее перфектное-эксклюзивное, прошедшее перфектное-кратное, прошедшее перфектное-инклюзивное. Инвариантное значение данной формы – предшествование векторному нулю оси ориентации прошедшего времени при обязательной контактной ретроспективности действия или периода по отношению к векторному нулю, описывается через набор дифференциальных семантических признаков. Набор дифференциальных признаков мы будем рассматривать, как семантический потенциал формы, реализующийся в вариантах формы: контактная ретроспективность действия, локализованность, нелокализованность действия во времени, завершенность или пересеченность действия, препозиция действия моменту речи в прошлом. З. Я. Тураева отмечает, что на грамматические формы накладываются дополнительные значения, которые приобретают единицы различных уровней.

В ходе функционально-семантического и контекстологического анализа прослеживается реализация коннотативных значений форм прошедшего перфекта, также возможно рассмотреть влияние функционального стиля на реализацию дополнительных значений, оттенков когнитивных функций форм прошедшего перфекта. Выделяются ретроспективная и результативная функции, которые форма прошедшего перфекта может реализовывать. Они рассматриваются как композиционные функции, так как считаются характерными особенностями формы принимать участие в определении различного рода глубинных связей между частями текста. Вариант формы, выделенный по аспектуально-темпоральному принципу, и композиционная функция могут находиться в отношениях конъюнкции, то есть соединительной связи. Ретроспективность и результативность выражаются не только на грамматическом уровне, но и на других уровнях. Взаимосвязь элементов разных уровней полностью реализуется в тексте. Ретроспективность и результативность позиционируются как элемент структуры широкого контекста. Функция ретроспективности может совмещаться равно как со значением эксклюзивности, так и со значением инклюзивности и кратности. Третья функция прошедшего перфекта – это повествовательная. При данной функции действия следуют друг за другом. Композиционная функция формы в сочетании с другими составляющими контекста используется в создании разнообразных ассоциаций, динамических связей, во взаимодействии различных временных планов. Для того, чтобы реализовать функцию результативности необходим благоприятный контекст, который влияет на появление значения – «имплицирование состояния, явившегося результатом выраженного эксплицитно действия». Именно это значение отличает прошедшее перфектное в результативной функции от противопоставленной по композиционному принципу ретроспективной функции. Оно проявляется в предельных глаголах, и в глаголах двойственного видового характера, которые лексически передают действие, связанное с изменением субъекта или объекта действия. Таким образом, наряду с временными отношениями прошедшее перфектное результативное передает причинно-следственные отношения – имплицитно состояние, возникшее как результат свершившегося действия в прошлом. Действие это, как правило, однократное и рассматривается в целостной совокупности. Эта функция производная от семы «контактность с векторным нулем».

Согласно определению З. Я. Тураевой, инвариантное значение есть общая черта единиц, которые принадлежат одному классу, сохраняющаяся во всех случаях употребления этих единиц; это понятие, которое проявляется во всех вариантах знака. Инвариантный признак прошедшего перфекта – предшествование по отношению к векторному нулю оси ориентации прошедшего времени при обязательной контактной ретроспективности действия или периода относительно определенного момента в прошлом. Таким образом, лингвокогнитивная парадигма формы прошедшего перфекта представлена следующим семантическим потенциалом:

- 1) предшествование по отношению к другому действию, находящемуся на отрицательном векторе оси ориентации прошедшего времени;
- 2) контактная ретроспективность действия по отношению к векторному нулю оси ориентации прошедшего времени;
- 3) контактная ретроспективность по отношению к векторному нулю периода, в течение которого возможно повторение действия;
- 4) пересеченность или завершенность действия;
- 5) единичность действия;
- 6) кратность действия;
- 7) временная отнесенность действия;
- 8) неопределенность действия во времени [10, С.180]

Под влиянием контекста и определенной комбинации сем, форма прошедшего перфекта приобретает дополнительные когнитивные значения. В данном случае рассмотрим влияние именно публицистического стиля на

данный процесс. В настоящее время газетный стиль имеет особую популярность, так как новости занимают особое место в жизни общества [1, С.35]. Цель этого функционального стиля – это репрезентация актуальной на момент речи информации, в ее обобщенном, структурированном варианте, при обязательном влиянии на читающего и формировании общественного мнения. Публицистический стиль проявляется в разнообразных вариантах: газетный – статьи, объявления, заметки, анонсы; телевидение – освещение событий, интервью, документальные фильмы; устные выступления – дебаты, монологические выступления политиков, пожелания, агитация; реклама – буклеты, баннеры, флайеры; коммуникация – выступления политических лидеров. Лексическим признаком газетного стиля является наличие определенных клише, которые постоянно повторяются. Эмоционально-оценочная лексика может отражать негативную критику автора, либо позитивный отзыв. Повторы присущи не только лексическому уровню, но и морфологическому – употребление определенных грамматических явлений, такие как императивные формы; в синтаксисе – императивные форм глаголов, риторические вопрос, предложения с обратным порядком слов. Если выделить основные черты публицистического стиля на разных уровнях языка, то основными яркими чертами будут следующие: на языковом уровне – лексические единицы разнообразной стилистической принадлежности, газетизмы, то есть слова, которые в основном употребляются именно в этой стилистике и практически не употребляются в других функциональных стилях, тропы, то есть такие лексические единицы, которые употребляются не в прямом, а в переносном смысле с целью большего эмоционального эффекта, клише, отличительной чертой которых будет эмоциональная нагрузка на сказанное; на морфологическом уровне – существительные единственного числа со значением собирательности, превосходные степени прилагательных, так как такая лексика отличается большей выразительностью, повелительные формы, так как одна из основных функций – это побуждение к действию, либо агитационный характер, события прошлого описываются не использованием прошедших форм глаголов, а наоборот, настоящими, чтобы читатель чувствовал свое участие в событиях; на синтаксическом уровне – обратный порядок слов, с целью привлечения внимания к наиболее важному аспекту информации [5, С.289]. Основная функция языка – коммуникативная, соответственно она проявляется во всех функциональных стилях речи. Публицистический стиль предполагает взаимодействие, интерактивность между разными группами, слоями населения, следовательно вышеуказанная функция необходима для общения, сообщения информации определенным образом, стилем. Все вышеуказанные черты будут важными при формировании значения, которое форма прошедшего перфекта приобретает под влиянием газетного стиля. Практическим материалом послужат примеры Би Би Си Новостей, как ярких представителей современного английского языка публицистического стиля. Иногда новости, представленные в интернете, относят не только к публицистическому стилю, но и новому так называемому «интернет-стилю» [8, С.91]. Анализ выполняется в следующей последовательности: определение основного значения прошедшего перфекта: эксклюзивного, инклюзивного или кратного; затем устанавливается набор сем; определяется функция формы; последнем этапе под влиянием контекста определяется дополнительное когнитивное значение.

В статье «То и дело «сильнейшая засуха» в Калифорнии» содержится яркий пример прошедшего перфекта инклюзивного.

The dry conditions didn't start in 2014, however, there had been a drought for years prior to Oroville recording its historic low level [9]. / Засушливые условия начались не в 2014 году, однако до того, как Оровилл зафиксировал свой исторически низкий уровень, была засуха в течение многих лет. (Здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. III.).

Для прошедшего перфекта инклюзивного характерна сема «локализованность действия во времени», которая представлена в примере в виде действия, происходящего до 2014 года. Сема «учет определенного момента в прошлом, являющегося точкой отсчета на отрицательной оси, при длительности предшествующего действия» отражается тем фактом, что засуха длилась на протяжении нескольких лет, что выражено лексически «for years» и продолжалось до определенного момента в прошлом, до 2014 года. Оби вышеупомянутые семы связаны между собой и дополняют друг друга. Композиционно-стилистическая функция в данном случае ретроспективная. Однонаправленность временного потока здесь нарушено, время – обратимо, этот эффект создается формой прошедшего перфекта. Когнитивное значение исходя из анализа – устойчивость действия или явления.

Indeed, the US space agency's Earth Observatory had warned that the multi-year drought was having a wider impact on the region. Among its effects was a contribution to "unusually active and destructive" fire seasons and poor yields from agricultural land [9]. / Действительно, Обсерватория Земли космического агентства США предупредила, что многолетняя засуха имеет более широкое влияние на регион. Среди его последствий был вклад в «необычайно активные и разрушительные» сезоны пожаров и низкие урожаи сельскохозяйственных земель.

Данный отрывок – это продолжение статьи о засухе в Калифорнии, оба эти параграфа взаимосвязаны. Форма прошедшего перфекта «had warned» (предупредила) имеет значение эксклюзивности. Данное действие расположено на отрицательном векторе оси ориентации прошедшего времени, и оно не разобщено с точкой отсчета этой оси, как известно из примера выше – это 2014 год. Анализируемое действие контактирует с точкой отсчета, 2014 год, обсерватория предупредила о засухе, форма прошедшего перфекта со значением эксклюзивности, и засуха продолжалась годы, форма прошедшего перфекта инклюзивного, и однократное действие, «had warned» (предупредила), и длительное, «had been» (была), предшествовали векторному нулю оси ориентации прошедшего времени, 2014 году. Глагол «had warned» (предупредила) выполняет грамматическую функцию глагола, вводящего косвенную речь. Композиционно-стилистический потенциал отражает создание дополнительного временного плана. Когнитивная функция, исходя из анализа, выражение экспозиции или пролога действия.

Пример перфекта кратного – в статье о том, что пандемия изменила способ путешествия навсегда.

Airbnb, which was launched in 2007, also announced it had passed one billion guest arrivals at its listings around the world [3]. / Эйрбизнби, который был запущен в 2007 году, также объявил, что в своих объявлениях по всему миру он принял миллиард прибывших гостей.

Форма прошедшего перфектного кратного создает другую временную отнесенность. Для реализации значения необходим благоприятный контекст, в данном случае это фраза «had passed one billion guest arrivals» (принял

миллиард прибывших гостей). Кратность заключается в том, что регулярные визиты гостей отмечались на постоянной основе в силу пандемии. Предшественность действия подтверждается согласованием времен. Сема «локализованность действия во времени» при кратном действии не реализуется. Результативная композиционно-стилистическая функция так же способствует формированию дополнительного когнитивного значения – эмоциональная окраска ситуации. Использование перфектной формы автором в данной конкретной ситуации объясняется не привлечением внимания к частоте действия, а акцентирование эмоциональной напряженности через кратность действия.

Mr Laundrie's sister Cassandra told ABC News she had mostly been learning what has been happening from the news [4]. / Сестра мистера Ландри Кассандра рассказала ABC News, что в основном узнала о происходящем из новостей.

В первой части этого предложения содержится прошедшее перфектное длительное эксклюзивное. Сема «предшественности действия векторному нулю оси ориентации прошедшего времени» объясняется тем, что всю информацию сестра Мистера Ландри узнала обо всем до рассказа об этом компании ABC News, глагол «told» будет являться в данном случае векторным нулем оси отсчета прошедшего времени. Контактная ретроспективность действия, выраженного прошедшим перфектным длительным, обеспечивается актуальностью информации на момент речи. Сема «Длительность единичного действия» характерна именно для прошедшего перфектного длительного эксклюзивного. Данное действие, а именно «had been learning», содержит аспект продолжительности так как сестра Мистера Ландри узнавала обо всем на протяжении какого-либо периода времени, при этом главенствующей семьей является «единичность действия» так, как в данном примере важно само свершение действия, а не период времени, который был затрачен. Композиционно-стилистическая функция показывает обратимость временного потока, что может быть доказано грамматическим явлением, использованном в этом примере – согласование времен. Дополнительным когнитивным значением будет – создание дополнительного временного плана.

This week local police said they had been trying to speak to Mr Laundrie but he was refusing to talk [4]. / На этой неделе местная полиция заявила, что они пытались поговорить с мистером Ландри, но он отказывался говорить.

В данном примере мы имеем дело с прошедшим перфектом длительным инклюзивным. Именно данное значение отличается семьей «включение векторного нуля в протяженность действия». Местная полиция пыталась поговорить с Мистером Ландри на протяжении определенного периода времени, о чем свидетельствует вышеуказанная сема. Более того, это же значение доказывается и лексически: в данной форме перфекта употреблен глагол «try» после него стоит инфинитив, следовательно, исходя из грамматической формы, автором подчеркиваются все приложенные усилия сотрудников полиции. Сему длительности подчеркивает и употребленный в форме прошедшего длительного глагол «refuse» в другой части предложения. Композиционно-стилистическая связующая функция объединяет в данном примере различные временные пласты: предшественность действия с аспектом длительности, фоновое действие, выраженное прошедшим продолженным и обычным фактом в прошлом, представленным прошедшим простым. Таким образом, когнитивное значение – акцент на приложенных усилиях.

She also said the couple had been arguing more frequently [4]. / Она также сказала, что пара ссорилась чаще.

При прошедшем перфектном длительности решающая роль у контекста. Семьи «включение векторного нуля в период, в течение которого возможно повторение действия» и «кратность действия» обусловлены контекстом. Значение кратности действия исходит не от формы прошедшего перфектного длительного, а от наречия частотности «frequently». Действие, выраженное прошедшим перфектным длительным кратным, характеризуется дистантным расположением относительно действий, составляющих основную сюжетную линию. Когнитивным значением будет выступать «выражение множественности событий».

Вывод

Мы можем сделать выводы, что цель исследования была достигнута, мы рассмотрели реализацию значений конституэнт лингво-когнитивной парадигмы формы прошедшего перфекта и прошедшего перфекта длительного на примере Би Би Си Новостей. Чтобы определить когнитивные значения формы прошедшего перфекта мы использовали ряд методов в комбинации. На уровне линейных отношений использовался метод анализа компонентов формы, т.е. формы прошедшего перфекта раскладывались на семы. Целью контекстологического анализа было установление значений, появляющихся при определенном контексте. Для констатации когнитивных значений важным является изучение контекстуального окружения и связей контекстологических единиц. Контекст предполагает так же связность и взаимообусловленность этой единицы с другими единицами окружения. Формы грамматики зависимы от условий контекста. Системный лингвистический анализ заключается в определении функции, выполняемых перфектной формой в формате определенного контекста. Для видовременной формы характерно участвовать в выражении точки зрения, в определении ассоциативных, причинно-следственных и других связей между разными пластами повествования, в составлении временной и пространственной перспективы определяется как композиционная функция. Анализ данной исследовательской работы предполагает выделение эмотивных значений, накладывающихся на базовое значение формы прошедшего перфекта. Когнитивная лингвистика предусматривает взаимодействие с ментальным процессом человека, связанных с познанием, изучением и пониманием определенных явлений, так как когнитивная лингвистика является междисциплинарной наукой. На основе такого анализа возможно выделение дополнительных когнитивных значения, которые форма прошедшего перфекта приобретает в различных контекстах. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении других форм перфекта в разных функциональных стилях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бикмуханова С. И. Публицистический стиль и его функционирование / С. И. Бикмуханова // Science Time. - 2014. - № 12. - С. 35-38.
2. Блох М. Ю. Курс теоретической грамматики английского языка / М. Ю. Блох. - М.: Высшая школа, 2008. - 383 с.
3. BBC News [Electronic resource] // BBC News – 2021. - URL: <https://www.bbc.com/news/business-58643720> (accessed: 18.09.2021).
4. BBC News [Electronic resource] // BBC News – 2021. - URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-58607813> (accessed: 18.09.2021).
5. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – 2-е изд., испр. М.: Рольф, 1999. - 448 с.
6. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова. - М.: Высшая школа, 1981. – 200 с.
7. Ильиш Б. А. Структура современного английского языка / Б. А. Ильиш. - Просвещение, 1971. – 312 с.
8. Королева Т. А. О понятии «функциональный стиль» в современной лингвистике / Т. А. Королева // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2013. - № 5. – С. 91-97.
9. Kinver M. Then and now: A 'megadrought' in California [Electronic resource] / M. Kinver // BBC News. - 2021. - URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-56225862> (accessed: 18.09.2021).
10. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное / З. Я. Тураева. - Либроком., 2009. - 219 с.
11. Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике / Е. И. Шендельс. - М.: Высшая школа, 1970. – 204 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bikmukanova S. I. Publicisticheskij stil' i ego funkcionirovanie [Publicistic style and its functioning] / S. I. Bikmukanova // Science Time. – 2014. №12. – P. 35-38. [in Russian]
2. Blokh M. Yu. Kurs teoreticheskoy grammatiki anglijskogo jazyka [Course of theoretical grammar of the English language] / M. Yu. Blokh. – Moscow : Higher school, 2008. - 383 p. [in Russian]
3. BBC News [Electronic resource] // BBC News – 2021. - URL: <https://www.bbc.com/news/business-58643720> (accessed: 18.09.2021).
4. BBC News [Electronic resource] // BBC News – 2021. - URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-58607813> (accessed: 18.09.2021).
5. Golub I. B. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of the Russian language] / I. B. Golub – 2nd edition. – M.: Rolf, 1999. – 448 p. [in Russian]
6. Ivanova I. P. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka [Theoretical grammar of modern English] / I. P. Ivanova. – M.: High school, 1981. – 200 p. [in Russian]
7. Ilyish B. A. Struktura sovremennogo anglijskogo jazyka [The structure of modern English] / B. A. Ilyish. - Education, 1971. - 312 p. [In Russian].
8. Koroleva T. A. O ponyatii «funkcional'nyj stil'» v sovremennoj lingvistike [On the concept of "functional style" in modern linguistics] / T. A. Koroleva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty [Basic and applied research: problems and results]. – 2013. №5. – P. 91-97. [in Russian]
9. Kinver M. Then and now: A 'megadrought' in California [Electronic resource] / M. Kinver // BBC News. - 2021. - URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-56225862> (accessed: 18.09.2021).
10. Turaeva Z. Ya. Kategorija vremeni. Vremja grammaticheskoe i vremja hudozhestvennoe [Time category. Grammatical tense and artistic tense] / Z. Ya. Turaeva. - Librokom, 2009. - 219 p. [in Russian]
11. Shendel's E. I. Mnogoznachnost' i sinonimiya v grammatike [Polysemy and synonymy in grammar] / E. I. Shendel's. – M.: High School, 1970. – 204 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.103>

**ПРОБЛЕМА ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
НЕПРОИЗВОЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ**

Научная статья

Колин Ю.В.*

ORCID: 0000-0003-2700-7096,

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (rostovchanin-rostov[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье обосновывается актуальность анализа проблемы манипуляции массовым сознанием посредством СМИ в контексте рассмотрения массового сознания как суверенного образования.

Феномен образа мира рассматривается как один из основных формообразующих элементов массового сознания, структурирующих его как целостность.

Снижение доверия к институтам власти рассматривается в контексте процессов делегитимизации официального образа мира в массовом сознании. Приводится сравнительный анализ процессов снижения доверия к политическим институтам и увеличения интенсивности слухов. В статье приводится определение феномена непроизвольного образа мира в качестве проявления суверенности массового сознания, а также одного из критериев видоизменения и поляризации массового сознания под воздействием средств массовой информации, транслирующих нелегитимный образ мира. Методологическим основанием работы служит понимание массового сознания как многомерной структуры, исторически обусловленной и имеющей собственные закономерности развития.

В работе выдвигается гипотеза: развитие неофициальных каналов информации и увеличение интенсивности циркуляции слухов служит критерием неадекватности официального образа мира, его делегитимизации в массовом сознании и служит основой обратной реакции: отторжения официального образа мира и формирования непроизвольного образа мира.

Ключевые слова: массовое сознание, образ мира, непроизвольный образ мира, неформальные каналы информации, манипулирование массовым сознанием, деятельность СМИ, делегитимизация институтов власти.

**ON THE PROBLEM OF DELEGITIMIZATION OF GOVERNMENT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT
OF THE FORMATION OF AN INVOLUNTARY IMAGE OF THE WORLD IN PUBLIC CONSCIOUSNESS**

Research article

Kolin Yu.V.*

ORCID: 0000-0003-2700-7096,

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (rostovchanin-rostov[at]rambler.ru)

Abstract

The article substantiates the relevance of the analysis of the problem of manipulation of public consciousness through the media in the context of considering public consciousness as a sovereign entity.

The phenomenon of the image of the world is considered one of the main formative elements of public consciousness, structuring it as a whole.

The study examines the decline in trust in the institutions of power in the context of the processes of delegitimization of the official image of the world in the public consciousness and conducts a comparative analysis of the processes of decreasing confidence in political institutions and increasing the intensity of rumors. The article defines the phenomenon of an involuntary image of the world as a manifestation of the sovereignty of public consciousness as well as one of the criteria for the modification and polarization of public consciousness under the influence of mass media broadcasting an illegitimate image of the world. The methodological basis of the work is the understanding of public consciousness as a multidimensional structure, which is historically dependent and has its own patterns of development.

The author puts forward the following hypothesis: the development of unofficial channels of information and an increase in the intensity of rumor circulation serves as a criterion for the inadequacy of the official image of the world, its delegitimization in the public consciousness and serves as the basis for a backlash, which is the rejection of the official image of the world and the formation of an involuntary image of the world.

Keywords: public consciousness, image of the world, involuntary image of the world, informal channels of information, manipulation of public consciousness, media activity, delegitimization of government institutions.

Введение

Развитие современного общества происходит в условиях высоких темпов развития информационных технологий, благодаря которым становится возможной трансформация понимания сути окружающих вещей и процессов. Благодаря непрерывному развитию коммуникационных технологий начинает формироваться иллюзия, что средства массовой информации (СМИ) могут использоваться для управления массовым сознанием общества. Способы манипулирования могут использоваться для создания образа мира с конкретными характеристиками и особенностями, что должно отвечать интересам узких кругов населения или небольшим социальным группам. В исследовательской

литературе достаточно часто встречаются упоминания и трактовки концепции, определяющей возможности «моделирования» отдельных свойств массового сознания [6], [8], [23].

При этом подобная возможность управления обосновывается тем, что у массового сознания отсутствуют какие-то собственные, присущие только ему, закономерности развития, а значит, оно определяется внешними факторами, например, социальными, этническими или культурными. То есть, методологическая позиция социального конструктивизма [37] заключается в том, что массовое сознание является внешнеориентированным, производным от деятельности СМИ, пластичным для воздействия извне, следовательно, его можно видоизменить, приспособить к новым видам социального сознания, новому набору норм, мифологии или потребительским стереотипам. В рамках данной концепции утверждается, что моделирование СМИ конкретной виртуальной ситуации, при условии, что она впоследствии будет осознана массовым сознанием как реальная, приведет к формированию конкретных форм массового поведения, а также прогнозируемым практическим последствиям [26].

Подобная позиция частично подтверждается историческими примерами, когда происходила инициация массовой истерии и психоза, позволяющая управлять действиями толпы, которая принуждалась к выполнению определенного ряда действий. В качестве наиболее яркого примера можно привести действия Адольфа Гитлера в нацистской Германии. Среди современных примеров можно привести социальную сеть Twitter, сообщения в которой способны оказать огромное влияние на массовое сознание. Многократно встречались прецеденты, когда сообщения в Twitter приводили к обвалу акций или массовым беспорядкам. Примером можно привести сообщения Дональда Трампа или Илона Маска.

Общественное мнение активно изменяется под действием разнообразных форм рекламы, развитием социальных и других форм взаимодействия [37]. Вместе с этим происходит изменение и существующих потребительских предпочтений. Более того, они не просто изменяются, они могут формироваться под воздействием социальных инструментов. Как результат, крайне остро возникает вопрос об определении границ воздействия средств массовой информации и институтов власти на общество.

Оппоненты концепции управления массовым сознанием поднимают вопрос о необходимости внедрения определенных моральных и юридических ограничений, которые бы определили конкретные пределы для воздействия на общественное мнение и массовое сознание [6]. Акцентирование общественного внимания на проблеме манипуляции массовым сознанием, требования ввести различные формы воздействия на массовое сознание в рамки правового поля, можно отнести к достоинствам данного подхода. Критический подход ограничивается тем, что он признает наличие возможностей для кратковременного воздействия, а также необходимость внедрения и последующего соблюдения конкретных правовых и моральных ограничений для манипулятивных технологий.

Проблема заключается в том, что данный подход к манипуляции, призывая к морально-правовым ограничениям, не подвергает сомнению наличие самой возможности и эффективности управления массовым сознанием в долговременной перспективе. Здесь также не учитываются непредсказуемые и деструктивные последствия, которые формируются в результате манипуляций общественным мнением. Причем эти последствия могут сформироваться как в краткосрочной, так и в длительной перспективе.

В рамках данной статьи выдвигается теоретическая позиция, суть которой заключается в подчеркивании неэффективности и деструктивности любых попыток манипулировать массовым сознанием в долгосрочной перспективе не только с точки зрения моральных, правовых и культурных норм, но также на основе закономерностей функционирования массового сознания. В основе подобной точки зрения лежит утверждение о суверенности, а также способности к регенерации массового сознания в рамках собственных закономерностей, а также существующих констант восприятия мира и коллективного опыта конкретного общества. В связи с этим актуальным является исследование аспектов воздействия средств массовой информации на массовое сознание как суверенную многомерную структуру, имеющую собственные закономерности развития и обусловленную коллективным опытом общества.

Наиболее явно особенности функционирования массового сознания проявляются в переходные периоды развития общества, поскольку социальная трансформация подразумевает коренной пересмотр существующей системы ценностей и представлений о мире. В связи с этим для исследования выбран период 90-х годов XX века, когда российское общество переживало глубинные изменения в аксиологической, социально-экономической и культурной сфере как результат социальных катастроф и неадекватности официального образа мира.

В рамках работы определяется конкретная задача: выявить аспекты воздействия деструктивных факторов и манипулятивных практик СМИ и институтов власти на массовое сознание в контексте рассмотрения его как суверенной системы.

Методология исследования

Данная работа опирается на исследования феномена образа мира, представленные А. Леонтьевым, В. Серкиным, В.Розинным, теорию ментальности поколений В. Пищик, концепцию суверенности массового сознания А.Панарина и анализ форм манипуляций массовым сознанием С. Кара-Мурза. Использование методов системного анализа позволяет рассмотреть массовое сознание как многомерную структуру, имеющую не только пространственное, но и историческое измерение. В рамках данного анализа массовое сознание представляется как целостная структура, развивающаяся во времени на основе внутренних закономерностей, способная к регенерации и отторжению деструктивных воздействий.

Анализ статистических данных проводится с целью выявления взаимозависимости процессов расширения ареала распространения слухов и снижения доверия к институтам власти на примере падения уровня доверия к президенту как высшему представителю власти.

Применение статистических данных, ограниченных временным промежутком 1992-1996гг. обусловлено задачами исследования: проанализировать самодостаточность массового сознания на основе его реакции на неадекватность

официальной установки видения мира в кризисный период первых лет перехода России к рыночной экономике. Критерием нелегитимности официального образа мира в массовом сознании служит оценка уровня доверия населения к президенту и институтам власти в данный период.

В исследовании выдвигается гипотеза: делегитимизация официального образа мира подтверждается ростом интенсивности циркуляции слухов, повышения значимости неофициальных каналов передачи информации как критерия обратной реакции массового сознания на искусственное ограничение информации и манипулятивные практики. Использование «политики слухов» вызывает в массовом сознании обратную реакцию отторжения деструктивных элементов: способствует развитию неформальных каналов информации, неконтролируемых институтами власти и формированию на их основе произвольного образа мира. Критерием неэффективности «политики слухов» служит снижение уровня доверия населения к институтам власти и развитие неофициальных каналов информации, что коррелирует с формированием в массовом сознании произвольного образа мира как индикатора делегитимизации политических институтов и разрушения структур обратной связи власти и общества.

Новизна исследования состоит в выявлении аспектов суверенности массового сознания в контексте рассмотрения его взаимодействия со СМИ. Анализируются аспекты взаимодействия коллективного и массового сознания в рамках рассмотрения общности коллективного опыта и исторической памяти российского общества.

Феномен образа мира становится объектом исследования в качестве одного из основных структурных уровней массового сознания. Образ мира в массовом сознании рассматривается как его интегрирующий элемент, влияющий на механизмы обратной связи институтов власти и общества, а также на уровень адаптации общества к условиям окружающей среды. Формирование произвольного образа мира рассматривается как проявление собственных закономерностей развития, суверенности массового сознания и форма его регенерации, а, с другой стороны, служит проявлением отторжения официального образа мира и деградации массового сознания в результате воздействия СМИ.

В работе отмечается, что делегитимизация официального образа мира и формирование произвольного образа мира во многом служит следствием закрытости и отсутствия развития социальной системы, разрушения механизмов обратной связи институтов власти и общества.

Аспекты делегитимизации официального образа мира в массовом сознании

Образ мира как совокупность норм, представлений, установок, архетипов, воплощающих исторический опыт общества [3], [4], [19], способствует ориентации индивида и общества в окружающем мире в контексте реализации как индивидуальных, так и общественных потребностей и служит основой для формирования более развитых рефлексивных структур, в том числе научной и идеологической картины мира. В концепции личностных конструктов, образ мира индивида исследуется как совокупность индивидуальных конструктов, на основе которых индивид создает прогностический образ события или субъекта [33]. Близкую область значений с понятием «образ мира» имеет понятие «ментальность». Например, как полагает В. Пищик [28], [21, С. 89], нужно полагать, что ментальность явление целостное. Она едина, так как человек воспринимает окружающий мир не отдельной своей частью, а целиком – как неделимое целое «Я» [17, С. 88]. В рамках лингвокультурологии, «менталитет - по сути, сама наивная картина мира в целостной прагматической народной сознании» [7, С. 19].

Образ мира, по мнению некоторых исследователей [29], имеет фреймовую структуру, состоящую из наиболее значимых представлений и установок коллективного опыта. В моделях искусственного интеллекта [25], [29], [31] образ мира или модель мира рассматривается как система информационных фильтров, формирующих особенности восприятия мира в рамках интеллектуальной системы, имеющей иерархическую фреймовую структуру, схематически отражающую в рамках базовых представлений различные аспекты реальности на основе совокупного опыта развития данной системы. Существование образа мира как дорефлексивной структуры восприятия мира индивидом, несмотря на его различные интерпретации исследователями, не подвергается сомнению [5], [13], [22], [24].

Исследователями выделяются как индивидуальные, национальные и этнические особенности образа мира [3], [31], так и общечеловеческие характеристики образа мира [4], связанные с общими моментами эволюции человеческого сообщества, в том числе общими этапами эволюции языковых структур. А. Вежицкая полагает, что «Языковое значение - это интерпретация мира человеком, и никакие операции над “сущностями реального мира” не приближают к пониманию того, как устроено это значение» [2, С. 6]. Математический анализ различий в этических системах, с точки зрения В. Лефевра, позволяет говорить о существенных различиях в моделях восприятия мира, которые доминируют в различных социальных общностях [37].

Наличие общих структур восприятия мира, укоренных в общей истории, культурных, экономических и географических особенностях, языковых структурах позволяет говорить об общем образе мира, характерном для определенной социальной общности, оказывающем влияние на восприятие мира ее представителей. Вовлеченность индивида, в том числе посредством процессов социализации, в общность социальной жизни, требующей принятия общих норм для социального взаимодействия, наличие общего культурно-исторического опыта позволяет говорить о формировании общего образа мира, общей системы координат в массовом сознании общества. При этом исследователи рассматривают образ мира как базовую структуру массового сознания, составляющую основу его ментальности и ценностной системы [6], [10], [26]. Образ мира в массовом сознании структурируется на основе зачастую неосознаваемых установок и норм, основанных на коллективном опыте общества, его менталитете, а также интересах и потребностях социальных групп [10], [12], [15], [22].

Уникальный коллективный опыт, воплощенный в не всегда осознаваемых представлениях, нормах и установках, служит основой преемственности его образа мира, позволяет рассматривать общество как целостность в рамках сохранения его культурной идентичности. Национальные образы мира различных социальных общностей могут иметь общие черты, но не могут быть редуцированы друг к другу без потери национально-культурной самобытности.

В данной статье образ мира рассматривается как совокупность представлений, установок и ценностных ориентаций, составляющих одну из основ национальной ментальности, структурирующей массовое сознание. Как

многоуровневая система представлений и установок восприятия мира, структурирующая информационные потоки, образ мира оказывает влияние на системы обратной связи различных элементов социальной системы.

Общность коллективного опыта служит основой национальной самоидентичности и преемственности исторической памяти общества. В этом отношении, коллективное сознание есть производное от совокупности условий существования конкретного общества, его уникального коллективного опыта и исторической памяти. Образ мира в коллективном сознании есть форма трансляции коллективного опыта и исторической памяти. В свою очередь, массовое сознание гораздо более подвижно и изменчиво, более зависимо от деятельности СМИ, являясь одной из форм выражения коллективного сознания в конкретный исторический период. Зависимость массового сознания от СМИ позволяет некоторым исследователям сделать вывод о его несuverенности, отсутствии у него собственных субстанциональных оснований и закономерностей [6], [23].

Массовое сознание рассматривается в статье не только как продукт деятельности средств массовой информации, формирующих общественное мнение [27], но также как одна из автономных общественных подсистем, обусловленных как социальными, так и культурно-историческими факторами, имеющая собственные закономерности развития и укорененная в коллективном сознании, коллективной памяти общества. Данная теоретическая позиция разрабатывается А. Панариным, анализирующим массовое сознание как суверенное образование, имеющее собственные субстанциональные основания [18].

Массовое сознание не может существовать независимо от норм, представлений и установок коллективного сознания, тех форм здравого смысла, укорененных в обыденном сознании, необходимых индивиду для его повседневного существования и транслируемых на протяжении истории конкретного общества. Формы массового сознания, теряющие связь с коллективными принципами здравого смысла теряют связь с реальностью и отторгаются обществом. В этом отношении, субстанциональность массового сознания по отношению к СМИ основывается на его производности от принципов и установок коллективного сознания, воплощающих на уровне обыденного сознания принципы здравого смысла.

Суверенность массового сознания основывается на субстанциональности коллективного сознания, воплощающего совокупный культурно-исторический опыт общества. Содержание информационных сообщений не может быть воспринято вне норм и установок массового сознания, которые служат своеобразными информационными фильтрами, структурирующими информационные потоки и влияющие на легитимность (корректность) информационного сообщения в контексте существующих норм и установок массового сознания.

Образ мира, с данной теоретической позиции определяется не столько деятельностью СМИ, сколько общностью коллективной истории, тех исторических событий, которые наложили отпечаток на восприятие мира конкретного общества. В этом отношении, коллективное сознание, его представления, нормы и установки, закономерности развития служат субстанциональной основой массового сознания. Суверенность массового сознания и образа мира как его интегрирующей структуры, основывается на исторической преемственности и уникальности коллективного опыта конкретного общества, что во многом определяет особенности его ментальности и видения мира.

Следует подчеркнуть двойственность массового сознания: его производность, с одной стороны от деятельности СМИ, а с, другой стороны, от совокупного коллективного опыта, укорененного в коллективном сознании общества. Формируется двухуровневая структура восприятия мира массовым сознанием: образ мира, создаваемый СМИ и глубинный образ мира, формируемый в массовом сознании на основе коллективной памяти на уровне обыденного сознания и здравого смысла.

Коллективная память, коллективный опыт, как полагают исследователи, влияют не только на сохранение национальной идентичности, но и как система с большим количеством данных влияет на преемственность социальных традиций и тенденций, во многом создает «образ будущего», основу для последующих этапов социального развития [34].

Представления о мире, формируемые СМИ и направленные на легитимацию существующего общественного порядка, можно назвать официальным образом мира, который в рамках идеологических конструктов отражает общность коллективной истории. Официальный образ мира гораздо более динамичен, чем глубинный образ мира, находящийся в основе национальной ментальности и в значительной степени отражает динамику развития социальной системы. На легитимность в массовом сознании официального образа мира оказывает влияние не только коллективный опыт общества, но также особенности его социальной системы: насколько замкнутой, отчужденной от общества является высшая социальная группа, транслирующая легитимный образ мира, насколько замкнута его идеологическая структура в рамках частных интересов высшей социальной группы.

Официальный образ мира вытесняет представления и нормы, не вписывающиеся в идеологический контекст официального образа мира на периферию массового сознания, транслирует представления и установки национальной ментальности в контексте идеологических интересов, господствующих в обществе. Например, согласно исследованию В. Пищик, в основе ментальности советских поколений были ценности достижения и результата, в то время как постсоветские поколения ориентированы больше на потребительские ценности [21].

Исключение представлений и установок, сосуществующих в массовом сознании, но не вписывающихся в официальный образ мира, его монологичность и закрытость в рамках неадекватных реальности идеологических концептов, сужает поле возможностей восприятия адекватных реальности представлений, что способствует делегитимизации властных институтов, транслирующих официальный образ мира, определяя параметры обратной связи власти и общества. Примером здесь может служить как марксистско-ленинская идеология, так и радикальная либеральная доктрина, пришедшая ей на смену, которые в силу своей закрытости и претензии на исключительность были неспособны к диалогу с альтернативными моделями мира, восприятию и ассимиляции их позитивных элементов. Несмотря на массивное воздействие СМИ на массовое сознание, идеологические конструкты не прошли легитимацию в российском обществе и были отвергнуты. Как полагают исследователи, односторонность информации дезориентирует не только гражданина, но и все общественные институты в целом, разрушая механизмы

обратной связи между институтами власти и обществом [14], [16]. В качестве примера можно взять период распада СССР, когда, несмотря на тотальный идеологический контроль, увеличивались процессы отторжения в обществе идеологических концептов и официальной модели видения мира [6], [8,] [10].

Аспекты неадекватности официальной установки видения мира глубинным установкам массового сознания в нашей работе рассматривается в период первых лет независимости России 1992-1996гг. В данный период делались попытки трансформировать ценностную сферу российского общества, а российские культурные ценности, символические события российской истории подвергались девальвации и дискредитации в рамках формирующихся новых для России идеологических концептов, заимствованных из западных идеологических моделей [6], [9], [35].

Период распада СССР и образования независимой России объединяется общим явлением: радикализацией и дезинтеграцией массового сознания, как в национальном, политическом, так и социальном аспектах [36]. В данный период катастрофические явления в социальной жизни российского общества: снижение уровня жизни, коллапс социальной сферы, резкое сокращение численности населения, массовая эмиграция коррелировали с насаждением чуждого российскому обществу образа мира и резким снижением доверия населения к политическим институтам [1], [9], [23], [28].

В этом отношении, 90-е гг. российской истории служат ярким примером причинно-следственной связи между деградацией общественной жизни, неадекватным реальности официальным образом мира, попытками манипуляции массовым сознанием и резким снижением доверия общества к политическим институтам. Исследование аспектов данной причинно-следственной связи служит одной из целей нашего исследования.

Критерием неспособности официального образа мира выполнять интегративную функцию в массовом сознании, может служить его закрытость, неспособность воспринимать и ассимилировать новые тенденции и представления, что отражает общую закрытость социальной структуры общества, когда частные интересы закрытой высшей социальной группы становятся определяющим идеологическим контекстом официального образа мира. Причиной закрытости официального образа мира, его идеологизации служит разрушение обратной связи институтов власти и коллективного сознания [9]. Примером здесь может служить существование сословной структуры в царской России, а также формирование касты номенклатуры в позднем СССР или олигархического капитализма в первые годы существования независимой России, когда процессы вертикальной социальной мобильности были минимальны [35].

Критерием здесь может служить уровень распространения слухов и «информационного мусора», «белого шума» в массовом сознании как один из примеров деградации общественного интеллекта. Примером здесь могут служить регулярные массовые трансляции в СМИ А. Чумака, П. Кашпировского, других ясновидящих, гадалок и провидцев в последние годы существования СССР. Исследователи отмечали, что «манипулирование массовым сознанием посредством целенаправленного использования недостоверной информации» позволяет сегодня говорить о «политике слухов» властных структур [28]. В терминах теории систем неадекватность официального образа мира есть следствие искусственного ограничения и деформации информационных потоков с целью вызвать те или иные реакции массового сознания. Использование «политики слухов» есть признак неадекватности официального образа мира, для легитимации которого в массовом сознании необходимо искусственное ограничение информационных потоков, создания образа виртуальной реальности, что, в свою очередь, вызывает в массовом сознании отторжение и цепную реакцию развития неформальных каналов передачи информации и увеличение интенсивности циркуляции слухов, неконтролируемых институтами власти.

Официальный образ мира играет важную роль в обеспечении эффективности обратной связи власти и общества. Содержание сообщений в рамках неформальных каналов информации дополняет и замещает неполноту и неадекватность содержательных аспектов официального образа мира, опираясь на укоренный в традициях, нормах и представлениях коллективного сознания обыденный образ мира. На обыденном уровне информация, содержащаяся в неадекватном общественным потребностям официальном образе мира, подвергается делегитимизации и отторжению, входя в противоречие с установками и представлениями обыденного образа мира, укорененными в коллективном опыте, социальных и культурно-исторических условиях существования общества. Аргументом в пользу того, что произвольный, стихийно организованный на основе неформальных каналов информации, образ мира обладает определенной самодостаточностью, может служить установленный социологами факт, что информация, передаваемая по неофициальным каналам в виде слухов, версий и т.д., может быть гораздо достоверней, чем информация, распространяемая официальными СМИ [1], [28].

Неадекватность официального образа мира и разрушение механизмов обратной связи власти и общества в первые годы независимости России проявлялась в рамках тенденции расширения ареала носителей недостоверной информации, а также возрастала интенсивность слухов [1], [28] (см. табл.1). Данный показатель коррелирует с падением уровня доверия к президенту как высшему должностному лицу (см. табл 2) [20], представителю высшего уровня властной вертикали.

Таблица 1 – Регулярность соприкосновения со слухами

Варианты	Август 1992 г., %	Май 1994 г., %
Практически ежедневно	34,7	34,3
1 -2 раза в неделю	13,0	19,1
1-2 раза в месяц	15,7	19,1
Итого	63,4	72,5
Не сталкиваются со слухами	8,9	6,3
Затруднились ответить	24,1	21,2

Таблица 2 – Ответы на вопрос: «В какой степени лично вы доверяете президенту России Б. Ельцину?»

Варианты	Февраль 1994, %	Февраль 1995, %
Абсолютно не доверяю	22	42
В большей степени не доверяю	15	49
Скорее не доверяю, чем доверяю	12	14
В равной степени доверяю и не доверяю	18	13
Скорее доверяю, чем не доверяю	13	4
В большей степени доверяю	8	7
Абсолютно доверяю	4	1
Затрудняюсь ответить	4	9

Основными источниками слухов, с точки зрения респондентов, являются:

- 1) недостоверность информации в СМИ;
- 2) неискренность политиков [1], [28].

Усиление распространения слухов посредством формальных и неформальных источников информации [1], [28] коррелирует с процессом снижения доверия к институтам власти и доверия к президенту, в частности [20]. На основании представленных данных можно сделать вывод о взаимозависимости степени распространения слухов как показателе нелегитимности официального образа мира и процесса делегитимизации властных институтов: падении доверия к президенту как высшему представителю власти.

Падение доверия к институтам власти в период правления Б.Ельцина контрастирует с современной оценкой международными организациями уровня доверия к институтам власти в современной России. Согласно оценкам, уровень доверия к институтам власти в России в настоящее время превышает уровень доверия к политическим институтам во время правления Б.Ельцина [32]. Данный факт свидетельствует о том, что официальная модель мира, транслируемая в современной России более легитимна и адекватна для населения, чем в период правления Б.Ельцина.

В тоже время, официальная установка восприятия мира в современном российском обществе ограничена и противоречива, лишена последовательности и преемственности, что создает предпосылки для ее делегитимизации в массовом сознании в длительной перспективе. Примером здесь может служить исключение конструктивной оценки советского периода из официального исторического нарратива. Трагедия сталинских репрессий рассматривается как центральное содержание советского периода российской истории. Негативная оценка и исключение советского периода из официального образа мира разрушает последовательность и позитивную преемственность восприятия российского исторического наследия, что ограничивает официальный образ мира и создает предпосылки для его делегитимизации.

Неадекватность официального образа мира глубинным установкам коллективного сознания следует из следующих оснований:

- искаженное восприятие исторического наследия, его ограниченность и идеологическая ангажированность, избирательное отношение и предвзятость к национальной истории, разрыв исторической преемственности, когда один исторический период противопоставляется другому
- подмена подлинных отношений в модели восприятия мира их идеологическими суррогатами, отрыв официального образа мира от реальности и навязывание его массовому сознанию
- принципы и нормы здравого смысла искажаются и подменяются идеологическими суррогатами

Преемственность позитивного восприятия исторического наследия служит основой легитимности официального образа мира в массовом сознании. Примером здесь может служить западная модель восприятия собственного исторического наследия. Например, во Франции стоят памятники, как защитникам Парижской коммуны, так и ее разрушителям как пример толерантного отношения к собственной истории. Или в китайской модели толерантного отношения к собственной истории элементом позитивной преемственности восприятия исторического наследия служит формула, что наследие Мао на 70% верно и только на 30% ошибочно.

Преемственность позитивного восприятия исторического наследия служит основой легитимации официального образа мира в массовом сознании, как одной из основ эффективной обратной связи власти и общества, так как элиминация или дискредитация того или иного исторического периода создает противоречие между реальным содержанием коллективного сознания и навязываемой ему интерпретацией модели мира. Данное противоречие способствует делегитимизации официального образа мира и дезинтеграции коллективного сознания.

Официальный образ мира есть результат взаимодействия институтов власти и коллективного сознания. Легитимация официального образа мира в массовом сознании определяется полнотой информационного взаимодействия, эффективной обратной связью институтов власти и общества на основе паттернов восприятия мира, отражающих многообразие исторического наследия общества и принципы здравого смысла коллективного сознания.

Дискуссия

В настоящее время, несмотря на множество исследований, понятие «образ мира» не имеет четко очерченных содержательных границ. Перспективы исследования, в данном аспекте, заключаются в конкретизации смыслового поля феномена образа мира в массовом сознании.

В ходе анализа образ мира рассматривается в качестве базовой структуры массового сознания как суверенной системы, развитие которой определяется набором собственных закономерностей. В рамках данной статьи подход к массовому сознанию, как суверенной структуре, противопоставляется исследовательским подходам, которые рассматривают массовое сознание в качестве несуверенной структуры, формирующейся в результате воздействий средств массовой информации и полностью зависимой от внешних факторов.

Проблема выявления манипуляций массовым сознанием далека от своего решения. Некоторые исследователи вообще ставят ее под сомнение, утверждая о пластичности массового сознания, его внешнеориентированности, несuverенности и управляемости как продукта деятельности СМИ. В данной теоретической позиции проблема манипуляции массовым сознанием имеет морально-правовой аспект нарушения моральных и правовых ограничений. При этом сам факт управления массовым сознанием признается реальным и необходимым условием деятельности СМИ.

В рамках данной работы определяются аспекты противоположной теоретической позиции, направленной на обоснование суверенности массового сознания. Данное утверждение основывается на следующих положениях:

- существуют собственные закономерности развития массового сознания как суверенной структуры
- установки и паттерны коллективного опыта и национальной ментальности служат основой суверенности массового сознания и национального образа мира. В данной работе массовое сознание анализируется как один из основных элементов социальной системы.

В рамках данной исследовательской позиции, любые попытки манипуляции массовым сознанием не могут служить укреплению институтов власти и их легитимации в массовом сознании, а вызывают обратную реакцию дезинтеграции массового сознания и делегитимизации институтов власти. Перспективы исследования в данном аспекте заключаются в анализе закономерностей функционирования массового сознания как суверенной структуры. Формирование произвольного образа мира стало естественной обратной реакцией массового сознания на неадекватность картины мира, представленной действующими институтами власти. Между процессом делегитимизации государственной власти, а также активным развитием неофициальных каналов информации существует прямая связь, которая является следствием замкнутости и закрытости социальной системы, отсутствия в ней эффективных моделей обратной связи и механизмов вертикальной социальной мобильности.

Усиление циркуляции слухов и повышение значимости в обществе неформальных каналов передачи информации служит критерием делегитимизации официального образа мира и снижения доверия населения к институтам власти. Представляется перспективным для формирования эффективных моделей обратной связи создание математических моделей, отражающих тенденции восприятия официального образа мира массовым сознанием.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андриянов В. "Слухи" как социальный феномен / В. Андриянов, В. Левашов, А. Хлопьев // Социологические исследования. – 1993. – № 1. – С.25-36.
2. Вежицкая А. Во что верят христиане: История Бога и людей / А. Вежицкая ; Пер. с англ. Анны Н. Гладковой. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. – 144 с. ISBN 978-5-907290-71-6
3. Гачев Г.Д. Германский образ мира: Германия в сравнении с Россией / Г.Д. Гачев. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2019. — 855 с.
4. Девдариани Н.В. Значение коллективного бессознательного и архетипов в механизме формирования культуры и цивилизации / Н.В. Девдариани // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20347> (дата обращения: 18.11.2021).
5. Казакова Т.В. Теоретический анализ исследований образа мира в отечественной психологии / Т.В. Казакова, Н.В. Басалаева, Т.В. Захарова и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2-2.; [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/article/view?id=22768> (дата обращения: 23.10.2021).
6. Кара-Мурза С. Новое средневековье XXI века, или Погружение в невежество / С. Кара-Мурза. – М.: Родина, 2021. – 512 с. ISBN 978-5-00180-291-4
7. Колесов В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240с.
8. Колин Ю.В. "Гражданский мир" как проблема культурной модели многополярного мира и обеспечения суверенитета российского информационного пространства / Ю.В. Колин // Вестник Московского Гуманитарно-экономического института", Москва. 2019. №4, с.167-176.
9. Колин Ю.В. Проблема восприятия исторического наследия как фактора общественной стабильности / Ю.В. Колин // Культура и цивилизация. Москва. 2020, Том 10, №1 А, с.169-181. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.020.
10. Колин Ю.В. Виртуальная реальность как проблема в контексте формирования произвольного образа мира в массовом сознании / Ю.В. Колин // -- Международный научно-исследовательский журнал. - 2021, №7 (109), Июль. Часть 4. --с. 198-207.
11. Кормер В. О карнализации как генезисе двойного сознания / В.Кормер // Вопросы философии. – 1991. – № 1. – С.166-186.
12. Корочкин Ф. Ф. Картина мира и образ мира как технологии социогуманитарного исследования / Ф. Ф. Корочкин. [Электронный ресурс]. URL: <http://aesthetics-herzen. narod.ru/issl.html> (дата обращения: 20.03.2021)
13. Леонтьев А.Н. Образ мира: Избр. психолог. Произведения / А.Н. Леонтьев. — М.: Педагогика, 1983. С. 251-261. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychology.ru/library/00031.shtml> (дата обращения 03.07.2021).
14. Малько А. Право гражданина на информацию. / А.Малько // Общественные науки и современность. - 1995. - № 4 – С.44-52.
15. Маковский М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. / М.Маковский // Образ мира и миры образов. - М.: Изд-во "Владос", 1996. - 415 с.
16. Монахов В. Проблемы развития законодательства о доступе к информации / В.Монахов // Сб. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности. - М., 2007. -- 268 с.

17. Немирович-Данченко П.М. К вопросу о методах изучения ментальности / П.М. Немирович-Данченко // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 1 (2). С. 88—96.
18. Панарин А. Философия политики / А.Панарин. - М.: Новая школа, 1996. -- 422 с. ISBN 5-7301-0276-3.
19. Петухов В. Образ мира и психологическое исследование познания / В.Петухов // Вестник МГУ. - Сер. 14. Психология. -- 1984. -- № 4. - С. 15-24.
20. Петренко Е. Если год назад на одного доверяющего президенту приходилось два недоверяющих, то сейчас – десять. Отчет 10.03.1995. Фонд "Общественное мнение". [Электронный ресурс]/ Е. Петренко, С. Мигдисова и др. // Фонд "Общественное мнение. — URL: [http:// bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_rating_eltisin/of19950902](http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_rating_eltisin/of19950902) (дата обращения 20.09.2021).
21. Пищик В.И. Ценностно-смысловые ориентации в структуре ментальности поколений / В.И. Пищик, Н.В. Сиврикова // Ценности и смыслы 2015 № 3 (37), с. 88-96.
22. Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания / С. Э. Поляков. — СПб.: Питер, 2017. — 624 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»). ISBN 978-5-4461-0363-8
23. Почепцов Г. Когнитивные войны в соцмедиа, массовой культуре и массовых коммуникациях / Г. Почепцов. — М., 2019. – 320 с. ISBN: 978-966-03-8868-0
24. Стеценко А. П. Понятие “образа мира” и некоторые проблемы онтогенеза сознания / А.Стеценко // Вестник МГУ. - Сер. 14. Психология. - 1989. - № 3. - С.26-37.
25. Серкин, В. П. Психосемантика : учебник и практикум для вузов / В. П. Серкин. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 318 с.
26. Серкин В.П. Пять определений понятия "образ мира" / В. П. Серкин // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 2006. - №1. – С. 11-19.
27. Хаустов Д. Теорема Томаса: Жизнь одной идеи / Д.Хаустов // Идеи и идеалы. — 2014. — Т. 2, вып. 3. — С. 38-45.
28. Хлопьев А. Кривые толки России / А.Хлопьев // Социологические исследования. - 1995. - № 1. - С. 21-34.
29. Холодная М. Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: методические и теоретические следствия / М. Холодная // Психологический журнал. –2020. --№ 3 (41). – С. 18-31. DOI 10.31857/S020595920009342-2
30. Черных А.В. Обеспечение безопасности автоматизированных информационных систем. / А.Черных // Советское государство и право. - 1990. -- 6 №. - С.110-124.
31. Юревич А. Структурные элементы национального менталитета / А. Юревич // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 29. С. 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.11.2021).
32. Edelman Trust Barometer. [Electronic resource]. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf> (accessed 20.09.2021).
33. Epting, F.R. George Kelly: a revealing moment / Franz R. Epting, // The Wiley handbook of personal construct psychology. Chichester, UK; Malden, MA: John Wiley & Sons.—2016.-- pp. 24–33.
34. Ernst V. ‘Electrified Voices’: Non-Human Agencies of Socio-Cultural Memory / V. Ernst // in Memory in Motion: Archives, Technology, and the Social / eds. Ina Blom, Trond Lundemo and Eivind Røssaak, Amsterdam: University of Amsterdam, 2016, pp 41-59.
35. Kolin Y. Open Social System: The Problem of The Impact of Vertical Social Mobility on The Prospects for Economic Growth (In the Context of The Discussion About the Affirmative Action Prospects) / Y. Kolin // Journal of Contemporary Issues in Business and Government Vol. 27, Vol 27, No. 3, 2021, pp. 481-490.
36. Kotz D. Russia's Path from Gorbachev to Putin: The Demise of the Soviet System and the New Russia / David Kotz, Fred Weir. — 2nd Edition. — Routledge, 2007. — 400 p. — ISBN 978-0415701471.
37. McKinley J. Critical Argument and Writer Identity: Social Constructivism as a Theoretical Framework for EFL Academic Writing. / J. McKinley // Critical Inquiry in Language Studies.—2015, Vol 12, №3. – P. 184–207. DOI:10.1080/15427587.2015.1060558.
38. Umpleby S. Vladimir Lefebvre’s Theory of Two Systems of Ethical Cognition / S. Umpleby // Reflexive Processes and Management, 2016, No. 1-2, 21-26.

Список литературы на английском / References in English

1. Andriyanov V. "Slukhi" kak social'nyjj fenomen ["Rumors" asa social phenomenon] / V. Andriyanov, V. Levashov, A. Khlopiev // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. -1993. -- No. 1. -- p. 25-36 [in Russian]
2. Vezhbtskaya A. Vo chto verjat khristiane: Istorija Boga i ljudejj [What Christians believe in: The History of God and People] / A. Vezhbtskaya; Translated from English by Anna N. Gladkova. - M.: Publishing house JaSK, 2021. - 144 p., ISBN 978-5-907290-71-6 [in Russian]
3. Gachev G.D. Germanskijj obraz mira: Germanija v sravnenii s Rossiejj [The German Image of the world: Germany in comparison with Russia] / G.D. Gachev. M.: Akademicheskijj proekt: Fond «Mir», 2019. - 855 p. [in Russian]
4. Devdariani N.V. Znachenie kollektivnogo bessoznatel'nogo i arkhетipov v mekhanizme formirovaniya kul'tury i civilizacii [The significance of the collective unconscious and archetypes in the mechanism of culture and civilization formation] / N. V. Devdariani // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2015. – № 2-1. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20347> (accessed: 11/18/2021) [in Russian]
5. Kazakova T.V. Teoreticheskijj analiz issledovaniij obraza mira v otechestvennoj psikhologii [Theoretical analysis of studies of the image of the world in Russian psychology] / T. V. Kazakova, N. V. Basalaeva, T. V. Zakharova, et al. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2015. - №2-2.; [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/article/view?id=22768> (accessed: 10/23/2021) [in Russian]

6. Kara-Murza S. - Novoe srednevekov'e XXI veka, ili Pogruzhenie v nevezhestvo [The New Middle Ages of the 21st century, or Immersion in ignorance] / S. Kara-Murza. -- Moscow: Rodina, 2021. - 512 p. ISBN 978-5-00180-291-4 [in Russian]
7. Kolesov V.V. Jazyk i mental'nost' [Language and mentality] / V.V. Kolesov. - St. Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2004. - 240 p. [in Russian]
8. Kolin Yu.V. "Grazhdanskij mir" kak problema kul'turnoj modeli mnogopoljarnogo mira i obespechenija suvereniteta rossijskogo informacionnogo prostranstva ["The Civil World" as a problem of the cultural model of the multipolar world and ensuring the sovereignty of the Russian information space] / Yu. V. Kolin // Vestnik Moskovskogo Gumanitarno-ehkonomicheskogo instituta [Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute], Moscow. 2019. No.4, pp.167-176. [in Russian]
9. Kolin Yu.V. Problema vosprijatija istoricheskogo nasledija kak faktora obshhestvennoj stabil'nosti [The problem of perception of historical heritage as a factor of social stability] / Yu. V. Kolin // Kul'tura i civilizacija ["Culture and Civilization"], Moscow. 2020, Volume 10, No. 1 A, pp.169-181. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.020. [in Russian]
10. Kolin Yu.V. Virtual'naja real'nost' kak problema v kontekste formirovanija neproizvol'nogo obraza mira v massovom soznanii [Virtual reality as a problem in the context of the formation of an involuntary image of the world in the public consciousness] / Yu.V. Kolin // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. - 2021, №7 (109), July. Part 4. --pp. 198-207. [in Russian]
11. Kormer V. O karnavalizacii kak genezise dvojnogo soznaniya [On carnivalization as the genesis of dual consciousness] / V. Kormer // Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]. - 1991. - No. 1, pp. 166-186 [in Russian]
12. Korochkin F. F. Kartina mira i obraz mira kak tekhnologii sociogumanitarnogo issledovaniya [The picture of the world and the image of the world as a technology of socio-humanitarian research] / F. F. Korochkin. [Electronic resource]. URL: <http://aesthetics-herzen.narod.ru/issl.html> (accessed: 03/20/2021) [in Russian]
13. Leontiev A.N. Obraz mira: Izbr. psikholog. proizvedeniya [The image of the world: An elected psychologist. works] [Electronic resource] / A. N. Leontiev — M.: Pedagogy, 1983. pp. 251-261. [Electronic resource]. URL: <http://www.psychology.ru/library/00031.shtml> (accessed 03.07.2021) [in Russian]
14. Malko A. Pravo grazhdanina na informaciju [The right of a citizen to information] / A. Malko // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. - 1995. - No. 4. - pp. 44-52 [in Russian]
15. Makovsky M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskij simvoliki v indoevropskikh jazykakh [Comparative dictionary of mythological symbols in Indo-European languages] / M. Makovsky // [The image of the world and the worlds of images]. - M.: Vlasov, 1996. - 415 p. ISBN: 5-87065-101-8. [in Russian]
16. Monakhov V. Problemy razvitiya zakonodatel'stva o dostupe k informacii [Problems of development of legislation on access to information] / V. Monakhov // Sb. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere obespechenija informacionnoj bezopasnosti [Issues of improving legislation in the field of information security] -M., 2007. -- 268 p. [in Russian]
17. Nemirovich-Danchenko P.M. K voprosu o metodakh izuchenija mental'nosti [On the question of methods of studying mentality] / P. M. Nemirovich-Danchenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. 2008. № 1 (2), pp. 88-96 [in Russian]
18. Panarin A. Filosofija politiki [Philosophy of politics] / A. Panarin. - M.: Novaya shkola, 1996. -- 422 p. ISBN 5-7301-0276-3. [in Russian]
19. Petukhov V. Obraz mira i psikhologicheskoe issledovanie poznaniya [The image of the world and the psychological study of cognition] / V. Petukhov // Vestnik MGU Ser. 14. Psikhologiya [Bulletin of the MSU. - Ser. 14. Psychology]. -- 1984. -- No. 4. -- pp. 15-24 [in Russian]
20. Petrenko E. Esli god nazad na odnogo doverjajushhego prezidentu prikhodilos' dva nedoverjajushhikh, to sejchas – desyat'. Otchet 10.03.1995. Fond "Obshhestvennoe mnenie" [If a year ago there were two distrusters for one trusting president, now there are ten. Report 10.03.1995. The Public Opinion Foundation] / E. Petrenko, S. Migdisova, et al. // Fond "Obshhestvennoe mnenie"– [Electronic resource]. URL: [http:// bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_rating_eltsin/of19950902](http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_rating_eltsin/of19950902) (accessed 20.09.2021) [in Russian]
21. Pishik V. Cennostno-smyslovye orientacii v strukture mental'nosti pokolenij [Value-semantic orientations in the structure of the mentality of generations] / V. I. Pishik, N. V. Sivrikova // Cennosti i smysly [Values and Meanings] 2015. No. 3 (37), pp. 88-96. [in Russian]
22. Polyakov S. E. Koncepty i drugie konstrukcii soznaniya [Concepts and other constructions of consciousness] / S. E. Polyakov. - St. Petersburg: Piter, 2017. - 624 p. [in Russian]
23. Pocheptsov G. Kognitivnye vojny v socmedia, massovoj kul'ture i massovykh kommunikacijakh [Cognitive wars in Social media, Mass culture and Mass Communications] / G. Pocheptsov.-M., 2019. - 320 p. ISBN: 978-966-03-8868-0 [in Russian]
24. Stetsenko A. Ponjatie "obraza mira" i nekotorye problemy ontogeneza soznaniya [The concept of the " image of the world" and some problems of the ontogenesis of consciousness] / A. Stetsenko // Vestnik MGU Ser. 14. Psikhologiya [Bulletin of the MSU. - Ser. 14. Psychology]. - 1989. - No. 3, pp. 26-37 [in Russian]
25. Serkin, V. P. Psichosemantika : uchebnik i praktikum dlja vuzov [Psychosemantics : textbook and workshop for universities] / V. P. Serkin. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2020— 318 p. [in Russian]
26. Serkin V.P. Pjat' opredelenij ponjatija "obraz mira" [Five definitions of the concept "image of the world"] / V. P. Serkin // Vestnik MGU [Bulletin of Moscow State University]. Ser. 14. Psychology. - 2006. - No. 1. - p.11.-19 [in Russian]
27. Khaustov D. Teorema Tomasa: Zhizn' odnoj idei [Thomas ' Theorem: The Life of one Idea] / D. Khaustov // Idei i idealy [Ideas and ideals]. - 2014. - Vol. 2, vol. 3. - p. 38-45 [in Russian]

28. Khlopiev A. Krivye tolki Rossii [Negative Rumours of Russia] / A. Khlopiev // *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. - 1995. - No. 1. - pp.21-34 [in Russian]
29. Kholodnaya M. Mnogomernaja priroda pokazatelej intellekta i kreativnosti: metodicheskie i teoreticheskie sledstvija [Multidimensional nature of intelligence and creativity indicators: methodological and theoretical consequences] / M. Kholodnaya // *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. -2020. --№ 3 (41). — pp. 18-31. DOI: 10.31857/S020595920009342-2 [in Russian]
30. Chernykh A. B. Obespechenie bezopasnosti avtomatizirovannykh informacionnykh sistem [Ensuring the safety of automated information systems] / A. Chernykh // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law]. - 1990. -- 6 no., pp. 110-124 [in Russian]
31. Yurevich A. Strukturnye ehlementy nacional'nogo mentaliteta [Structural elements of the national mentality] / A. Yurevich // *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2013. Vol. 6. No. 29. P. 12. [Electronic resource]. URL: <http://psystudy.ru> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
32. Edelman Trust Barometer. [Electronic resource]. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf> (accessed 20.09.2021).
33. Epting, F.R. George Kelly: a revealing moment / Franz R. Epting, // *The Wiley handbook of personal construct psychology*. Chichester, UK; Malden, MA: John Wiley & Sons.—2016.-- pp. 24–33.
34. Ernst V. 'Electrified Voices': Non-Human Agencies of Socio-Cultural Memory / V. Ernst // in *Memory in Motion: Archives, Technology, and the Social* / eds. Ina Blom, Trond Lundemo and Eivind Røssaak, Amsterdam: University of Amsterdam, 2016, pp 41-59.
35. Kolin Y. Open Social System: The Problem of The Impact of Vertical Social Mobility on The Prospects for Economic Growth (In the Context of The Discussion About the Affirmative Action Prospects) / Y. Kolin // *Journal of Contemporary Issues in Business and Government* Vol. 27, Vol 27, No. 3, 2021, pp. 481-490.
36. Kotz D. Russia's Path from Gorbachev to Putin: The Demise of the Soviet System and the New Russia / David Kotz, Fred Weir. — 2nd Edition. — Routledge, 2007. — 400 p. — ISBN 978-0415701471.
37. McKinley J. Critical Argument and Writer Identity: Social Constructivism as a Theoretical Framework for EFL Academic Writing. / J. McKinley // *Critical Inquiry in Language Studies*.—2015, Vol 12, №3. – P. 184–207. DOI:10.1080/15427587.2015.1060558.
38. Umpleby S. Vladimir Lefebvre's Theory of Two Systems of Ethical Cognition / S. Umpleby // *Reflexive Processes and Management*, 2016, No. 1-2, 21-26.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.104>

**П.Б. ШЕЛЛИ – К.Д. БАЛЬМОНТ – А.С. АРЕНСКИЙ. «ВОСПОМИНАНИЕ»
(К ПРОБЛЕМЕ МЕЖСЕМИОТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА)**

Научная статья

Зубарева Н.Б.*

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (nzubareva53[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена вокальному циклу А. Аренского «Воспоминание». В ней рассматриваются отношения между оригинальным поэтическим текстом П. Б. Шелли, его межъязыковым переводом, выполненным К. Бальмонтом, и межсемиотическим переводом А. Аренского на язык музыки. С этой целью привлекается методика анализа акцентных систем поэтического и музыкального субтекстов. Автор сосредоточивает внимание на отличительных чертах стихотворного первоисточника и его перевода в их воздействии на формирование композиторского замысла и его воплощение. Полученные результаты убедительно доказывают эффективность переводоведческого подхода к изучению художественных текстов как по отдельности, так и в составе сложного полисемантического целого.

Ключевые слова: А. Аренский, сюита «Воспоминание», межъязыковой перевод, межсемиотический перевод, акцентные системы.

**P. B. SHELLEY – K. D. BALMONT – A. S. ARENSKY. «THE RECOLLECTION»
(ON THE PROBLEM OF INTERSEMIOTIC TRANSLATION)**

Research article

Zubareva N.B.*

Perm State Institute of Culture, Perm, Russia

* Corresponding author (nzubareva53[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses A. Arensky's vocal cycle "Remembrance". It examines the relationship between P. B. Shelley's original poetic text, its interlingual translation by K. Balmont and its intersemiotic translation by A. Arensky into the language of music. For this purpose, the study appeals to the methodology of the analysis of accent systems of poetic and musical subtexts. The author focuses on the distinctive features of the poetic source and its translation in terms of their impact on the formation of the composer's idea and its implementation. The results obtained convincingly prove the effectiveness of the translation approach to the study of literary texts both individually and as part of a complex polysemantic whole.

Keywords: A. Arensky, suite "Remembrance", interlingual translation, intersemiotic translation, accent systems.

Введение

«Воспоминание» для голоса в сопровождении фортепиано – последнее камерно-вокальное сочинение Антония Степановича Аренского, Редко исполняемая и не ставшая до настоящего времени объектом самостоятельного исследования, Сюита, тем не менее, представляет для музыкантов значительный интерес в самых разных аспектах, в том числе:

– как первое в отечественной вокальной музыке произведение, задуманное и написанное композитором в жанре сюиты;

– как зрелый образец сложившейся в творчестве Аренского манеры вокального письма;

– как пример присущей композитору тонкости в выборе средств воплощения в музыке системы образов поэтического первоисточника и т. п.

Что же касается нашего научного интереса, то он связан с перспективой изучения «Воспоминания» в аспекте переводоведения и обусловлен присущей этому полисемиотическому произведению специфичностью взаимодействия вербального и невербального субтекстов. В основе замысла Сюиты лежит англоязычный текст Перси Биши Шелли в переводе на русский язык, выполненном Константином Бальмонтом. Такой перевод, согласно Р. Якобсону, является межъязыковым, поскольку состоит в «интерпретации вербальных знаков посредством какого-либо другого языка» [10]. В свою очередь, предпринятая А. Аренским передача содержания поэтического первоисточника средствами несловесной семиотической системы (языка музыки) относится к типу межсемиотического перевода [10].

В последние годы вопросы теории и практики этого типа перевода занимают в переводоведении все более заметное место. Более того, академик Б. Чович утверждает, что «будущее теории художественного перевода <...> во многом зависит от готовности науки проникнуть в пока ещё не определившуюся и не чётко отграниченную от других смежных дисциплин область интерсемиотического перевода...» [9, С. 50]. Вместе с тем, в настоящее время в орбиту подобного рода исследований вовлекаются, главным образом, полисемиотические тексты, в структуре которых взаимодействуют элементы словесной, пиктуральной и кинематографической знаковых систем [5], [7], [9]. При этом обширнейший пласт вокальной музыки, полисемиотичной по своей природе, по сей день изучается преимущественно традиционными для музыковедения средствами. В свое время нами была предпринята попытка изучения полисемиотического произведения с позиций переводоведения [11], но ее исследовательский инструментарий был иным, нежели в настоящей работе.

Основные результаты

Стремясь к расширению круга названных средств, мы начнем свой анализ Сюиты Аренского с рассмотрения особенностей межязыкового перевода, завершившегося созданием русскоязычного текста «К Джен: Воспоминание». Важнейший вопрос, который ставит перед исследователем этот текст, можно определить, перефразируя универсальную формулировку А. Финкеля: в какой мере в переводе Бальмонта звучит Шелли [8, С. 172]?

Получить однозначный ответ на этот вопрос нелегко, главным образом – в силу неоднозначности отношения к переводам Бальмонта со стороны представителей разных переводческих школ, борьба между которыми была особенно острой в начале XX века. Так, например, М. Волошин, К. Чуковский, С. Маршак и некоторые другие литераторы, требовавшие точного следования «букве» первоисточника, резко критиковали Бальмонта за нарушение формы оригинала. В свою очередь, А. Блок и Б. Пастернак высоко ценили не формальную, а «поэтическую точность», то есть верную передачу духа подлинника.

Если же говорить о современных исследователях, то они сходятся в том, что Бальмонт стремился к гармонизации отношений формы и содержания переводимого текста, в результате чего сформировался его индивидуальный переводческий метод, синтезировавший буквальный и вольный подходы [6, С. 4]. Одним из результатов работы поэта по такому методу нередко является соединение в одном тексте частей, «близких к подстрочному переводу, и эпизодов, переведенных «вольно» [6, С. 19].

Именно такую ситуацию мы наблюдаем, анализируя поэтический цикл Шелли-Бальмонта. Даже беглый, еще поверхностный, взгляд сразу выделяет те части текста, в которых изменена оригинальная форма [1]. Так, первая часть (здесь и далее мы указываем нумерацию частей цикла по оригиналу Шелли) увеличена переводчиком на 4 стиха (12 вместо 8-ми), а четвертая и пятая, наоборот, сокращены (18 вместо 20-ти и 32 вместо 36-ти соответственно). При этом форма второй части в переводе сохранена (то же можно сказать и про третью часть, однако она не имеет такого значения для художественной целостности поэтического цикла, как вторая, и поэтому не будет рассмотрена в данной статье), и, более того, Бальмонт воспроизвел также присущую оригиналу перекрестную рифму и близкое к нему соотношение нечетного и четного стихов по слоговому объему (8/6 у Шелли и 8/7 у Бальмонта) (см. таблицу 1). Единственное исключение составляет привнесенная Бальмонтом метрическая строгость стихов, отсутствовавшая у Шелли. Названное соответствие формальных признаков оригинала и перевода важно, в первую очередь, в части масштабной соизмеримости, которая проявляется и на уровне целого, и на уровне его отдельных структурных элементов. Названная соизмеримость делает предпочтительным выбор второй частей поэтического цикла для последующего анализа ее перевода на язык музыки.

Таблица 1 – Словесный текст второй части цикла «Воспоминание»

Percy Bysshe Shelley	Константин Бальмонт
2. We wandered to the Pine Forest That skirts the Ocean's foam, The lightest wind was in its nest, The tempest in its home. The whispering waves were half asleep, The clouds were gone to play, And on the bosom of the deep The smile of Heaven lay; It seemed as if the hour were one Sent from beyond the skies, Which scattered from above the sun A light of Paradise.	1. Над Морем спал Сосновый Лес, Чуть слышно воды пели; Дремала буря средь Небес, Как в тихой колыбели. Играли тучи, и с волной Волна сквозь сон шепталась, И над морскою глубиной Лазурь Небес смеялась. Как будто этот мирный час Ниспослан был богами, И вечный Рай сиял для нас Небесными лучами.

Подобная ориентация на сопоставимые элементы художественной ткани разных составляющих полисемиотического произведения представляется целесообразной и при переходе к содержательным параметрам рассматриваемых вербальных текстов. В нашем случае это образно-смысловые доминанты, которые сам Шелли выделил написанием с заглавной буквы во второй части цикла: «Ocean» (Ocean's foam – Море в переводе Бальмонта), «Heaven» (Небеса) и «Pine Forest» (Сосновый Лес). Доминантные понятия объединяют вокруг себя другие, содержательно связанные с ними, в лексико-семантические группы. Так, в группу «Heaven» входят лексемы «wind», «tempest», «clouds», «skies», в группу «Ocean» – «Ocean's foam», «waves», «bosom of the deep», а к слову «Forest» примыкает слово «pine». В своей совокупности эти группы представляют структурную основу моделируемого поэтом мира, но их реальное художественно-образное значение гораздо шире. Дело в том, что лексико-семантические группы являются семантическими микрополями [3, С. 64], включенными в более крупные макрополя. Микрополе «Ocean», в частности, входит в макрополе «вода», а микрополе «Heaven» – в макрополе «воздух», «воздух», приобретая, тем самым, связь с первостихиями (мы не рассматриваем лексико-семантическую группу «Pine Forest», поскольку тему леса поэт развивает в третьей части цикла), и через них – с присущим Шелли миропредставлением, раскрывающемся не в одном стихотворении, а во всей совокупности созданных им текстов.

Краткую характеристику роли первостихий в поэтическом мире Шелли дает Бальмонт в примечаниях к изданию переводов 1907 года: «Вода таит в себе особую притягательную силу. Из четырех стихий она наиболее затягивающая. Огонь – самая красивая и наиболее разнообразная среди стихий. <...> Воздух – самая утонченная. Это символ поэтического отвлеченного созерцания, символ иной жизни, чем наша. Земля – самая успокоительная. <...> Вода – самая таинственная. Она символ бездн и непостижимостей, окружающих нашу жизнь» [2, С. 117].

Полученное таким путем знание дает новое представление о смысле второй части «Воспоминания»: то, что казалось зарисовкой реального пейзажа, увиденного поэтом во время прогулки близ Пизы, предстало картиной иного, идеального, мира (намек на различие между этими мирами содержится в самом тексте второго стихотворения: прекрасно зная, что его Сосновый Лес находится на берегу Лигурийского моря, поэт пишет не о море, а об Океане), таинственного, непостижимого, но уже навсегда утраченного. Этот вывод очень важен: он фиксирует не только завершение определенного этапа аналитической работы, но и своего рода «точку невозврата» – момент, начиная с которого анализ выявляет существенные отличия в выборе лексических средств воплощения замысла Бальмонтом по сравнению с Шелли.

У Шелли одним из признаков отличия идеального мира от реального является его статичность, подчеркнутая стремлением поэта характеризовать объекты и явления главным образом через их состояния, а не через действия. Бальмонт же, напротив, выбирает действия. Приведем несколько примеров. Шелли пишет: «The lightest wind was in its nest», используя глагол «to be» в значении «быть», «находиться». Бальмонт переводит эту строку, применяя глагол, передающий действие: «Дремала буря среди Небес». Аналогичная ситуация складывается с причастиями. В строке «The whispering waves were half asleep» причастие «whispering» трактуется как обладающее признаками прилагательного и выполняет функцию определения. Бальмонт же заменяет причастие глаголом: «с волной волна сквозь сон шепталась».

В рассмотренных примерах действие, заменяющее состояние или свойство объекта, не обладает признаками активности, поэтому разница с оригиналом не столь заметна. Однако она становится явной уже в следующих строках. Так, в стихотворении Шелли облака удалились, чтобы играть («The clouds were gone to play»), а в переводе Бальмонта игра туч происходит непосредственно «здесь и сейчас». Читаем далее: у Шелли улыбка Небес лежала над океанской пучиной («And on the bosom of the deep the smile of Heaven lay»), у Бальмонта же «Лазурь Небес смеялась».

Изменение средств языкового выражения существенно меняет предстающий перед читателем художественный мир: хрупкий, эгегически умиротворенный мир Шелли превращается в мир Бальмонта – динамичный, одически возвышенный. Изменения происходят также в других содержательно значимых сферах – в эмоционально окрашенном тоне высказывания, в позиции лирического героя, во взаимосвязи текста и подтекста и т. д., однако рассмотрение этих изменений не входит в задачу данной статьи. Мы переходим к вопросам интерсемиотического перевода – перевода с вербальных языков на язык музыки.

Если рассуждать с формальных позиций, то главным вербальным компонентом Сюиты «Воспоминание» следует считать русскоязычный текст, поскольку музыка Аренского звучит именно со словами Бальмонта. Однако можем ли мы с уверенностью сказать то же о композиторском замысле: стал ли перевод Бальмонта его основой, или же послужил переводом-посредником?

В поисках ответов на эти вопросы обратимся к анализу второй части Сюиты в двух ракурсах – с точки зрения звукоизобразительных возможностей музыки и с точки зрения присущей ей специфики вокализации стихотворного текста.

Выбор звукописи в качестве объекта анализа представляется закономерным, поскольку в поэтическом первоисточнике природа играет чрезвычайно важную роль, не менее важную, чем роль лирического героя. Так же объясняется и наше преимущественное внимание к тому виду звукописи, который направлен на имитацию естественных звучаний – журчания воды, завываний ветра, шороха листьев и т. п. Рассматривая камерно-вокальную музыку Аренского в целом, нужно отметить, что звукопись для нее не характерна. Даже тогда, когда словесный ряд романса к ней располагает, композитор предпочитает отказаться от нее в пользу нейтрального фона, или фона, поддерживающего динамику переживаний лирического героя (см., в частности, романсы «В тиши и мраке таинственной ночи», «Над озером», «День отошел» и др.).

Вместе с тем, немногочисленные примеры обращения Аренского к звукоизобразительности (см. приемы звукописи в романсах «Ночь», «Мне снилось вечернее небо», «Горными тихо летела душа небесам» и др.) позволяют сделать вывод о наличии некоторых закономерностей. Так, изобразительные приемы Аренского не столь конкретны и близки к своим внемузыкальным прообразам, как, например, раскаты грома в «Фантастической симфонии» Г. Берлиоза или шелест леса в «Кольце нибелунгов» Р. Вагнера. Аренский скорее передает общее состояние колеблющейся среды, воздушной или водной, с помощью разнообразных фигураций в партии фортепиано. Такова и гармоническая фигурация во втором романсе Сюиты. Фактурный рисунок, появляющаяся сразу после аккордового вступления еще до начала вокальной партии, устойчиво ассоциируется с волнением водной среды благодаря присущей ему конфигурации восходяще-нисходящей волны (см. рисунок 1). В дальнейшем этот рисунок перемещается по звуковому полю, меняя регистр, тональную и функционально-гармоническую принадлежность, но сохраняя свою конфигурацию. Такая стабильность «работает» на создание атмосферы покоя, которая характерна для стихотворения Шелли.

Рис. 1 – Гармоническая фигурация в аккомпанементе к вокальной партии

Существенное изменение фактуры сопровождается лишь вокализацией последнего стиха: фактурный рисунок утрачивает волнообразный контур и, приобретая восходящую направленность фигурации, становится прямой иллюстрацией слов о небесных лучах (см. рисунок 2).

Рис. 2 – Изменение фактуры в завершении романса

Переходя к вопросу о специфике вокализации Аренским поэтического текста, мы должны оговориться о том, что полный комплекс направлений исследований такого рода чрезвычайно широк. Мы же рассмотрим те аспекты вокализации, которые позволят выявить наличие, либо отсутствие внимания композитора к слову или к синтагме. С этой целью мы уделим особенно пристальное внимание акцентным системам вербального и музыкального субтекстов романа.

Начнем с интонационных акцентов; они непосредственно связаны с просодикой речи, поскольку изменение высоты голоса является одним из основных компонентов ударения в речи. В музыке ощущение ударения возникает при восходящих (реже нисходящих) скачках. В романсе Аренского мелодических скачков немного, вследствие чего они привлекают активное внимание, причем не только к собственно слогу, но и к слову с подобного рода ударением, а иногда и к синтагме. В цитированном ниже фрагменте вокальной партии (см. рисунок 3) таким приемом выделена синтагма «чуть слышно воды (пели)».

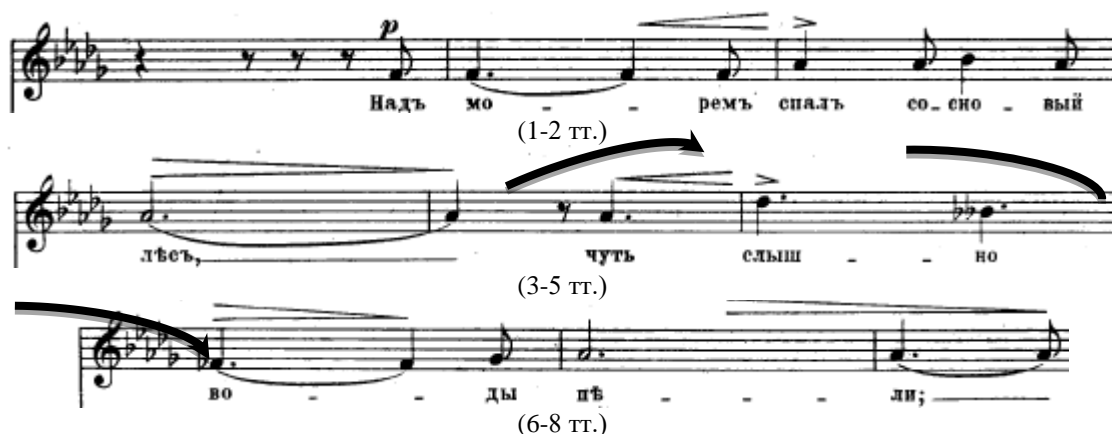

Рис. 3 – Вокализация певого двустихия стихотворения

Два других вида акцентов – ритмический и метрический – связаны с выявлением средствами музыки речевых и стиховых акцентов. Очень часто эти виды акцентов действуют совместно; при этом более долгий звук, соответствующий ударному слогу, находится к тому же на метрически сильном времени такта. Так, в частности, происходит в мелодической фразе, вокализирующей первый стих романса (см. такты 1-2 рисунка 3). В этом и подобных ему случаях образуется совпадение музыкального ритма как с речевым, так и со стиховым, что производит впечатление естественности взаимодействия вербального и невербального рядов полисемиотического целого. Между тем уже при вокализации следующего стиха ритмический рисунок мелодии резко меняется: все слоги словесного текста получают выражение одинаковыми длительностями и обладают поэтому одинаковой весомостью, что, в свою очередь, придает звучанию всей фразы вескость, значительность (см. такты 4-6 рисунка 3). Таким образом, оба описанных метроритмических решения акцентируют свойства, присущие музыкальному воплощению целых стихов, в то время как функция выделения ключевых слов остается, главным образом, за интонационными акцентами.

Выявив все интонационные акценты в романсе, мы получаем следующий ряд слов: «чуть слышно», «воды», «буря», «как в тихой», «играли», «глубиной», «лазурь», «ниспослан», «вечный». В основном это имена существительные, обозначающие объекты и явления художественного мира, а также различные части речи, их характеризующие: чуть слышное пение вод, дремлющую в тихой колыбели бурю, etc. Как мы видим, Аренский подчеркнул именно то безмятежное состояние прекрасного, но утраченного мира, которое описал Шелли.

Единственное исключение в ряду акцентированных музыкальными средствами слов – глагол «играли», роль которого в формировании различий между художественными мирами англоязычного оригинала и его русскоязычного

перевода мы рассмотрели ранее. Сейчас мы рассмотрим его формообразующий потенциал с точки зрения композитора.

Известно, что поэтически произведения нередко обладают строением, до некоторой степени аналогичным строению музыкальных произведений. При этом «аналогии между музыкой и поэзией более очевидны в случаях, когда речь идет об общих логических (конструктивных) принципах и функциях» [4, С. 1]. Аналогии с конкретными музыкальными формами встречаются значительно реже, но это как раз и есть рассматриваемый нами случай.

Стихотворение Шелли сходно по структуре со старинной двухчастной формой в музыке. В его первом разделе, состоящем из четырех стихов, экспонируется тема Природы, явления которой поэт трактует как «живые индивидуальные сущности» [2, С. 201]. Начиная с пятого стиха, тема получает развитие; благодаря его интенсивности второй раздел разрастается и в результате вдвое превышает первый по своим масштабам, что в целом характерно для старинной двухчастной формы в музыке. Нередко в конце ее композиторы повторяют материал первого раздела, но Шелли поступает иначе – он возвращается не к предыдущему разделу, а к предыдущему стихотворению с его основной мыслью о гибели последнего прекрасного дня.

У Бальмонта в пятом стихе тоже начинается новый раздел, но он, как было показано ранее, контрастен первому. Последний раздел, включающий стихи с 9-го по 12-й, контрастен обоим предыдущим разделам и воспекает тот самый мирный час, который оплакивает Шелли. Тем самым, в русскоязычном переводе явно складываются контуры сквозной строфической формы, но Аренский не идет таким путем, хотя во множестве других вокальных произведений он склоняется именно к этой форме. Во втором разделе композитор, как и ожидалось, вводит контрастный тематический материал, но решает этот раздел не как новую музыкально-поэтическую строфу – такому восприятию препятствуют тональная подвижность и функционально-гармоническая напряженность, которые приводят в последнем разделе к динамизированной репризе первой темы.

Сложившаяся в итоге простая трехчастная форма, по многим параметрам близкая к образцам инструментальной музыки, самим фактом своего существования способна удивить опытного аналитика, знающего о том предпочтении, которое Аренский отдает исконно вокальным формам, связанным со строфикой поэтического текста. Однако в свете предпринятого исследования выбор формы представляется закономерным, поскольку объединяет в себе два формообразующих посыла: посыл Бальмонта, побуждающий к выбору принципа сквозной строфичности, и посыл Шелли, утверждающий целесообразность репризного замыкания.

Заключение

Подводя итоги предпринятого исследования, необходимо, во-первых, ответить на вопрос, определивший направленность анализа Сюиты Аренского: какой текст – оригинал Шелли, или перевод Бальмонта – вдохновил композитора на создание музыки? Оба. Такой ответ с очевидностью следует из результатов проделанной аналитической работы.

Во-вторых, применяемый нами метод анализа акцентных систем рассматриваемых произведений зарекомендовал себя как надежный инструмент оценки отношений между первоисточником и его переводами.

И, наконец, мы в очередной раз убедились, что изучение переводоведческой проблематики дает ценный материал для познания художественных текстов – как по отдельности, так и в составе сложного полисемиотического целого.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бальмонт, К. Д. Переводы Перси Биши Шелли [Электронный ресурс] / К. Д. Бальмонт. — URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/shelli/shelli.htm> (дата обращения 23.12.2021).
2. Бальмонт, К. Д. Примечания к стихотворениям Шелли [Электронный ресурс] / К. Д. Бальмонт. — URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/shelli/stihi-primechaniya.htm> (дата обращения 23.12.2021).
3. Бочарова, М. А. Семантическое поле как способ системного описания лексики / М. А. Бочарова // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2012. – № 4. – С. 63-67.
4. Галатенко, Ю. А. Музыказнание и литературоведение: диалог двух наук (на примере исследования музыкальности стиха) [Электронный ресурс] / Ю. А. Галатенко. — URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/d4wi5lf9r/direct/71251018.pdf> (дата обращения 23.12.2021).
5. Донская, М. М. Интерсемиотический перевод: принцип параллельного развертывания в сфере изучения структуры телевизионного рекламного дискурса [Электронный ресурс] / М. М. Донская. — URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1188> (дата обращения 23.12.2021).
6. Иванова, А.С. К. Д. Бальмонт – переводчик английской литературы / А.С. Иванова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Институт русской литературы. СПб. – 2007. – 20 с.
7. Коваленко, И. В. Интерсемиотический перевод в межкультурном аспекте: постановка проблемы / И. В. Коваленко // Известия ВГПУ. – 2011. – № 2. – С. 50-53.
8. Финкель, А. 66-ой сонет в русских переводах / А. Финкель // Мастерство перевода: 1966: Сб. ст. – М., 1968. – С. 161-182.
9. Чович, Б. О трех типах переводов: интерлингвистическом, интралингвистическом и трансмутации / Б. Чович // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2014. – № 3. – С. 47-58.
10. Якобсон, Р. О лингвистических аспектах перевода [Электронный ресурс] / Р. Якобсон. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm> (дата обращения 23.12.2021).
11. Zubareva N. B. W. Shakespeare – B. Pasternak – D. Shostakovich. Sonnet 66 (the question of artistic translation) / N. B. Zubareva // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication, special Edition. – IV/2017. – P. 685-692.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bal'mont, K. D. Perevody Persi Bishi Shelli [Translations from Percy Bysshe Shelley] [Electronic resource] / K. D. Bal'mont. — URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/shelli/shelli.htm> (accessed: 23.12.2021). [in Russian].
2. Bal'mont, K. D. Primechaniya k stihotvoreniyam Shelli [Notes to the poems by Shelley] [Electronic resource] / K. D. Bal'mont. — URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/shelli/stihi-primechaniya.htm> (accessed: 23.12.2021). [in Russian].
3. Bocharova, M. A. Semanticheskoe pole kak sposob sistemnogo opisaniya leksiki [Semantic field as a method of the system description of vocabulary] / M. A. Bocharova // Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost' [RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices]. – 2012. – № 4. – P. 63-67. [in Russian].
4. Galatenko, Yu. A. Muzykoznanie i literaturovedenie: dialog dvuh nauk (na primere issledovaniya muzykal'nosti stiha) [Musicology and literary studies: a dialogue of two disciplines (using the example of verse musicality)] [Electronic resource] / Yu. A. Galatenko. — URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/d4wi5lzf9r/direct/71251018.pdf> (accessed: 23.12.2021). [in Russian].
5. Donskaya, M. M. Intersemioticheskiy perevod: princip parallel'nogo razvertyvaniya v sfere izucheniya struktury televizionnogo reklamnogo diskursa [Intersemiotic translation: the principle of parallel unwrapping of sign systems in the structure of english tv commercial discourse] [Electronic resource] / M. M. Donskaya. — URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1188> (accessed: 23.12.2021). [in Russian].
6. Ivanova, A.S. K. D. Bal'mont – perevodchik anglijskoj literatury [K. D. Balmont – a translator of English literature] / A.S. Ivanova : Extended abstract of PhD in philology. Institute of Russian Literature, St. Petersburg. – 2007. – 20 p. [in Russian].
7. Kovalenko, I. V. Intersemioticheskiy perevod v mezhkul'turnom aspekte: postanovka problem [Intersemiotic translation from an intercultural angle: problem statement] / I. V. Kovalenko // Izvestiya VGPU [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University]. – 2011. – № 2. – P. 50-53. [in Russian].
8. Finkel', A. 66-oj sonet v russkih perevodah [66th Sonnet in the Russia translations] / A. Finkel' // Masterstvo perevoda [The Art of Translation]. – 1966: Sb. st. – M., 1968. – P. 161-182. [in Russian].
9. Chovich, B. O trekh tipah perevodov: interlingvisticheskom, intralingvisticheskom i transmutacii [On the Relationship between Inter- and Intra-linguistic Translation Methods toward Transmutation] / B. Chovich // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda [Bulletin of the Moscow University. Series 22. Theory of Translation]. – 2014. – № 3. – P. 47-58. [in Russian]
10. Jakobson, R. O lingvisticheskikh aspektah perevoda [On the linguistic aspects of translation] [Electronic resource] / R. Jakobson. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm> (accessed: 23.12.2021). [in Russian].
11. Zubareva N. B. W. Shakespeare – B. Pasternak – D. Shostakovich. Sonnet 66 (the question of artistic translation) / N. B. Zubareva // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication, special Edition. – IV/2017. – P. 685-692.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.105>

ПОЭТИКА ГРАФИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ АНДРЕЯ ЛЕКАРЕНКО

Научная статья

Коперсак Е.В.*

ORCID: 0000-0003-4588-6856,

Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (a-lissa70[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию графического наследия Андрея Прокопьевича Лекаренко (1895–1978) – заслуженного художника РСФСР, живописца, графика и педагога, воспитавшего целую плеяду сибирских художников. Он вошёл в художественную жизнь Сибири в самом начале прошлого века и оставался ведущей фигурой регионального художественного процесса на протяжении всей своей творческой биографии. Органично связав в целое несколько десятилетий красноярского искусства, художник навсегда сохранил в себе традиции русской реалистической школы, будучи при этом всегда современным. Однако, несмотря на то, что к изучению творчества мастера обращались такие известные искусствоведы, как И.М. Давыденко, Н.Н. Лисовский и Т.М. Ломанова, графическое творчество Лекаренко оставалось «белым пятном» в истории сибирского искусства. В данной статье на примере произведений из коллекции Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова впервые исследуются истоки формирования стилистических и композиционных особенностей мастера, его тематический и жанровый диапазон, выявляются характерные черты графического творчества Лекаренко, предпринята попытка атрибуции двух работ.

Ключевые слова: Андрей Прокопьевич Лекаренко, сибирская графика, красноярские графики, рисунок, акварель, гуашь, пейзаж в графике, красноярский натюрморт, историко-бытовой жанр, художественный образ.

POETICS OF ANDREY LEKARENKO'S GRAPHIC IMAGES

Research article

Kopersak E.V.*

ORCID: 0000-0003-4588-6856,

V.I. Surikov Krasnoyarsk Art Museum, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (a-lissa70[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the artistic heritage of Andrey Prokopyevich Lekarenko (1895-1978), Honored Artist of the RSFSR, painter, graphic artist and teacher, who is responsible for bringing up a large number of Siberian artists. He entered the artistic life of Siberia at the very beginning of the last century and remained a leading figure of the regional artistic process throughout his creative biography. Organically linking several decades of Krasnoyarsk art into a whole, the artist has forever preserved the traditions of the Russian realistic school while always remaining modern. However, despite the fact that such well-known art historians as I.M. Davydenko, N.N. Lisovsky and T.M. Lomanova turned to the study of the master's work, Lekarenko's graphic work remained insufficiently studied in the history of Siberian art. Based on the works from the collection of V.I. Surikov Krasnoyarsk Art Museum, the study for the first time explores the origins of the formation of stylistic and compositional features of the master, his thematic and genre range, identifies the characteristic features of the graphic creativity of Lekarenko; the study also attempts to attribute two of his works.

Keywords: Andrey Prokopyevich Lekarenko, Siberian graphics, Krasnoyarsk graphics, drawing, watercolor, gouache, landscape in graphics, Krasnoyarsk still life, historical and everyday genre, artistic image.

В настоящее время внимание искусствоведов, занимающихся вопросами советского и российского искусства, все больше привлекает внимание тема самобытности искусства регионов России. Изобразительное искусство Красноярского края, второго по величине субъекта Российской Федерации — интересная, уникальная по-своему творческому многообразию, важная страница без которой представление об искусстве всей страны не будет полным. Изобразительное искусство края не имеет глубоких многовековых традиций. Особое место в его становлении и развитии принадлежит Андрею Прокопьевичу Лекаренко (1895–1978) – заслуженному художнику РСФСР, живописцу, графику, педагогу, воспитавшему целую плеяду сибирских художников. «Он вошел в художественную жизнь Красноярска в 1910-х годах, и с этого времени до конца дней его глубокие значимые полотна и графические листы раскрывали природу, историю и современную жизнь Сибири» [8, С.58]. Прошло почти полвека со дня его смерти, но творчество мастера не стареет. Оно по-прежнему трогает и пленяет глубоким поэтическим чувством, душевной чистотой, искренностью и высокой духовностью.

Андрей Прокопьевич Лекаренко родился 2 ноября 1895 года в семье уроженца красноярской деревни Творогово, проходившего в те годы воинскую службу в Благовещенске. Через год после рождения первенца отец демобилизовался, и вместе с семьей вернулся в родные места.

Биография любого художника начинается с того момента, когда в нем пробуждается страсть к краскам или карандашу, к куску глины или мрамору. Сложно сейчас сказать, откуда у парня, выросшего в семье рабочего железнодорожных мастерских, появился интерес к искусству. По воспоминаниям самого Лекаренко к рисованию его приобщил закадычный друг — товарищ по детским шалостям — Саша Казачинский, вместе с которым они увлеклись срисовыванием из газет и журналов различных виньеток и простеньких картинок [6, С.7]. Поэтому закономерно, что всего через несколько лет, в 1910 году четырнадцатилетний юноша оказался в числе первого набора только что

открывшейся, благодаря инициативе и стараниям В.И. Сурикова, Красноярской рисовальной школы. Среди его однокашников были известный советский скульптор Георгий Лавров, художник кино, актер и режиссер Василий Ковригин, пейзажист Александр Ефремов, живописец и педагог Ксения Матвеева, а с одним из первых сибирских импрессионистов Алексеем Вожакиным художника будут связывать не только школьное прошлое, но и тесные дружеские отношения, подкрепленные общими творческими планами. Это в будущем, а пока, постигая азы художественной грамоты под руководством Дмитрия Иннокентьевича Каратанова, Лекаренко с сотоварищами укреплялся в желании посвятить свою жизнь искусству. Но не только любовь к искусству прививал своим ученикам Каратанов. С юношеских лет могли наблюдать будущие художники бережное и внимательное отношение своего учителя к природе, к постижению красоты родного края. Под каратановским же влиянием состоялось и знакомство Лекаренко со старожилами-столбистами (столбист – представитель субкультуры, практикующий образ жизни, непосредственно связанный со скалами Красноярских «Столбов»). Среда столбистов всегда отличалась вольнодумством, презрением к подхалимажу в отношении властей, заботой о природе. Превыше всего ценились гостеприимство, взаимовыручка, дружба), среди которых был и А.Л. Яворский – натуралист и краевед, изучавший природу Приенисейского края, инициатор и основатель заповедника «Столбы», с которым впоследствии сложатся добрые отношения. Все это формировало мировоззрение мастера и создавало ту платформу, на которой строилось отношение к искусству вообще, и к сибирской теме в его творчестве. Всю свою жизнь прожил Андрей Прокопьевич в Сибири и именно в Сибири черпал он источник и впечатления для своих работ.

По совету Каратанова в 1912 году Лекаренко поступает в художественную школу Общества поощрения художников, где вплоть до 1916 г. посещает классы Н.К. Рериха, А.А. Рылова и др. Основы, полученные художником в школе, культура рисунка, привитая в Петербурге, живой интерес к русской истории и старине, характерные для мирискусников, образное решение пейзажа, лишенное какой-либо парадности, присущие творчеству М.В. Добужинского, получили свое развитие во многих последующих произведениях А.П. Лекаренко.

К сожалению, в связи с революционными событиями в стране художник был вынужден вернуться на родину, где получил назначение в Канск на должность преподавателя рисования во Втором городском училище и инструктора по изобразительному искусству при отделе народного образования. Но неутомимая трудоспособность и самодисциплина, свойственные художнику позволяли ему сочетать педагогическую и общественную работу с занятиями искусством, и уже в 1916 году он впервые выставляет свои произведения на городской выставке, где обращает на себя внимание зрителей работами «Корабли из быliny «Садко»», «Свидетели прошлого», «Последний луч», «Черемуха».

Первые творческие победы укрепили в нем веру в свои силы и убеждение в необходимости дальнейшего обучения. Но лишь в 1923 году после окончания Гражданской войны Лекаренко смог продолжить учебу. Вместе со своим приятелем-однокашником по рисовальным классам А.В. Вожакиным он поступает в Московский ВХУТЕМАС на графическое отделение (1923–1925гг.). Столь неожиданный, непоследовательный для живописцев выбор был обоснован тем, что они мечтали освоить разные способы печати, литографию и цинкографию, чтобы, вернувшись, наладить полиграфическое производство в местной типографии и сотрудничать с редакцией газеты «Красноярский рабочий», не ограничиваясь штриховым рисунком, а используя и градации тона. Но живописное начало в их мировосприятии взяло верх и, в итоге, занятия они посещали не только с графиками у В.А.Фаворского, но и вместе с живописцами у П.П. Кончаловского, а ночами дополнительно обучались полиграфическим техникам, приплачивая студентами старших курсов [10]. Благодаря своим учителям Лекаренко не только понял и принял тот факт, что советское искусство унаследовало от дореволюционных лет традицию графики необычайно высокого художественного уровня, но и осознал важность натурального рисунка – именно рисунок он всегда почитал как основу профессионализма. В противоположность многим художникам, для которых графика была лишь чем-то вспомогательным и второстепенным, в творчестве Лекаренко рисунок, гуашь и акварель занимали столь же важное место, как и живопись. Для него графика стала столь же послушным, гибким и совершенным средством наисильнейшего напряжения поэтического чувства и способом выражения его мыслей о мире и человеке, как и живопись, и он с одинаковой свободой и одинаковым мастерством, создавал равноценные по своим художественным характеристикам работы, обращаясь к любым живописным или графическим техникам.

К сожалению, студенческим мечтам двух романтиков-идеалистов не суждено было осуществиться — в 1925 году решением Президиума ВЦИК был образован Сибирский край с центром в Новониколаевске (с 10 декабря 1925 года – Новосибирск), Красноярская губерния вошла в него лишь как составная часть и надежды на развитие местного издательско-типографского центра потускнели. Поэтому после окончания второго курса Вожакин и Лекаренко прерывают свое обучение и переезжают осенью 1925 года в Новосибирск, где становятся во главе инициативной группы по созданию Всесибирского общества художников, которое через месяц трансформировалось в общество художников «Новая Сибирь». Но уже летом 1926 года Лекаренко примыкает к Туруханской приполярной экспедиции для переписи населения в качестве статистика-регистратора и художника. Об этом времени впоследствии художник всегда вспоминал как о самой счастливой поре жизни, какую всегда мечтал возобновить. Двести его «северных» рисунков по возвращению были представлены на этнографическо-экономической выставке «Туруханский край» в Енисейске в 1928 году. Эти рисунки легли в основу альбома, переданного Енисейским краеведческим музеем в Академию наук СССР. Показ на выставке привезенных работ был, по сути, первым серьезным самостоятельным выступлением мастера перед зрителями: «С поездки на Север я стал обретать свое лицо как художник», – вспоминал Андрей Прокопьевич [6, С.11].

В собрании Красноярского художественного музея есть два небольших карандашных пейзажа, относящиеся ко времени этой экспедиции — «Озера Онека. Октябрь 1926» (1926) и «Озеро Някшингда. Январь 1927» (1927). Очевидно, что для творческой манеры раннего периода характерна чистосердечная влюбленность в натуру – художник не привносит в мотив каких-либо изменений, принципиально стремясь в точности изображения, передать реальные ценности мира. В «северном» творчестве художника значительное место принадлежит именно

познавательным задачам. Его первые рисунки, привлекающие обаянием непосредственно-острой наблюдательности, рассказывают о конкретных приметах изображенного места – Эвенкии и южных предгорий плато Путарана.

Поездка на Крайний Север стала значительным этапом в творческой биографии художника. Именно там нашел Лекаренко тему, к которой время от времени он будет возвращаться. Так, одна из гуашей в коллекции музея – «Шаманят нганасаны» (1944. См. рисунок 1) представляет яркий и экзотический мир нганасан – коренных народов Севера – мир, в котором люди еще не были испорчены цивилизацией, где взаимоотношения с животными, природой, со всем окружающим, более гармоничны; мир, где Небо находится в еще тесных взаимоотношениях с Человеком.

Рис. 1 – Лекаренко А.П. Шаманят нганасаны. 1944. Картон, гуашь. КХМ им. В.И. Сурикова

Из глубины обволакивающего ночного мрака, выхвачены колеблющимися отблесками костра на снегу сосредоточенные лица собравшихся в круг нганасан. В центре этого сакрального круга в вихре религиозного экстаза, камлает шаман – развеваются пестрыми лоскутами детали его парки и головного убора, чуть «смазан» весь его облик, словно сливаясь в единую карусель пестрых цветовых пятен, на фоне которых выделяется огромный бубен – проводник шамана в мир Духов.

В годы Великой Отечественной войны национальный подъем питал дух патриотизма. Этот же подъем обращает советских художников к историческому жанру. Но если в центральных областях страны наибольшее распространение получили историко-батальные темы, то красноярские живописцы этого периода, развивая линию, начатую еще Суриковым, утверждали в своем искусстве историко-бытовой жанр. И именно с историко-бытовым жанром связан один из высших подъемов графического искусства Лекаренко. Интерес художника к истории, к облику и быту давно минувших дней нашел свое отражение в серии листов 1940-х, посвященных далекому прошлому. В этих быстрых и точных рисунках гуашью встает старая Сибирь со всем ее жизненным укладом, и образами, окрашенными то шутиливой иронией, то лирической нежностью.

В листах Андрея Лекаренко перекликаются исторические, былинные и жанровые начала. Художник не занимался «реконструкцией облика» старого Красноярска, не ставил задачу рассказать о каких-то конкретных исторических событиях, ему важно было воскресить образы старинного сибирского города, передать атмосферу древних времен. Более свободная трактовка прошлого привела к выработке особого художественного языка, отличающегося декоративностью, яркостью и красочностью, что придавало картинам жизнеутверждающее мажорное настроение. Максимальной выразительности образа способствовала и выбранная художником техника – серия выполнена гуашью, которая по своей плотности и насыщенности позволяет моделировать объемы цветом. А ее бархатистая матовость придает листам особое своеобразие и благородство.

Характерно, что художник, обратился к циклу «Сибирская старина» еще в трагические военные годы. Он создавал свои былинные композиции, в которых древняя Сибирь предстала удивительно красивой и поэтичной. На его листах шумел старинный богатый город, по его улицам спешно мчались всадники, разгуливали нарядно одетые сибирячки, качались у причала торговые корабли. По сути, он творил сказку, которая нужна была измученным войной людям. В его работах реальный Красноярск, с его конкретными улицами, церквями сливается воедино с городом, увиденным внутренним взором художника. Так в работе «У стен острога» (1943) художник, будто наглядно демонстрирует слова из грамоты основателя Красноярска Андрея Дубенского о выбранном для строительства острога месте: «на яру место угоднее, высоко и красно...». Выбранный художником ракурс снизу берега реки подчеркивает монументальность и незыблемость бревенчатого острога на высоком крутом берегу Енисея, как надежного оплота и залога победы над недругами.

Красочность и сложное узорочье сибирской старины определили стиль и манеру исполнения листа «Мотив старины. Приезд воеводы» (1943. См. рисунок 2) — такого же яркого и красочного. Художник словно вводит нас в быт XVII века. По деревянным мосткам, переброшенным через канаву, катится кортеж из теплых, крытых красным

сукном, возков, позади которых взгромоздился огромный богатырь–телохранитель в синем кафтане с алебардой — воевода приехал. На тесных городских улочках царит шумное волнение — толпа горожан высыпала навстречу. Художник заставляет зрителя реально ощутить напряженный пульс жизни той эпохи. Причудливо громоздятся асимметричные деревянные строения древнего города. Изображенное в картине состояние природы в яркий солнечный день способствует созданию праздничного образа. Зимний городской пейзаж с сугробами и покрытыми снегом крышами потребовал звучной, декоративной живописной гаммы, которая хорошо соответствует ситуации встречи.

Рис. 2 – Лекаренко А.П. Мотив старины. Приезд воеводы. 1943. Бумага, гуашь, смешанная техника. КХМ им. В.И. Сурикова

Живописность городской панорамы предстает во всем своем великолепии в листе «Старый Красноярск» (1941. См. рисунок 3), где раскинулся на высоком холме деревянный город, представленный в холодновато-серебристой дымке зимнего дня. На фоне безмятежно голубого неба выделяется розовый силуэт старинной архитектуры, в котором доминируют очертания православного храма. В этот умиротворяющий пейзаж привнесено заметное движение за счет оживленной толпы у торговых рядов. Настроение достигается не только композиционным решением, но и красочной гаммой, с помощью которой мощно лепится материальность форм. Старый Красноярск здесь явно придуман и опоэтизирован художником, но Лекаренко и не ставит задачей отразить реально произошедшие события. Гораздо важнее для него передать живые образные представления, в которых воскрешалась жизнь предков, выразить свою любовь к Сибири, свои патриотические настроения. Не случайно его сибирские сюжеты овеяны романтикой предания, придающей им такую лиричность и привлекательность.

Рис. 3 – Лекаренко А.П. Старый Красноярск. 1941. Бумага, гуашь, смешанная техника. КХМ им. В.И. Сурикова

Смелость и свободная точность живописной техники, насыщенное горение цвета, удивительная колористическая гармония, найденная в самых разнообразных решениях — от огненного сверкания красок, передающих буйное сибирское веселье до нежнейшей тишины морозного утра — все это ведет свое происхождение от русского дореволюционного искусства.

Если на листах серии «Сибирская старина» лежит печать вдумчивого изучения высоких образцов графики Рериха, Билибина и Врубеля, то рисунок, посвященный событиям 1905 года в Красноярске (1905 год в Красноярске. К., гуашь, уголь), где на фоне купеческих особняков происходит разгон демонстрации рабочих, выполнен явно не без влияния работ В.А. Серова на эту же тему. А использованные художником графические материалы служат усилению живоподобия драматичной сцены.

Совсем иначе выглядит «революционный» город на листе «Октябрьская демонстрация в Красноярске. Этюд» (1964), где художник словно заворочен экспрессией красной ленты праздничной демонстрации, уходящей вдаль. Буйство цвета и быстрый скорый рисунок роднит этот эскиз с эмоциональной дневниковой записью. Мастер не заботится о красоте и четкой «прописанности» образов. В этом листе важна не портретная документальность, а общее ощущение пульсирующей динамики праздника, радости и единения, делающее конкретное событие символом.

Городской пейзаж — вообще отдельная страница графики Лекаренко. В трактовке пространства старого Красноярска у Лекаренко проявляются раздумья о событиях прошлого, ходе истории, судьбах людей. Художник воспринимает историческое время как единство прошлого и настоящего, пространства и времени. В его работах город не всегда выступал только фоном для каких-то происходящих в нем событий — зачастую он сам был центральным персонажем, главным героем его произведений. Городские образы его рисунков идут от живых непосредственных впечатлений, а мотивы редко когда абстрагированы от реалий времени. Так работа «Последний снег. 4 мая 1970» (1970. См. рисунок 4) показывает не парадный город, а лиричную поэзию его «изнанки», не заметную в будничной обыденности — один из обычных дворов городского центра.

Рис. 4 – Лекаренко А.П. Последний снег. 4 мая 1970. 1970. Бумага, акварель, гуашь. КХМ им. В.И. Сурикова

Посредством сложной техники акварели художнику хорошо удается передать контрастность фактур свежоштукатуренных новостроек, старого дерева в заборе, металлических гаражей и последнего грязного тающего снега на мокрой земле... Лист построен на контрасте обликов зданий, где образ зажатого между новенькими пятиэтажками маленького древнего бревенчатого домика с небольшим двором, в котором растут деревья, хрупкие голые ветви которых добавляют сюжету наибольшую остроту — это и символ уходящего Красноярска, и в то же время доброе и близкое ощущение тепла. Кажется, что за стенами этого дома — тихий, спокойный и творческий жизненный ритм, воплощающий в себе покой домашнего очага и уюта.

Нужно сказать, что образ дома, особенно дома старого, старинного для Лекаренко тесно связан с темой исторической и культурной памяти. «Дух» уходящего старого Красноярска чувствуется в одноименной акварели (Старый Красноярск (1968). См. рисунок 5), где изображен фрагмент исторической части города, с его старинной купеческой застройкой, небольшими улицами и уютной площадью — все те особенности в городском облике, которые оставляют след в памяти и хранят *genius loci* (с лат. — гений места).

Рис. 5 – Лекаренко А.П. Старый Красноярск. 1968. Бумага, акварель. КХМ им. В.И. Сурикова

Поэтизацией обыденного, повседневного отличается работа «Турбаза Енисей» (1968), пронизанная тонким лиризмом. Средствами акварели художнику удается описать воздушность зелени, мягкость стога из скошенной травы, фрагмент мостика, глубокую тень между деревьями... Но самое главное – ему удается абсолютно достоверно передать световоздушную среду – прозрачность воздуха, атмосферу ясного солнечного дня.

Еще одну грань интереса художника к традиционным проблемам русского искусства открывают натюрморты. Составленный из совершенно обычных будничных предметов «Натюрморт с хлебом» (1938) – не только размышление художника о том, что ему дорого и близко, не только утверждение эстетической ценности простых и обыденных вещей, но и реминисценции на «хлебные» натюрморты И.И. Машкова. Построение композиции натюрморта вполне осознанное – в ней проявляется четкость и материальность изображенных предметов. Большой ассортимент хлебов захватывает многообразием своих форм, а предметы – плетенная из лозы корзина, полированный столик, берестяное блюдо – восхищают умением художника передавать вариативность фактур средствами простого карандаша.

Незаурядный талант живописца, тонкое колористическое чутье мастера проявлены в акварели «Сирень» (1961), отличающейся легкостью, свежестью, богатством и гармонией цветовой палитры.

Интересную группу в графическом творчестве мастера представляют созданные мастером «интерьеры», самым красочным из которых стал картон «Хоромы царя Салтана» (из серии «Сказка о царе Салтане». 1945. См. рисунок 6). Пушкин пленил художника ещё в юные годы. А в этой сказке привлекает многое — и неповторимая прелесть образов, и отражённая в сказке философия, и житейская мудрость, и общий радостно-солнечный колорит. Написанный в свободной игре теплых красных, золотистых, лазурных и коричневых тонов, интерьер Салтана полон бравурной живописи. Пространство хором переживается как декорации к захватывающему театральному зрелищу. Пытаясь остаться верным национальному характеру сказки, Лекаренко помещает сцену в бревенчатую архитектуру, типичную для царских палат и домов знати. Изучая особенности древнерусского зодчества, он сделал серию рисунков Собора Василия Блаженного (1944). Интересно и то, что в росписи колонны на первом плане художник использует элементы орнаментики Собора, которые перекликаются у него с яркими коврами и боярскими одеждами. Персонажи на листе не прописаны, являя собой обобщенную суетную массу, ожидающую появления царя. Художник дает весьма наглядное представление о быте и интерьерах того времени, достоверен он и в общей композиционной схеме, но психологическая разработка сюжета, драматургия действия его явно мало интересуют, что, собственно, и отражено в названии листа.

Рис. 6 – Лекаренко А.П. Хоромы царя Салтана. Из серии «Сказка о царе Салтане». 1945. Картон, темпера. КХМ им. В.И. Сурикова

В карандашных зарисовках комнат, уголков мастерской (Уголок столярной мастерской (1945), Интерьер комнаты и др.) Лекаренко чаще всего ставит откровенно исследовательские задачи: как соотносятся между собой замкнутое и открытое пространства, как взаимодействуют среда и предметы в ней, большие и малые формы, объемы, плоскости, какова психологическая выразительность подобных сопоставлений. Вместе с тем художник эстетически оценивает выразительность решительной четкой линии и тонкой штриховки.

Совсем по-иному выглядят его акварельные «Интерьеры» (1968. См. рисунки 7 и 8.) конца 60-х. В написанных на волне интереса в советском искусстве к частному быту, со всеми подробностями вещного мира, камерным мотивам семейной жизни, Лекаренко словно стремился запечатлеть уют своего дома, а то, что это дом художника подтверждают и воспоминания свидетелей, и тот факт, что в собрании Красноярского краевого краеведческого музея есть еще один «интерьерный» рисунок, выполненный в такой же акварельной технике, на качественно таком же листе с аналогичными параметрами, написанный тоже в 1968 году, на котором изображена супруга мастера, читающая девочке книжку, и который называется «В семье художника» (1968, КККМ). Сопоставив три рисунка можно предположить, что это изображение одной и той же квартиры с разных ракурсов. Скорее всего, в 1968 году Лекаренко написал серию акварелей с изображением своей квартиры на улице Перенсона под названием «В семье художника». Эти акварели, с одной стороны, вобрали в себя приметы повседневной жизни, комнатного декора, окружавшие миллионы советских семей, поэтому это ощущение узнавания «своего уголка» делает рисунок по-особенному теплым. Но, в то же время, художник не столько перечисляет предметы, составляющих его «среду», сколько создает эмоциональное пространство, с помощью которых отражает свое мироощущение, душевное состояние, настроение. Изображенные здесь предметы не делают проживающих безликими теньями – люди незримо присутствуют в висащих на вешалке одеждах, в оставленных у дивана тапочках, в брошенной на столе газете, в отодвинутых стульях, в картине, висящей на стене...

Рис. 7 – Лекаренко А.П. Интерьер. 1968. Бумага, акварель. КХМ им. В.И. Сурикова

Рис. 8 – Лекаренко А.П. Интерьер. 1968. Бумага, акварель. КХМ им. В.И. Сурикова

К «исследовательской» группе примыкает и цикл карандашных рисунков, где изображены либо дом («Кордон на Катурчине»), либо сарай («Пейзаж с сараями»), либо часть двора («Деревенский пейзаж»), а также предметы быта

(«Телеги»), и животные («Олень»). В этих натурных работах в рамках этюдно-исследовательских задач Лекаренко решает вопросы сопоставления формы и линий, пространства и плоскости. Эти произведения, не теряя своей самостоятельной значимости и ценности, все же вполне определяют основной путь поисков художника. Он ищет более значительного и емкого смысла в своей работе, никогда не оставляя и этих задач – они у него присутствуют на протяжении всего его творческого пути, развиваясь во времени.

Как и натюрморт, портрет не являлся ведущим жанром в графическом творчестве Лекаренко. В собрании музея представлены лишь два акварельных портрета, датируемых концом 30-х годов – «Женский портрет» (1939) и «Бабушка Поля» (1939–1941) и карандашная зарисовка неизвестной женской головки (1945). Вглядываясь в женские лица, художник в равной степени любит обаяние молодости и мудрость старости. Эти рисунки несут в себе нечто уникальное и теплое, присущее моделям, что мастер и выдвигает на передний план. И, хотя, эти портреты не претендуют на глубокое раскрытие образа человека, в них есть свежесть первого впечатления и острота характеристики.

В 50-е художник разворачивает целую галерею авторских самоизображений, в которых можно заметить философский взгляд на себя со стороны, размышление о предназначении и жизненном пути художника. Так, на «Автопортрете» 1951 года мы видим фигуру художника, вдвинутую в перспективу конкретных пространств не случайно – связь с определенной средой становится необходимой для характеристики образа в 50-е. Герой погружен в житейскую ситуацию, раскрывающую его место в мире — автопортрет наполнен изображением разного рода «аксессуарных подробностей» из жизни мастера — его картин, а сам он изображен с кистью в руке, отстраненным, сосредоточенным на изучении своего отражения в невидимом зеркале для создания автопортрета. Уже сам мотив, избранный для изображения, словно «отрезает» образ от диалога со зрителем. Элементы жанрового начала приносят в портрет динамику. Легкие быстрые касания карандаша умело строят форму, передавая ее перспективность на белом листе; удачно найденный поворот фигуры в пространстве и умение естественно держаться, создают образ «без нажима», легко и свободно.

В отличие от предыдущего, «Автопортрет» 1957 года выглядит абсолютно законченным станковым произведением (см. рисунок 9). Более интимный, он словно стремится раскрыть в человеке потаенное, сокровенное, с трудом извлекаемое на свет. Видимо поэтому этот рисунок воспринимается как откровение художника, обнажение его души, его переживаний. В своем лице Лекаренко передает умудренность зрелости, и в то же время горечь, затаенную тревогу. Ощущение, что поиск трагической мимики стал тут главным. Страдание и драматизм в лице усилены и поднятым воротником легкого пальто, и «ззковской» шапкой-ушанкой, и затемненным штриховкой фоном, подчеркивающим состояние души модели.

Рис. 9 – Лекаренко А.П. Автопортрет. 1957. Бумага, карандаш. КХМ им. В.И. Сурикова

Круг жанровых интересов Лекаренко-графика широк – это и историко-бытовая картина, и портрет, и натюрморт. Но, пожалуй, любимым жанром, как и в живописи, остается для художника пейзаж. Любопытно, что индустриальная тема, заполонившая выставочные пространства Сибири в 60-70е годы, у Лекаренко проявилась довольно рано — в сентябре 1946 года он написал серию карандашных рисунков с видами Ивановского прииска, что когда-то находился в Куртучинском Белогорье в районе Хабайдака (например, рисунок 10).

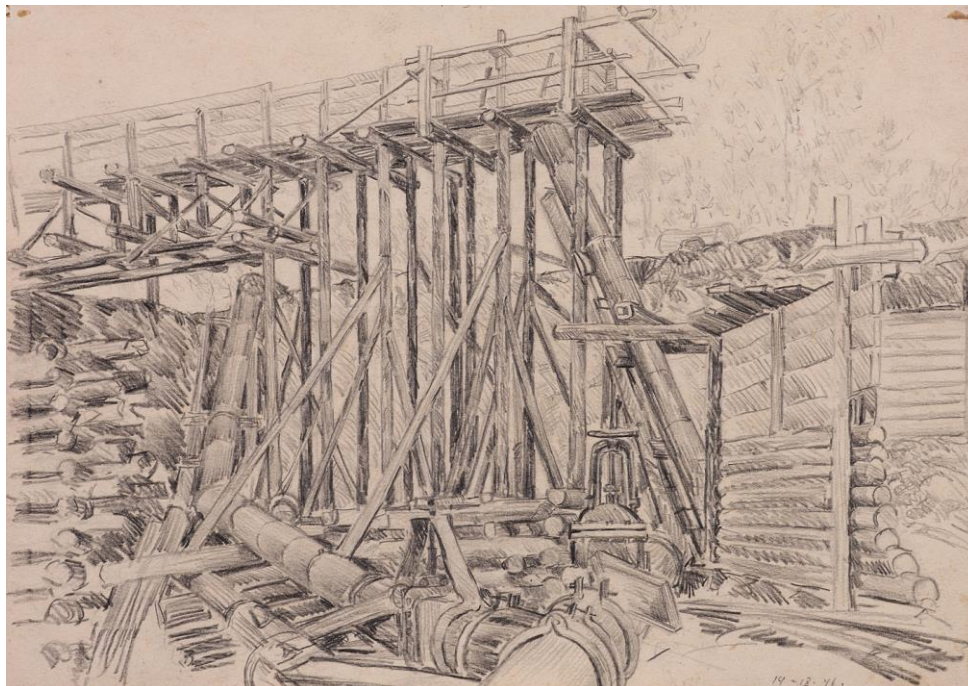

Рис. 10 – Лекаренко А.П. Ивановский прииск. 1946. Бумага, карандаш. КХМ им. В.И. Сурикова

В этих работах у художника ощущается стремление к достоверности передачи натурного мотива, в результате которого точная передача конкретных наблюдений... Восприятие увиденного не выходит еще за пределы фиксации конкретный архитектурных строений, придавая ощущение репортажности самим рисункам, которые сегодня имеют не только художественную, но и историко-краеведческую ценность. В некоторых своих работах Лекаренко пытался связать природу и человека, как, например, в одном из листов серии появляются люди, работающие на прииске. Но даже при сюжетной завязке человеческие фигуры у него остаются стаффажными. Тем не менее, эта серия привлекательна выбранными художником ракурсами, позволяющими прочувствовать ритм одинаковых деталей и членений деревянного сооружения, контрастность его объемов, которые задают рисунку определенный «деловой» эмоциональный фон.

Искусство Лекаренко как бы вводит нас в непосредственное соприкосновение с предметной реальностью. Он с упоением передает натуру в ее конкретном бытии и в этом пафос его творчества, сфера его поэзии. Творчество Лекаренко с точки зрения стилистических поисков развивалось достаточно ровно. Он как-то сразу определил свою позицию в художественном воплощении мира – он стремился не просто зафиксировать натуру, но и как можно более убедительно передать свои впечатления, чувства, переживания от соприкосновения с ней, а для этого он обращается к определенному кругу художественного наследия. Так, в отношении с природой наиболее близок ему пейзаж в традициях русской реалистической школы, что прослеживается, в том числе и в его выборе простых непримечательных природных мотивов, поэтизации будничного, стремлении к типизации образов. Так, пейзаж «В низовьях Енисея» (1957г) отличается сдержанным тоном и кажущейся скупой цветовой гаммой, которая, тем не менее, насыщена многообразными оттенками. В скромно и непритязательном по виду пейзаже заключено целое разнообразие рефлексов – от бледно-жемчужного, почти белого, до лилового и охристого. Это смешение цветов позволяет ощутить и подвижность облаков в небе, и мерное перетекание волн в Енисее, над бескрайними просторами которого парят чайки. Художник добивается выразительности за счет тонких нюансов и мягких тональных переходов, находя новые грани акварельной живописи. Отсюда и ощущение наполненности воздухом и особой светоносности листа, будто излучающего строгий, неярко свет. Будничность величавому северному пейзажу придает буксир, тянущий баржу с техникой.

Полон настроения, переживания простого сюжета и пейзаж «Первый снег» (см. рис.11), где воплощено неуютное состояние ветреной непогоды. Лекаренко точно уловил характер поздней осени с типичной для нее топкой, мокрой и вязкой землей, серым небом в редких синих просветах, с ветром, срывающим с деревьев последние ржавые листья, и с присыпанным первым снегом стогом сена. Впечатление дрожания холодного воздуха, динамики достигается применением более плотной, по сравнению с акварелью, гуаши, наложенной попеременно тягучими и небольшими нервными дробными мазками.

Рис. 10 – Лекаренко А.П. Первый снег. Картон, гуашь. КХМ им. В.И. Сурикова

Графика Лекаренко живописна и пастель «Февраль. Лесной пейзаж» (1953. См. рисунок 11) еще одно тому подтверждение. Жемчужное свечение снега, подчеркнутое длинными скользящими тенями холодных оттенков, синее, без единого облака, небо, ритм деревьев - и цвет, и графичный рисунок мастера полны в этом листе изящества, легкости и светлой радости.

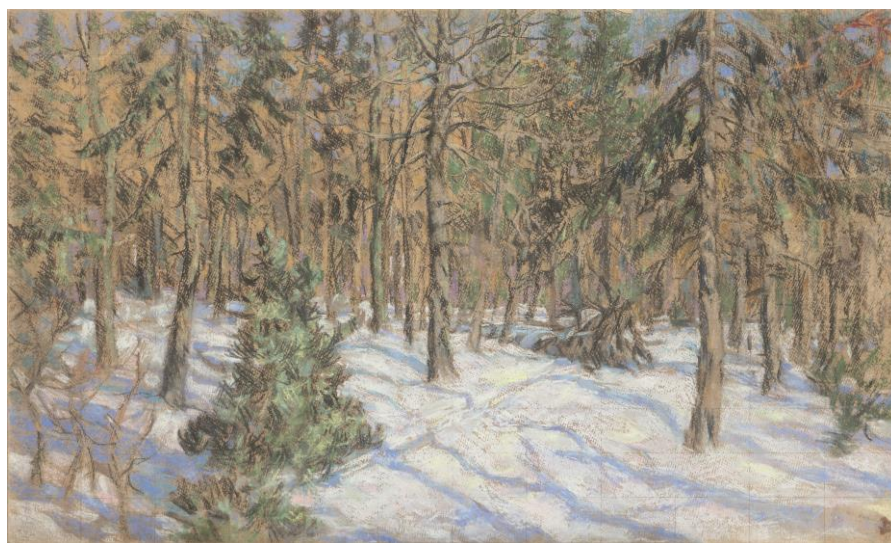

Рис. 11 – Лекаренко А.П. Февраль. Лесной пейзаж. 1953. Картон, пастель. КХМ им. В.И. Сурикова

Красочная гамма пейзажных листов мастера лирична. Его гуашевые пейзажи раскрывают пленительные мотивы сибирской природы, ее своеобразную красоту. Лекаренко явно поэтизирует природу, слагает ей гимны, как в своем эпическом Саянском цикле. Много путешествуя по задумчивым белогорьям Восточных Саян он, одним из первых живописцев, обратил внимание на красоту плотных, почти стеной, цепей скал, альпийских лугов, синих озер, обилия горных речушек и водопадов, и совершенно нетронутой тайги. Не случайно героем его «Саянских» картин стала сама Природа. Но в этих графических листах художник не выступает исследователем-натуралистом – его задача передать свое впечатление и восторг от ее красоты. Так, в листе «Саянский мотив» композиция фрагментарна и фотографична. Две ели написаны фланкирующими массами, подчеркивая веселое мельтешение красок, открывающееся между ними. Натурность видения соседствует здесь с декоративностью. Лесные лужайки написаны обобщенным цветом от чего возникает впечатление цветовых аккордов, усиленных дополнительными красками. Так, иван-чай на переднем плане контрастирует с зеленью ели, желтизна выгоревшей на солнце травы - с синевой озера... Солнечные блики, игра света, ритм цветовых пятен придают организации листа движение. Композиция листа панорамна. Кажется, что через красоту конкретного пейзажного мотива художник хочет выразить всю красоту мира.

Примерно в таком же ключе написан и лист «Ангинское Белогорье. Восточные Саяны» (1946. См. рис. 12). Перед зрителем, будто поднявшимся вместе с художником на холм, открываются необъятные завораживающие сибирские просторы. Каждый из компонентов картины: горы, покрытые тайгой, раскидистые ели на переднем плане и закатное небо, соединенные вместе рожают облик первозданной страны, о монументальной красоте которой стремится рассказать мастер. Все цветовое богатство природы приведено к тональному единству в этом листе – плавными

мазками лепит он форму гор, внимательно отслеживая переливы цвета, прописывает вечернее небо, расцвеченное розовыми лучами закатного солнца, рисует могучие деревья... Сибирские, закаленные ветрами, кедры цепко держатся за каменистый грунт своими узловатыми корнями, находя в нем источник жизни. Композиционный приём тонко разработанного переднего плана и обобщенной панорамы уходящих вдаль горных отрогов, плотная, неяркая, но богато нюансированная гамма зелёных, синих, лиловых и охристых цветов, великолепие тональных и колористических отношений создают образы величественной, первозданной и грандиозной природы. Эпичность, соединенная с переживанием конкретного вида, отличают «Саянские» пейзажи Лекаренко.

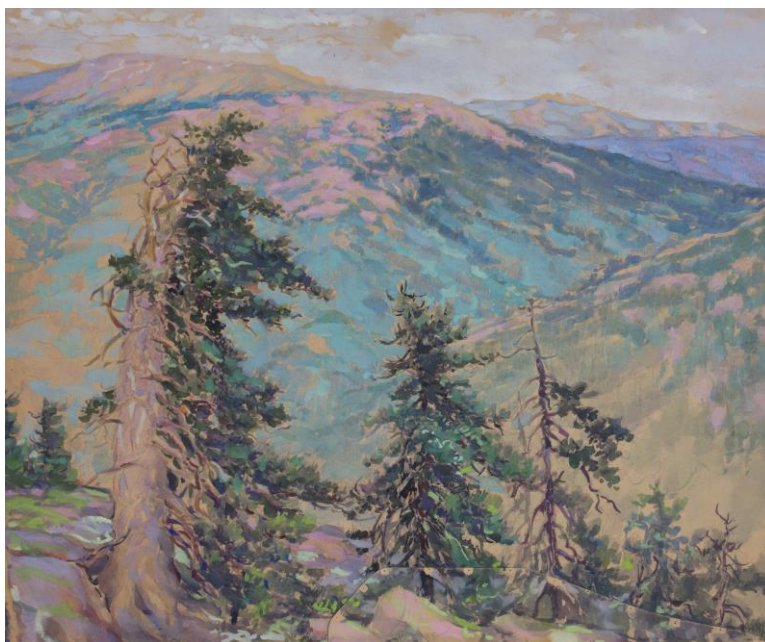

Рис. 12 – Лекаренко А.П. Ангинское Белогорье. Восточные Саяны. 1946. Картон, гуашь. КХМ им. В.И. Сурикова

Иным, камерным настроением овеян, пожалуй, самый импрессионистичный в творчестве художника явной «предметной» ориентации, пейзаж «Енисей у Дивногорска» (1968. См. рисунок 13).

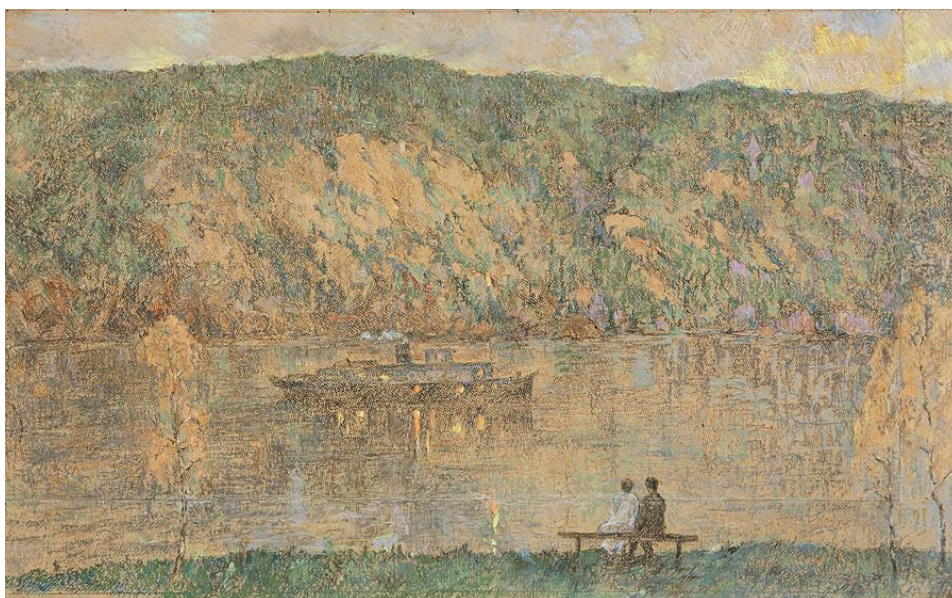

Рис. 13 – Лекаренко А.П. Енисей у Дивногорска. 1968. Картон, пастель. КХМ им. В.И. Сурикова

На скамейке у берега реки двое молодых людей, наслаждающихся вызолоченным заходящим солнцем вечером и наблюдающих за медленно струящей свои воды рекой. Природа здесь не существует сама по себе – она одухотворена присутствием человека. Ее мощь и красота словно призваны дарить удовольствие и радость. Лирический мир этой пастели проникнут интимным восприятием человеческой жизни. Обыденность житейской ситуации, фрагментированность пейзажного эпизода, верное композиционное решение и прочувствованность цветовой гаммы придали пейзажу естественность, задушевность и соизмеримость с простыми человеческими чувствами. Художник увлечен красотой расцвеченного лучами закатного солнца неба, блеском огней теплохода, играющих бликами на поверхности водной глади Енисея, ощущением прохлады осеннего воздуха. Мягкость пастельного карандаша, его деликатное прикосновение к бумаге, нежная растушовка и спокойная цветовая вибрация, усиливающая эффект подвижности пространства – все это наполнено нежным чувством, отвечающим самой сути изображенного момента. Как бы тающие одна в другой краски порождают поэтическую просветленность ощущений. Мир, тишину и покой

излучает лист. Пейзаж решен в теплом спокойном колорите, создающем настроение умиротворенности, задумчивости, подтверждая лишний раз, что в природном даровании художника гармонично соединились умением передать предметность, материальность формы с поэтическим переживанием природы и тонким цветовым ее восприятием.

Творчество художника отличается особой цельностью, проникновением в мир природы, умением передать самые разные ее состояния. Все его пейзажи словно одухотворены своей особой музыкой, в которой слышатся то романтические оды и гимны, то ноты элегической грусти. Графика Андрея Прокопьевича Лекаренко выделяется широким кругом тем, образов и активно использованных им техник. При этом только свое, глубоко прочувствованное и пережитое являлось материалом для образов художника. Его творчеству глубоко чужда всякая манерность – оно искренне и просто. Но эта простота оплачена годами учебы, раздумий, поисков и постоянным самосовершенствованием. Этот художник жил, дыша полной грудью: его интересовала жизнь во всех ее проявлениях, и каждая сторона жизни находила в творчестве художника свою особую интерпретацию и соответствующую технику исполнения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. А. П. Лекаренко, заслуженный художник РСФСР, 1895–1978 : выст. произведений : кат. — Красноярск : Краснояр. краев. упр. культуры ; Краснояр. орг. Союза художников РСФСР ; Краснояр. худож. галерея, 1981. — 48 с.
2. Давыденко, И. М. Жажда творчества / И. М. Давыденко // Сто знаменитых красноярцев. — Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 2003. — С. 198–202.
3. Давыденко, И. Художник А. П. Лекаренко: к 80-летию со дня рождения / И. Давыденко // Енисей : лит.-художеств. и краевед. журн. краснояр. писателей. — 1976. — № 1. — С. 54–57.
4. Давыденко, И. М. Художники Красноярска / И. М. Давыденко. — Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1978. — С. 39–46.
5. Давыденко, И. М. Щедрый талант: жизнь и творчество заслуженного художника РСФСР А. П. Лекаренко / И. М. Давыденко. — Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1985. — 93 с.
6. Лекаренко Андрей Прокопьевич : выст. Произведений : каталог : [авт. текста И. Давыденко]. — Красноярск : [б. и.], 1965. — 34 с.
7. Лисовский, Н. Художник А. П. Лекаренко: к 70-летию со дня рождения / Н. Лисовский // Енисей. — 1966. — № 3. — С. 132–136.
8. Ломанова, Т. М. Искусство Красноярска. XX век : Живопись. Графика. Скульптура. Декоративно-прикладное искусство : моногр. / Т. М. Ломанова. — Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2013. — С. 58–65.
9. Ломанова, Т. М. 110 лет со дня рождения заслуженного художника РСФСР Андрея Прокофьевича Лекаренко / Т. М. Ломанова // Край наш Красноярский : календарь знаменательных и памятных дат на 2005 год. — Красноярск : ГУНБ, 2004. — С. 115–117.
10. Муратов, П. Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов / П. Д. Муратов. — Л. : Художник РСФСР, 1974. — 142 с. // Изобразительное искусство Сибири — [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/bcxJQ> (дата обращения: 20.01.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. A. P. Lekarenko, Honored Artist of the RSFSR, 1895-1978 : Exhibit. - Krasnoyarsk : Krasnoyarsk District Culture Department ; Krasnoyarsk Union of Artists of the RSFSR ; Krasnoyarsk gallery, 1981— 48 p. [in Russian]
2. Davydenko, I. M. Zhazhda tvorchestva [Thirst for creativity] / I. M. Davydenko // Sto znamenitykh krasnojarsev [One hundred famous Krasnoyarsk residents]. - Krasnoyarsk : Krasnojar. Publishing house, 2003. - pp. 198-202 [in Russian]
3. Davydenko, I. Khudozhnik A. P. Lekarenko: k 80-letiju so dnja rozhdenija [Artist A. P. Lekarienko: dedicated to the 80th anniversary of his birth] / I. Davydenko // Yenisei : literature and arts local history journal of Krasnoyarsk authors. - 1976. - No. 1. - pp. 54-57 [in Russian]
4. Davydenko, I. M. Khudozhniki Krasnojarska [Artists of Krasnoyarsk] / I. M. Davydenko. - Krasnoyarsk : Krasnojar. Publishing house, 1978. - pp. 39-46 [in Russian]
5. Davydenko, I. M. Shhedryj talant: zhizn' i tvorchestvo zaslužennogo khudozhnika RSFSR A. P. Lekarenko [Generous talent: the life and work of the Honored Artist of the RSFSR A. P. Lekarenko] / I. M. Davydenko. - Krasnoyarsk : Krasnojar. Publishing house, 1985. - 93 p. [in Russian]
6. Lekarenko Andrey Prokopievich: Works: catalog [author: I. Davydenko]. - Krasnoyarsk, 1965. - 34 p. [in Russian]
7. Lisovsky, N. Khudozhnik A. P. Lekarenko: k 70-letiju so dnja rozhdenija [Artist A. P. Lekarienko: dedicated to the 70th anniversary of his birth] / N. Lisovsky // Yenisei. - 1966. - No. 3. - pp. 132-136 [in Russian]
8. Lomanova, T. M. Iskusstvo Krasnojarska. KhKh vek : Zhivopis'. Grafika. Skul'ptura. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo : monogr. [The art of Krasnoyarsk. The twentieth century : Painting. Graphics. Sculpture. Decorative and applied art: a monograph] / T. M. Lomanova. - Krasnoyarsk : KSPU named after V. P. Astafiev, 2013. - pp. 58-65 [in Russian]
9. Lomanova T.M. 110 let so dnja rozhdenija zaslužennogo khudozhnika RSFSR Andreja Prokofievicha Lekarenko [110 years since the birth of the Honored Artist of the RSFSR Andrey Prokofievich Lekarenko] / T.M. Lomanova // Kraj nash Krasnojarskij : kalendar' znamenatel'nykh i pamjatnykh dat na 2005 god [Our Krasnoyarsk Krai: calendar of significant and memorable dates for 2005]. - Krasnoyarsk : State Universal Scientific Library of the Krasnoyarsk Krai, 2004. - pp. 115-117 [in Russian]
10. Muratov, P. D. Khudozhestvennaja zhizn' Sibiri 1920-kh godov [The Artistic life of Siberia in the 1920s] / P. D. Muratov. - L. : Artist of the RSFSR, 1974. - 142 p. // Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri [Fine art of Siberia]. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/bcxJQ> (accessed: 20.01.2022) [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.106>

**ПОЛИТИКА ЯКУТСКОЙ АССР В СФЕРЕ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ В 1945-1991 ГГ.
(ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)**

Обзорная статья

Егоров П.М.*

ORCID: 0000-0002-1107-2662,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (epm77[at]mail.ru)

Аннотация

В статье приводится анализ обзора литературы российских и якутских авторов, посвященной политике Советского государства в области научного изучения Якутской Арктики в 1945-1991. В этот период наука активно развивалась и способствовала решению внутри- и внешнеполитических задач, был накоплен мощный исследовательский задел, что позволяет современной России и сегодня быть безусловным лидером в некоторых областях освоения Арктики. Однако, среди отечественной и зарубежной научной литературы до настоящего времени отсутствуют специальные работы, посвященные деятельности региональных органов государственной власти в организации научных исследований Якутской Арктики. Отдельные аспекты темы, главным образом, касающиеся научного, промышленного и транспортного освоения Якутской части Арктики освещены в обобщающих трудах, посвященных истории освоения Российской Арктики.

Ключевые слова: научная политика, Якутская АССР, научные исследования, Арктика, Якутия.

**POLICY OF THE YAKUT ASSR IN THE SCIENTIFIC STUDY OF THE ARCTIC
IN THE PERIOD FROM 1945 TO 1991 (A LITERATURE REVIEW)**

Review article

Yegorov P.M.*

ORCID: 0000-0002-1107-2662,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences,
Siberian Branch, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (epm77[at]mail.ru)

Abstract

The article provides an analysis of the review of the literature of Russian and Yakut authors dedicated to the policy of the Soviet state in the field of scientific study of the Yakut Arctic in the period from 1945 to 1991. During this period, science actively developed and contributed to the solution of domestic and foreign policy problems, a powerful research reserve was accumulated, which allows modern Russia to be the undisputed leader in some areas of the development of the Arctic today. However, among the domestic and foreign scientific literature, there are still no special studies that discuss the activities of regional government bodies in organizing scientific research in the Yakut Arctic. Certain aspects of the topic, mainly related to the scientific, industrial and transport development of the Yakut part of the Arctic, are covered in the works summarizing the history of the development of the Russian Arctic.

Keywords: science policy, Yakut ASSR, scientific research, Arctic, Yakutia.

Introduction

Research in the Arctic and Northern regions of Yakutia has always been of great scientific and applied importance. Almost immediately after the end of the Great Patriotic War, at the initiative of the republican authorities, scientific research was resumed in Yakutia. So on August 15, 1946, the Council of Ministers of the YASSR adopted Resolution No. 625 of the year to petition the Council of Ministers of the USSR and the Presidium of the USSR Academy of Sciences for the organization of the Yakut Research Base of the USSR Academy of Sciences (YANIB AS USSR), which was already established in 1947. The Yakut research base was supposed to be engaged in a systematic study of the nature and natural resources of the territory of the Yakut ASSR, the history, language and culture of the peoples inhabiting it, as well as to unite and coordinate the conduct of scientific work in the republic.

The Yakut research base was then transformed in 1949 into a branch of the USSR Academy of Sciences. In 1957, the Yakut Branch of the USSR Academy of Sciences was included in the newly created Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences in Novosibirsk and became known as the Yakut Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences.

An important step in the state policy of scientific research in the Arctic is the adoption on September 17, 1963, by the Bureau of the Yakut Regional Committee of the CPSU of the Resolution on conducting research work on the problems of the development of the Far North. As part of the Yakut northern complex expedition, in pursuance of this decision in 1964-1965, scientific research covered almost the entire Yakut Arctic, YAKSE was the first scientific initiative, within the framework of which an integrated approach was laid to ensure the development of the Arctic regions of the republic.

In the 1980s, a number of fundamental decisions of the government were adopted regarding the problems of the aboriginal ethnic groups of the Arctic, which contributed to the intensification of research activities, the directions and problems of research that were successfully developed by scientists earlier were developed. In particular, the study of the history of the

settlement of the Arctic regions of Yakutia by an ancient man, the languages of indigenous peoples, the collection of folklore material, etc., continued. However, at the same time, scientists introduced new approaches

During this period, science actively developed and contributed to the solution of domestic and foreign policy problems, a powerful research reserve was accumulated, when polar research had an unconditional priority, including due to defense considerations, which allows modern Russia today to be the undisputed world leader in some areas. exploration of the Arctic.

The study of state policy in the organization of Arctic science inevitably leads us to the need to comprehend the experience of the republican state and party bodies of the Yakut ASSR in 1945-1991. in this direction.

Thus, the scientific relevance of the study is determined by the need for a comprehensive study of the regional state policy of scientific research in the Yakut sector of the Arctic.

Research methods and principles

The article provides an analysis of the review of the literature of Russian and Yakut authors on the policy of the Soviet state in the field of scientific study of the Yakut Arctic in 1945-1991.

Main results of the discussion

Among the domestic and foreign scientific literature, there are still no special works devoted to the activities of regional government bodies in the organization of scientific research in the Yakut Arctic. Certain aspects of the topic, mainly related to the scientific, industrial and transport development of the Yakut part of the Arctic, are covered in generalizing works on the history of the development of the Russian Arctic.

In the study of state policy in the scientific study of the Arctic, the works of V.N. Bulatov [6]. V.N. Bulatov conducts a detailed analysis of various aspects of the work of the political departments of the Glavsevmorput, cultural and mass work with polar explorers, increasing labor productivity, and popularizing the development of the Arctic in Soviet society. In the work devoted to the Russian North, V.N. Bulatov reveals the important role played by the northern regions in the scientific study of the Arctic [7].

PhD dissertations by D.P. Belyaeva [4], A.A. Saburov [19]. as well as the monograph by Yu.N. Zhukov [13]. In them, the authors explore the relationship between the policy of the Soviet state in the Arctic and scientific research in the region.

I would especially like to note the collective monograph "Russia in the Arctic: State Policy and Development Problems" [16]. The authors examined the imperial, Soviet and post-Soviet periods of the implementation of the state policy of the Russian state in relation to the study and development of the Arctic region of development.

The works of A.I. Timoshenko [23]. They also consider the Soviet experience of mobilization decisions in the development of the Arctic and the Northern, as well as the problems of continuity in the state regional policy of Russia in relation to the Arctic and the Northern Sea Route [24].

The 50s - 60s of the 20th century in the history of Yakutia were marked by the beginning of a sharp intensification of the transport and industrial development of its Arctic regions. During this period, large-scale activities were launched to search for and develop mineral deposits. The works of Boyakova S.I. [5], Eliseev D.O. [11], Kalemeneva E.A. [15], Sevostyanova A.E. [20], Elert E.Kh. [25], Zubkov K.I. and Karpov V.P. [14], etc.

Important material on the organization of scientific research in the Arctic regions of Yakutia is covered in generalizing works on the history of the Academy of Sciences, the history of the formation and activities of various structural divisions. A.I. Novgorodov, V.N. Antipin and V.N. Ereemeev considered the history of creation and the first years of activity of the Yakut branch of the USSR Academy of Sciences [18]. Yu.N. Ermolaeva investigated the problem of organizing academic research in Yakutia in the 20th century, developed a periodization of the activities of the USSR Academy of Sciences in the republic [12]. Serious attention was paid to the organizational component of academic activity in Yakutia by N.A. Kuperstokh [17]. It is also worth noting the collective publication "Academic science in Yakutia (1949–2009)" dedicated to the anniversary of the Yakut branch of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) [1].

Almost immediately after the end of the Great Patriotic War in 1947-1948. The Institute of Permafrost Science of the USSR Academy of Sciences organized the Northern Expedition, headed by N.F. Grigoriev, the work of Suleimanov A.A. [21], biographical study of M.N. Grigoriev [9].

Since the 80s, the increasing attention of Yakut scientists is attracted by the socio-cultural changes that occurred in the Northern and Arctic regions of Yakutia during the Soviet era. So sociologists I.A. Argunov, F.S. Donskoy, N.N. Tikhonov considered socio-demographic changes in the composition of the northern population of the republic. The history of humanitarian research in the Arctic and Northern regions of Yakutia is shown in the articles by L.I. Vinokurova and G.P. Kulakovskiy [8], I.S. Astakhova [2].

The study of the history of international scientific cooperation in the Yakutsk part of the Arctic is a new direction in the historiography of Arctic research. It includes articles written by Yakut scientists A.A. Suleimanov, D.A. Shirina [22], S.A. Grigoriev [10], S.M. Baisheva [3] and others.

Conclusion

Despite the large number of works on the history of the development of the Arctic during this period, the role of regional authorities in the implementation of the state policy of scientific study of the Yakut Arctic has rarely become the topic of a special study, as a rule, was considered only as part of more general subjects. In addition, for the most part, they were dealt with not so much by historians as by geographers, economists and representatives of other related disciplines.

Thus, despite the relatively good knowledge of the topic, a number of scientific problems in the history of domestic Arctic research in the second half of the twentieth century remain unresolved. The role of regional government bodies in the organization of scientific research in the Yakut part of the Arctic, including the planning of scientific activities, is poorly reflected. This does not allow us to fully identify the trends in the development of the scientific development of the region and study the process of formation of modern systems for organizing Arctic research.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеева О.И. Академическая наука в Якутии (1949–2009 гг.) / О.И. Алексеева, С.А. Алексеева, Т.В. Аргунова – Новосибирск: Гео, 2009. – 219 с.
2. Астахова И.С. Изучение населения Арктических территорий в истории международного и отечественного законодательства: теоретический аспект (80-е гг. XX в. – начало XXI в.) / И.С. Астахова // Гуманитарная наука в трудах молодых исследователей. – Якутск, – 2005. – С. 255-263.
3. Баишева С.М. Север и Арктика как перспективный регион в сфере международного научного сотрудничества / С.М. Баишева // Внешние связи Якутии сквозь призму времени. – Якутск, – 2019. – С. 95-99.
4. Беляев Д.П. Государственная политика России в области изучения и освоения архипелагов акватории Баренцева моря во второй половине XIX - первой трети XX веков / Д.П. Беляев: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Мурманск, – 2005. – 210 с.
5. Боякова С. И. Гуманитарные проблемы Арктики: основные направления научных исследований / С. И. Боякова // Якутия в российском научном пространстве XX – нач. XXI вв.: гуманитарные исследования. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, – 2005. – С. 56–70.
6. Булатов В.Н. КПСС - организатор освоения Арктики и Северного морского пути (1917-1980) / В.Н. Булатов. – М., – 1989. – 155 с.
7. Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 5. Ворота в Арктику / В.Н. Булатов. М., – Архангельск, – 2000. – 302 с.
8. Винокурова Л.И. Хозяйство Севера Якутии в экспедиционных исследованиях с 1920-х до 1960 г. / Л.И. Винокурова, Г.П. Кулаковский // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 6. – С. 62-65.
9. Григорьев М.Н. Григорьев Николай Филиппович / М.Н. Григорьев. – Якутск: Изд-во ИМЗ СО РАН. 2000. – 63 с.
10. Григорьев С. А. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в Российской Арктике в конце XX в. (на примере общественно-политического движения коренных малочисленных народов Якутии) / С. А. Григорьев // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX - начало XXI вв.). – Новосибирск: Наука, – 2011. – С. 154-165
11. Елисеев Д. О. Экономическое освоение Российской Арктики: цели, задачи, подходы / Д. О. Елисеев // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 4-16.
12. Ермолаева Ю.Н. Российская академия наук и Якутия. XX век / Ю.Н. Ермолаева // Наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 22–27.
13. Жуков Ю.Н. Сталин: арктический щит / Ю.Н. Жуков. – М., – 2008. – 114 с.
14. Зубков К. И. Российские проекты в Арктике: преемственность задач и решений / К. И. Зубков, В.П. Карпов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2019. – Том 5. № 1. – С. 173-187.
15. Калеменева Е. А. Смена моделей освоения Советского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера / Е. А. Калеменева // Сибирские исторические исследования. – 2018. – № 2. – С. 181-200.
16. Комлева Е.В. Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения / Е.В. Комлева, Н.А. Куперштох, В.А. Ламин и др. – Новосибирск, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук. – 2017. – 494 с.
17. Куперштох Н.А. Становление академической науки в Якутии и ее вклад в изучение производительных сил Северо-Востока России / Н.А. Куперштох // Якутский архив. – 2012. – № 1. – С. 9–18.
18. Новгородов А.И. Академия наук – организатор научных исследований в Якутии / А.И. Новгородов, В.Н. Антипин, В.Н. Еремеев // Академия наук и Сибирь (1917–1957 гг.) / Отв. ред. А.П. Окладников. – Новосибирск, 1977. – С. 266–275.
19. Сабуров А.А. Организация научных исследований как фактор освоения островов Европейской части Арктики в 1906-1941 гг.: отечественный и норвежский опыт / А.А. Сабуров: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Тюмень, – 2019.
20. Севостьянова А. Е. Подходы к освоению арктической зоны и развитию восточных регионов России / А. Е. Севостьянова // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 3 – С. 59-78.
21. Сулейманов А.А. Северная экспедиция Якутской научно-исследовательской мерзлотной станции 1947-1948 гг. / А.А. Сулейманов // Манускрипт. – 2020. – Том 13. Выпуск 8. – С. 55-59.
22. Сулейманов А.А. Роль и возможности России в развитии международного научного сотрудничества в Арктике на примере Республики Саха (Якутия) в конце XX века / А.А. Сулейманов, Д.А. Ширина // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX — начало XXI вв.). – Новосибирск: Наука, – 2011. – С. 138-153.
23. Тимошенко А.И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики / А.И. Тимошенко // Историко-экономические исследования. – 2013. – Т. 14. № 1-2. – С. 73-95.
24. Тимошенко А.И. Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности / А.И. Тимошенко // Арктика и Север. – 2011 – №4. – С. 1-13.
25. Элерт Э. Х. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения региона / Э. Х. Элерт // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 3. – С. 5-12.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva O.I. Akademicheskaya nauka v Yakutii (1949–2009 gg.) [Academic science in Yakutia (1949-2009)] / O.I. Alekseeva, S.A. Alekseeva, T.V. Argunova – Novosibirsk: Geo, 2009. – 219 p. [in Russian]

2. Astahova I.S. Izuchenie naseleniya Arkticheskikh territorij v istorii mezhdunarodnogo i otechestvennogo zakonodatel'stva: teoreticheskij aspekt (80-e gg. XX v. – nachalo XXI v.) [Studying the population of the Arctic territories in the history of international and domestic legislation: theoretical aspect (80s of the XX century - the beginning of the XXI century)] / I.S. Astakhova // *Gumanitarnaya nauka v trudah molodyh issledovatelej*. [Humanities in the works of young researchers]. – Yakutsk, – 2005. – P. 255-263. [in Russian]
3. Baisheva S.M. Sever i Arktika kak perspektivnyj region v sfere mezhdunarodnogo nauchnogo sotrudnichestva [The North and the Arctic as a promising region in the field of international scientific cooperation] / S.M. Baisheva // *Vneshnie svyazi Yakutii skvoz' prizmu vremeni*. [External relations of Yakutia through the prism of time]. – Yakutsk, – 2019. – P. 95-99. [in Russian]
4. Belyaev D.P. Gosudarstvennaya politika Rossii v oblasti izucheniya i osvoeniya arhipelagov akvatorii Barentseva morya vo vtoroj polovine XIX - pervoj treti XX vekov: Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [State policy of Russia in the field of the study and development of the archipelagos of the Barents Sea in the second half of the XIX - first third of the XX centuries: Dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. / D.P. Belyaev. – Murmansk, – 2005. – 210 p. [in Russian]
5. Boyakova S. I. Gumanitarnye problemy Arktiki: osnovnye napravleniya nauchnyh issledovanij [Humanitarian problems of the Arctic: the main directions of scientific research] / S. I. Boyakova // *Yakutiya v rossijskom nauchnom prostranstve XX – nach. XXI vv.: humanitarnye issledovaniya*. [Yakutia in the Russian scientific space XX - early. XXI centuries: humanitarian research]. – Yakutsk, – 2005. – pp. 56–70. [in Russian]
6. Bulatov V.N. KPSS - organizator osvoeniya Arktiki i Severnogo morskogo puti (1917-1980). [The CPSU was the organizer of the development of the Arctic and the Northern Sea Route (1917-1980)] / V.N. Bulatov. – M., – 1989. – 155 p. [in Russian]
7. Bulatov V.N. Russkij Sever. Kn. 5. Vorota v Arktiku. [Russian North. Book. 5. Gateway to the Arctic] / V.N. Bulatov. M. – Arkhangelsk, – 2000. – 302 p. [in Russian]
8. Vinokurova L.I. Hozyajstvo Severa Yakutii v ekspedicionnyh issledovaniyah s 1920-h do 1960 g. [The economy of the North of Yakutia in expeditionary research from the 1920s to 1960] / L.I. Vinokurova, G.P. Kulakovskiy // *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. [Society: philosophy, history, culture]. – 2016. – No. 6. – p. 62-65. [in Russian]
9. Grigor'ev M. N. Grigor'ev Nikolaj Filippovich. [Grigoriev Nikolay Filippovich] / M. N. Grigoriev. – Yakutsk, – 2000. – 63 p. [in Russian]
10. Grigor'ev S. A. Vzaimodejstvie gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Arktike v konce XX v. (na primere obshchestvenno-politicheskogo dvizheniya korennykh malochislennykh narodov Yakutii) [Interaction between the state and civil society institutions in the Russian Arctic at the end of the twentieth century. (on the example of the social and political movement of the indigenous peoples of Yakutia)] / S.A. Grigoriev // *Aktual'nye problemy rossijskoj gosudarstvennoj politiki v Arktike (XX - nachalo XXI vv.)*. [Actual problems of Russian state policy in the Arctic (XX - early XXI centuries)]. – Novosibirsk, – 2011. – p. 154-165 [in Russian]
11. Eliseev D.O. Ekonomicheskoe osvoenie Rossijskoj Arktiki: celi, zadachi, podhody [Economic development of the Russian Arctic: goals, objectives, approaches] / D.O. Eliseev // *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. [Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. – 2015. – No. 3. – p. 4-16. [in Russian]
12. Ermolaeva YU.N. Rossijskaya akademiya nauk i Yakutiya. XX vek [Russian Academy of Sciences and Yakutia. XX century] / Yu.N. Ermolaeva // *Nauka i obrazovanie* [Science and education]. – 2002. – No. 3. – P. 22–27. [in Russian]
13. Zhukov YU.N. Stalin: arkticheskij shchit. [Stalin: arctic shield] / Yu.N. Zhukov. – M., – 2008. – 114 p. [in Russian]
14. Zubkov K. I. Rossijskie proekty v Arktike: preemstvennost' zadach i reshenij [Russian projects in the Arctic: continuity of tasks and solutions] / K.I. Zubkov, V.P. Karpov // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. Humanities. [Bulletin of the Tyumen State University. Humanities research. Humanities] – 2019. – Vol. 5.No. 1. – P. 173-187. [in Russian]
15. Kalemeneva E. A. Smena modelej osvoeniya Sovetskogo Severa v 1950-e gg. Sluchaj Komissii po problemam Severa [Change of models for the development of the Soviet North in the 1950s. The case of the Commission on the Problems of the North] / E. A. Kalemeneva // *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. [Siberian Historical Research]. – 2018. – No. 2. – P. 181-200. [in Russian]
16. Komleva E.V. Rossiya v Arktike: gosudarstvennaya politika i problemy osvoeniya. [Russia in the Arctic: State Policy and Development Problems] / E.V. Komleva, N.A. Kupershtokh, V.A. Lamin et al. – Novosibirsk, – 2017. – 494 p. [in Russian]
17. Kupershtokh N.A. Stanovlenie akademicheskoy nauki v Yakutii i ee vklad v izuchenie proizvoditel'nyh sil Severo-Vostoka Rossii [Formation of academic science in Yakutia and its contribution to the study of the productive forces of the North-East of Russia] / N.A. Kupershtokh // *Yakutskij arhiv*. [Yakutsk archive] – 2012. – No. 1. – P. 9–18. [in Russian]
18. Novgorodov A.I. Akademiya nauk – organizator nauchnyh issledovanij v Yakutii [Academy of Sciences - organizer of scientific research in Yakutia] / A.I. Novgorodov, V.N. Antipin, V.N. Ereemeev // *Akademiya nauk i Sibir' (1917–1957 gg.)* [Academy of Sciences and Siberia (1917-1957)] – Novosibirsk, – 1977. – p. 266–275 [in Russian]
19. Saburov A.A. Organizaciya nauchnyh issledovanij kak faktor osvoeniya ostrovov Evropejskoj chasti Arktiki v 1906-1941 gg.: otechestvennyj i norvezhskij opyt [Organization of scientific research as a factor in the development of the islands of the European part of the Arctic in 1906-1941: domestic and Norwegian experience] / A.A. Saburov. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. – Tyumen, – 2019. [in Russian]
20. Sevost'yanova A. E. Podhody k osvoeniyu arkticheskoy zony i razvitiyu vostochnykh regionov Rossii [Approaches to the development of the Arctic zone and the development of the eastern regions of Russia] / A.E. Sevostyanova // *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: economics and sociology] – 2013. – No. 3 – p. 59-78. [in Russian]

21. Sulejmanov A.A. Severnaya ekspediciya Yakutskoj nauchno-issledovatel'skoj merzlotnoj stancii 1947-1948 gg. [Northern Expedition of the Yakutsk Research Permafrost Station 1947-1948] / A.A. Suleimanov // Manuskript [Manuscript]. – 2020. – Volume 13. Issue 8. – P. 55-59. [in Russian]
22. Sulejmanov A.A., Shirina D.A. Rol' i vozmozhnosti Rossii v razvitii mezhdunarodnogo nauchnogo sotrudnichestva v Arktike na primere Respubliki Saha (Yakutiya) v konce XX veka [The role and capabilities of Russia in the development of international scientific cooperation in the Arctic on the example of the Republic of Sakha (Yakutia) at the end of the XX century] / A.A. Suleimanov, D.A. Shirin // Aktual'nye problemy rossijskoj gosudarstvennoj politiki v Arktike (XX — nachalo XXI vv.). [Actual problems of Russian state policy in the Arctic (XX - early XXI centuries)]. – Novosibirsk, – 2011. – p. 138-153. [in Russian]
23. Timoshenko A. I. Sovetskij opyt osvoeniya Arktiki i Severnogo morskogo puti: formirovanie mobilizacionnoj ekonomiki [Soviet experience in the development of the Arctic and the Northern Sea Route: the formation of a mobilization economy] / A.I. Timoshenko // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. [Historical and economic research]. – 2013. – Vol. 14. No. 1-2. – p. 73-95. [in Russian]
24. Timoshenko A.I. Rossijskaya regional'naya politika v Arktike v XX–XXI vv.: problemy strategicheskoy preemstvennosti [Russian regional policy in the Arctic in the XX–XXI centuries: problems of strategic continuity] / A.I. Timoshenko // Arktika i Sever [Arctic and North]. – 2011 – No. 4. – p. 1-13. [in Russian]
25. Elert E. H. Rossiya v Arktike: problemy izucheniya istoricheskogo opyta osvoeniya regiona [Russia in the Arctic: problems of studying the historical experience of the development of the region] / E. Kh. Elert // Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia] – 2016. – No. 3. – p. 5-12. [in Russian]